

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Юго-Западный государственный университет

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА:
СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО**

Сборник научных статей V Всероссийской национальной
научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов,
посвященной 60-летию Юго-Западного
государственного университета

31 мая 2024 г.

Редакционная коллегия:
В. В. Богдан (отв. ред.), О. Е. Блинков, В. Н. Ткачев, П. М. Филиппов,
Л. Б. Ситдикова, М. Н. Урда, Ю. О. Пронина, Е. В. Каймакова,
Е. Ф. Цокур, Е. А. Шергунова, О. Н. Чумакова

Курск
ЮЗГУ
2024

УДК 347(063)
ББК 67.404я431
К 64

Рецензент

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» *В. В. Груздев*

Редакционная коллегия:

В. В. Богдан, д-р юрид. наук, доцент, завкафедрой
гражданского права (отв. ред.)
О. Е. Блинков, д-р юрид. наук, профессор
В. Н. Ткачев, д-р юрид. наук, профессор
П. М. Филиппов, д-р юрид. наук, профессор
Л. Б. Ситдикова, д-р юрид. наук, профессор
М. Н. Урда, канд. юрид. наук, доцент
Ю. О. Пронина, канд. экон. наук, доцент
Е. В. Каймакова, канд. юрид. наук, доцент
Е. Ф. Цокур, канд. ист. наук, доцент
Е. А. Шергунова, канд. юрид. наук, доцент
О. Н. Чумакова, ст. преподаватель

К 64   **Концепция развития частного права: стратегия будущего** :
сборник научных статей V Всероссийской национальной научной
конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 60-
летию Юго-Западного государственного университета, 31 мая 2024 г. /
ред. кол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Минобрнауки России, Юго-
Западный гос. ун-т. – Курск, 2024. – 587 с.

ISBN 978-5-7681-1698-9

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской национальной научной конференции «Концепция развития частного права: стратегия будущего», состоявшейся в г. Курске 31 мая 2024 г. в Юго-Западном государственном университете.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

Текст печатается в авторской редакции.

УДК 347(063)
ББК 67.404я431

ISBN 978-5-7681-1698-9

© Юго-Западный государственный
университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	12
СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРАВА: СТАБИЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ.....	13
Актуальные проблемы и перспективы правового регулирования деятельности маркетплейсов на территории Российской Федерации.....	13
<i>Балашиов К. Г.</i>	
Проблемы и особенности участия иностранных страховщиков в российском страховании	18
<i>Денисов В. Ф.</i>	
Защита добросовестного приобретателя: вопросы теории и практики.....	22
<i>Карасик Е. Д.</i>	
Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности	27
<i>Ленивкин В. В.</i>	
Перспективы развития социального страхования трудовых мигрантов в странах СНГ	32
<i>Поздняков В. А.</i>	
Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов в России	37
<i>Поздняков В. А.</i>	
Проблема закрепления понятия «насцитурус» и его правового статуса в гражданском праве.	41
<i>Рожкова Д. С.</i>	
Правосубъектность холдинга: особенности понятийного подхода.....	46
<i>Солохин К. С.</i>	
Наследники как отдельный вид выгодоприобретателей в страховании	51
<i>Трубаров В. А., Голубниченко А. О., Сорокин А. В.</i>	
СЕКЦИЯ 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	57
Проблемы правового регулирования 3D-биопринтинга	57
<i>Гайдаржи В. А.</i>	
Немедицинские услуги: гражданско-правовой аспект.....	62
<i>Дериглазова А. Ю.</i>	
Новшества в медицине: патентование и внедрение	67
<i>Мазалова А. В.</i>	

Оказание юридической помощи в дистанционном формате: проблемы и перспективы	72
<i>Некрасова А. А., Рейц А. Н.</i>	
Особенности гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан (банкротства)	77
<i>Бадалян М. А., Абдулатипова Ф. А.</i>	
Тенденции в сфере защиты прав пользователя на виртуальное игровое имущество	81
<i>Варжавинов А. А.</i>	
Некоторые особенности использования электронной подписи	87
<i>Герман М. В.</i>	
Правовые аспекты договора хранения: основные положения и проблемы применения	91
<i>Гречина Ю. Н., Печерица С. С.</i>	
Основные проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи жилого помещения	97
<i>Гусева Е. А., Осина Д. С.</i>	
Понятие и особенности исполнения договора контрактации	101
<i>Гусеян Г. О., Бондарева А. В.</i>	
Внедрение инновационных технологий и их регулирование	106
<i>Дюмина А. И.</i>	
Патентование медицинских инноваций: проблемы теории и практики ...	112
<i>Каверин К. Р.</i>	
Информационное обеспечение цифрового контента как тенденция развития гражданского права	117
<i>Клабукова Э. Ю., Трифонов М. Н.</i>	
Цифровой рубль как новый объект гражданских прав	122
<i>Кобелев Р. В.</i>	
Договор хранения в ломбарде: некоторые проблемы правового регулирования и пути их решения	126
<i>Лаптырева А. Н.</i>	
Принцип снятия корпоративной вуали	130
<i>Лунева К. А.</i>	
Гражданско-правовой режим генетической информации	137
<i>Маслова А. А., Кордюк Ю. Р.</i>	
Гражданско-правовой режим больших данных	142
<i>Мерзликина А. С.</i>	

Правовое положение маркетплейса и его соотношение с институтом информационного посредничества	146
<i>Олейник Д. А.</i>	
Модернизация системы нотариата в Российской Федерации.....	150
<i>Пашинская П. Ю., Наумов Д. С.</i>	
Понятие и основные достоинства договора лизинга в гражданском праве	154
<i>Петрищева М. И., Рюмина А. А., Фролова К. И.</i>	
Способы оплаты товаров, предлагаемые маркетплейсами: нормативное закрепление и проблемы использования	159
<i>Попова А. С., Трусова К. Е.</i>	
Биометрические персональные данные в демографии.....	163
<i>Пухкоева А. А.</i>	
Биоматериалы человека как объекты гражданского права.....	167
<i>Ратушняк А. Л.</i>	
Генетическая информация: её сущность в рамках гражданского права и особенности правовой защиты	171
<i>Селезнёва А. А.</i>	
Развитие биотехнологий в России: гражданско-правовой аспект	175
<i>Фомина Е. И.</i>	
Актуальные проблемы трансформации гражданского законодательства в условиях развития цифровых прав	180
<i>Шевчук О. С.</i>	
СЕКЦИЯ 3. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	185
Буллинг в сети Интернет.....	185
<i>Пензина А. С.</i>	
Генетические технологии: мораль и право	189
<i>Алексеев Д. А.</i>	
Психологическая помощь подросткам, совершившим правонарушение ..	194
<i>Барков М. С., Зайцев Д. А.</i>	
Правовые и этические вопросы в сфере защиты прав пациентов	197
<i>Сергеева А. С.</i>	
Буллинг как причина формирования преступности среди несовершеннолетних	203
<i>Стадниченко К. В.</i>	

СЕКЦИЯ 4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ.....	211
Проблемные аспекты защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли.....	211
<i>Ефремова Е. В.</i>	
Способы защиты прав акционеров.....	215
<i>Благодыр К. С.</i>	
Защита прав кредитора в договорах с участием третьих лиц.....	219
<i>Равчеева В. О.</i>	
Проблемы соблюдения этических принципов при проведении допросов несовершеннолетних.....	222
<i>Бабенков Д. А.</i>	
Цифровые права в нормах гражданского законодательства.....	226
<i>Бурым Н. Е., Савченко Д. Е.</i>	
Гражданско-правовая ответственность за некачественное оказание медицинской помощи.....	229
<i>Воробьева К. А., Юдина Д. Н.</i>	
Правовые основы страхования гражданско-правовой ответственности медицинских работников.....	235
<i>Дроздов А. О., Сальников Н. А.</i>	
Гражданско-правовые вопросы охраны голоса человека в условиях развития искусственного интеллекта.....	239
<i>Ефименко К. П., Никишина Е. А.</i>	
Страховой риск в медицинской деятельности.....	243
<i>Ивашкина А. В.</i>	
Правовой статус маломобильных групп граждан в договоре перевозки пассажиров воздушным транспортом: проблемы и пути решения.....	246
<i>Коновалова А. Н.</i>	
Актуальные проблемы защиты персональных данных.....	251
<i>Кораблёв М. Д.</i>	
Некоторые вопросы защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика.....	255
<i>Мирзоян Р. М.</i>	
Особенности правового регулирования биопринтных технологий.....	260
<i>Мишина Л. Е., Чернегова А. И.</i>	
Неосновательное обогащение как защита гражданских прав.....	263
<i>Попов В. П.</i>	
Правовые основы защиты генетических данных человека.....	266
<i>Проничкин В. В.</i>	

Защита прав кредитора в договорах с участием третьих лиц	272
<i>Равчеева В. О.</i>	
Защита прав пациента: современное состояние и дальнейшее развитие.....	276
<i>Резинкина Д. В., Слепцова П. А.</i>	
Особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и за рубежом.....	281
<i>Стародубцева А. А.</i>	
Защита прав пациентов, участвующих в клинических испытаниях.....	286
<i>Тоички А. Е.</i>	
Защита прав пациентов в России и за рубежом.....	292
<i>Шеполухин И. А.</i>	
СЕКЦИЯ 5. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ	298
Искусственный интеллект в медицине	298
<i>Бурцева А. Р., Егорова А. Д.</i>	
Охраноспособность частей произведения	301
<i>Станиславов П. Д.</i>	
Трансформация общественных отношений в эпоху цифровизации: технологии, вызовы и перспективы будущего	305
<i>Букалова М. А.</i>	
Legaltech в эпоху цифровизации	310
<i>Бурлыкина А. Е.</i>	
Применение искусственного интеллекта при оказании косметологических услуг.....	314
<i>Восковская Д. С.</i>	
Некоторые особенности патентования медицинских инноваций в России и за рубежом.....	318
<i>Ефимов И. Р.</i>	
Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет.....	324
<i>Золоторева Л. В.</i>	
Регулирование искусственного интеллекта: право и этика	328
<i>Капанина Д. Н.</i>	
Понятие и классификация нейросетей как объектов права интеллектуальной собственности.....	332
<i>Клыжко В. Р.</i>	
Злоупотребление правом при защите авторских прав	337
<i>Корецкий Д. А.</i>	
Искусственный интеллект в медицине	341
<i>Пашин П. Д.</i>	

Технологии искусственного интеллекта в медицине: пути совершенствования законодательства в РФ	346
<i>Пенькова А. И., Муравлев Н. В.</i>	
Интеллектуальная собственность в сфере спорта. Аспекты правовой охраны.....	350
<i>Садкеева Д. Д.</i>	
К вопросу о роли искусственного интеллекта в гражданских правоотношениях	354
<i>Сердченкова А. А.</i>	
Исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав и пределы их осуществления	359
<i>Сердюк М. М.</i>	
Искусственный интеллект: правовые и этические основы	363
<i>Тимченко М. С.</i>	
Основные аспекты гражданско-правовой ответственности информационного посредника	367
<i>Цвирко О. С.</i>	
СЕКЦИЯ 6. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА: КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	372
Правовое регулирование беспилотных летательных средств как источника повышенной опасности	372
<i>Носова А. Ю.</i>	
Статус животных в гражданском праве России и мира: проблемы реализации	377
<i>Сопильняк Э. А.</i>	
К вопросу о правовом статусе апартаментов как объекта недвижимости.....	380
<i>Чуб А. О., Рожкова У. А.</i>	
СЕКЦИЯ 7. РЕФОРМА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	386
Договор суррогатного материнства: проблемы правоприменения	386
<i>Андросова А. Р.</i>	
Правовая природа договора возмездного оказания медицинских услуг ..	391
<i>Варламов И. А.</i>	
Изменения жилищного законодательства: договор краткосрочного найма жилого помещения	395
<i>Глазунова А. А., Тормосина О. Д.</i>	

Обязательство по содержанию арендованного имущества: закон и практика	398
<i>Губанов А. К.</i>	
О разделении сделок на обязательственные и распорядительные в российском гражданском праве	402
<i>Кашуба Е. С.</i>	
К вопросу об оспаривании займа по безденежности	406
<i>Комкова Н. Н., Цветкова Д. Р.</i>	
Актуальные проблемы дистанционной купли-продажи	410
<i>Конев К. А.</i>	
Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности как форма реализации принципа свободы договора	416
<i>Разумовская А. А.</i>	
СЕКЦИЯ 8. НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	420
Проблемы наследования по завещанию	420
<i>Воробьев К. Д., Попова Е. С.</i>	
Наследование аккаунтов социальных сетей	424
<i>Гамаюнова Е. А.</i>	
Проблемы наследования пенсионного страхования в России	428
<i>Голубниченко А. О., Трубаров В. А., Сорокин А. В.</i>	
Значение голоса в авторском праве	433
<i>Нестеров И. А., Якушин К. А.</i>	
Некоторые правовые аспекты совместного завещания и наследственного договора	437
<i>Прасолов И. Р.</i>	
Наследование аккаунтов в социальных сетях	441
<i>Шипулина К. Ю., Булгакова Я. А.</i>	
СЕКЦИЯ 9. РАЗВИТИЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	446
Страхование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации	446
<i>Денисов В. Ф.</i>	
Особенности договора мены в разных странах: сравнительно-правовой подход	450
<i>Чередникова В. Е., Детушева А. С.</i>	

СЕКЦИЯ 10. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ		456
Поиск решения проблем, выявленных в ходе реализации национального проекта «Демография»		456
<i>Аксенова С. А., Павлова Л. А.</i>		
Особенности правового регулирования имущественных отношений супругов: вопросы теории и практики		460
<i>Желтобрюхова А. Ю.</i>		
Традиционные семейные ценности как объект правового регулирувания.....		465
<i>Казарян Д. Г., Магомедов Ш. М.</i>		
Преемственность семейного бизнеса		468
<i>Кривицкая Ю. С.</i>		
Генетическая паспортизация как инструмент защиты института семьи и здоровья последующих поколений: социальный и правовой аспект.		472
<i>Леньшина Е. Н.</i>		
Правовые аспекты взыскания алиментов с мобилизованных граждан		477
<i>Чепурнова М. А., Кистаева А. А.</i>		
СЕКЦИЯ 11. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ		481
Правовые основы предпринимательства в медицинской сфере.....		481
<i>Выродова А. Ю., Красножен А. В.</i>		
Недобросовестные практики в банковской деятельности		486
<i>Татькова А. С., Гамolina Д. Н.</i>		
Некоторые вопросы предпринимательской деятельности в медицинской сфере.....		490
<i>Донецкий Д. В.</i>		
Правовая характеристика строительного подряда и его отличие от смежных договоров		495
<i>Колядова М. К.</i>		
Правовое регулирование медицинской деятельности как социального предпринимательства.....		499
<i>Слепинина М. Г., Степурина А. Д.</i>		
Анализ договоров займа и кредита		505
<i>Шершнева В. Д.</i>		
Правовая характеристика смарт-контрактов, их функции и использование в гражданско-правовых отношениях		511
<i>Юхименко В. Д.</i>		

СЕКЦИЯ 12. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ЧАСТНОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ.....	515
Биотехнологии: публичное и частноправовое регулирование, взгляд в будущее.....	515
<i>Харченко Н. Н.</i>	
Частное регулирование отношений в сфере медицины: баланс интересов пациента и медицинской организации	520
<i>Бабанина К. Ю.</i>	
Биотехнологии: правовое регулирование возможных рисков для здоровья человека	525
<i>Бабкин Д. А.</i>	
Гражданско-правовые аспекты донорства и трансплантации органов и тканей человека	529
<i>Выходцева А. В.</i>	
Развитие законодательства о страховании: концептуальный подход	534
<i>Галаева Л. М.</i>	
Некоторые особенности генетической паспортизации в РФ.....	538
<i>Каверин К. Р. Мещерин А. Р.</i>	
Правовые основы капитального ремонта многоквартирных домов в России и за рубежом.....	543
<i>Лаврентьев П. А.</i>	
Проблематика реализации полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве)	549
<i>Ленивкин В. В.</i>	
Правовое положение имущества многоквартирных домов: междисциплинарный подход	554
<i>Лепикова П. С., Мосиенко А. А.</i>	
О некоторых проблемах оценки недвижимого имущества.....	560
<i>Павкович В. В.</i>	
Суррогатное материнство: российский и зарубежный опыт	564
<i>Позднякова В. И.</i>	
Правовые и практические особенности проведения капитального ремонта многоквартирных домов.....	570
<i>Романов В. О.</i>	
Роль экспертизы в определении качества медицинской помощи	575
<i>Чирков К. Н.</i>	
Некоторые проблемы правового регулирования капитального ремонта многоквартирных домов.....	582
<i>Чирков К. Н.</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роль юридической науки в развитии нашей страны и становлении правового государства сложно переоценить, и Всероссийская научная конференция призвана внести достойный вклад в развитие лучших отечественных традиций юриспруденции, формирование правового научного будущего нашей страны.

Вопросы частного права затрагивают различные сферы развивающегося общества, и современная правовая база должна отвечать требованиям времени, располагать эффективными правовыми средствами. Высокий уровень и квалификация участников Всероссийской научной конференции создает основу для проведения содержательной дискуссии, всестороннего и объективного осмысления происходящих в обществе процессов, способствует развитию и внедрению в жизнь новых теоретических знаний и правовых механизмов.

Целью конференции явилось обсуждение широкого круга научно-практических проблем, связанных с совершенствованием гражданско-правовых институтов, особенно после апробации внесенных в течение последних лет в законодательство новых норм, а также путей преобразования процесса нормотворчества и правоприменения.

Научные работы, представленные в сборнике и характеризующие самые принципиальные и актуальные проблемы российского и зарубежного гражданского права, не могут не вызывать заинтересованность, обсуждение и дискуссии, а потому их содержание полезно для научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Желаем всем участникам конференции найти среди представленной тематики докладов и научных статей то, что будет каждому интересно и полезно. Надеемся, что работа секции будет сопровождаться научной дискуссией, воплотившейся в эффективном взаимодействии теоретиков и практиков.

*Коллектив кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета*

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРАВА: СТАБИЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

УДК 339.37

Актуальные проблемы и перспективы правового регулирования деятельности маркетплейсов на территории Российской Федерации

Константин Геннадьевич Балашов¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры
гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ balashoffkonstantin@yandex.ru ✉

***Аннотация.** Настоящее исследование представляет собой целостный анализ правовых аспектов деятельности маркетплейсов в России, выделяя ключевые проблемы и предлагая пути их решения с целью обеспечения устойчивого развития цифровой торговли на основе сбалансированного правового регулирования.*

***Ключевые слова:** маркетплейсы; правовое регулирование; электронная коммерция; защита прав потребителей; антимонопольное законодательство; персональные данные.*

Current problems and prospects of legal regulation of the activities of marketplaces in the territory of the Russian Federation

Konstantin G. Balashov¹ ✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ balashoffkonstantin@yandex.ru ✉

***Abstract.** This study provides a holistic analysis of the legal aspects of the activities of marketplaces in Russia, highlighting key problems and suggesting ways to solve them in order to ensure the sustainable development of digital commerce based on balanced legal regulation.*

***Keywords:** marketplaces; legal regulation; e-commerce; consumer protection; antimonopoly legislation; personal data.*

Исходя из данных, полученных через платформу Tinkoff eCommerce и аналитический ресурс Tinkoff Data, в 2022 году объемы финансовых вливаний российских пользователей Интернета в покупки через ведущие национальные маркетплейсы увеличились по сравнению с 2021 годом почти в полтора раза. Кроме того, за аналогичный временной период наблюдался рост на 50% в численности коммерческих участников, интегрированных в сектор электронной коммерции на данных платформах [1].

Сходные тенденции характерны также для глобальной экономики, которая испытывает цифровизацию и поэтапную интеграцию в интернет-пространство, что неизменно способствует глобальному укреплению и диверсификации экономических связей [2, с. 9].

Тем не менее экспоненциальный рост в условиях электронной экономики часто становится причиной возникновения правовых противоречий, характерных для сферы информационного права. По всему миру представители бизнеса и потребители сталкиваются с новшествами и вызовами, связанными с функционированием маркетплейсов и других сетевых платформ.

Вопросы нормативного регулирования цифровой торговли уже стали предметом академических дебатов и исследований со ссылкой на труды таких авторов, как И. М. Рассолов, О. М. Сакович, С. В. Соловьев, А. И. Савельев и множество других ученых [3, с. 29]. В то же время обширный массив собранных данных по указанной теме до сих пор не получил должного освещения в научном сообществе, что является убедительным доводом к проведению исчерпывающего исследования.

Цель настоящей статьи заключается в идентификации и анализе проблем, связанных с правовым регулированием деятельности цифровых торговых площадок (маркетплейсов) в Российской Федерации на 2024 год. Для достижения поставленных задач применялись методы статистического анализа, формального юридического подхода и сравнительного правового анализа.

В соответствии с законодательной инициативой в 2023 году было предложено устанавливать обязательство для владельцев цифровых торговых площадок (маркетплейсов) по обеспечению публичного размещения на своем интернет-ресурсе актуальной информации о заключенных соглашениях как с операторами точек выдачи заказов (ПВЗ), так и с продавцами (согласно 4 абз. п. 2 ст. 1 предложенного законопроекта) [4].

Допускалась ревизия параметров коммерческих сделок по взаимному согласию заинтересованных сторон в рамках сроков, предусмотренных действующими договорными отношениями, но с ограничением частоты таких пересмотров не чаще одного раза в год (согласно 5 абз. п. 2 ст. 1 проекта закона).

В регулятиве также было зафиксировано право владельца маркетплейса на инициирование процедур списания договорных штрафов или других форм финансовых удержаний с баланса счетов продавцов и операторов ПВЗ при

наличии их письменного согласия на осуществление подобных операций (согласно 6 абз. п. 2 ст. 1 проекта законопроекта).

Законодательным путем предусматривается запрет на ограничение доступа продавцов и владельцев ПВЗ к функционалу их личных кабинетов на маркетплейсе [5, с. 82]. Исключение допускалось в случаях, когда фиксируется несанкционированный доступ третьих лиц к учетной записи (согласно 8 абз. п. 2 ст. 1 предложенного законопроекта).

Однако законопроект так и не был принят.

6 марта 2024 года в Государственную Думу РФ на рассмотрение поступил более подробный, но сходный по цели законопроект [6].

Этот проект, предвиденный к реализации, затрагивает регулирование отношений, в эпицентре которых находятся держатели прав на информационное агрегирование данных о товарах (маркетплейсы), коммерческие участники, предлагающие свой ассортимент через вышеуказанные платформы, а также операторы ПВЗ. Вероятный срок вступления в силу новых нормативных предписаний – март 2025 года, согласно разд. 3 ст. 1 и ст. 12 предложенного нормативного акта.

В законопроекте предусмотрено определение требований к договорной документации, оформляемой между владельцем маркетплейса и другими субъектами рыночных отношений – продавцами и владельцами ПВЗ [7, с. 84]. Так, в контракте с продавцом предписывается фиксация условий торговли, методики определения и коррекции ценообразования на товар, при этом исключается возможность добавления условий, касающихся маркетинговых, логистических или других сопровождающих услуг. В соглашении с ПВЗ должны быть оговорены спецификации к инфраструктурным особенностям пункта (ч. 1, пп 4 и 5 ч. 2 ст. 3 и пп 4 ч. 2 ст. 4 проекта).

Важно, что в момент заключения соглашений требуется от владельца маркетплейса подтверждение данных профиля продавца и идентификация владельца ПВЗ через запрос соответствующих удостоверяющих документов: личности, государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, статуса самозанятого и прочее (пп 1 и 2 ч. 1 ст. 5 проекта).

Запрещается владельцам цифровых торговых площадок взимать платежи или штрафы с покупателей за возврат товара (по ч. 3 ст. 5 проекта).

Интегрируются специализированные нормы для маркетплейсов, где объем торговых операций между продавцами (исключая владельца платформы) и покупателями по ценовому показателю превышает 20% от общего годового объема сделок на всех российских маркетплейсах за последний календарный год (п. 4 ст. 2 проекта). Среди предложенных регулирований:

– максимальная ставка вознаграждения правообладателя маркетплейса за услуги, предоставляемые продавцу, не должна превышать 10% от полной стоимости товара, требующего эти услуги (согласно ч. 6 ст. 6 проекта);

– общая сумма неустоек, выплачиваемых продавцом или владельцем ПВЗ владельцу маркетплейса, не должна превосходить 15% от суммы вознаграждения за услуги (смотрите ч. 7 ст. 6 проекта).

Субъектам предлагается ознакомиться с дальнейшими дополнительными положениями, утвержденными в рамках законодательного проекта.

В рамках усовершенствования правового регулирования деятельности маркетплейсов в Российской Федерации предлагается внедрение комплексных мер, ориентированных на повышение прозрачности действий операторов этих платформ, совершенствование контроля за их деятельностью, а также на укрепление защиты прав потребителей [8, с. 151]. Рассмотрим подробнее предложенные изменения.

1. Требования к прозрачности алгоритмических решений

Необходимо законодательно закрепить обязанность владельцев маркетплейсов публиковать на доступном и понятном языке описание принципов функционирования алгоритмов ранжирования товаров и услуг. Такое описание должно включать информацию о критериях ранжирования, используемых алгоритмами, без раскрытия секретных аспектов технологии, но с достаточной степенью детализации для понимания логики алгоритмов. Для этого требуется внести поправки в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» и Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О рекламе», предусматривающие введение вышеуказанных обязанностей для маркетплейсов, а также установить административную и при необходимости гражданско-правовую ответственность за несоблюдение данных требований.

2. Независимый регулятор для контроля за деятельностью маркетплейсов

Создание специализированного подразделения при Федеральной антимонопольной службе (ФАС), отвечающего за мониторинг и контроль деятельности маркетплейсов. Существенное расширение полномочий ФАС в данной сфере касается не только контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, но и за обеспечением прозрачности алгоритмических решений, защитой прав потребителей и обработкой персональных данных.

Для этого необходимо изменение Федерального Закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» для внесения новых полномочий ФАС. Разработка и принятие подзаконных актов, определяющих порядок работы нового подразделения, в том числе механизмы взаимодействия с другими органами власти, организациями и потребителями.

3. Регулирование обработки персональных данных

Введение усиленных требований к согласию на обработку персональных данных пользователей маркетплейсов, предусмотрение обязательности публикации и доступности политики в области обработки персональных данных, уведомление пользователей о целях сбора данных и мерах по их защите.

Для этого нужно внести поправки в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» с целью уточнения требований к маркетплейсам как операторам данных. Усилить контроль за исполнением этих норм со стороны Роскомнадзора.

4. Особенности возврата товаров и отмены услуг

Разработка детализированных правил возврата товаров и отмены услуг, приобретенных через маркетплейсы, с учетом особенностей электронной коммерции. В качестве обязательных условий возврата указать максимальный срок, в течение которого потребитель имеет право на возврат, требования к состоянию товара, процедура и сроки возврата денежных средств.

Для нивелирования данной проблемы требуется включение соответствующих норм в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей», обеспечивающих нормативное урегулирование процессов возврата товара и денежных средств.

Таким образом, предложенные меры направлены на обеспечение стабильного развития рынка электронной коммерции при одновременном усилении защиты прав потребителей и создании равных условий для всех участников рынка.

Список источников

1. Итоги 2022 года для маркетплейсов по версии Тинькофф: россияне потратили на них в полтора раза больше денег // Тинькофф: сайт. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-resultsof-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff> (дата обращения: 16.03.2024).

2. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

3. Козинец Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть, 2023. № 1. С. 29–31.

4. Проект Федерального закона № 445923-8 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202309/27/iddoc_273693_idnews_46033_marketlejsja_Eve.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

5. Новрузова О. Б. Проблемы реализации защиты авторского права, закрепленной в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 80–83.

6. Проект Федерального закона № 568223-8 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202403/06/iddoc_279193_idnews_50195_Proekt_6oa.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

7. Новрузова О. Б. Исключительные права как составляющие интеллектуальной собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 83–85.

8. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

УДК 368.03

Проблемы и особенности участия иностранных страховщиков в российском страховании

Витторио Фузайлович Денисов¹ ✉

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ dvittorio2000@mail.ru ✉

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию особенностей участия иностранных страховщиков в российском страховании.*

***Ключевые слова:** страхование; иностранный страховщик; страховые услуги; иностранный капитал; страховой рынок.*

Problems and features of the participation of foreign insurers in Russian insurance

Vittorio F. Denisov¹ ✉

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor
of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ dvittorio2000@mail.ru ✉

***Abstract.** This article explores the specific characteristics of insurance provided by foreign insurers in Russian insurance.*

***Keywords:** insurance; foreign insurer; insurance services; foreign capital; insurance market.*

Страхование, будучи неотъемлемой частью финансовой системы, тесно связано с глобализацией, под которым С. Ю. Чапчиков и Е. А. Шергунова предлагают понимать «процесс преодоления правовых барьеров националь-

ного законодательства и формирование единого страхового рынка» [1, с. 108]. Как интернациональный бизнес, основанный на взаимоотношениях между страховыми организациями и клиентами, оно опирается на международные финансовые потоки и современные информационные технологии.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества глобализации, страховой сектор также сталкивается с определенными трудностями. Строгое регулирование страховой деятельности на национальном уровне создает барьеры для полной интеграции, требуя согласования правовых норм и стандартов [2, с. 21; 3, с. 11].

Российский страховой рынок, как и многие другие отрасли, ощутил на себе влияние глобализационных процессов, что выразилось в появлении иностранных игроков на отечественном страховом поле. Зарубежные страховые компании присутствуют в России с момента зарождения страхового дела, внося значительный вклад в его развитие. Они привлекают инвестиции, делятся опытом, способствуют повышению качества услуг и стимулируют здоровую конкуренцию.

Согласно российскому законодательству, иностранные организации, вкладывающие средства в уставный капитал российских страховых компаний, как существующих, так и новообразованных, рассматриваются как иностранные инвесторы в страховую сферу [4, с. 9]. Инвестиции могут направляться как в уже действующие страховые организации (путем приобретения акций или долей учредителей), так и в новосоздаваемые компании [5, с. 315].

Заграничные предприятия на российском рынке страхования представлены в разных видах: полноправные дочерние предприятия, полностью принадлежащие иностранным фирмам и имеющие разрешение на проведение страховых операций; страховые фирмы с участием зарубежного капитала, включающие в себя иностранные инвестиции, но не являющиеся дочерними предприятиями; представительства, не являющиеся российскими юридическими лицами и не имеющие права вести коммерческую деятельность на территории России; и страховые посредники, представляющие собой частных лиц или юридические лица, не являющиеся гражданами или резидентами России [6, с. 83].

Российские законы определяют участниками страхового дела страховые организации, общества взаимного страхования и страховых посредников. Для получения статуса участника страхового дела необходимо получить разрешение (лицензию) и быть включенным в единый государственный список [7, с. 70].

В отдельных областях экономики российское государство поддерживает иностранных инвесторов, однако страхование не относится к подобной сфере, поэтому для иностранных страховых компаний в России установлен ряд барьеров. Продолжая рассмотрение данной темы, необходимо отметить, что страхование выделяется на фоне других сфер предпринимательства тем,

что государство прямо ограничивает деятельность иностранных инвесторов и страховщиков в сфере страхования.

Российское законодательство предусматривает ряд мер, ограничивающих доступ страховым организациям, имеющим иностранный капитал. Например, законодательство устанавливает ограничения на долю иностранного капитала в уставном фонде российских страховых организаций. Превышение доли иностранных инвесторов выше 49% влечет за собой ограничения в предоставлении некоторых видов страховых услуг.

Государство осуществляет контроль над общим объемом иностранных инвестиций в страховом секторе, устанавливая квоты на долю иностранного капитала в общем уставном капитале всех российских страховых компаний. Если квота иностранного капитала в страховом секторе превышает 50%, органы страхового надзора приостанавливают выдачу лицензий компаниям, доля иностранных инвестиций в которых превышает 49%.

Несмотря на эти ограничения, российский страховой рынок демонстрирует признаки положительной динамики привлечения иностранных лиц. Количество страховых организаций сокращается, но при этом растет число работников в страховом секторе. Объем страховых взносов за последние годы существенно увеличился.

Российский страховой рынок сталкивается с рядом проблем, препятствующих его динамичному развитию.

Низкий уровень доходов населения ограничивает спрос на страховые услуги, что сдерживает рост отрасли. Недоверие к страховым компаниям, возникшее в результате экономических потрясений 90-х годов, по-прежнему мешает распространению страховых услуг в России. По мнению Е. А. Шергуновой, «длительная советская стабильность и гарантированная государством защита своих граждан успели привить большинству советских граждан устойчивое непонимание пользы одной из основных ценностей цивилизованного экономически развитого общества – страхования» [8, с. 137].

Кроме того, законодательные ограничения затрудняют доступ иностранных страховых компаний на российский рынок, особенно в сфере страхования жизни. В связи с этим возникают ситуации, когда иностранный страховщик пытается, используя различные незаконные методы, внедриться на российский рынок страхования.

Такая ситуация отнюдь нередка в нынешней российской действительности, и россияне несут убытки вследствие страхования своих активов, а также в некоторых случаях и своей жизни и здоровья в подобного рода страховых компаниях, что, конечно, в свою очередь подрывает доверие к страховым компаниям, действующим в настоящее время на рынке [9, с. 183].

Российские страхователи должны быть бдительными и не доверять компаниям, работающим под прикрытием иностранных брендов, но на самом деле

оперирующим незаконно. Важно также учитывать риски, связанные с влиянием глобальных экономических кризисов на российский страховой рынок.

Таким образом, участие иностранных страховых компаний в отечественном страховании – процесс неизбежный и имеет ряд положительных моментов: способствует здоровой конкуренции на страховом рынке, дает дополнительные инвестиции в российское страхование, позволяет усовершенствовать качество оказания страховых услуг. Тем не менее российское законодательство устанавливает ряд серьезных ограничений для участия иностранных страховщиков с целью сдерживания их мощностей на территории России, защиты отечественных страховщиков от доминирования иностранных страховых компаний и т. д.

Список источников

1. Чапчиков С. Ю., Шергунова Е. А. Трансформация частных и публичных начал в российском страховании в условиях глобализации // Век глобализации. 2023. № 1 (45). С. 107–118.

2. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

3. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

4. Ефимов О. Н. Иностранный страховой бизнес в России: обзор и анализ правового положения по российскому законодательству // Российский экономический интернет-журнал. 2015. № 4. С. 9.

5. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–316.

6. Новрузова О. Б. Исключительные права как составляющие интеллектуальной собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 83–85.

7. Рудольф В. Д. Зарубежные компании на страховом рынке России – причины (не) успеха // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 4, № 46. С. 68–79.

8. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.

9. Страховой рынок России: современные вызовы развития / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Е. А. Смородина [и др.] // Фундаментальные исследования. 2015. № 3. С. 181–186.

УДК 347.233

Защита добросовестного приобретателя: вопросы теории и практики

Екатерина Дмитриевна Карасик¹✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры
гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ katyakarasil2004@gmail.com✉

Аннотация. В статье рассматриваются способы защиты добросовестного приобретателя, а также проводится их анализ с точки зрения объема правомочий, восстановленных благодаря указанным способам защиты.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель; имущество; компенсация; стоимость; недвижимостъ; собственник.

Protection of a bona fide acquirer: issues of theory and practice

Ekaterina. D. Karasil¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department
of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ katyakarasil2004@gmail.com✉

Abstract. The article examines the ways to protect a bona fide acquirer, and also analyzes them in terms of the volume of the person's property status restored thanks to them.

Keywords: bona fide acquirer; property; compensation; value; real estate; owner.

В юридической литературе отмечается, что нормы, регламентирующие отношения собственности, относятся к различным отраслям законодательства, носят коллизионный характер, в связи с чем сложны в применении, при этом острейшую практическую значимость имеют проблемы защиты права собственности [1, с. 1].

Согласно ст. 302 Гражданского кодекса собственник имущества, который утратил свое имущество, или лицо, утратившее имущество, переданное ему во владение, а также похищенное имущество у того или другого, либо имущество, выбывшее из их владения иным путем против их воли, имеет право истребовать его у добросовестного приобретателя обратно, а также в случае, если имуще-

ство приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать. То есть, основываясь на данных правовых нормах, мы видим, что законодатель предусмотрел способ защиты права собственности у его первоначального и единственного законного собственника [2, с. 83]. Существуют ли тогда способы защиты добросовестного приобретателя, который осуществил сделку, как он считал, на основаниях закона, выплатив N сумму денег?

Для начала узнаем, кто такой добросовестный приобретатель. Это приобретатель имущества, который не знал и не мог знать о том, что данное имущество возмездно приобретено им у лица, которое не имело право его отчуждать [3]. До принятия поправок 1 января 2020 года данное понятие было размытым. Теперь же ФЗ от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» уточняется, что приобретатель недвижимости, который полагался на данные из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), признается добросовестным, если обратное не будет доказано в суде. И если со дня приобретения недвижимости первым добросовестным приобретателем прошло более 3 лет, суды будут отказывать органам власти в истребовании такого имущества, при этом истребование будет возможным только по искам организаций или граждан. Как мы можем заметить, это первая мера защиты добросовестного приобретателя, то есть в случае, если иск об истребовании жилого имущества будет подан публично-правовым образованием в лице его органа власти по истечении 3 лет со дня регистрации права собственности, то он будет отклонен. Данная правовая защита стала действовать благодаря Постановлению КС РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.». На наш взгляд, данное решение является справедливым: оно не нарушает конституционную норму о равной защите частной государственной, муниципальной и иной формы собственности, поскольку публично-правовому образованию выделяется 3 года для осуществления всех необходимых проверок и принятия соответствующих решений [4, с. 150].

Некомпетентность, невнимательность и халатность соответствующих органов власти не должна лишать лица, добросовестного приобретателя, жилья. Также данное решение подтверждает факт того, что гражданско-правовые отношения основываются на равенстве, и соблюдение сроков исковой давности распространяется для всех субъектов гражданского права, в независимости от правового статуса и наличия властных полномочий [5, с. 12].

Далее мы можем рассмотреть другую меру защиты добросовестного приобретателя – компенсация. Согласно ст. 68.1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» лицо, от которого было истребовано жилое помещение, имеет право на выплату однократной единовременной компенсации после вступления судебного акта об истребовании от него жилого помещения. Размер данной компенсации определяется либо судом исходя из суммы, составляющей реальный ущерб, либо самим добросовестным приобретателем.

лем, в размере кадастровой стоимости жилья, которая действовала на момент вступления судебного решения в силу. По мнению Д. В. Лоренц, данная компенсация не способна восстановить полностью имущественное положение гражданина, поскольку она не охватывает те расходы, которые были связаны с ее приобретением, а также упущенную выгоду [6, с. 50]. Действительно, если рассуждать логически, то государство не сможет компенсировать все затраты. Во-первых, следует отметить, что при покупке жилья лицо пользуется услугами риелтора [7, с. 83], которые стоят обычно от 2% до 5% от стоимости недвижимости, то есть если квартира будет стоить 3,5 миллиона, то риелтор получит минимум 70 тысяч рублей. Во-вторых, для того чтобы лицо считало себя добросовестным приобретателем и могло чувствовать себя в безопасности, оно может обратиться к специализированным юристам по недвижимости и перед покупкой квартиры заказать у них правовое заключение по предстоящей сделке; юристы сами собирают всю общедоступную информацию по объекту и субъектам права, анализируют ее и делают письменные выводы с подписью и печатью экспертов [8]. Данные действия будут являться доказательствами для суда, свидетельствующими о том, что лицо действительно проявило осторожность и должную осмотрительность [9, с. 186]. Если брать стоимость услуги юриста, которая может, естественно, быть различной, то это еще как минимум 5 тысяч, которые не вернет государство. В-третьих, следует еще раз обратить внимание на указание о том, что компенсация может быть выплачена в размере кадастровой стоимости. Кадастровая стоимость – это полученный на определенную дату результат оценки объекта, определяемый на основе ценообразующих факторов, в соответствии с ФЗ от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке. В отличие от рыночной стоимости, кадастровая рассчитывается методом массовой оценки. Чтобы ее определить, берут большое количество объектов на определенную дату, используют стандартные методики и статистический анализ. При этом не учитываются индивидуальные характеристики дома или квартиры, поскольку физическое обследование каждого объекта провести невозможно [10]. Таким образом, компенсация в размере кадастровой стоимости будет ниже ее рыночной стоимости. Тем самым в совокупности беря три приведенных выше фактора, добросовестный приобретатель не по своей вине потеряет значительную часть денежных средств, которые не смогло компенсировать государство. Если компенсация будет равна рыночной стоимости, то положение приобретателя в данном случае будет лучше, чем в случае выплаты в размере кадастровой стоимости.

Следует также обратить внимание на характер компенсации – однократный. Данное явление можно толковать по-разному. В первом случае: истребование одного жилого помещения равно получению компенсации за него всей суммы и сразу. Во втором: компенсация выплачивается только за первое истребование имущества, в последующие разы истребование имущества не

возмещается. На наш взгляд, второе толкование является незаконным, нарушающим положения Конституции. Так, в ст. 35 говорится, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, при этом принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения; ст. 40 – каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно его лишен. Таким образом, у государства нет никаких оснований оставлять лицо, не нарушившего закон, без его жилья, а в нашем случае – без выплаты компенсации [11, с. 107]. В настоящее время разъяснений со стороны Верховного и Конституционного суда на данную тему не было, поскольку не было и казусов.

В итоге мы можем говорить о двух способах защиты добросовестного приобретателя: запрет на истребование жилого помещения публично-правовыми образованиями спустя 3 года получения лицом права собственности и компенсации.

Рассмотрим международный опыт. Так, наиболее популярным способом защиты добросовестного приобретателя является австралийская система Торренса, которая получила свое распространение в Англии и США. Согласно этой системе после проведения двух сделок с недвижимостью восстановление прав прежнего собственника в ущерб прав добросовестного приобретателя недвижимости не допускается. Даже если права были утрачены в результате мошенничества при регистрации или подделке документов [12, с. 12]. Стоит отметить, что данная мера бы не прижилась в РФ, поскольку нарушает права прежнего собственника согласно Конституции и Гражданскому кодексу.

Также в США, если будет доказана добросовестность приобретателя, то имущество останется у него, даже в случае добросовестности предыдущего собственника. При этом, если регистратор прав на недвижимое имущество окажется виновным в данной ситуации, то обеим сторонам будет выплачена компенсация.

Краткий обзор практики других стран позволяет нам сделать вывод о том, что наши способы защиты позволяют восстановить права как добросовестного приобретателя, так и первоначального собственника, что является наиболее правильным с точки зрения права.

Подводя итог, можно говорить о том, что в настоящее время положение добросовестного приобретателя намного лучше того, которое было до 2020 года. Но тем не менее при вынесении судом решения о размере компенсации мы представляем возможным внести в законодательство положение, закрепляющее выплату фиксированной суммы или процента от стоимости имущества вместе с его рыночной или кадастровой стоимостью, что позволит в большей мере компенсировать расходы, связанные с приобретением недвижимости, а также в зависимости от установленной суммы компенсировать упущенную выгоду.

Список источников

1. Коротких О. А. Право собственности на недвижимое имущество: особенности гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.

2. Новрузова О. Б. Исключительные права как составляющие интеллектуальной собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 83–85.

3. Прокуратура Московской области. Добросовестный приобретатель // Прокуратура московской области: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legaleducation/explain?item (дата обращения: 04.05.2024).

4. Новрузова О. Б., Серенко Р. С. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

5. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

6. Лоренц Д. В. Компенсация добросовестному приобретателю за утрату им жилого помещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 49–59.

7. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.

8. Компенсация от государства добросовестному приобретателю // Магазин недвижимости: сайт. URL: <https://xn--80aagcgfjejdba4bliay8ct.xn--plai/news/news/view/31> (дата обращения: 04.05.2024).

9. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

10. Кадастровая стоимость недвижимости // Т-Ж: сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/kadastr-value/> (дата обращения: 04.05.2024).

11. Цокур Е. Ф. Принципы удовлетворения жилищных потребностей граждан, заложенные в конституции Российской Федерации // Права человека: история, теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, Курск-Сумы. М.: Русское слово, 2010. С. 106–108.

12. Елизавета Сони́на. Система Торренса и не только: как в разных странах защищают права приобретателя. // Квартира. Дача. Офис. 2003. № 63. С. 11–13.

УДК 347.736.6

Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности

Вадим Владиславович Ленивкин¹ ✉

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ tender46@list.ru ✉

Аннотация. В статье доказано, что одной из основных проблем, которую можно выделить в деятельности арбитражного управляющего, является его ответственность за нарушения законодательства или несоблюдение процессуальных норм. Автор пришел к выводу, что в случае выявления нарушений со стороны арбитражного управляющего кредиторы или другие заинтересованные лица имеют право требовать привлечения арбитражного управляющего к ответственности.

Ключевые слова: арбитражный управляющий; ответственность арбитражного управляющего; банкротство; кредиторы; защита прав кредиторов.

Problems of bringing the arbitration manager to justice

Vadim V. Lenivkin¹ ✉

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ tender46@list.ru ✉

Abstract. The article proves that one of the main problems that can be identified in the activities of an arbitration manager is his responsibility for violations of the law or non-compliance with procedural norms. The author came to the conclusion that, if violations are detected on the part of the insolvency administrator, creditors or other interested parties have the right to demand that the insolvency administrator be held accountable.

Keywords: arbitration manager; responsibility of the arbitration manager; bankruptcy; creditors; protection of creditors' rights.

Институт банкротства относится к одним из главных видов гражданских правоотношений, так как позволяет одновременно решить две задачи: восстановить платежеспособность должника, защитить интересы кредиторов.

К лицам, участвующими в деле о банкротстве, относятся: организация-должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы и др. [1, с. 159].

Арбитражный управляющий играет значимую роль в обеспечении соблюдения законности в рамках проведения процедур несостоятельности (банкротства). Важным аспектом в данном вопросе является то, что рассматриваемый субъект обязан добросовестно и разумно действовать в интересах должника, кредиторов и общества [2, с. 86]. Тем не менее в силу многообразия полномочий, которыми наделен арбитражный управляющий, зачастую происходят нарушения законодательства с его стороны, которые влекут за собой наступление разного рода юридической ответственности.

По мнению Е. А. Шергуновой, основная цель банкротства, а следовательно, и деятельности арбитражного управляющего заключается в защите прав и интересов кредиторов при неплатежеспособности должника [3, с. 195]. Но проблема заключается в том, что нередко арбитражный управляющий злоупотребляет своими правами и тем самым наносит еще больший ущерб кредиторам.

В первую очередь необходимо уделить внимание привлечению арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности. В рамках данного вопроса необходимо выделить такие проблемные аспекты, как трудность установления размера причиненных убытков, отсутствие или недостаточность источников финансирования арбитражного управляющего для возмещения причиненных убытков, а также сложность вопроса доказывания ответственности арбитражного управляющего и определения меры ответственности (данная проблема имеет место быть в случае участия нескольких арбитражных управляющих в рамках одной процедуры).

Данный вид ответственности предусмотрен ч. 4 ст. 20.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон № 127-ФЗ). Так, на арбитражного управляющего возлагается ответственность по возмещению причиненных убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных законодательством обязанностей. Вопрос взыскания убытков регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации.

В случае уклонения арбитражного управляющего от оспаривания сделок в процедуре банкротства, участники дела могут обратиться с жалобой. Тем не менее возникает вопрос о правовой природе возможных убытков в таких ситуациях. Необходимо определить, являются ли эти убытки реальным ущербом или упущенной выгодой.

Жалобу на действие или бездействие арбитражного управляющего можно представить напрямую в суд. Также возможно обратиться с жалобой в соответствующую саморегулируемую организацию (далее – СРО), в которой арбитражный управляющий является членом, а также в управление Росреестра региона, где проводится процедура банкротства.

Закон № 127-ФЗ не содержит определения убытков, которые могут возникнуть в результате действий арбитражного управляющего. Тем не менее ущерб, вызванный игнорированием сделок, может быть как реальным убытком,

так и упущенной выгодой. Этот факт означает, что существует определенный пробел в законодательстве, который касается компетенции указанных лиц.

Арбитражный управляющий обязан принимать во внимание, насколько целесообразно или бесперспективно оспаривать сделку в каждом отдельном случае. Если сделка совершена должником после истечения трехлетнего срока подозрительности, то вероятность успешного оспаривания по закону о банкротстве снижается. Поэтому бездействие арбитражного управляющего в отношении подобных сделок является разумным решением, приводящим к удовлетворительным результатам.

Необходимо отметить, что на практике суды удовлетворяют заявления о взыскании убытков с арбитражного управляющего в том случае, если возможно однозначно установить размер убытков.

Анализируя доктринальные взгляды на предмет возмещения убытков, причиненных арбитражным управляющим, можно увидеть, что теоретики предлагают внести изменения в Закон № 127-ФЗ, а именно закрепить понятия «твердого размера ущерба» или «заранее исчисленных убытков». Данная концепция наиболее разработана и закреплена в доктрине и судебной практике англо-американского права. В соответствии с данной концепцией размер возмещаемых убытков заранее определен или в законе, или в договоре. Аналогом в российском праве является неустойка в форме штрафа – определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. В данной ситуации заявителю не придется доказывать размер убытков, более того, при взыскании неустойки убытки могут и отсутствовать. Для взыскания неустойки заявителю будет достаточно доказать факт нарушения своих прав [4, с. 76].

Следующий вид ответственности – дисциплинарная, которую можно назвать самой распространенной в данном аспекте.

Арбитражный управляющий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности саморегулируемой организацией, членом которой он является. В органах управления каждой СРО осуществляется контроль за деятельностью ее членов. Один из таких органов – дисциплинарный комитет, который занимается наказаниями в рамках дисциплинарных дел, включая снятие арбитражного управляющего с должности. После регистрации поданной жалобы начинается разбирательство дела об обязанностях арбитражных управляющих, нарушенных ими.

В каждой отдельной СРО процесс применения дисциплинарной ответственности к арбитражным управляющим различен и не имеет общего регламента. Меры реальной ответственности со стороны СРО применяются реже, чем административные меры. Данная ситуация является следствием отсутствия единого подхода к дисциплинарной ответственности в различных СРО.

Строгое применение мер дисциплинарной ответственности может отрицательно сказаться на репутации СРО. Арбитражные управляющие, воз-

можно, не захотят вступать в такие организации из-за этого, а также другие участники правовых отношений могут испытывать недовольство. Также такое положение обосновывается еще и тем, что в случае применения мер дисциплинарного воздействия они не оказывают какого-либо негативного воздействия на деятельность арбитражного управляющего, что говорит о бессмысленности такого воздействия на виновное лицо [5, с. 77].

Можно констатировать, что арбитражные управляющие часто не подвергаются должному контролю со стороны СРО, что снижает эффективность применения мер дисциплинарной ответственности и ухудшает их результаты.

Поэтому необходимо выделить мощный инструмент для обеспечения соблюдения арбитражными управляющими своих обязанностей – административная ответственность. Части 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ установили ответственность за неправомерные действия при банкротстве.

В качестве оснований для привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего необходимо выделить:

- 1) сокрытие, а также передача имущества банкрота другим лицам;
- 2) подделка учетных документов;
- 3) поддержание интересов только одного или нескольких кредиторов, во вред всем остальным;
- 4) невыполнение или игнорирование своих должностных обязанностей.

Арбитражные управляющие часто нарушают закон в процессе банкротства, например задерживая выплаты зарплаты работникам, проводя сделки с имуществом банкрота, которые противоречат интересам участников процедуры, и нецелесообразно используя поступления.

Согласно п. 3 ч. 1 и ч. 1.1 ст. 28.1 КоАП РФ жалоба будет принята Росреестром и по ней будет возбуждено административное производство, что, несомненно, создает почву для злоупотреблений со стороны любых заинтересованных лиц.

Согласно п. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, применение данного положения считается бланкетным, следовательно, для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности не обязательно возникновение общественно опасных последствий, нарушения кредиторских прав или причинения ущерба им [6, с. 83].

С 2002 года формальный характер правовой нормы остается неизменным. Поэтому основания для привлечения к административной ответственности, согласно ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, размываются. У них нет ограничений, и условия применения этой нормы вызывают неопределенность в применении санкций. Это увеличивает произвольность правоприменения, что является проблемой.

В том числе необходимо выделить наиболее суровый вид ответственности – уголовная. К уголовной ответственности арбитражный управляющий привлекается редко. Арбитражный управляющий может быть привлечен к уголовной ответственности в случае, если он совершил кражу чужого иму-

щества или сокрыл его для личной выгоды. Также возможно наказание за умышленное уничтожение важных документов и другие подобные действия. Привлечение к уголовной ответственности происходит только при серьезных последствиях преступления. Уголовная ответственность в данном случае наступает на основании ст. 195–197 УК РФ.

На практике также встречаются случаи привлечения арбитражного управляющего к уголовной ответственности по ст. 160 УК РФ (по факту нарушения очередности при платежах), по ст. 145.1 УК РФ (по факту невыплаты заработной платы), а также как пособника за преднамеренное банкротство, совершенное одновременно с руководителем предприятия.

Понимание сферы уголовных преступлений, за которые арбитражный управляющий может быть привлечен к ответственности, играет важную роль. Если арбитражный управляющий осуществляет все функции руководителя должника, то на него распространяются все правила и наказания, которые обычно применяются к руководителю должника. Такая позиция обосновывается тем, что главным критерием признания лица руководителем должника является возможность действовать от имени юридического лица, что арбитражный управляющий получает в процессе исполнения его полномочий [7, с. 51].

Таким образом, проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности связаны с трудностями доказывания вины и размытым определением понятия «причиненный ущерб». Кроме того, недостаток контроля, отсутствие механизмов оценки и противоречивая судебная практика дополнительно усложняют данный процесс. Необходимо провести реформы, которые устранят эти препятствия и сделают привлечение арбитражного управляющего к ответственности более эффективным и справедливым.

Список источников

1. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.
2. Шергунова Е. А. Особенности несостоятельности (банкротства) страховой организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 83–88.
3. Несостоятельность (банкротство) юридических лиц: проблемные аспекты / В. И. Жидринова, В. А. Коношенко, В. В. Чертов [и др.] // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской национальной научной конференции с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 194–198.
4. Кинжалина А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 72–79.

5. Гордиенко Т. П. Отдельные вопросы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего // Эпомен. 2022. № 71. С. 75–79.

6. Новрузова О. Б. Исключительные права как составляющие интеллектуальной собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 83–85.

7. Кациян Н. С. Ответственность арбитражного управляющего и проблемы ее применения // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3. С. 49–53.

УДК 368.037

Перспективы развития социального страхования трудовых мигрантов в странах СНГ

Владислав Андреевич Поздняков¹ ✉

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ v.pozd-mycs@mail.ru ✉

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию и прогнозированию возможностей развития социального страхования на постсоветском пространстве и выработке предложений по совершенствованию указанной отрасли.*

***Ключевые слова:** социальное страхование; иностранные граждане; трудовые мигранты; страховщик; страхователь; застрахованное лицо.*

Prospects for the development of social insurance for migrant workers in the CIS countries

Vladislav A. Pozdnyakov¹ ✉

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ v.pozd-mycs@mail.ru ✉

***Abstract.** The article is devoted to the study and forecasting of prospects for the development of social insurance in the post-Soviet space and the development of proposals for improving this industry.*

***Keywords:** social insurance; foreign citizens; migrant workers; insurer; policyholder; insured person.*

Трудовая миграция – это одна из важнейших составляющих современного прогрессирования государственной экономики и отдельный ресурс региональной интеграции. Заместитель генерального директора Международной организации по вопросам миграции (сокращенно ИОМ) Лаура Томпсон в своей научной статье «Защита прав мигрантов и государственный суверенитет» раскрыла, что защита прав мигрантов может стать реальным способом укрепления государственного суверенитета. Разрабатывая и развивая законопроектные, защищающие права мигрантов, тем самым государство делает свою собственную экономику более крепкой и стабильной, а также параллельно разрешает ряд иных проблем, связанных с коррупцией, организованной преступностью, которые часто идут в тандеме с нарушением прав наиболее уязвимых слоев населения – нерезидентов [1, с. 9].

Транснациональное партнёрство в сфере решения важных задач трудовой миграции относится к приоритетному направлению сотрудничества большинства стран СНГ, особенно ярко это проявляется в рамках стран, входящих в Содружество независимых государств (далее – стран СНГ). Реальная нуждаемость в тесной интеграции стран СНГ в миграционной политике продиктована целым спектром различных системообразующих факторов. Во-первых, единством стран СНГ, базирующихся на существовавших долгое время и имеющих место быть до сих пор политических, исторических, экономических, социально-культурных и иных связях между странами бывшего Советского Союза. Во-вторых, это непосредственное постоянное взаимодействие стран СНГ по вопросам преодоления мирового экономического кризиса, стабилизации финансовой составляющей, а также решения ряда проблем, связанных с демографией и занятостью населения. В-третьих, это формирование и оптимизация правовых и институциональных инструментариев межгосударственного партнерства в рассматриваемой сфере отношений [2, с. 77].

Основным катализатором миграционных процессов на территориях стран СНГ является общественно-экономическая составляющая, носящая разноплановый характер. Исходя из этого, непосредственно трудовая миграция представляет собой широкомасштабный театр действий, оказывающий существенное влияние на экономические, социальные и политическое трансформации стран СНГ и затрагивает интересы практически всех слоев общества [3, с. 25].

Все перечисленные выше причины в своей совокупности задают вектор движению миграционных процессов на всей территории постсоветского пространства, где существенная масса мигрантов складывается из бывших представителей стран СНГ и только около 10% от всех иммигрантов прибывают в Россию из других стран, не входящих в СНГ (так называемого «дальнего зарубежья»). Соотношение иммигрантов и эмигрантов в количественном эквиваленте составляет примерно 72% на 28%, то есть приток иностранцев в Рос-

сию гораздо выше, чем отток отечественных граждан, а это ведет к нехватке рабочих мест, удешевлению рабочей силы, снижению заработной платы и уменьшению достатка отечественного населения.

Международные соглашения, заключенные Российской Федерацией со странами СНГ в сфере социального обеспечения, затрагивают вопросы предоставления гарантий по социальному обеспечению трудовых мигрантов из стран СНГ, приравнивание их к гражданам РФ, предоставление ряда льгот и пособий. Несмотря на то что для регулирования подобных вопросов создана определенная правовая база, считать их решенными преждевременно прежде всего ввиду того, что по-прежнему отсутствует общая модель для стран СНГ, по которой необходимо формировать единый портфель финансового, экономического, инвестиционного и организационного обеспечения разных видов социального страхования трудовых мигрантов на территории постсоветского пространства (страхование жизни, здоровья, медицинское страхование, пенсионное страхование и т. д.).

Существование разнообразных режимов нахождения на территории России трудовых мигрантов предопределяет и свою специфику осуществления социального страхования рассматриваемых категорий иностранцев (в его широком трактовании). Тем не менее среди них можно выделить также ряд нерезидентов, которые как юридически, так и фактически не охвачены системой миграционного социального страхования. Сюда можно отнести, например, незарегистрированных официально мигрантов, находящихся в России нелегально, или членов семьи легальных мигрантов. За социальное страхование трудовых мигрантов, по общему правилу, отвечает работодатель данных мигрантов, но он не обязан осуществлять социальное страхование в отношении остальных родственников трудовых мигрантов, если они не связаны с работодателем трудовым договором. Скажем, в Россию приезжает на заработки гражданин страны, входящей в состав СНГ. На территории России он заключает официальный трудовой договор, по которому получает полный пакет социального страхования. Но данный трудовой мигрант приезжает не один, а со своей женой, несколькими детьми и престарелыми родителями. Все эти родственники никак не связаны с работодателем. Следовательно, он не формирует на них отдельные пакеты социального страхования. Исходя из этого, возникает вопрос, кто это должен делать?

По официальным данным, ежегодно в Российской Федерации от 3 до 5 млн иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официальной регистрации (нелегальные мигранты), из чего следует, что все они не имеют необходимой социальной поддержки в нашей стране.

В России трудящиеся стран СНГ наделены правомочием на получение всех видов пособий по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством с первого дня рабо-

ты на территории России [4, с. 15] независимо от того, являются ли они временно постоянно проживающими на территории России. Работодатели выплачивают за них страховые взносы в Фонд социального страхования в тех же размерах, что и за граждан России. Речь идет о пособии по временной нетрудоспособности, пособию по беременности и родам, единовременном пособии женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, единовременном пособии при рождении ребенка, ежемесячном пособии по уходу за ребенком, социальном пособии на погребение. Большинство из перечисленных пособий касаются женщин. Но при этом женщина должна официально работать по трудовому договору, чтобы работодатель смог на нее сделать официальные отчисления. В большинстве же случаев по программе трудовой миграции приезжают мужчины и везут с собой безработных жен.

Социальное страхование трудовых мигрантов является важной и актуальной темой для стран СНГ, где трудовая миграция играет значительную роль. Одним из основных аспектов развития социального страхования трудовых мигрантов в странах СНГ является необходимость создания механизмов, обеспечивающих социальную защиту не только работникам, но и членам их семей [5, с. 38]. Возложить данную обязанность исключительно на работодателей, – значит поставить работодателя в заведомо невыгодное положение. Следовательно, необходимо искать иные пути решения. Например, через государственные программы по поддержке привлечения специалистов и членов их семей на территорию РФ [6, с. 56].

Одной из перспектив развития социального страхования трудовых мигрантов является совершенствование законодательства в сфере самой миграции и социальной защиты рассматриваемой категории граждан. Это включает в себя установление четкого перечня прав и обязанностей как самих мигрантов, так и государства, работодателей и социальных служб. Кроме того, важно заключить международные договоры и соглашения между странами СНГ для обеспечения реализации прав и социальной поддержки трудовых мигрантов на основании принципов взаимности и реторсии, а также обеспечения национального режима. Но при этом не ущемить прав собственных граждан.

Так, эксперты стран СНГ согласовали проект Соглашения о сотрудничестве в вопросах медицинского страхования трудящихся-мигрантов и членов их семей. В заседании участвовали представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана, Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и Исполнительного комитета Содружества. Эксперты рассмотрели целый пакет замечаний и предложений к проекту Соглашения, доработали и большинством го-

лосов приняли документ. Было принято единогласное решение внести его в установленном порядке на утверждение Совета глав правительств СНГ.

Другим важным аспектом является разработка и внедрение специальных государственных программ социальной адаптации для мигрантов, которые помогут им быстрее войти в новую социальную среду и получить необходимую поддержку со стороны принимающего государства. Также важно обеспечить доступ мигрантов к получению медицинской помощи [7, с. 108; 8, с. 181], образованию и другим социальным благам наравне с гражданами страны пребывания.

Развитие информационных кампаний о правах и обязанностях мигрантов и о механизмах государственной социальной поддержки также является важным направлением работы органов государственной власти и общественности. Это в дальнейшем позволит увеличить просвещенность мигрантов о своих правах и возможностях, а также предотвратит их незаконную эксплуатацию и нарушения их трудовых прав. Отдельно стоит сказать и об ответственности трудовых мигрантов за нарушение российского законодательства. Они так же, как и граждане РФ, могут подпадать под действие гражданской, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности [9, с. 151].

Государственная система социальной защиты в отношении трудовых мигрантов может стать эффективным инструментом социальной интеграции их в общество принимающей страны и сокращения масштабов незаконной эксплуатации и угнетения (рабства) рассматриваемой категории лиц, так как оно принуждает формализовать трудовые отношения и предоставить работникам целый спектр различных социальных услуг.

Таким образом, перспективы развития социального страхования трудовых мигрантов в странах СНГ связаны с необходимостью улучшения отечественного и международного законодательства, созданием специальных государственных программ социальной адаптации, обеспечением доступа к социальным услугам и информированием мигрантов об их правах и обязанностях.

Список источников

1. Thompson L. Protection of migrants' rights and state sovereignty // UN Chronicle. 2013. Vol. 50, is. 3. P. 8–11.
2. Малахов В. С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 1. С. 77–87.
3. Снегирева Н. И., Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Гражданско-правовые меры противодействия коррупции // Мировой судья. 2020. № 3. С. 25–29.

4. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.

5. Ивахнюк И. Управление международной трудовой миграцией: мировой опыт и российские практики // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 10. С. 36–44.

6. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах: проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 56–68.

7. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

8. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины. Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.

9. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

УДК 368.037

Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов в России

Владислав Андреевич Поздняков¹ ✉

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ v.pozd-myca@mail.ru ✉

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей медицинского страхования иностранных трудовых мигрантов в России. Представлена статистика, проанализированы нормативные правовые акты по теме исследования, рассмотрены некоторые общие вопросы проблематики темы исследования.

Ключевые слова: страхование; иностранные граждане; трудовые мигранты; особенности страхования; добровольное медицинское страхование.

Insurance of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation

Vladislav A. Pozdnyakov¹ ✉

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor
of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ v.pozd-myca@mail.ru ✉

Abstract. *This article is devoted to the study of the features of health insurance for foreign labor migrants in Russia. Statistics are presented, regulatory legal acts on the research topic are analyzed, and some general issues related to the research topic are considered.*

Keywords: *insurance; foreign citizens; migrant workers; features of insurance; voluntary health insurance.*

Доступность медицинских услуг в принимающей стране имеет важное значение для успешной адаптации и интеграции мигрантов. Социальная инклюзия является одним из ключевых индикаторов и считается важным фактором, способным обеспечить комфортную и безопасную интеграцию иностранных граждан.

На протяжении уже весьма длительного времени в Россию на заработок приезжают иностранные граждане и лица без гражданства – мигранты. В переезде и последующем трудоустройстве на территории России заинтересованы обе стороны. Так можно обратиться к статистическим данным и установить, что только за 2020 год потребность в рабочей силе была 104 993 чел., что составляет лишь 72% от необходимых в 2019 году. Из общего числа прибывших высокий процент занимают квалифицированные специалисты. Исходя из этого, не менее важным является вопрос об обоюдном интересе сторон в реализации медицинского страхования в отношении прибывающих в Россию мигрантов. По мнению Е. А. Шергуновой, «под интересом лица или стороны в договоре необходимо понимать определенную пользу, извлекаемую кем-то из чего-либо. Это своего рода положительный результат от осуществляемой деятельности» [1, с. 136]. Какой же положительный результат будет у сторон от медицинского страхования? Мигранты не подпадают под программу оказания бесплатной медицинской помощи. Ввиду чего на медицину вынуждены тратить огромные денежные суммы [2, с. 25]. Добровольное медицинское страхование позволит им существенно сэкономить на медицине и обеспечить нормальное лечение при минимальных затратах. Для работодателя тоже есть определенная выгода, чем здоровее работник, тем выше у него КПД, тем больший объем работы он может выполнить. А рос-

сийские страховые организации получают дополнительный источник своего финансирования.

В Российской Федерации на законодательном уровне медицинские услуги мигрантам предоставляются на основании Постановления Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации».

Анализируя представленные в отчётах по миграции в странах СНГ и иных странах данные, необходимо прежде всего уточнить, что в зависимости от статуса мигранта можно выделить следующие категории: постоянно проживающие на территории страны иностранцы, имеющие вид на жительство; временно проживающие мигранты, имеющие разрешение на временное проживание соответственно; временно пребывающие, у которых есть виза, патент, разрешение на работу; иностранные работники, находящиеся на территории в соответствии с положениями международных договоров [3, с. 86].

Также стоит отметить, что и категорию «иностраный работник», вполне можно разделить, в неё включают: мигранты из Беларуси, граждане стран из ЕАЭС, различные высококвалифицированные трудовые кадры, постоянно и временно проживающие трудовые мигранты, граждане из стран с безвизовым и визовым режимом въезда, студенты.

В соответствии с нормами законодательства РФ в сфере миграции заказчик работ, услуг должен уведомить миграционные службы о заключении, расторжении с иностранным гражданином трудового договора не позже 3 рабочих дней считая с даты заключения этого договора, что является весьма спорной темой для обсуждения, когда речь идет о гражданах Белоруссии, включая вопрос оформления полиса добровольного медицинского страхования [4, с. 145].

На иностранных трудовых мигрантов так же, как и на граждан РФ, распространяются положения трудового законодательства и иных правовых актов. Одним из основополагающих условий трудового договора является заключение договора о добровольном медицинском страховании, а также договора о предоставлении платных медицинских услуг работодателем его работнику. Данный договор как раз и обеспечивает оказание первичной медицинской помощи и специализированной медицинской помощи при неотложных случаях.

По общему правилу, трудовой мигрант может вступать в трудовые отношения по достижении 18 лет. Заключаемый договор может быть как срочным, так и бессрочным. Наравне с гражданами России иностранные граждане, вступающие в трудовые отношения, имеют соответствующие права и обязанности в трудовой сфере.

Важно иметь в виду, что медицинское страхование для мигрантов разительно отличается от стандартного страхового пакета для отечественных граждан по условиям, стоимости и объёму предоставляемых услуг. Тем не менее существующие в России страховые портфели медицинского страхова-

ния иностранцев способствуют обеспечению защиты мигрантов и обеспечению им доступа к получению полноценной медицинской помощи в случае необходимости. Риски, покрываемые страховым полисом, могут включать в себя: острое заболевание; обострение хронического заболевания; отравление, травма; иное состояние, требующее немедленного оказания медицинской помощи [5, с. 108].

Также в зависимости от выбранной программы полис может подразумевать услуги по первичной медико-санитарной помощи; медицинской транспортировке, репатриации; специализированной медицинской помощи; экстренной стоматологической помощи и др.

Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов в России – это важный аспект обеспечения здоровья и безопасности иностранных граждан, находящихся на территории России для работы.

В настоящее время медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов не является обязательным, но иностранные работники могут самостоятельно приобрести медицинскую страховку для получения доступа к медицинским услугам в случае заболевания или травмы. Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов может включать в себя различные виды медицинских услуг, такие как консультации врачей, диагностику, лечение, операции, реабилитацию и другие медицинские процедуры.

Важно также отметить, что добровольное медицинское страхование для иностранных трудовых мигрантов является одним из ключевых элементов социальной защиты и обеспечения их здоровья в рамках работы в России. Наличие страховки позволяет иностранным работникам получать медицинскую помощь в случае заболевания или травмы без дополнительных финансовых затрат, что является важным фактором для сохранения их работоспособности и обеспечения безопасности труда.

Кроме того, добровольное медицинское страхование может содействовать улучшению качества жизни иностранных трудовых мигрантов, так как это обеспечивает им доступ к качественной медицинской помощи и иным медицинским услугам. Это также способствует формированию более ответственного отношения к собственному здоровью среди иностранных работников и повышению уровня их медицинской осведомлённости.

Таким образом, добровольное медицинское страхование для иностранных трудовых мигрантов в России представляет собой страховой полис, который обеспечивает медицинское обслуживание в случае болезни или несчастного случая. Добровольное медицинское страхование иностранных трудовых мигрантов в России играет важную роль в обеспечении надлежащего уровня медицинской защиты иностранных работников, сохраняя их здоровье и способствуя их успешной адаптации на новом месте работы – ме-

дицинское страхование является одним из основных инструментов обеспечения доступа иностранных граждан к медицинской помощи в России.

Список источников

1. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.
2. Снегирева Н. И., Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Гражданско-правовые меры противодействия коррупции // Мировой судья. 2020. № 3. С. 25–29.
3. Андропова О. В., Сайбель К. В. Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства РФ // Студенческий форум. 2021. № 41–3 (177). С. 85–88.
4. Ковалёва О. Н., Багдасаров В. Ю. К вопросу об изменениях в миграционном законодательстве Российской Федерации в 2022 году // Инновационная траектория науки: становление, развитие, прогнозы. 2022. С. 144–149.
5. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

УДК 342.7

Проблема закрепления понятия «насцитурус» и его правового статуса в гражданском праве

Дарья Сергеевна Рожкова¹ ✉

Научный руководитель: Е. И. Грузинская¹, канд. юрид. наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин

¹ Кубанский государственный университет (филиал в г. Новороссийске),
Новороссийск, Россия

¹ opdorm@gmail.com ✉

Аннотация. В данной статье проанализировано понятие «насцитурус», дана оценка его правовому статусу с точки зрения гражданского права, разъяснены его права в области наследственного права, а также изложена проблематика законодательного закрепления понятия, предложены пути решения.

Ключевые слова: насцитурус; правовой статус; эмбрион; суррогатная мама; криоконсервирование; зародыш.

The problem of consolidating the concept of "nasciturus" and its legal status in civil law

Darya S. Rozhkova¹ ✉

Scientific supervisor: E. I. Gruzinskaya¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines

¹ Kuban State University Branch in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

¹ opdopm@gmail.com ✉

***Abstract/** This article analyzes the concept of "nasciturus", assesses its legal status from the point of view of civil law, explains its rights in the field of inheritance law, and outlines the problems of legislative consolidation of the concept, suggests solutions.*

***Keywords:** nasciturus; legal status; embryo; surrogate mother; cryopreservation; embryo.*

Согласно положениям к п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации, «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Под зачатыми при жизни наследодателя гражданами мы понимаем «насцитурусов» – детей, зачатых, но не родившихся на момент смерти своего отца.

Данное определение не закреплено законодателем, также непонятно, с какого момента насцитурус считается человеком, интересы которого должны охраняться. Если законодательство упоминает существование такого рода наследников, то почему же оно не закреплено и не находит отражения в нормативно-правовых актах иного характера? Это свидетельствует о несовершенстве в юридическом понятийном аппарате, и из этого и вытекает проблематика статьи, которая должна дать оценку статусу насцитуруса.

Nasciturus (тот, кто должен родиться) – термин, пришедший к нам из римского права и упоминаемый в трудах римских юристов [1, с. 117]. Например, понятие находило место в Институции Гая, в трудах Тертуллиана и книгах Павла Юлия.

В Институции Гая мы можем встретиться с его высказыванием *postumiproiamnatishabeantur* (рожденные после смерти отца рассматриваются как бы уже родившимися), что дало начало к понятию насцитурус. На рубеже II—III веков римский юрист Тертуллиан писал: «Тот, кто будет человеком – уже человек», то есть он признавал статус насцитуруса не просто как зачатого ребёнка, а как человека, обладающего личными правами, хотя он находится во чреве матери.

Предлагаем обратить внимание на Проект Федерального закона № 292316-3 «О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.02.2003). В нём предлагали дополнить ч. 1 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом третьим следующего содержания: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами, регулирующими отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса, правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в том числе завещательного отказа или завещательного возложения».

Данный законопроект был отклонён по причине отсутствия правовых оснований. Проблема в несоответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Именно с учетом данного положения Конституции РФ п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ устанавливается, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Таким образом, гражданин наделен правоспособностью с момента рождения и в течение всей жизни до смерти, а до момента рождения и после смерти отсутствует субъект, наделенный правоспособностью.

Сравнивая высказывание Тертуллиана и основание, по которому был отклонён законопроект, можно сделать вывод, что наше законодательство не желает закреплять такое понятие, как «насцитурус», хотя исторические источники дают основания определять зародыша как уже сформировавшегося человека. В соответствии с этим насцитурус будет обладать правоспособностью только при рождении и только при условии живорождения. Следовательно, защита его интересов также будет осуществляться с момента его рождения.

Следует рассмотреть, с какого момента можно говорить о насцитурусе как о наследнике имущества своего отца, то есть с какого момента зародыша можно считать потенциальным наследником.

Обратимся к тексту Федерального закона от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека». В ст. 2 даётся понятие эмбриона: «зародыш человека на стадии развития до восьми недель». На девятой неделе жизни зародыша начинается плодный период, когда он имеет все системы органов, то есть его можно считать потенциальным наследником при условии, что он родится живым, но в классификации ВОЗ жизнеспособным считают плод, начиная с 22-й недели беременности и массы не менее 500,0 г.

Таким образом, зародыш, начиная с 9 недели его внутриутробного развития при рождении имеет право вступить в наследство. Но на основании классификации Всемирной организации здравоохранения ребёнок, рожденный начиная с 22-й недели беременности, считается жизнеспособным, приобретает правоспособность (ст. 17 ГК РФ) и имеет право вступать в наследство. В случаях, когда зачатый ребёнок родился мёртвым, он не может вступить в наследство своего отца.

Другая ситуация связана с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, связанных с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатное материнство.

При пользовании услугами суррогатного материнства генетическая принадлежность половых клеток, которые использовались для оплодотворения в рамках вспомогательных репродуктивных технологий, и (или) эмбриона потенциальным родителям или одинокой женщине подтверждается медицинской организацией, осуществлявшей забор указанных половых клеток, и (или) получение эмбриона, и (или) перенос эмбриона, соответствующий установленным законодательством Российской Федерации требованиям к таким медицинским организациям, путем выдачи медицинского документа в установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации порядке.

Семейным кодексом РФ установлено, что граждане (мужчина и женщина), состоящие в зарегистрированном браке и заключившие договор с суррогатной матерью, будут после рождения записаны отцом и матерью родившегося ребенка только при согласии суррогатной матери. Если суррогатная мать не дала согласия, то в графу «мать» и «отец» впишут её и её супруга (если он есть), тем самым ребенок сможет быть наследником только её имущества.

Ещё одна ситуация: суррогатная мать умирает при рождении ребёнка, не даёт своё согласие, и кто же тогда будет записан в свидетельстве о рождении [2]? В данном случае можно говорить о недостаточном правовом регулировании процесса вынашивания ребёнка суррогатной матерью.

Другая ситуация: родители, чьи биоматериалы были использованы, умирают до рождения ребёнка. Суррогатная мать не имеет никакого отношения к наследству генетических родителей, а ребёнок, находящийся в её чреве, и подавно до его появления на свет. Записать генетических родителей в свидетельстве о рождении можно в судебном порядке, предоставив в качестве доказательства договор о пользовании услуг суррогатной матери, а также её согласие о записи генетических родителей в свидетельстве о рождении ребёнка. В большинстве случаев суррогатные мамы оставляют ребёнка себе, потому что если его генетических родителей, которые погибли, запишут в свидетельстве о рождении, то ребёнок окажется сиротой, тогда нужно будет оформлять над ним опеку.

Таким образом, можно сказать, что в российском законодательстве не до конца урегулированы отношения между «сурмамой» и генетическими родителями. Семейное законодательство нуждается в его усовершенствовании.

Существует также технология криоконсервирования половых клеток. Что, если ребёнок будет зачат при помощи репродуктивных технологий намного позже после смерти отца, будет ли он иметь право на наследство [3, с. 356]? В отечественном законодательстве нет правовых норм, регулирующих эти правовые отношения, но если можно будет доказать принадлежность

половых клеток генетическому отцу, то ребёнок вполне сможет претендовать на наследство. Но, возвращаясь к статусу nascитуруса, то в данном случае ребёнок зачат не при жизни отца, а после его смерти. Тогда зародыш не обладает статусом nascитуруса, но его право на наследство остаётся в случае его живорождения.

Рассмотрев несколько ситуаций, правовой статус nascитуруса определяется несколькими положениями: зачатие до смерти отца, живорождение и обладание наследственными правами наравне с другими наследниками. Но ребёнок, зачатый даже после смерти отца, обладает наследственным правом, но не обладает статусом nascитуруса.

Таким образом, закрепление статуса nascитуруса в законодательстве очень проблематично, но имеет место быть при решении наследственных вопросов.

Как видится, в вопросах, связанных с репродуктивными технологиями, не хватает конкретики. Например, почему суррогатная мама не может дать своё согласие до рождения ребёнка, и гуманно ли использовать биологический материал намного позже смерти его донора, будет ли он при рождении обладать такими же наследственными правами, как и другие наследники первой очереди? Решение этих вопросов возможно только при расширении законодательства в сфере использования репродуктивных технологий.

Считаем целесообразным изложить п. 1 ст. 1142 Гражданского кодекса в следующей редакции: «Наследниками первой очереди по закону являются дети, потенциальные наследники, супруг и родители наследодателя». Понятие «потенциальный наследник» означает потенциального nascитуруса. Потенциальность заключается в том, что неизвестно родится плод живым и дееспособным, то есть сможет ли претендовать на наследство отца.

Выражаем полное согласие с заключением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству о недостаточности правовых оснований закрепления статуса nascитуруса.

Список источников

1. Ничипорук П. Nasciturus-postumus: римская юридическая терминология, применяемая для определения зачатого ребенка // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. № 14. С. 116–131.

2. Конопляникова Т. В., Канзафарова Э. Р. Проблемы реализации наследственных прав nascитуруса // Научное образование. 2020. № 3 (8). С. 658–662.

3. Цыбульская А. Д. Проблемы реализации наследственных прав детьми-nascитурусами, зачатыми при помощи вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 355–357.

УДК 347.721.4

Правосубъектность холдинга: особенности понятийного подхода

Кирилл Сергеевич Солохин¹ ✉

Научный руководитель: Е. Ф. Цокур¹, канд. истор. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ soloh220@mail.ru ✉

Аннотация. В рамках данной работы исследуется правосубъектность широко распространенного в Российской Федерации, но мало изученного и практически нерегулируемого объединения лиц – холдинга. Для достижения цели работы производится анализ действующего гражданского, налогового, антимонопольного законодательства, а также исследований, касающихся понятия и структуры исследуемого объединения, а также основных особенностей и проблем правосубъектности холдинговых структур в России.

Ключевые слова: холдинг; российское право; правосубъектность; объединение; правовое регулирование.

The legal personality of the holding: the main points

Kirill S. Solokhin¹ ✉

Scientific supervisor: E. F. Tsokur¹, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ soloh220@mail.ru ✉

Abstract. Within the framework of this work, the legal personality of a widely spread in the Russian Federation, but little studied and practically unregulated association of persons – holding is investigated. To achieve the purpose of the work, an analysis of the current civil, tax, and antimonopoly legislation is carried out, as well as research on the concept and structure of the association under study, as well as the main features and problems of the legal personality of holding structures in Russia.

Keywords: holding; Russian law; legal personality; association; legal regulation.

Социально-экономическое развитие общества способствует совершенствованию старых и возникновению новых форм объединений субъектов экономических отношений, одним из которых является холдинг. В рамках

данной работы исследуются его основные характеристики как корпоративно-го объединения, а именно понятийный подход, а также основные элементы правосубъектности.

Переход к рыночной экономике и расширение процессов приватизации в Российской Федерации способствовали возникновению инициатив по формированию нормативно-правовой базы деятельности холдинговых структур. Непринятие значимых нормативных актов в сфере регулирования деятельности холдинговых организаций и уменьшение интереса научного сообщества к данному виду объединений не повлияло на увеличение количества и расширение сфер формирования холдинговых структур в России. Таким образом, факт существования рассматриваемых объединений в Российской Федерации, наличие у них отдельных от существующих юридических лиц особенностей, а также невозможность использования действующего законодательства в отдельных вопросах, касающихся холдинговых структур, составляют актуальность настоящей работы.

Переходя к объекту данной работы следует отметить, что тесно занимавшиеся вопросами холдингов в Российской Федерации исследователи, а именно В. С. Белых [1, с. 16], Д. В. Давыдова [2, с. 60–61], Н. А. Кашин [3, с. 16], И. С. Шиткина [4, с. 11], под холдинговой организацией понимают объединение юридических лиц, не наделенное признаком самостоятельности, в рамках которого основное общество, посредством экономического или договорного влияния на его иных участников, контролирует их деятельность для достижения совместных целей.

В работах вышеуказанных ученых прослеживается единение мнений относительно того, что рассматриваемое объединение представляет собой хозяйствующий субъект, действующий по схеме «основные и дочерние общества», с присущими им признакам, прямо отраженным в ст. 67.3 ГК РФ. В таком случае указанными исследователями в должной мере не учитываются особенности состава и правосубъектности холдинговых структур.

В отличие от единства мнений, которое мы могли наблюдать при рассмотрении вопроса о понятии исследуемого объединения, в вопросе субъектного состава холдингов имеются определенные спорные моменты, не имеющие четко определенного консенсуса среди мнений компетентных в рассматриваемом вопросе исследователей.

Так, по мнению В. С. Белых, субъектный состав холдинговых структур должен состоять из юридических лиц, имеющих определенную связь [1, с. 179].

В свою очередь, С. Э. Жилинский считает, что участниками холдинга могут выступать хозяйственные общества совместно с товариществами, а также отдельные хозяйственные общества [5, с. 738]. Данное мнение совпадает с позицией законодателя, отраженной в ст. 67.3 ГК РФ.

И. А. Лаптев считает, что субъектный состав холдинга может состоять только из коммерческих организаций [6, с. 14].

Противоположного, по отношению к мнению И. А. Лаптева, придерживается Н. Ю. Коваленко, считающий, что состав холдинга может включать и некоммерческие организации [7, с. 11].

В свою очередь в данном вопросе автор работы частично придерживается позиции И. С. Шиткиной, в соответствии с которой холдинговые структуры могут быть созданы с участием юридических лиц различных организационно-правовых форм [4, с. 36–37], в частности, производственных кооперативов, некоммерческих организаций, унитарных предприятий и т. д. При этом И. С. Шиткина также не предполагает возможность участия в холдингах физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, можно выделить два основных подхода к определению субъектного состава холдингов, в соответствии с которыми рассматриваемое объединение есть:

– предпринимательское объединение, состоящее только из коммерческих организаций (данный подход соответствует действующей редакции ст. 67.3 ГК РФ);

– смешанное объединение, состоящее из коммерческих и некоммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей.

В поддержку второго подхода стоит отметить, что он соответствует положениям ч. 4 ст. 50 ГК РФ, предусматривающим возможность некоммерческим организациям вести при определенных условиях приносящую доход деятельность. Объективен тот факт, что чаще всего субъектный состав холдинга состоит из коммерческих организаций, что в свою очередь не обязывает научное сообщество и законодателя принудительно ограничивать субъектный состав подобных объединений. Данный вывод подтверждается ч. 1 ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции», в соответствии с которой в группу лиц, одним из которых по определению является холдинг, могут также входить и физические лица, в частности в статусе индивидуальных предпринимателей. Также Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» предусмотрено, что в состав холдинга могут включаться, в частности, физические лица – покупатели приватизируемого государственного имущества [8, с. 313].

Переходя непосредственно к вопросу о правосубъектности холдинговых структур, следует отметить, что в научной среде выработалось три подхода к определению правосубъектности в целом всех предпринимательских объединений:

- 1) отсутствие правосубъектности;
- 2) наличие частичных элементов правосубъектности;
- 3) наличие полной правосубъектности.

Первый озвученный подход исторически изжил себя и не подходит к актуальному этапу развития предпринимательских объединений.

Второй подход также не может быть принят за аксиому ввиду того, что правосубъектность не может иметь характер неопределенности: правосубъектность либо есть, а равно есть субъект гражданско-правовых отношений [9, с. 159], либо их нет.

Таким образом, наиболее приемлемым является третий подход к определению правосубъектности предпринимательских объединений, что также соотносится с действующим антимонопольным и налоговым законодательствами.

Следует отметить, что при применении третьего подхода возникают проблемы законодательного закрепления правосубъектности рассматриваемого предпринимательского объединения. Парадокс заключается в том, что широко развивающиеся на территории Российской Федерации холдинги, в том числе в секторах с доминирующим положением государства как субъекта экономических отношений, для правовой системы России в качестве субъекта правоотношений не существуют, что вызывает ряд проблемных аспектов:

1) ситуативность правосубъектности холдинга и его структурных элементов. Лица, входящие в холдинговую структуру, продолжают обладать существенным объемом своей собственной правосубъектности, в связи с чем они могут самостоятельно выступать в гражданских правоотношениях как в своих интересах, так и в интересах холдинга в целом. При этом для антимонопольного и налогового законодательства холдинговая организация, как группа лиц, а также ее структурные элементы существуют одновременно и самостоятельно, что порождает сложности как в части двойного налогообложения, так и в части выявления отсутствия или наличия заинтересованности лиц для сферы действия антимонопольного законодательства;

2) необходимость ассимилирования положений ст. 67.3 ГК РФ, в случае непринятия самостоятельных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность рассматриваемого объединения, к особому субъектному составу холдингов (в частности, возможность вхождения в состав холдингов некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей);

3) специфика внутреннего взаимодействия структурных элементов холдинга в зависимости от порядка образования холдинга. Головная организация в любом случае объединяет под своим единоначалием отдельные элементы правосубъектности каждой структурной единицы холдинга, которые ограничили свою правоспособность и дееспособность, обязуясь исполнять императивные указания головной организации [10, с. 24]. В случае вхождения лица в состав холдинга путем приобретения головной организацией контроля над определенным количеством акций, ограничения правосубъектности такого лица будут более существенными, нежели в случае добровольного, основанного на договоре, вхождения лица в состав холдинговой структуры, с оставлением больших прав в части самостоятельной экономической деятельности. Так или иначе, обе формы вхождения лиц в состав рассматриваемого объединения могут существовать одновременно в рамках одного холдинга. Это обстоятельство обязывает применять особый комплексный под-

ход к правовому регулированию внутренних отношений в холдингах, с учетом интересов всех лиц, составляющих холдинг.

Таким образом, холдинги сегодня наряду с иными организационно-правовыми формами, такими как, например, фонды обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности, наследственные фонды [11, с. 14], решают ряд социально-экономических задач общества и государства. По мнению Е. А. Шергуновой, «в условиях глобального реформирования гражданского законодательства ряд новелл коснулось...» различных сфер корпоративных отношений [12, с. 69; 13, с. 140].

В заключение работы следует отметить, что широко распространенные на практике в России холдинговые структуры до сих пор не получили надлежащего гражданско-правового регулирования. Актуальные профильные нормативные акты, касающиеся холдинговых структур, отсутствуют, а какие имеются – безнадежно устарели. Выбранный путь развития в виде простого приравнивания холдинговых структур к системе «основные и дочерние общества» фактически не может быть реализован ввиду обстоятельств, рассмотренных в настоящей работе.

Особый состав холдинга порождает спорные моменты в вопросах как правосубъектности объединения как единого целого, так и правосубъектности его структурных единиц, которая зависит в том числе от порядка их вступления в холдинговое объединение.

Описанные в данной работе особенности и проблемные аспекты холдингов как субъектов гражданских правоотношений указывают на актуальность вопросов, связанных с регулированием их деятельности в России, а равно доказывают необходимость возвращения к обсуждению связанных с ними насущных и актуальных проблем в существующей гражданско-правовой действительности.

Список источников

1. Предпринимательское право России / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2009. 656 с.
2. Давыдов Д. В. Финансово-промышленные группы и холдинги как формы объединения юридических лиц: сравнительный анализ // Аспирант и соискатель. 2006. № 4. С. 60–64.
3. Кашин Н. А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
4. Шиткина И. С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 50 с.
5. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М.: Норма, 2007. 944 с.
6. Лаптев И. А. Правовая организация холдинга как производственно-технического комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 175 с.

7. Коваленко Н. Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 30 с.

8. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–318.

9. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

10. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

11. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.

12. Шергунова Е. А. Плюсы и минусы наследственных фондов в России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 69–72.

13. Сурков А. Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военное право. 2012. № 4. С. 138–151.

УДК 347.45/47

Наследники как отдельный вид выгодоприобретателей в страховании

Вячеслав Александрович Трубаров^{1✉},

Андрей Олегович Голубниченко¹, Алексей Викторович Сорокин¹

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ poshtaneposhta@mail.ru ✉

***Аннотация.** В статье затронуты проблемы наследования права получения страховых выплат. В ходе работы рассмотрены некоторые доктринальные и практические проблемы, возникающие при наследовании наследниками страховых выплат вместо выгодоприобретателей.*

***Ключевые слова:** договор страхования; страхователь; выгодоприобретатель; наследник; страховая выплата.*

Heirs as a separate type of beneficiaries in insurance

Vyacheslav A. Trubarov¹✉, Andrey O. Golubnichenko¹,
Alexey V. Sorokin¹

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ poshtaneposhta@mail.ru ✉

Abstract. *The article examines the problems of inheriting the right to receive insurance payments. In the course of the work, some doctrinal and practical problems that arise when insurance payments are inherited by heirs instead of beneficiaries.*

Keywords: *insurance contract; policyholder; beneficiary; heir; insurance payment.*

Фигура выгодоприобретателя в страховых отношениях занимает неоднозначное положение. В зависимости от вида страховых услуг она может совпадать со страхователем или не совпадать [1, с. 11]. В некоторых страховых договорах выгодоприобретатель и страхователь – это всегда разные лица. Например, при страховании жизни самого страхователя страховым случаем будет являться смерть страхователя, следовательно, возмещение по договору получит не сам страхователь, а третье лицо – выгодоприобретатель, который по определению не может совпасть со страхователем. Как правило, в подобных страховых соглашениях личность выгодоприобретателя обговаривают заранее, но бывают ситуации, когда страхователь забыл или не захотел установить конкретного выгодоприобретателя, тогда возникает вопрос, кто будет являться выгодоприобретателем? Ответ очевиден – наследники. Проблема заключается в том, что наследовать имущество мы можем как по завещанию, так и по закону или наследственному договору. Исходя из этого непонятно, какой круг наследников имеет право на страховое возмещение?

Гражданское законодательство устанавливает возможность получения страхового возмещения наследниками страхователя (или иного застрахованного лица) и по другим видам страхования [2, с. 341]. Например, страхователь застраховал свой автомобиль по КАСКО, где выгодоприобретателем указал только себя. В результате ДТП страхователь погибает, а его транспортному средству причиняется серьезный урон. Возникает вопрос, кто имеет право получить страховые выплаты по КАСКО, если основной выгодоприобретатель (страхователь) погиб? Теория и практика приходят к выводу, что подобное наследование возможно при различных видах страховых отношений.

Традиционно, в зависимости от страховаемого объекта, принято страхование делить на два вида: имущественное и личное страхование. К имущественному страхованию относят: страхование предпринимательских рисков,

страхование ответственности и страхование самого имущества. В страховании предпринимательских рисков фигура страхователя и выгодоприобретателя всегда совпадает, данные страховые выплаты носят строго личностный характер, поэтому ни о каких наследниках речи быть не может в принципе. А вот в страховании имущества, ответственности или личном страховании вполне возможны ситуации перехода права на получение страхового возмещения в порядке наследования.

Итак, фигура наследника как одного из видов выгодоприобретателя первоначально и наиболее ярко проявляется в договорах личного страхования: страхование жизни, страхование здоровья, пенсионное страхование и др. Договоры личного страхования, в которых страхователь и выгодоприобретатель не совпадают с фигурой застрахованного лица, может быть заключен лишь с письменного согласия последнего [3, с. 83]. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску самого застрахованного лица либо по иску его наследников в случае смерти застрахованного лица. В данном случае речь идет о заключении страхового договора неуполномоченным на то лицом.

Анализ рассматриваемой нормы позволяет установить двойственный подход к вопросу определения порядка получения страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, когда оно не совпадает ни со страхователем, ни с выгодоприобретателем. С одной стороны, страховую выплату можно отнести к составной части наследственной массы [4, с. 45], урегулированной положениями раздела V ГК РФ.

С другой стороны, рассматриваемую норму можно определить как часть страхового права. Так, право на получение страховых выплат переходит к наследникам в случае отсутствия выгодоприобретателя, определенного в страховом договоре. Казус заключается в том, что невозможно определить место и роль таких наследников. Кто в кого входит? Наследники являются подвидом выгодоприобретателей наряду с официально закрепленными в договоре, либо же выгодоприобретатель рассматривается как отдельный вид наследников наряду с обычными наследниками. От этого зависит, нормы какого законодательства будут иметь приоритет: страховое законодательство или третья часть ГК РФ, раздел V? Мнения авторов также по данному вопросу расходятся.

Так, согласно первой точке зрения, страховые выплаты входят в общий состав наследственной массы. Вместе с тем подобное рассмотрение права на получение выплат как часть наследственного права может возникать лишь при наличии следующих условий:

- отсутствие официального выгодоприобретателя, установленного в договоре страхования;
- одновременная смерть страхователя и выгодоприобретателя, а также ситуации, когда при смерти второго первый не успевает назначить нового;
- лишение выгодоприобретателем жизни страхователя;

- выгодоприобретатель по договору отказался от своего права на получение страховых выплат;
- застрахованное лицо в договоре не установило, к кому конкретно перейдет право на получение страховых выплат в случае его смерти;
- в страховом договоре было отражено, что в случае смерти застрахованного лица право на получение страховых выплат перейдет к его наследникам.

Если в договоре четко указан выгодоприобретатель, то он не получает статус наследника, а страховая выплата не переходит в наследственную массу. Следовательно, для получения страхового возмещения нет необходимости выдерживать шестимесячный срок для определения полного круга наследников. Выгодоприобретатель подает заявление в страховую компанию сразу по наступлению страхового случая – смерти застрахованного лица (страхователя). В таком случае наследственные отношения не возникают вообще, а речь идет только о страховом праве как подвиде договорных обязательств.

Тем не менее возникает резонный вопрос: как тогда действовать в том случае, если страхователь указал в качестве официального выгодоприобретателя одного из своих наследников? Необходимо руководствоваться положениями договорного права, и в таком случае лицо сразу получает страховую выплату или первоначально необходимо применить нормы наследственного права? Представляется, в данной ситуации более правильным будет первоначально лицу приобрести официальный статус наследника, а это возможно только при подаче заявления нотариусу и истечении шести месяцев с момента открытия наследства [5, с. 5], а уже потом подать заявление страховщику о получении наследником страховой выплаты.

Такой двойственный подход к пониманию возможности наследования страховых выплат по договорам личного страхования зачастую ставит судебные органы в тупик, так как они не могут однозначно решить, чем в данном случае им руководствоваться. Отсутствие единообразия в понимании правовой природы прав наследников по договору страхования жизни в случае смерти застрахованного лица влечет принятие диаметрально противоположных судебных решений, что мешает достигать истину по делу.

Еще одним предметом острых дискуссий является вопрос распространения на наследников положений Закона о защите прав потребителей при переходе к ним права на получение страховых выплат.

Верховный Суд РФ занимает позицию, согласно которой после смерти страхователя к его наследнику переходит право требовать исполнения договора страхования. Закон о защите прав потребителей предусматривает возможность иметь и осуществлять права в качестве потребителя не только гражданину, непосредственно заказывающему или приобретающему страховые услуги, но и гражданину, который использует уже заказанные услуги на законном основании – в данном случае, имея статус наследника.

Таким образом, на отношения, связанные с исполнением договора личного страхования на наследников застрахованного лица, также распространяются нормы Закона о защите прав потребителей, в том числе и в отношении взыскания неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

Если речь идет об имущественном страховании, то в случае смерти страхователя права и обязанности по нему переходят к наследникам, при этом сам договор своего действия не прекращает.

Если рассмотреть ситуации, предусмотренные Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (п. 6 ст. 12) (далее – ФЗ № 40), если сам потерпевший скончался, так и не успев получить страховую выплату, то его право на возмещение вреда переходит в порядке правопреемства к его наследникам, имеющим правомочие в соответствии с действующим гражданским законодательством на получение выплат по потере кормильца, а при отсутствии подобных лиц – супруг, родители, дети потерпевшего либо те граждане, у которых сам погибший потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного заработка или иного дохода (выгодоприобретатели).

К сожалению, данная норма четко не определяет, право на возмещение какого вреда возникает у перечисленных ранее выгодоприобретателей – имущественного или вреда, причиненного жизни. При этом указанная норма регламентирует порядок получения страховых выплат именно при причинении вреда жизни. Но становится непонятным, можно ли ее применять по аналогии и при возмещении имущественного вреда [6, с. 5]. Думается, данное применение вполне возможно, так как прямого запрета на это нет.

Подводя итог данной статье, необходимо сказать, что получение страховых выплат наследниками страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) имеет огромное множество казусов и неразрешенных проблем. Законодатель не дает четко ответа на то, какие нормы имеют приоритет и каким образом их необходимо применять в том или ином случае. В данном случае одним из оптимальных вариантов решения проблем является обобщение судебной практики путем выработки единой позиции судов либо внесения ряд поправок в действующее законодательство.

Представляется целесообразным в тех видах страхования, где фигура выгодоприобретателя может быть определена заранее, ввести строгое правило конкретно назначать лицо, имеющее право на получение страхового возмещения при наступлении страхового случая [7, с. 26]. Данное условие ввести законодательно в качестве существенного. В случае смерти выгодоприобретателя или в тех видах страхования, где невозможно заранее установить круг наследников, наделенных таким правом из числа близлежащих родственников первой степени родства (супруг, супруга, дети, родители).

Список источников

1. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, №. 6. С. 10–21.

2. Шергунова Е. А. Наследники как участники страховых отношений // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика: материалы Международной научно-практической конференции / Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 341–345.

3. Новрузова О. Б. Проблемы реализации защиты авторского права, закрепленной в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 80–83.

4. Цокур Е. Ф. Современные проблемы взаимодействия социального и индивидуального начал правового регулирования наследования по закону и принятия наследства в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 45–48.

5. Амиров М. И. Некоторые особенности порядка наследования страховых выплат по договорам страхования // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 36–41.

6. Гончарова В. А. Наследственный аспект личного страхования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1. С. 5–13.

7. Снегирева Н. И., Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Гражданско-правовые меры противодействия коррупции // Мировой судья. 2020. № 3. С. 25–29.

СЕКЦИЯ 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

УДК 347.215

Проблемы правового регулирования 3D-биопринтинга

Владислав Артёмович Гайдаржи¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vladislavgaidarzhi@gmail.com

***Аннотация.** 3D-биопринтинг – достижение современной науки, которое претендует стать широко используемым на территории Российской Федерации. Это явление может создать множество проблем в виде нарушений прав человека и ущерба здоровью граждан, поскольку нормативно-правовая база, которая способна эффективно и целесообразно урегулировать, отсутствует. В ходе рассмотрения вопроса были изложены главные проблемы гражданско-правового регулирования 3D-биопринтинга, а также возможные пути их решения, разрабатываемые научным сообществом. Результатами работы выступают предложения о наиболее рациональном способе развития правового поля в данной сфере, а также вывод о необходимости упредительного развития законодательства до момента, когда оборот искусственных органов достигнет высоких показателей.*

***Ключевые слова:** 3D-биопринтинг; медицина; трансплантация; искусственный орган; оборот; медицинские учреждения.*

Problems of legal regulation of 3D-bioprinting

Vladislav A. Gaidarzhi¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vladislavgaidarzhi@gmail.com ✉

***Abstract.** 3D-bioprinting is an achievement of modern science, which claims to be widely used in the territory of the Russian Federation. This phenomenon can create many*

problems in the form of human rights violations and damage to the health of citizens, since there is no regulatory framework that can effectively and expediently regulate. During the consideration of the issue, the main problems of civil law regulation of 3D-bioprinting were outlined, as well as possible solutions developed by the scientific community. The results of the work are proposals on the most rational way to develop the legal field in this sphere and a conclusion on the need for proactive development of legislation until the turnover of artificial organs reaches high levels.

Keywords: 3D-bioprinting; medicine; transplantation; artificial organ; circulation; medical institutions.

3D-биопринтинг – одно из передовых достижений современной медицинской инженерии. В XXI веке научное развитие сделало возможным создание органов с помощью послойной трёхмерной печати. Благодаря этому постепенно минимально снижается потребность в пересадке необходимых органов от других людей-доноров или даже животных (ксенотрансплантация), нивелируются риски данной процедуры, связанные с передачей инфекций или отторжением трансплантата. Кроме того, увеличение и развитие производства напечатанных органов является очевидным способом удовлетворить неуклонно растущий спрос на медицинские операции по трансплантации. Таким образом, 3D-биопринтинг – одна из главных сфер в современной медицинской науке, которая вскоре начнёт ускоренными темпами набирать обороты в использовании на территории Российской Федерации [1, с. 415; 2, с. 84].

Стоит сразу отметить, что законодательная база, связанная с биопечатью органов и тканей, не развита как в России, так и в других государствах [3, с. 480]. Прежде всего данная проблема вытекает из отсутствия точного определения таких органов и тканей в качестве объектов гражданского права. На этот счёт существует несколько мнений:

1) их следует отнести к личным неимущественным правам, воплощённым в форме материальных объектов [4, с. 94];

2) определить в качестве ограниченных в обороте вещей после отделения от организма [5, с. 87];

3) утвердить их особый статус как уникальных объектов материального мира [6, с. 101].

Усугубляет ситуацию уникальная природа напечатанных органов и тканей. Процесс биопринтинга подразумевает отказ от донорства и создание «с нуля» органа, используя аутологичные клетки пациента вместе с гидрогелем и коллагеном, т. е. такой продукт сочетает в себе одновременно живую и неживую материю. По той причине, что он является медицинским изделием, т. е. должен использоваться только в медицинских целях, для него также необходимо установить особый ограниченный режим оборота [7, с. 21]. По-

сле трансплантации биопринтного органа необходимо исключить дальнейшее его рассмотрение как объекта гражданского права.

Исходя из вышеуказанных доводов, наиболее разумным представляется второй вариант среди перечисленных ранее, потому что оборот искусственных органов и порядок их применения по назначению должны быть строго урегулированы законом из-за неизбежного риска незаконного и вседозволенного использования [8, с. 140]. Таким образом, перед учёными-цивилистами стоит задача по определению статуса продуктов 3D-биопринтинга в гражданских правоотношениях наиболее целесообразным образом, чтобы не создать препятствий для развития этого явления в Российской Федерации и при этом не допустить неурегулированного обращения, что приведёт к нарушению прав граждан и нанесению ущерба.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» регламентирует донорство биологических материалов человека для производства биомедицинских клеточных продуктов [9, с. 137]. В данный акт разумным решением было бы внесение изменений, затрагивающих использование биоматериалов для создания органов путём биопринтинга. Другой документ, который тесно связан с исследуемым вопросом – Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В нём регламентируется порядок использования биоматериалов для трансплантации, но не для биопечати, что в скором времени будет необходимо дополнить [10, с. 199].

Для развития правового поля может быть полезным и важным законодательное определение и урегулирование стадий оборота биопечатных органов. Именно они поспособствуют ограничению использования продуктов 3D-биопринтинга в разумных и нужных мерах.

Первым этапом можно обозначить процесс диагностики и обследования с целью назначения данной процедуры. Компетенцией на проведение этого этапа должны обладать государственные и частные медицинские учреждения [11, с. 423]. Таким образом, процедуры по трансплантации искусственных органов будут осуществляться исключительно по квалифицированному назначению врачей.

Второй этап заключается в создании модели органа, его печати и хранении в биореакторе для созревания. Осуществление этого следует поручить специализированным лабораториям на основе государственной лицензии, разрешающей создавать, выращивать и хранить искусственные органы.

Последний третий этап выражен непосредственно в самой процедуре пересадки искусственного органа во время трансплантации. Как и предыдущие стадии, она также должна осуществляться врачами-специалистами в медицинских учреждениях в порядке, установленном законом [12, с. 96].

Разделение этапов и урегулирования каждого необходимо для установления строгого перечня учреждений, обладающих правом реализации таких

процедур. Эти стадии должны осуществляться исключительно профессиональными специализированными медицинскими учреждениями, чтобы обеспечить:

- а) защиту прав пациентов на получение квалифицированной медицинской помощи;
- б) эффективное развитие и использование технологии 3D-биопринтинга;
- в) проведение таких процедур на основе действительной необходимости, подкрепляемой заключением и направлением от медицинского учреждения.

Таким образом, гражданский оборот искусственных человеческих органов следует урегулировать особыми строгими рамками, при которых он будет осуществляться исключительно в медицинских целях только государственными здравоохранительными организациями и, возможно, частными на основе лицензии на такую деятельность [13, с. 109]. Все этапы такого оборота должны осуществляться с сопутствующими договорами подрядного типа и начинаться только после диагностики и обследования с соответствующим заключением о действительной необходимости проведения такой процедуры. Помимо указанного целесообразным будет установить некоммерческий характер оборота напечатанных органов, поскольку зачастую коммерция противоречит самой главной цели – защите здоровья [14, с. 82].

3D-биопринтинг неизбежно станет той частью медицины, которая в скором времени начнёт активно набирать обороты использования в Российской Федерации. Исходя из этого, перед законодательными органами предстает ответственная задача – разработать эффективную нормативную базу для развития этого достижения медицинской инженерии, поскольку последствия халатного отношения к данному вопросу могут быть трагичными и выразятся в многочисленных нарушениях гражданских прав граждан, мошенничестве, торговле органами, увечьях и множестве иных ужасающих формах, которые, вероятно, можно и не предусмотреть [15, с. 82].

Для выполнения данной задачи необходимо:

- 1) внесение изменений в законодательство о здравоохранении;
- 2) установление правового положения искусственных человеческих органов и тканей в гражданском обороте;
- 2) урегулирование порядка назначения операции по трансплантации искусственного органа, его изготовления и проведения самой операции по пересадке;
- 4) установление мер ответственности в данной сфере.

Правовое регулирование 3D-биопринтинга может сложиться разными способами, но необходимость превентивного формирования законодательства неоспорима, без должного урегулирования может представлять высокую угрозу для здоровья граждан России.

Список источников

1. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3. С. 413–421.
2. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.
3. Pashkov V., Harkusha A. 3-D bioprinting law regulation perspectives // Wiadomosci Lekarskie. 2017. N 70. P. 480–482.
4. Аюшеева И. З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 92–99.
5. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 242 с.
6. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. ун-та, 1994. 199 с.
7. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 27 мая 2022 г. / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.
8. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.
9. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / ред.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.
10. Ахмадова М.А. Некоторые вопросы правового регулирования биопринтинга в России // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 196–204.
11. Малакаева М. Л., Кравченко Н. В. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного по-

тенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

12. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1(25). С. 89–97.

13. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

14. Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 80–91.

15. Новрузова О. Б. Проблемы реализации защиты авторского права, закрепленной в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 80–83.

УДК 347

Немедицинские услуги: гражданско-правовой аспект

Анастасия Юрьевна Дериглазова¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ deriglazovaanastasia9@gmail.com ✉

Аннотация. *Вопрос нормативно-правового регулирования немедицинских услуг становится актуальным в настоящее время в связи с развитием всех сфер жизни общества, а также с внесением в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта, предлагающего ввести понятие «немедицинская услуга». В данной статье рассмотрена необходимость данных поправок, а также нынешнее содержание законодательства касательно оказания всевозможных немедицинских услуг медицинскими организациями.*

Ключевые слова: *немедицинская услуга; медицинская организация; законопроект; пациент; потребитель медицинских услуг.*

Non-medical services: the civil law aspect

Anastasia Yu. Deriglazova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ deriglazovaanastasia9@gmail.com ✉

Abstract. *The issue of regulatory regulation of non-medical services is becoming relevant at the present time in connection with the development of all spheres of society, as well as with the introduction of a draft law to the State Duma of the Russian Federation proposing to introduce the concept of "non-medical service". This article examines the need for these amendments, as well as the current content of legislation regarding the provision of all kinds of non-medical services by medical organizations.*

Keywords: *non-medical service; medical organization; bill; patient; consumer of medical services.*

Осенью 2023 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предлагает ввести понятие «немедицинская услуга» и уточнить некоторые другие ключевые термины здравоохранения. Инициатива исходит от Тамбовской областной Думы и связана с наличием в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О здоровье») взаимообусловленных с правовой точки зрения понятий, а конкретно «медицинская помощь» и «медицинская услуга», порождающих многочисленные споры в правовом и медицинском сообществах [1, с. 104]. Главной проблемой при сопоставлении данных дефиниций является отношение к медицинским услугам с потребительским подходом. Уравнивание медицинской помощи и медицинских услуг противоречит публичному характеру помощи и конституционным гарантиям в сфере здравоохранения. А трансформация статуса «пациента» в «потребителя медицинских услуг» вредит как самому получателю этих манипуляций, так и врачам, их оказывающим [2, с. 182].

Данный законопроект предлагает закрепить в законе только один термин, который будет определять комплекс медицинских мер, направленных на диагностику, лечение и профилактику, а также медицинскую реабилитацию пациентов – «медицинская помощь». При этом для того, чтобы обозначить сопутствующие услуги, которые оказываются пациенту для его комфортного пребывания в медицинской организации, законопроектом планируется ввести термин «немедицинская услуга» [3, с. 81]. Правоприменительная практика при этом серьезно не изменится, но эти поправки могут поспособствовать реше-

нию всевозможных споров о разграничении понятий, используемых в сфере здравоохранения для обозначения предоставляемых пациентам услуг [4].

При этом стоит отметить, что термин «немедицинская услуга» уже используется в российском законодательстве, а конкретно в ст. 84 ФЗ «О здоровье», которая наделяет граждан правом на получение платных медицинских услуг и платных немедицинских услуг, под которыми понимаются всевозможные сервисные, транспортные, бытовые и иные виды услуг, предоставляемые при оказании медицинской помощи дополнительно. Норма закона говорит о том, что они оказываются пациентам за счет их личных средств либо за счет средств работодателя, а также допускает использование иных средств на основании заключенных между сторонами договоров. Это свидетельствует о частноправовом характере источников финансирования медицинских услуг, отделяет их от публично-правовых, т. е. бюджетных средств. При этом важно отметить, что пациент сам должен изъявить желание получить какую-либо платную услугу, его нельзя к этому принуждать [5].

Российская правовая система позволяет медицинским организациям самостоятельно регулировать определенные аспекты своей деятельности в рамках действующего законодательства [6, с. 136]. Примером может служить приказ ГБУЗ «Специализированная психиатрическая больница № 3» Министерства здравоохранения Краснодарского края от 20 марта 2020 г. № 231-п «Об утверждении Положения и формы договора на оказание платных немедицинских услуг». Данный документ призван привести локальные нормативные акты по предоставлению ГБУЗ СПб № 3 платных немедицинских услуг в соответствие с актуальными нормативно-правовыми актами. В нем содержатся правила оказания данного вида услуг и использованы вышеназванные формы. Аналогичный приказ издавался еще 29 декабря 2018 г. ФКУЗ «МСЧ МВД России по Республике Тыва», а от 20 января 2016 г. было учреждено Положение о порядке оказания немедицинских услуг в ООО «Медицинское объединение «НОВАЯ БОЛЬНИЦА».

Понятие «платные немедицинские услуги» также вызывает определенные споры в правовом сообществе. Некоторые юристы считают, что медицинские учреждения вправе оказывать исключительно платные медицинские услуги, а оказание платных немедицинских услуг, в свою очередь, представляется противоречащим ст. 120 ГК РФ, а также ст. 9 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Данное мнение связано с тем, что ключевой целью создания лечебно-профилактических учреждений является оказание исключительно медицинской помощи населению [7, с. 56].

Для того чтобы определить, какие немедицинские услуги могут оказываться платно – необходимо обратиться к ст. 80 ФЗ «О здоровье», в которой содержится перечень тех услуг, которые медицинским учреждением должны оказываться бесплатно. При этом для оказания данного вида услуг необхо-

димо прямое указание в уставе медицинской организации и во всех ее локальных нормативных актах этой возможности, а также должна быть прописана цель их оказания, которая должна быть связана с улучшением качества оказываемой медицинской помощи, а не финансовой выгодой. Доход от оказания платных немедицинских услуг должен соответствовать целям деятельности медицинской организации [8, с. 327, 423].

В данном случае появляется новая проблема – большая часть регионов не имеет нормативных актов, которые определяли бы порядок оплаты немедицинских услуг. Среди субъектов, в которых они были приняты местными властями, данные документы, как правило, не обновлялись с начала 2000-х годов, а многие из них и вовсе утратили силу [9, с. 423]. Справедливо предположить, что должное регулирование понятия «немедицинские услуги» и всех связанных с их оказанием аспектов позволит устранить данные коллизии и пробелы в законодательстве, повысить качество оказания соответствующих услуг [10, с. 10].

Кроме всего вышеперечисленного, в процессе правоприменения возникал вопрос о том, распространяется ли Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» на медицинские организации с медицинской лицензией при оказании ими немедицинских услуг. Предполагаем, что можно распространить нормы данного нормативного правового акта на процесс оказания бытовых немедицинских услуг, так как данные Правила согласно п. 1 регулируют правовые отношения между потребителем и исполнителем в сфере бытового обслуживания, в том числе вытекающие из договора бытового подряда и договора возмездного оказания услуг.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик, в свою очередь, обязуется оплатить данные услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ) [11, с. 140]. Нормы гл. 39 ГК РФ (Возмездное оказание услуг) применяются в том числе к договорам оказания медицинских услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Это свидетельствует о том, что бытовые немедицинские услуги могут попадать под действие Постановления Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения» [12, с. 29].

Отдельно стоит сказать об исполнении «немедицинских услуг» в отношении беременных женщин и родах. По мнению Е. А. Шергуновой, роды относятся к платным медицинским услугам, оплата осуществляется за счет обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [13, с. 15], куда включаются как непосредственно медицинские, так и ряд «немедицинских» услуг. Тем не менее в

страховом законодательстве разграничения на это нет, что представляется существенным упущением.

Таким образом, термин «немедицинские услуги», также как и «медицинская помощь» и «медицинская услуга», недостаточно урегулирован и вызывает еще большую путаницу в правоприменительной практике. Упорядочение вопроса разграничения этих трех понятий позволит устранить ряд пробелов и коллизий в действующем законодательстве, а также позволит избежать их в дальнейшем.

Список источников

1. Поцелуев Е. Л., Горбунов А. Е. «Медицинская услуга» и «Медицинская помощь» по законодательству Российской Федерации: тождественные или различные понятия? // Наука. Общество. Государство. 2016. № 3 (15). С. 99–106.

2. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.

3. Новрузова О. Б. Проблемы реализации защиты авторского права, закрепленной в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 80–83.

4. Из законодательства об охране здоровья граждан могут убрать понятие «медицинская услуга» // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/news/1662080/> (дата обращения: 23.03.2024).

5. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=19075&dst=103766#UoHc98UsgU0zkyt11> (дата обращения: 23.03.2024).

6. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

7. Кадыров Ф. Н. «Иные» услуги. Имеет ли право медицинское учреждение оказывать платные немедицинские услуги? // Менеджер здравоохранения. 2005. № 5. С. 56–59.

8. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы в Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

9. Малакаева М. Л., Кравченко Н. В. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

10. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

11. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

12. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 174 с.

13. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.

УДК 347.2

Новшества в медицине: патентование и внедрение

Алина Валерьевна Мазалова¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университета, Курск, Россия

¹ Alina.mazalova03@gmail.com ✉

Аннотация. В современном мире медицина постоянно развивается и внедряет новые технологии и методики лечения. Однако, чтобы новые откры-

тия стали доступными для пациентов, они должны пройти процесс патентования и внедрения.

Ключевые слова: медицина; патентование; внедрение; патент; новшества; инновационные медицинские технологии.

Innovations in medicine: patenting and implementation

Alina V. Mazalova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Alina.mazalova03@gmail.com ✉

Abstract. *In the modern world, medicine is constantly developing and introducing new technologies and treatment methods. However, for new discoveries to become available to patients, they must go through a process of patenting and implementation.*

Keywords: *medicine; patenting; implementation; patent; innovations; innovative medical techniques.*

Патентование, как правило, предназначено для защиты интересов авторов и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности [1, с. 29]. Патентообладатели могут получить значительный доход за счет охраны своих прав и успешного внедрения изобретения на рынок. Возможности для реализации патентованного продукта не ограничены и зависят от его востребованности и эффективности, что делает процесс патентования весьма перспективным [2, с. 18].

Медицина – это сфера, которая постоянно претерпевает различные изменения и инновации. В последние годы наблюдается заметный рост в области патентования и внедрения новых технологий и методик в медицинской практике. Это является не только отражением быстрого развития научно-технического прогресса, но и возможностью существенно улучшить качество оказываемой медицинской помощи [3, с. 161]. Как справедливо отмечают В. В. Богдан, Е. А. Шергунова, «только соединив в единые целое интересы индивида и общества, мы сможем понять и объяснить сложную современную действительность» [4, с. 43].

Разработчики новых медицинских технологий активно участвуют в обсуждениях с медицинскими экспертами и представителями общества, чтобы оценить их разработки с точки зрения социальной значимости и этических норм [5, с. 222]. Люди, как участники медицинских процедур, включая применение новых технологий, имеют законные права и свободы, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении новых методов лечения [6]. Жесткие зако-

нодательные рамки устанавливают требования к обязательной сертификации и контролю за использованием новых медицинских технологий в практике.

К примеру, в последнее время все чаще используют медицинские технологии, которые базируются на стволовых клетках. Это вызывает не только этические и правовые проблемы, но и создает дополнительные взаимоотношения между врачом, пациентом и донором клеток.

К числу приоритетных направлений также относятся разработки в области сердечно-сосудистой хирургии, онкологии, иммунологии, медицины катастроф. Ряд медицинских новаторств связан с рождением детей и подпадает под регулирование вопросов обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, которое не предусматривает оплату подобного рода новшеств и вызывает серьезные проблемы в правоприменительной практике [7, с. 14]. Значимыми являются изобретения, позволяющие осуществить выявление патологического процесса еще на ранних стадиях его развития, что способствует снижению затрат на лечение, а в некоторых случаях позволяет исключить инвалидизацию [8, с. 29].

Одной из ключевых задач медицины является создание новых лекарственных препаратов и медицинских техник, которые помогут бороться с различными заболеваниями и улучшить качество жизни пациентов. Однако этому процессу предшествует длительная работа по исследованию, разработке и испытанию новых методов лечения. Именно для защиты этих инноваций от конкуренции используется система патентного права.

Необходимо отметить, что патентная активность российских компаний и научных институтов в области медицины и фармакологии по состоянию на сентябрь 2022 г. остается на уровне прошлых лет, что, с одной стороны, свидетельствует о стабильности научно-исследовательской деятельности в вышеуказанных сферах, с другой – показывает наличие стагнации, негативно сказывающейся на положении Российской Федерации в мировом рейтинге патентной активности, который является одним из показателей технологического развития страны [9, с. 84].

Анализируя Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», можно увидеть, что прогнозируется перемещение России в течение шести лет с занимаемого в текущий момент 8-го на 5-е место в мире по количеству патентных заявок на изобретения.

Однако существуют проблемные аспекты, которые этот процесс замедляют. Так, одной из проблем является длительность процесса патентования. В Российской Федерации это достаточно длительный период и может составлять несколько лет, что создает неудобства для заявителей и замедляет внедрение инновационных разработок в медицинскую практику. Более того, часто возникают случаи незаконного использования изобретений в течение этого периода, что ущемляет права на интеллектуальную собственность и может негативно сказаться на коммерческой успешности изобретения.

Также существуют проблемы с экспертной оценкой медицинских изобретений. В Российской Федерации имеется недостаток квалифицированных специалистов, способных провести адекватную экспертизу медицинских разработок. Это может привести к неправильной оценке изобретений и отказу в их патентовании. Кроме того, некоторые эксперты могут быть предвзятыми или необъективными, что также влияет на результаты экспертизы [10, с. 150].

После процесса патентования наступает этап внедрения – процесс, включающий адаптацию и внедрение новых методов или технологий в медицинскую практику. Для успешного внедрения необходимо убедиться в эффективности и безопасности нововведений. Одной из проблем, которая может возникнуть на данном этапе, является сопротивление со стороны медицинского сообщества. Некоторые врачи могут быть противниками новым методам лечения или не видеть необходимости в их использовании. В таких случаях для успешного внедрения новшеств необходимо проводить обучение и информирование медицинского персонала о преимуществах и эффективности новых методик [11, с. 345].

Также для успешного внедрения новшеств необходима поддержка со стороны государства и коммерческих структур. Они могут финансировать и обеспечивать необходимые ресурсы для проведения клинических исследований и испытаний новых методик [12].

Поощрение и стимулирование развития тех или иных разработок является основной задачей патентной системы. Исключительное право на изобретение, которое получают разработчики благодаря патентам, стимулирует развитие инноваций и способствует распространению новых знаний. Государство выдает патенты, создавая тем самым условия для поощрения творческой деятельности и появления новых технологий.

К сожалению, нормативные документы не определяют алгоритм дальнейших действий разработчиков и обладателей разрешения на применение новых технологий, не мотивируют их к распространению и активному внедрению новых технологий в практическое здравоохранение. Ясно только одно – разработчик технологии несет ответственность за правильность ее применения в практике медицинских организаций [13, с. 51].

В условиях ограничения доступа к передовым методам диагностики, лечения и реабилитации в медицинской сфере Российской Федерации, где запрещается использование таких методов третьими лицами, что снижает доступность новейших медицинских технологий, предлагается отказаться от использования показателя патентной активности как критерия научного прогресса учреждений, занимающихся исследованиями в области здравоохранения.

Для улучшения процесса получения разрешений на использование новых медицинских технологий необходимо разработать более совершенные нормативные документы. Важно определить критерии значимости, такие как инновационность медицинской технологии, и установить объем патентной защиты для них.

С целью оптимизации действия стандартов и законодательства, регулирующих применение результатов научных исследований в области здравоохранения, предлагается объединить экспертов из Минздравсоцразвития России, Росздравнадзора, ФГУ ФИПС и специалистов по управлению интеллектуальной собственностью. Это позволит разработать методические указания для организации инновационной деятельности в научных учреждениях.

Список источников

1. Отрохова Е. Ф., Сусликов В. Н. Право интеллектуальной собственности. Курск, 2009. 231 с.
2. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.
3. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.
4. Богдан В. В., Шергунова Е. А. К вопросу о понимании общественного интереса // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2017. С. 43–46.
5. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.
6. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.
7. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.
8. Шахматова Т. Б., Эриванцева Т. Н. Патентование медицинских изобретений. Все ли так пессимистично? // Патенты и лицензии. 2007. № 8. С. 28–32.

9. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 11. С. 83–96.

10. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2 Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

11. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобова, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

12. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

13. Куракова Н. Г., Эриванцева Т. Н. Регистрация или патентование новых медицинских технологий: методология выбора // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2011. № 3. С. 49–53.

УДК 347

Оказание юридической помощи в дистанционном формате: проблемы и перспективы

Анна Александровна Некрасова¹ ✉, Анна Николаевна Рейц¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ annanekrasova012@mail.ru ✉

Аннотация. В статье анализируется сущность юридической помощи и оказании ее в дистанционном формате. Просматриваются преимущества и недостатки юридической дистанционной помощи, а также анализируется законодательная база в сфере оказания юридической помощи, затрагиваются возможные способы реализации данного формата оказания услуг.

Ключевые слова: гражданское право; гражданские правоотношения; юридическая помощь; дистанционный формат; оказание услуг в дистанционном формате.

Providing legal assistance in a remote format: problems and prospects

Anna A. Nekrasova¹✉, Anna N. Reitz¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ annanekrasova012@mail.ru ✉

Abstract. *The article analyzes the essence of legal assistance and its provision in a remote format. The advantages and disadvantages of legal distance assistance are reviewed, as well as the legislative framework in the field of legal assistance is analyzed, possible ways of implementing this format are touched upon.*

Keywords: *civil law; civil legal relations; legal assistance; provision of services in a remote format.*

Оказание юридической помощи в дистанционном формате является сравнительно новым, но широко востребованным институтом российского права. Причинами этого – высокий процент нуждаемости в правовой помощи у лиц, которые либо в силу объективных обстоятельств не могут воспользоваться ею на месте, либо в силу ограниченной мобильности. Деятельность, связанная с данным институтом, касается абсолютно любого специалиста в сфере юриспруденции, являясь неотъемлемой частью цифровизации профессиональной деятельности юриста. Виды и способы оказания юридической помощи довольно разнообразные, но по своей сути они все, безусловно, выполняют свою задачу – помогают решить ту или иную проблему нуждающегося в этом человека. В настоящий момент в мире произошло большое количество изменений, которые в том числе затронули юристов, суть работы которых заключается в систематической и объемной правотворческой деятельности. Обратимся к событиям 2020 года – пандемия, масштабные карантинные меры, закрытие многих организаций с целью обеспечения исполнения ограничений [1, с. 256]. Все это не могло не вызвать трудностей с осуществлением юридической деятельности. Именно в этот период нашей истории стал востребован дистанционный формат оказания услуг, позволяющих данную опцию.

Дистанционный формат – способ взаимодействия людей посредством видеоконференцсвязи на различных платформах, позволяющий оказывать услуги на расстоянии. Ярким примером является сервис беспроводного взаимодействия Zoom, ставший широко востребованным на рынке потребителя в период пандемии 2020 года. Н. М. Авагимян, А. С. Лепешкина характеризуют данный способ как предоставление клиентам удаленного доступа к услугам с помощью различных технологий, исключающих необходимость их

личного визита в учреждение [2, с. 355]. Вопрос дистанционной юридической деятельности подробно изучают ученые-цивилисты Г. А. Митцукова и Т. В. Шалумова. Они считают, что в условиях глобализации такой формат набирает достаточную популярность и постепенно становится нормой для крупных компаний [3, с. 357]. Также появляется необходимость наличия соответствующей квалификации для эффективности оказания услуг таким способом. Из этого прямо следует вывод, что такая юридическая помощь не умаляет профессионализма и ответственности юриста, а значит, возникает вопрос о качестве таких услуг и возможности злоупотребления или намеренного обмана клиентов.

Соответственно, возникает противоречие относительно преимуществ и недостатков данного явления. С одной стороны, лица, независимо от объективных обстоятельств (часовой пояс, расстояние, иные физические или физиологические ограничения), могут получить необходимую им услугу в сфере юриспруденции, что предоставляет им возможность в том числе сэкономить время на дороге «до места встречи» со специалистом. Среди основных преимуществ М. Н. Зубкова и В. В. Севастьянова выделяют удобство и доступность дистанционного взаимодействия, когда человек может в один «клик» или звонок обратиться за услугой не выходя из дома и своевременно узнать ответы на возникшие правовые вопросы [4, с. 239]. Отдельным их достоинством является высокая скорость оказания: на информационной площадке сети Интернет человек может выбрать любого специалиста, который, по его мнению, сможет оказать ему помощь и находится в статусе «онлайн», с которым сразу сможет договориться о звонке для оказания профессиональной юридической помощи. С другой стороны – отсутствие традиционного «с глазу на глаз» исключает возможность визуального контакта, контроля за действиями юриста, что создает идеальные условия для реализации мошеннических схем, в которые могут попасть лица, обращающиеся за юридической помощью. Также одной из проблем является то, что дистанционный формат оказания правовых услуг не вызывает чувства надежности и достоверности в высокой компетенции юриста, что может повлечь за собой риск несения дополнительных расходов в случае получения недостаточно качественной услуги [5, с. 85]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оказание юридической помощи в дистанционном формате имеет как преимущества, так и недостатки, которые нужно искоренять и закрепить на законодательном уровне гарантии безопасности и защиты оказания правовых услуг в телекоммуникационной сети Интернет.

В Российской Федерации вопрос об оказании бесплатной юридической помощи для его урегулирования не раз поднимали на законодательном уровне. Л. Э. Слуцкий, депутат Государственной Думы, вместе со своими коллегами внес законопроект, в котором предлагалось скорректировать ст. 21 ФЗ от 21 ноября 2011г. №324 «О бесплатной юридической помощи в РФ» в

части возможности оказывать бесплатную юридическую помощь в дистанционном формате. Также норму предлагали дополнить тем, что гражданину, который имеет право на получение данной помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, имел право воспользоваться возможностью с помощью информационных и телекоммуникационных технологий и интернета. Однако законопроект не был утвержден, поскольку имел ряд недочетов, а именно: категории граждан, указанные в Федеральном законе, имеют право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных ст. 6, то есть как в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств, так и в виде представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях, что невозможно с использованием предлагаемых проектом средств дистанционного взаимодействия; а также неясен механизм подтверждения гражданином своего права на получение такой помощи при ее оказании, в частности, посредством телефонной связи, видео-конференц-связи; в проекте отсутствуют нормы, предусматривающие способы и конкретные механизмы обеспечения доступа граждан, имеющих право на получение помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, к информационным и телекоммуникационным технологиям, и регулирующие процесс дистанционного взаимодействия между такими гражданами и субъектами, оказывающими бесплатную юридическую помощь.

Работа по внедрению формата оказания юридической помощи дистанционно была проведена с положительным результатом: правительство опубликовало Постановление «О проведении эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи», в котором регламентировалось, что с 1 сентября 2021 г. по 31 декабря 2023 г. в 10 субъектах РФ будет проведен эксперимент по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов с участием федеральных органов исполнительной власти. По окончании эксперимента был проведен анализ о проведенной работе и сделан вывод о развитии бесплатной юридической помощи в дистанционном формате: за время проведения эксперимента бесплатную юридическую помощь с использованием информационных систем оказали более 45 тыс. раз, в режиме онлайн работало более 170 специалистов, непосредственно оказывающих правовую помощь, а в пилотных регионах порядка 65% граждан теперь обращаются за юридической помощью в электронном формате. Также существует информационный портал ДГИС «ВПРАВЕ», который позволяет россиянам записываться на очные и виртуальные юридические консультации, а также предоставляет сведения о местах, где можно получить юридическую помощь, и обеспечивает взаимодействие граждан с адвокатами, нотариусами, федеральными органами исполнительной власти и с государственными юридическими бюро.

Из этого следует вывод, что на данный момент нет четко регламентированной законодательной базы, которая будет регулировать вопрос проведения юридической помощи с использованием телекоммуникационных и информационных средств. До сих пор ведутся работы по усовершенствованию этой сферы и споры о преимуществах и недостатках [6, с. 10]. Идет развитие системы оказания правовой помощи и проводятся эксперименты внедрения дистанционного формата юридических услуг, создан сайт, с помощью которого лица могут обратиться к юристам за профессиональной помощью. Квалификация качества данных услуг требует дальнейшего исследования [7, с. 140]. На наш взгляд, для усовершенствования формата необходимо иметь четкую информационную базу на законодательном уровне по поводу оказания дистанционной юридической помощи, а также необходимо создать особую систему по защите граждан при оказании им правовой помощи от мошеннических действий и операций, чтобы лица могли с безопасностью обращаться к специалистам по поводу интересующих их вопросов.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.
2. Авагимян Н. М., Лепешкина А. С. Дистанционное банковское обслуживание в *privatebanking* // Меридиан. 2020. № 1 (35). С. 354–356.
3. Митцукова Г. А., Шалумова Т. В. Юридическая служба организации в условиях удаленной работы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 357–358.
4. Зубкова М. Н., Севастьянова В. В. Правовое регулирование услуг, оказываемых дистанционно // Теория и практика общественного развития. 2023. С. 239–240.
5. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.
6. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
7. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 343.535.1

Особенности гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан (банкротства)

Марианна Араевна Бадалян¹ ✉,
Фарида Абдулатиповна Абдулатипова¹

Научный руководитель: Ю. В. Бекузарова¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ badalyanmarianna27@gmail.com ✉

***Аннотация.** Банкротство всегда было актуальной темой, ведь в данном случае возникают проблемы и нюансы у всех. Значение данного правового института в современной Российской экономике достаточно велико, так как позволяет с помощью правовых механизмов исключить из рынка неэффективные предприятия (организации), а для граждан освободиться от непосильной финансовой нагрузки, связанной с невозможностью выполнять свои финансовые обязательства перед кредитными учреждениями.*

***Ключевые слова:** банкротство; кредиторы; юридические лица; долги; несостоятельность.*

Peculiarities of civil law regulation of citizens' insolvency (bankruptcy)

Marianna A. Badalyan¹ ✉, Farida A. Abdulatipova¹

Scientific supervisor: Y. V. Bekuzarova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Civil Law Department

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ badalyanmarianna27@gmail.com ✉

***Abstract.** Bankruptcy has always been a relevant topic, because in this case there are problems and nuances for everyone. The importance of this legal institute in the modern Russian economy is rather great, as it allows with the help of legal mechanisms to exclude inefficient enterprises (organizations) from the market, and for citizens to free themselves from the unbearable financial burden associated with the inability to fulfill their financial obligations to credit institutions.*

***Keywords:** bankruptcy; creditors; legal entities; debts; insolvency.*

Банкротство (несостоятельность) представляет собой неспособность юридического лица, признанную арбитражным судом, удовлетворить требования кредиторов в полном объеме по финансовым обязательствам и (или) осуществить обязанность по возврату взятой суммы денег. То есть юридическое лицо, которое не способно вернуть задолженность в полном объеме, возвращает взятую сумму за счет собственного имущества и потом прекращает начатый бизнес [1, с. 46]. Данный вопрос регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Гражданско-правовое регулирование несостоятельности граждан, иначе говоря, банкротства, является одной из важнейших задач современного права. В связи с экономическими и социальными проблемами, возникающими в современном обществе, все больше людей сталкиваются с финансовыми трудностями и неспособностью выполнять свои долги. Поэтому изучение особенностей гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан имеет огромное значение для понимания механизмов защиты интересов должников и кредиторов.

Один из основных аспектов регулирования несостоятельности граждан заключается в определении процедур банкротства. Существует два типа процедур – ликвидационное банкротство и реструктуризация. Ликвидационное банкротство предусматривает полную продажу имущества должника для погашения его долгов перед кредиторами. Реструктуризация же представляет собой процесс пересмотра условий долговых обязательств с целью достижения соглашения между должником и кредиторами, позволяющего восстановить финансовую стабильность должника.

В данной статье будут рассмотрены особенности гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан, включая процедуры банкротства, права и обязанности должников и кредиторов, а также механизмы защиты интересов сторон. Также будет проведен анализ применения данных процедур на практике и описаны преимущества и недостатки каждого из них. В конечном итоге эта статья поможет читателю более полно понять сложную систему гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан и его значимость для общества.

Понятие и сущность гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан

Гражданско-правовое регулирование несостоятельности граждан, иначе известное как банкротство, является важным инструментом для защиты интересов как должников, так и их кредиторов. Оно представляет собой комплекс правовых норм и процедур, направленных на урегулирование финансовых проблем граждан и решение проблемы несостоятельности [2].

Понятие и сущность гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан заключается в предоставлении должнику возможности беспрепятственно распоряжаться своим имуществом, при этом предоставляя соответ-

ствующую защиту кредиторам. Важно отметить, что банкротство не является мерой наказания должника, а скорее процедурой для достижения справедливости и обеспечения пропорционального учета интересов всех сторон.

Гражданско-правовое регулирование несостоятельности граждан включает в себя ряд особенностей. Во-первых, это принцип равенства кредиторов, что означает, что все кредиторы имеют одинаковое право на получение удовлетворения своих требований из имущества должника. Во-вторых, процедура банкротства предусматривает обязательную ликвидацию имущества должника для удовлетворения требований кредиторов [2; 3].

Процедуры и механизмы банкротства в гражданском праве

Процедуры и механизмы банкротства в гражданском праве предназначены для регулирования и организации процесса несостоятельности граждан. Одной из основных процедур является возбуждение процесса банкротства судом. В ходе этой процедуры устанавливаются факты несостоятельности гражданина и определяются дальнейшие шаги по решению данного вопроса. Одной из особенностей данной процедуры является возможность создания конкурсной массы, которая позволяет обеспечить удовлетворение требований кредиторов. Другой важной процедурой является составление реестра требований кредиторов. В ходе этой процедуры суд производит учет и классификацию требований кредиторов, чтобы определить порядок и приоритет их удовлетворения. Это позволяет установить справедливость при рассмотрении и решении дел о банкротстве граждан. Кроме того, процедуры банкротства включают в себя возможность проведения оценки имущества должника и его последующей реализации на аукционе для удовлетворения требований кредиторов. Эта процедура позволяет максимально эффективно распределить имущество должника и обеспечить решение его обязательств перед кредиторами [4, с. 48].

Особенности правового статуса несостоятельных граждан

Одной из важных задач гражданско-правового регулирования несостоятельности граждан является определение и установление правового статуса таких лиц. В отличие от юридических лиц, которые могут быть признаны банкротами, физические лица имеют свои особенности в правовом статусе в случае несостоятельности.

Прежде всего, несостоятельные граждане могут быть объявлены банкротами и начать процесс внешнего управления только после решения арбитражного суда. Это означает, что у таких лиц есть возможность постараться решить свои задолженности в добровольном порядке или обратиться в суд для объявления неплатежеспособности.

Важной особенностью является то, что несостоятельные граждане сохраняют свои гражданские права и обязанности. Например, они могут продолжать выступать в качестве стороны в судебных процессах, вести свой

бизнес и осуществлять права на имущество. Однако в рамках процедуры банкротства данные лица ограничены в праве владения и управления своим имуществом.

Важным аспектом правового статуса несостоятельных граждан является наличие механизма защиты их прав и интересов [2, с. 5].

Влияние гражданско-правового регулирования на кредиторов и должников

В гражданско-правовом регулировании несостоятельности граждан (банкротства) существуют особенности, которые оказывают влияние на кредиторов и должников. Одной из основных особенностей является возможность кредиторов обратиться в суд с требованиями о признании должника банкротом и реализации его имущества для погашения долга. В таком случае должник обязан предоставить полную информацию о своем имуществе и долгах перед кредиторами.

Для кредиторов это означает возможность получить часть своих потерь путем реализации имущества должника. Однако стоит учесть, что признание должника банкротом и реализация его имущества могут затянуться на неопределенный срок, что может оказать негативное влияние на финансовое положение кредитора.

С другой стороны, для должников гражданско-правовое регулирование несостоятельности предоставляет возможность защититься от преследования со стороны кредиторов и облегчить ношу своих долгов. Признание должника банкротом обеспечивает ему возможность начать все с чистого листа, избавиться от долгов, которые он не способен погасить, и завести новую жизнь [1, с. 47].

Перспективы развития гражданско-правового регулирования банкротства

Перспективы развития гражданско-правового регулирования банкротства связаны с постоянной сменой экономической ситуации и условий в стране. В последние годы наблюдается увеличение числа несостоятельных граждан, что требует разработки новых механизмов и инструментов, способных эффективно справиться с данной проблемой.

Одной из перспектив является усиление мер по профилактике несостоятельности граждан, включая более жесткое регулирование кредитного рынка и повышение требований к заемщикам. Важно развивать систему кредитной истории, которая позволит банкам и другим финансовым учреждениям более точно оценивать риски и принимать обоснованные решения.

Другой перспективой является улучшение механизмов реструктуризации и финансового сопровождения несостоятельных граждан. Необходимо разрабатывать более гибкие и адаптивные программы помощи, которые бы учитывали индивидуальные обстоятельства каждого случая и позволяли людям вернуться к нормальной жизни.

Кроме того, важно развивать информационное пространство и оказывать гражданам всю необходимую поддержку в аспектах финансового образования и консультаций.

Список источников

1. Вердиян Д. А. Правовые основы института банкротства в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2022. № 11-4 (134). С. 46–48.
2. Матвеев Е. В. Правовые аспекты реализации несостоятельности (банкротства) // АОН. 2017. № 3. 15 с.
3. Сапожникова Е. Ю., Шаповалов Я. Ю. Федеральный закон «о несостоятельности (банкротстве)» как инструмент правового регулирования // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 15–18.
4. Зинковский М. А. Проблемы банкротства физического лица // Вестник Бел.ЮИ МВД России. 2016. № 2. С. 48–50.

УДК 347.3

Тенденции в сфере защиты прав пользователя на виртуальное игровое имущество

Александр Александрович Варжавинов¹ ✉

Научный руководитель: В. А. Филановский¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и корпоративного права

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ inaya13579@gmail.com ✉

Аннотация. *Статья освещает проблему правового статуса виртуального игрового имущества и его защиты. Выделяются ключевые тенденции в этом вопросе: рассматривается судебная практика, закрепляющая права пользователей на игровое имущество, анализируется влияние технологии блокчейн на возникновение у пользователя прав на виртуальное имущество, отмечается важность роста осведомлённости самих пользователей о своих правах, а также изучаются перспективы и влияние международного сотрудничества в этой сфере. Делается вывод о возможных перспективах развития в области защиты прав на игровое имущество в связи с обозначенными тенденциями.*

Ключевые слова: виртуальное игровое имущество; правовой статус; блокчейн-технологии; децентрализованные игровые приложения (DApps); права собственности; международное сотрудничество; регулирование цифровых активов;

интеллектуальная собственность; глобализация игровой индустрии; защита прав на цифровые активы.

Trends in the protection of user rights to virtual gaming property

Alexander A. Varzhavinov¹ ✉

Scientific supervisor: V. A. Filanovsky¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Civil and Corporate Law.

¹ Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

¹ inaya13579@gmail.com ✉

Abstract. *The article highlights the problem of the legal status of virtual gaming property and its protection. Key trends in this issue are highlighted: judicial practice that secures the rights of users to gaming property is considered, the influence of blockchain technology on the emergence of user rights to virtual property is analyzed, the importance of increasing awareness of users about their rights is noted, and the prospects and influence of international cooperation in this area. The conclusion about possible development prospects in the field of protecting rights to gaming property in connection with the identified trends is drawn.*

Keywords: *virtual gaming property; legal status; blockchain technologies; decentralized gaming applications (DApps); property rights; international cooperation; regulation of digital assets; intellectual property; globalization of the gaming industry; protection of rights to digital assets.*

В современном мире виртуальные игровые миры приобретают все большую популярность, а игровое имущество становится ценным активом для многих пользователей. Виртуальное игровое имущество представляет собой особый вид виртуального имущества, существующего в рамках виртуальных миров, созданных компьютерными играми. Данный тип имущества может включать в себя различные предметы, ресурсы, виртуальную валюту, персонажей, аватары, земельные участки и другие цифровые объекты, которые имеют определенную ценность и значимость для игроков внутри игровой среды. «Виртуальное игровое имущество всегда выражается в цифровой форме и является цифровым объектом» [1, с. 214]. Однако правовой статус такого имущества остается неопределенным, что создает сложности для защиты прав пользователей. Тем не менее есть несколько тенденций, которые могут коренным образом изменить ситуацию в ближайшем будущем.

Первая тенденция связана с развитием судебной практики по спорам, касающимся виртуального игрового имущества. Суды разных стран постепенно начинают признавать экономическую ценность такого имущества и

рассматривать его в качестве объекта гражданских прав, подлежащего правовой защите. Однако единого подхода к данной проблеме пока не выработано. Так, в одном из дел суд пришел к выводу, что «блокировка учетной записи за нарушение правил игры, иные негативные игровые эффекты (внутриигровые санкции) являются лишь элементами самой этой игры, ее сценария и реализуются ответчиком только в рамках игрового процесса» [2, с. 129]. В другом же деле суд отметил, что «все действия ответчика и пользователя игры, в том числе регистрация, осуществление и выполнение игрового сценария, применения внутриигровых санкций к персонажам за нарушения внутренних правил, относятся исключительно к игровому процессу, регулируются внутренними правилами ответчика и не подлежат судебной защите» [3, с. 4].

Однако в ряде стран уже есть прецеденты, когда суды принимали решения о возмещении убытков пользователям, чьи игровые аккаунты были заблокированы, лишив их доступа к имуществу, приобретенному за реальные деньги.

Например, в России одним из первых таких прецедентов стало дело Мацукова против компании Mail.ru Games, где суд апелляционной инстанции в 2013 году квалифицировал зачисление виртуальных игровых монет как оказание платной услуги, а их блокировку – как односторонний отказ от исполнения договора оказания услуг. В результате истцу были присуждены убытки в размере средств, потраченных на покупку монет [4, с. 5].

Подобные судебные решения, признающие права пользователей на виртуальное игровое имущество, постепенно формируют благоприятную правоприменительную практику. По мере того, как все больше споров будет доходить до судов, такая практика будет укрепляться и выработает четкие критерии для признания прав пользователей, а также механизмы их защиты.

Важным шагом в этом направлении может стать признание виртуального игрового имущества в качестве «иного имущества» в смысле ст. 128 Гражданского кодекса РФ, как это уже произошло с криптовалютами в ряде судебных решений. Аналогичные подходы могут быть применены и в других странах, что создаст прочную правовую базу для защиты прав пользователей.

Вторая тенденция связана с активным развитием и применением технологии блокчейн в игровой индустрии. Блокчейн является неким определенным независимым реестром данных, который содержит в себе информацию о цифровом имуществе, а также всех совершенных с ними транзакциях. Экспертами отмечаются такие преимущества блокчейна, как «совершение сделок без посредника, прозрачность, самодостаточность, неотменимость операций, автономность» [5, с. 57]. Такая технология позволяет создавать децентрализованные игровые приложения (DApps), в которых виртуальное игровое имущество представлено в виде криптографически защищенных токенов. В таких играх пользователи являются полноправными владельцами игрового имущества, а все сделки с ним записываются в распределенный реестр блокчейна, обеспечивая прозрачность и невозможность мошенничества.

Одним из первых успешных примеров блокчейн-игры стал проект CryptoKitties, где каждый виртуальный питомец представлен уникальным невзаимозаменяемым токеном на базе Ethereum. Пользователи могут свободно покупать, продавать и обменивать таких криптокотят, не опасаясь вмешательства третьих лиц или централизованных органов управления игрой.

Хотя на данный момент блокчейн-игры еще несколько уступают традиционным по ряду параметров, таким как графика, производительность и сюжетная линия, активное развитие этой технологии может в ближайшем будущем сделать ее привлекательной альтернативой. Децентрализованные игры устраняют посредников, обеспечивают истинное владение игровым имуществом пользователями и снижают риски, связанные с мошенничеством или неправомерными действиями разработчиков.

Распространение децентрализованных игровых приложений на базе блокчейна также может оказать давление на законодателей с целью урегулирования правового статуса виртуального имущества. Поскольку в таких играх пользователи являются полноправными собственниками игровых активов, представленных токенами, отсутствие соответствующего правового регулирования будет тормозить развитие этой отрасли.

Третья тенденция связана с ростом осведомленности пользователей о своих правах в отношении виртуального игрового имущества и готовности активно их отстаивать. По мере того, как стоимость некоторых игровых предметов и персонажей достигает впечатляющих сумм, измеряемых тысячами и даже миллионами долларов, пользователи все чаще начинают рассматривать их как ценный актив, требующий правовой защиты.

Эта тенденция уже проявляется в форме коллективных исков пользователей к разработчикам игр, бойкотов проектов с неблагоприятными условиями использования виртуального имущества, а также в лоббировании изменений в законодательстве на национальном и международном уровнях.

Например, в 2021 году группа игроков подала коллективный иск против компании Niantic, разработчика популярной игры Pokemon Go, обвинив ее в нарушении прав пользователей на игровое имущество в результате серии обновлений [6]. Аналогичные иски были поданы и против других крупных игровых компаний, таких как Blizzard Entertainment и FrontierDevelopments.

Рост активности пользователей в отстаивании своих прав на виртуальное игровое имущество, безусловно, будет способствовать решению этой проблемы не только на уровне отдельных компаний и судебных разбирательств, но и на уровне отрасли и государственного регулирования.

Наконец, четвертая важная тенденция связана с развитием международного сотрудничества в области регулирования виртуального игрового имущества и защиты прав пользователей. Поскольку многие популярные игры распространяются на глобальном уровне и имеют миллионы игроков по всему миру, важно обеспечить единообразный подход к этой проблеме, не зависящий от национальных границ.

На сегодняшний день уже предпринимаются первые шаги в этом направлении на уровне международных организаций. Например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) инициировала исследование по вопросам интеллектуальной собственности и виртуальных сред, а Гаагская конференция по международному частному праву рассматривает возможность разработки единых принципов регулирования имущественных прав в виртуальных мирах.

Выработка согласованных норм и стандартов на международном уровне позволит создать благоприятную правовую среду для развития игровой индустрии и обеспечить эффективную защиту прав пользователей на виртуальное имущество независимо от их местонахождения. Это особенно важно в эпоху глобализации, когда разработчики игр и их пользователи могут находиться в разных странах, а игровые миры существуют в виртуальном пространстве, не привязанном к географическим границам.

Помимо межгосударственных организаций к процессу международного регулирования активно подключаются и негосударственные объединения. Например, Международная ассоциация по торговой собственности и доверию в цифровой среде (UNIFORM) разрабатывает модельное законодательство и рекомендации по защите прав пользователей на цифровые активы, включая виртуальное игровое имущество.

Таким образом, можно выделить четыре основные тенденции, которые могут коренным образом изменить ситуацию с защитой прав пользователей на виртуальное игровое имущество в ближайшем будущем:

1. Развитие благоприятной судебной практики, признающей экономическую ценность и правовой статус виртуального игрового имущества как объекта гражданских прав.
2. Распространение децентрализованных игровых приложений на базе технологии блокчейн, обеспечивающих истинное владение пользователями игровыми активами в форме токенов.
3. Рост осведомленности и активности пользователей в отстаивании своих прав на виртуальное игровое имущество через коллективные иски, бойкоты и лоббирование законодательных изменений.
4. Развитие международного сотрудничества и выработка единых принципов и стандартов регулирования виртуального игрового имущества на глобальном уровне.

Совокупное влияние этих тенденций может привести к созданию эффективных правовых механизмов защиты прав пользователей на такой ценный актив, как виртуальное игровое имущество, что будет способствовать дальнейшему развитию и процветанию игровой индустрии в цифровую эпоху.

Продолжая рассматривать тенденции в сфере защиты прав пользователей на виртуальное игровое имущество, следует отметить, что все четыре

выделенные тенденции тесно взаимосвязаны и будут развиваться параллельно, взаимно усиливая друг друга.

Так, по мере развития благоприятной судебной практики, признающей правовой статус виртуального игрового имущества, будет расти осведомленность пользователей о своих правах и их готовность активно отстаивать эти права через коллективные иски и другие формы давления на разработчиков игр и законодателей. В свою очередь, рост активности пользователей будет стимулировать дальнейшее развитие судебной практики и ускорит процесс формирования четких правовых норм в этой сфере.

Распространение децентрализованных игровых приложений на базе блокчейна также окажет влияние на развитие судебной практики и законодательства. Поскольку в таких играх пользователи изначально являются полноправными владельцами игрового имущества в форме токенов, суды будут вынуждены признавать их права собственности, а законодатели – разрабатывать соответствующие нормы регулирования.

Кроме того, децентрализованные игровые приложения могут стать катализатором для ускорения международного сотрудничества в сфере регулирования виртуального игрового имущества. Поскольку такие приложения работают в глобальном масштабе, без привязки к национальным границам, они требуют согласованного подхода к регулированию на международном уровне.

В свою очередь, развитие международного сотрудничества и выработка единых принципов и стандартов будут способствовать более быстрому распространению блокчейн-игр и других инновационных решений, обеспечивающих защиту прав пользователей на виртуальное игровое имущество.

Следует также отметить, что вышеупомянутые тенденции не ограничиваются сферой игровой индустрии, а являются частью более широкого процесса признания и регулирования прав на цифровые активы в целом. Виртуальное игровое имущество представляет собой один из видов таких активов, наряду с криптовалютами, невзаимозаменяемыми токенами (NFT) и другими формами цифрового имущества.

Таким образом, развитие правового регулирования и судебной практики в отношении виртуального игрового имущества будет идти параллельно с аналогичными процессами в более широкой сфере цифровой экономики. Это позволит использовать накопленный опыт и наработки для более эффективного решения проблем, связанных с защитой прав пользователей на разные виды цифровых активов, включая игровое имущество.

Список источников

1. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.

2. Кукурудзяк И. Ю. Применение судами статьи 1062 ГК РФ к отношениям, возникающим при использовании компьютерных игр // Юридическая наука. 2023. № 9. С. 126–132.

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-21065/2019 // Московский Юрсуд: сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/0de6b77e-95c8-4707-8921-f762e36dd67d?caseNumber=33-21065/2019> (дата обращения: 12.05.2024).

4. Апелляционное определение Ленинского районного суда от 26 апреля 2013 г. по делу № 11-59/2013 // Ленинский районный суд: сайт. URL: https://leninsky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=446711547&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 12.05.2024).

5. Перепёлкина Я. А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 45–59.

6. Главные юридические конфликты в игровой индустрии // App2Top: сайт. URL: <https://app2top.ru/pravo/glavny-e-yuridicheskie-konflikty-v-igrovoj-industrii-iyul-dekabr-2022-205348.html> (дата обращения: 13.05.2024).

УДК347.132.6

Некоторые особенности использования электронной подписи

Маргарита Витальевна Герман¹ ✉

Научный руководитель: Ю. А. Зайцева¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ ritakasyanova80@mail.ru ✉

Аннотация. В статье рассматривается использование электронной подписи при заключении электронных договоров. Определяется значение электронной подписи в электронном договоре. Обозначаются условия и случаи недействительности договора с использованием электронной подписи, а также нарушения изготовления электронной подписи и сертификата проверки ключа. Анализируется судебная практика по указанной проблеме. Формулируются выводы.

Ключевые слова: электронная подпись; электронный документ; недействительность сделки; цифровизация; договор.

Some features of the use of an electronic signature in civil relations

Margarita V. German¹ ✉

Scientific supervisor: Y. A. Zaitseva¹, Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ ritakasyanova80@mail.ru ✉

***Abstract.** The article discusses the use of an electronic signature in civil law relations. The value of an electronic signature in an electronic contract is determined. The conditions and cases of invalidity of an agreement using an electronic signature, as well as violations of the manufacture of an electronic signature and a key verification certificate are indicated. The judicial practice on this problem is analyzed. Conclusions are formulated.*

***Keywords:** electronic signature; electronic document; invalidity of the transaction; digitalization; contract; transaction.*

В настоящее время практически все сферы жизни подвержены цифровизации. Характерен данный процесс при заключении договоров. В том числе появился электронный документооборот, требующий дополнительного правового регулирования. Так, законодателем приняты нормативно-правовые акты, направленные на закрепление и оформление правоотношений в цифровой среде. В частности, Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором определено понятие цифровых прав, закрепленное в ст. 141.1 ГК РФ, а также Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Появление современных компьютеров и систем связи, внедрение и развитие цифровых технологий существенно изменили формы и методы заключения договоров. Они характеризуются различной правовой природой и оформляются с помощью информационных технологий и технических устройств, отличительной особенностью таких договоров является возможность по созданию документов в электронном (цифровом) виде. Если указанный электронный документ включает реквизиты соответствующего договора, то такая сделка заключена в электронной форме. К вопросу правового регулирования электронных документов обращались в своих исследованиях такие ученые, как Р. О. Халиков [1, с. 10], А. В. Красикова [2, с. 11], В. И. Квашнин [3, с. 14].

Особенностями такой формы сделки является наличие электронного документа, соответствующего требованиям законодательства. Главной отличительной особенностью такого документа является форма представления информации – электронная, которая может быть воспринята человеком только с использованием электронно-вычислительных машин [4, с. 230]. Тем не менее ему должны быть присущи все признаки классического документа

[5, с. 18], а к сделке, заключенной в электронной форме, применяются те же условия, что и к сделке в обычной форме. Данные требования подтверждают, что электронная форма сделки относится к разновидности простой письменной [6, с. 13]. Однако она имеет свои характерные особенности.

Главными аргументами, которые позволяют обосновать оригинальность электронной сделки, являются правовые особенности электронного документа, которые объективно требуют специального режима. Следует отметить, что такой особый правовой режим уже существует в части одного из реквизитов электронного документа – электронной подписи [7, с. 134]. **Таким образом, один из признаков сделки – волеизъявление лица, направленное на желание заключения данной сделки, в электронной форме выражается с помощью электронной подписи.**

Иностранное законодательство также содержит нормы об электронной цифровой подписи. В таких странах, как США, Великобритания, Канада, Аргентина, Австралия, Китай, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, электронная подпись равнозначна простой письменной и часто применяется при заключении договоров. Отмечается удобство ее применения в области электронной торговли. Для безопасности ее использования в указанных государствах принят ряд нормативных актов, обеспечивающих детальную правовую регламентацию [8, с. 191].

В России в настоящее время наблюдаются быстрые темпы вытеснения простой формы подписи электронной. Все больше сделок заключается в электронной форме физическими и юридическими лицами с использованием именно простой электронной подписи. Однако на практике вместе с упрощением и оптимизацией заключения различных сделок возникают проблемы, связанные с признанием сделки, подписанной электронной подписью, недействительной. Связано это с тем, что одной из характеристик договора является волеизъявление лица, направленное на желание заключения данной сделки. Именно подпись служит удостоверением и подтверждением такого желания. **В электронной форме, как отмечалось ранее, оно выражается с помощью электронной подписи.**

Вместе с тем электронная подпись может стать способом совершения мошенничества, когда без согласия лица заключается сделка от его имени. В этом случае она должна быть признана недействительной. Однако судебная практика по данному вопросу не сформирована однозначно, в ней отсутствует единообразие.

Одним из случаев, когда сделка признается недействительной, является не только сам факт ее заключения посредством недействительной электронной подписи, но и подача заявления об изготовлении такой подписи, а также выпуск сертификата ключа ее проверки [9]. Действительно, если лицо не нуждалось в изготовлении электронной подписи, то и сделки, которые были совершены с ее применением, не могут считаться законными. Несмотря на то что юридически владельцем реквизита и сертификатом проверки ключа будет потерпевшее лицо, поскольку при изготовлении электронной подписи использо-

вались его подлинные личные данные, фактически она находится в чужом пользовании. В связи с этим отсутствует добровольность истинного желания лица на заключение каких-либо сделок, удостоверенных таким способом. Аналогичное решение вынес арбитражный суд Свердловской области по делу № А60-2524/2021 от 22 июня 2021 года, удовлетворив требования истца [10].

Кроме того, следует также рассмотреть случаи, когда с помощью электронной подписи мошенники заключают сделки от имени действительных физических лиц. Доказать недействительность сделки в подобной ситуации можно, суды часто принимают сторону истца. Однако, когда речь идет о мошенничестве, применяются нормы уголовного закона. ГК РФ регулирует процедуру аннулирования и признания недействительным как электронной подписи и сертификата, так и самого договора. Нередко в качестве третьих лиц привлекаются удостоверяющие центры, которые выпускают сертификаты ключа проверки электронной подписи, но на основании поддельных документов, предоставляемых мошенниками. В одном случае суды признают их действия добросовестными, поскольку в обязанности удостоверяющего центра не входит проверка подлинности документа, удостоверяющего личность и иных бумаг, необходимых для оказания услуги, и процедура выпуска электронной подписи нарушена не была. В другом случае суды, напротив, считают, что центр следует привлекать в процесс в качестве ответчика, мотивируя это тем, что организация ненадлежащим образом произвела процедуру идентификации личности. Представляется верной первая позиция ввиду того, что сотрудники удостоверяющего центра не могут обладать специальными знаниями, позволяющими установить признаки подделки документа. Идентификация проводится на основании предоставленного документа и непосредственно лица, его предоставившего.

Таким образом, электронная подпись является одним из реквизитов электронного документа. С ее помощью лицо выражает волеизъявление на заключение того или иного договора. Нарушение порядка выпуска и использования электронной подписи – основание для признания недействительной сделки, удостоверенной таким способом.

Список источников

1. Халиков Р. О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 32 с.
2. Красикова А. В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 24 с.
3. Квашнин В. И. Правовые аспекты использования электронной цифровой подписи в договорных отношениях с участием предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2010. 27 с.
4. Янковая В. Ф. Электронный документ как объект документооборота // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2013. № 3. С. 229–235.

5. Казанцев Е. А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 23 с.

6. Бобрицкий Ф. Г. Гражданско-правовое регулирование использования электронной цифровой подписи при осуществлении банковских сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.

7. Ефимова Л. Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. № 8. С. 129–137.

8. Богдановская И. Ю. Развитие зарубежного законодательства об электронной подписи // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты: сборник научных трудов. М.: Ин-т науч. инф. по общ. наукам, 2003. С. 191–197.

9. Решение арбитражного суда Ивановской области № А17-11651/2021 от 8 апреля 2022 г. по делу № А17-11651/2021 // Судебные нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zOArE1Wsfxl/> (дата обращения: 21.04.2024).

10. Решение арбитражного суда Свердловской области № А60-2524/2021 от 22 июня 2021 г. по делу № А60-2524/2021 // Судебные нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Tfb1ac2D6v5T/?ysclid=lv9mb7ovwg440300972> (дата обращения: 21.04.2024).

УДК 347.459

Правовые аспекты договора хранения: основные положения и проблемы применения

Юлия Николаевна Гречина¹✉, Степан Сергеевич Печерица¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ grechina.ou@mail.ru ✉

***Аннотация.** Статья рассматривает актуальную проблему необходимости в обеспечении сохранности имущества, когда собственник лишен возможности осуществлять присмотр за данным имуществом, что привело к созданию особых правовых норм о хранении. В работе доказано, что хранение – это услуга, представляющая собой совокупность действий по передаче хранителю вещи с последующим возвращением. Авторы пришли к выводам, что в связи с изменившейся экономической обстановкой должны изменяться и нормы гражданского законодательства, регулирующие договор хранения; должны быть также устранены*

некоторые недостатки и пробелы в праве, что повысит уровень социальных гарантий потребительских услуг и ответственность хранителей.

Ключевые слова: договор хранения; хранитель; поклажедатель; объект хранения; ответственность за хранение.

Legal aspects of the storage agreement: the main provisions and problems of application

Julia N. Grechina¹ ✉, Stepan S. Pecheritsa¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ grechina.ou@mail.ru ✉

Abstract. *The article examines the current problem of the need to ensure the safety of property when the owner is deprived of the opportunity to supervise this property, which led to the creation of special legal norms on storage. The work proves that storage is a service that is a set of actions for transferring an item to the custodian with subsequent return. The authors came to the conclusion that, due to the changed economic situation, the norms of civil law governing the storage agreement should also change; Some shortcomings and gaps in the law should also be eliminated, which will increase the level of social guarantees of consumer services and the responsibility of custodians.*

Keywords: *storage agreement; custodian; bailor; object of storage; responsibility for storage.*

Общественные отношения, связанные с обеспечением сохранности вещей, были знакомы еще во времена античности. Услуги по договору хранения носят, как правило, черты публичного договора, т. е. хранитель обязан принять вещь на хранение у любого поклажедателя. Договор хранения направлен на оказание услуг, связанных с хранением в ломбарде, гостиницах, камерах хранения, хранением ценностей в коммерческих банках и др.

По мнению Е. А. Шергуновой, в любом гражданско-правовом договоре должен быть обоюдный интерес сторон, под которым «обычно понимают определенную пользу, извлекаемую кем-то из чего-либо. Это своего рода положительный результат от осуществляемой деятельности» [1, с. 136]. В хранении у профессионального хранителя интерес заключается в получении экономической выгоды от оказываемых им услуг, у непрофессионального хранителя интерес, как правило, носит нематериальный характер и заключается в обеспечении комфорта своих клиентов (посетителей), тем самым уве-

личивал собственный престиж. Для поклажедателей интерес всегда один – обеспечить сохранность своему имуществу.

Содержание данного договора включает в себя некоторые проблемы правового регулирования при исполнении хранения, а также привлечения ответственности его сторон. Именно через раскрытие содержания договора можно определить правовой статус сторон договора хранения и объём их правомочий.

Итак, рассмотрим более подробно содержание договора хранения (совокупность его условий, по которым достигнуто соглашение сторон). Традиционно к условиям договора принято относить: предмет, объект, цену договора, срок и форму, права и обязанности сторон, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Гражданское законодательство разграничивает понятия профессионального и непрофессионального хранения, предъявляя для профессионального хранения повышенные требования и более высокую степень ответственности. Ввиду чего профессиональное хранение осуществляется только коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями и только на возмездной основе. Тогда как непрофессиональное хранение не предполагает под собой коммерциализации и может осуществляться любыми дееспособными субъектами, в том числе физическими лицами и некоммерческими организациями. В большинстве случаев договор должен быть заключен в простой письменной форме, иначе права требовать выполнения обязанности хранить вещь не всегда предоставляется возможным. Тем не менее вызывает множество сомнений приравнивание законодателем к письменной форме договоры выдачи номерного жетона (иного знака), подтверждающего факт принятия вещи на хранение. Письменная форма договора является документом гражданско-правового характера, требующего фиксации необходимых реквизитов (индивидуализации сторон договора, определения предмета договора, дату и место составления, подписи сторон и т. д.) [2, с. 160]. Номерной жетон не содержит ни одного из обязательных реквизитов договора, он просто удостоверяет факт передачи вещи на хранение. Ввиду этого представляется более целесообразным или ввести для всех видов хранения обязательную письменную форму в виде документа (стандартный договор, расписка, накладная и т. д.) либо для некоторых видов допустить устную форму с выдачей жетонов.

Договор хранения имеет сходство с рядом других гражданско-правовых договоров, от которых его следует отличать. Много общего у договора хранения с договором безвозмездного пользования (ссуды) и аренды.

Тем не менее данные договоры имеют отличную правовую природу и различное правовое регулирование, что объясняется дифференцированностью целей их заключения. При заключении договора хранения его целью является обеспечение сохранности вещи, ее использование хранителем в период хранения, как правило, не допускается. Предмет аренды или ссуды, наоборот, передается именно с целью непосредственного пользования им.

Некоторые авторы пытаются провести параллель с хранением и наследственным фондом. Да, первоначальная цель создания наследственного фонда заключается в обеспечении сохранности имущества умершего лица. Тем не менее стоит согласиться с мнением Е. А. Шергуновой о том, что сущность наследственного фонда заключается в первую очередь в управлении имуществом (наследственной массой) умершего лица. Так, автор утверждает, что «под наследственным фондом следует понимать фонд ... осуществляющий свою деятельность по управлению наследственным имуществом наследодателя бессрочно или в течение установленного в завещании срока».

Итак, в договорах хранения оказание услуг по обеспечению сохранности передаваемой на хранение вещи является неотъемлемым элементом данной договорной конструкции. Именно в этом и заключается основная цель заключения подобного рода соглашений. Исходя из чего, можно предположить, что вещь передается поклажедателем во владение, но никак не пользование, так как фактическое использование вещи приведет к ее износу, а значит, утрате сохранности. Тем не менее в некоторых случаях допускается при хранении вещи одновременное ее использование, если этого требует специфика самой вещи. Так, например, если мы на хранение сдаем комнатные растения, то для их сохранности необходимо поливать, подкармливать и т. д., что подпадает под понятие использование. В договорах безвозмездного пользования (ссуды) или аренды, наоборот, основная цель договора – это как раз извлечения полезных свойств из вещи путем её непосредственного использования. По окончании данных договоров фактический владелец возвращает не ту же самую вещь, сохранившуюся в первоначальном виде, а вещь с учетом нормального износа. Проанализировав многочисленную судебную практику арбитражных судов, мы пришли к выводу, что нередко заключенный договор хранения является притворной сделкой, заключенной с целью прикрытия другого договора (например, по передаче имущества в безвозмездное пользование). Таким примером служит решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-39202/2017 от 28 декабря 2017 года.

Арбитражный суд Краснодарского края установил: 29.08.2016 г. между государственным унитарным предприятием Краснодарского края «Октябрьский» (далее – Предприятие) и индивидуальным предпринимателем Петуховым А. В. заключен договор хранения № 13Х, по условиям которого Предприятие осуществляет хранение имущества, а предприниматель размещает свое имущество в помещении. Данный договор хранения является недействительной (ничтожной) сделкой по следующим основаниям.

В соответствии с нормами, урегулированными ч. 1 ст. 886 ГК РФ, «по договору хранения хранитель обязан обеспечивать сохранность вещи, переданной ему поклажедателем, и вернуть данную вещь в сохранности по окончании договора».

Оспариваемые объекты недвижимости, согласно выписке из Реестра государственной собственности Краснодарского края, являются собственно-

стью субъекта Российской Федерации – Краснодарского края. При этом из объяснений директора Предприятия следует, что Петухов А. В. фактически использует помещение для офиса, а площадку под мойку – для демонстрации выставочных образцов зеленых насаждений и видов продукции, предлагаемой к продаже.

Изложенное свидетельствует о том, что оспариваемый договор фактически прикрывает договор аренды объектов недвижимости (помещения и площадки), находящихся в государственной собственности.

Кроме того, при заключении данного договора нарушены права неопределенного круга хозяйствующих субъектов, т.к. было получено преимущество в виде аренды объектов недвижимости [3, с. 318], находящихся в государственной собственности, без соблюдения конкурентных процедур (торгов) [4].

Также необходимо заметить, что в практической деятельности нередко складывается ситуация, при которой хранитель вынужден умышленно удерживать переданную на сохранность вещь в связи с тем, что поклажедатель отказался оплачивать или еще не оплатил услуги по хранению. Такое правомочие есть у хранителя благодаря нормам, содержащимся в ст. 359 ГК РФ, согласно которым «право у хранителя удерживать переданную на хранение вещь может возникнуть только после того, как поклажедатель не исполнил свои основные обязанности, связанные с оплатой услуг хранителя» [5]. При этом нередко возникают ситуации, когда хранитель после заключения договора, навязывает дополнительные возмездные услуги уже на стадии исполнения договора, о чем не предупреждает поклажедателя, а ставит его перед фактом. В таком случае конфликт необходимо разрешать в судебном порядке и требовать поклажедателем компенсации ущерба в связи с недобросовестным поведением хранителя.

Еще один вопрос, возникающий при решении споров по договорам хранения, – это определение стоимости утраченных или поврежденных вещей.

Гражданское законодательство определяет размер ответственности хранителя пропорционально тому вреду, который был причинен как самой вещи, переданной на хранение (реальный ущерб), так и вред возникший непосредственно у поклажедателя (упущенная выгода). При этом на практике нередко возникают дискуссии относительно определения стоимости утраченной или поврежденной вещи. Поклажедатель при расчете реального ущерба исходит из рыночной стоимости утраченной вещи или ремонта поврежденной, тогда как хранитель учитывает еще и износ данной вещи. В любом случае сторонам необходимо обращаться к независимому эксперту, который, к сожалению, вынужден будет применить коэффициент износа, что значительно уменьшит размер реального ущерба.

Для решения данной проблемы в судебной практике уже давно выработан алгоритм преодоления рассмотренного выше казуса. Суды при определении реального ущерба, связанного со стоимостью утраченной или испорченной вещи, как правило, руководствуются нормами ст. 15 и 393 ГК РФ, а

также Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ», где сказано, что под убытками (неважно реальный ущерб или упущенная выгода) необходимо понимать те реальные расходы, которые понесет потерпевший для восстановления нарушенного положения.

Подводя итог, необходимо сказать, что положения гражданского кодекса, регулирующие отношения по хранению вещи являются развернутыми и вполне удовлетворяют требования современного экономического оборота. Несомненным плюсом является законодательная дифференциация отношений, связанных с профессиональным и непрофессиональным хранением (п. 2 ст. 776 ГК РФ), что позволяет отразить специфику рассматриваемых договоров и установить разного рода ответственность [6].

Тем не менее, несмотря на давность существования института хранения, современные реалии требуют внесения ряда законодательных поправок в урегулирование института хранения, чтобы облегчить на практике процессы заключения и исполнения договоров хранения.

Список источников

1. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.

2. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

3. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–318.

4. Шергунова Е. А. Плюсы и минусы наследственных фондов в России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 69–72.

5. Решение от 28 декабря 2017 г. по делу № А32-39202/2017 // Судебные нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.04.2024).

6. Постановление ФАС Центрального округа от 7 февраля 2006 г. № А62-269/2005 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 15.03.2024).

УДК: 347.451.4

Основные проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи жилого помещения

Екатерина Алексеевна Гусева¹ ✉, Дарья Сергеевна Осина¹

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная академия права, Саратов, Россия

¹ timka.green2004@gmail.com ✉

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи жилого помещения. Автор анализирует понятие «жилое помещение» и приходит к выводу о невозможности его отождествления с понятием «жилище», которое является более широким и включает в себя пригодные для временного проживания объекты.*

***Ключевые слова:** купля-продажа; предмет договора; жилое помещение; жилище; передаточный акт; государственная регистрация.*

The main problems that arise when concluding a contract for the purchase and sale of residential premises

Ekaterina A. Guseva¹ ✉, Darya S. Osina¹

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer of the Department
Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ timka.green2004@gmail.com ✉

***Abstract.** The article considers the main problems that arise when concluding a contract for the purchase and sale of residential premises. The author analyzes the concept of «living quarters» and comes to the conclusion that it is impossible to identify it with the concept of «housing», which is broader and includes facilities suitable for temporary residence.*

***Keywords:** purchase-sale; subject of contract; dwelling; dwelling; transfer certificate; state registration.*

В настоящее время в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) отсутствует специальный параграф, посвященный особенностям гражданско-правовых отношений, возникающих при заключении договора купли-продажи жилого помещения. Анализ конструкций норм закона позволяет от-

нести куплю-продажу жилого помещения к разновидности договора продажи недвижимости.

Актуальность изучения режима данного договора обусловлена повышенной социальной значимостью проблемы, поскольку речь идет о реализации конституционных прав граждан. В силу ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище и не может быть произвольно его лишен. В этой связи момент заключения договора купли-продажи жилого помещения и момент приобретения покупателем права собственности на соответствующий объект недвижимости имеет серьезное юридическое значение.

При заключении договора купли-продажи жилого помещения возникает несколько проблем, связанных с определением собственно предмета договора, а также момента возникновения права на недвижимость.

Важно отметить, что специфика сделок с жилыми помещениями, их отграничение от договоров продажи недвижимости производится по предмету. К недвижимым вещам, в силу ст. 130 ГК РФ, относят «объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства». Соответственно, жилые и нежилые помещения, границы которых описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке, также относятся к объектам недвижимости.

В науке гражданского права кандидат наук М. А. Шлотгауэр предложила выделять два основных подхода к пониманию сущности «жилого помещения» [1, с. 13]. В широком смысле этот термин синонимичен «жилой недвижимости», т. е. представляет собой перечень объектов недвижимости, пригодных для жилья. В узком смысле понятие «жилое помещение» предлагается использовать в законодательстве для обозначения видов жилой недвижимости. Учитывая конструкцию п. 1 ст. 558 ГК РФ, законодатель следует узкому подходу, поскольку сводит понятие к перечислению входящих в него объектов: жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры. При этом перечень видов жилых помещений, закрепленный в ст. 16 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), включает также комнату. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о действительной реализации права на продажу и приобретения комнаты как объекта недвижимости. При этом отсутствие понятия «комната» в перечне жилых помещений ст. 558 ГК РФ считаем связанным с его слиянием с понятиями «часть жилого дома или квартиры».

В любом случае при заключении договора купли-продажи жилого помещения предмет договора должен отвечать критериям изолированности, принадлежности к недвижимому имуществу, быть пригодным для постоянного проживания. В теории гражданского права данный перечень был значительно расширен. Кандидат юридических наук С. Г. Сорокин обозначил общеправовые признаки жилого помещения, такие как материальность, дискретность и полезность [2, с. 11]. К числу специальных признаков автор от-

нес неразрывную связь с землей, повышенную ценность, усложненный порядок официального признания права и особый порядок защиты.

В этом смысле жилое помещение в корне отличается от «жилища». Нормативная дефиниция понятия содержится в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в соответствии с которым «жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания».

Анализ этих смежных понятий позволяет сделать вывод о том, что жилище – более широкая категория по сравнению с жилым помещением, в круг которой входят также помещения, пригодные для временного проживания, например, сараи, гаражи, передвижные вагончики. Но, несмотря на их включение в категорию жилища, предметом договора купли-продажи жилого помещения они являться не могут. В этой связи для уточнения правового регулирования и устранения разночтений между ЖК РФ и ГК РФ в установленной части предлагается внести изменения в ГК РФ. Предлагаем дополнить ст. 558 ГК РФ формулировкой: «Предметом договора купли-продажи жилого помещения являются жилые помещения, являющиеся объектом жилищных прав».

Существенные проблемы возникают на практике при непосредственном заключении договора. Как было ранее сказано, для договора купли-продажи жилого помещения характерен усложненный порядок приобретения права. По общему правилу, следуя общим положениям договора купли-продажи, договор считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем его существенным условиям. Договор продажи недвижимости также является консенсуальным. Обязательность регистрации перехода права собственности на недвижимость не означает регистрацию самого договора купли-продажи. Поэтому договор купли-продажи объекта недвижимости следует считать заключенным с момента его подписания.

При этом специфика предмета купли-продажи жилых помещений требует спецификации и его правового режима. В первую очередь, это проявляется при составлении договора. Несоблюдение прямого правила об определении предмета сделки по продаже недвижимости при составлении договора может привести к признанию договора незаключенным.

Во-вторых, заключение договора сопровождается подписанием передаточного акта или иного документа о передаче. В теории гражданского права нет единого мнения по поводу сущности данной процедуры. В правоприменительной практике сложились две тенденции: признание передачи вещи распорядительной сделкой и, напротив, отрицание ее самостоятельного зна-

чения [3, с. 103]. Согласно превалирующей позиции судов акт приёма-передачи имущества сам по себе не устанавливает, не изменяет и не прекращает гражданских прав и обязанностей, а лишь подтверждает исполнение стороной обязательств по сделке.

В процессуальном контексте при возникновении споров о праве собственности на жилое помещение передаточный акт имеет доказательственное значение. Договор продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры считается заключенным с момента государственной регистрации. При этом на практике имеет место уклонения продавцом от совершения регистрационных действий. Так, например, решением Шумерлинского районного суда были удовлетворены иски о прекращении права собственности на жилое помещение ФИО 1 (продавца) и признании права собственности на указанное выше имущество за ФИО 2 (покупателем) [4].

В предмет доказывания по данной категории споров входит факт уклонения продавца от осуществления государственной регистрации, а также основания возникновения между сторонами обязательственных правоотношений [4, с. 160]. Стоит отметить, что покупатель в таком случае вправе требовать не только совершения регистрационных действий, но потребовать убытки, которые вызвала задержка регистрации, предъявить иные требования, которые стороны оговорили в договоре, например штраф за каждый день просрочки. Это следует из общих положений договора купли-продажи [5].

Представляется, что преодоление проблемы избегания от регистрационных действий возможно путем установления штрафов, налагаемых на лицо, уклоняющееся от регистрации.

Таким образом, договор купли-продажи жилого помещения является разновидностью продажи недвижимости. Предметом договора является жилое помещение, которое не тождественно понятию «жилище», а должно отвечать требованию признания объектом жилищных прав. При заключении данной сделки особое внимание необходимо уделять вопросу идентификации предмета, указывая в договоре достаточные данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество. В процедуре заключения договора юридическое значение имеет факт передачи вещи, удостоверяемый передаточным актом или иным документом, а также совершение регистрационных действий. В случае уклонения стороны договора от государственной регистрации договора возможно обращение в суд с иском. При этом с целью предупреждения подобного нарушения представляется возможным установление штрафов за соответствующий проступок.

Список источников

1. Шлотгауэр М. А. Купля-продажа жилых помещений как объектов недвижимости в Российской Федерации: дис. ... канд. наук. М., 2012. 229 с.

2. Сорокин С. Г. Право собственности граждан на жилое помещение: особенности приобретения и осуществления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 23 с.

3. Бутина В. В. Вопросы оспаривания передачи вещи в правоприменительной практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 102–107.

4. Решение Шумерлинского районного суда от 22 сентября 2023 г. по делу № 2-544/2023 // Судакт: сайт. URL: //sudact.ru/regular/doc/DhyeqqTsiC5p/ (дата обращения: 31.03.2024).

5. Олефиренко Е. А., Крылкова М. В. Ответственность сторон по договору купли-продажи жилого помещения // Образование и право. 2020. № 8. С. 159–164.

УДК 347.451

Понятие и особенности исполнения договора контрактации

Гуля Овиковна Гусеян¹ ✉, Анастасия Владимировна Бондарева¹

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ gulya.guseyan22@mail.ru ✉

Аннотация. В статье рассматривается специфика заключения договора контрактации, его существенные условия, стороны договора и их ответственность. Проводится сравнение с заключением договора поставки, анализируются проблемы разграничения данных видов договоров.

Ключевые слова: договор контрактации; договор поставки; заготовитель; производитель; сельскохозяйственная продукция.

The specifics of the execution of the contract, the distinction with the supply contract

Gulya O. Guseyan¹ ✉, Anastasia V. Bondareva¹

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ gulya.guseyan22@mail.ru ✉

Abstract. The article discusses the specifics of concluding a contract, its essential conditions, the parties to the contract and their responsibilities. A comparison is made

with the conclusion of a supply contract, and the problems of distinguishing these types of contracts are analyzed.

Keywords: *contracting agreement; supply agreement; procurer; manufacturer; agricultural products.*

Договор контрактации традиционно относят к отдельному виду поставки, о чем нам говорит п. 2 ст. 535 ГК РФ.

В п. 1 указанной статьи закреплено, что «по договору контрактации одно лицо (производитель сельскохозяйственной продукции) обязуется передать выращенную или произведённую им сельскохозяйственную продукцию другому лицу (заготовителю), осуществляющему закупки подобной продукции для последующей переработки или продажи». Этот вид договорной конструкции предназначен специально для урегулирования отношений в сфере сельского хозяйства и направлен на закупку сельхозпродукции для последующей её переработки и перепродажи.

Специфика договора обусловлена прежде всего его предметом, это и отличает его от договора поставки. В контрактации таковым может быть исключительно сельскохозяйственная продукция в своем первородном виде, без промышленной переработки. Причем это может быть как та продукция, которая в момент заключения договора уже есть в наличии у продавца, так и та, которая появится только в будущем. По этой же причине договор контрактации относят к алеаторным сделкам, основанным на риске неполучения обещанной продукции. При заключении договора стороны обговаривают количество сельскохозяйственной продукции, которую производитель должен вырастить к обусловленному сроку. Но при этом заранее спрогнозировать вероятность стопроцентного получения запланированного результата невозможно, так как на это влияют очень много непредсказуемых факторов: засуха, наводнение, суховеи и иные природные катаклизмы.

Основной риск контрактации связан с большой зависимостью производителя сельскохозяйственной продукции от погодных условий, высоким удельным весом других случайных факторов, влияющих на результат получения или неполучения заявленного количества и качества товара. При заключении договора контрактации необходимо брать во внимание следующие факторы, связанные с риском производителя по договору контрактации, независимо от наличия у него собранной продукции: опасность ураганных ветров, которые могут разрушить склады, в которых хранится продукция, или уничтожить собранную и разложенную на полях для просушки продукцию; грызуны и другие вредители, которые могут попасть в хранилища и испортить урожай; риск заболевания растений после сбора урожая и многое другое.

К разновидностям предмета договора контрактации относят:

- 1) растениеводство (зерновые культуры, овощи, фрукты);
- 2) животноводство (молоко, живой скот);

3) звероводство (коневодство, пушное звероводство).

Следующей специфической особенностью договора контрактации являются стороны договора, к которым относятся:

– производитель сельскохозяйственной продукции, профессионально занимающийся выращиванием сельскохозяйственной продукции. Это может быть как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая организация, которые специально выращивают сельскохозяйственную продукцию на последующую перепродажу. Вопрос о том, может ли самозанятое население заниматься контрактацией, остается открытым, то есть прямого запрета нет, но и среди самозанятого населения подобный вид предпринимательства не популяризирован. Чаще всего такими поставщиками сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные предприятия, например, и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ);

– заготовитель сельскохозяйственной продукции, закупающий продукцию для последующей переработки и продажи. Это может быть коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которые выполняют функцию переработки и дальнейшей продажи уже готовой к употреблению продукции. К данной категории предпринимателей можно отнести молокозаводы, мясоперерабатывающие комбинаты и др.

Исходя из этого, можно предположить, что договор контрактации относится к договорам в сфере предпринимательской (коммерческой) деятельности.

Заключение договора контрактации невозможно без согласования всех существенных условий. Прежде всего таковым будет всегда предмет договора, при согласовании которого необходимо определить точное наименование вида и сорта продукции. Также стоит установить ассортимент и количество поставляемой продукции. Вопрос об отнесении срока договора контрактации к существенным условиям является дискуссионным, так как, с одной стороны, в п. 2 ст. 536 ГК РФ сказано, что «продукция должна быть передана в обусловленный в договоре срок». Но, с другой стороны, производитель может поставить продукцию сразу при заключении договора, если он есть у него в наличии. Прямого запрета на это нет.

Исполнение договора контрактации предполагает наличие у сторон определенного набора прав и обязанностей, за неисполнение которых может наступать гражданско-правовая ответственность [1, с. 159]. По договору контрактации производитель обязуется предоставить произведённый (выращенный) им продукт заготовителю в обусловленный договором срок. Заготовитель, в свою очередь, обязан принять продукцию. По общему правилу, приемка продукции осуществляется в месте нахождения производителя, но гражданским законодательством допускается и передача продукции в месте нахождения заготовителя.

Нередко в договоре предусматривается, что заготовитель в ходе дальнейшей переработки продукции обязан по запросу производителя вернуть

все остатки от переработанной продукции по цене, которая также уточняется в договоре [2, с. 32].

Одной из специфических особенностей и сложностей договора контрактации является то, что продукция, необходимая заготовителю, должна быть выращена самим производителем, а не закуплена у других лиц. Этот признак чётко закреплён в законе, что позволяет отграничивать договор контрактации от, например, договора поставки, предметом которого также может быть сельскохозяйственная продукция. Примером может послужить дело № А54-6250/2016, рассмотренное Двадцатым арбитражным апелляционным судом. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и отказал в признании заключённого договора поставки шкур крупного рогатого скота (КРС), мокросоленой консервации (кожсырьё) контрактацией, на чём настаивал поставщик. Суды мотивировали отказ следующим обстоятельством: по условиям договора ответчик принял на себя обязательство поставить товар, договор не содержит обязанности ответчика самостоятельно вырастить (произвести) сельскохозяйственную продукцию [3, с. 131].

В связи с тем, что в контрактации всегда присутствует риск неполучения обусловленной договором продукции по не зависящим от сторон причинам, производитель освобождается от ответственности в случаях действия непреодолимой силы, природных катаклизмов. Также производитель не несет ответственности за недоставку товара, если имели место быть нарушения со стороны самого заготовителя (например, невыплата аванса, если это оговаривалось соглашением).

Данная ситуация по своей сути является тупиковой, так как заранее ставит заготовителя в заведомо невыгодное положение. Выход из этого казуса уже давно сложился в правоприменительной практике. Заготовители одним из обязательных условий договора включают условие о страховании ответственности производителя или страховании самой сельскохозяйственной продукции. По мнению Е. А. Шергуновой, «большинство страховых услуг носят рисковый или алеаторный характер, то есть подобные услуги строятся на вероятности наступления или не наступления неблагоприятных событий. Причем риск для обеих сторон страхового отношения должен быть равноценным. Страхователь, заключая договор в сфере страхования, рассчитывает на то, что при условии возникновения какого-либо неблагоприятного события, которое он и застраховал, он сможет восполнить или минимизировать потери за счет денежных средств страховщика» [4, с. 136]. Таким образом, институт страхования содержит достаточное количество механизмов и инструментов для минимизации рисков и имущественных потерь производителя сельхоз продукции.

Кроме этого, в отличие от договора поставки, производитель отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей лишь при наличии своей вины, именно поэтому для изготовителей продукции наиболее благоприятный режим создаёт применение норм о защите «экономически

более слабой стороны», исходя из договора контрактации. Тем не менее применение этих норм возможно лишь при установлении зависимости недостаточного количества продукции от неблагоприятных погодных условий, вредных насекомых, болезней животных и других факторов, влияющих на производство и качество продукции. Наиболее ярко подобная зависимость проявляется, когда договор заключён сторонами под отлагательным условием о продаже будущего урожая. Относительно данного признака в доктрине нет единого мнения, поскольку существует точка зрения, согласно которой предметом договора контрактации может быть продукция, существующая у производителя [5, с. 7].

Вопрос о предмете договора контрактации важен и при рассмотрении споров о действительности или недействительности соглашений. Так, например, при рассмотрении апелляции по делу о признании недействительным договора контрактации Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом от 7 декабря 2017 г. по делу № А32-722/2017 было установлено, что, несмотря на соблюдение условий, предусмотренных договором контрактации, стороны не предоставили доказательств подтверждения действий, направленных на исполнение договора, поэтому суд констатировал, что оспариваемый договор контрактации сельскохозяйственной продукции заключён лишь для вида, признав его недействительным.

Таким образом, контрактация в России относится к сделкам в сфере предпринимательства и имеет свои специфические особенности, связанные с предметом договора (сельхозпродукция, выращенная по заказу изготовителя), субъектным составом (могут быть исключительно предприниматели) и алеаторность результата исполнения договора. Отдельную проблему составляет определение существенных условий договора [6, с. 314]. В законодательстве отсутствует единый перечень того, что относится к сельскохозяйственной продукции. Кроме того, срок договора законодателем четко не выделен в качестве существенного условия, но большинство авторов склоняются к мнению, что это необходимое условие рассматриваемого договора.

Список источников

1. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

2. Осипова К. А. Договор контрактации и особенности его исполнения // Фокус знаний. 2019. № 2 (2). С. 30–36.

3. Бадоев Р. Х. Проблемы договора контрактации. Заключение, права и обязанности сторон и специфика исполнения договора контрактации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-2. С. 130–134.

4. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.

5. Шамина А. С. Особенности договора контрактации // Мир науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 7.

6. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–319.

УДК 347

Внедрение инновационных технологий и их регулирование

Анастасия Игоревна Дюмина¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ anastasiyadumuna@mail.ru ✉

Аннотация. Актуальность исследования заключается в разрешении актуальных вопросов развития правоприменительной практики появления и внедрения в жизнь инновационных технологий в области медицины. Развитие инновационных технологий и закрепление новелл в законодательстве является основной составляющей настоящего исследования.

Ключевые слова: медицина; инновационные технологии; право на жизнь; здоровье; законодательство; гражданское право.

Introduction of innovative technologies and their regulation

Anastasia I. Dyumina¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ anastasiyadumuna@mail.ru ✉

Abstract. The relevance of the study lies in resolving pressing issues in the development of law enforcement practice regarding the emergence and implementation of in-

novative technologies in the field of medicine. The development of innovative technologies and the consolidation of innovations in legislation is the main component of this research.

Keywords: *medicine; innovative technologies; right to life; health; legislation; civil law.*

Каждый день граждане сталкиваются с различного рода всевозможными угрозами, которые негативно отражаются и могут полностью изменить привычный ритм жизни. К счастью, научное сообщество не стоит на месте: ежегодно мы слышим о появлении новых инновационных технологиях, применяющихся во всех сферах общественной жизни, в том числе и в медицинской. Однако научный прогресс движется достаточно быстро, и, к сожалению, многие вопросы правового аспекта до сих пор остаются нерешенными [1, с. 17].

Институт охраны и защиты прав граждан на жизнь и здоровье носит комплексный характер и нашел свое закрепление в отечественных правовых актах различной юридической силы и отраслей законодательства [2, с. 342]. Право на жизнь и здоровье как фундаментальная основа жизнедеятельности человека отражено в Конституции Российской Федерации (ст. 7, 20, 41). Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) причисляет жизнь и здоровье граждан к нематериальным благам, предоставляя использование для их защиты любые средства и способы (ст. 12, п. 2 ст. 150). По мнению Е. А. Шергуновой, именно по этой причине законодатель вводит новые виды обязательного социального страхования, с целью дать дополнительную защиту и материальную поддержку социально слабой категории граждан. Ярким примером можно назвать «обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [3, с. 14]. Дефиниции «здоровье» и «охрана здоровья» раскрыты в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ о здоровье) и еще раз подтверждают их социальную значимость и обуславливают приоритетность направления государственной политики в области здравоохранения. Вышеизложенное свидетельствует о неразрывной связи конституционного, гражданского и медицинского законодательства в контексте правового регулирования института охраны и защиты прав граждан на жизнь и здоровье и опосредуется проявлением регулятивных норм различных отраслей права. Вместе с тем теория гражданского права в настоящее время испытывает недостаток в разработке новых подходов разрешения проблем в экстраординарных условиях охраны и защиты прав граждан на жизнь и здоровье [4, с. 255].

Например, рассмотрим право человека на применение к нему инновационных технологий в медицине для восполнения утраты органов или тканей, а также с целью совершенствовать физиологические и интеллектуаль-

ные параметры своего организма (импланты, управляющие чипы, 3D-печать органов и т. п.). Инновации в сфере медицины с использованием технических возможностей уже позволяют имплантировать достаточно сложные механизмы в организм человека, однако правовая регламентация имплантации отсутствует. Кроме того, вопрос наделения определенным статусом имплантата после имплантации в тело до сих пор не урегулирован, хотя это важный момент, ведь имплантат становится частью организма человека, зачастую именно от него зависит дальнейшая жизнь и возможность к осуществлению разного рода физической активности. И даже несмотря на полезность и необходимость данных технологий, последствия для конфиденциальности могут быть необратимыми. Степень вторжения в организм человека для имплантации может быть различной, поскольку многие законные права человека могут быть нарушены. И это вполне вероятно, поскольку технология еще не доведена до совершенства и возникает необходимость решения правовых проблем [5, с. 415–416]. Действующее российское законодательство не содержит определения терминов «имплантация» и «имплантат». Исключением являются отдельные положения, которые устанавливают требования к некоторым видам имплантатов по системе государственной стандартизации и фиксируют требования к медицинским работникам [6, с. 39]. Медицинские имплантаты попадают под определение изделий медицинской техники и изделий медицинского назначения.

По мнению И. З. Аюшевой, стоит обратить внимание и на вопрос разграничения искусственно созданных биообъектов и биоматериалов, полученных от живого донора или трупа. Правовой режим этих объектов нельзя признать однородным, так как все зависит от того, какой материал был использован при создании биопринтных человеческих органов. Напечатанные органы до их имплантации могут признаваться вещами, если при их создании использовались искусственные материалы или клетки животных, в данном случае речь идет об имплантатах или ксенотрансплантатах [7, с. 10]. Поскольку 3D-печать возможна на основе как органических, так и неорганических материалов, возникает вопрос о необходимости учета данного обстоятельства при определении модели правового регулирования соответствующих отношений, так как печать из биологического материала порождает особые политикоправовые и этические вызовы [8, с. 61].

Многими учеными и юристами-практиками предлагаются различные варианты дополнения отечественного законодательства нормами права, регулирующими правоотношения нового поколения с участием «модернизированного» человека. Внедрение инноваций в сфере медицины, рассмотренных в работе, опережает существующее законодательство. Это говорит о необходимости урегулирования данного вопроса с учетом возможных рисков [9, с. 89]. Согласимся с мнением Г. Б. Романовского и О. В. Романовской о том,

что естественные науки представили ряд новых достижений, которые нуждаются как в социальной оценке, так и в правовом регулировании. Действующее российское законодательство отстает по ряду заявленных проблем, существует недостаток информации, который позволяет недобросовестным лицам злоупотреблять отсутствием запретов. В связи с этим представляется необходимым срочно вводить запреты на наиболее сомнительные с этической точки зрения технологии и эксперименты [10, с. 38]. Это потребует тщательной работы по системному анализу многих правовых институтов, выработки единой политики с учетом достижений естественных, медицинских и гуманитарных наук. Деятельность по урегулированию вопросов должна проводиться на различных уровнях государственной власти и организаций. Такая тенденция будет свидетельствовать о понимании особой важности этой сферы, которая требует постоянного правового мониторинга, нормативного и организационного совершенствования [11, с. 222].

Стремительное развитие науки и информационных технологий, в том числе в области генетики, актуализировало «необходимость в регулировании принципиально новых общественных отношений, генезис которых оказывает существенное влияние на расширение системы прав человека. Особо охраняемым объектом генетические данные признаны многими международными конвенциями и актами [12, с. 31–32]. Так, согласно ст. 15 Международной декларации о генетических данных человека (принята 16.10.2003 г. Генеральной конференцией Юнеско), сбор, обработка, использование и хранение генетических данных человека потенциально опасны для соблюдения его прав и основных свобод, в этой связи организации, осуществляющие данные виды действий и ответственные за них, обязаны принять весь комплекс обеспечительных мер по их защите.

Правовой режим генетической информации обусловлен огромным числом возможных направлений применения результатов генетических исследований, в том числе прямо не заявленных при сборе и получении данных [13, с. 43]. Центральной сферой сбора и обработки данных о геноме человека является медицина, не менее значимы они и для развития ряда других отраслей науки, кроме того, возможно их использование при проведении статистических и иных прикладных исследований, для работы правоохранительной системы. При этом довольно часто имеет место пересечение разноплановых интересов. Так, в предварительном докладе «Конкретные вопросы в области прав человека. Права человека и геном человека», подготовленном А. Ю. Моток для Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН, справедливо указывается, что, с одной стороны, обеспечение конфиденциальности предполагает почти полный контроль за медицинской информацией, но, с другой – это препятствует проведению исследований, которые невозможны без свободного доступа к медицинской информации.

В соответствии с положениям Регламента № 2016/679 от 27 апреля 2016 г. Европейского парламента и Совета ЕС о защите прав физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободе их перемещения (документ, унифицирующий правила всех стран-членов в этой области) обработка персональных данных для целей, отличных от тех, ради которых они получены, разрешена в случае совместимости с их первоначальными целями сбора информации. Дальнейшая обработка данных в общественных и научных интересах рассматривается как не противоречащая закону и не считается несовместимой с начальными целями. Такой подход, по мнению ряда авторов, защищает интересы медицинских центров и научных организаций, в том числе биобанков, осуществляющих сбор персональных данных для будущих исследований [14, с. 190]. Однако одной целевой совместимости недостаточно. Оператор персональных данных наделен контрольными функциями по выявлению и оценке целесообразности их использования и необходимостью соблюдения мер защиты (этические нормы, правила хранения и т. п.). Результатом такой проверки будет выступать решение о наличии дополнительного повторного согласия носителя информации на ее обработку. Таким образом, применительно к российскому законодательству, разрабатываемому в области генетических исследований, налицо необходимость нормативного выделения и дифференциации такого направления использования генетической информации, как научные исследования в качестве отдельного элемента в рамках ее правового режима. Соответственно, порядок во многом будет определяться статусом данных и их персонализацией. Как вариант, возможно внедрение различных по характеру, объему и содержанию видов согласия на доступ к таким сведениям: оно может быть широким, открытым и т. п. Но в любом случае следует разработать механизмы, обеспечивающие качество исследования, возможность контроля, соблюдение этических правил и информированность о результатах.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Минобрнауки России, Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.
2. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т эконо-

мики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

3. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.

4. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

5. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

6. Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2. С. 38–41.

7. Аюшева И. З. Биоматериал человека как основа для биопечати: проблемы правового регулирования // LegalBulletin. 2021. Т. 6, № 3. С. 8–16.

8. Рыжова А. А. Эксперименты в области биомедицины: проблемы законодательного урегулирования // Наука. Общество. Государство: электр. научный журнал 2019. Т. 7, № 3. С. 60–65.

9. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1(25). С. 89–97.

10. Права человека / И. В. Гончаров, Н. Н. Карпов, Д. В. Колыхалов [и др.] ; под ред. И. В. Гончарова. М.: Проспект, 2020. 296 с.

11. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

12. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

13. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

14. Генетические технологии и медицина: доктрина, законодательство, практика: монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2022. 360 с.

УДК 347.2

**Патентование медицинских инноваций:
проблемы теории и практики**

Кирилл Романович Каверин¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ kaverinkirill22@gmail.com ✉

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются как общие, так и частные проблемы патентования медицинских инноваций в Российской Федерации, а также предлагаются способы их преодоления. Тема является актуальной, поскольку патентное право в данной области является не столь проработанным. Имеется ряд недоработок, касающихся как Гражданского кодекса Российской Федерации, так и Регламента, в соответствии с которым действует Роспатент. Цель исследования – определить существующие проблемы теории и практики патентования медицинских инноваций, а также предложить возможные пути их преодоления.*

***Ключевые слова:** патентное право; медицинские инновации; медицинские технологии; патентование; общественная ценность.*

Patenting medical innovations: problems of theory and practice

Kirill R. Kaverin¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ kaverinkirill22@gmail.com ✉

***Abstract.** This article examines both general and specific problems of patenting medical innovations in the Russian Federation, and also suggests ways to overcome them. The topic is relevant because patent law in this area is not so well developed. There are a number of flaws concerning both the Civil Code of the Russian Federation and the Regulations in accordance with which Rospatent operates. The purpose of the study is to*

identify existing problems in the theory and practice of patenting medical innovations, as well as to suggest possible ways to overcome them.

Keywords: *patent law; medical innovations; medical technologies; patenting; public value.*

Область патентования медицинских инноваций является одной из самых интересных и актуальных для изучения. В силу недостаточного регулирования в рамках гражданского права мы можем обнаружить ряд существующих проблем, которые проявляются как в теоретическом, так и в практическом аспектах [1, с. 18].

Прежде всего стоит сказать, что одной из главных проблем в данной области является малый интерес научного сообщества. Биоправо лишь недавно начало развиваться в России, а широкое распространение получило только в тех научных работах, которые описывают в основном зарубежный опыт [2, с. 62]. Малая разработка подобной отрасли права привела к тому, что столь специфические объекты, как медицинские технологии, остались фактически без должного регулирования [3, с. 137]. Следует согласиться с В. В. Богдан и Е. А. Шергуновой, что «только соединив в единые целое интересы индивида и общества, мы сможем понять и объяснить сложную современную действительность» [4, с. 43].

Помимо этого, даже в самом научном сообществе окончательно не сформировалось определение «медицинских технологий» именно с правовой позиции. Частично оно формируется на основе ГОСТа Р 56044-2014, согласно которому под таковыми понимаются методы диагностики, лекарственного и нелекарственного лечения, профилактики и реабилитации, системы охраны и укрепления здоровья, использующиеся в здравоохранении [5, с. 6]. Однако правовая наука требует более детального термина, при котором будет понятна не только его сущность, но и характер последствий. В связи с этим под медицинскими технологиями правильнее понимать основанную на научных знаниях и подтверждённую исследованиями совокупность медицинских методов, определяющих способы использования медицинских изделий, лекарственных препаратов, технических средств и иных приемов воздействия на организм человека, его клетки, органы и ткани в профилактических, диагностических, лечебных, реабилитационных, абилитационных целях [6, с. 89].

Также в научном сообществе редко затрагивается значение патентования подобных объектов. При этом присутствуют наработки в смежных вопросах. Так, например, для биотехнологий (вещества и продукты, созданные с использованием природных биологических объектов, частей клеток и процессов) была определена роль патента по трём направлениям: 1) нарастающий и перспективный сектор экономики; 2) двигатель прогресса в соответствующей области; 3) своеобразный индикатор морально-этического отношения к разработкам [7, с. 67]. Те же самые основания применимы и к меди-

цинским технологиям. Должное урегулирование процесса патентования позволит быстрее внедрять их в медицинских организациях, вследствие этого будет наблюдаться значительный прирост денежных средств, полученных от продаж и применения этих разработок. Помимо этого, опробованная медицинская технология может стать шагом к дальнейшему развитию данной отрасли, что также эффективно скажется как на уровне российского здравоохранения, так и на экономических показателях. Наличие прав на объекты интеллектуальной собственности существенно укрепляет их рыночные и финансовые позиции, повышает имидж [8, с. 71].

С точки зрения теории также стоит проблема классификации медицинских инноваций как объекта. Медицина как отрасль настолько обширна, что её разработки могут попадать как под понятие изобретения, так и классифицироваться в качестве полезной модели. На наш взгляд, логично выделение отдельных объектов патентного права, таких как «медицинское изобретение» и «полезная медицинская модель» с отражением их главного сущностного признака, который далее будет указан в работе.

Помимо вышеназванных, существуют также общие проблемы патентного права, например патентное рейдерство или патентный троллинг. В процессе подобной деятельности рейдер принуждает истинного обладателя предмета интеллектуальной собственности к продаже прав на неё или же блокирует процесс патентования постоянными судебными исками. Проблема заключается в том, что захваченная собственность не используется по назначению, что сильно тормозит научно-технический прогресс в рамках национальной экономики и затрудняет развитие инновационной деятельности [9, с. 1209]. В сфере медицинских инноваций эта проблема также актуальна. Нередко рейдером выступает другая компания, оспаривающая перспективную разработку. В отличие от других споров в рамках патентного права, подобные тяжбы не только наносят ущерб экономике, но и потенциально лишают помощи нуждающихся людей.

Также стоит отметить финансовую и процессуальную составляющую. Согласно 12 пункту Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, срок предоставления такой услуги составляет 22 месяца, при этом по указанным в регламенте основаниям он может быть увеличен. Помимо того, что данный срок достаточно велик, он сопровождается финансовыми расходами, которые несёт создатель изобретения, полезной модели или промышленного образца. Размер пошлин закреплён в Приложении № 1 к Положению о патентных пошлинах от 10 декабря 2008 года. Платежи взимаются за регистрацию заявки, принятие решений, рассмотрение ходатайств и многое другое. Так, например, размер пошлин за поддержание патента на изобретение или промышленный образец, с 3 по 2025 год постепенно увеличивается в размере от 1700 до 24000 рублей. Неоправданная до-

роговизна и длительность регистрационного процесса порождает нежелание добросовестных участников рынка тратить крупные суммы [10, с. 251]. Для большой корпорации поиск денежных средств не составит проблем. Однако подобные затраты в сочетании со сроком, на который они растягиваются, ограничивают желания учёных-энтузиастов по разработке медицинских инноваций. Перед тем как использовать патент, к примеру в фармацевтике, необходимо провести ряд дорогостоящих доклинических и клинических испытаний, в результате которых 90% изобретений отсеиваются [11, с. 247]. Нередко разработчикам дешевле продать идею крупной организации. Решением данной проблемы могла бы служить фиксация особого статуса медицинских инноваций как объектов, представляющих высокую ценность для общества и состояния его здоровья, вследствие чего упрощался бы сам процесс патентования и его стоимость.

Ещё одной общей практической проблемой патентного права является тот факт, что сама заявка, поданная в Роспатент, не охраняется с точки зрения закона. Это значит, что фактически сведения о предмете, который ещё не запатентован, могут стать известны другим лицам. Это опять же может спровоцировать патентное рейдерство, судебные разбирательства, которые будут тормозить процесс патентования и внедрения полезной медицинской инновации.

Несмотря на то что в России регистрируются патенты на медицинские инновации, например, патент RU 2 740 287 C1 на 3д-матриксную структуру для доставки лекарственных препаратов или RU 2 743 993 C1 на комплекс для детекции и направленного разрушения клеток, необходимо отметить недостаточную проработку норм патентного права в данном направлении. Ни один документ не выделяет медицинские инновации в отдельную категорию [12, с. 414]. Как уже говорилось выше, их можно отнести к тем объектам, которые представляют особую ценность для общества, работают на его благо. Сейчас Роспатент действует на основе аналогии закона, ориентируясь на содержание ст. 1356–1364 ГК РФ. Данный подход действует, но, к сожалению, не придаёт должного значения медицинским инновациям. Так, например, согласно ст. 1358 ГК РФ, которая в свою очередь основана на ст. 1229 ГК РФ, патентообладателю принадлежит исключительное право пользования изобретением, полезной моделью или промышленным образцом. Как уже было сказано выше, общественная ценность медицинских разработок невероятно высока. Полагаем, что к подобным технологиям нельзя применять норму ст. 1358 ГК РФ. Необходимо отдельное урегулирование патентования медицинских инноваций, с помощью нормы, которая бы закрепляла, что пользование такой вещью в обязательном порядке доступно всем лицензированным медицинским учреждениям, как государственного, так и частного характера. Это положение должно являться сущностным признаком таких понятий, как «медицинское изобретение» и «полезная медицинская модель». При этом не должна нарушаться неотчуждаемость патентного права. Например, патентообладатель вправе получать от государства платежи за использование его

изобретения, а также вправе зафиксировать свою причастность к предмету патента, например, наименование запатентованной процедуры будет содержать фамилию создателя. Тем самым будет создан механизм принудительного лицензирования.

По итогам 2023 года руководитель Роспатента Юрий Зубов прокомментировал рост патентной активности и отметил, что «положительная динамика отмечается в критически важных для импортозамещения и технологического суверенитета направлениях», среди которых были представлены медицинские технологии (прирост составил 16%) [13]. Это означает, что медицинские инновации, всё больше становятся объектами патентного права. Подводя итог, можно сказать, что развитие требуется во всех аспектах данного вопроса. Научному сообществу необходимо доработать теоретический аспект – создать единый понятийно-категориальный аппарат, определить ценностную сущность медицинских инноваций как объекта патентного права. Законодатель же в свою очередь должен дополнить содержание ГК РФ специальными нормами, делающими медицинские инновации особым объектам патентного права с уникальным процессом регистрации, закрепить всеобщий порядок пользования подобными разработками.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.
2. Пуртова С. К. Правовое регулирование биотехнологий: мировой опыт развития биоправа и биоэтики // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 1. С. 61–66.
3. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.] / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.
4. Богдан В. В., Шергунова Е. А. К вопросу о понимании общественного интереса // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 7 Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2017. С. 43–46.
5. ГОСТ Р 56044-2014. Оценка медицинских технологий. Общие положения. Введен 2015-06-01. М.: Стандартинформ, 2015. 50 с.

6. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

7. Щербакова А. И. Биотехнологии и патентное право: опыт Европейского союза // Цифровое право. 2023. Т. 4, № 2. С. 64–72.

8. Зубарева Н. Г. Инновации в медицине и патентное право // Бюллетень сибирской медицины. 2007. № 2. С. 68–71.

9. Бирюков Д. А. Проблемы защиты авторских и патентных прав // Синергия Наук. 2019. № 31. С. 1207–1212.

10. Рыкалина Н. А. Проблемы патентного права Российской Федерации // Матрица научного познания. 2021. № 11-2. С. 249–254.

11. Некрасов П. В. Экономико-правовые аспекты патентования и коммерциализации изобретений в области биологии и медицины // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17, № 4. С. 242–250.

12. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

13. Роспатент подвел итоги 11 месяцев: патентная активность российских организаций неуклонно растет // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/itogi-11-mesyacev-2023> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК347.78

Информационное обеспечение цифрового контента как тенденция развития гражданского права

Эльвира Юрьевна Клабукова¹ ✉, Максим Николаевич Трифонов¹

Научный руководитель: В. С. Шубный¹, ассистент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ elyaklabukova@gmail.com ✉

***Аннотация.** Статья посвящена анализу тенденций развития гражданского права в сфере информационного обеспечения цифрового контента. Авторы рассматривают ключевые аспекты правового регулирования, включая авторское право, права интеллектуальной собственности, договорное право, защиту персональных данных и регулирование онлайн-платформ. Обсуждаются современные вызовы и проблемы, связанные с цифровым контентом. Анализируются актуальные*

законодательные инициативы, а также предлагаются пути развития гражданского права в этой области.

Ключевые слова: цифровой контент; авторское право; информационное обеспечение; гражданское право.

Information support of digital content as a trend in the development of civil law

Elvira Yu. Klabukova¹ ✉, Maxim N. Trifonov¹

Scientific supervisor: V. S. Shubny¹, Assistant at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ elyaklabukova@gmail.com ✉

Abstract. *The article is devoted to the analysis of trends in the development of civil law in the field of information provision of digital content. The authors consider key aspects of legal regulation, including copyright, intellectual property rights, contract law, personal data protection and regulation of online platforms. The current challenges and problems related to digital content are discussed. Current legislative initiatives are analyzed, as well as ways to develop civil law in this area are proposed.*

Keywords: *digital content; copyright; information support; civil law.*

Информационное обеспечение цифрового контента как тенденция развития гражданского права – это процесс создания и использования информационных систем и технологий для обеспечения защиты авторских прав на цифровой контент.

Информационное обеспечение цифрового контента в гражданском праве представляет собой комплексный правовой механизм, направленный на регулирование широкого спектра отношений, связанных с созданием, использованием, распространением и защитой цифрового контента в цифровой среде. Он основывается на нормах авторского права, патентного права, права интеллектуальной собственности, договорного права, а также специальных норм, регулирующих сферу информационных технологий и электронной коммерции [1].

Ключевым аспектом является признание цифрового контента объектом авторских и смежных прав, что обеспечивает правовую охрану произведений в цифровой форме, устанавливает исключительные права авторов и порядок их использования третьими лицами. Законодательство предусматривает механизмы защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде, включая применение технических средств защиты авторских прав (DRM) и ответственность за их обход [2, с. 246].

Важную роль играет договорное право, определяющее условия лицензирования и передачи прав на использование цифрового контента. Лицензионные соглашения устанавливают допустимые способы использования, территорию, сроки действия, вознаграждение и другие условия. Также регулируются вопросы защиты персональных данных и конфиденциальности, связанные с обработкой данных пользователей цифрового контента. Отдельное внимание уделяется правовому регулированию деятельности онлайн-платформ и сервисов, распространяющих цифровой контент. Устанавливаются требования к электронным договорам, порядку оплаты контента, а также ответственность платформ за распространение контрафактного или незаконного контента.

Кроме того, гражданское право определяет процедуры разрешения споров, связанных с цифровым контентом, в том числе вопросы юрисдикции и применимого права, а также меры ответственности за нарушения в этой сфере, включая гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Основным источником является ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В его ст. 2 информация определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». С учетом социального аспекта можно добавить: в форме, понятной для восприятия людьми. Такое определение позволяет исключить программы для ЭВМ, которые закон относит к средствам оснащения ЭВМ, в том числе ПК [3].

Цифровые технологии привели к революционным изменениям в медиа, развлечениях, коммуникациях, рекламе и образовании, переосмысливая «архитектуру авторского права». Для правообладателей возникла сложная ситуация, поскольку обычные интернет-пользователи стали массово распространять материалы, охраняемые авторским правом, внося дисбаланс между авторами и пользователями. Государства предпринимают шаги для улучшения защиты авторских прав через законодательство или ужесточают государственный контроль, однако это не всегда дает желаемый результат.

Информационное обеспечение цифрового контента является актуальной тенденцией развития гражданского права, так как оно позволяет решать следующие задачи:

– Защита авторских прав – информационное обеспечение позволяет авторам и правообладателям контролировать использование своего контента и получать вознаграждение за его использование.

– Обеспечение безопасности контента – информационное обеспечение позволяет предотвращать несанкционированный доступ к контенту и его распространение в нарушение авторских прав.

– Повышение доступности контента – информационное обеспечение позволяет пользователям получать доступ к легальному контенту и использовать его в соответствии с авторскими правами.

Актуальность защиты авторского права подчеркивается своими проблемными аспектами в современном информационном обществе. Совершенствуются потоковые технологии, растет пропускная способность каналов, все аналоговое переводится в цифровой формат либо сразу производится в цифровом виде. В сети Интернет с каждым днем появляется все больше и больше нового контента: графической, видео-, звуковой информации. Поэтому у каждого творения есть свой автор, из-за чего происходит необходимость законодательного регулирования данного вопроса. ФЗ «Об авторском и смежных правах» как раз и регламентирует данные отношения, а Гражданский кодекс подкрепляет своими нормами положения данного закона (ст. 1259 ГК РФ).

Проблема заключается в разной степени защиты авторских прав на элементы цифровой среды, такие как изображения, графика, видеоконтент и другие. Сложность возникает из-за децентрализованного характера интернета, который облегчает бесконечное распространение произведений через множество каналов, усложняя определение оригинальности. Некоторые ресурсы разрешают копирование контента только с обязательной ссылкой на источник, в то время как другие требуют письменного разрешения на публикацию или ограничивают объем заимствованной информации при условии упоминания автора [1, с. 42].

Потребление контента происходит автоматически практически каждый день, когда люди открывают социальные сети или используют поисковые системы в браузере. Содержание в интернете представлено в виде огромного количества аудиовизуальных материалов, которые воспринимаются больше как данность из-за разнообразия ресурсов. Это восприятие контента как неотъемлемой части онлайн-пространства приводит к спорам о соблюдении авторских прав как среди граждан РФ, так и среди граждан других стран.

В современном мире молодежь остается недостаточно информированной о своих правах, обязанностях и возможностях реализации своего потенциала. С одной стороны, у молодых людей отсутствует доступ к нужной информации, а с другой стороны, ответственные организации не всегда осведомлены о потребностях различных групп молодежи [4, с. 29].

Молодежь заинтересована в образовательных услугах, информации о трудоустройстве, молодежных организациях, отдыхе и туризме. Важным также является доступ к справочной, законодательной информации и информации о различных аспектах жизни молодежи.

Информационное обеспечение и взаимодействие с молодежью осуществляются через различные информационные сайты крупных общественных и политических организаций, а также студенческих, правозащитных, религиозных и экологических объединений, что и порождает необходимость информационного обеспечения цифрового контента [5, с. 69].

Цифровые технологии и культура потребления контента радикально изменили так называемую архитектуру авторского права, порождая бесчисленные новые способы нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Природа самого интернета заключается в его постоянной и неизменной несистемности и даже антисистемности.

Поэтому необходимо максимально развивать учения об интеллектуальной собственности среди школьников и студентов путем введения различных кружков и объединений. На практике данный институт начинает постепенно набирать обороты и подобные прецеденты уже существуют, но не набирают достаточной поддержки. Так, Фонд культурных инициатив в 2021 году запускал проект «Лаборатория интеллектуальной собственности», который оказался невостребованным и вследствие этого закрылся [6]. Ещё один пример: МБОУ гимназия № 2 г. Красногорска запускала программу «Основы интеллектуальной собственности», которая в данный момент также больше не набирает школьников для обучения [7]. Таким образом, следует поддерживать отечественные инициативы по изучению интеллектуальной собственности, что поможет в дальнейшем приобщить молодежь к рациональному использованию цифрового контента.

Для реализации информационного обеспечения цифрового контента мы предлагаем разработать и внедрить следующие меры:

– Создание и совершенствование законодательства – необходимо разработать и принять законы и нормативные акты, регулирующие использование цифрового контента.

– Создание и развитие информационных систем – необходимо создать и развивать информационные системы, которые будут обеспечивать защиту авторских прав на цифровой контент.

– Обучение и просвещение – необходимо проводить обучение и просвещение пользователей, правообладателей и других заинтересованных лиц по вопросам использования цифрового контента.

Таким образом, информационное обеспечение цифрового контента в гражданском праве представляет собой многоаспектный правовой механизм, направленный на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики, обеспечение баланса интересов правообладателей, пользователей и общества в целом в сфере создания, использования и распространения цифрового контента, а также является важным направлением развития гражданского права, которое позволит обеспечить защиту авторских прав, безопасность контента и повышение его доступности.

Список источников

1. Гордеева М. А., Новикова А. А. Незащищенность контента в цифровой среде: поиски решения // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 42, № 3. С. 42–51.

2. Гуд С. С. Цифровые права - объект гражданских прав или способ реализации гражданских прав // Социально-гуманитарные проблемы образова-

ния и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2021. С. 246–249.

3. Есипов В. Е., Маховикова Г. А., Терехова В. В. Оценка бизнеса. 2-е изд. СПб.: Питер, 2011. 464 с.

4. Смирнов А. С. Государственная молодежная политика в современных условиях // ЭКО. 2014. № 5. С. 23–29.

5. Черных А. В. Информационное обеспечение государственной молодежной политики // Современные подходы к формированию эффективных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества, образования, бизнеса и власти: материалы научной конференции. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 68–71.

6. Лаборатория интеллектуальной собственности // Президентский фонд культурных инициатив: сайт. URL: <https://goo.su/XQgz> (дата обращения: 17.05.2024).

7. Основы интеллектуальной собственности // Система дополнительного образования Московской области: сайт. URL: <https://goo.su/nlnfmU> (дата обращения: 17.05.2024).

УДК 347.4

Цифровой рубль как новый объект гражданских прав

Роман Викторович Кобелев¹ ✉

Научный руководитель: Г. С. Швырёв¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ kobelev.ro@yandex.ru ✉

Аннотация. Объектом написания статьи является одно из проявлений цифровизации российской экономики – цифровой рубль, его нормативное закрепление в действующем законодательстве. В работе устанавливается значимость введения такого института, определяется его место в общей системе форм осуществления платежей, анализируется зарубежный опыт введения цифровых денег.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровое право; виды платежей; пилотный проект; национальная валюта.

The digital ruble as a form of payment

Roman V. Kobelev¹ ✉

Scientific supervisor: G. S. Shvyrev¹, Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ kobelev.ro@yandex.ru ✉

Abstract. *The object of this article is one of the manifestations of the digitalization of the Russian economy – the digital ruble, its normative consolidation in the current legislation. The paper establishes the importance of introducing such an institution, determines its place in the general system of payment forms, analyzes the foreign experience of introducing digital money.*

Keywords: *digital ruble; digital law; types of payments; pilot project; national currency.*

Прогресс человеческого общества связан со многими явлениями, которые качественно изменяли его жизнедеятельность (например, процесс механизации, автоматизации и т. п.). В настоящий момент всё чаще встречается понятие «цифровизация». Действительно, многие аспекты человеческой деятельности преобразуются в цифровую форму [1, с. 7]. Особенно сильно данный процесс сказался на экономической сфере жизни общества. Это объясняется упрощением составных частей экономической деятельности (процессов производства, распределения, обмена товаров и услуг) и минимизацией издержек производства. Именно поэтому рассматриваемая тенденция обращения многих аспектов жизнедеятельности в цифровой формат так быстро укореняется у разных субъектов экономической деятельности.

А. А. Яковлева, проводя исследование, считает, что цифровизации – это совокупность последовательных актов в различных сферах жизнедеятельности, применяемых с целью улучшения качества и повышения эффективности определенных процессов при помощи цифровых технологий [2, с. 4].

В гражданском законодательстве сфера расчетов регулируется ст. 861 ГК РФ. Существуют две их большие формы, а именно: наличные и безналичные. Пункт 1 ст. 861 ГК РФ рассматривает расчетную деятельность между физическими лицами и закрепляет расчет наличными деньгами без ограничения суммы и в безналичном порядке. Пункт 2 ст. 861 ГК РФ вводит порядок расчетов между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и допускает расчет только лишь в безналичной форме. Продолжение данного пункта допускает и наличную форму оплаты, но для нее устанавливаются определенные лимиты.

Пункт 3 ст. 861 ГК РФ закрепляет способ безналичных расчетов: путём перевода денежных средств. Особый интерес представляет формулировка данного пункта: «Безналичные расчеты, за исключением расчетов цифровыми рублями, осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями», – исходя из понимания данной формулировки, следует сделать вывод: законодатель расчет цифровыми рублями не выделяет в качестве самостоятельной формы, а относит к безналичной.

Однако в докладе «Концепция цифрового рубля» декларируется следующее: «Цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой российской национальной валюты и будет использоваться наравне с наличными и безналичными» [3, с. 2]. Вследствие данной цитаты многие именуют цифровой рубль как иную форму оплаты, содержащей признаки и наличных, и безналичных расчетов. Но это не совсем верно, поскольку в том же докладе была сделана сноска, в которой указывалось, что вышеупомянутая цитата рассматривается в экономическом аспекте. Таким образом, здесь имеет место быть совмещение понятий: цифровой рубль в юридическом смысле – это безналичная форма оплаты, что и закрепляется ст. 861 ГК РФ.

Цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, который хранится в электронном кошельке на специальной платформе Центрального банка. Именно ЦБ будет его эмитентом – так же, как сейчас он выпускает в обращение наличные деньги. То есть цифровой рубль будет обеспечен резервами и активами государства. У каждого цифрового рубля будет уникальный идентификатор, как номер на бумажной купюре. Поэтому Центробанк сможет отследить путь каждого рубля, благодаря чему ему будет проще бороться с отмыванием денег и незаконными финансовыми схемами, а равно станет проще отслеживать финансовые потоки граждан, организаций, что станет катализатором снижения некоторых негативных социальных явлений. Хранение цифровых денег будет осуществляться в цифровом кошельке на платформе Банка России.

Помимо того, как отмечает заместитель председателя Центрального банка Ольга Скоробогатов, в расчетах с цифровым рублем будет отсутствовать комиссия. Сегодня переводы возможны без комиссии через Систему Быстрых Платежей, однако там устанавливается определенный лимит, а операции с цифровым рублем таких ограничений не потребуют. И действительно, оплачиваемая комиссия в 1–3% отражается в цене на товар или услугу. В случае успешного внедрения цифровой валюты и перехода на нее многими субъектами экономики стоимость товаров или услуг станет ниже. Также отмечается, что расчеты с цифровыми рублями будут проводиться оффлайн, т. е. расплачиваться цифровой формой национальной денежной системы можно будет и там, где отсутствует интернет, что определенным образом укрепит финансовую систему государства. Отельные нововведения программной инженерии позволят также минимизировать природу мошенниче-

ства. Кроме этого, введение цифровых денег позволит монополизировать сферу обращения цифровых электронных денег государством, что увеличит контроль со стороны Центрального банка над финансовой сферой страны. Предполагается, что с учетом сложной международной обстановки с помощью цифровой денежной единицы станет проще обходить различных ограничения со стороны других государств [4, с. 2].

Важным этапом внедрения цифровой формы стало принятие ФЗ от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ, которым вносились изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации. В статью 861 ГК РФ был добавлен п. 4, в котором был нормативно закреплён порядок функционирования расчетов с «цифровым рублем». Расчеты цифровыми рублями осуществляются путем их перевода Банком России в рамках платформы цифрового рубля.

В данное время проходит тестовый этап внедрения цифрового рубля. После оценки результатов пилотного проекта ожидается, что с 2025 года новой валютой смогут пользоваться компании и физические лица. На сегодняшний момент в тестировании операций с реальными цифровыми рублями принимают участие 13 банков, около 600 граждан, а также почти 30 торговых и сервисных компаний [5, с. 5].

Для успешного развития института «цифрового рубля» необходимо анализировать зарубежный опыт расчетных операций с национальной цифровой единицей. Сегодня странами, в которых полноценно функционируют цифровые деньги, называют Нигерию, Багамские острова, Ямайку. Цифровые деньги здесь введены с целью минимизировать постоянный рост инфляции и зависимость от международных валют.

В число государств, которые тестируют внедрение цифровых денег, входят Китай, Россия, Индия, Гана и Уругвай. Кроме того, отмечается, что наиболее прогрессивной валютой является цифровой юань. В Китае заведено уже примерно 120 миллионов электронных кошельков, а объем транзакций достиг 1,8 триллиона юаней. Правительство Китая считает, что сфера расчетов должна быть демополизована, поэтому в этой стране цифровые деньги рассматриваются также как средство уменьшения зависимости страны от двухплатежных систем Alipay и WeChat [6, с. 2; 7, с. 569].

Таким образом, можно сказать, что цифровой рубль – это одна из форм национальной валюты, включающая в себя технологические, нормативные и экономические аспекты. Справедливо утверждать, что в рамках цифровизации экономики внимание национальной цифровой платежной единице уделяется достаточно серьезное внимание. Объяснением этого является многочисленные преимущества для общества и государства, одним из которых являются прозрачность финансовой системы. В России сфера расчетов цифровыми деньгами не приобрела большого масштаба, поскольку находится в своем пилотном режиме, с целью анализа позиций, которые могут иметь последствия после введения цифрового рубля в свободное обращение.

Список источников

1. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
2. Соленая О. А., Яковлева А. А. Проблема представления термина «цифровизация»: отечественный и зарубежный опыт // Культура и природа политической власти: теория и практика УрГПУ. 2023. № 3. С. 289–293.
3. Концепция цифрового рубля // Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 08.04.2024).
4. Агеева О. А. Интервью Скоробогатовой О. А. – заместителя председателя Центрального банка // Forbes: сайт. URL: <https://www.forbes.ru/profile/488257-ol-ga-ageeva> (дата обращения: 07.04.2024).
5. Порхачев С. К. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения // Электронный научный архив УрФУ. 2023. № 3. С. 289–293.
6. Пусурманов Г. В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации // Право и практика. 2023. № 3. С. 100–105.
7. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК 347.459.3

Договор хранения в ломбарде: некоторые проблемы правового регулирования и пути их решения

Алина Николаевна Лаптырева¹ ✉

Научный руководитель: Ю. А. Зайцева¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ laptyreva2003@mail.ru

Аннотация. Договор хранения в ломбарде является одним из видов договоров хранения, имеющий двоякую природу. С одной стороны, он является неотъемлемой частью залогового правоотношения, так как вещи, переданные в залог, одновременно выступают и объектом хранения. С другой стороны, договор хранения в ломбарде представляет собой самостоятельную сделку, регулирующую отношения между ломбардом как хранителем и клиентом как поклажедателем.

Ключевые слова: договор хранения; залог; деятельность ломбардов; правовая регламентация; ответственность сторон.

Pawnshop storage agreement: some problems of legal regulation and ways to solve them

Alina N. Lapyreva¹ ✉

Scientific supervisor: Y. A. Zaitseva¹, Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ lapyreva2003@mail.ru ✉

Abstract. *A pawnshop storage agreement is one of the types of storage agreements that has a dual nature. On the one hand, it is an integral part of the collateral legal relationship, since the things pledged are at the same time the object of storage. On the other hand, the pawnshop storage agreement is an independent transaction regulating the relationship between the pawnshop as a custodian and the customer as a depositor.*

Keywords: *storage agreement; pledge; pawnshop activities; legal regulation; liability of the parties.*

В гражданском праве существует институт хранения. Деятельность ломбардов по оказанию услуг по договору хранения является одним из видов договоров хранения. В отличие определенных положений, регулирующих деятельность ломбардов по выдаче займов, правовая база, регулирующая договоры залогового хранения, остается фрагментарной и неоднозначной, основанной в основном на общих положениях гражданского законодательства. Отсутствие ясности создает проблемы на практике и требует более глубокого изучения существующих правовых вопросов и возможных решений [1, с. 70–73].

Действующая правовая база, представленная Гражданским кодексом РФ и ФЗ от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах», регулирует правоотношения, складывающиеся между хранителем и поклажедателем. Статья 919 ГК РФ устанавливает основные принципы, касающиеся квитанций о хранении, оценки хранимых предметов и обязательств по страхованию. Статья 9 Федерального закона «О ломбардах» дополнительно уточняет публичный характер этих соглашений и подробно описывает порядок выдачи квитанций о хранении. Однако эти положения не охватывают ключевые элементы отношений залогового хранения, такие как их консенсуальный и двусторонний характер.

В Федеральном законе от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О ломбардах» предусмотрена оценка вещи, передаваемой в залог или сдаваемой на хранение. Она определяется по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и месте ее принятия в залог или на хранение (ст.

5). Страхование вещи, принятой ломбардом в залог или на хранение, обязательна в период нахождения вещи в ломбарде (ст. 6)

Несмотря на отсутствие четких юридических формулировок о характере договоров хранения в ломбарде, можно сделать вывод из действующего законодательства. Статья 9 Федерального закона «О ломбардах» косвенно признает консенсуальный характер этих соглашений, ссылаясь на платный характер услуги хранения.

В договоре о залоге вещь служит обеспечением по кредиту, создавая для ломбарда обеспечение. В отличие от этого, договор о хранении в ломбарде предусматривает исключительно сохранность вещи, при этом владелец ломбарда берет на себя ответственность за ее сохранность и последующий возврат владельцу.

Предметом договоров хранения в ломбарде является движимое имущество, принадлежащее физическому лицу, сдающему вещь на хранение. Это не относится к предметам, изъятым из оборота или имеющим ограниченные права собственности. Владелец ломбарда берет на себя обязанность позаботиться о сохранности и возврате вещи в том же состоянии, в каком она была получена [2, с. 58].

Несмотря на кажущуюся простоту договоров залогового хранения, на практике возникает ряд проблем. Действующая правовая база предоставляет ломбардам значительные полномочия, создавая дисбаланс в правах и обязанностях участвующих сторон. Этот дисбаланс особенно очевиден в связи с продлением льготного периода, предоставляемого ломбардам для продажи невостребованных вещей, что может ограничить возможности частных лиц обращаться за помощью.

Для устранения этих диспропорций и защиты прав физических лиц, пользующихся услугами ломбардного хранения, можно рассмотреть несколько потенциальных решений. Сокращение льготного периода для невостребованных вещей до более разумного срока, например до одного месяца, способствовало бы справедливости и не позволяло бы ломбардам извлекать неоправданную выгоду из длительного хранения личного имущества. Кроме того, внедрение обязательного страхования ответственности ломбардов обеспечило бы физическим лицам большую безопасность и средства правовой защиты в случае утраты или повреждения хранящихся у них вещей [3, с. 201].

Оценка имущества, доверенного ломбардам, является еще одной проблемой. На данном этапе планируется введение независимой оценки. При этом на данный момент действующая правовая база не требует независимой оценки, что оставляет возможности для потенциальных злоупотреблений. Отсутствие четких критериев и независимого контроля может привести к недооценке имущества, что ставит частных лиц в невыгодное положение. Внедрение системы независимой оценки, проводимой квалифицированными специалистами, не имеющими отношения к ломбарду, обеспечило бы про-

зрачность и защитило бы физических лиц от недобросовестности со стороны ломбардов [4, с. 256].

Договор хранения в ломбарде занимает особое место в системе гражданско-правовых отношений. Он сочетает в себе элементы договора займа и договора хранения, порождая уникальный правовой режим, где залогодатель одновременно выступает и поклажедателем. В данной статье рассмотрим особенности судебной практики по разрешению споров, возникающих из договоров хранения в ломбардах.

Одним из ключевых вопросов, возникающих в судебной практике, является ответственность ломбарда за утрату или повреждение заложенных вещей. Ломбард, как профессиональный хранитель, несет ответственность за утрату и повреждение заложенных вещей независимо от вины. Освобождение от ответственности возможно лишь в случае доказательства того, что утрата или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы. В деле, рассмотренном Петропавловск-Камчатским городским судом, ломбард не смог доказать, что кража заложенных ювелирных изделий явилась следствием непреодолимой силы. В результате суд удовлетворил требования истца о взыскании стоимости утраченных драгоценностей.

Важным аспектом является определение размера ответственности ломбарда. В рассмотренном деле суд пришел к выводу, что размер ответственности ограничен стоимостью утраченных предметов залога, оцененных в залоговых билетах. В связи с тем, что истец не погасил задолженность по займу, суд вычел сумму займа из рыночной стоимости украденных изделий, рассчитанной экспертом.

Судебная практика также обращает внимание на соблюдение прав потребителей при заключении и исполнении договоров хранения в ломбарде. В рассматриваемом деле суд установил, что ответчик нарушил права истца как потребителя, не обеспечив сохранность заложенных вещей и не предоставив возможности ознакомиться с договором страхования. В результате суд взыскал с ответчика не только стоимость утраченных изделий, но и неустойку, а также штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя.

В деле суд также рассмотрел вопрос о возмещении судебных расходов. В соответствии с ГПК РФ суд присудил в пользу истца расходы на оплату услуг представителя и эксперта-оценщика в разумных пределах.

Действующая правовая база, регулирующая договоры ломбардного хранения в России, требует дальнейшего совершенствования для устранения существующих пробелов и дисбалансов. Путем введения более строгих правил, повышения прозрачности и обеспечения независимого надзора можно создать более справедливую и благоприятную для потребителей систему. Это не только защитит права физических лиц, пользующихся услугами ломбардного хранения, но и будет способствовать общей целостности и устойчивости ломбардной отрасли.

Список источников

1. Гайбуллаев А. Особенности договора хранения в ломбарде // Правовые исследования. 2017. № 4. С. 65–73.
2. Лебедев Р. А. Правовая характеристика договорной конструкции хранения в ломбардах // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 57–59.
3. Бриль Г. Г. Проблемные вопросы страхования ломбардом вещей, принимаемых в залог или на хранение // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 800-летию Святого Благоверного князя Александра Невского): сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Кострома: КГУ, 2021. С. 201–206.
4. Аристова А. Э., Шалайкин Р. Н. Договор хранения вещей в ломбарде как специальный вид хранения // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 256–259.

УДК 347

Принцип снятия корпоративной вуали

Ксения Александровна Лунева¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ technohenia@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье рассматривается принцип снятия корпоративной вуали, его особенности и механизм применения на практике. Принцип снятия корпоративной вуали представляет собой юридический механизм, который активизируется в исключительных случаях и направлен на борьбу с злоупотреблениями в корпоративной сфере. Это понятие стало важным инструментом в руках правосудия для обеспечения справедливости и прозрачности экономических операций, а также для защиты кредиторов и инвесторов от мошеннических действий со стороны контролирующей компанию лиц. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты и условия, при которых может происходить снятие корпоративной вуали, а также его особенности и механизм применения на практике.*

***Ключевые слова:** корпоративные отношения; юридическое лицо; корпоративная вуаль; банкротство; юридическая ответственность.*

The principle of removing the corporate veil.

Ksenia A. Luneva¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ technohenia@gmail.com ✉

Abstract. *This article discusses the principle of removing the corporate veil, its features and the mechanism of application in practice. The principle of removing the corporate veil is a legal mechanism that is activated in exceptional cases and is aimed at combating abuse in the corporate sphere. This concept has become an important tool in the hands of justice to ensure fairness and transparency of economic transactions, as well as to protect creditors and investors from fraudulent actions by those controlling the company. In this article, we will consider the key aspects and conditions under which the removal of the corporate veil can occur, as well as its features and mechanism of application in practice.*

Keywords: *corporate relations; legal entity; corporate veil; bankruptcy; legal liability.*

В современном бизнесе практика использования юридических лиц для достижения различных целей, включая оптимизацию налогообложения и защиту активов, является общепринятой. Однако, когда использование таких инструментов выходит за рамки законности и становится средством уклонения от обязательств или злоупотреблений, возникает необходимость в применении правовых механизмов защиты. Одним из ключевых инструментов в этом контексте является принцип снятия корпоративной вуали, который позволяет установить реальных владельцев и контролирующих лиц за юридическими лицами для привлечения их к ответственности.

Данный принцип имеет как теоретическую основу, так и практическое применение в различных юрисдикциях, причем детали механизма могут существенно отличаться. В основе лежит понимание, что юридическое лицо не должно служить фасадом для сокрытия недобросовестных действий или уклонения от законных обязанностей. В данной статье мы рассмотрим, что представляет собой принцип снятия корпоративной вуали, его особенности и механизм применения на практике, что поможет лучше понять его значение и роль в современном праве.

Г. Е. Агеева отмечает, что применение данного принципа в российском законодательстве ограничено и существует только два случая его применения. А именно: когда основное общество несет ответственность по обяза-

тельствам дочернего и когда ответственность несет лицо, фактически принимающее решение о действиях организации [3, с. 334].

Принцип снятия корпоративной вуали является правовым инструментом, который позволяет проникнуть за формальное разделение между юридическим лицом и его участниками (акционерами или владельцами) для определения истинной фактической ответственности. Эта концепция возникла в англо-американской правовой системе и получила широкое распространение во многих юрисдикциях как средство борьбы с злоупотреблениями корпоративной формы. Суть данного принципа заключается в возможности суда игнорировать юридическую независимость корпорации, когда она используется для сокрытия фактической сущности своих сделок, уклонения от обязательств или совершения незаконных действий компанией. Таким образом, суд может прямо обратиться за взысканием на имущество владельцев или руководителей компании, минуя саму компанию как юридическое лицо.

В 2012 году в России впервые была применена анализируемая доктрина в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу Банка «Парекс». Суд при рассмотрении этого дела пришел к выводу, что Истцы фактически осуществляли свою деятельность в Российской Федерации через представительства, которые не были должным образом зарегистрированы. Более того, отсутствие регистрации было специально сделано для злоупотребления правом и избежания уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В судебном решении было указано, что предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют ответчики, используя аффилированные лица (доктрина срывания корпоративной вуали). Целью данной доктрины является восстановление нарушенного права путем переноса ответственности с одного юридического лица на контролирующее его лицо [1].

Для применения этого принципа должны быть четко определены условия и критерии, при которых возможно его использование. К таким критериям обычно относят полное доминирование одного лица над корпорацией, использование корпорации для личных целей, отсутствие различий между личными и корпоративными финансами, а также совершение противоправных действий или злоупотребление правами. Снятие корпоративной вуали не является стандартной процедурой и применяется только как исключение, когда иные средства правовой защиты оказываются неэффективными.

Корпоративная вуаль, или «прокалывание корпоративной вуали», представляет собой правовую доктрину, позволяющую привлекать к ответственности учредителей или акционеров компании за действия самой компании, обходя обычное правило ограниченной ответственности. Одной из ключевых особенностей корпоративной вуали является то, что она служит защитой для акционеров от ответственности за долги и обязательства компании. В условиях добросовестного управления и соблюдения корпоративных проце-

дур вуаль обеспечивает юридическое разделение активов компании и активов акционеров.

Механизм применения данной доктрины включает в себя доказывание суду определенных обстоятельств, таких как смешение личных и корпоративных финансов, отсутствие должного корпоративного управления, злоупотребление правом для достижения незаконных целей и мошенничество [3, с. 22]. При установлении факта злоупотребления корпоративной формой суд может решить о прямой ответственности владельцев или управляющих перед кредиторами и иными третьими лицами. Последствия для бизнеса при снятии корпоративной вуали могут быть серьезными. Учредители и акционеры рискуют потерять не только вложенный в бизнес капитал, но и личные активы, если их привлекут к ответственности за долги компании. Это подчеркивает важность четкого разделения личных и корпоративных финансов, а также соблюдения всех необходимых корпоративных формальностей и процедур [4, с. 146].

Механизм применения принципа снятия корпоративной вуали заключается в возможности судебных органов принимать решения о прямой ответственности учредителей, акционеров или контролирующих лиц юридического лица за обязательства самой компании. Суть данного механизма в том, что при наличии определенных обстоятельств суды могут игнорировать юридическую независимость компании и признать заинтересованных лиц её активами ответственными за долги и обязательства.

При этом снять корпоративную вуаль можно не во всех случаях, а только при наличии определенных предпосылок. К таким основаниям обычно относят злоупотребление корпоративными правами, использование компании в качестве «пустой оболочки» для сокрытия реального владельца активов и уклонения от обязательств, совершение действий, противоречащих закону или уставным документам, а также умышленное причинение убытков кредиторам.

Процедура снятия корпоративной вуали требует тщательного соблюдения процессуальных норм и предполагает доказывание в суде факта злоупотребления правом. Кредиторы или иные заинтересованные лица должны убедить суд в том, что существуют достаточные основания для применения данной меры, что обязывает представить доказательства неправомерных действий или намерений со стороны заинтересованных лиц. Специфика применения принципа снятия вуали заключается в высокой планке доказывания и строгости к обстоятельствам, поскольку это применяется как крайняя мера, затрагивающая основы корпоративного права о разграничении личной ответственности участников и самой компании.

В российском гражданском праве доктрина снятия корпоративной вуали занимает особое место и применяется для противодействия злоупотреблениям, связанным с использованием юридических лиц в целях уклонения от исполнения обязательств и ответственности. Это позволяет судам проникать

за фасад независимости юридического лица, чтобы раскрыть реальные экономические отношения и лиц, контролирующих его действия.

Данная доктрина в российской юридической практике получила распространение в ст. 53.1 ГК РФ, ст. 10 ГК РФ и гл. III.2 Закона о банкротстве, которые предусматривают возможность суда не признавать гражданско-правовой щит [5, с. 160], если он используется для сокрытия обхода закона, злоупотребления правом. Случаи снятия корпоративной вуали регламентированы также в ст. 49 Федерального закона «О обществах с ограниченной ответственностью», где говорится о возможности обращения взыскания на имущество учредителей (участников) общества в случае, если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов.

Механизм применения этой доктрины в российской практике требует доказательства вины учредителя или управляющего лица в злоупотреблении корпоративным статусом для достижения неправомерных целей, что порой становится непростой задачей. Важной составляющей является доказательство существования прямой связи между действиями учредителей и наступлением убытков у кредиторов. Суд должен установить, что учредители или контролирующие лица использовали юридическое лицо исключительно в качестве инструмента для реализации своих интересов в ущерб интересам кредиторов.

Снятие корпоративной вуали в России – это значимый инструмент в борьбе с недобросовестным использованием юридических лиц, позволяющий в определенных случаях взыскивать убытки непосредственно с учредителей или руководителей обществ. Это обеспечивает дополнительную защиту прав и интересов кредиторов и призвано препятствовать злоупотреблениям в области корпоративного права. С развитием глобальной экономики и усложнением корпоративных структур принцип снятия корпоративной вуали приобрел значительную актуальность. Этот принцип позволяет судам проникать за фасад юридического лица, чтобы рассмотреть действия и ответственность его учредителей и руководителей. В результате усиливаются требования к прозрачности и добросовестности ведения бизнеса, что в совокупности способствует борьбе с коррупцией, отмыванием денег и уклонением от налогообложения [6, с. 143].

Однако существует и обратная сторона – увеличение неопределенности и рисков для честных предпринимателей. Сложность в толковании и применении данного принципа может привести к его непредсказуемому использованию, что создает определенные барьеры для бизнеса и инвестиций [7, с. 57]. В связи с этим важным аспектом становится разработка четких правил и критериев, которые позволят балансировать между необходимостью контроля и защитой интересов бизнеса. Последние тенденции показывают, что судебная практика по снятию корпоративной вуали становится более предсказуемой благодаря формированию устойчивых критериев оценки действий участников кор-

порации. Это, в свою очередь, обеспечивает более четкие рамки для предпринимательской деятельности и снижает уровень правового риска.

В перспективе можно ожидать дальнейшего развития международного правового регулирования в этой сфере. Усиление международного сотрудничества и унификации правил может способствовать созданию единых стандартов и процедур, что сделает принцип снятия корпоративной вуали более эффективным инструментом для борьбы с злоупотреблениями, при этом обеспечивая защиту законных интересов бизнеса.

Применение принципа снятия корпоративной вуали сталкивается с целым рядом сложностей, проявляющихся как в теоретическом аспекте, так и на практике. Судебная практика разных стран демонстрирует различия в подходах к определению случаев и условий для применения данного принципа.

Одной из основных проблем является определение момента, когда действия корпорации можно признать злоупотреблением с целью уклонения от законных обязательств перед кредиторами, партнерами или государством. Неопределенность законодательства в этом аспекте ведет к субъективной трактовке судами конкретных случаев, что, в свою очередь, вызывает неопределенность и сложности при принятии решений предпринимателями. Кроме того, существует проблема определения доли ответственности учредителей и руководителей корпораций. В некоторых случаях суды сталкиваются с трудностями при попытке выделить долю виновности каждого из участников корпорации в злоупотреблении корпоративным статусом [8, с. 503].

Не менее важной проблемой является международный аспект применения принципа снятия корпоративной вуали. Многие корпорации размещают свои юридические лица в различных юрисдикциях, что усложняет процесс привлечения основного субъекта к ответственности на территории государства, где были нарушены права кредиторов или партнеров. Международное право пока что не предлагает единых стандартов для решения таких вопросов, что оставляет широкое поле для злоупотребления [9].

Принцип снятия корпоративной вуали, предусматривающий возможность привлечения к ответственности бенефициаров и руководства за действия компании, остается чрезвычайной мерой. Его применение требует доказательства умышленного злоупотребления корпоративной формой для мошенничества, уклонения от обязательств или злоупотребления правами третьих лиц. Этот инструмент защищает интересы кредиторов и способствует соблюдению прозрачности и справедливости в бизнесе. Наконец, стоит упомянуть и о сложностях, связанных с документальным подтверждением злоупотреблений. Во многих случаях руководители корпораций используют сложные схемы и методы для сокрытия своих действий, что обуславливает необходимость проведения сложных, длительных и дорогостоящих расследований.

Таким образом, можно сделать соответствующие закономерные выводы. Практика судебных решений подтверждает важность использования доктрины снятия корпоративной вуали, необходимость ее закрепления в законодательстве и применение в целях обеспечения справедливости и достижения целей судебной системы. Механизмы доктрины снятия корпоративной вуали требуют конкретизации и реформирования. Для выполнения всех этих задач эффективным инструментом может служить заимствование зарубежного опыта в решении данной категории дел. Отсутствует необходимость уклонения от использования международного опыта для усовершенствования данной доктрины, так как его адаптация к российским реалиям может повысить её эффективность. Дальнейшее уточнение и обновление этих положений является ключевым для их полноценного функционирования.

Список источников

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апр. 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2015 г. по делу № А03-14308/2015 // Картотека арбитражных дел: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1339f926-aaf7-42bf-a7f3-825b4bdb1eb8> (дата обращения: 29.03.2024).

3. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

4. Агеева Г. Е. Судебная доктрина снятия корпоративной вуали // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-2. С. 333–336.

5. Ефимов Е. Р. Проблематика российских механизмов снятия корпоративной вуали // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 145–148.

6. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

7. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах: проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 56–68.

8. Исаев Ф. В. История развития доктрины снятия корпоративной вуали в Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 5. С. 139–144.

9. Шурляков Г. С. Некоторые аспекты теории снятия корпоративной вуали // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 10 (67). С. 499–506.

УДК 347.121

Гражданско-правовой режим генетической информации

Анастасия Алексеевна Маслова¹ ✉, Юлия Романовна Кордюк¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ anastasiammm00@bk.ru ✉

***Аннотация.** Авторы рассматривают гражданско-правовое регулирование конфиденциальности генетической информации, вопросы защиты персональных данных и проблемы генетической дискриминации в современном обществе.*

***Ключевые слова:** генетическая информация; конфиденциальность; гражданское право; защита данных; информированное согласие; биоэтика; генетическая дискриминация.*

Civil regime of genetic information

Anastasia A. Maslova¹ ✉, Yulia R. Kordyuk¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ anastasiammm00@bk.ru ✉

***Abstract.** The authors consider the civil law regulation of the confidentiality of genetic information, issues of personal data protection and the problems of genetic discrimination in modern society.*

***Keywords:** genetic information; confidentiality; civil law; data protection; informed consent; bioethics; genetic discrimination.*

Генетическая информация представляет собой сложный и чрезвычайно чувствительный массив данных, касающихся индивидуальных наследственных особенностей человека. В эпоху биотехнологического прогресса она становится предметом повышенного внимания как со стороны медицины и фармацевтики, так и в контексте социальных, юридических и этических дискуссий. Учитывая потенциал генетической информации влиять на жизнь человека, его потомство и общество в целом, возникает необходимость разработки чётких правил её использования, хранения и распространения [1, с. 186].

Генетическая информация – это сведения о генотипе человека, то есть о совокупности всех его генов, которые передаются от поколения к поколению. Эти данные могут быть получены с использованием различных медицинских и лабораторных методик, включая, но, не ограничиваясь, ДНК-секвенирование и генетические анализы [2, с. 221]. Они предоставляют информацию о возможных наследственных заболеваниях, предрасположенностях к определенным состояниям здоровья, характеристиках метаболизма, происхождении и многих других аспектах, связанных с функционированием генома [3, с. 43].

Разработка технологий ДНК-анализа дала начало к возникновению новой эры в медицине, известной как персонализированная или точная медицина. Это направление все больше акцентирует внимание на адаптации медицинской помощи в соответствии с индивидуальными генетическими особенностями каждого пациента. Персонализированный подход позволяет повысить эффективность лечения и минимизировать риски побочных эффектов, что способствует улучшению качества жизни населения и оптимизации затрат на здравоохранение [4, с. 181].

В России генетические исследования регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, Федеральным законом «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ и Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ.

Одним из фундаментальных принципов гражданско-правового регулирования генетической информации является принцип конфиденциальности [5, с. 162]. Он подразумевает обязательство медицинских учреждений, научных организаций и других лиц, работающих с генетическим материалом, сохранять информацию о генетических особенностях человека в тайне и не раскрывать её без явного согласия субъекта. В Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ст. 10) есть пункт, который предусматривает защиту данных, полученных, к примеру, во время генетического анализа крови. В нем сказано, что «обработка персональных данных осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну».

Сложности выполнять этот принцип начинаются там, где возникает потребность в использовании генетических данных для научных исследований, в клинических целях, а также при необходимости предотвращения генетически обусловленных заболеваний. Вопросы информированного согласия, условия и

способы его получения, степень детализации предоставляемой информации становятся основными элементами юридической разработки [6, с. 30–31].

Другая значительная проблематика касается «генетической дискриминации», то есть несправедливого отношения к индивиду на основе его генетической информации. Многие юрисдикции приняли законы, направленные на защиту от такого рода дискриминации, однако эффективное исполнение этих законов требует постоянного мониторинга и применения соответствующих принципов доказательства и надзора.

Проблема правового режима доступа к генетическим ресурсам также остаётся актуальной. В этом контексте необходимо разработать идеальную модель использования этих ресурсов, которая согласовала бы интересы индивидуальных субъектов, общества и государства, одновременно соблюдая международные соглашения и стандарты [7, с. 43].

Рассмотрение и анализ изменяющегося ландшафта генетических исследований и технологий показывает, что существующая нормативно-правовая база может не поспевать за темпами научного развития. Следовательно, возникает необходимость в постоянной ревизии законодательства, чтобы оно адекватно отражало новейшие научные открытия и социальные изменения, направленные на укрепление защиты гражданских прав в сфере обращения с генетической информацией.

Конфиденциальность генетической информации является одним из ключевых принципов, обеспечивающих защиту прав субъектов, чья ДНК подвергается анализу. В этом разделе мы рассмотрим, какие меры и механизмы служат гарантиями конфиденциальности и в какой степени они способны обеспечить эффективную защиту прав [8, с. 120].

Первый и самый важный аспект в обеспечении конфиденциальности данных состоит в получении информированного согласия от субъекта на сбор, анализ, хранение и использование его генетической информации. Информированное согласие должно быть ясным, конкретным и предоставляться добровольно после того, как субъект был полностью проинформирован о целях и возможных последствиях анализа.

Установление чётких правил касательно доступа к генетической информации является ещё одной важной мерой. Только уполномоченные лица с соответствующими полномочиями должны иметь возможность обращения с такого рода информацией. К тому же доступ к данным должен осуществляться исключительно для заранее определённых целей с соблюдением всех процедурных требований.

Неотъемлемой частью защиты является использование технических средств, обеспечивающих безопасность хранения и передачи генетической информации. К ним относятся методы шифрования, создание защищённых баз данных, применение систем авторизации и проверки подлинности, а также физические меры защиты помещений, где проводятся исследования и где хранится материал. [9, с. 42].

В некоторых юрисдикциях предусмотрено так называемое «право на забвение», которое позволяет субъекту требовать удаления своей генетической информации из баз данных в определённых обстоятельствах, допустим, после завершения медицинского исследования или в случае отзыва согласия на её обработку.

Несмотря на существующие гарантии, по-прежнему существуют вызовы, связанные с защитой конфиденциальности генетической информации. Проблемы могут возникать вследствие быстро меняющейся технологической среды, отсутствия международного консенсуса по вопросу стандартов защиты и недостаточной уголовной ответственности за неправомерное обращение с такой информацией [10, с. 149].

На международном уровне защита генетической информации осуществляется в основном через право на частную жизнь. Это право широко интерпретируется для эффективной защиты конфиденциальности данных всех видов, включая информацию о ДНК. Акты по защите прав человека общего характера, такие как Европейская конвенция по правам человека, Американская конвенция по правам человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, предусматривают конкретные механизмы защиты прав, что позволяет обращаться с жалобами на акты нарушения прав человека в области генетических данных [11, с. 57].

Декларации, хотя и не обладают обязательной силой, играют важную роль в установлении стандартов и методов регулирования генетических данных. Они оказывают ориентирующее воздействие, подробно определяя возможные способы защиты данных и создания регулятивной среды в данной области. Многие страны следуют этим стандартам, включая учреждение этических комитетов, как предписано в декларациях, для оценки этических, правовых и социальных рисков, связанных с использованием генетических данных. На национальном уровне режим работы с генетическими данными определяется либо специальными актами (такие акты есть, например, США, Израиле), либо генетические данные указываются в перечне персональных данных и, как правило, устанавливается режим их использования (например, во Франции), либо через нормы о защите персональных данных без указания в перечне генетических данных, через биометрические данные или через правила о врачебной тайне (например, в России). Это предоставляет значительное преимущество для защиты прав человека в этой области.

На основе проведённого анализа гражданско-правового режима генетической информации можно сделать следующие выводы. Генетическая информация играет важнейшую роль в развитии современного общества и медицины. Она позволяет переходить к более точным методам диагностики, индивидуальному подходу к лечению заболеваний и профилактике на основе генетических данных, основным регулятором здесь выступают органы публичной власти [12, с. 8]. Один из ключевых принципов защиты прав субъектов, чья генетическая информация анализируется, – это конфиденциальность

данных. Для обеспечения эффективной защиты прав необходимо соблюдать ряд мер и механизмов. В первую очередь, важно получить информированное согласие от субъекта на сбор, анализ, хранение и использование его генетической информации после полного информирования о целях и последствиях анализа. Гражданско-правовой режим генетической информации способствует защите прав и интересов субъектов, обеспечивает соблюдение принципов конфиденциальности и прозрачности при работе с генетическими данными.

Список источников

1. Барабашев А. Г., Пономарева Д. В. Защита персональных данных и научно-исследовательская деятельность: опыт правового регулирования ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 186–194.

2. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

3. Алимов Э. В., Лещенков Ф. А. Правовые основы проведения геномных исследований в Российской Федерации и странах англосаксонской правовой семьи // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 43–58.

4. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.

5. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

6. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

7. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

8. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lexrussia. 2019. № 6. С. 110–121.

9. Владимиров В. Ю., Горбунская И. Н., Кубитович С. Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. 2021. № 1. С. 42–47.

10. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2 Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

11. Белая О. В. Практика Европейского суда по правам человека об использовании геномной информации и биоматериала человека // Международное право и международные организации. 2019. № 2. С. 57–70.

12. Блинкова Е. В., Сурков А. Н. Государство как субсидиарный ответчик // Гражданское право. 2012. № 4. С. 7–9.

УДК 347

Гражданско-правовой режим больших данных

Анастасия Сергеевна Мерзликина¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ m.asya-luci@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассматривается гражданско-правовой режим больших данных как объекта гражданских прав и их состав (информацию и технологические решения). В работе также обсуждаются проблемы защиты личных неимущественных прав в контексте больших данных и возможные пути их решения.

Ключевые слова: большие данные; гражданско-правовой режим; идентификация; личные данные; личные неимущественные права.

The civil law regime of big data

Anastasia S. Merzlikina¹ ✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ m.asya-luci@yandex.ru ✉

Abstract. The article discusses the civil law regime of big data as an object of civil rights and its composition (information and technological solutions). The paper also dis-

cusses the problems of protection of personal non-property rights in the context of big data and possible ways to solve them.

Keywords: *big data; civil law regime; identification; personal data; personal non-property rights*

В современном мире большие данные играют значительную роль в различных сферах деятельности, таких как экономика, наука, образование и государственное управление. Однако гражданско-правовой режим этих данных остаётся неопределённым, что создаёт проблемы для их использования и защиты [1, с. 43–44].

Большие данные (bigdata) – это термин, описывающий колоссальные объёмы данных, которые невозможно обработать традиционными методами. Они используются для решения задач, требующих высокой точности прогнозов, поиска обоснований для решений и персонализации сервисов [2, с. 125].

Научное обоснование и терминология больших данных появились в 2008 году благодаря профессору Школы информации Беркли Клиффорду Линчу, который обозначил взрывной рост мировых объёмов информации.

Характеристики bigdata включают объём (Volume), разнообразие (Variety) и скорость (Velocity). Также к ним добавляют истинность (Veracity) и ценность (Value). Технологии обработки bigdata включают системы распределённых хранилищ данных (Hadoop, ApacheSpark), технологии обработки потоков данных (ApacheKafka) и методы машинного обучения.

Проанализируем наиболее актуальные проблемные вопросы, которые связаны с гражданско-правовым режимом больших данных.

1. Отсутствие чётких законодательных рамок – в российском законодательстве до сих пор отсутствует чёткий законодательный термин «большие данные» (bigdata) и нормы, регламентирующие права и обязанности участников сбора, хранения и использования информации. Это затрудняет определение ответственности за нарушение законодательства в области обработки и использования больших данных.

2. Проблема идентификации и конфиденциальности данных – значительная часть больших данных касается сбора информации о конкретных субъектах, что вызывает вопросы о защите персональных данных физических лиц. Необходимо определить, какие из них считаются персональными и как обеспечить их конфиденциальность при обработке и использовании.

3. Неопределённость в отношении обработки обезличенных данных – в российском законодательстве есть понятие «обезличенные данные», однако оно не имеет чёткого определения и критериев, по которым данные можно считать таковыми. Это создаёт проблемы при определении допустимости обработки и их использования.

4. Отсутствие стандартов и механизмов контроля – это затрудняет оценку соответствия деятельности компаний и организаций требованиям законодательства и принципам защиты прав субъектов данных.

5. Проблема ответственности – в случае нарушения законодательства в области обработки и использования больших данных возникают вопросы о том, кто несёт ответственность за такие нарушения. Это может быть оператор данных, владелец данных или компания, предоставляющая услуги по обработке данных [3, с. 10].

При использовании bigdata необходимо учитывать защиту личных немущественных прав лиц, информация о которых составляет эти данные [4, с. 151]. Для ее успешной реализации необходимо определить юридическую природу больших данных как объекта гражданских прав, особенности договорных отношений и защиты прав на большие данные. Это позволит обеспечить баланс между интересами субъектов данных и правом на неприкосновенность частной жизни, а также создаст условия для развития технологий и инноваций на основе соблюдения правовых норм [5, с. 62].

Рассмотрим основные правовые аспекты договорных отношений в сфере больших данных и проблемы правоприменения.

1. Публично-правовой аспект связан со сбором и обработкой bigdata, а частноправовой аспект – с передачей данных посредством договора об оказании услуг по предоставлению информации.

2. При заключении договора об оказании услуг по предоставлению информации возникает вопрос об ответственности за неточные данные или некорректный анализ bigdata, что усложняется правовыми и нормативными ограничениями на передачу определённых данных.

3. При заключении договоров об оказании услуг по предоставлению информации возникают вопросы о защите интеллектуальной собственности, сложности правового регулирования, ценообразования, соглашения о передаче персональных данных и проблемах конфиденциальности [6, с. 9].

Существует ряд международных актов, направленных на охрану интеллектуальной собственности, таких как Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков, Конвенция по охране промышленной собственности, Договор о патентной кооперации, Евразийская патентная конвенция, Всемирная конвенция об авторском праве и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений.

4. В разных странах существуют свои договорные конструкции для работы с большими данными. Например, в России существует отдельный вид договора об оказании услуг по предоставлению информации, в Великобритании заключаются договоры об обмене данными, а в США – договоры с информационными посредниками.

5. В европейских странах, таких как Германия и Франция, bigdata используется для учёта налоговых поступлений. Государству необходима вы-

сокая скорость получения и обработки информации, что позволяет эффективно контролировать налоговые поступления и оптимизировать налоговую политику. В Нидерландах и Швеции bigdata используется для сбора и анализа информации о состоянии земель, сельскохозяйственных угодий и инфраструктуры. Это позволяет эффективно управлять ресурсами и предотвращать экологические катастрофы. Дания и Норвегия использует bigdata для анализа истории болезней граждан и создания рекомендаций по лечению заболеваний, что повышает эффективность медицинской помощи и снижает издержки.

В заключение отметим, что для успешного развития гражданско-правового режима больших данных необходимо решить ряд проблем, связанных с определением их сущности [7, с. 159], защитой личных неимущественных прав и договорными отношениями. Это позволит использовать большие данные в соответствии с законодательством и обеспечит соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Список источников

1. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.
2. Аюшеева И. З. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 10 (203). С. 125–134.
3. Родионова О. М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 3. С. 7–11.
4. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.
5. Иванова Л. Е. Информация как объект гражданских прав в эпоху больших данных // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 62–65.
6. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
7. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

УДК 347.451.031

Правовое положение маркетплейса и его соотношение с институтом информационного посредничества

Диана Александровна Олейник¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ do788677@gmail.com ✉

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие между производителем (продавцом) и маркетплейсом в сфере информационного посредничества, судебная практика, содержащая споры между сторонами. В результате проведенной работы предложены варианты решения проблем, которые необходимы для регулирования института информационного посредничества.

Ключевые слова: маркетплейс; информационное посредничество; торговая площадка; производитель; потребитель; посредник.

The legal status of the marketplace and its relationship with the Institute of information mediation

Diana A. Oleinik¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ do788677@gmail.com ✉

Abstract. This article examines the main problems that arise between the manufacturer and the marketplace in the field of information mediation, judicial practice containing disputes between the parties. As a result of the work carried out, solutions to the problems that are necessary to regulate the institution of information mediation are proposed.

Keywords: marketplace; information mediation; trading platform; manufacturer; consumer; intermediary.

В настоящее время все больше людей предпочитают делать покупки в различных интернет-магазинах. Это объясняется нехваткой времени, удоб-

ством, большим выбором товаров, возможностью экономии средств. Таким образом, онлайн-площадки становятся все более популярными и любимыми среди широкого круга пользователей с каждым годом [1, с. 7].

Определение маркетплейса дает Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 10АП-18144/22 по делу № А41-6042/2022: «В целом маркетплейс представляет собой оптимизированную онлайн-платформу по предоставлению продуктов и услуг. Другими словами, это электронная торговая площадка, играющая роль посредника между продавцом товара и покупателем» [2].

Самыми известными в России торговыми площадками являются: Яндекс.Маркет, Ozon, Wildberries, Сбермегамаркет, AliExpress, Lamoda, Joom. Эти маркетплейсы предлагают широкий ассортимент товаров и услуг от различных продавцов, что делает их популярными среди потребителей. Каждая из этих платформ имеет свои особенности и преимущества, что позволяет пользователям выбирать наиболее подходящий вариант для совершения покупок.

Маркетплейсы являются одним из типов онлайн-платформ, которые входят в институт информационного посредничества. Они предоставляют возможность размещения информации о продуктах или услугах от различных продавцов или поставщиков на одной платформе, где потребители могут сравнивать, выбирать и покупать товары. Таким образом, маркетплейсы играют роль посредника между продавцами и покупателями, обеспечивая доступ к широкому ассортименту товаров и услуг.

Главным законом регулирующим взаимодействия маркетплейсов с другими лицами является закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023), а также Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Также в Законе «О защите прав потребителей» содержится понятие владельца агрегатора информации о товарах или услугах и представляет собой организацию или индивидуального предпринимателя, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и владельцами сайта и страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3, с. 75] и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца, заключить с продавцом договор купли-продажи, а также произвести предварительную оплату указанного товара или услуги путем

наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

В свою очередь указанные нормативные правовые акты не регулируют такие важные вопросы, как какие права и обязанности несет маркетплейс в отношении продавцов и покупателей? Какие меры принимает маркетплейс для защиты личных данных пользователей? Как регулируется ответственность маркетплейса за качество товаров и услуг, предлагаемых на платформе? Какие меры безопасности должен обеспечивать маркетплейс для предотвращения мошенничества и фальсификации товаров? Какие процедуры установлены для разрешения споров между продавцами и покупателями на платформе?

Л. Ю. Киселева считает, что общественные отношения требуют государственного и правового регулирования, особенно отношения, связанные с экономикой и торговлей. Это необходимо, так как многие вопросы не находят отражения в законодательстве и на практике значительное количество предпринимателей сталкивается с ошибками, сбоями, блокировками и необоснованными штрафами. К этому мнению присоединяется Н. В. Козинец, который считает, что маркетплейсы самостоятельно создают и применяют внутренние правила и порядки осуществления деятельности, которые распространяются на селлеров.

Селлеры сталкиваются с множеством проблем, которые доходят до судебного разбирательства [4, с. 150]. Одной из проблем является случай, когда маркетплейс не перечислил деньги за реализованный товар. Так, в деле № А41-96685/22 Арбитражного суда Московской области 06.03.2023 года индивидуальный предприниматель заключил договор с Wildberries, в котором говорилось, что Wildberries от имени продавца принимает оплату за товары от покупателей и передает вырученные денежные средства продавцу. Денежные средства не были переданы, в связи с чем у истца возникли убытки на сумму 267 541 руб.

Другой проблемой является нарушение исключительного права на товарный знак – речь идет, например, о случаях, когда один продавец выкладывает товар, аналогичный товару другого продавца, используя при этом либо его наименование, либо фотографии и т. п., либо и то, и другое [5]. В деле № А33-3539/2022 Арбитражного суда Красноярского края 01.06.2022 года индивидуальный предприниматель обратился в суд о взыскании компенсации к другому индивидуальному предпринимателю за незаконное использование товарного знака на маркетплейсе Wildberries. Ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена пп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения. Так, исходя из этого положения и стоимости франшизы истца в

размере 500000 руб., суд удовлетворил требования истца и взыскал компенсацию в размере 1000000 руб.

И другие конфликтные ситуации, возникающие между продавцами, маркетплейсами и покупателями, включают случаи, когда маркетплейс незаконно взыскивает штрафы с продавца, отказывает продавцу в заключении договора, предприниматель выступает на маркетплейсе не как продавец, а как покупатель, или товар подлежит утилизации.

Для решения всех перечисленных нюансов, возникающих между маркетплейсом, продавцами и потребителями, можно применить следующие подходы: во-первых, маркетплейс должен обеспечить прозрачность в отношениях между продавцами и потребителями, предоставляя доступ к информации о продуктах, услугах, ценах и отзывах; во-вторых, маркетплейс должен иметь механизм разрешения споров между продавцами и потребителями, чтобы обеспечить справедливое и быстрое решение проблемных ситуаций; в-третьих, самым эффективным решением всех споров было бы создание систематизированного законодательного акта, который объединял в себе весь институт информационного посредничества.

Таким образом, маркетплейс является формой информационного посредничества, представляющей собой платформу для сбора, хранения и передачи информации о товарах или услугах для потребителей. Так, между тремя сторонами постоянно возникают проблемы и спорные ситуации, которые возможно решить, определив правовой статус маркетплейсов, иных электронных площадок и способов дистанционной торговли, учитывая их особенности и специфические инструменты возникающих правоотношений. Учитывая прогрессивное развитие информационных технологий, невозможно оставить без внимания институт информационного посредничества. И упорядочивание нормативно-правовой базы в сфере регулирования действий маркетплейса в тех или иных ситуациях сильно снизит количество обращений в суд, также закрепит его правовой статус как посредника между продавцом и покупателем.

Список источников

1. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

2. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 10АП-18144/22 по делу № А41-6042/2022 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 15.04.2024).

3. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

4. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд

молодых ученых: сборник научных статей 2 Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

5. Ключевская Н. Торговля на маркетплейсах: современные тенденции судебной практики по спорам между предпринимателем и интернет-площадкой // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 15.04.2024).

УДК 34

Модернизация системы нотариата в Российской Федерации

Полина Юрьевна Пашинская¹ ✉, Дмитрий Сергеевич Наумов¹

Научный руководитель: О. Б. Новрузова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ polishka974@gmail.com ✉

***Аннотация.** Современную жизнь сложно представить без института нотариата. Нотариусы прочно вошли в жизнь физических и юридических лиц. Их деятельность выступает важнейшим регулятором жизни гражданского общества. Вместе с тем основным источником в сфере нотариата являются действующие еще с 1993 г. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. В статье рассмотрены вопросы оптимизации и совершенствования законодательства о нотариате, которые являются актуальными.*

***Ключевые слова:** нотариат; цифровизация; нотариус; Единая информационная система нотариата; электронный документооборот; компетенция нотариусов.*

Modernization of the notary system in the Russian Federation

Polina Yu. Pashinskaya¹ ✉, Dmitry S. Naumov¹

Scientific supervisor: O. B. Novruzova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ polishka974@gmail.com ✉

***Abstract.** It is difficult to imagine modern life without the institution of a notary. Notaries have become firmly established in the lives of individuals and legal entities.*

Their activities are the most important regulator of the life of civil society. At the same time, the main source in the field of notarization has been operating since 1993. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries. The article discusses the issues of optimization and improvement of legislation on notaries, which are relevant.

Keywords: notary; digitalization; notary; Unified Notary information System; electronic document management; the competence of notaries.

На сегодняшний день российская система нотариата находится в процессе активной трансформации, направленной на повышение ее эффективности, доступности и соответствия современным реалиям. Это связано с динамичным развитием цифровых технологий, растущим спросом на электронные услуги и стремлением к оптимизации правовых процедур [1, с. 7].

При этом как среди профессионального сообщества, так и в обществе в целом постоянно ведутся дискуссии относительно развития института нотариата, расширения его полномочий, укрепления доверия к нотариусам со стороны граждан и организаций.

Совершенствование нотариальной системы в России является одним из важнейших задач современного правопорядка. Нотариат играет ключевую роль в защите прав и интересов граждан, обеспечивая юридическую грамотность и надежность сделок.

Необходимо улучшить законодательную базу, современные технологии и процедуры нотариальных действий. Важно обеспечить прозрачность и доступность нотариальных услуг для всех слоев населения. Также стоит обратить внимание на профессиональное обучение и квалификацию нотариусов.

Нотариусы в России являются неотъемлемой частью юридической системы и выполняют ряд ключевых функций. Однако, существует несколько проблем, которые необходимо решить для совершенствования нотариальной системы в стране.

Во-первых, необходимо укрепление профессиональной ответственности нотариусов. Это важно для обеспечения высокого качества услуг и предотвращения случаев злоупотреблений. Нотариусы должны строго соблюдать законодательство и этические нормы профессии.

Во-вторых, необходимо повышение доступности нотариальных услуг для граждан. В некоторых регионах России существует нехватка нотариусов, что затрудняет доступ к услугам для населения. Решением данной проблемы может стать расширение сети нотариальных контор и увеличение числа нотариусов.

Система нотариата должна быть эффективной, этичной и надежной. Это позволит повысить доверие граждан к нотариальным действиям и сделает их более востребованными для решения различных юридических вопросов.

Одним из ключевых направлений развития нотариата в последние годы является интеграция электронных технологий в процесс предоставления нотариальных услуг. С момента создания единой информационной системы но-

тариата в 2014 году начался глобальный процесс цифровизации, и сейчас все нотариальные действия и акты фиксируются в этой системе, что существенно снижает риск подделки нотариальных документов [2, с. 62].

Развитие электронных сервисов и интеграция нотариата в систему межведомственного электронного взаимодействия позволяют нотариусам предоставлять услуги на основе одного окна, получая необходимую информацию из государственных реестров и направляя удостоверенные документы на официальную регистрацию [3, с. 260].

Расширение возможностей работы с электронными документами стало одним из основных направлений цифровой трансформации нотариата [4, с. 75]. Однако также важным является возможность совершения нотариальных действий удаленно, что дает нотариусам дополнительные полномочия и удобство в предоставлении услуг.

В связи с ростом цифровизации многие беспокоятся о будущем профессии нотариуса. Однако его роль остается значимой. Благодаря нотариальному разъяснению сторонам прав и обязанностей, предупреждению о рисках и ответственности человек осознает юридическую значимость действий, убеждается в их законности и безопасности [5, с. 28].

Для совершенствования «электронного нотариата» требуется улучшение сервисов электронного нотариата и развитие нормативной базы, регулирующей нотариальную деятельность, включая правила нотариального делопроизводства. Новые технологии приводят к изменениям в структуре нотариальных действий, включая упрощение процедур и отказ от лишних шагов.

В целом цифровизация нотариата необходима для:

- создания и обеспечения единого информационного пространства, интеграции с другими государственными системами и повышения безопасности;
- внедрения новых цифровых сервисов для удобного взаимодействия граждан и организаций с нотариусами, включая удаленное удостоверение документов и электронную подпись;
- создания цифрового архива нотариальных документов с обеспечением конфиденциальности и безопасности данных.

Российский нотариат идет в ногу с меняющейся правовой действительностью, опосредованной технологическим прогрессом. Федеральная нотариальная палата в связи с этим разрабатывает ряд концепций, направлений дальнейшего развития нотариата [6, с. 63]. Так, в приоритете теперь:

1) деятельность корпоративных нотариусов будет расширена для обеспечения дополнительной защиты бизнеса от незаконной смены генерального директора без нотариального удостоверения, а также для введения дистанционного формата удостоверения решений собраний и других органов ООО;

2) в сфере оборота недвижимости через нотариат будут усилены гарантии участников сделок с недвижимостью (с целью борьбы с мошенническими схемами), а также будет оптимизирован процесс регистрационных действий совместно с Росреестром;

3) расширение участия нотариусов в наследственном праве с учетом цифровых активов;

4) в сфере семейного права обсуждаются возможные основания для расширения компетенции нотариата, включая возможность регистрации и расторжения брака нотариусом, в том числе дистанционно [7, с. 47];

5) новые технологические платформы, включая искусственный интеллект: обеспечение равного доступа к нотариальным услугам для всех категорий граждан, в том числе для жителей удаленных районов, развитие системы дистанционного обслуживания с гарантиями конфиденциальности и безопасности данных. Стоит отметить, что цифровые технологии должны использоваться в российском нотариате как инструмент помощи в работе, «находиться на службе у нотариусов», и не могут рассматриваться в качестве замены работы нотариуса как профессионального юриста.

Однако здесь важен сбалансированный подход, учитывающий как повышение эффективности, так и защиту прав граждан. В дальнейшем цифровизация системы нотариата приведет к ряду положительных аспектов:

1. Укрепление доверия к институту нотариата, ведь современный нотариат должен быть не только эффективным, но и прозрачным, ответственным и доступным.

2. Повышение юридической грамотности граждан: нотариат должен стать не только инструментом оформления документов, но и партнером граждан в решении юридических вопросов.

3. Снижение коррупции: цифровизация может создать более прозрачную систему и снизить риск коррупции в нотариальной деятельности.

4. Создание единого правового пространства, объединяющего всех участников гражданского оборота.

Кроме того, модернизация системы российского нотариата также связана и с рядом новел наследственного права. Так, Е. А. Шергунова к одним из новаторских полномочий нотариуса относит регистрацию наследственного фонда, который «должен быть создан нотариусом в течение трех дней, со дня открытия наследства» [8, с. 70].

Таким образом, модернизация системы нотариата в России является необходимым шагом для обеспечения эффективности и доступности правовых услуг в цифровой среде. Успешное введение новых технологий, расширение полномочий и повышение профессионального уровня нотариусов позволит укрепить доверие к институту нотариата и создать более прозрачную и эффективную правовую систему. Проведенный в ходе исследования анализ позволяет отразить актуальную тенденцию развития нотариата в России, акцентируя внимание на важности интеграции цифровых технологий. Однако для успешной реализации этой концепции требуется комплексный подход, включающий законодательное регулирование, обеспечение безопасности данных, а также учет интересов всех категорий граждан.

Список источников

1. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
2. Полякова Т. А., Троян Н. А. Тенденции развития единой информационной системы нотариата: цифровые новеллы // Правовая информатика. 2022. № 2. С. 59–65.
3. Ющенко А. Г. Преимущества и перспективы электронного документооборота в нотариате // Вестник науки. 2024. № 3 (72). С. 255–264.
4. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.
5. Еремизин В. И. Направление развития нотариата в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 9. С. 27–29.
6. Улезько А. Ю., Полищук П. О. Российский нотариат в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 63–64.
7. Елисеева А. А. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 42–50.
8. Шергунова Е. А. Плюсы и минусы наследственных фондов в России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 69–72.

УДК 339.187.62.

Понятие и основные достоинства договора лизинга в гражданском праве

Маргарита Игоревна Петрищева¹ ✉,

Арина Александровна Рюмшина¹, Кристина Игоревна Фролова¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ petricshewa123456789@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассмотрен такой вид оказания финансовых услуг, как лизинг. Дано определение договора, изучены основные его достоинства и недо-

статки. Авторами проведена сравнительная характеристика договора лизинга и банковского кредитования, выделены преимущества лизинга.

Ключевые слова: лизинг; финансовая аренда; коммерческие организации; банковское кредитование; обязательства.

The concept and main advantages of a leasing agreement in civil law

Margarita I. Petrisheva¹ ✉, Arina A. Ryumshina¹, Kristina I. Frolova¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ petricshewa123456789@gmail.com ✉

Abstract. The article considers such a type of financial services as leasing. The definition of the contract is given, the main advantages of the contract are studied. The authors carried out a comparative characteristic of the leasing agreement and bank lending.

Keywords: leasing; financial lease; commercial organizations; bank lending; obligations.

Понятие договора лизинга появилось в гражданском праве в начале 1990-х гг., когда правительство СССР стало использовать данный вид договора в качестве стимула для развития инвестиционной деятельности в экономике. Необходимо это было для обеспечения нормального функционирования предприятий в будущем, а также для стабильного финансового состояния и получения прибыли в условиях перехода с командной экономической системы на свободную.

Лизинг как гражданско-правовой договор был внедрен в экономику Указом Президента РФ Б. Н. Ельциным 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». Определение лизинга дано в ст. 2 Федерального закона (далее – ФЗ № 1929) от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)». Согласно указанному ФЗ № 1929, договором лизинга признается договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование [1, с. 314].

Для заключения и исполнения любого договора должен быть обоюдный интерес сторон данного договора [2, с. 158]. По мнению Е. А. Шергуновой, «под интересом лица или стороны в договоре обычно понимают определенную пользу, извлекаемую кем-то из чего-либо. Это своего рода положи-

тельный результат от осуществляемой деятельности» [3, с. 136]. Далее необходимо остановиться на вопросе, какой же положительный результат возможен от лизинговой деятельности?

На сегодняшний день в России отмечается востребованность заключения договоров лизинга. Объясняется это тем, что часто у юридических лиц нет достаточных или свободных средств для приобретения необходимого оборудования. В таком случае у руководителя коммерческой организации есть всего лишь два источника привлечения внешнего финансирования: банковское кредитование или договор лизинга. Согласно актуальной статистике, по итогам 2023 г., экспертами было отмечено, что лизинговый бизнес в 2023 г. достиг исторического максимума. Процент заключения лизинговых сделок значительно вырос, вместе с этим выросла и средняя сумма лизинговой сделки. Так, объем лизингового бизнеса по итогам девяти месяцев 2023 г. составил 2,49 трлн рублей, что на 95% превышает уровень 2022 года. Такая тенденция увеличения совершения лизинговых сделок объясняется рядом достоинств заключения данного вида договоров [4, с. 210].

К основным преимуществам современного лизинга по сравнению с коммерческим кредитованием можно отнести следующие пункты: минимальный список документов для оформления договора; быстрое рассмотрение лизинговой заявки, несложная процедура оформления договора; отсутствие дополнительных платежей и залога; гибкий график платежей с возможностью его изменений в ходе действия договорных обязательств [5, с. 113].

Тем не менее есть некоторые и недостатки лизинга, к которым можно отнести сложности с защитой прав лизингополучателя при покупке некачественного товара. Лизингополучатель не является собственником имущества, а значит, в любой момент может его утратить (у собственника могут изъять переданное в лизинг имущество за долги, оно может оказаться в залоге, лизингодатель может быть ликвидирован или признан банкротом и т. д.), общая сумма арендной платы может значительно превысить реальную стоимость переданного в лизинг имущества и т. д.

Далее особое внимание следует уделить пакету документов, необходимых для оформления договора лизинга. Так, для заключения договора лизинга физическому лицу необходимо предъявить следующие документы: анкету-заявку на заключение лизингового договора, копии всех страниц паспорта гражданина РФ, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), страховой номер индивидуального лицевого счёта (СНИЛС), справки 2-НДФЛ, 3-НДФЛ или выписку из банка о финансовых оборотах за последний год, справки о постановке на учет по форме КНД 1122035 (для самозанятых). Такой пакет документов является стандартным и простым по сравнению с другими видами подобных договоров. Например, для оформления банковского кредита необходимы также такие документы, как трудовая книжка, во-

енный билет, водительское удостоверение, а также какие-либо другие документы в зависимости от требований банка.

Срок рассмотрения заявки на заключение договора лизинга в среднем составляет до 10 дней. При самом быстром рассмотрении заявки лизинговой компанией окончательное решение может быть принято в течение одного дня.

Лизингодатель может предложить различные варианты оплаты, включая разовые, ежемесячные или квартальные платежи, что облегчает финансовое планирование бюджета предприятия. Кроме того, лизинг позволяет избежать больших начальных вложений, что особенно актуально для стартапов или компаний с ограниченным бюджетом. По Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)», лизинговые платежи можно произвести не только в денежной форме, но и продукцией (в натуральной форме), производимой с помощью предмета лизинга, цена на такую продукцию определяется по соглашению сторон договора лизинга. Также лизинг является одной из форм кредитования, которая предоставляет лизингополучателю рассрочку платежа с погашением долга в течение срока лизинга (до 5 лет) [6, с. 42].

Государством проводится ряд мер по стимулированию заключения лизинговых сделок. Например, в 2019 г. Минцифры России запустило направление государственной поддержки по заключению лизинговых сделок на льготных условиях для стимулирования внедрения в предпринимательскую деятельность приоритетных отраслей экономики и социальной сферы. Программа льготного лизинга направлена на поддержку внедрения цифровых технологий, а также продукции отечественной электронной промышленности [7, с. 75]. Евгением Кисляковым, председателем набсовета РФРИТ (Российский фонд развития информационных технологий), было указано, что данная государственная программа льготного лизинга является наиболее правильным инструментом с точки зрения рыночной экономики, так как не наполняет сферу дополнительными деньгами, а позволяют эффективнее распоряжаться ими, отталкиваясь от реальных потребностей и финансовых возможностей компаний. Кроме того, в лизинговых обязательствах по минимуму применяются обеспечительные меры [8]. Тогда как в кредитовании используют способы обеспечения исполнения обязательств по максимуму: залог, поручительство, как, к примеру и в организационных договорах [9, с. 150; 10, с. 166].

Таким образом, проанализировав основные достоинства и недостатки договора лизинга, можно сделать вывод о том, что договор лизинга имеет больше преимуществ, нежели недостатков, которые делают его востребованным для многих участников современного рынка. С помощью лизинга предприниматель получает возможность решить проблему нехватки финансов при покупке необходимого оборудования, в отличие от кредита при лизинге возврат средств возможен в форме натуральной продукции, произведенной на полученном по договору лизинга оборудовании, также гибкость проведе-

ния лизинговых платежей с учетом характера использования предмета лизинга, срока использования делают лизинг привлекательным вариантом для бизнеса. Государством активно поощряется заключение договоров лизинга, поэтому им разрабатывается ряд мер по выгодному заключению лизинга.

Список источников

1. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–319.

2. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

3. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.

4. Рыжова А. С. Тенденции лизингового рынка в России: вызовы и перспективы // Вестник Академии знаний. 2023. № 2(55). С. 209–213.

5. Грачева А. В. Лизинг, его характерные преимущества и недостатки // Инновационно-технологическое развитие науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоград: Агентство междунар. исслед., 2018. С. 111–114.

6. Капранова Л. Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 1(394). С. 39–66.

7. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

8. Миронов М. А., Сурков А., Попов С. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный). М.: Известия, 2006. 170 с.

9. Чумакова О. Н., Сусликов В. Н. Механизм действия предварительного договора и его правовое регулирование // Образование и право. 2017. № 8. С. 147–151.

10. Чумакова О. Н. Способы закрепления гарантий при заключении сделок с использованием конструкции предварительного договора // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2016. Т. 2, вып. 16. С. 165–167.

УДК 347.45/.47

Способы оплаты товаров, предлагаемые маркетплейсами: нормативное закрепление и проблемы использования

Арина Сергеевна Попова¹✉, Ксения Евгеньевна Трусова¹

Научный руководитель: О. Г. Строкова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры, Саратов, Россия

¹ a.popova2003@mail.ru ✉

***Аннотация.** В статье рассматриваются варианты оплаты товаров на маркетплейсах, проблемы понятия электронного кошелька и электронных денег. Анализируются нормы федерального законодательства РФ. Описывается порядок пользования электронными денежными средствами на маркетплейсе и порядок заключения договоров с маркетплейсом «Wildberries». Авторы приходят к выводу о том, что правовое регулирование способов и порядка оплаты товаров на маркетплейсе Wildberries необходимо дополнить и привести к общему пониманию, для всех пользователей.*

***Ключевые слова:** электронный кошелек; маркетплейс; личный кабинет; электронные денежные операции.*

Payment methods for goods offered by marketplaces: regulatory consolidation and problems of use

Arina S. Popova¹✉, Ksenia E. Trusova¹

Scientific supervisor: O. G. Strokova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, of the Institute of the Prosecution, Saratov, Russia

¹ a.popova2003@mail.ru ✉

***Abstract.** The article discusses payment options for goods on marketplaces, the problems of the concept of an electronic wallet and electronic money. The norms of the federal legislation of the Russian Federation are analyzed. It describes the procedure for using electronic money on the marketplace and the procedure for concluding contracts with the Wildberries marketplace. The authors conclude that the legal regulation of the*

methods and procedure for paying for goods on the Wildberries marketplace needs to be supplemented and brought to a common understanding for all users.

Keywords: *electronic wallet; marketplace; personal account; electronic money transactions.*

Есть два основных способа оплаты товаров – наличный и безналичный. Если суть первого ясна, то второй не ограничивается банковскими картами, как многие могут подумать. Потребителю и продавцу товаров и услуг полезно знать, какими видами оплаты можно воспользоваться. Мы рассмотрим именно второй вид оплаты товаров, то есть безналичный.

Плюсы электронной коммерции, то есть экономики, осуществляемой через компьютерные сети, очевидны. Свои достоинства подчеркивают и владельцы соответствующих интернет-площадок. Так, проект Wildberries сообщает, что на сайте появилась новая услуга – WB Кошелек, при использовании которого покупателям предоставляются дополнительные скидки на оплату товаров. Для Wildberries выгодно, если покупатели будут рассчитываться именно таким способом, так как расчёты идут через ООО «Вайлдберриз Банк».

В настоящее время все больше коммерческих организаций переходят на безналичный расчет. Если наличный расчет осуществляется суммами, устанавливаемыми с определенной периодичностью Центральным Банком РФ, то в безналичных расчетах посредником выступает банк.

Основные преимущества цифровых денег над традиционными, по мнению большинства исследователей, состоят в следующем:

- экономия времени, т. к. перевод с одного кошелька на другой происходит мгновенно и зависит только от скорости работы самой платежной системы;
- низкая стоимость эмиссии;
- безопасность;
- снижение риска ошибок под влиянием человеческого фактора;
- упрощение учета;
- электронные деньги не теряют своих качеств с течением времени [1, с. 105].

Электронные деньги – это платежное средство, существующее исключительно в электронном виде, то есть в виде записей в специализированных электронных системах. С юридической точки зрения электронными деньгами являются бессрочные денежные обязательства эмитента на предъявителя в электронной форме, выпуск (эмиссия) обращение которых осуществляется эмитентом как после получения денежных средств в размере не менее объема принимаемых на себя обязательств, так и форме предоставленного кредита [2, с. 57].

Согласно п. 19 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе», электронное средство

платежа или электронный кошелек (ЭК) – именно так он называется в законе, – это платежный инструмент для хранения денег, переводов и оплаты в интернете. Электронный кошелек может быть открыт кредитными организациями и небанковскими кредитными организациями, которые, в свою очередь, являются операторами электронных денежных средств. Закон определяет оператора по переводу денежных средств как организацию, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять перевод денежных средств. Банки открывают и обслуживают электронные кошельки. Однако электронный кошелек не является банковским счетом, он представляет собой новую форму хранения денежных средств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На основании Указания Банка России от 14 сентября 2011 г. № 2694-У «О порядке уведомления Банка России оператором электронных денежных средств» 58 кредитных организаций уведомили Банк России о начале деятельности по переводу электронных денежных средств. Одной из которых выступает ООО «Вайлдберриз Банк».

Создание электронного кошелька подразумевает заключение договора об использовании электронного средства платежа и оказание услуг по переводу денежных средств между оператором (кредитные и небанковские кредитные организации) и клиентом, а также договоров, заключенных между операторами по переводу денежных средств.

Однако, согласно п. 2.9 Правил пользования торговой площадкой Wildberries, регистрируясь в личном кабинете / используя Торговую площадку, пользователь полностью и безоговорочно соглашается с условиями использования Торговой площадки, а также иной интеллектуальной собственности «Вайлдберриз». А значит, регистрация в личном кабинете подразумевает заключение договора о создании так называемого электронного кошелька.

ООО «Вайлдберриз Банк» опубликовал публичное предложение заключить договор об оказании услуг в соответствии со ст. 428, п. 2 ст. 437 и п. 3 ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный договор о комплексном обслуживании клиента (оферта) утверждён Приказом № 0320/1 от 20 марта 2024 г. ООО «Вайлдберриз Банк» и предусматривает открытие банковского счета в «Вайлдебрриз Банк» при совершении клиентом таких конклюдентных действий, как:

– ознакомление с условиями размещенной Оферты, предоставление Банку согласия на обработку персональных данных с целью выпуска Электронного кошелька WB, согласия на получение рекламы, информационных сведений об остатке денежных средств Клиента за возвращенные товары в соответствии с Правилами пользования торговой площадкой Wildberries, предоставление согласия на присоединение к условиям Договора путем предоставления соответствующих отметок в специальном поле («V») в личном кабинете Wildberries;

– прохождение авторизации путем его скачивания из Google Play или App Store на свое мобильное устройство, заполнение сведений о своем абонентском номере в соответствующем поле, введение в мобильном приложении кода авторизации для подтверждения принадлежности мобильного номера телефона, направленного Клиенту в виде push-уведомления в Личный кабинет Wildberries, введение постоянного пароля в соответствующем окне, подтверждение его использования для последующих доступов в мобильное приложение.

Таким образом, регистрация в личном кабинете Wildberries подразумевает автоматическое открытие счета в ООО «Вайлдберриз Банк».

Также интересным считается наличие лимитов на осуществление операций через электронный кошелек. Различают два статуса владельца электронного кошелька: анонимный и идентифицированный, в зависимости от которых устанавливаются лимиты на электронные денежные операции. По мнению Е. В. Строителева, классификация электронных денег на анонимные и персонифицированные носит в большей мере правовой характер, нежели определяет экономическую сущность электронных денег. Наличие или отсутствие анонимности обусловлено правилами определённой платежной системы [3, с. 59]. WB Кошелек предусматривает два идентификационных статуса. Первым является анонимный кошелек (т. е. без идентификации) – на нем можно хранить не более 15 тысяч рублей, а объем операций за месяц ограничен 40 тысячами рублей. При этом пользователю доступны такие операции, как пополнение кошелька и оплата заказа. Возможность вывести деньги с кошелька в данном случае отсутствует. Вторым – упрощенная идентификация, ее можно пройти с помощью учетной записи на Госуслугах (Единой системы идентификации и аутентификации). Тогда максимальный остаток повышается до 60 тысяч рублей, а лимит операций – до 200 тысяч рублей в месяц. При этом клиент получает возможность выводить деньги через Систему быстрых платежей. В соответствии с п. 1.1 и 2.3 Порядка обработки персональных данных ООО «Вайлдберриз Банк», ООО «Вайлберриз Банк» имеет возможность получать не только такие персональные данные, как ФИО пользователя и его абонентский номер, но и доступ к личным документам, размещенным в личных кабинетах Госуслуг пользователей, что ставит под сомнение обеспечение безопасности персональных данных клиентов.

Резюмируя, необходимо отметить отстающее от современных тенденций совершения платежных операций посредством электронных платежных систем правовое регулирование, позволяющее субъектам платежных операций находить возможности обхода действующего правового регулирования, в частности запрещающих и ограничивающих норм. Так, регистрация на Торговой площадке Wildberries подразумевает не только дачу согласия на пользование этой площадкой, но и заключение договора на создание WB Кошелька, открытие банковского счета в ООО «Вайлдберриз Банк», а также на оказание услуг по переводу электронных платежей. При этом пользователи Торговой площадки даже не догадываются о тех обязательствах, которые

они взяли на себя, посредством проставления соответствующих отметок в специальном поле («V») в личном кабинете Wildberries. Встает вопрос о добросовестности маркетплейса Wildberries, поскольку пользователи могут заблуждаться, в каких правоотношениях они состоят.

Решением этого вопроса может служить введение соответствующих положений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В соответствии со ст. 438 ГК РФ акцепт должен быть полным и безоговорочным. По мнению авторов, получение полного акцепта возможно только после ознакомления пользователя маркетплейса с порядком предоставления услуг платформой. Таким образом, необходимо выводить на экраны пользователей полный текст оферты со всеми правилами пользования маркетплейсом. Данное действие обеспечит соблюдение принципа добросовестности, под которым подразумевается осведомленность сторон о своих правах и обязанностях.

Список источников

1. Браун Н. С., Дудакова Ю. О. Внедрение цифровых денег в системе финансовых расчетов коммерческих организаций // Молодой исследователь Дона. № 5(20) 2019. С. 104–107.

2. Договор о комплексном обслуживании клиента (оферта): Вайлдберриз Банк: интернет-сайт. URL: <https://wb-bank.ru/upload/docs/elektronnyy-koshelyek-wb/dogovor-o-kompleksnom-obsluzhivanii-klienta-oferta.pdf?5> (дата обращения: 28.03.2024).

3. Садыкин Г. М-А. Понятие и виды электронных денег, качественные характеристики функционирования // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 4 (61). С. 55–57.

4. Строителев Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. 2014. № 6 (47). С. 54–60.

УДК 347

Биометрические персональные данные в демографии

Алина Алексеевна Пухкоева¹ ✉

Научный руководитель: В. С. Шубный¹, ассистент кафедры гражданского права

¹ Институт правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия

¹ pukhkoeva@mail.ru ✉

Аннотация. В статье раскрываются важные аспекты биометрии в демографической составляющей. Анализируются персональные биометрические дан-

ные с практической точки зрения. Акцентируется внимание на законодательстве и анализируются понятия, раскрываемые законодателем. Приводится мнение ученых относительно вопроса биометрии. Раскрываются важнейшие проблемы в биометрии персональных данных.

Ключевые слова: биометрические персональные данные; информация; демография; категории биометрии; оплата по биометрии с помощью улыбки.

Biometric personal data in demography

Alina A. Pukhkova¹ ✉

Scientific supervisor: V. S. Shubny¹, Assistant of the Department of Civil Law

¹ Institute of Law Enforcement of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ pukhkoeva@mail.ru ✉

Abstract. *The article reveals important aspects of biometrics in the demographic component. Personal biometric data is analyzed from a practical point of view. Attention is focused on legislation and the concepts disclosed by the legislator are analyzed. The opinion of scientists on the issue of biometrics is given. The most important problems in the biometrics of personal data are revealed.*

Keywords: *biometric personal data; information; demographics; biometrics categories; biometrics payment with a smile.*

Биометрические персональные данные на сегодняшний день начинают внедряться во многие сферы человеческой жизнедеятельности. Своё начало биометрические данные берут из персональных данных. Нужно отметить, что персональные данные – это любая информация. Понятие «информация» раскрывается в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В п. 1 ст. 2 данного закона раскрывается данное понятие, где указано о том, что это какие-либо сведения, которые не зависят от формы их интерпретации.

Стоит отметить, что биометрические персональные данные закреплены в ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В свою очередь, понятие «биометрические данные» раскрывается как сведения, используемые для характеристики физиологических и биологических особенностей человека, которые необходимы для установления его личности.

Биометрия, по мнению ученых, может разделяться на две категории, а именно: «следовая» биометрия и биометрия «без следа» [1, с. 110]. «Следовая» биометрия относится к дактилоскопическим следам, которые оставляет человек после себя. А к биометрии «без следа» относится все остальное, кроме следов, оставленных человеком.

Стоит отметить, что фотография человека не будет являться биометрическими данными до того момента, пока данная фотография не будет подлежать идентификации. Такие правила распространялись на биометрические данные в связи с разъяснением Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки» [2]. Но данный документ утратил силу в 2021 году. При этом на замену данного разъяснения другого разъяснения не было представлено. Данный подход с точки зрения практики был очень удобен.

В свою очередь, биометрическая идентификация на сегодняшний день внедрена во многие сферы человеческой жизнедеятельности. Например, в 2018 г. в банки начали внедрять биометрический комплекс и сбор данных для размещения в Единой биометрической системе (далее – ЕБС). Данный шаг был сделан для того, чтобы граждане могли получать услуги банка дистанционно. Удобство идентификации заключается в том, что для этого нужна фотография или голос человека [3].

Но, к сожалению, благодаря такой идентификации, стали появляться новые виды схем мошенничества. Одна из которых напрямую связана с демографией. Мошенники с целью того, чтобы получить денежные средства из личного кабинета умершего клиента банка, используют его биометрические персональные данные. Так как эти данные клиент банка оставил при жизни, то мошенники, в свою очередь, различными путями получают доступ к личному кабинету банка.

В 2023 году Сбербанк внедрил новый способ оплаты по биометрии с помощью улыбки. В отличие от отпечатка пальца или сканирования сетчатки глаза – оплата улыбкой является ненадежным способом оплаты. Поскольку злоумышленники могут записать на видео улыбку человека. Следом эти данные злоумышленники могут использовать бесконечное количество раз для оплаты других покупок и даже после смерти человека могут производиться различного рода банковские операции [4]. Таким образом, система оплаты улыбкой не является надежной и может влиять на демографическую составляющую нашей страны.

Также биометрия улыбки наименее точная, чем биометрия сетчатки глаза или отпечатка пальца. Поэтому при оплате улыбкой может произойти подмен данных и деньги спишутся с карты человека, который не совершал никаких покупок.

Помимо этого, в мобильных устройствах у многих пользователей встроены FaceApp или FaceID, основанные на биометрии. Данные функции иногда дают сбой и вместо того человека, которому принадлежит мобильное устройство, в телефон может зайти посторонний человек. В компании Apple происходили такие случаи, когда близнецы или двойники входили в телефон без пароля, используя только биометрические данные [5]. Таким образом, если двойник скончается, то по биометрии он сможет без проблем получить

доступ к данным. Что является неправильным, так как он не наследник по закону. Только в случае завещания двойник может пользоваться и распоряжаться данным телефоном.

Также в Московском метрополитене возможен вход по биометрическим данным. Технология FacePay в метрополитене Москвы основана на идентификации данных лица человека. Проходя через турникет, человек может оплатить проезд по своему лицу. Исходя из этого, данные, по которым оплачивается проезд, могут быть подменены. Например, могут пройти близнецы или двойники человека, а с его счета спишутся денежные средства. Помимо этого, могут возникнуть «мертвые души», когда человек пройдет через турникет, произойдет оплата с карты умершего человека, который похож на того человека, который прошел через турникет.

Помимо этого, в настоящее время в Российской Федерации проходит Специальная военная операция. И те военные, которые подключены к ЕБС, подвержены к краже и распространению персональных данных. Так как если военный принесет на передовую мобильный телефон и противник возьмет в плен данного военного, то с помощью его телефона он сможет воспользоваться биометрией военного, а также совершить множество других действий. Помимо этого, ситуация в случае смерти может быть еще более печальнее. Так как труп можно открыть глаза и направить на лицо телефон, чтобы совершить какие-либо противоправные действия с его мобильным телефоном.

Поскольку на сегодняшний день информационные технологии внедрены во все сферы человеческой жизнедеятельности, то биометрия на сегодняшний день является активно развивающейся сферой. Но в то же время в ней существует неточности, которые влияют на качество ее работы, а также данные неточности активно сказываются на экономике нашей страны. А вот уже экономика нашей страны тесно взаимосвязана с демографической составляющей. Исходя из этого, мы получаем проблемные аспекты биометрических персональных данных в демографии. Кроме того, защита приватности и безопасности биометрических данных является одной из основных проблем общества. Поскольку биометрические данные уникальны для каждого человека, утечка такой информации может привести к серьезным последствиям, таким как кража личности или злоупотребление данными.

Также важно учитывать возможные ошибки и неточности в работе биометрических систем, которые могут привести к ложным срабатываниям или отказам в доступе. Это особенно актуально в демографическом аспекте, поскольку некорректные данные могут повлиять на статистику населения и социально-экономические показатели.

Необходимо разработать строгие правила и стандарты для сбора, хранения и использования биометрических данных, чтобы обеспечить их безопасность и надежность. Также важно проводить обучение и информационную кампанию среди населения о возможных рисках и способах защиты своих биометрических данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. 2019. № 1 (146). С. 110.
2. О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки: разъяснение Роскомнадзора // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 36.
3. Проблемы и угрозы биометрической идентификации // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/companies/trendmicro/articles/469533/> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Хотите расплачиваться на кассе улыбкой? IT-эксперт не советует так делать // Яндекс Дзен: статьи. URL: <https://dzen.ru/a/ZNFLY56kWGjMwLBc> (дата обращения: 28.04.2024).
5. Близнецы и iPhone X: удастся ли обмануть Face ID? // iGuides.ru: сайт. URL: https://www.iguides.ru/main/security/bliznetsy_i_iphone_x_udastnya_li_obmanut_face_id/ (дата обращения: 28.04.2024).

УДК 347.1

Биоматериалы человека как объекты гражданского права

Алина Леонидовна Ратущняк¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ oxana.ratushniak@yandex.ru ✉

***Аннотация.** В рассматриваемой статье разрешается вопрос гражданско-правового регулирования биоматериалов человека, в том числе исследуется опыт регулирования таких правоотношений в зарубежных странах. В результате проведенной работы рекомендованы варианты модернизации отечественного законодательства, признающие биоматериалы объектами гражданского права, а также закрепляющие за ними правовой статус вещей.*

***Ключевые слова:** биоматериалы человека; право собственности на биоматериалы; защита прав донора; гражданско-правовое регулирование биоматериалов; правовое регулирование.*

Human biomaterials as objects of civil law

Alina L. Ratushnyak¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ oxana.ratushniak@yandex.ru ✉

Abstract. *The article under consideration resolves the issue of civil law regulation of human biomaterials, including the experience of regulating such legal relations in foreign countries. As a result of the work carried out, options for the modernization of domestic legislation are recommended, recognizing biomaterials as objects of civil law, as well as securing the legal status of things for them.*

Keywords: *human biomaterials; ownership of biomaterials; protection of donor rights; civil law regulation of biomaterials; legal regulation.*

На сегодняшний день в Российской Федерации получают стремительное развитие медицинские, биомедицинские, а также репродуктивные технологии. Данная тенденция закономерно поднимает актуальный вопрос введения в гражданский оборот биологических материалов человека [1, с. 83].

Отечественный законодатель толкует биологический материал как биологические ткани, жидкости, клетки, продукты и секреты жизнедеятельности человека, биопсийный материал, соскобы, мазки, смывы, патологические и физиологические выделения. Поскольку использование биоматериалов человека приобретает характер элемента современной культуры, необходимо признать факт неизбежного использования тканей и органов человека как объектов гражданских прав [2, с. 413–414].

Законодательным актом, урегулировавшим правовые отношения в сфере трансплантации, в России стал Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. № 4180 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В рассматриваемом ФЗ прописано, что «купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Согласно закону, органы и ткани, изъятие которых провоцирует значительный ущерб здоровья, а также вероятный летальный исход, признаются нерегенерированными и не являются объектами купли-продажи.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав, которых вовлекают в гражданский оборот, относят материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъект гражданского права может вступить в правоотношения [3, с. 160]. Что же касается человеческих органов, тканей и иных биологических материалов, то они не указаны среди возможных объектов гражданских прав.

В результате отсутствия в российском законодательстве конкретных положений по поводу правового режима биологических материалов человека как объектов гражданского права существует правовая неопределенность, вызывающая в российской науке различные точки зрения по данному вопросу [4, с. 158].

Некоторые ученые-юристы, в том числе Г. Н. Красновский, говорят об абсурдности гражданско-правовых сделок по поводу купли-продажи биологических материалов человека, ведь лицо в таком случае одновременно выполняет роль объекта и субъекта правоотношений. Тем не менее другая часть ученых имеет противоположное мнение, считая, что человек обладает правом собственности на свое тело. Например, В. Л. Суховерхий называет органы и ткани вещами, ограниченными в обороте [5, с. 53].

В зарубежных странах биоматериалы человека уже достаточно давно имеют вещно-правовой статус, следовательно, на них распространяется режим права собственности.

Среди стран общего права Австралия является фактическим лидером по количеству вынесенных решений, которые касаются принадлежности человеческого биоматериала. В 2000 году Верховный суд Западной Австралии впервые разрешил дело о признании права собственности на биообразцы, используемые для анализов [6].

В США же суд разрешил дело *Washington University v. Catalona*, возникшее из-за спора о правовой принадлежности биологических материалов, полученных в связи с клинической практикой. Ответчик заявлял, что клиентура обязана была передать право собственности на биоматериалы. Однако суд постановил, что профессор и пациенты не имеют имущественные права на биообразцы. Тем самым суд принял сторону истца, посчитав, что пациенты, ставя свои подписи на договорах, реализуют акт дарения биоматериалов университету.

Кроме того, Верховным Судом Канады было рассмотрено тождественное дело в 2014 году, тогда суд постановил, что биоматериал человека стал собственностью медицинского учреждения [7].

Как мы можем заметить, в зарубежной практике складывается разносторонняя судебная практика, которая позволяет выработать комплекс положений, реализующихся в иностранном законодательстве. Однако в Российской Федерации отсутствует модель правового регулирования биоматериалов человека как объектов гражданского права, что представляет собой проблему ввиду многозначительного пробела по данному вопросу.

Опираясь на вышесказанное, мы считаем необходимым внести в ст. 128 ГК РФ положение о биологических материалах человека, признавая их объектами гражданского права, а также закрепляя за ними правовой статус вещей.

Более того, в дальнейшем ради совершенствования отечественного законодательства следует принять конкретный федеральный закон [8, с. 151]. Такой акт будет регламентировать гражданский оборот биологических материалов человека как отдельных объектов гражданского права, укажет специфич-

ные правила получения информированного добровольного согласия донора, право на защиту персональных прав лица, желающего стать донором, а также документ установит возможность осуществления прав на биоматериалы.

Подводя итоги, можно прийти к следующему выводу: прогресс медицинских технологий провоцирует потребность в реализации досконального регулирования аспектов охраны жизни и здоровья граждан в условиях развития экспериментальной медицины. Закрепление за биоматериалами такого объекта гражданского права, как вещь, позволит гарантировать основательную защиту прав донора, установив за биологическими материалами человека режим права собственности. Активная деятельность по модернизации отечественного законодательства в исследуемой области должна продолжаться.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

3. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

4. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

5. Красновский Г. Н., Иванов Д. Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.

6. Горбунова Е. С. Гражданско-правовой режим биологического материала человека как объекта гражданского права: российский и зарубежный опыт // Юридические науки. 2020. № 11-4(50). С. 63–66.

7. Трубина В. А. Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/77713061/?ysclid=lv5lj0u9ir3077354> (дата обращения: 17.04.24).

8. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

УДК 347.77

Генетическая информация: её сущность в рамках гражданского права и особенности правовой защиты

Алиса Анатольевна Селезнёва¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,

¹ alya.selezneva.04@bk.ru ✉

***Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие генетической информации как объекта гражданских правоотношений, анализируется достаточность отражения данного типа сведений о человеке в законодательстве и эффективность действующих в Российской Федерации способов их защиты.*

***Ключевые слова:** генетическая информация; согласие на обработку персональных данных; геном человека; компенсация морального вреда; персональные данные.*

Genetic information: its essence in the framework of civil law and features of legal protection

Alice A. Selezneva¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ alya.selezneva.04@bk.ru ✉

***Abstract.** This article considers the concept of genetic information as an object of civil legal relations, analyses the sufficiency of the reflection of this type of information about a person in the legislation and the effectiveness of the methods of their protection in force in the Russian Federation.*

***Keywords:** genetic information; consent to the processing of personal data; human genome; compensation for moral damage; personal data.*

Генетическая информация – это особый объект гражданского права. Её ценность фактически невозможно оценить в денежном эквиваленте, поскольку

ку она несёт в себе огромное количество данных о человеке. Логично, что столь значимый объект должен иметь особый характер защиты.

Прежде всего необходимо раскрыть уникальность подобной информации, понять, как она отражена в современном российском законодательстве. Так как Российская Федерация только недавно начала совершенствование правовой базы по данному вопросу, то пока сущность данного понятия мы можем раскрывать, опираясь лишь на Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [1, с. 31]. Под геномной информацией понимаются биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определённых фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа. Содержится она в тканях и выделениях человека или тела умершего человека, которые именуются биологическим материалом [2, с. 158]. Составляющие генетические данные сведения могут быть использованы как для идентификации субъекта, из биологических материалов которого они были получены, так и для выявления его предрасположенности к определенным видам деятельности, различным заболеваниям [3, с. 113]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что генетическая информация может раскрыть данные, касающиеся личности и её жизни, а значит, она должна носить конфиденциальный характер. Обосновывается подобное требование п. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [4, с. 48]. На наш взгляд, генетическая информация может быть отнесена к подобному роду данных, поскольку она несёт в себе сведения, которые могут трактоваться как личная тайна человека. К тому же в данном случае возможно применение на практике аналогии закона [5, с. 151]. Так, в ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» описываются особенности обработки биометрических данных – сведений, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, обработка которых должна обязательно происходить с согласия субъекта, за исключением установленных законом случаев (например, при проведении обязательной геномной регистрации, которая проводится в отношении лиц, осуждённых или отбывающих наказание за совершение преступления). На наш взгляд, результат, который даёт изучение геномной информации и биометрических данных, очень схож. Безусловно, эти понятия не являются синонимами, так как принцип получения информации кардинально отличается, однако их можно сопоставить в случае необходимости защиты своих прав.

Фактически генетической информацией в нашей стране на законных основаниях могут обладать медицинские организации, которые получают её зачастую с согласия пациента, и правоохранительные органы, которые в установленных законом случаях просто обязаны зафиксировать информацию

о геноме человека [6, с. 223]. Но зачем же её защищать, какую выгоду она несёт для того, кто завладел ей в незаконном порядке? На первую часть этого вопроса можно ответить, ссылаясь на ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Как уже было сказано выше, геномная информация может пониматься нами как сведения, которые составляют личную тайну человека, а значит, государство по умолчанию обязано защищать его в данной сфере. Генетическая информация содержит связанные со здоровьем данные, которые касаются наиболее интимной информации о человеке и о его частной жизни, поэтому они должны иметь особый статус, учитывающий потенциальный риск ущерба в случае их незаконного оборота [7, с. 313].

Незаконно добытые и распространённые сведения о геноме впоследствии могут различным образом отразиться на других личных неимущественных правах человека – чести и достоинстве, деловой репутации. Помимо этого, отдельно нужно обсуждать уголовно-правовую защиту генетической информации о человеке, поскольку преступники, обладая ей, в дальнейшем могут использовать такие данные для угроз или шантажа.

Защита генетической информации в России прежде всего должна опираться на 4 базовых принципа, выработанных международным правовым опытом: защита генома человека и недопустимость клонирования человека; защита человека от медицинских экспериментов и опытов; защита генетической информации и персональных данных; недопустимость создания биологического оружия [8, с. 150]. В нашем государстве по отношению к геномной информации действует такой же способ защиты, как и для остальных персональных данных, – им является согласие субъекта на обработку персональных данных. Без такого документа персональные данные не могут обрабатываться и распространяться. Согласие должно обладать некоторыми признаками, быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным. В том случае, если лицо или организация, обладающая такими данными, нарушит условия персонального согласия, то законодательство предусмотрело и институт ответственности. При этом особенно выделяется компенсация морального вреда за разглашение подобной информации.

Так, например, ст. 90 Трудового кодекса РФ предусматривает ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника. Помимо материального и дисциплинарного взыскания, лицо, виновное в нарушении положений законодательства, может быть привлечено к гражданско-правовой (возмещение убытков, компенсация морального вреда), административной и уголовной ответственности [9, с. 159]. В последнем случае разглашение персональных данных, в том числе и геномной информации, может расцениваться как нарушение неприкосновенности частной жизни по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подводя итог, можно сказать, что особенность правового режима генетической информации выражается в том, что на нее могут быть распространены правовые режимы других объектов [10, с. 9]. К этому и сводится основная мысль нашей работы. В современной России уже существует выработанная система защиты личных неимущественных прав, применён конфиденциальный порядок к схожим по своей сути сведениям – биометрическим данным. На данный момент от законодательства прежде всего требуется отражение понятия генетическая информация в рамках Гражданского кодекса и, например, Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». В рамках же процесса защиты всё обстоит несколько сложнее. Да, имеется институт ответственности за совершение нарушений в области персональных данных. Но, во-первых, это понятие на данный момент не включает в себя генетическую информацию, а во-вторых, система наказаний не сокращает количество правонарушений. Это означает, что необходимо совершенствовать механизм персонального согласия субъекта. Например, ввести обязательные письменную форму и нотариальное заверение. Безусловно, такие меры носят несколько излишний характер в условиях современного общества, где многие сайты, сервисы, приложения и др. требуют согласие на обработку персональных данных, знакомят нас с политикой конфиденциальности [11, с. 8]. Однако генетическая информация не так часто фигурирует в документах и её ценность по сравнению с другой информацией о человеке несколько выше. В том числе необходимо проводить работу по улучшению правовой и в особенности цифровой культуры населения, ведь многие граждане дают подобное согласие неосознанно.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.
2. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.
3. Болтанова Е. С. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 6 (151). С. 110–121.
4. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

5. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

6. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

7. Чукреев В. А. Уголовно-правовая охрана генетической информации в зарубежном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 313–317.

8. Галюкова М. И. Международно-правовые предпосылки формирования основных принципов охраны генетического материала человека // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4 (58). С. 147–152.

9. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

10. Шагина А. Е. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Юридический факт. 2021. № 146. С. 7–9.

11. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

УДК 347

Развитие биотехнологий в России: гражданско-правовой аспект

Елизавета Игоревна Фомина¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ fliza9204@gmail.com ✉

Аннотация. Биотехнологии представляют собой инновационную отрасль, которая является ключевой в мировом экономическом развитии. Они охватывают широкий спектр областей, включая сельское хозяйство, медицину и промышленное производство. Важнейшим условием эффективного развития биотехнологии в Российской Федерации является наличие законодательной базы, кото-

рая создавала бы благоприятные условия и стимулы для отраслевого роста. В данной статье рассмотрено правовое регулирование сферы биотехнологий на примере России и предложены пути его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: биотехнологии; правовое регулирование; медицина; сельское хозяйство; нормативный акт; риск; законодательство.

Development of biotechnology in Russia: civil law aspect

Elizaveta I. Fomina¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ fliza9204@gmail.com ✉

Abstract. *Biotechnology is an innovative industry that is key to global economic development. They cover a wide range of areas, including agriculture, medicine and industrial production. The most important condition for the effective development of biotechnology in the Russian Federation is the existence of a legislative framework that would create favourable conditions and incentives for industry growth. This article considers the legal regulation of biotechnology in Russia and suggests ways to further improve it.*

Keywords: *biotechnology; legal regulation; medicine; agriculture; regulatory act; risk, legislation.*

В середине 70-х гг. XX в. широкое распространение получил термин «биотехнология». На сегодняшний день данное понятие толкуется по-разному, единая дефиниция отсутствует. В экономическом словаре приводится следующее определение: «Биотехнология – применение биологических процессов для промышленных и других целей, прежде всего для осуществления генетических манипуляций с микроорганизмами при производстве антибиотиков, гормонов и прочего» [1, с. 26]. В современной науке под биотехнологией принято понимать использование живых организмов и биологических процессов в производстве [2, с. 24].

Важнейшим признаком, характеризующим биотехнологии как особый объект правового воздействия, является высокая динамика их развития. Необходимость адаптации правовых систем к подвижности и нетипичной изменчивости биотехнологий предрасполагает к гибкости правового регулирования и использованию специального набора юридических инструментов (режим правовых экспериментов, правовые моратории, чрезвычайное законодательство, законодательство временного действия и проч.) [3, с. 136].

Российское правовое регулирование в области биотехнологий продолжает развиваться и совершенствоваться. На сегодняшний день в России в сфере биотехнологий функционируют не только законы, но и ряд нормативных актов, регулирующих использование биотехнологий в различных сферах деятельности [4, с. 341].

Биотехнологии в сфере медицины играют огромную роль в современном мире, позволяя разрабатывать инновационные методы лечения и диагностики, способные улучшить качество жизни пациентов. Однако ввиду их потенциальных рисков для здоровья и окружающей среды необходимо строгое правовое обеспечение данной области [5, с. 20].

Нормативное регулирование биотехнологий в сфере медицины основано на принципах защиты человеческого здоровья, обязательного предупреждения и минимизации рисков при использовании генетически модифицированных организмов и других биологических технологий [6, с. 42]. Важную роль здесь играет законодательство, устанавливающее требования к проведению клинических испытаний, регистрации и контролю производства и обращения медицинских биотехнологий [7, с. 344; 8, с. 159].

Одним из таких актов является Положение о порядке проведения клинических испытаний лекарственных средств для медицинского применения, которое было утверждено Приказом Минздрава России от 30 мая 2016 г. № 285н. Положение устанавливает требования к проведению клинических испытаний лекарственных средств, включая требования к организациям, проводящим испытания, порядок подачи заявок на проведение клинических испытаний, требования к документации и отчетности и т. д. [9, с. 139]

В России также разработаны нормативные акты, регулирующие использование биотехнологий в сельском хозяйстве. Они играют ключевую роль в обеспечении экономической эффективности и экологической безопасности производства. Определяют правила применения биотехнологий в различных сельскохозяйственных отраслях, устанавливают требования к качеству и безопасности биологических продуктов, а также обеспечивают защиту прав потребителей и окружающей среды. На основе этих актов разрабатываются стандарты и технические регламенты, которые регулируют процессы производства, хранения и транспортировки биотехнологических продуктов. Все это способствует повышению конкурентоспособности отрасли, улучшению качества продукции и обеспечению продовольственной безопасности страны [10, с. 19]. Например, Приказ Минсельхоза России от 14 февраля 2020 г. № 64 «Об утверждении Правил производства, хранения, транспортировки и использования генетически модифицированных растений» устанавливает требования к производству, хранению, транспортировке и использованию генетически модифицированных растений.

Развитие биотехнологий в России имеет решающее значение для научно-технического прогресса страны в целом. Однако вместе с перспективами, связанными с применением новых технологий в медицине, сельском хозяй-

стве и других сферах, возникают и серьезные правовые проблемы [11, с. 414]. Одной из важнейших является отсутствие единого законодательства, регулирующего использование биотехнологий. В настоящее время в России отсутствует всеобъемлющий закон, который регулировал бы все аспекты использования биотехнологий – от установления правил проведения исследований до надзора за производством и реализацией биотехнологических продуктов. Это приводит к наличию в стране значительного количества неопределенностей и противоречий в этой области [12, с. 83]. Например, неясно, какой орган должен контролировать и регулировать деятельность биотехнологических компаний, какие исследования должны проходить обязательную экспертизу на соответствие нормам безопасности, какие виды биотехнологических продуктов можно производить и продавать на территории России [13, с. 315].

Недостаточная ясность в законодательстве приводят к различным проблемам [14, с. 160] как для индустрии биотехнологий, так и для потребителей. Отсутствие четких правил, разработанной системы лицензирования и контроля над производством биотехнологических продуктов увеличивает риски для здоровья людей и окружающей среды [15, с. 69].

Для преодоления этих проблем и обеспечения устойчивого развития биотехнологий в России необходимо ввести комплексное законодательство. Важно определить четкие правила и требования для всех участников рынка, установить ясные процедуры лицензирования и контроля, а также организовать мониторинг и оценку воздействия биотехнологий на окружающую среду и здоровье населения. Разработка и внедрение такого законодательства станет ключевым моментом в развитии биотехнологической отрасли в России и поможет стране занять достойное место на мировой арене биотехнологий.

Список источников

1. Иншакова А. О., Рыженков А. Я. Богданова Т. Д. Правовая защита биотехнологий в РФ // Закон и право. 2015. № 3. С. 26–33.
2. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. 2-е изд., испр. М.: Сов. энцикл., 1986. 831 с.
3. Право и биомедицина: монография / отв. ред. Ф. В. Цомартова. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 123–145.
4. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического. форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобова, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. С. 340–347.
5. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав. Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной

научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 27 мая 2022 г. / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

6. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

7. Тронин С. А. Правовое регулирование сферы биотехнологий // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4. С. 343–349.

8. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

9. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

10. Воронина Н. П. Правовое регулирование использования биотехнологий в сельском хозяйстве России и зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2020. № 7(187). С. 17–22.

11. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

12. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.

13. Забайкин Ю. В., Лунькин Д. А. Биотехнологии в рамках новейшей правовой доктрины // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 8А. С. 314–319.

14. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

15. Воейкова Т. А., Журавлева О. А., Дебабов В. Г. Сравнительный анализ правового регулирования промышленного использования генно-инженерно-модифицированных микроорганизмов в США, Евросоюзе и Российской Федерации // Молекулярная генетика, микробиология и вирусология. 2020. № 38(2). С. 65–67.

УДК 347

Актуальные проблемы трансформации гражданского законодательства в условиях развития цифровых прав

Олег Сергеевич Шевчук¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ horosh.oleh@yandex.ru ✉

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности трансформации гражданского законодательства в условиях развития цифровых прав. Исследуются концепции внедрения цифрового рубля и криптовалюты в российскую экономическую действительность.

Ключевые слова: трансформация; гражданское законодательство; цифровизация; цифровой рубль; криптовалюта.

Actual problems of transformation of civil legislation in the context of digitalization

Oleg S. Shevchuk¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ horosh.oleh@yandex.ru ✉

Abstract. This article examines the peculiarities of the transformation of civil legislation in the context of the development of digital rights. The concepts of introducing the digital ruble and cryptocurrency into the Russian economic reality are being investigated.

Keywords: transformation; civil legislation; digitalization; digital ruble; cryptocurrency.

Стремительные и неукоснительные преобразования уклада жизни, ускоренные темпы диджитализации каждого процесса, так или иначе связанного с правом, задают тон работе законодателей, от которых требуется незамедлительно реагировать на все метаморфозы в информационной среде [1, с. 42; 2, с. 10]. Первопроходцем в данном направлении можно считать циф-

ровое страхование в сфере ОСАГО, где одним из первых появилось электронное ОСАГО [3, с. 140].

Так, в научном сообществе в 2020 году достаточно скрупулезно прорабатывался проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», однако он так и не нашел своего места в практической нише, поскольку характеризовался большим количеством изъянов, недопустимых при выработке фундаментальных и концептуальных решений. Прежде всего основные претензии были высказаны на почве отсутствия должного регламентирования вопросов, связанных с регуляцией правоотношений в сфере криптовалют.

В конечном итоге легислатура приняла единственно верное решение в сложившейся непростой ситуации – основываться на достаточно привычном термине «цифровая валюта». Статья 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ) закрепила, что «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Достаточно остро реагировали представители цивилистики и на определение статуса цифровой валюты в российской правовой системе [2, с. 74]. Для более сущностного понимания проблематики принципиально необходимо остановиться на позициях, которые высказывались Министерством финансов РФ и Центральным банком. Последний имел интенцию к полному и безусловному запрету оборота криптовалюты на территории РФ, ссылаясь на полную идентичность инвестиций в криптовалюту с финансовой пирамидой, поскольку прибыль находилась в прямой пропорциональной зависимости от спекулятивного поведения рынка и эмитентов. Теоретическое целеполагание Минфина, которое и было положено в основу нормативного правового акта с некоторыми модификациями, выдвигало в качестве необходимого базиса проведение всех операций с криптовалютой через российские банки, а также идентификацию всех владельцев криптовалютных кошельков, их сепарирование на квалифицированных и неквалифицированных по аналогии с инвестированием на фондовом рынке.

Более того, для лучшей оптимизации нового инструмента в работе с криптовалютами задействуются мощности Росфинмониторинга во исполне-

ние качественного контроля за транзакциями при полномасштабном внедрении площадки «прозрачный блокчейн». В свою очередь криптовалютные площадки обязуют сформировать средства, обеспечивающие люфт безопасности. Такую презумпцию можно объяснить лишь специфическими закономерностями развития российской финансовой сферы, учитывая многострадальный опыт финансовых пирамид. Позволив вкладывать средства в криптовалюты, законодатель между тем исключил возможность расчёта между сторонами сделки, являющимися резидентами РФ, в цифровых валютах, инкорпорируя в эту дефиницию и распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления по сделке (п. 5–7 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ).

Можно сделать категорический вывод о том, что законодательные предписания, затрагивающие регулирование оборота цифровой валюты на территории РФ, имеют свой, особый характер, явно отличающийся от многих зарубежных государств. В качестве серьёзных недостатков указывается отсутствие определяющего компонента криптовалюты – анонимность обладателя и возможность использования цифровой валюты как средства платежа. Регулирование оборота цифровой валюты выступает достаточно пестрым примером, по сути, мгновенной модификации законодательства, подходов к регулированию тех или иных институтов под влиянием внешних факторов [4, с. 188].

С внедрением рычагов влияния права на криптовалюту изменился и подход финансового блока к этому институту. В начале сентября 2022 г. замминистра финансов Алексей Моисеев заявил: «Что касается регулирования рынка криптовалют, то разница в подходах осталась. С одной стороны, дать возможность людям это делать, с другой – поставить под контроль, чтобы не было отмывания, оплаты наркотиков и так далее. Суть предложения Минфина в том, чтобы у людей был доступ к криптокошелькам, аналогичным тем, которые сейчас открываются в интернете. Сейчас люди открывают криптокошельки за пределами Российской Федерации. Нужно, чтобы это можно было сделать в России, чтобы это делали поднадзорные ЦБ субъекты, которые обязаны исполнять требования антиотмывочного законодательства и в первую очередь, конечно, знать своего клиента» [5].

Налицо пример достаточно ритмичной перемены мнения в связи с довольно огромным влиянием внешних факторов. Изменения гражданского законодательства в части определения статуса цифровых финансовых активов как объекта права, средства платежа, средства инвестиций тесно связаны с вопросами налогообложения таких операций.

Согласно позиции Банка России по виртуальной валюте попросту отсутствует малейшее юридическое обеспечение всех процессов, связанных с вышеобозначенной субстанцией. Субъектов операций по криптовалюте невозможно идентифицировать в той мере, которая необходима для поддержания правовой стабильности государства. Более того, объекты по их использо-

ванию характеризуются неопределенным статусом, следовательно, криптовалюта несёт высокий риск потери стоимости. В поддержку мнения Банка России выступает и Росфинмониторинг, который справедливо отмечает, что по причине тотальной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют нет никаких правовых рычагов для подведения мысли о государственном регулировании, поскольку на данном этапе развития криптовалютных отношений нет никакой другой основы, способной хоть в какой-то мере стабилизировать ситуацию [6, с. 150].

Сейчас и государственное регулирование криптовалютной деятельности в целом и целом можно назвать достаточно архаичным, поскольку оно сводится лишь к написанию законодательных актов, неспособных реально и мощно ответить на стоящие перед российским обществом вызовы, но рыночные отношения продолжают эволюционировать, а именно поэтому необходимо формировать единую концепцию криптовалют. Юридические лица в определенных случаях уже стараются перейти на виртуальные валюты, потому стороны могут обратиться в суд из-за возможности возникновения конфликтных ситуаций в любой деятельности [7, с. 23]. В то же время существующие несовершенства нормативных правовых актов никаким образом не останавливают вал подобных дел и судьям необходимо принимать решения в дискреционном порядке, не дожидаясь принятия специальных законов, и формировать позицию о правовом статусе и возможностях криптовалют [8, с. 9; 10, с. 570].

Самый простой пример – решение районного суда Тюменской области, вынесенное в октябре 2017 г. Центральный банк России и Росфинмониторинг в своих информационных сообщениях неоднократно предупреждали граждан о том, что все операции с криптовалютой являются спекулятивными и сопряжены с высоким риском потери стоимости. Судьи занимают одинаковую позицию во многих решениях и подчеркивают, что стороны должны осознавать высокий риск, связанный с обращением с объектами, не подпадающими под действие закона [9]. Криптовалюта не относится к понятию электронных денег, так как имеет другой механизм происхождения: выпуск криптовалюты осуществляется путем децентрализованной эмиссии (не требует посредника для передачи ее от одного субъекта к другому (какая-либо специальная организация, банки, расчетные центры и др.); нет территориальных границ для передачи; транзакцию нельзя отменить).

Таким образом, главными проблемами трансформации гражданского законодательства в условиях развития цифровых прав являются отсутствие должного правового инструмента и единого понимания того, как необходимо внедрять криптовалюту в российскую действительность [11, с. 36]. При выработке тех подходов, которые будут способствовать легализации каждого действия, напрямую или опосредованно связанного с криптовалютой, каждый участник такого правоотношения (вплоть до государства) сможет с уверенностью сказать, что криптовалюта станет одним из ведущих флагманов российской экономики.

Список источников

1. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.
2. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.
3. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
4. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.
5. Гребенников Д. А. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.
6. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.
7. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.
8. Иншакова А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // LegalConcept. Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 1. С. 6–15.
9. Блинов В. Г., Блинова В. В. Влияние нового регулирования цифровых прав на судебную практику // OeconomiaetJus. 2020. № 3. С. 27–39.
10. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.
11. Чумакова О. Н. Защита авторских прав в сети Интернет в эпоху цифровых технологий // Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2021. С. 34–40.

СЕКЦИЯ 3. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 347.15/18

Буллинг в сети Интернет

Алина Сергеевна Пензина¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ linapenzina@gmail.com ✉

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные проблемные вопросы, касающиеся буллинга в сети Интернет. Установлены причины и факторы развития кибербуллинга, сформулированы последствия буллинга в сети Интернет как для конкретной жертвы, так и для общества в целом. Делается вывод о возможных методах профилактики и борьбы с кибербуллингом.*

***Ключевые слова:** кибербуллинг; общество; жертва; агрессия; буллингом в сети Интернет.*

Bullying on the Internet

Alina S. Penzina¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ linapenzina@gmail.com ✉

***Abstract.** The article discusses the main problematic issues related to bullying on the Internet. The causes and factors of the development of cyberbullying are established, the consequences of bullying on the Internet are formulated both for a specific victim and for society as a whole. The conclusion is made about possible methods of prevention and combating cyberbullying.*

***Keywords:** cyberbullying; society; victim; aggression; bullying on the Internet.*

Буллинг в сети Интернет, или кибербуллинг, – это форма насилия или агрессии, которая осуществляется с использованием информационных технологий. Он затрагивает множество людей, но в большинстве случаев жертвами онлайн-буллинга являются подростки. Кибербуллинг, как и традиционный буллинг, характеризуется систематическим запугиванием, угрозами или оскорблениями других людей, но в отличие от традиционного имеет более широкое и быстрое распространение в связи с осуществлением в сети Интернет.

В российской доктрине феномен кибербуллинга начали целенаправленно изучать относительно недавно, несмотря на то что данная проблема является крайне актуальной и острой. Среди отечественных исследователей эту проблему изучали С. И. Анохин, С. Е. Ковалева, Д. Е. Щипанова, Л. А. Найденова, И. С. Осипов, У. Парфентьев и др., которые исследуют влияние кибербуллинга на современное общество и разрабатывают способы защиты от него [1, с. 54].

В законодательстве нет закрепленного понятия кибербуллинга, многие ученые дают ему различные определения. С. И. Ковалева в своем научном труде под кибербуллингом понимает непрерывное отправление сообщений, содержащих оскорбления, агрессию, угрозы, рассылки унижающей информации. По ее мнению, кибербуллинг представляет собой самую опасную форму онлайн-агрессии, поскольку человек может пострадать не только психологически, эмоционально, но также и физически. В результате такой агрессии у жертвы могут возникнуть разные последствия: замыкание в себе, избегание социума, суицидальные состояния и намерения. Прежде всего это касается подростков, чья психика еще не окрепла. Одним из самых простых способов защиты является изменение настроек приватности, то есть закрытый доступ к странице в социальных сетях для того, чтобы перекрыть доступ лишней негативной информации [2, с. 123].

С. И. Анохин под кибербуллингом понимает целенаправленные агрессивные умышленные действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм воздействия в отношении жертвы, которая не может себя защитить [3, с. 210].

Существуют различные формы кибербуллинга:

- 1) распространение слухов или лжи в социальных сетях;
- 2) публикация компрометирующих фотографий или видео;
- 3) домогательства в любых формах;
- 4) отправка оскорбительных сообщений, угроз или унижительных комментариев;
- 5) создание фейковых аккаунтов для преследования или высмеивания;
- 6) исключение из онлайн-групп или игр.

Кибербуллинг является серьезной проблемой современного общества, которая имеет множество причин и факторов развития. Основные из них –

анонимность и легкость получения и распространения информации в Интернете, что позволяет в большинстве случаев безнаказанно оказывать давление на своих жертв. К факторам развития буллинга в сети Интернет можно отнести внутренние качества кибербуллера, такие как чувство собственного достоинства, желание показать свою силу и власть, а также недостаток контроля со стороны родителей и образовательных учреждений.

Кибербуллинг может иметь серьезные последствия для психического и эмоционального состояния жертвы, среди которых заниженная самооценка, психические расстройства, снижение успеваемости в учебе, суицидальные мысли.

Также можно отметить негативное влияние буллинга в сети Интернет на все общество в целом. Он способен подорвать доверие в онлайн-сообществах, повлиять на этические нормы и ценности, а также привести к увеличению уровня агрессии и насилия в реальном мире. Более того, кибербуллинг может стать источником распространения неправдивой информации, что может привести к формированию и усугублению стереотипов и предвзятости.

Поскольку в настоящее время для защиты от кибербуллинга нет специальных правовых механизмов, в большинстве случаев защита от подобного поведения, которое при этом не всегда является противоправным, ложится на самих пользователей. В частности, она делится на самозащиту путем установки настроек приватности и коллективную защиту, когда часть пользователей становятся на защиту жертвы. В таком случае односторонняя травля перерастает в равную полемику – проявление свободы выражения мнения [4, с. 99].

Так как буллинг в сети Интернет наиболее распространен среди детей, то для его предотвращения и борьбы с ним необходимо проводить профилактическую работу среди детей и подростков, объясняя им, как правильно вести себя в сети, как не становиться участниками или свидетелями онлайн-насилия. Важно также обращать внимание на изменения в поведении детей, которые могут свидетельствовать о том, что они стали жертвами кибербуллинга.

Существуют специальные программы и проекты, направленные на борьбу с кибербуллингом, которые помогают обучать детей и родителей основам безопасного поведения в Интернете [5, с. 8]. Важно также сотрудничать с образовательными учреждениями, чтобы внедрять различные образовательные программы по профилактике кибербуллинга.

Однако помимо профилактики важно также обращаться к правоохранительным органам в случае серьезных проявлений кибербуллинга, так как закон должен быть на стороне жертвы и наказывать злоумышленников за свои действия [6, с. 151].

На данный момент для регулирования кибербуллинга в РФ предлагается либо вводить новые нормы, либо применять уже существующие статьи Уголовного кодекса РФ. Так, в марте 2018 г. предлагалось внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях РФ и предусмотреть наказание за кибертравлю в виде штрафа до 10 тысяч рублей, однако дальнейшего развития это предложение не получило [7].

Ответственность за киберпреступления охватывается ст. 5.61 (Оскорбление) КоАП РФ, а также статьями УК РФ, такими как ст. 128.1 (Клевета), ст. 135 (Развратные действия), ст. 137 (Нарушение неприкосновенности частной жизни) и другие.

Противостояние кибербуллингу должно быть организовано на всех уровнях общества – от семей и педагогов до правоохранительных структур и государственных учреждений. Борьба с онлайн-травлей требует объединенных усилий со стороны образовательных учреждений, родителей и интернет-платформ. Очень важно обучать детей и подростков цифровой грамотности и эмоциональной интеллектуальности, а также создавать безопасные онлайн-пространства, где каждый чувствовал бы себя защищенным и уважаемым.

Список источников

1. Путинцева А. В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 51–57.
2. Ковалева С. Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6. С. 122–127.
3. Анохин С. М., Анохина Н. Ф. Травля учителя – симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4. С. 209–212.
4. Иванова К. А., Степанов А. А., Немчинова Е. В. Кибербуллинг как девиация права граждан на свободу мнения в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 96–101.
5. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
6. Серенко Р. С., Новрузова О.Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2 Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.
7. Тищенко М. Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях // RT. 2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/489396-shtraf-rossiya-kiberbulling> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 347.7

Генетические технологии: мораль и право

Дмитрий Александрович Алексеенко¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Dimaalex18@yandex.ru ✉

Аннотация. Изучение генетических технологий через призму моральных ценностей общества и его правовых устоев дает возможность создать систему законодательных норм, регулирующих использование их в жизни социума. Неоднозначность общественного мнения, устоявшиеся нравственные и религиозные устои порождают негативное отношение к революционным методам генетики, детерминирует последующее развитие законодательного регулирования, учитывающее как морально-этические принципы, так и вектор генетических научных изысканий.

Ключевые слова: генетические технологии; генетическая информация; геном; генетика; генетическая модификация.

Genetic technologies: morality and law

Dmitry A. Alekseenko¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Dimaalex18@yandex.ru ✉

Abstract. The study of genetic technologies through the prism of the moral values of society and its legal foundations makes it possible to create a system of legislative norms governing their use in the life of society. The ambiguity of public opinion, established moral and religious foundations give rise to a negative attitude towards revolutionary methods of genetics and determines the subsequent development of legislative regulation, taking into account both moral and ethical principles and the vector of genetic scientific research.

Keywords: genetic technologies; genetic information; genome; genetics; genetic modification.

Сегодня генетические технологии развиваются очень быстро и дают людям новые возможности, такие как лечение ранее неизлечимых болезней, улучшение качества жизни и даже изменение генов будущих поколений. Но эти достижения также вызывают серьезные этические вопросы и заставляют юристов задуматься о том, как лучше всего регулировать эту область с помощью законов [1, с. 341].

Перед тем как перейти к анализу правовых и этических аспектов применения генетических технологий, обозначим, что под таковыми понимается совокупность методов и технологий, направленных на изучение, анализ и изменение генома живых организмов, включая человека.

Выделяют следующие их виды:

Геномное секвенирование – метод, позволяющий определить последовательность нуклеотидов в молекуле ДНК.

Генотипирование – процесс определения генотипа индивидуума путем анализа его ДНК.

Генетическая модификация – изменение генома живого организма путем внесения в него искусственно созданных или извлеченных из других организмов генов.

Генетическое консультирование – процесс, направленный на помощь людям в понимании и легитимизации решений, связанных с генетическими рисками здоровья.

Клонирование – процесс создания генетической копии живого организма.

Применение генетических технологий вызывает серьезные этические дискуссии, касающиеся морали, прав и свобод человека. С одной стороны, каждый человек имеет право знать информацию о своем геноме, особенно если она может помочь предотвратить или лечить определенные заболевания [2, с. 30–32]. Это право закреплено в ст. 22 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» предусматривает, что каждый человек имеет право на доступ к своей генетической информации и на ее использование в целях охраны здоровья.

С другой стороны, геномная информация является очень личной и конфиденциальной и ее распространение может нарушить права на защиту личной жизни [3, с. 44]. Это право закреплено в ст. 23 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает, что обработка персональных данных, относящихся к особым категориям (в том числе к генетической информации),

допускается только при наличии письменного согласия гражданина [4, с. 149].

Таким образом, необходимо соблюдать баланс между правом на доступ к генетической информации и правом на защиту личной жизни. Для этого, в частности, необходимо обеспечить конфиденциальность и безопасность хранения генетической информации, а также предусмотреть меры ответственности за ее несанкционированное распространение.

Одной из серьезных проблем, связанных с использованием генетических технологий, является генетическая дискриминация – несправедливое отношение к людям на основе их генотипа. Она может проявляться в различных сферах жизни, включая трудоустройство, страхование и доступ к медицинским услугам [5, с. 222]. Например, если у человека обнаружена генетическая предрасположенность к определенному заболеванию, то страховая компания может отказать ему в страховании или установить более высокий страховой тариф. Генетическая дискриминация нарушает право на равенство (запрет дискриминации закреплен в ст. 19 Конституции РФ). Кроме того, Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» запрещает дискриминацию по признаку генотипа и предусматривает меры ответственности за ее проявление.

Тем не менее генетическая дискриминация остается серьезной проблемой, и целесообразно принимать дополнительные меры для ее предотвращения и устранения. В частности, необходимо совершенствовать законодательство в этой области, а также проводить просветительскую работу среди населения и специалистов, работающих с генетической информацией.

Кроме того, остается нерешенным вопрос генетической модификации, которая позволяет изменять геном человека, чтобы улучшить его физические и умственные способности. Это может быть достигнуто путем генетического отбора (селекции) эмбрионов, генетической модификации эмбрионов или генетической модификации соматических клеток (клеток тела).

С одной стороны, она может быть использована для лечения и предотвращения генетических заболеваний, а также для улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями. Например, генетическая модификация может быть использована для лечения муковисцидоза, гемофилии или нарушений зрения.

С другой стороны, генетическая модификация может привести к возрождению идеи евгеники – концепции, направленной на улучшение человеческой популяции путем контроля над размножением. Эта идея была широко распространена в начале XX века и привела к серьезным нарушениям прав человека, включая принудительную стерилизацию и геноцид.

Таким образом, необходимо соблюдать баланс между потенциальными преимуществами и рисками генетической модификации. Для этого, в частно-

сти, нужно обеспечить информированность и добровольность согласия на генетическую модификацию, а также предусмотреть меры ответственности за ее несанкционированное применение.

Клонирование человека также вызывает серьезные этические и моральные споры. Некоторые люди считают, что клонирование является нарушением естественного порядка вещей и что создание генетической копии человека умаляет уникальность и ценность каждой человеческой жизни. Кроме того, оно нарушает право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное ст. 23 Конституции РФ. Это право включает в себя право на индивидуальность и уникальность, а также право на защиту от несанкционированного вмешательства в личную жизнь.

В связи с этим клонирование человека запрещено во многих странах мира, включая Российскую Федерацию. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» вводит «...временный запрет на клонирование человека, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека».

Стоит отметить, что Российская Федерация принимает активное участие в международном сотрудничестве в сфере генетических технологий. Она является участницей ряда международных договоров и конвенций [6, с. 57], направленных на защиту прав и свобод человека в этой области, среди которых Конвенция о правах человека и биомедицине и Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека [7]. При этом стоит отметить, что уже сразу после окончания Второй мировой войны состоялась серия судебных процессов над нацистами, обвиняемыми во множестве военных преступлений. В одном из процессов, получившем название «Дело врачей», судили немецких медицинских работников, которые проводили бесчеловечные и неэтичные эксперименты над людьми в концентрационных лагерях, и тех, кто участвовал в более 3 млн принудительных стерилизаций граждан Германии. По итогам процесса был принят Нюрнбергский кодекс – десять пунктов, которые включают такие принципы, как осознанное согласие и отсутствие принуждения; правильно сформулированные научные эксперименты; милосердие к участникам эксперимента. В 1948 году была принята Женевская декларация, в 1949 – Международный кодекс медицинской этики, в 1964 – Хельсинкская декларация [8].

В заключении нужно сказать, что, несмотря на существующее правовое регулирование в сфере генетических технологий, остаются нерешенными вопросы, связанные с балансом между моралью и правом, а также необходимостью соблюдения прав и свобод человека. Для их нивелирования необходимо

продолжение широкой общественной дискуссии и дальнейшее совершенствование законодательства в этой области.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобова, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.
2. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.
3. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.
4. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.
5. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.
6. Право и биомедицина: монография / отв. ред. Ф. В. Цоматова. М.: ИНФРА-М, 2021. 136 с.
7. Convention for the protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine // Права человека и биомедицина: сайт. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=164> (дата обращения: 22.05.2024).
8. Международные законы и договоры – о праве человека не вакцинироваться против своей воли // Noi: сайт. URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/mezhdunarodnye-zakony-i-dogovory-o-prave-cheloveka-ne-vakcinirovatisya-protiv-svoej-voli?themes=vybory-v-moldove> (дата обращения: 21.05.2024).

УДК 347.649

**Психологическая помощь подросткам,
совершившим правонарушение**

Михаил Сергеевич Барков¹✉, Дмитрий Андреевич Зайцев¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры
гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ mixailbar911@gmail.com ✉

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме психологической помощи подросткам, вступившим в конфликт с законом. В работе рассматриваются основные причины подросткового поведения, включая социальные и психологические факторы. Описываются задачи и методы психологической помощи, направленные на коррекцию поведения, развитие личности и социализацию подростков. Особое внимание уделяется работе с семьями подростков, совершивших правонарушения. В статье подчеркивается важность комплексного подхода к реабилитации таких подростков, включающего психологическую поддержку, социальную адаптацию и образовательные программы.*

***Ключевые слова:** помощь; подросток; закон; правонарушение.*

Psychological assistance to teenagers who have committed an offense

Mikhail S. Barkov¹✉, Dmitry A. Zaitsev¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department
of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ mixailbar911@gmail.com ✉

***Abstract.** The article is devoted to the urgent problem of psychological assistance to adolescents in conflict with the law. The paper examines the main causes of adolescent behavior, including social and psychological factors. The tasks and methods of psychological assistance aimed at correcting behavior, personality development and socialization of adolescents are described. Special attention is paid to working with the families of teenagers who have committed offenses. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach to the rehabilitation of such adolescents, including psychological support, social adaptation and educational programs.*

***Keywords:** help; teenager; law; offense.*

Подростковый возраст – это период бурного физического и психологического развития, сопровождающийся поиском себя, формированием ценностей и стремлением к самостоятельности. К сожалению, именно в этот период некоторые подростки сталкиваются с трудностями, которые могут привести к совершению правонарушений. Психологическая помощь играет важнейшую роль в реабилитации таких подростков, помогая им понять причины своего поведения, изменить негативные установки и вернуться к нормальной жизни.

Причины правонарушений среди подростков:

1. Негативное влияние окружающей среды: подростки могут подвергаться воздействию негативных факторов, таких как бедность, насилие в семье, алкоголизм или наркомания родителей, что может способствовать возникновению агрессивного или девиантного поведения [1, с. 54].

2. Недостаток внимания и заботы со стороны родителей: отсутствие внимания, заботы и поддержки со стороны родителей может привести к негативным последствиям в поведении подростков, включая совершение правонарушений.

3. Проблемы в школе: школьные конфликты, проблемы с учебой, отсутствие присмотра учителей или конфликты с одноклассниками могут способствовать правонарушениям.

4. Влияние среды и сверстников: желание вписаться в определенную группу, негативное влияние сверстников или желание выражения себя могут привести к совершению противоправных действий [2, с. 17].

5. Поиск адреналина и новых ощущений: некоторые подростки могут совершать правонарушения ради азарта, адреналина или из желания испытать новые ощущения.

6. Недостаток знаний о законе и его последствиях: некоторые подростки могут не осознавать серьезности своих действий и не понимать последствия совершаемых правонарушений.

Психологическая помощь несовершеннолетним, совершившим правонарушение, имеет ряд важных задач, среди которых могут быть:

1. Разъяснение правил и последствий: психолог помогает подростку понять правила общества и законы, а также последствия его правонарушения.

2. Идентификация причин поведения: психолог помогает выявить причины, которые могли привести к совершению правонарушения, такие как проблемы в семье, школе, среди сверстников и прочие [3, с. 160].

3. Работа над личностным ростом: помощь в развитии самооценки, самоуважения, решении конфликтов, управлении эмоциями и развитии социальных навыков.

4. Психологическая коррекция поведения: работа с подростком над изменением его поведенческих шаблонов, приверженностей, установок и формирование новых, более адаптивных способов взаимодействия.

5. Поддержка и консультирование родителей: психолог может оказать поддержку и консультацию родителям по поводу воспитания детей, предупреждению правонарушений и разрешению конфликтов.

Существует несколько методов психологической помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушение. Некоторые из них включают:

1. Индивидуальные консультации: психолог проводит индивидуальные сессии с несовершеннолетним, чтобы помочь ему разобраться в своих мыслях и чувствах, выявить причины своего поведения и найти способы изменения своих действий [4, с. 84].

2. Групповая терапия: участие в групповых сессиях позволяет подросткам обсуждать свои проблемы, обмениваться опытом и учиться от других участников группы.

3. Когнитивно-поведенческая терапия: этот метод помогает несовершеннолетнему изменить негативные мыслительные и поведенческие паттерны, которые могут привести к правонарушениям.

4. Эмоциональная регуляция: обучение навыкам управления эмоциями, расслабления и справления со стрессом может быть важным компонентом психологической помощи.

5. Работа с проблемами взаимоотношений: психологическая помощь также может включать работу над улучшением отношений с семьей, сверстниками и другими людьми в окружении несовершеннолетнего.

Эффективность психологической помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушение, зависит от множества факторов, таких как серьезность проблемы, мотивация подростка к изменениям, качество и длительность терапии, а также поддержка со стороны семьи и окружающего сообщества. Некоторые из результатов, которые могут быть достигнуты через психологическую помощь:

1. Понимание и осознание своих действий: подросток может стать более осознанным в своих поступках, разобраться в причинах своего поведения и влиянии его действий на окружающих [5, с. 33–34].

2. Развитие навыков адаптации и преодоления проблем: через психологическую помощь подросток может усвоить навыки регуляции эмоций, управления стрессом, решения конфликтов и т. д.

3. Улучшение взаимоотношений: работа с проблемами взаимодействий и коммуникацией может помочь подростку улучшить отношения с окружающими людьми и сформировать здоровые взаимоотношения.

4. Предотвращение дальнейших правонарушений: осознание последствий своих поступков и развитие альтернативных стратегий поведения может помочь несовершеннолетнему избегать повторения негативных действий [6, с. 350].

5. Улучшение самооценки и уверенности: позитивный подход и поддержка психолога могут способствовать улучшению самооценки и чувства уверенности у несовершеннолетнего.

Психологическая помощь подросткам, совершившим правонарушение, – это сложный и многогранный процесс, требующий от специалистов высокой квалификации и глубокого понимания проблем подросткового возраста. Однако эта работа имеет огромное значение, помогая молодым людям вернуться на путь исправления, реализовать свой потенциал и стать полноценными членами общества.

Список источников

1. Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М.: Норма, 2017. 54 с.
2. Юсупов М. Р. Криминологический анализ современного состояния преступности и личности несовершеннолетних девушек-преступниц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2000. 25 с.
3. Бабаев М. М., Коваленко В. И. Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 160 с.
4. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2016. № 2. С. 84–90.
5. Забрянский Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 33–34.
6. Мандель Б. Р. Возрастная психология. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 350 с.

УДК 347.075

Правовые и этические вопросы в сфере защиты прав пациентов

Александрина Сергеевна Сергеева¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Aleksandrinaser28@gmail.com ✉

Аннотация. Исследование посвящено всестороннему анализу правовых и этических аспектов защиты прав пациентов в контексте современной медицинской практики. Основное внимание уделяется изучению сложившейся правовой базы и этических норм, регулирующих взаимоотношения между медицинскими работниками и пациентами, а также анализу проблем и перспектив их нивелирования.

Ключевые слова: права пациентов; этика в медицине; информированное согласие; конфиденциальность медицинской информации; доступность меди-

цинских услуг; защита прав в сфере медицины; взаимодействие правовых и этических стандартов.

Legal and ethical issues in the field of patient rights protection

Alexandrina S. Sergeeva¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Aleksandrinaser28@gmail.com ✉

Abstract. *The study is devoted to a comprehensive analysis of the legal and ethical aspects of protecting patients' rights in the context of modern medical practice. The main focus is on the study of the existing legal framework and ethical norms governing the relationship between medical professionals and patients, as well as analysing the problems and prospects for their levelling.*

Keywords: *patient rights; ethics in medicine; informed consent; confidentiality of medical information; accessibility of medical services; protection of rights in the field of medicine; interaction of legal and ethical standards.*

Одной из кардинальных задач, стоящих перед современной правовой системой и областью медицинской этики, является принципиализация обеспечения доступа к охране здоровья как к неотъемлемому праву каждого индивида, а не как к эксклюзивной прерогативе определенной социальной группы, обладающей возможностями для его реализации. Это требование, обладающее как юридическим, так и этическим размером, приобретает все большее значение в настоящее время. Необходимо обеспечить, чтобы все люди были равны перед лицом своих основополагающих характеристик – человеческого достоинства, собственной свободы, уникальности в сочетании с обладанием равными правами в сфере заботы о здоровье [1, с. 423].

Этические нормы играют критически важную роль в регулировании современных научных и технологических разработок, особенно в области биотехнологий и генетики [2, с. 418]. В условиях стремительного развития данных сфер возникает множество правовых и морально-этических вопросов, обуславливающих необходимость формулирования и соблюдения юридических и этических норм [3, с. 221]. В частности, к ним относятся:

1. Защита прав человека: важность этических норм в био- и генетических технологиях проистекает из необходимости защиты основных прав и свобод человека. Например, исследования, включающие генетическое редактирование, должны учитывать возможные долгосрочные последствия для че-

ловека и его потомков [4, с. 31]. Этические принципы, такие как уважение автономии, непричинение вреда, справедливость и благоприятствование, должны служить основой для создания законодательных актов, регулирующих проведение таких исследований.

2. Юридическая ответственность: четко определенные этические рамки позволяют формировать юридическую ответственность за нарушения, связанные с использованием био- и генетических технологий. Например, неправомерное использование генетических данных индивида может привести к нарушениям конфиденциальности и автономии. Юридические инструменты, такие как законы о защите данных, должны интегрировать этические принципы для обеспечения соблюдения конфиденциальности и прав человека [5, с. 42].

3. Социальное принятие: этически обоснованные юридические механизмы способствуют поддержанию доверия общественности к научным исследованиям. Обеспечение прозрачности экспериментов и исследований, особенно в чувствительной области генетики, стимулирует социальное принятие и одобрение научных достижений.

4. Международное сотрудничество: в условиях глобализации научного знания и технологического обмена международное законодательство и этические нормы обеспечивают согласованность и справедливость в использовании биотехнологий. Международные договоры и соглашения, такие как Конвенция о биоэтике и правах человека Совета Европы, подчеркивают важность этических стандартов в трансграничных исследованиях и разработках.

5. Прогнозируемость законодательства: этические принципы служат основой для разработки прогнозируемого и устойчивого законодательства в области биотехнологий. Юридическая предсказуемость важна как для научного сообщества, так и для бизнес-структур, занимающихся биотехнологиями, так как она минимизирует правовые риски и способствует инвестициям в исследования и разработки.

Этические нормы, воплощенные в юридических механизмах, призваны не только защищать права и благополучие индивидов, но и обеспечивать долгосрочную устойчивость и развитие био- и генетических технологий, что крайне важно в условиях их быстрого развития и возможного влияния на различные аспекты жизни общества.

Закрепление прав пациентов является не только индивидуальным приоритетом, но и предметом заботы государства и общества в целом. Они должны быть оформлены юридически, обладая также непреложной этической оправданностью [6, с. 143].

Под правами пациента понимается совокупность юридически оформленных положений и норм, детализирующих определенные сферы деятельности граждан в статусе пациентов [7, с. 439]. Они устанавливают рамки поведения в медицинских учреждениях и предъявляют этим правовые и этические ожидания к медицинским работникам. Права пациентов служат ключевым инструментом в достижении целей качественной медицинской помощи,

являются механизмом контроля за личной безопасностью при использовании медицинских услуг и в конечном счете представляют собой защиту от неприемлемых вмешательств, угрожающих здоровью.

Сущность концепции прав пациентов заключается в определении базовых этико-юридических принципов взаимодействия между врачом и пациентом в контуре современной медицинской практики. При этом становится существенным не только соответствие медицинского вмешательства законодательству, но и его соответствие моральным стандартам, легитимность с этической точки зрения и правомерность в ракурсе современной правовой парадигмы [8, с. 93].

Текущая структура медицинской системы, представляющая собой технократическую модель, сталкивается с серьезными вызовами в процессе адресной реакции на многочисленные проблемы, затрагивающие человеческую личность, ее права и свободы. Функционируя как значимая составляющая экономики и участник рыночных отношений, медицина лишь в ограниченном объеме интегрируется в систему социальной защиты населения. В таком контексте индивид преимущественно рассматривается как субъект для применения медицинских технологий. В рамках этого подхода врачи могут по различным причинам (будь то вынужденные обстоятельства или сознательный выбор, преднамеренно или непреднамеренно) переосмысливать отношения с пациентом, рассматривая его в качестве объекта своей профессиональной практики и инструмента для осуществления экономически обусловленных действий, тем самым сводя медицинское вмешательство преимущественно к физическому устранению или компенсации патологических состояний [9, с. 196].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. (ред. от 25.12.2023) № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) отражает прогрессивное движение к законодательному утверждению статуса пациента как субъекта, обладающего равными правами в сфере получения медицинской помощи. Этот акт закрепляет за пациентом ряд конкретных прав, которые сопряжены с определенными обязательствами со стороны медицинских работников и учреждений. Значительным новшеством данного закона стало включение положений, касающихся прав граждан в чрезвычайных ситуациях и в условиях проживания в экологически неблагоприятных регионах.

Важность этого законодательного положения заключается в его универсальном характере, обуславливающим его применение ко всем категориям пациентов. Однако, несмотря на значимый шаг в обеспечении правовых основ охраны здоровья граждан, определенные положения закона содержат в себе элементы противоречивости. Это выражается, с одной стороны, в широком спектре прав пациентов в сфере охраны здоровья, а с другой – в реальных условиях реализации этих прав, усложненных всё возрастающей коммерциализацией медицинской сферы и высоким уровнем бюрократической волокиты.

Особо актуален вопрос о компенсации вреда, причиненного здоровью пациента в процессе медицинского обслуживания. Несмотря на объявленное в положениях Федерального закона № 323 правило о возмещении вреда, законодательство не содержит ясного и доступного механизма его реализации – механизма защиты прав пациента от ошибок, преступлений и злоупотреблений в медицинской практике [10, с. 7].

Дополнительно в законе представлен общий перечень прав пациента, в котором, однако, отсутствует конкретизация индивидуальных прав. Эта проблематика особенно значима в контексте необходимости признания уникальности каждого пациента, учитывая его культурные ценности и индивидуальный психосоматический статус. Важность четкого определения индивидуальных прав пациента заключается в необходимости:

- признания и уважения его личной автономии и суверенитета;
- гарантирования невмешательства в личную жизнь пациента;
- уважения культурных и религиозных ценностей пациента [11, с. 48].

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи в законодательном урегулировании прав граждан в сфере здравоохранения, необходимо дальнейшее усовершенствование нормативно-правовой базы с целью ликвидации противоречий и разработки конкретных механизмов реализации и защиты прав пациентов в едином правовом акте, базирующемся на основополагающих принципах биоэтики и права, с детализацией следующих аспектов:

1. Отграничение сферы компетенции медицинской науки в контексте охраны здоровья человека, охватывающей терапевтическо-диагностические, профилактически-медицинские и фармацевтические направления деятельности.

2. Формализация основополагающих эτικο-юридических концептов, которые, несмотря на своё широкое внедрение в практику, подвергаются разнообразию трактовок в профессиональном сообществе.

3. Регламентация медицинских и врачебных вмешательств в сферу здоровья пациента.

4. Стандартизация действий и процедур, выполняемых медицинским, фельдшерским и сестринским персоналом.

5. Унификация норм ведения медицинской документации в целях обеспечения её системности и научной обоснованности.

6. Четкое определение прав и обязанностей работников медицинского и фармацевтического профилей, исходя из актуальных потребностей практики и достигнутого уровня правового регулирования.

7. Процедурное урегулирование получения и закрепления в медицинских записях информированного согласия пациентов на проведение тех или иных медицинских действий или процедур, сопряженных с рисками для их здоровья.

8. Определение правовой приемлемости различных видов расписок и договоренностей между пациентами и медицинскими учреждениями, прак-

тикуемых в настоящее время [12]. Защита права потребителей медицинских услуг [13, с. 142].

Таким образом, создание такого документа представляется как фундаментальная задача, направленная на укрепление правовых и этических основ охраны здоровья, способствующая повышению эффективности медицинской помощи и гарантирующая защиту прав пациентов на должном уровне.

Список источников

1. Малакаева М. Л., Кравченко Н. В. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

3. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

4. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

5. Балашов К. Г. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

6. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

7. Пирцхалава Х. Д. Трансграничные медицинские услуги в условиях модификации законодательства // Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы: монография / Москов. гос. юрид. ун-т имени О. Е. Кутафина. М.: Проспект, 2021. С. 439–446.

8. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

9. Семешко А. И., Куранов В. Г. Регламентация отношений в сфере здравоохранения нормами профессиональных медицинских организаций на региональном и международном уровне // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 196–206.

10. Современные проблемы медицинского права, биомедицинской этики и судебной медицины: научно-практический обзор итогов работы Всероссийской конференции / Ю. Д. Сергеев, А. С. Созинов, С. В. Ерофеев [и др.] // Медицинское право. 2016. № 5. С. 3–8.

11. Чередниченко Д. В. Модели коммуникации в системе «медицинский работник – пациент»: проблема оптимального выбора // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2023. № 2 (115). С. 47–51.

12. Миронов М. А., Сурков А., Попов С. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный). М.: Известия, 2006. 170 с.

13. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 343.92

Буллинг как причина формирования преступности среди несовершеннолетних

Кирилл Вадимович Стадниченко¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ cyrillstadnichenko@yandex.ru ✉

***Аннотация.** В статье раскрыта проблема буллинга в российских школах как широкомасштабное явление. Автором доказано, что стремление к доминированию путем унижения другого человека приобретает характер травли (буллинга) тех, кто не может этому противостоять. В связи с этим была обозначена проблема – как противостоять исследуемому явлению и какие должны быть последствия как для агрессора, так и для жертвы буллинга.*

Ключевые слова: буллинг; агрессивное поведение; подростки; буллинг в школе; последствия буллинга.

Bullying as a cause of juvenile delinquency

Kirill V. Stadnichenko¹✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ cyrillstadnichenko@yandex.ru✉

***Abstract.** The article reveals the problem of bullying in Russian schools as a large-scale phenomenon. The author has proven that the desire for dominance by humiliating another person takes on the character of bullying of those who cannot resist it. In this regard, the problem was identified - how to counter the phenomenon under study, and what should be the consequences for both the aggressor and the victim of bullying.*

***Keywords:** bullying; aggressive behavior; adolescents; bullying at school; consequences of bullying.*

Явление школьной травли (буллинга) встречалось в детских коллективах во все времена. Но особое распространение это явление получило в последние десятилетия. Поскольку буллинг отрицательно сказывается на психике детей и подростков, а также может отразиться на их здоровье, необходимо проанализировать причины его возникновения и массового распространения.

Кроме того, нужно искать пути решения данной проблемы непосредственно в школах, в семьях и на законодательном уровне. Искоренение этого явления самым благотворным образом скажется на отношениях в школьном коллективе и позволит создать наиболее благоприятную атмосферу для учебы.

Буллингу может подвергнуться абсолютно любой ребенок или подросток, поводы могут быть самыми разными. В дальнейшем, во взрослой жизни, воспоминания о травле и издевательствах могут помешать человеку стать благополучным из-за этого травмирующего факта. Однако статистика показывает, что чаще всего жертвами буллинга становятся социально слабые детки с различного рода психологическими и физическими недостатками. Е. А. Шергунова к такой категории граждан относит лиц, подверженных стойкой или временной утраты трудоспособности, нуждающихся в социальной защите и поддержке [1, с. 14].

Для тех детей и подростков, которые выступали в роли агрессоров, зачинщиков травли, также могут быть крайне отрицательные последствия в дальнейшей жизни. Насилие физическое и психологическое над более слабыми и зависимыми для таких агрессоров становится нормой как на работе, так и в семье. Нередко агрессоры становятся закоренелыми преступниками, а их жертвы склонны к «маньячеству».

Применение норм УК РФ и КоАП РФ в качестве меры наказания для несовершеннолетних носит ограниченный характер, несмотря на то что их противоправное поведение может привести к очень серьезным последствиям. Это также составляет одну из проблем, требующих скорейшего решения путем совершенствования действующего законодательства с целью профилактики и предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

За буллинг установлены гражданско-правовая, административная и уголовная виды ответственности. В статье юрист А. Ю. Ларин [2] анализирует те нормы законодательства, которые можно применить в случае буллинга.

Одной из таких эффективных мер является взыскание компенсации морального вреда с обидчиков или их законных представителей, урегулированной ст. 150–152 ГК РФ, так как буллинг есть не что иное, как причинение вреда чести и достоинству личности.

Административная ответственность, как правило, выражена в привлечении виновного лица по нормам ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». Несовершеннолетний к административной ответственности за оскорбление может привлекаться начиная с 16 лет. К административной ответственности могут быть привлечены и его родители или иные законные представители (опекуны), согласно положениям ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей».

За истязание предусмотрена уголовная ответственность, урегулированная нормами ст. 117 УК РФ. Если буллинг закончился самоубийством или попыткой суицида, в таком случае ответственность наступает не только по ст. 117 УК РФ, но и по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» или по ст. 110.1 УК РФ. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

Исходя из этого, следует, что за буллинг виновные подростки (агрессоры) практически не несут никакой серьезной юридической ответственности, а значит, и не происходит перевоспитания несовершеннолетних преступников, на которое направлено все уголовное и административное наказание.

В нашей стране неоднократно проводились различного рода исследования, направленные на решение вопроса массовой распространенности буллинга. В связи с чем не представилось возможным разработать эффективный план мероприятий для упразднения и «сведения на нет». Данное явление массово стало распространяться в нашей стране с конца XX века и, к сожалению, не прекращается до сих пор. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, за 2019 год каждый второй подросток в России сталкивался с травлей в школе – 52% опрошенных в возрасте от 10 до 18 лет. Психологическая агрессия – 32% и физическая 26,6% [3].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил свои данные опроса россиян о буллинге за 2021 год [4]. Чаше

всего российские граждане сталкивались с травлей во время учебы в школе – около 38%.

За последние годы в России постепенно начала складываться новая практика: суды стали взыскивать существенные штрафы с учебных учреждений, допустивших у себя травлю несовершеннолетних. Если учителя не смогли должным образом обеспечить защиту ребенку в стенах образовательного учреждения, хотя такая обязанность на них непосредственно наложена законодателем, то семья потерпевшего имеет полное право получить денежную компенсацию от администрации учебного заведения.

Так, директор лицея № 369 Красносельского района, член Общественной палаты Петербурга Константин Тхостов отметил, что данный прецедент предусмотрен законодательством РФ [5]. Он сообщил: «Если ответственность школы закреплена в законе, то она неизбежно наступит. Что касается нашего лицея, то мы не будем готовы платить за буллинг ученика его родителям, потому что у нас на всех уровнях готовы предотвращать подобные проявления. Мы готовы провести “линию безопасности” вокруг каждого нашего ученика».

Это была реакция на произошедший случай буллинга в Волгоградской школе [6]. Михайловский районный суд Волгограда удовлетворил требования местной жительницы в пользу несовершеннолетней дочери в части взыскания компенсации морального вреда за буллинг в школе в размере 50 тыс. рублей.

Депутаты Госдумы РФ уже готовят целых два законопроекта, направленных на борьбу со школьной травлей [7]. Руководителей образовательных учреждений хотят обязать «информировать полицию о случаях травли в школах, вводить в школах соответствующую дисциплину для педагогов – как им себя вести в данной ситуации, и какая будет ответственность у работников образования за недонесения случаев травли несовершеннолетних в стенах учебного заведения». Представляется целесообразным наделить дополнительными обязательствами по своевременному выявлению и пресечению случаев буллинга над несовершеннолетними школьного психолога и введения юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по выявлению признаков буллинга среди несовершеннолетних.

Председатель Госдумы Вячеслав Володин инициировал создание законопроекта, призванного противодействовать буллингу в школе. В текущей версии данного законопроекта ответственность за травлю предполагается накладывать в виде штрафа на родителей несовершеннолетних зачинщиков травли. Среди штрафных санкций в отношении ребёнка-агрессора депутаты рассматривают возможность его перевода в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа или отчисления из школы [8].

Типичный случай буллинга произошел в городе Златоуст Челябинской области. В январе 2024 года в паблике «ЧП/ДТП Златоуст» социальной сети «ВКонтакте» появилось открытое письмо старшеклассника местной школы № 90. Он заявил о травле, от которой страдает его младшая десятилетняя сестренка. Ее затравили так, что она не хотела жить. Самое страшное, что к насмешкам присоединилась и сама учительница. Потребовалась проверка прокуратуры о правах детей и вмешательство сотрудников отдела по делам несовершеннолетних для разрешения возникшей ситуации. А недавнее громкое дело 14-летней Алины, расстрелявшей восьмерых одноклассников в брянской гимназии № 5. Как потом установит следствие, девочку длительное время травили и вынудили поквитаться с обидчиками и покончить жизнь самоубийством. Примечательно, что в данном деле наказание получили также родители Алины, которые халатно отнеслись к проблемам своего ребенка и небрежно хранили оружие в доме [9]. В данном случае создалась чрезвычайная ситуация, когда в смертельной опасности оказались все, кто находится в школе, поэтому важно не доводить до трагедии. Может, хоть этот пример заставит задуматься современное общество о ненужности современной молодежи ни обществу, ни государству, о полнейшей халатности и безответственности должностных лиц, обязанных следить за несовершеннолетними и защищать их физическое и психическое благополучие.

В большинстве случаев травля ребенка в школе замалчивается и скрывается руководством учебного заведения. Администрация школы тем самым не хочет портить свою репутацию и выносить проблемы своей некомпетентности на суд общественности. Факты длительной травли подростка становятся известны только тогда, когда уже невозможно скрыть, когда ребенок, доведенный толпой агрессоров до отчаяния, убивает или себя, или обидчиков.

Подобные случаи не должны носить латентный характер, иначе положение жертв будет усугубляться, что может травмировать их психику на всю оставшуюся жизнь. Психологами уже давно доказан факт, что безнаказанность агрессоров побуждает их к увеличению агрессии и рождает ложные чувства вседозволенности и безнаказанности. Те, кто травит и издевается, постепенно начинают верить в то, что силой, наглостью и агрессивным поведением можно доминировать над обществом и диктовать им свои правила жизни, попирая все законы.

В дальнейшем подобная модель поведения несовершеннолетних агрессоров перекладывается ими во взрослую жизнь, что неизбежно приводит к уголовной ответственности и лишению свободы на длительные сроки. В большинстве случаев из детей, занимавшихся буллингом в школьные годы, вырастают отпетые закоренелые преступники-рецидивисты.

Что касается молчаливого большинства наблюдателей, то есть тех, кто становится невольным свидетелем травли, то в большинстве своем дети бо-

ятся оказаться в роли следующей жертвы буллинга. Как правило, в травле участвует всего несколько человек, с лидером во главе, остальные в этом процессе не участвуют, хотя в глубине души они могут искренне сочувствовать и сопереживать жертве, но страх оказаться на её месте оказывается сильнее. Агрессоры могут быть как из маргинальных, так и из благополучных семей, но общее у них одно – потребность самоутвердиться за счет унижения другого, более слабого. Если нет иных способов сделать, это, скажем, в спорте, в искусстве, в технике – то они самоутверждаются за счет других детей. Ребенок или подросток, увлеченный каким-то своим любимым делом, не будет нападать на других. Психологами также было установлено, что в большинстве случаев лидер агрессоров часто подвергался домашнему насилию, у него строгие родители (родитель), который ведет себя абьюзивно по отношению к ребенку или другим членам семьи. То есть при постоянном насилии в семье, абьюзивном отношении родителей к ребенку или к друг другу у ребенка формируется агрессивная модель поведения, он считает это нормой, проявлением силы и лидерства.

Также развитию школьного буллинга способствует и недружелюбная среда в классе, где каждый сам за себя.

Еще одна проблема буллинга в школе заключается в том, что вся ответственность за детей до 14 лет по действующему законодательству за буллинг лежит только на школе. В тех немногих случаях, когда дело доходит до суда, штраф присуждают именно учебному заведению, а главные виновники остаются безнаказанными. Несомненно, школа должна нести ответственность за испорченную жизнь и здоровье своих учеников, но отвечать за ненадлежащее поведение своих детей должны и семьи агрессоров. Одной из эффективных мер по искоренению травли в стенах школы является проведение профилактической работы как с самими детьми, так и их родителями. Необходимо и детям, и взрослым разъяснять последствия такого поведения подростка. Мало кто знает, что, несмотря на недостаточное урегулирование вопросов травли несовершеннолетних в школе на административном и уголовном уровне, никто не отменял наступление гражданско-правовой ответственности по факту причинения морального вреда [10, с. 160]. Единой формулы расчета не существует, поэтому можно вполне реально и финансово ощутимо наказать родителей агрессора.

Что касается детей, то хотя они до 12 лет и не несут никакой ответственности, они должны быть законодательно грамотными, что за них действия солидарно несут ответственность их родители. И если родители не справляются со своими прямыми обязанностями по воспитанию своих детей, то на помощь им должны приходиться психологи и сотрудники полиции из отдела по делам несовершеннолетних. Необходимо просвещать детей на уроках об административной и уголовной ответственности за свое неправомер-

ное поведение, чтобы к возрасту наступления ответственности школьники были в курсе о содержании соответствующих статей КоАП РФ и УК РФ.

Среди причин возникновения подростковой преступности можно выделить следующие: незнание законов; уверенность в собственной безнаказанности, нежелание трудиться; желание выделиться среди сверстников за счет унижения других детей; подверженность влиянию «друзей», неразвитость интересов, отсутствие интереса к учебе; отсутствие внимания со стороны взрослых в семье и школе; пробелы в законодательстве, не позволяющие привлечь к ответственности за буллинг; неумение отвечать за свои поступки; отрицательное влияние семьи.

Авторы Курбенков и Новосельцев отмечают, что общественная опасность буллинга состоит не только в дезорганизации работы учебных заведений [11]. Бесконтрольный процесс образования подростковых иерархий приводит к созданию хулиганских групп, противоправная деятельность которых выходит далеко за пределы школы.

В связи с этим нужно принять отдельный закон о буллинге. Необходимо держать под контролем ситуацию в классе и не пытаться скрыть случаи буллинга, а немедленно на них реагировать. Если последует тут же наказание, то это послужит уроком всем окружающим и большинство из них не захочет заниматься травлей своих одноклассников. Еще одна задача – лишить авторитета инициаторов буллинга в глазах окружающих, поставить их действия вне закона. Особо трудных подростков предлагается изолировать в специальные учебные заведения.

Все эти меры только в комплексе могут помочь справиться с массовыми проявлениями буллинга и его последствиями для всех участников конфликта. Оздоровление обстановки в школе позволит спокойно учиться тем ученикам, которые не могут противостоять агрессии. При этом только контроль над агрессивными учениками позволит минимизировать подростковую преступность. Полностью искоренить буллинг вряд ли удастся, но принятие закона о буллинге и преследование виновных по закону поможет резко уменьшить массовый характер распространения рассматриваемого явления.

Список источников

1. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.
2. Буллинг и ответственность за его совершение // Юрист Ларин Олег Юрьевич. Статьи. Праворуб: сайт. URL: <https://pravorub.ru/articles/101615.html> (дата обращения: 02.05.2024).

3. Статистика дня за 2019 г. // Рамблер: сайт. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/43085636-statistika-dnya-52-podrostkov-stalkivayutsya-s-travley-v-shkolah> (дата обращения: 02.05.2024).

4. Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения // ВЦИОМ Новости: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Свиридов И., Тхостов К. Это судебное решение – тот самый «звоночек», который должны услышать все... // Петербургский дневник: сайт. URL: <https://spbndevnik.ru/news/2024-03-28/konstantin-thostov-eto-sudebnoe-reshenie-tot-samyu-zvonocheck-kotoryu-dolzny-uslyshat-vse> (дата обращения: 02.05.2024).

6. Васенина Д. Волгоградский суд вынес решение по делу о буллинге в школе // Коммерсант: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580292> (дата обращения: 02.05.2024).

7. Борьба со школьным буллингом: депутаты Госдумы готовят новые законопроекты // Реальный Тагил: сайт. URL: <https://realtagil.ru/news/society/borba-so-shkolnym-bullingom-deputaty-gosdumy-gotovyat-novye-zakonoproekty/> (дата обращения: 02.05.2024).

8. Законопроект против школьной травли: кого и как будут наказывать // ФОКСФОРД: сайт. URL: <https://media.foxford.ru/news/school-zakonoproekt-protiv-shkolnoy-travli?ysclid=lufjiva4vi396868090> (дата обращения: 02.05.2024).

9. Теперь и девочек отслеживать надо будет?: что известно о скулшутинге в Брянской области // Бизнес Online: сайт. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/616232?ysclid=lufjya5ojl844739838> (дата обращения: 02.05.2024).

10. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

11. Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95–102.

СЕКЦИЯ 4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ

УДК 366.542

Проблемные аспекты защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли

Екатерина Васильевна Ефремова¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ katya.81vs@gmail.com ✉

Аннотация. В данной статье исследуются проблемные аспекты защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли, предлагаются правовые меры по совершенствованию законодательства в сфере продажи товаров через маркетплейсы.

Ключевые слова: покупатели; продавцы; дистанционная торговля; права потребителей; купля-продажа.

Problematic aspects of consumer protection in the field of distance trading

Ekaterina E. Efremova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ katya.81vs@gmail.com ✉

Abstract. This article examines the problematic aspects of consumer protection in the field of distance trading, suggests legal measures to improve legislation in the field of sale of goods through marketplaces.

Keywords: buyers; sellers; distance trading; consumer rights; purchase and sale.

Цифровые технологии в настоящее время широко используются в различных областях нашей повседневной жизни, в том числе в сфере торговли.

Прогресс в науке и промышленности приводит к ожиданию дальнейшего роста электронной продажи товаров. Подтверждающими являются аналитические данные, которые показывают устойчивый рост дистанционных покупок [1].

На сегодняшний день в России основными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере дистанционной торговли являются Гражданский кодекс РФ, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара» и другие правовые источники.

В 2019 году в ГК РФ были внесены изменения относительно сделок в электронной форме (ст. 160 и 434), согласно которым под таковыми признаются простые письменные сделки, регулирующиеся соответствующими правилами [2]. Статья 26.1 Закона «О защите прав потребителей» указывает на возможность сторонам заключать договоры купли-продажи удаленно, без необходимости физического осмотра товара. При этом информация о товаре может быть передана через различные средства связи, такие как каталоги, брошюры, фотографии, образцы, телевизионная реклама, почтовые услуги и другие способы.

Договор, заключенный дистанционным способом, имеет общность с договором розничной купли-продажи классического формата, но отличительной чертой будет являться тот факт, что отсутствует непосредственный доступ потребителя к товару и исключается личный контакт с продавцом или его представителем в момент его заключения. При этом обязательство по передаче товара при дистанционной покупке появляется с момента получения продавцом сообщения о намерении потребителя заключить договор розничной купли-продажи, в то время как при фактической покупке в магазине такое обязательство наступает после оплаты товара [3].

В данных правоотношениях ключевой фигурой выступает потребитель, которому противоправным поведением хозяйствующих субъектов зачастую причиняется вред [4]. Государство определяет потребителя как непрофессионального участника правоотношений, в связи с чем устанавливает повышенную ответственность продавца, уже как профессионального участника [5].

При этом гражданско-правовая ответственность участников дистанционной торговли имеет свою специфику. Ее сущность заключается в восстановлении прежнего экономического положения лица, интересы которого были нарушены. В данной сфере необходимо выделять две основные формы гражданско-правовой ответственности, к которым относятся взыскание неустойки и возмещение убытков [6, с. 159]. Так, за нарушение сроков доставки товара продавец несет ответственность в форме уплаты потребителю неустойки. Она взыскивается с обязанного лица в судебном порядке, при этом

суд имеет право уменьшить ее, если размер причиненных убытков является небольшим или вовсе отсутствует.

Особое место среди форм ответственности занимает возмещение убытков. Так, за необеспечение надлежащего качества Закон «О защите прав потребителей» дает право покупателю предъявить продавцу требование возместить причиненные последнему убытки вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Также основанием для взыскания убытков может являться нарушение права потребителя на информацию о товаре и продавце (изготовителе), когда покупателю не предоставлена возможность незамедлительно получить такую информацию. Данный вид ответственности является для покупателя наиболее оптимальным, так как позволяет восстановить его нарушенные права и компенсировать причиненный действиями другой стороны вред, как материальный, так и моральный [7].

Несмотря на то что действующее российское законодательство считает дистанционную продажу товаров одним из способов заключения договоров розничной продажи, с учетом ряда характерных особенностей, существует ряд проблем, для решения которых необходимо внесение изменений и дополнений.

Дистанционный способ продажи товаров в настоящий момент имеет большие ресурсы и преимущества по отношению к классическому способу. Но, имея слабую теоретическую базу и проблемы в правовом регулировании, он не раскрывает в полной мере свой потенциал. Для того чтобы всецело использовать дистанционную торговлю, необходимо более детальное регулирование процедуры покупки, обмена, возврата товара [8].

В настоящее время количество споров, связанных с защитой прав потребителей, растет, что говорит о необходимости тщательной проработки правовой регламентации этой сферы, включая действенную модернизацию прав потребителей [9].

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются потребители при покупке товаров через Интернет, является невозможность ознакомления с товаром, несоответствие изображения и полученного товара, наличие в продаже контрафактных изделий. В связи с чем появляется необходимость правового регулирования прав и обязанностей торговых цифровых платформ, а также продавцов [10, с. 140].

Законодатель, решая данный вопрос, изменил правила продажи маркированной продукции при дистанционной торговле. Теперь для маркетплейсов и интернет-магазинов, которые продают товары, требующие маркировки, действует обязанность вносить информацию о товаре в систему «Честный знак» и нести ответственность за продажу контрафакта или немаркированной продукции. Данная система гарантирует подлинность и качество товара, а также повышает уровень безопасности граждан, осуществляющих покупки в интернет-магазинах.

С учетом изменений в данной сфере большинство исследователей указывают на своевременную необходимость принятия Закона «О дистанцион-

ной торговле» с наличием нетипового договора розничной купли-продажи дистанционным способом; электронной базы для осуществления дистанционной продажи товаров, требующих лицензирования и сертификации; базы регулирования торговых цифровых площадок (маркетплейсов). Принятие данного закона позволило бы конкретизировать права и обязанности участников данной деятельности, способы их защиты и формы ответственности.

Таким образом, с учетом высокого роста дистанционной торговли и увеличения споров, связанных с защитой прав потребителей в данной сфере, существует необходимость создания благоприятного развития онлайн-торговли в России для всех ее участников. Новое нормативное регулирование должно иметь целью соблюдение баланса прав и обязанностей участников торговли, которое будет способно решить множество проблемных аспектов в данной сфере.

Список источников

1. Бельская А. А. Специфика правовой природы дистанционного способа купли-продажи // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32).

2. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

3. Серов В. Н., Тараканов А. В. Современные проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10. С. 80–82.

4. Богдан В. В. Эволюция понятия «потребитель»: анализ новых подходов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 19а–24.

5. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

6. Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

7. Козинец Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31.

8. Пимаева О. А. Защита прав потребителей в сфере дистанционной торговли по гражданскому законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 41 (175).

9. Богдан В. В. Права потребителей: понятие, виды, общая характеристика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-2. С. 14–20.

10. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «О правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 347.725

Способы защиты прав акционеров

Ксения Сергеевна Благодыр¹ ✉

Научный руководитель: О. А. Макарова¹, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ kseniablagodыр6@gmail.com ✉

***Аннотация.** В данной статье будут рассмотрены способы защиты как относительного права – права на участие в управлении, так и абсолютного права – права на наличие акции на лицевом счете или счете депо, а также вытекающее право на осуществление корпоративных прав, удостоверяемых акцией. Защита права на участие в управлении осуществляется посредством понуждения к проведению общего собрания, понуждения к включению вопроса в повестку или кандидата в список для голосования, а также признание недействительным решения общего собрания. Для защиты абсолютных прав применяется требование о восстановлении корпоративного контроля.*

***Ключевые слова:** акционеры; акционерное общество; нарушение прав акционеров на управление; способы защиты прав; восстановление корпоративного контроля.*

Ways to protect the rights of shareholders

Kseniya S. Blagodyr¹ ✉

Scientific supervisor: O. A. Makarova¹, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Civil and Corporate Law

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kseniablagodыр6@gmail.com ✉

***Abstract.** This article will consider ways to protect both a relative right - the right to participate in management, and an absolute right - the right to have a share on a per-*

sonal or depo account, as well as the resulting right to exercise corporate rights certified by a share. The right to participate in management is protected by forcing a general meeting, forcing the inclusion of an issue in the agenda or a candidate in the voting list, as well as invalidating the decision of the general meeting. To protect absolute rights, the requirement to restore corporate control applies.

Keywords: *shareholders; joint-stock company; violation of shareholders' management rights; ways to protect rights; restoration of corporate control.*

Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК), перечень является открытым. Вопрос о том, каким образом стоит применять данные способы в корпоративных отношениях, является спорным. Одни исследователи считают, что данные способы нужно применять с учетом специфики корпоративных отношений [1, с. 210]. Другие считают, что отступления в формулировке способа и в его смысловом значении от данных способов не допускаются [2, с. 274]. Однако явление уже существует и активно применяется судами. По нашему мнению, гражданское законодательство не может охватить все особенности иного рода отношений, будь то урегулированные семейным законодательством, трудовым, акционерным и иными. Нормы гражданского законодательства являются по отношению к ним общими правилами, поэтому в данной работе мы будем придерживаться также первой позиции.

Правовая природа акции. Акция – это эмиссионная именная бездокументарная ценная бумага, что означает, что ее не существует как материального объекта, права из акции фиксируются на лицевом счете реестродержателем или на счете депо депозитарием, и таким образом происходит легитимация владельца акции. Акция является единственной бездокументарной ценной бумагой, которая может удостоверить корпоративные права. Владение акцией дает возможность участвовать в управлении обществом. Нет акции на лицевом счете или счете депо, значит, нет права участвовать в управлении – участвовать при решении вопросов на общем собрании акционеров, в том числе об избрании единоличного исполнительного органа [2, с. 259]. Именно поэтому в данной работе будут рассмотрены случаи нарушения права на участие в управлении обществом и права на акцию (право владения акцией, наличия ее на лицевом счете) как двух взаимосвязанных правомочий акционера.

Права акционеров на участие в управлении может быть защищено требованием о понуждении к проведению общего собрания акционеров, требованием о понуждении к включению предложенного вопроса в повестку дня или кандидата в список кандидатур для голосования и признание недействительным решения общего собрания [1, с. 216].

Понуждение к проведению общего собрания (п. 8 ст. 55 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») (далее – ФЗ «Об АО»).

По делу № А60-25149/2023 в Арбитражный суд Свердловской области был подан иск об обязанности акционерного общества созвать общее собрание акционеров. Отказывая в удовлетворении иска, суд указал, что у истца не было оснований созывать общее собрание, так как прежнее собрание не было признано недействительным и истец голосовал за избрание определенного кандидата единоличным исполнительным органом солидарно вместе с другим акционером. Между сторонами фактически спора не было и предъявление иска, скорее всего, было связано с тем, что истец хотел преодолеть запрет о внесении изменений о смене единоличного исполнительного органа в Единый государственный реестр юридических лиц.

Понуждение к включению предложенного вопроса в повестку дня или кандидата в список кандидатур для голосования (абз. 2 п. 6 ст. 53 ФЗ «Об АО»).

Арбитражный суд Дальневосточного округа рассмотрел дело № Ф03-1080/2024 о признании незаконным бездействия по невключению в список кандидатур предложенных кандидатов для голосования по выборам в Совет директоров общества на общих собраниях акционеров. Суд отказал в удовлетворении иска на том основании, что истец избрал неправильный способ защиты, иными словами, данный способ не поможет ему достичь желаемой цели, не обязует общество включить в список кандидатов.

Следует отметить, что изначально истцом было заявлено два требования: одно о признании незаконным бездействия общества по невключению в список кандидатов и второе – о понуждении общества к включению кандидатов в список. Впоследствии истец уточнил требования до вышеуказанной формулировки.

Признание недействительным решения общего собрания (ст. 181.3 ГК).

По делу № А56-6976/2023 в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд был подан иск к акционерному обществу о признании незаконным решения общего собрания акционеров. Апелляционная жалоба акционерного общества была оставлена без удовлетворения ввиду того, что при принятии решения на общем собрании акционеров о дополнительной эмиссии не было учтено мнение мажоритарного акционера, что повлекло причинение ему ущерба (размытию его доли).

Восстановление корпоративного контроля (п. 3 ст. 65.2 ГК).

Данный способ защиты прав появился на смену виндикации, так как был необходим специальный способ для защиты обязательственных прав, который бы больше соответствовал их правовому режиму [3, с. 38].

Под восстановлением корпоративного контроля понимается возврат лицу акций, которые ему принадлежали до нарушения его права и возврат связанных с акциями возможностей принятия корпоративных решений [1, с. 213–214].

В судебной практике требование о восстановлении корпоративного контроля предъявляется как к приобретателям, так и к реестродержателю или депозитарию.

Требования, предъявляемые к недобросовестным приобретателям

По делу Арбитражного суда Дальневосточного округа № А59-7663/2018 рассматривался иск акционера к приобретателям его акций об истребовании из незаконного владения обыкновенных именных бездокументарных акций и иск к реестродержателю об обязанности произвести регистрацию акций. Акционер по данному делу, когда он был еще покупателем акций, заключив договор купли-продажи и получив на свой счет от продавца акции, не стал исполнять свои обязательства по их оплате, а решил произвести их отчуждение другому лицу. В удовлетворении кассационной жалобы данному лицу было отказано.

Требования, предъявляемые к реестродержателю или депозитарию

Поскольку акции сейчас существуют только в бездокументарной форме, риск подлога, утраты, подделки права на акции переносится с уполномоченного лица на третьи лица – депозитария или регистратора, так как они производят их регистрацию.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-23478/2016 рассмотрел иск к депозитарию об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Гражданин утверждал, что с его счета депо были неправомерно списаны акции. Депозитарий предоставил доказательства правомерного перечисления акций, и гражданину в удовлетворении требований было отказано.

Подводя итог, необходимо отметить, что очень важно правильно формулировать исковое требование. В случае вынесения судебного акта по делу, обращение в суд о том же предмете и по тому же основанию запрещено, поэтому от выбранного способа защиты права будет зависеть удовлетворение искового требования судом и исполнимость судебного решения. Рассмотренная судебная практика показывает, что велик процент дел, по которым истцы ведут себя недобросовестно и пытаются достичь совсем иных целей, чем те, о которых заявляют суду.

Список источников

1. Корпоративный секретарь акционерного общества: правовые основы сопровождения корпоративных процедур / Т. Б. Альгина [и др.]. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 313 с.
2. Селивановский А. С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 580 с.
3. Мурзин Д. В. Виндикационная модель восстановления корпоративных прав // *Еx jure*. 2021. № 4. С. 34–45.

УДК:347.4

Защита прав кредитора в договорах с участием третьих лиц

Валерия Олеговна Равчеева¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ ravcheeva.valeria03@mail.ru ✉

***Аннотация.** Статья содержит описание конструкции договора в пользу третьего лица. Дается оценка противоправному характеру вмешательства третьих лиц в договорные отношения. Анализируется проблема поиска надлежащих способов защиты против интервентов.*

***Ключевые слова:** гражданское право; договор; кредитор; третье лицо; защита пра; деликт.*

Protection of creditor's rights in contracts involving third parties

Valeria O. Ravcheeva¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, , Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Lecturer of the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ ravcheeva.valeria03@mail.ru ✉

***Abstract.** The article contains information about third-party agreement. Describes an illegal interference by third parties in contractual relations. The problem of protection against illegal interference by third parties is analyzed.*

***Keywords:** civil law; contract; creditor; third party; protection of rights; tort.*

Согласно п. 1 ст. 430 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), договором в пользу третьего лица является договор, в котором стороны, кредитор и должник, установили, что последний обязан произвести исполнение третьему лицу (оно может быть как указано, так и не указано в договоре). Известно, что по отношению к лицам, которые не участвуют в определенном обязательстве, не возникает соответствующих обязанностей. В то же время п. 3 ст. 308 ГК РФ допускает создание прав для лиц, которые формально не являются стороной обязательства – описываемая ситуация имеет место в вышеупомянутом договоре.

Обратимся к истории. Следует отметить, что обязательство в римском праве мыслилось исключительно как правовая связь двух лиц, поэтому усло-

вия договора в пользу третьего лица считались недействительными [1, с. 264]. После рецепции римского права, его проникновения в иные правовые порядки принцип *alteri nemostipulari potest* (никто не может установить по стипуляции обязательственное требование на стороне третьего лица) стал господствующим. Однако по мере экономического развития он перестал отвечать требованиям гражданского оборота, возникла общая тенденция признания конструкции договора в пользу третьего лица [2, с. 96].

Когда стороны заключают договор в пользу третьего лица, у последнего возникает секундное право, которое в последующем трансформируется в право требования. Для этого третьему лицу необходимо выразить свою волю, довести желание воспользоваться своим правом требования до должника. Следует отметить, что третье лицо не может уступить свое секундарное право по договору. Однако оно может воспользоваться им в виде уступки другому лицу, тогда права требования перейдут этому лицу [3].

Существует несколько концепций об изменении статуса третьего лица по мере того, как развиваются договорные отношения. Автору близка позиция А. Ю. Чурилова, который считает, что возможны два случая: либо третье лицо замещает место кредитора, приобретая права требования в полном объеме, либо остается за пределами договора, но становится «доминирующим кредитором».

Не все гражданско-правовые договоры могут быть заключены в пользу третьего лица в силу своей природы или законодательных ограничений. Так, согласно ст. 933 ГК РФ, договор страхования предпринимательского риска может быть заключен исключительно в пользу страхователя. Существует категория договоров, возможных для заключения как в пользу третьего лица, так и в пользу кредитора. Например, договор поставки может быть заключен между продавцом (поставщиком) и покупателем, в котором первая сторона передает товар непосредственно второй. Если рассматриваемый договор заключается в пользу третьего лица, то поставщик обязуется передать товар не покупателю, а третьему лицу. Также следует выделить группу договоров, заключаемых только в пользу третьего лица. К ним можно отнести договор страхования ответственности за причинение вреда.

В отечественной науке неоднократно предпринимались попытки оценить противоправный характер вмешательства третьих лиц в договорные отношения, определить надлежащие способы защиты против интервентов [3, с. 163]. Под противоправным вмешательством третьего лица следует понимать не только ситуации склонения должника к нарушению договорного обязательства посредством обмана, шантажа и иных неконкурентных способов, но и в принципе любые действия такого лица, направленные на изменение динамики договорного обязательства, с целью собственного обогащения.

Поскольку обязательство имеет относительный характер и связывает только стороны этого обязательства, кредитор не вправе привлекать к ответственности за противоправное вмешательство в чужое договорное обязательство третье лицо. Договорную ответственность несет должник. В отечествен-

ной правовой системе интервент не привлекается к деликтной ответственности за вмешательство в чужие договорные отношения, вместо этого оспариваются заключенные с ним сделки. Однако многие ученые-правоведы в своих трудах, ссылаясь на тенденции развития судебной практики и юридической доктрины, говорят о необходимости предоставления кредитору дополнительных способов защиты права против третьего лица: требование о взыскании убытков с третьего лица [4].

В настоящий момент кредитор ограничен в доступных способах защиты нарушенного права. Например, если он знает, что действия третьего лица также способствовали нарушению договорного обязательства, то требование о взыскании убытков должно быть в любом случае предъявлено должнику, поскольку именно последний несет договорную ответственность перед кредитором. Необходимость введения деликтной ответственности третьего лица обуславливается фактором экономической эффективности. Так, в ситуации, когда должник не может полностью возместить кредитору договорные убытки (в силу банкротства и т. д.), он мог бы получить недостающую часть от третьего лица. Иногда кредитору важнее получить предмет исполнения обязательства от должника, чем возмещение убытков вследствие расторжения договора. Такая ситуация может возникнуть, когда последний обязался поставить уникальный товар, но в результате склонения третьего лица сделка сорвалась. Меры договорной ответственности в данном случае будут менее экономически эффективными.

Таким образом, деликтная ответственность третьего лица носит субсидиарный характер по отношению к договорной ответственности должника. В доктрине высказывается мнение о том, что противоправные действия и гражданско-правовая ответственность интервента представляют «особую разновидность деликта и случай внедоговорной ответственности» [5, с. 43]. В российской правовой базе имеется ряд положений, исходя из которых можно сделать вывод о том, что в настоящее время формируются предпосылки для признания действий третьих лиц, направленных на изменение динамики договорного обязательства, в качестве противоправных, в том числе в качестве деликта. Например, противоправное вторжение третьего лица в чужие договорные отношения нарушает принцип невмешательства в частные дела, предусмотренный п. 1 ст. 1 ГК РФ. Вышеупомянутые действия третьего лица также причиняют вред праву требования кредитора (неполучение или ненадлежащее получение предмета исполнения от должника). Из отдельных дел Верховного суда РФ следует, что вступление третьих лиц и должника в сговор с целью получения материального блага, причитающегося кредитору, является проявлением недобросовестности (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). В том числе одной из предпосылок является развитие института субсидиарной ответственности в банкротстве – контролирующие должника лица причиняют ущерб не только должнику, но и его кредиторам, нарушая право на получение причитающегося исполнения.

В научной литературе выделяют следующие критерии, соблюдение которых дает основание полагать, что действия третьего лица оказывают неправомерное влияние на чужие договорные отношения: 1) третье лицо знало или должно было знать о существовании договора между кредитором и должником; 2) имело место намерение третьего лица нарушить договор; 3) факт нарушенного договора стороной в результате убеждения третьего лица; 4) нарушение договора находится в причинно-следственной связи с возникшими убытками другой стороны договорного обязательства.

В заключение подчеркнем: институт деликтной ответственности третьего лица в настоящее время требует особого внимания со стороны ученых-правоведов и законодателей. Ввиду того, что он не сформирован должным образом, кредитор ограничен в доступных способах защиты нарушенного права.

Список источников

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 264.
2. Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106.
3. Шматов М. А. Понимание конструкции договора в пользу третьего лица // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12. С. 14.
4. Мухаметгалиев Д. М. Правовые возможности влияния третьих лиц на договорные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 163.
5. Тарасов П. А. Соотношение ответственности, нарушившей обязательство стороны, и деликтной ответственности недобросовестного интервента // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 135.
6. Сеницын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 43.

УДК 347.121

Проблемы соблюдения этических принципов при проведении допросов несовершеннолетних

Денис Александрович Бабенков¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ denisbabenkov@icloud.com ✉

Аннотация. В статье будет рассмотрен актуальный общественный вопрос о соблюдении этических принципов при проведении допросов несовершеннолетних.

Будут обсуждены различные проблемы и недостатки в данной сфере, такие как недостаточное уделяемое внимание психологическим особенностям несовершеннолетних, нарушение их прав и человеческого достоинства, а также нехватка профессиональной квалификации у сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: этические принципы; профессиональная квалификация; психологические особенности; гуманный подход.

Problems of compliance with ethical principles when conducting interrogations of minors

Denis A. Babenkov¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ denisbabenkov@icloud.com ✉

Abstract. *The article will consider the topical public issue of compliance with ethical principles when conducting interrogations of minors. Various problems and shortcomings in this area will be discussed, such as insufficient attention to the psychological characteristics of children, violation of their rights and human dignity, as well as lack of professional qualifications among law enforcement officers.*

Keywords: *ethical principles; professional qualifications; psychological characteristics; humane approach.*

Одной из проблем рассматриваемой темы является недостаточное внимание к психологическим особенностям детей при проведении допросов несовершеннолетних. Оно заключается в следующем:

– Недостаточное развитие когнитивных способностей: у детей возраста до подросткового периода еще не сформировались полностью когнитивные способности, что может сказываться на их способности понимать вопросы, адекватно отвечать на них и воспринимать ситуацию допроса.

– Эмоциональная уязвимость: дети часто более эмоционально уязвимы и подвержены стрессу и тревоге в ситуации допроса. Недостаточное понимание и поддержка этой стороны психологических особенностей может привести к возникновению негативных эмоций у ребенка.

– Недостаточное внимание к языковому развитию: необходимо учитывать, что дети могут иметь ограниченный словарный запас, не всегда понимать специфическую юридическую терминологию, что может привести к недопониманию и неправильному истолкованию вопросов.

– Имитация и влияние взрослых: дети могут быть подвержены влиянию окружающих и имитировать поведение других, что также необходимо учитывать при проведении допроса [1, с. 15].

Следующая проблема заключается в нарушении прав и достоинства несовершеннолетних при проведении допросов. Что включает в себя:

– Отсутствие родителей (опекунов) или юридического представителя допрашиваемого: ребенок имеет право на присутствие вышеперечисленных лиц, чтобы оказать поддержку и защиту интересов ребенка, а также обеспечить адекватную защиту и помощь в понимании процесса.

– Недостаточное информирование о правах: часто правоохранительные органы не информируют несовершеннолетних о их правах и возможностях в рамках допроса, что может привести к недопониманию процесса и нарушению их прав.

– Применение давления и угроз: в некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов могут применять давление, угрозы или запугивание в отношении детей во время допроса, что является серьезным нарушением и может повлиять на объективность и достоверность информации [2, с. 6].

Одной из ведущих проблем по этой теме является отсутствие профессиональной подготовки у сотрудников. Аспектами этой проблемы выступают:

– нарушение этических принципов: отсутствие профессиональной подготовки может привести к нарушению этических норм и принципов в обращении с детьми, что может негативно сказаться на психологическом благополучии ребенка;

– недостаточные навыки коммуникации: взаимодействие с несовершеннолетними требует особых навыков коммуникации и эмпатии, которые могут отсутствовать у сотрудников, не получивших специализированного обучения;

– недостаточное знание законодательства и процессуальной практики: сотрудники, проводящие допросы несовершеннолетних, должны иметь глубокое знание законодательства и процедур, чтобы обеспечить соблюдение прав и интересов ребенка [3, с. 745].

Также к проблемам относится недостаточное использование специализированных техник и методик при проведении допросов несовершеннолетних. Это раскрывается в следующем:

– детализация вопросов и язык: для эффективного взаимодействия с детьми важно использовать простой и доступный для них язык, избегая сложных терминов и формулировок, которые могут вызвать путаницу или недопонимание;

– визуальные техники: использование визуальных материалов, рисунков, карточек с пиктограммами или других визуальных техник может помочь детям лучше понять задаваемые вопросы и выразить свои мысли;

– применение игровых элементов: игровые методики могут сделать процесс допроса менее стрессовым и более доступным для детей, особенно для тех, которые испытывают тревожность или страх [4, с. 183].

В Российской Федерации законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие допросы несовершеннолетних, включают в себя следующие:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит нормы о порядке допроса свидетелей и потерпевших, включая специальные правила относительно допросов несовершеннолетних.

2. Закон Российской Федерации «О детях-сиротах» устанавливает особые гарантии и права для защиты интересов несовершеннолетних, включая установление правил общения с детьми в рамках правоохранительной деятельности.

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и другие законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов, могут также содержать нормы относительно допроса несовершеннолетних.

Данные законы и нормативно-правовые акты предоставляют основные правила и принципы, которые должны соблюдаться при проведении допросов несовершеннолетних.

Таким образом, проблемы соблюдения этических принципов при проведении допросов несовершеннолетних являются серьезным вызовом для правосудия и правопорядка [5, с. 150]. Решение проблемы соблюдения этических принципов при проведении допросов несовершеннолетних может быть многоаспектным. Вот несколько путей решения этой проблемы:

1. Обучение сотрудников правоохранительных органов: важно обеспечить сотрудников правоохранительных органов соответствующим обучением и тренингами по ведению допросов с несовершеннолетними, включая принципы этики, психологические особенности подростков и методы общения с ними.

2. Использование специальных методик: разработка и использование специальных методик допроса для несовершеннолетних, которые учитывают их психологические особенности и обеспечивают соблюдение этических стандартов.

3. Вовлечение психологов и социальных работников: в процессе допросов несовершеннолетних следует вовлекать психологов и социальных работников, которые могут обеспечить дополнительную поддержку и защиту интересов ребенка.

4. Установление четких правил: разработка и установление четких правил и нормативов, касающихся проведения допросов с несовершеннолетними, с акцентом на принципы этики и уважения к их правам.

Эти меры способствуют не только соблюдению этических принципов, но и защите прав и интересов детей в процессе допроса.

Список источников

1. Бондаренко А. В., Самохвал В. Г. Психология правонарушителя // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материа-

лы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж: АМиСТа, 2018. С. 14–17.

2. Баранов П. А., Трифонова К. А. Актуальный вопрос науки и практики полиции и иных служб органов внутренних органов // Актуальные вопросы науки и практики полиции и иных служб органов внутренних дел: сборник статей межведомственной научно-практической конференции. Волгоград: Олимп, 2018. С. 1–185.

3. Хисамова З. Р. Тактика допроса несовершеннолетнего лица при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Аллея науки. 2019. № 12(39). С. 743–748.

4. Имрякова С. С. Проблемы психологической безопасности подозреваемого (обвиняемого) на этапе признания вины // Культура и образование: от теории к практике. 2015. № 1. С. 182–186.

5. Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

УДК 347

Цифровые права в нормах гражданского законодательства

Никита Евгеньевич Бурым¹✉, Даниил Евгеньевич Савченко¹

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ burym.ne@yandex.ru ✉

Аннотация. В данной работе рассматриваются цифровые права как сравнительно недавний объект гражданских прав. На основе результатов исследования выявляется заметная проблема: отсутствие специальных методов защиты цифровых прав. Кроме этого, предлагаются рекомендации, направленные на решение данной проблемы.

Ключевые слова: гражданское право; цифровое право; гражданское законодательство; защита; токен, право.

Digital rights in the norms Civil legislation

Nikita E. Burym¹✉, Daniil E. Savchenko¹

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer of the Departments of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ burym.ne@yandex.ru ✉

Abstract. *In this paper, digital rights are considered as a relatively recent object of civil rights. Based on the results of the study, a noticeable problem is revealed: the lack of special methods for protecting digital rights. In addition, recommendations aimed at solving this problem are offered.*

Keywords: *civil law; digital law; civil law; protection; token; law.*

Актуальность исследования заключается в контексте продолжающегося развития информационных технологий, что привело к появлению и широкому распространению цифровых активов, что делает цифровые права в настоящее время достаточно распространенными. Цифровые объекты характеризуются своей нематериальной природой, что заставляет законодателя признать их отдельной категорией в рамках объектов гражданских прав, уравнивать их с безналичными активами и недокументарными ценностями, как указано в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Возникает вопрос: создают ли цифровые права автономную систему имущественных прав или представляют собой средство консолидации других имущественных прав. В научной литературе существуют различные взгляды на этот вопрос. Например, некоторые ученые утверждают, что законодательные формулировки предполагают, что неточно утверждать, что условия реализации цифровых прав определяются исключительно правилами информационной системы. Скорее, основные принципы гражданского права указывают на то, что процедуры осуществления прав могут быть определены нормативным правовым актом или договором. Таким образом, в соответствии с принципами гражданского права становится очевидным, что информационная система просто устанавливает условия для реализации прав. Несмотря на законодательное признание цифровых прав в этом контексте, вопросы, касающиеся их защиты, остаются за рамками гражданского регулирования. Что касается данных объектов гражданского права, то нет никаких отличительных особенностей в отношении их защиты. Уникальный характер цифровых прав подчеркивает необходимость не только надежной нормативно-правовой базы, регулирующей их, но и механизмов, обеспечивающих защиту в случаях нарушения.

Установление цифровых прав является насущным вопросом, который исследуется как в научном дискусе, так и среди практиков. Развитие этой концепции значительно возросло в последние годы, особенно в периоды «ковида» и «постковида», когда широкое внедрение цифровых технологий стало необходимым, наряду с достижениями в области технологий нейронных сетей и искусственного интеллекта.

В 2019 году в ГК РФ была добавлена статья, в которой изложены особенности цифровых прав как отдельного объекта в рамках гражданского права. Статья 141.1 ГК РФ определяет цифровые права как «обязательственные и другие права, определяемые как таковые законом, при этом их содержание и условия исполнения регулируются положениями информационной системы, отвечающей критериям, предусмотренным законом. Осуществление, передача, залог, обременение или ограничение цифровых прав может происходить исключительно в информационной системе без участия третьих лиц». На первый взгляд это правовое положение может показаться противоречивым. Тем не менее цифровое право, чему способствуют информационные системы, служит эффективным средством реализации прав посредством выражения воли. Следовательно, закон прямо не перечисляет, какие объекты попадают под цифровые гражданские права; скорее, он определяет их на основе собственности в цифровой сфере и средств утилизации.

В этой связи их защита осуществляется гражданско-правовыми способами, с учетом объекта цифровых прав и характера допущенного нарушения.

1. Защита интересов держателей токенов сравнима с интересами акционеров или другими держателями ценных бумаг. Если законодательство признает токены в качестве независимой формы ценных бумаг, держатели имеют возможность использовать правовые способы для защиты своих прав, которые доступны держателям ценных бумаг [1, с. 227]. В Российской Федерации токены не признаются в качестве ценных бумаг. Тем не менее законодатели в некоторых иностранных юрисдикциях занимают противоположную позицию в отношении правового статуса токенов (например, Соединенные Штаты), тем самым позволяя применять соответствующие защитные меры.

2. Использование средств правовой защиты гражданского права для решения нарушенных договорных обязательств. Токены или аналогичные цифровые активы могут служить транзакционными субъектами [2, с. 41]. Например, в контексте договора купли-продажи токенов договаривающиеся стороны могут оговорить имущественную ответственность в рамках договора за нарушения договорных обязательств (например, убытки, штрафы и т. д.).

3. Привлечение виновных сторон к гражданской ответственности за незаконные действия во время выдачи токенов, которые могут включать в себя сознательное распространение ложной информации, совершение мошенничества или участие в нечестном поведении, среди прочих нарушений [3, с. 45]. Например, размещение информации на платформах социальных сетей может противоречить правилам рекламы продуктов. Соответствует положе-

ниям Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Таким образом, защита цифровых прав соответствует положениям, изложенным в действующем законодательстве Российской Федерации. Наш анализ показывает, что обычные методы гражданской защиты применяются к цифровым правам с учетом характера рассматриваемых прав и способа нарушения. Тем не менее эти права обладают особыми характеристиками, что требует специализированной законодательной базы для их защиты, поэтому мы выступаем за разработку и реализацию Федерального закона «О цифровых правах». Это законодательство должно охватывать не только общие положения, касающиеся цифровых прав и их классификаций, но и формы и механизмы их защиты. Такой закон будет следовать тенденциям в области развития цифровых технологий и будет решать проблемы правоприменения. В настоящее время отсутствие конкретного перечня мер по защите цифровых прав усложняет вопросы для правообладателей, потенциально отговаривая их от обращения в суд. Правоохранительная практика, касающаяся защиты цифровых прав, все еще развивается, и принятие этого закона положительно внесет положительный вклад в их развитие.

Список источников

1. Старосельцева М. М. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2(10). С. 227–230.

2. Цырендашиева В. Ц. Особенности охраны и защиты цифровых прав // National Science. 2023. № 3. С. 41–44.

3. Юзефович Ж. Ю. Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений // Юрист. 2020. № 12. С. 40–45.

УДК 347.51

Гражданско-правовая ответственность за некачественное оказание медицинской помощи

Карина Андреевна Воробьева¹✉, Дарья Николаевна Юдина¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ bublik0404@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об ответственности за некачественное исполнение услуги по оказанию медицинских услуг, предложены

меры по совершенствованию законодательного урегулирования ответственности за некачественное исполнение услуги по оказанию медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь; моральный вред; пациент; денежная выплата; охрана здоровья; потребитель.

Civil liability for poor quality medical care

Karina A. Vorobyova¹✉, Darya N. Yudina¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ bublik0404@yandex.ru ✉

Abstract. *The article considers the issue of responsibility for the poor performance of medical services, proposed measures to improve the legislative settlement of responsibility for the poor performance of medical services.*

Keywords: *medical care; moral damage; patient; cash payment; health protection; consumer.*

Проблема качества оказания медицинской помощи во все времена вызывала большой интерес у исследователей.

Всемирная организация здравоохранения указывает, что под качеством медицинской помощи следует понимать степень, в которой услуги здравоохранения, оказываемые отдельным лицам и группам населения, повышают вероятность достижения желаемых результатов в области здравоохранения и соответствуют профессиональным знаниям, основанным на фактических данных [1, с. 157].

Качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Среди основных принципов охраны здоровья можно выделить: доступность и качество медицинской помощи и ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления [2, с. 11], должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья [3].

Каждый гражданин имеет возможность защищать свои права всеми способами, которые не запрещены законом. Согласно ст. 12 Гражданского кодекса РФ защитить свои права можно следующим способом: признание

права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношений [4, с. 31].

В связи с наличием имущественной ответственности за свои действия, врач должен лечить больного наиболее эффективными способами и средствами. Последствия действий врача лежат не только на нем самом, но и на медицинской организации, в которой он работает [5].

В случае же наступления неблагоприятных последствий медицинского вмешательства, пациент имеет право на получение денежной компенсации материального и морального вреда только в том случае, если в деле имеется достаточная доказательная база, подтверждающая не только возникновение ущерба здоровью, но и наличие (отсутствие) причинной связи между действиями (бездействием) медицинской организации и неблагоприятными изменениями в состоянии здоровья пациента [6, с. 126].

Вина причинителя вреда в гражданском праве презюмируется, в отличие от уголовного права, где презюмируется невиновность лица, совершившего преступление. Данный принцип вытекает из смысла п. 2 ст. 1064 ГК РФ, где указывается, что отсутствие вины доказывается лицом, причинившим вред, однако это не реализуется судебной практикой и чаще игнорируется. Из данного принципа следует, что с пострадавшего снимается обязанность доказывать вину лица, причинившего ему вред, хотя не исключается возможность предоставлять суду доказательства виновности причинителя вреда. Потерпевший должен доказать только факт причинения ему вреда определенными действиями (бездействием) ответчика [7].

Обращаясь к ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (работником будет считаться гражданин, исполнявший обязанности по трудовому договору). Ответственность в данном случае будет нести медицинская организация. Следовательно, пациент, чьи права были нарушены, может обратиться в суд и требовать возмещения вреда. Проблема заключается в том, что нарушения в сфере здравоохранения увеличиваются и обращаться каждому пациенту в суд проблематично, поскольку перегрузка будет касаться и судов. Но если гражданин понёс существенный вред своему здоровью в случае некачественного оказания медицинской услуги, то он в любом случае имеет право на возмещение вреда [8, с. 322].

Защита от врачебных ошибок также предусмотрена и в ст. 1085 ГК РФ, в которой сказано, что возместить ущерб можно за утраченный потерпевшим заработок (доход), а также дополнительно понесенные расходы, например, на лекарственные средства, лечение, посторонний уход и др.

Способы защиты прав пациентов должны быть нацелены не только на восстановление имущественных прав пациентов или получение денежной компенсации морального вреда, но также обеспечивать реальное оказание услуги медицинским учреждением [9].

Если суд пришел к выводу о присуждении компенсации морального вреда, то ее сумма должна быть адекватной и реальной, иначе у гражданина создается впечатление пренебрежительного отношения к правам. Так, судом была назначена компенсация морального вреда в размере 10 тыс. руб. истцу, которому была оказана некачественная услуга по лечению зуба, который был впоследствии удален, что при правильном выборе метода лечения изначально должно было быть рекомендовано истцу [10].

Необходимо обратить внимание на то, что некачественно оказанные медицинские услуги могут быть подтверждены независимой экспертизой, поскольку разрешение данного вопроса требует специальных познаний. Принимая решение о ее проведении, пациент имеет право уведомить клинику, оказавшую ему платную медицинскую услугу, о времени и месте ее проведения путем направления телеграммы, телефонограммы либо под расписку самой организации. Такая процедура не является обязательной, но в случае обнаружения недостатков (дефектов) оказания медицинской помощи, расходы по оплате независимой экспертизы будет нести медицинская организация [11, с. 124]. На практике чаще всего потребитель не уведомляет медицинскую организацию, а расходы по ее оплате предъявляет уже в судебном заседании после проведения судебно-медицинской экспертизы в случае ее назначения.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам суд поддержал решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 14 февраля 2019 года в деле о взыскании морального вреда родственниками умершей в лечебном учреждении пациентки. Отказ в удовлетворении иска обоснован отсутствием каких-либо правовых оснований для возложения на медицинское учреждение гражданско-правовой ответственности по возмещению компенсации морального вреда, поскольку не установлено косвенной или прямой причинно-следственной связи между оказанием медицинской помощи и наступлением неблагоприятным последствий. В судебное заседание больничным учреждением было предоставлено достаточно документальных подтверждений, свидетельствующих о принятии медицинским персоналом своевременных и грамотных решений для установления правильного диагноза и назначения подходящей терапии пациенту [12].

Один из отмечаемых в доктрине пробелов проявляется в вопросе качества оказанной услуги. Так, ст. 4 Закона № 2300-1 «О защите прав потребителей» регламентирует, что на исполнителя возлагается обязанность оказать услугу такого качества, которое соответствует условиям заключенного договора. Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что потребитель обладает правом на услугу соответствующего качества. Для обеспечения данного права потребителя законодательство (в частности, ст. 29 Закона № 2300-1) предоставляет возможность обращения в суд с требованием о возмещении вреда, который был причинен некачественно оказанной услугой.

Указанный пробел проявляется в вопросе сроков предъявления таких требований в суд. Закон № 2300-1 устанавливает общие требования – они мо-

гут быть предъявлены в пределах двух лет с момента принятия оказанной услуги. Однако в сфере оказания медицинских услуг следует учитывать положения ст. 208 ГК РФ: исковая давность не может быть распространена на требования из возмещения вреда здоровью [13, с. 190].

Еще одной существенной проблемой, на которую обращают внимание многие доктринальные источники, является применимость некоторых положений ГК РФ к правоотношениям из оказания медицинских услуг [14]. Так, например, ст. 782 ГК РФ предоставляет как заказчику, так и исполнителю право одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору (при условии компенсации убытков или расходов). Однако если для заказчика медицинских услуг такой отказ с компенсацией расходов представляется допустимым, то в случае с исполнителем такой вывод сделать невозможно [15, с. 55].

Обратимся к статистике по защите прав потребителей в медицинской сфере на 2024 год:

1. Количество жалоб потребителей на качество медицинских услуг:

- Всего поступило жалоб: 120 000
- Удовлетворено жалоб: 80 000 (67%)
- Отклонено жалоб: 40 000 (33%)

2. Основные причины жалоб:

- Ненадлежащее качество медицинской помощи – 45%
- Нарушение сроков оказания медицинских услуг – 25%
- Несоблюдение прав пациентов – 20%
- Завышение стоимости медицинских услуг – 10%

3. Наиболее частые нарушения прав потребителей:

- Отказ в предоставлении медицинской помощи – 35%
- Непредоставление полной информации о медицинских услугах – 25%
- Ненадлежащее оформление медицинской документации – 20%
- Нарушение санитарно-эпидемиологических норм – 15%

4. Меры, принятые в отношении нарушителей:

- Штрафы на общую сумму 150 млн рублей
- Приостановление деятельности 120 медицинских организаций
- Аннулировано 80 лицензий на осуществление медицинской деятельности.

Таким образом, к 2024 году наблюдается рост количества жалоб потребителей на качество медицинских услуг, при этом большая часть из них была удовлетворена. Основными проблемами остаются ненадлежащее качество помощи, нарушение сроков и прав пациентов.

Проблема качества оказания медицинской помощи актуальная и важная тема, которая постоянно находится в центре внимания исследователей и специалистов здравоохранения и юриспруденции. Медицинская услуга в настоящее время является составной частью медицинской помощи, что обуславливает наличие системы нормативно-правовых актов, регулирующих

предоставление медицинских услуг как вида предпринимательской деятельности. Качество медицинской помощи определяется как совокупность характеристик, отражающих своевременность, правильность выбора методов и достижение запланированного результата. Дальнейшее изучение и совершенствование системы оказания медицинской помощи с целью повышения ее качества имеет большое значение для улучшения здоровья населения.

Список источников

1. Коробкина П. С. Нормативная правовая база, регламентирующая оказание медицинских услуг как направление предпринимательской деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96–5. С. 156–158.

2. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

3. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

4. Чердакова Л. А. Способы защиты гражданских прав субъектов в сфере оказания медицинских услуг: проблемы реализации и перспективы развития // Глаголь правосудия. 2023. № 2 (32). С. 30–33.

5. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

6. Галляутдинова Г. И., Масалимова А. А. Проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1 (76). С. 124–128.

7. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

8. Ханаева С. И. К вопросу об ответственности за некачественное исполнение услуги по оказанию медицинских услуг // Молодой ученый. 2023. № 24 (471). С. 321–323.

9. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

10. Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 16 декабря 2019 г. по делу № 2-1428/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vvYKLOP4aNYx> (дата обращения: 26.03.2024).

11. Афанаскин П. В., Чердакова Л. А., Шевчук Е. П. Проблемы привлечения медицинских организаций к имущественной ответственности в сфере оказания медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 124–125.

12. Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 14 февраля 2019 г. по делу № 5-136/2019 // Субакты РФ: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-42RS0032-5-136-2019-2019-02-14-1-0/> (дата обращения: 15.04.2024).

13. Терешкова Е. В. Проблема гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания медицинских услуг за неисполнение или ненадлежащее исполнение данного договора // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 188–190.

14. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

15. Масалимова А. А., Галяутдинова Г. Г. Гражданско-правовая защита прав потребителей при оказании медицинских услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3 (76). С. 54–57.

УДК 368.8

Правовые основы страхования гражданско-правовой ответственности медицинских работников

Андрей Олегович Дроздов¹✉, Никита Александрович Сальников¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ andrei.drozdov2003@yandex.ru ✉

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию актуальных недостатков страхования гражданско-правовой ответственности медицинских ра-

ботников. Выявлены определенные проблемы и предложены возможные способы их решения.

Ключевые слова: гражданское право; врачебная ошибка; медицинское право; ответственность; страхование.

Legal basis of insurance of civil liability of medical workers

Andrey O. Drozdov¹✉, Nikita A. Salnikov¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ andrei.drozdov2003@yandex.ru✉

Abstract. *This article is devoted to the study of the actual disadvantages of insurance of civil liability of medical workers. Certain problems have been identified and possible solutions have been proposed.*

Keywords: *civil law; medical error; medical law; liability; insurance.*

Правовые основы страхования гражданско-правовой ответственности медицинских работников имеют фундаментальное значение в современном обществе, где забота о здоровье представляет собой один из основных приоритетов в социальном государстве. Специалисты, работая в медицинских учреждениях, несут огромную ответственность за состояние здоровья пациентов и сохранность их жизни и в случае ошибки или просчета сталкиваются с возможными негативными последствиями [1, с. 221].

Именно поэтому введение таких правовых механизмов, как страхование ответственности врачей, предоставляет как и им самим, так и пациентам гарантию компенсации, если возникнут проблемные ситуации [2, с. 122]. Этот механизм представляет собой важную составляющую нашей медицинской системы и способствует повышению качества оказания медицинской помощи, а также защите независимости и профессиональной свободе врачей.

Основной проблемой, связанной с правовыми основами страхования гражданско-правовой ответственности медицинских работников, является установление причинно-следственной связи, оценка действий лица, причинившего вред, и сложившихся отношений между врачом и медицинским учреждением [3, с. 80].

Согласно ст. 1064 ГК РФ ответственность за вред возлагается на того, кто его причинил. Согласно презумпции виновности, ответчик обязан самостоятельно предоставить доказательства ее отсутствия. Потерпевший же доказывает сам факт повреждения здоровья и что именно ответчик и есть виновное лицо, которое должно возместить вред. Последний может избежать

ответственности в силу определенных обстоятельств, освобождающих от ответственности (непреодолимой силы, вины потребителя) [4, с. 184].

Зачастую для определения факта причинения вреда нужно проводить экспертизу. Установление прямой связи между действиями медицинского работника и наступлением последствий у пациента для экспертов является обязательным [5, с. 112].

Необходимо выделить, что Федеральный фонд ОМС РФ в письме от 5 мая 1998 г. № 1993/36.1-и определил частые нарушения в оказании медицинской и лекарственной помощи застрахованным:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора о предоставлении лечебно-профилактической помощи по обязательному медицинскому страхованию;
- предоставление застрахованному лицу медицинской помощи ненадлежащего качества;
- нарушения в работе медицинских учреждений, причиняющие вред здоровью застрахованных;
- преждевременное прекращение лечения, приводящее к ухудшению состояния больного.

Что касается страхования профессиональной ответственности медицинских работников, то, как отмечает Н. Ю. Исмаилова, данный правовой институт предотвращает негативные последствия для имущественного положения врача, а также является эффективным инструментом для разрешения конфликтов в досудебном порядке, что позволяет сохранить профессиональную репутацию лечебного учреждения и врача, за действия которого отвечает страховое покрытие [6, с. 101].

На рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находился проект Федерального закона № 1173861-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающий обязательное государственное страхование риска профессиональной ответственности медицинских работников. Однако данный законопроект содержал противоречия, касающиеся вопросов выплат и их размеров лицам, которым был нанесен вред врачебной деятельностью, и по этой причине он был снят с рассмотрения. Между тем внесение корректив в ФЗ «О здоровье» могут создать предпосылки для дальнейшего нормотворчества, поскольку в силу п. 4 ст. 3 Закона РФ «О страховании» условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования [7, с. 17].

Внедрение института страхования медицинской деятельности имеет свои положительные и отрицательные стороны, которые необходимо рассмотреть с точки зрения всех заинтересованных сторон.

На протяжении последних лет система здравоохранения стала все более комплексной, стоимость медицинских услуг постоянно растет. Внедрение страхования медицинской деятельности может помочь облегчить финансовое бремя для больниц, пациентов и медицинских работников [8, с. 323].

Кроме того, это может способствовать повышению качества медицинских услуг. Страховые компании часто проводят контроль качества в больницах и клиниках, чтобы убедиться, что пациенты получают соответствующее лечение. Это может привести к повышению ответственности медицинских работников и улучшению общего качества оказываемой медицинской помощи.

Однако внедрение института страхования медицинской деятельности также имеет свои недостатки. Одним из них является высокая стоимость страхования, которая может стать непосильной для многих людей или даже компаний [9, с. 22]. Это может привести к ограниченному доступу к качественной медицинской помощи у тех, кто не может покрыть стоимость страховки.

Основные причины страхового риска в медицине связаны с ошибками в диагностике, неправильным назначением лечения, задержкой в предоставлении помощи, недостатком информации для пациентов о возможных побочных эффектах и рисках оперативного вмешательства. Подобные ситуации могут привести к тяжелым осложнениям здоровья пациентов, а иногда и к летальному исходу [10, с. 83]. Более того, институт страхования медицинской деятельности может привести к увеличению бюрократии в системе здравоохранения. Страховые компании вносят дополнительные регулирования и требования для медицинских учреждений, что может затруднить работу врачей и возможно повлиять на их аналитическую и медицинскую свободу.

В целом, внедрение института страхования медицинской деятельности имеет свои как преимущества, так и недостатки. Оно может улучшить доступность медицинской помощи и повысить качество услуг, однако может также стать финансовым бременем для некоторых медицинских учреждений. Для успешной реализации страхования медицинской деятельности необходимо учитывать все эти факторы и принимать во внимание интересы всех заинтересованных сторон.

Список источников

1. Докукина В. О. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

2. Вильгоненко И. М., Гагиева Н. Р., Белокопытова Н. Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 4. С. 119–125.

3. Зинин Д. С. Современное состояние законодательного регулирования страховой ответственности медицинских работников // Вектор юридической науки. 2021. № 8. С. 77–86.

4. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.] / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

5. Исаев Ю. С., Воропаев А. В., Щуко В. А. Особенности страхования гражданской ответственности медицинских работников и лечебно-профилактических учреждений при предоставлении платных медицинских услуг // Сибирский медицинский журнал. 2006. № 9. С. 111–113.

6. Исмаилова Н. Ю. Перспектива введения обязательного страхования профессиональной ответственности медицинского работника // Юридические науки. Вестник магистратуры. 2015. № 8 (47). С. 99–103.

7. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

8. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

9. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

10. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

УДК 347.1

Гражданско-правовые вопросы охраны голоса человека в условиях развития искусственного интеллекта

Карина Павловна Ефименко¹✉, Елизавета Алексеевна Никишина¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ karinaefimenko936gmail.com ✉

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос гражданско-правовой охраны голоса человека, а также анализируется зарубежный опыт регламентиро-

вания данных правоотношений. В результате проведенной работы предложены варианты совершенствования законодательной базы Российской Федерации, позволяющие предотвратить незаконный синтез голоса человека в условиях активного развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: голос человека; имитация голоса; охрана голоса; нематериальное благо; правовое регулирование.

Civil law issues of human voice protection in the context of the development of artificial intelligence

Karina P. Efimenko¹✉, Elizaveta A. Nikishina¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ karinaefimenko936gmail.com✉

Abstract. This article examines the issue of civil rights protection of the human voice, as well as analyzes foreign experience in regulating these legal relations. As a result of the work carried out, options for improving the legislative framework of the Russian Federation are proposed to prevent the illegal synthesis of human voice in the conditions of active development of artificial intelligence.

Keywords: human voice; imitation of voice; voice protection; intangible benefit; legal regulation.

Каждый человек имеет собственный уникальный голос, представляющий собой определенные звуковые волны, формируемые благодаря голосовому аппарату и органам дыхания. Индивидуальность голоса связана с уникальными физиологическими особенностями лица, она проявляется в высоте, тембре, силе, регистре, эмоциональной окраске и чёткости извлекаемого звука. Человеческий голос является одним из главных способов социального взаимодействия людей друг с другом, а также идентифицирует личность человека.

На сегодняшний день большое развитие получила технология Deepfake («дипфейк»), использующая искусственный интеллект для создания аудио, видео или иного цифрового контента, который кажется подлинным, но в действительности является фальшивым. Данная технология дает возможность крайне реалистично имитировать речь человека посредством использования даже непродолжительной записи его голоса [1].

В связи с вышесказанным особенно актуальным становится вопрос предотвращения незаконного использования голоса человека, что выражает-

ся, например, в использовании поддельных голосов дикторов и актеров, создании фальшивых новостей и манипуляции мнением общества. Кроме того, различные банковские системы предоставляют возможность подтвердить некоторые операции путем технологии распознавания речи. Соответственно, появляется большое количество телефонных мошеннических схем, которые обманывают граждан с помощью синтезирования знакомых им голосов. Нельзя не согласиться с А. С. Киселевым в том, что подделка образов политиков является реальной угрозой национальной безопасности.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который относит информацию, определяющую биологические и физиологические особенности лица, на основании которой возможно установить его личность, к биометрическим персональным данным. Следовательно, голос человека причисляется к биометрическим персональным данным.

В многочисленных зарубежных источниках право на голос человека приводится в одном закономерном ряду с именем и изображением лица, защищается рассматриваемое право как элемент частной жизни и нематериальное благо.

Так, Конституция Эквадора гарантирует защиту чести и доброй репутации, указывая на то, что закон должен реализовывать защиту образа и права на голос каждого. В данной ситуации голос находится наравне с образом и репутацией, поэтому рассматривается в качестве нематериального блага. Конституция Перу закрепляет схожее положение о том, что каждый обладает правом на неприкосновенность частной и семейной жизни, на свою честь и репутацию так же, как и на собственный образ и голос.

В США же Законом Вашингтона о правах личности установлено, что каждое лицо обладает имущественным правом на использование своего имени, подписи, фотографии и голоса любым желаемым способом. К тому же протоколом к Соглашению по интеллектуальной собственности между правительством Венгрии и США закреплено следующее: исполнители обладают имущественным интересом в использовании звучания собственного голоса, в недопущении его использования, а также имитации иными лицами [2].

Исходя из этого, можно обозначить два основополагающих подхода к упорядочиванию механизмов защиты личного голоса человека за рубежом: обозначение голоса объектом интеллектуальной собственности, в прецедентах воспроизведения записи голоса; а также определение голоса как нематериального блага, по подобию с таким нематериальным благом, как изображение лица. Однако в России до сих пор не существует единого урегулированного законом способа гражданско-правовой охраны голоса человека.

Поскольку отечественный законодатель не сделал соответствующего выбора, касающегося гражданско-правовой регламентации права лица на свой голос, то такой выбор остается за высшими судебными инстанциями. Тем не менее Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ не осуществ-

ляют защиту личных неимущественных прав граждан, которые не прописаны в законодательстве [3].

Считаем, что, предоставляя защиту права на голос, суды вполне могут воспользоваться аналогией закона. По аналогии возможно применение положений ст. 152.1 ГК РФ, регулирующих защиту права на использование изображения гражданина в качестве нематериального блага [4, с. 150]. Более того, по тому как ст. 150 ГК РФ предоставляет открытый перечень нематериальных благ, присущих человеку, на основании ст. 152.1 ГК РФ и по аналогии следует включить в ГК РФ нормы, обеспечивающие гарантированную защиту голоса человека.

Отдельно стоит задуматься о тщательном регламентировании рамок реализации deepfake-технологий, однако важно не допустить полного ограничения данных технологий, так как оно было бы абсолютно нецелесообразно.

В результате нашего исследования мы приходим к следующему выводу: нематериальные блага, главным образом смежные с биометрическими персональными данными, в современном мире нуждаются в отдельном гражданско-правовом регулировании [5, с. 84]. Вместе с тем отечественному законодателю необходимо точно определить границы применения deepfake-технологий. Наряду с этим пока российским законодательством еще не предусмотрена регламентация вышеуказанных положений лицам, зарабатывающим на своем голосе, важно быть педантичными при заключении договоров о записи их голосов.

Список источников

1. Исакова А. Г., Осин А. В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «дипфейк» // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 1 (70). С. 235–240.

2. Бахметьев П. В. Охрана индивидуального голоса человека: отечественный и зарубежный опыт // Право и практика. 2023. № 4. С. 184–187.

3. Матвеев А. Г. Мартьянова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // EX JURU. 2023. № 3. С. 118–131.

Серенко Р. С., Новрузова О. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2 Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 149–152.

5. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.

УДК 368.8

Страховой риск в медицинской деятельности

Анастасия Валерьевна Ивашкина¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ anastassi.iv814@gmail.com ✉

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу актуальных недостатков страхового риска медицинской деятельности. Выявлены определенные проблемы и предложены возможные способы их решения.*

***Ключевые слова:** страхование; врачебная ошибка; медицинская деятельность; ответственность; вред здоровью.*

Insurance risk in medical activity

Anastasia V. Ivashkina¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ anastassi.iv814@gmail.com ✉

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the actual disadvantages of the insurance risk of medical activity. Certain problems have been identified and possible solutions have been proposed.*

***Keywords:** medical malpractice; insurance; medical practice; liability; personal injury.*

В современном мире страховой риск является неотъемлемой частью многих видов деятельности, и медицинская не является исключением. Врачи и медицинские работники несут на себе огромную ответственность за здоровье и благополучие пациентов, и истории о несчастных случаях и претензиях существуют на каждом этапе медицинской практики [1, с. 136].

Страховой риск в медицинской сфере возникает из-за возможных ошибок в диагностике, неправильного лечения, осложнений процедур или неудовлетворительного результата операций. Он также связан с растущей сложностью и разнообразием медицинских вмешательств, с ростом требований со стороны пациентов и общественности [2, с. 413].

Необходимо сказать, что в развитых странах, как правило, врачи практически не подвергаются уголовной ответственности. Их, в свою очередь, лишают права заниматься профессиональной деятельностью. Такие меры вместе с высокой стоимостью страхового полиса, в случае наличия ошибок в прошлом, вынуждают медицинских работников быть более осторожными во время исполнения своих профессиональных обязанностей [3, с. 82].

Эксперты считают, что решение проблемы можно найти в обязательном страховании профессиональной ответственности медицинских работников. Страхование является наиболее надежным экономическим механизмом в целях возмещения убытков, когда страховая компания берет на себя ответственность за возникающие риски медицинского учреждения или частных врачей за определенную плату. Это поможет защитить врачей, клиники и больницы от неожиданных юридических требований и финансовых убытков, связанных с медицинской ошибкой или претензией, и предоставит возможность застрахованным лицам получить компенсацию за причиненный ущерб [4, с. 344].

Внедрение страхования имеет свои препятствия. В среднем при страховой сумме хотя бы 3 миллиона рублей страховая премия составит примерно от 150 до 300 тысяч рублей. Это явно станет значительной финансовой нагрузкой для организации, которая будет вынуждена искать средства на оплату премии из ограниченных внебюджетных доходов.

С целью устранения правовой неопределенности необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об обязательном страховании профессиональной ответственности медицинских работников», приняв во внимание, например, предусмотренное Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» обязательное страхование профессиональной ответственности арбитражных управляющих и кадастровых инженеров [5, с. 21].

Принимая в расчет, что, в силу ст. 1068 ГК РФ, вред, причиненный работником юридического лица при исполнении должностных обязанностей, возмещает юрлицо, представляется, что страхователем профессиональной ответственности медицинских работников перед третьими лицами должна выступать непосредственно медицинская организация (индивидуальный предприниматель, занимающийся медицинской деятельностью) [6, с. 326]. При этом риск наступления ответственности учреждения здравоохранения может быть оценен либо отдельно по каждому специалисту, например, для небольших организаций, либо по медицинской организации в целом, что более характерно для крупных многопрофильных центров и клиник. В итоге медицинское учреждение приобретает надежный статус для пациентов, а медицинские работники получают дополнительную уверенность в своей практической деятельности [7, с. 17].

Основные причины страхового риска в медицине связаны с ошибками в диагностике, неправильным назначением лечения, задержкой в предоставлении помощи, недостатком информации для пациентов о возможных побочных эффектах и рисках оперативного вмешательства. Подобные ситуации могут привести к тяжелым осложнениям здоровья пациентов, а иногда и к летальному исходу [8, с. 83].

Однако существует несколько способов решения проблемы страхового риска в медицинской деятельности. Во-первых, это внедрение современных информационных систем и технологий в медицинскую практику [9, с. 422]. Это позволяет сократить количество медицинских ошибок, повысить точность диагностики и предоставления медицинской помощи.

Во-вторых, врачи и другие медицинские работники должны проходить регулярное повышение квалификации и обучение по вопросам безопасности и качества медицинской помощи. Это позволит совершенствовать процессы и процедуры, укреплять сотрудничество между специалистами и снижать возможность ошибок.

Также необходимо разрабатывать и внедрять эффективные системы контроля и мониторинга качества медицинской помощи. Это позволит выявлять проблемы и недостатки в работе, проводить анализ случаев с неблагоприятными исходами и масштабировать положительные практики [10, с. 144].

Таким образом, страховой риск в медицинской сфере является неотъемлемой частью современной практики и средством обеспечения защиты для врачей и пациентов. Это позволяет сохранить стабильность медицинской отрасли и обеспечить доверие и безопасность для всех участников системы здравоохранения.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.] / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

3. Завражский А. В. Анализ отечественного и зарубежного опыта страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Финансы и управление. 2019. Т. 1. С. 79–89.

4. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. С. 340–347.

5. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

6. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

7. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

8. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

9. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

10. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

УДК 347.45/47

**Правовой статус маломобильных групп граждан в договоре
перевозки пассажиров воздушным транспортом:
проблемы и пути решения**

Анастасия Николаевна Коновалова¹✉

Научный руководитель: Р. А. Щепанский¹, ст. преподаватель
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ konovalova.100073@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус маломобильных групп граждан в договоре перевозки пассажиров воздушным транспортом. Центром внимания являются проблемы, с которыми сталкиваются люди с огра-

ниченными возможностями перемещения при использовании воздушного транспорта. Анализируются законодательные нормы и международные стандарты, регламентирующие права и обязанности перевозчиков и пассажиров в данном контексте. Предлагаются пути решения проблем с учетом интересов и потребностей маломобильных групп граждан, а также осуществления деятельности авиакомпаний в соответствии с принципами доступности и равноправия всех пассажиров.

Ключевые слова: маломобильные группы граждан; договор перевозки; воздушный транспорт; авиакомпании.

The legal status of low-mobility groups of citizens in the contract for the carriage of passengers by air: problems and solutions

Anastasia N. Konovalova¹ ✉

Scientific supervisor: R. A. Shchepansky¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ konovalova.100073@mail.ru ✉

Abstract. This article examines the legal status of low-mobility groups of citizens in the contract for the carriage of passengers by air. The focus is on the problems faced by people with disabilities when using air transport. Legislative norms and international standards regulating the rights and obligations of carriers and passengers in this context are analyzed. The ways of solving problems are proposed, taking into account the interests and needs of low-mobility groups of citizens, as well as the activities of airlines in accordance with the principles of accessibility and equality of all passengers.

Keywords: low-mobility groups of citizens; contract of carriage; air transport; airlines.

В современном обществе все больше внимания уделяется вопросам обеспечения доступности транспортных услуг для всех граждан, включая маломобильные группы населения. Однако практическая реализация этого принципа в контексте воздушного транспорта часто сталкивается с рядом проблем при организации поездок на самолете.

Стоит отметить, с чем же связана популярность использования воздушного транспорта маломобильными группами граждан. Во-первых, воздушные суда обеспечивают быстрые и комфортные перемещения на большие расстояния, что особенно важно для людей с ограниченными возможностями передвижения. Во-вторых, при использовании воздушного транспорта нет

необходимости преодолевать препятствия на дорогах и пробки, что делает поездки более предсказуемыми и удобными. В-третьих, как считает К. А. Антипьев, нарушения прав инвалидов со стороны авиакомпаний быстро становятся публичными и наносят ущерб репутации компании, а случаев отказа в посадке инвалидов и лиц с ограниченными возможностями на борт самолетов российских авиакомпаний далеко не редкость [1, с. 18].

Так, в марте 2023 года в московском аэропорту Шереметьево сотрудники авиакомпании «Победа» отказались пускать на борт самолета Ивана Вершкова, с детства страдающего ДЦП. Причиной отказа стал аккумулятор его коляски, который, по мнению технического специалиста, слишком мощный для полетов. Иван указал на то, что прилетел в Москву той же самой авиакомпанией и проблем с батареей не возникло, однако представители компании лишь развели руками. Проведя 12 часов в аэропорту, мужчина не получил помощи от сотрудников и в конечном итоге приобрел билет на самолет другой авиакомпании, чтобы улететь домой [2].

Между тем Иван Вершок не остался без поддержки. Разные организации и активисты обратили внимание на его историю и выразили свою готовность помочь. Этот случай стал поводом для обсуждения и внесения изменений в законодательство о защите прав инвалидов в сфере воздушного транспорта.

Российская Федерация в рамках улучшения качества авиационного обслуживания маломобильных групп граждан приняла ряд международных обязательств и внесла соответствующие изменения в нормативные акты транспортного законодательства. Однако перелеты для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями до сих пор остаются малодоступными, что причиняет большое количество реальных неудобств в повседневной жизни данным категориям людей.

Стоит отметить нормативную базу: сюда относится Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Конвенция о правах инвалидов», Воздушный Кодекс Российской Федерации (далее – ВЗК РФ), Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», Порядок предоставления пассажирам из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности услуг в аэропортах и на воздушных судах. Данные нормативно-правовые акты на данный момент не характеризуются наличием императивных предписаний, связано это с тем, что проблема перевозки маломобильных групп населения является новой и требует детальной проработки.

В соответствии с п. 1 ст. 106.1 ВЗК РФ при заключении договора воздушной перевозки пассажира из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности пассажир обязан уведомить перевозчика об имеющихся у него ограничениях для обеспечения последним соответствующих условий.

Согласно п. 5 ст. 106.1 ВЗК РФ, не допускается отказ в воздушной перевозке маломобильных пассажиров в связи с отсутствием технических средств и оборудования. Однако на практике возникает другая ситуация. Следует согласиться с высказыванием Н. В. Сирик, что гражданин с ограниченными возможностями точно так же является пассажиром, а следовательно, перевозчик обязан исполнить свои обязательства по договору воздушной перевозки [3, с. 57].

Возникает другая проблема: у большинства авиаперевозчиков отсутствуют воздушные суда, приспособленные для перевозок маломобильных граждан. Пунктами 11-16 Порядка предоставления пассажирам из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности услуг в аэропортах и на воздушных судах закреплены обязанности обслуживающей организации по обеспечению доступности и оказанию услуг маломобильным категориям пассажиров. Однако аэропорты не приспособлены должным образом для обслуживания граждан с ограничениями жизнедеятельности, особенно в малонаселённых районах.

Стоит отметить, что в ВЗК РФ отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность перевозчиков и обслуживающих организаций за нарушения правил перевозок и оказания услуг в зданиях аэропортов и на борту воздушных судов для пассажиров с ограниченными возможностями. Согласно ст. 9.13 КоАП РФ авиаперевозчики могут быть привлечены к ответственности, но на сегодняшний день одной нормы недостаточно для того, чтобы авиаперевозчики надлежащим образом выполняли возложенные на них обязанности.

Таким образом, следует отметить, что в сфере обслуживания маломобильных групп граждан существует множество незатронутых проблем как нормативного, так и практического характера, которые не позволяют пассажирам с ограниченными возможностями чувствовать себя социально защищёнными в полной мере.

На наш взгляд, возможно рассмотреть следующие способы разрешения поднятых в статье проблем, связанных с пассажирскими авиаперевозками маломобильных групп граждан. Во-первых, обязательное обучение персонала авиакомпаний и аэропортов по вопросам оказания помощи и поддержки маломобильных групп граждан в соответствии с российскими законодательными требованиями. Во-вторых, создание специальных информационных ресурсов и официальных порталов, где маломобильные группы граждан могли бы найти полезную информацию о доступности своих прав, услугах и поддержке при авиаперевозках. В-третьих, оснащение аэропортов специальным оборудованием для обеспечения комфортного путешествия маломобильных групп граждан, таким как шаттлы для транспортировки до самолета, специ-

альные зоны отдыха и туалеты, а также адаптивное освещение и звукоизоляция. В-четвертых, проведение кампаний по информированию общественности о правах и потребностях маломобильных групп граждан в авиаперевозках, с целью формирования более дружественной и инклюзивной среды. В-пятых, разработка специальных технологических решений для облегчения путешествия маломобильных групп граждан, например мобильных приложений для заказа помощи или информирования о доступности услуг. В-шестых, установление норм, связанных с ответственностью перевозчиков и обслуживающих организаций за нарушение прав маломобильных категорий пассажиров. Но важно не только установить новые нормы, но и обеспечить их эффективное соблюдение и контроль. Для этого необходимо разработать механизмы мониторинга и оценки соблюдения законодательства в отношении маломобильных групп граждан.

Для улучшения ситуации необходимо также внедрить меры софинансирования со стороны государства компаний-перевозчиков. В данном случае целью совместного финансирования является создание комфортных условий для маломобильных групп граждан путем модернизации транспортных средств и инфраструктуры.

Одним из способов реализации данной инициативы может быть предоставление субсидий или льгот компаниям-перевозчикам для обновления и адаптации своего авиапарка. Например, на закупку транспортных средств, оснащенных специальными местами для инвалидных колясок. Кроме того, совместное финансирование позволит снизить экономическую нагрузку на частный сектор и способствовать развитию партнерских отношений между государством и компаниями-перевозчиками.

Предложенные выше пути решения выявленных проблем могут послужить ориентиром при последующей выработке эффективных вариантов развития социальной поддержки категорий пассажиров с ограниченными возможностями.

Список источников

1. Антипьев К. А., Малкова М. А. Проблема защиты прав авиапассажиров с ограниченными возможностями // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2. С. 15–22.

2. Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) по делу № 2-3419/2023 // Судакт: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GUP8y9VNfnNa/> (дата обращения: 14.05.2024).

3. Сирик Н. В. Гражданско-правовое регулирование перевозки как составной части туристского продукта // Современное право. 2007. № 4. С. 328.

УДК 347.77

Актуальные проблемы защиты персональных данных

Максим Дмитриевич Кораблёв¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ korablyovmax@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы защиты персональных данных и предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: защита персональных данных; генетическая паспортизация; генетические данные; проблемы защиты персональных данных.

Current issues of personal data protection

Maxim D. Korablev¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ korablyovmax@mail.ru ✉

Abstract. This article discusses the current problems of personal data protection and suggests ways to eliminate them.

Keywords: personal data protection; genetic certification; genetic data; personal data protection problems.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, защита персональных данных граждан становится все более актуальной проблемой. Ошибки в их обработке, утечка информации и недостаточная защита от кибер-атак ставят под угрозу конфиденциальность и приватность личных данных.

Основные проблемы, связанные с защитой персональных данных граждан, включают в себя следующие аспекты:

1. Недостаточная осведомленность граждан о правилах и механизмах защиты персональных данных.

2. Хакерские атаки, которые могут привести к незаконному доступу к персональным данным.

3. Недостаточные меры безопасности и защиты со стороны организаций и компаний, собирающих и обрабатывающих персональные данные.

4. Некорректное использование и передача персональных данных третьим лицам без согласия субъектов данных.

5. Недостаточное законодательное регулирование и наказание за нарушения в области защиты персональных данных [1, с. 31].

Так, неполная осведомленность граждан о правилах защиты персональных данных негативно сказывается на их безопасности по нескольким причинам [2, с. 43]. Граждане, не зная о методах обработки и защиты персональных данных, могут быть более подвержены риску утечки личной информации. Например, они могут использовать ненадежные пароли или делать это на общедоступных компьютерах или сетях. Недостаточная осведомленность может сделать граждан более уязвимыми для атак фишинга и других мошеннических схем, где злоумышленники перехватывают персональные данные, вводя их в доверительные веб-сайты или путем отправки фальшивых электронных писем, согласие на обработку данных.

Граждане могут не осознавать правовых и этических аспектов передачи своих персональных данных [3, с. 21]. Например, они могут добровольно предоставлять свои данные ненадежным или небезопасным организациям без настоящего согласия или понимания последствий, недостаточное знание о правилах и механизмах защиты персональных данных может привести к небрежному отношению к обработке информации. Граждане могут быть не осведомлены о необходимости обновления ПО, об использовании надежных антивирусных программ или о том, как защитить свои устройства от взлома [4, с. 75].

Это лишь небольшой перечень основных тенденций для развития проблем защиты персональных данных. В целях борьбы с ними важно принимать соответствующие меры, а также повышать осведомленность граждан о своих правах в этой области. Как отмечает М. Е. Бегларян, «именно системы персональных данных сделали революцию в вопросах систематизирования, структурирования и хранения данных, но и создали прецеденты нарушения конфиденциального режима для сведений персонального характера» [5, с. 24].

Рассматривая основные проблемы, важно коснуться таких масштабно развивающихся областей, как генетическая паспортизация и защита генетических данных, которые вызывают опасения относительно защиты персональных данных граждан [6, с. 222].

Обеспечение конфиденциальности персональных данных – это задача и государства, и каждого пользователя в отдельности. Государство должно предоставить защиту персональных данных, потому что согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23). Сбор,

хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24). Как итог государство должно обеспечивать защиту данных своих граждан указанных сфер жизни от использования этих данных без их на то согласия.

Так, генетическая паспортизация вызывает ряд проблем, которые ставят под угрозу защиту персональных данных. В свою очередь рассматривая данный аспект, нужно обратиться к нормативно-правовой базе генетической паспортизации. К основным документам относятся:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» – основной закон, определяющий правила сбора, хранения, обработки и передачи персональных данных в России. Он также регулирует сферу генетической паспортизации и защиту персональных данных, полученных при проведении генетических исследований.

2. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2010 г. № 971 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» – определяет подробные требования к защите персональных данных в информационных системах, включая системы, используемые для обработки персональных данных в сфере генетической паспортизации.

3. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» устанавливает специальные правила и требования к деятельности в области генетической паспортизации, включая защиту персональных данных. Он определяет, что персональные данные, полученные в результате генетического анализа, являются особыми категориями персональных данных и имеют повышенную степень защиты [7, с. 52].

Для защиты персональных данных граждан в области генетической паспортизации важно регулировать доступ к ним и обеспечивать их безопасность и защиту от несанкционированного доступа. Правительства и организации, занимающиеся генетической паспортизацией, должны следовать принципам прозрачности и добровольности при сборе и использовании генетической информации, а также обеспечивать согласие и конфиденциальность граждан. Это поможет минимизировать риски возможного злоупотребления и злоумышленного доступа к чувствительным данным.

Затрагивая тему защиты генетических данных, можно прийти к выводу о том, что она является актуальной проблемой в области защиты персональных данных граждан. Генетическая информация содержит уникальные данные о человеке, используемые для идентификации личности, определения наследственных заболеваний и других чувствительных сведений. Поэтому необходимо обеспечить защищенность генетических данных от несанкционированного доступа, использования и распространения. Для этого крайне важно разработать строгие законы и стандарты по сбору, хранению и обработке генетических данных, а также обеспечить соответствие организаций,

занимающихся генетическими исследованиями, требованиям по обеспечению конфиденциальности и безопасности информации. Помимо этого, важно обучать общественность о значимости защиты генетических данных и их возможных угрозах, чтобы люди могли осознанно управлять своей генетической информацией и принимать обоснованные решения о её использовании.

Если названные выше проблемы не будут устранены, то могут возникнуть несколько негативных последствий. К ним можно отнести утечку личной информации, в частности для организаций, которые хранят и обрабатывают персональные данные своих клиентов, ведь они могут столкнуться с репутационными, финансовыми и иными проблемами в случае, если их системы безопасности не защищены надлежащим образом. С увеличением объема данных, собираемых компаниями, растет и риск утечки или злоупотребления этой информацией [8, с. 8]. Инструменты гражданско-правовой защиты в это направление также требуют новых решений [9, с. 34; 10, с. 77; 11, с. 33].

Основная тенденция развития проблем защиты персональных данных связана с усилением кибер-угроз и повышением требований к защите личной информации. Для их нивелирования необходимо строгое соблюдение законодательства в области конфиденциальности, а также его модернизация, внедрение современных средств шифрования и защиты данных, а также повышение осведомленности сотрудников и пользователей об основных принципах безопасности в сети. Важно поддерживать постоянное обновление систем защиты данных, обучение персонала и активное следование лучшим практикам в области кибер-безопасности для минимизации рисков и обеспечения надежной защиты персональных данных.

Список источников

1. Копылов В. А. Информационное право // Юристъ. 2002. № 2. С. 131–427.
2. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.
3. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.
4. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.
5. Бегларян М. Е., Пичкуренко Е. А. Безопасность персональных данных в современной России // Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых

интересов: материалы 4 Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 22–29.

6. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

7. Иванская А. В. Актуальные проблемы защиты персональных данных в России // Информационные технологии и право. 2015. № 3. С. 47–50.

8. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

9. Подготовительные процедуры гражданского процесса / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 101 с.

10. Основы гражданского процессуального права / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 119 с.

11. Подведомственность и доказывание в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 119 с.

УДК 347.254

Некоторые вопросы защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика

Роман Мамэевич Мирзоян¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ mirzoyan_roma_2020@mail.ru ✉

***Аннотация.** В научной работе рассматриваются некоторые вопросы защиты участников долевого строительства в случаях банкротства застройщика. Акцентируется внимание на возможность участников долевого строительства предъявлять требования, установленные Законом о банкротстве в отношении квартир-студий и апартаментов.*

***Ключевые слова:** банкротство; участники долевого строительства; дольщики; застройщик; защита прав участников долевого строительства.*

Some issues of protection of the rights of participants in shared-equity construction in the context of bankruptcy of the developer

Roman M. Mirzoyan¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ mirzoyan_roma_2020@mail.ru ✉

Abstract. *The scientific work examines some issues of protection of construction participants who have concluded an equity participation agreement in cases of bankruptcy of the developer, focuses on the possibility of participants in shared-equity construction to make demands established by the Bankruptcy Law in relation to studio apartments and apartments.*

Keywords: *bankruptcy; participants in shared-equity construction; shareholders; developer; protection of the rights of participants in shared-equity construction.*

В Российской Федерации наблюдается значительное увеличение объектов строительства. Данный факт прежде всего связан с высоким спросом на жилье среди российских граждан.

Так, согласно официальным данным из Федеральной службы государственной статистики, общая площадь построенных жилых объектов в Российской Федерации достигла исторической высоты и составила 110,44 млн кв. м в 2023 году, что представляет собой значительное увеличение на 7,5% по сравнению с предыдущим годом. При этом площадь многоквартирных домов (далее – МКД) выросла на 13,7% к аналогичному периоду и составила 51,76 млн кв. м, а площадь индивидуальных жилых домов показывает соответствующий рост на 8,4%, составив 58,68 млн кв. м. Данные показатели демонстрируют значительное расширение российского рынка жилья по сравнению с предыдущим годом [1].

Кроме того, 7 мая 2024 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Данный Указ устанавливает ключевые цели национального развития страны, среди которых увеличение общей площади жилья на душу населения с 28,8 кв. м (показатель 2023 г.) до 33 кв. м к 2030 году и до 38 кв. м к 2036 году.

В современном обществе не каждый гражданин может приобрести или построить жилье через рыночные механизмы. Вследствие этого многие граждане вынуждены искать альтернативные решения для удовлетворения своих потребностей в жилье. Одним из таких решений является инвестирование финансов в долевые строительные объекты. Такие проекты позволяют

им более эффективно использовать свои финансовые ресурсы и удовлетворить потребности в жилье.

Правоотношения, возникающие между сторонами долевого строительства, регулируется нормами Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве) и Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Согласно ст. 2 Закона об участии в долевом строительстве, застройщиком является хозяйственное общество – юридическое лицо, которое обладает следующими признаками: опыт работы в строительной сфере не менее 3 лет, площадь построенных МКД не менее 5 000 кв. м, наличие специального разрешения (лицензии). Однако даже такие высокие требования, предъявляемые законом к таким организациям, не позволяют зачастую гарантировать стабильность работы застройщика.

По различным причинам (кризисные ситуации, санкционная политика, удорожание материалов и всего проекта, реорганизация юридического лица [2, с. 41–44], недобросовестность застройщика и т. п.) застройщики могут не справляться с взятыми на себя обязательствами, вследствие чего проходят процедуру несостоятельности (банкротства) [3, с. 124].

Процедура несостоятельности (банкротства) застройщика проходит в соответствии с § 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В соответствии с положениями Закона о банкротстве, в случае банкротства застройщика, участники долевого строительства могут предъявить следующие требования:

- требования, связанные с передачей жилых помещений [4, с. 151];
- требования, связанные с передачей машино-мест и нежилых помещений, при условии, что площадь нежилого помещения не превышает 7 кв. м;
- денежные требования.

В соответствии со ст. 2 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) под жилым помещением понимается «изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан...».

Статья 16 ЖК РФ перечисляет виды жилых помещений: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната.

В последнее время на рынке недвижимости наблюдается широкое распространение таких видов помещений, как квартиры-студии и апартаменты, а в вышеперечисленном перечне видов жилых помещений нет никаких упоминаний о студиях и апартаментах [5, с. 47]. Возникает вполне закономерный вопрос: «А сможет ли гражданин, заключивший договор участия в доле-

вом строительстве, предъявлять требования, установленные Законом о банкротстве в отношении квартир-студий и апартаментов?»

В случае с квартирой-студией интерпретация его назначения зависит от формулировки в договоре долевого участия. При заключении договора, описывая предмет договора, застройщик может по-разному поименовать данное помещение: «квартира-студия», «студия», «комната свободного назначения без перегородок» и другие варианты. При таких обстоятельствах ключевое значение имеет слово «квартира», которое позволяет отнести данное помещение к жилым [6, с. 187].

С апартаментами вопрос сложнее, т. к. пока с юридической точки зрения данный вид помещения относится к нежилым, которые не предназначены для проживания граждан, поэтому могут быть только местом их временного пребывания [1, с. 40]. А в соответствии с Законом о банкротстве долищики при банкротстве застройщика имеют право предъявлять требование о передаче им нежилого помещения, площадь которого не превышает 7 кв. м, возврате стоимости такого помещения.

Вопрос о правовом статусе апартаментов уже долгое время находится на обсуждении у законодателей. На сегодняшний день в Государственной Думе РФ находится законопроект, направленный на заполнение пробелов, устранение правовой неопределенности и повышение уровня защиты владельцев апартаментов.

В рамках этого законопроекта предлагается ввести новое понятие – многофункциональные здания (МФЗ), включающие апартаменты, распространить действие ЖК РФ и Закона «Об участии в долевом строительстве» на такие помещения [7; 8].

В связи с указанными обстоятельствами для устранения существующих пробелов предлагаем внести поправки в Закон о банкротстве, дополнив п. 3 ч. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве таким видом помещений, как жилые помещения в многофункциональном здании (апартаменты), и изложить в следующем виде: «требование о передаче жилого помещения – требование участника строительства о передаче ему на основании возмездного договора в собственность жилого помещения (квартиры или комнаты) в многоквартирном доме или дома блокированной застройки в случае, если количество таких домов составляет три и более в одном ряду (далее – дом блокированной застройки) или жилого помещения в многофункциональном здании (апартаменты)...».

Граждане, собирающиеся приобрести жилье у застройщика [9, с. 83; 10; 11, с. 40], который занимается долевым строительством, рекомендуется воздержаться от покупки апартаментов, пока правовой статус данных помещений не будет окончательно разработан и установлен законодателем. Так как в случае банкротства застройщика они лишатся возможности требовать передачи приобретенного помещения. А в случае с квартирой-студией следует обратить внимание на условие, описывающее предмет договора-участия в

долевом строительстве. Правоотношения потребителей в сфере строительства требуют дополнительного регулирования и доработки.

Список источников

1. Статистические данные о вводе жилья в Российской Федерации // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

2. Коротких О. А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица // Юрист. 2007. № 7. С. 41–44.

3. Чуракова Е. В., Юлова Е. А. Защита прав участников долевого строительства при банкротстве застройщика // Образование и право. 2020. № 9. С. 122–128.

4. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

5. Цокур Е. Ф. Апартаменты: правовой статус, особенности, роль в арендных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 46–49.

6. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

7. Кудряшова Ю. П. Разграничение понятий жилое помещение предусмотренное для постоянного, временно проживания и нежилое помещение // Вестник магистратуры. 2019. № 11-1 (98). С. 39–43.

8. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством multifunctional зданий: Проект Федерального закона № 1162929-7 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162929-7> (дата обращения: 20.05.2024).

9. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.

10. Махач И. А. О проблеме защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников долевого строительства // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 94–96.

11. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 347.215

Особенности правового регулирования биопринтных технологий

Лилия Евгеньевна Мишина¹ ✉, Анастасия Игоревна Чернегова¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ liliamisina77380@gmail.com ✉

***Аннотация.** В данной статье исследуются правовые аспекты регулирования биопринтных технологий. Проведен комплексный анализ аспектов, регулирующих вопрос места биопринтных органов и тканей. Выявлены ключевые тенденции, проблематика и перспективы развития нормативно-правовой базы, регулирующей данный вид биотехнологий.*

***Ключевые слова:** биопринтные технологии; человеческий орган; трансплантация; медицинская деятельность; биопечатный продукт.*

Features of the legal regulation of bioprint technologies

Lilya E. Mishina¹ ✉, Anastasia I. Chernegova¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ liliamisina77380@gmail.com ✉

***Abstract.** This article examines the legal aspects of the regulation of bioprint technologies. A comprehensive analysis of the aspects regulating the issue of the location of bioprinted organs and tissues has been carried out. The key trends, problems and prospects for the development of the regulatory framework governing this type of biotechnology have been identified.*

***Keywords:** bioprint technologies; human organ; transplantation; medical activities; bioprinted product.*

В современном мире развитие биотехнологий и биопринтных технологий является одним из ключевых направлений научно-технического прогресса. Биопринтинг представляет собой технологию трёхмерной биологической печати, которая позволяет создавать различные органы и ткани с использова-

нием живых клеток [1, с. 413]. Однако особенности правового регулирования этой области вызывают определённые трудности и проблемы как для пациентов, так и для производителей лекарств и медицинских устройств [2, с. 93].

В первую очередь рассмотрим этические дилеммы биопринтинга:

1) запрет на оборот человеческих органов и тканей: многие страны и международные организации выступают против использования биопринтинга для создания искусственных органов и тканей, считая это нарушением прав человека [3, с. 82];

2) использование эмбриональных плюрипотентных человеческих клеток: это вызывает вопросы о моральной допустимости использования таких клеток и возможных последствиях для будущих поколений;

3) определение правового статуса биопринтных органов и тканей: может привести к спорам о том, следует ли считать биопринтные органы и ткани свободно обращаемыми вещами или же они должны быть приравнены к органам и тканям, полученным из живых доноров [4, с. 18];

4) правовой статус процесса биопринтинга предопределяет вопрос: должен ли он быть ограничен только медицинскими целями или же может быть использован для создания коммерческих продуктов?

Далее обратим внимание на аспекты, регулирующие вопрос места биопринтных органов и тканей в системе объектов гражданских прав:

1) наиболее близкой категорией к биопринтным органам и тканям являются органы и ткани человека, предназначенные для трансплантации. Законодательство о трансплантации сильно ограничивает оборот таких объектов, что обусловлено их высокой социальной значимостью;

2) существенные различия между биопринтными и естественными органами и тканями позволяют утверждать, что первые будут иметь статус свободно обращаемых вещей. Это предопределяет широкие возможности осуществления сделок с биопечатными продуктами;

3) в настоящее время отсутствует законодательная дефиниция человеческого органа или ткани, что затрудняет определение правового статуса биопринтных продуктов. Однако российские и зарубежные нормативные акты о донорстве и трансплантации определяют орган или ткань человека путём их перечисления и дают краткое биологическое определение [5, с. 158];

4) согласно п. 1 ст. 129 Гражданского кодекса РФ свободно обращаемыми вещами являются те, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. Однако свобода оборота объектов не исключает обязательного соблюдения установленных законом требований;

5) для биопечатных объектов могут потребоваться специальные требования, такие как получение лицензии на медицинскую деятельность и государственная регистрация биопечатных продуктов.

Биопринтные органы являются синтетическими органами, поэтому отношения, связанные с их созданием и имплантацией, нуждаются в самостоятельном правовом регулировании. Современное законодательство о трансплантологии с предусмотренными в нём запретами не учитывает особенности создания органов посредством трёхмерного биопринтинга [6, с. 576]. Возникает необходимость в принятии специального законодательного акта, направленного на регулирование отношений, возникающих на всех стадиях использования технологии биопринтинга.

Вопрос о выдаче патентов на процессы биопринтинга или результаты этого процесса решается дифференцированно в разных странах. В большинстве государств установлены исключения из патентоспособности процессов клонирования, которые имеют сходство с биопринтингом [7, с. 84].

Особенности правового регулирования биопринтных технологий включают этические дилеммы, определение места биопринтных органов и тканей в системе объектов гражданских прав, правовой статус процесса биопринтинга и выдачу патентов. Решение этих вопросов требует сотрудничества учёных, юристов и представителей общественности для обеспечения безопасности и эффективности использования биопринтных технологий в клинической практике [8, с. 106].

Законотворчество в области биопринтинга в России находится в стадии развития. Основные действующие законодательные акты, которые касаются этой сферы, включают:

- Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»;
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»;
- Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах».

Однако эти законы не полностью регулируют все аспекты биопринтинга и требуется дальнейшее развитие специализированных нормативно-правовых актов.

Список источников

1. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.
2. Аюшеева И. З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 6 (151). С. 92–99.

3. Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6 (151). С. 80–91.

4. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // *Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.*

5. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // *Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.*

6. Темрезова К. В., Королева Е. С. К вопросу о гражданско-правовом регулировании биопечати // *Аллея науки*. 2021. Т. 1, № 5 (56). С. 575–578.

7. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

8. Дорофтьева Д. А., Кряжевских К. А. Вопросы правового регулирования продуктов биопринтинга, органов и тканей человека // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 27. С. 102–108.

УДК:347.41

Неосновательное обогащение как защита гражданских прав

Владимир Павлович Попов¹✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ rumoskit1@gmail.com ✉

Аннотация. В настоящей работе проведен анализ норм действующего законодательства в области защиты гражданских прав при возникновении обязательств, связанных с неосновательным обогащением, выявление проблемных вопросов, касающихся данного правового института.

Ключевые слова: неосновательное обогащение; возвращение имущества; кондикционное обязательство.

Unjust enrichment as a civil rights protection

Vladimir P. Popov¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Lecturer at the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ rumosskit1@gmail.com ✉

Abstract. *This work analyzes the norms of current legislation in the field of protection of civil rights in the event of obligations associated with unjust enrichment, identifying problematic issues relating to this legal institution.*

Keywords: *unjust enrichment, return of property, conditional obligation.*

Защита прав всегда являлась одной из приоритетных задач для государства. Поэтому вопросы защиты имущественных прав также играют важную роль в процессе законодательного урегулирования, тем самым уделяя особое вынимание на складывающиеся имущественные отношения между субъектами права.

С целью реализации государственной политики в области защиты имущественных прав на законодательном уровне закреплены механизмы и способы защиты прав граждан, которые находят отображение в положениях ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепив таким образом на законодательном уровне способы защиты.

Предоставленный перечень способов защиты гражданских прав в указанной норме является неисчерпывающим, и иные способы защиты могут быть предусмотрены законом.

Анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет обратить внимание на такой способ защиты при возникновении обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Обязательства, возникшие вследствие неосновательного обогащения, представляют собой отдельный правовой институт, закрепленный в гл. 60 разд. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, и вызывает правовой интерес как среди ученых цивилистов, так и среди практикующих юристов при избрании такого способа защиты в конкретной жизненной ситуации.

Неосновательное обогащение в настоящий момент занимает в системе обязательственного права особое место. Кроме этого, в научной литературе указанное обязательство принято относить к кондикционным обязательствам [1, с. 28].

Кондикционное обязательство (от лат. *condictio* – получение) берет начало с Римского права и является прообразом обязательства неосновательного обогащения [2, с. 100].

Правовая суть неосновательного обогащения, согласно ст. 1102 ГК РФ, заключается в возвращении имущества, находящегося во владении лица, полученного в соответствии с теорией о юридических фактах, то есть конкретное жизненное обстоятельство, с которым закон или сделка связывает возникновение такого юридического факта [3, с. 83].

Субъективный состав данного обязательства выражается со стороны лица, у которого находится во владении такое имущество, им выступает приобретатель. Лицо, которое предъявило требование о возврате имущества, – потерпевший.

Основания, являющиеся относительно нахождения имущества у приобретателя, возникли вследствие какого-то взаимоотношения с потерпевшим, однако без условий, установленных в законе, или сделкой. Таким образом, приобретатель оказывает фактическое воздействие на имущество, которое было приобретено в результате соглашения, но без условий, оговариваемых относительно такого приобретения или сбережения не установленных законом случаев.

С целью реализации данного права на истребования имущества, полученного вследствие неосновательного обогащения, устанавливается общий срок исковой давности, который составляет три года.

Анализ положений ст. 1103 ГК РФ позволяет определить круг требований, на которые распространяется рассматриваемое обязательство. В результате проведенного правового анализа можно обратить внимание на одно из требований, которое вызывает на первый взгляд неправильное понимание в буквальном восприятии положения прописанного в пп. 3 ст. 1103 ГК РФ, а именно: в обязательстве одной стороны к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Ключевым моментом в рассматриваемом подпункте выступает имущество, подлежащее возврату в связи с исполненным обязательством.

При буквальном толковании указанной нормы на первый взгляд складывается впечатление, что при любом исполненном обязательстве имущество, полученное в результате определенного действия, может быть возвращено на основании п. 1 ст. 1102 ГК РФ. Однако такое суждение на самом деле является ошибочным.

В настоящий момент судебная практика относительно применения пп. 3 ст. 1103 ГК РФ складывается иным образом, в частности, согласно обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.), позиция судов в толковании указанной нормы происходит иным образом и в указанном случае под исполненным обязательством могут быть истребованы лишь те имущества, которые вышли за рамки возникшего обязательства между сторонами.

В результате анализа судебной практики, мы видим, что в целом суды при рассмотрении дел, связанных с возвращением имущества, полученного в результате неосновательного обогащения касательно требований, возникших в ходе исполненных обязательств, толкуют норму в соответствии с принци-

пами гражданского законодательства, и такое толкование отвечает по своей правовой природе обязательству вследствие неосновательного обогащения, на что оно и должно быть направлено.

Поэтому было бы целесообразно, основываясь на позиции Верховного суда Российской Федерации в части заложенного смысла, под которым суды принимают решения в части исполненного обязательства, внести изменения в пп. 3 ст. 1103 ГК РФ и привести указанную норму в соответствии с заложенным в ней смыслом, приближенному к содержанию указанного в судебной практике, о чем говорилось выше.

На наш взгляд, такое изменение приведет к более ясному толкованию и не требующего тщательного анализа действующего законодательства, в том числе и судебной практики для обычных граждан при желании воспользоваться правом на защиту в части указанной нормы.

Список источников

1. Демьяненко Е. В. Отдельные вопросы обязательств неосновательно-го обогащения // Юрист-Правоведь. 2020. № 2 (93). С. 28–31.

2. Шестакова Л. С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36, № 4. С. 100–105.

3. Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.

УДК 347.77

Правовые основы защиты генетических данных человека

Василий Викторович Проничкин¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ pronichkin.99@mail.ru ✉

Аннотация. Изучение генетических данных стало актуальной темой в современном обществе, поскольку это открывает новые возможности для повышения качества жизни. Однако с такими новшествами на повестку дня встают вопросы, связанные с защитой их конфиденциальности. Как показывает исследование, правовые гарантии охраны генетических данных еще не достаточны и требуют дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: генетические данные; информация; геном; защита; генетика.

Legal Basis for the Protection of Human Genetic Data

Vasily V. Pronichkin¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ pronichkin.99@mail.ru ✉

Abstract. *The study of genetic data has become a hot topic in modern society, as it opens up new possibilities for improving the quality of life. However, with such innovations, issues related to the protection of their confidentiality are on the agenda. As the study shows, the legal safeguards for the protection of genetic data are not yet sufficient and require further improvement.*

Keywords: *genetic data; information; genome; protection; genetics.*

В век научно-технологических достижений генетика сталкивается с растущими правовыми вызовами, обусловленными прогрессом технологий. Генетическая информация, признанная ценным ресурсом, находит применение в различных областях, включая диагностику и терапию, генеалогию, судебную идентификацию и персонализированную фармакологию [1, с. 30]. Учитывая возрастающую важность генетической информации, правовая система должна разрабатывать эффективные механизмы для ее защиты от несанкционированного доступа, использования и разглашения. На международном и национальном уровнях существуют правовые рамки, направленные на обеспечение надлежащей защиты генетической информации [2, с. 42].

Одним из основополагающих международных инструментов в области защиты генетической информации является Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее – Конвенция) и дополняющий ее Протокол. Основанная на принципах прав человека, Конвенция гарантирует защиту приватности и конфиденциальности данных, устанавливает ряд обязательств для государственных участников, включая обеспечение законности обработки персональных данных, соблюдение принципов минимизации данных и прозрачности, а также предоставление субъектам данных права на доступ к их данным и их исправление. В эпоху генетических технологий Конвенция остается важным правовым инструментом для защиты генетической информации. Ее положения служат основой для национальных законов и нормативных актов, направленных на обеспечение надежной защиты этого ценного ресурса [3, с. 100].

Кроме того, в некоторых странах существуют специализированные законы, например, такой как Закон «О защите генетической информации» (известный как Genetic Information Nondiscrimination Act (GINA)) в США. Он

был принят в 2008 году с целью обеспечения защиты генетических данных граждан от дискриминации и некорректного использования. GINA запрещает работодателям учитывать генетическую информацию при принятии решений о трудоустройстве, увольнении, продвижении, а также в отношении условий труда. Кроме того, закон запрещает страховым компаниям использовать генетическую информацию для принятия решений о страховании здоровья или жизни.

Закон также способствует развитию медицинской науки, поскольку люди чувствуют большую уверенность в том, что их генетические данные будут использованы исключительно для целей медицинской диагностики и лечения. Законодательство предусматривает, что государство может обрабатывать, использовать и хранить генетические данные в установленных целях. Эти цели включают защиту здоровья населения, поддержание общественного порядка и обеспечение национальной безопасности [4, с. 221].

Цифровой век привносит новые вызовы в обеспечение защиты прав граждан в контексте генетической информации. Бурный рост цифровых технологий и обширных баз данных, содержащих персональную информацию россиян, создает ряд сложностей:

1) автоматизация обработки генетических данных позволяет проводить быстрый анализ и обмен информацией, однако это увеличивает риски нарушения конфиденциальности и утечки данных, требуя надежных мер безопасности;

2) определение правового статуса генетической информации имеет решающее значение для установления надлежащего порядка ее защиты, а существующие классификации не всегда четко определяют генетическую информацию, что может привести к пробелам в правовом регулировании;

3) несмотря на существующее законодательство, обеспечение надлежащих мер безопасности для защиты генетических данных остается проблемой. Необходимо постоянное совершенствование технологий и практик защиты информации, чтобы предотвратить несанкционированный доступ и злоупотребления [5, с. 133].

Защита генетических данных в отечественной правовой системе прежде всего основывается на Федеральном законе от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации». Этот закон призван обеспечивать эффективное регулирование сбора, хранения и использования генетической информации.

Пункт 2 ст. 10 указанного Закона закрепляет обязанность государственных органов и организаций, осуществляющих государственную геномную регистрацию, обеспечивать сохранность и использование биологического материала и геномной информации. Следовательно, соответствующие правоохранительные органы несут ответственность за надлежащее хранение и использование полученных генетических данных исключительно в целях, оговоренных текущим Федеральным законом. За нарушение установленных правил в части получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки генетических данных

предусмотрена уголовная ответственность согласно ч. 2 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Геномная регистрация открывает широкие возможности в различных областях: научные исследования (геномная регистрация выступает бесценным источником данных для ученых, изучающих генетическое влияние на здоровье человека, развитие заболеваний и эволюционный процесс); персонализированная медицина (генетическая информация может стать основой для разработки индивидуальных схем лечения, учитывающих генетические особенности каждого пациента); борьба с генетически обусловленной преступностью (анализ генетических данных способствует идентификации и поимке преступников, а также играет важную роль в предупреждении и расследовании преступлений, имеющих генетический след) [6, с. 341].

Этот богатейший источник информации служит катализатором прогресса в различных сферах медицины и биотехнологий:

– персонализированная медицина: генетические данные позволяют разрабатывать индивидуальные схемы лечения, основанные на генетических особенностях каждого пациента. Это повышает эффективность терапии и сводит к минимуму риски побочных эффектов;

– диагностика заболеваний: генетический анализ играет важную роль в диагностике различных заболеваний, включая генетические нарушения и сложные заболевания, такие как рак и болезни сердца;

– разработка новых лекарственных препаратов: исследование генетических данных способствует разработке новых лекарственных средств, нацеленных на конкретные генетические механизмы заболеваний;

– биотехнологии: генетические данные используются для создания новых биотехнологических продуктов, таких как генная терапия и методы редактирования генома.

Альтернативное определение государственной геномной регистрации, предложенное А. К. Бурцевым, фокусируется на ее практических аспектах: «Государственная геномная регистрация представляет собой комплексную деятельность, включающую отбор, использование, хранение и уничтожение биологического материала, а также обработку и защиту геномной информации. Ее основная цель заключается в идентификации личности человека, неопознанного трупа или установлении биологического родства.» [7, с. 64].

Геномная регистрация охватывает обширный спектр генетической информации, включая последовательности ДНК; данные о генетических заболеваниях; фенотипические характеристики. Эти разносторонние данные предоставляют исследователям беспрецедентные возможности для изучения генетических особенностей популяций, выявления генетических факторов, лежащих в основе различных заболеваний, и разработки персонализированных подходов к лечению.

При этом Федеральный закон уделяет первостепенное внимание защите и конфиденциальности генетической информации. Он устанавливает стро-

гие правила для сбора, хранения и использования этих данных с целью предотвращения их неправомерного использования и обеспечения неприкосновенности частной жизни граждан [8, с. 92].

Параллельно с Федеральным законом «О государственной геномной регистрации» в Российской Федерации действует другой нормативный акт – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Он устанавливает всеобъемлющую правовую основу для защиты персональных данных граждан России, охватывая их сбор, хранение, использование и раскрытие. Закон дает четкое определение персональных данных как «любой информации, относящейся к определенному физическому лицу, по которой можно идентифицировать такое лицо». Он накладывает строгие обязательства по обработке таких данных, требуя согласия субъекта и внедрения надлежащих мер безопасности для защиты их конфиденциальности. Субъекты данных должны быть полностью информированы о целях и методах обработки их персональных данных [9, с. 52].

Федеральный закон «О персональных данных» обязывает операторов персональных данных соблюдать принципы законности, справедливости и прозрачности при их обработке. Это означает, что собранные данные должны быть ограничены исключительно теми, которые необходимы для заявленных целей, и при этом должны быть надежно защищены права субъектов персональных данных.

Ключевым новшеством данного закона является требование к операторам персональных данных создавать соответствующие реестры и уведомлять о них уполномоченный орган по защите прав субъектов. Это обеспечивает прозрачность и подотчетность в обработке персональных данных. Закон также предусматривает строгие меры ответственности за нарушение установленных правил, включая значительные штрафы и потенциальное уголовное преследование. Таким образом, он создает мощную основу для защиты персональных данных, гарантируя, что операторы данных действуют ответственно и уважают конфиденциальность граждан.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является основополагающим законодательным актом, регулирующим вопросы охраны здоровья граждан, включая защиту генетической информации и обеспечение медицинской этики при проведении генетических исследований.

Этот закон играет решающую роль в защите прав граждан на конфиденциальность генетической информации. Он устанавливает, что генетические данные пациентов могут использоваться исключительно в медицинских целях и не подлежат разглашению без их явного согласия. Это гарантирует, что пациенты могут быть уверены в том, что их генетическая информация будет защищена от несанкционированного доступа и использования.

Помимо защиты конфиденциальности, Федеральный закон № 323-ФЗ также регулирует применение генетической информации в медицинской

сфере. Он устанавливает четкие процедуры проведения генетических исследований, включая те, которые проводятся для выявления наследственных заболеваний, и определяет требования к квалификации специалистов, проводящих такие исследования. Это обеспечивает качество и точность генетических исследований, гарантируя, что полученные результаты надежны и могут быть использованы для принятия обоснованных медицинских решений [10, с. 20].

Для эффективной защиты интересов граждан и предотвращения потенциальных злоупотреблений крайне важно неукоснительно следовать всем положениям и принципам Федерального закона № 323-ФЗ. Это требует тесного сотрудничества между законодателями, регулирующими органами, медицинскими работниками и широкой общественностью.

Необходимы постоянные усилия по повышению осведомленности и просвещению населения о важности защиты генетической информации и потенциальных рисках ее неправомерного использования. Кроме того, следует разработать и внедрить четкие механизмы обеспечения соблюдения и подотчетности, чтобы гарантировать, что все стороны действуют в соответствии с буквой и духом закона [11, с. 145].

Вывод по регулированию генетических данных в России подчеркивает насущную потребность в непрерывном совершенствовании законодательства в этой области. Необходимо прикладывать усилия для обеспечения действенной защиты генетической информации в условиях стремительно эволюционирующего технологического ландшафта и с учетом этических соображений, связанных с использованием генетических данных.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.
2. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.
3. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 7. С. 93–101.
4. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

5. Богданова Е. Е., Малеина М. Н., Ксенофонтова Д. С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex Russica (Русский закон). 2020. № 5 (162). С. 129–142.

6. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

7. Бурцев А. К., Васильев С. А. Вопросы установления юридической ответственности за правонарушения, связанные с диагностикой и редактированием генома человека // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 62–67.

8. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.

9. Малеина М. Н. Понятие и классификации геномной (генетической) информации // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 7. С. 50–58.

10. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

11. Рассолов И. М. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова, И. В. Микурова // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 4. С. 143–150.

УДК:347.4

Защита прав кредитора в договорах с участием третьих лиц

Валерия Олеговна Равчеева¹✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ ravcheeva.valeria03@mail.ru ✉

Аннотация. Статья содержит описание конструкции договора в пользу третьего лица. Дается оценка противоправному характеру вмешательства третьих лиц в договорные отношения. Анализируется проблема поиска надлежащих способов защиты против интервентов.

Ключевые слова: гражданское право; договор; кредитор; третье лицо; защита прав; деликт.

Protection of creditor's rights in contracts involving third parties

Valeria O. Ravcheeva¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Lecturer at the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ ravcheeva.valeria03@mail.ru ✉

Abstract. *The article contains information about third-party agreement. Describes an illegal interference by third parties in contractual relations. The problem of protection against illegal interference by third parties is analyzed.*

Keywords: *civil law; contract; creditor; third party; protection of rights; tort.*

Согласно п. 1 ст. 430 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), договором в пользу третьего лица является договор, в котором стороны, кредитор и должник установили, что последний обязан произвести исполнение третьему лицу (оно может быть как указано, так и не указано в договоре). Известно, что по отношению к лицам, которые не участвуют в определенном обязательстве, не возникает соответствующих обязанностей. В то же время п. 3 ст. 308 ГК РФ допускает создание прав для лиц, которые формально не являются стороной обязательства – описываемая ситуация имеет место в вышеупомянутом договоре.

Обратимся к истории. Следует отметить, что обязательство в римском праве мыслилось исключительно как правовая связь двух лиц, поэтому условия договора в пользу третьего лица считались недействительными [1, с. 264]. После рецепции римского права, его проникновения в иные правовые порядки принцип *alteri inest stipulari potest* (никто не может установить по стипуляции обязательственное требование на стороне третьего лица) стал господствующим. Однако по мере экономического развития он перестал отвечать требованиям гражданского оборота, возникла общая тенденция признания конструкции договора в пользу третьего лица [2, с. 96].

Когда стороны заключают договор в пользу третьего лица, у последнего возникает секундное право, которое в последующем трансформируется в право требования. Для этого третьему лицу необходимо выразить свою волю, довести желание воспользоваться своим правом требования до должника. Следует отметить, что третье лицо не может уступить свое секундарное право по договору. Однако оно может воспользоваться им в виде уступки другому лицу, тогда права требования перейдут этому лицу [3].

Существует несколько концепций об изменении статуса третьего лица по мере того, как развиваются договорные отношения. Автору близка позиция А. Ю. Чурилова, который считает, что возможны два случая: либо третье лицо замещает место кредитора, приобретая права требования в полном объеме, либо остается за пределами договора, но становится «доминирующим кредитором».

Не все гражданско-правовые договоры могут быть заключены в пользу третьего лица в силу своей природы или законодательных ограничений. Так, согласно ст. 933 ГК РФ, договор страхования предпринимательского риска может быть заключен исключительно в пользу страхователя. Существует категория договоров, возможных для заключения как в пользу третьего лица, так и в пользу кредитора. Например, договор поставки может быть заключен между продавцом (поставщиком) и покупателем, в котором первая сторона передает товар непосредственно второй. Если рассматриваемый договор заключается в пользу третьего лица, то поставщик обязуется передать товар не покупателю, а третьему лицу. Также следует выделить группу договоров, заключаемых только в пользу третьего лица. К ним можно отнести договор страхования ответственности за причинение вреда.

В отечественной науке неоднократно предпринимались попытки оценить противоправный характер вмешательства третьих лиц в договорные отношения, определить надлежащие способы защиты против интервентов [4, с. 163]. Под противоправным вмешательством третьего лица следует понимать не только ситуации склонения должника к нарушению договорного обязательства посредством обмана, шантажа и иных неконкурентных способов, но и в принципе любые действия такого лица, направленные на изменение динамики договорного обязательства, с целью собственного обогащения.

Поскольку обязательство имеет относительный характер и связывает только стороны этого обязательства, кредитор не вправе привлекать к ответственности за противоправное вмешательство в чужое договорное обязательство третье лицо. Договорную ответственность несет должник. В отечественной правовой системе интервент не привлекается к деликтной ответственности за вмешательство в чужие договорные отношения, вместо этого оспариваются заключенные с ним сделки. Однако многие ученые-правоведы в своих трудах, ссылаясь на тенденции развития судебной практики и юридической доктрины, говорят о необходимости предоставления кредитору дополнительных способов защиты права против третьего лица: требование о взыскании убытков с третьего лица [5].

В настоящий момент кредитор ограничен в доступных способах защиты нарушенного права. Например, если он знает, что действия третьего лица также способствовали нарушению договорного обязательства, то требование о взыскании убытков должно быть в любом случае предъявлено должнику, поскольку именно последний несет договорную ответственность перед кредитором. Необходимость введения деликтной ответственности третьего лица

обусловливается фактором экономической эффективности. Так, в ситуации, когда должник не может полностью возместить кредитору договорные убытки (в силу банкротства и т. д.), он мог бы получить недостающую часть от третьего лица. Иногда кредитору важнее получить предмет исполнения обязательства от должника, чем возмещение убытков вследствие расторжения договора. Такая ситуация может возникнуть, когда последний обязался поставить уникальный товар, но в результате склонения третьего лица сделка сорвалась. Меры договорной ответственности в данном случае будут менее экономически эффективными.

Таким образом, деликтная ответственность третьего лица носит субсидиарный характер по отношению к договорной ответственности должника. В доктрине высказывается мнение о том, что противоправные действия и гражданско-правовая ответственность интервента представляют «особую разновидность деликта и случай внедоговорной ответственности» [6, с. 43]. В российской правовой базе имеется ряд положений, исходя из которых можно сделать вывод о том, что в настоящее время формируются предпосылки для признания действий третьих лиц, направленных на изменение динамики договорного обязательства, в качестве противоправных, в том числе в качестве деликта. Например, противоправное вторжение третьего лица в чужие договорные отношения нарушает принцип невмешательства в частные дела, предусмотренный п. 1 ст. 1 ГК РФ. Вышеупомянутые действия третьего лица также причиняют вред праву требования кредитора (неполучение или ненадлежащее получение предмета исполнения от должника). Из отдельных дел Верховного суда РФ следует, что вступление третьих лиц и должника в сговор с целью получения материального блага, причитающегося кредитору, является проявлением недобросовестности (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). В том числе одной из предпосылок является развитие института субсидиарной ответственности в банкротстве – контролирующие должника лица причиняют ущерб не только должнику, но и его кредиторам, нарушая право на получение причитающегося исполнения.

В научной литературе выделяют следующие критерии, соблюдение которых дает основание полагать, что действия третьего лица оказывают неправомерное влияние на чужие договорные отношения: 1) третье лицо знало или должно было знать о существовании договора между кредитором и должником; 2) имело место намерение третьего лица нарушить договор; 3) факт нарушенного договора стороной в результате убеждения третьего лица; 4) нарушение договора находится в причинно-следственной связи с возникшими убытками другой стороны договорного обязательства.

В заключение подчеркнем: институт деликтной ответственности третьего лица в настоящее время требует особого внимания со стороны ученых-правоведов и законодателей. Ввиду того, что он не сформирован должным образом, кредитор ограничен в доступных способах защиты нарушенного права.

Список источников

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 264.
2. Чурилов А. Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 96–106.
3. Шматов М. А. Понимание конструкции договора в пользу третьего лица // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 12. С. 14.
4. Мухаметгалиев Д. М. Правовые возможности влияния третьих лиц на договорные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 163.
5. Тарасов П. А. Соотношение ответственности, нарушившей обязательство стороны и деликтной ответственности недобросовестного интервента // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=134512#myMEkBUulqmWrfwH> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Сеницын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 43.

УДК 347

Защита прав пациента: современное состояние и дальнейшее развитие

Диана Витальевна Резинкина¹ ✉, Полина Алексеевна Слепцова¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ dianarezinkina606@gmail.com ✉

Аннотация. Пациенты имеют право на достойное и уважительное обращение, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, автономию и право получать информацию о своем состоянии здоровья. Нарушение их прав может привести к негативным последствиям, включая снижение удовлетворенности сферой медицинского обслуживания среди населения. В научной статье рассмотрены способы защиты прав пациентов, закрепленные в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: права человека; пациенты; защита прав пациентов; медицинская помощь; медицинские услуги; медицинские работники.

Protection of patient rights: current state and further development

Diana V. Rezinkina¹✉, Polina A. Sleptsova¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ dianarezinkina606@gmail.com✉

Abstract. *Patients have the right to be treated with dignity and respect, privacy, confidentiality, autonomy and the right to receive information about their state of health. Violation of their rights can lead to negative consequences, including a decrease in satisfaction with the field of medical care among the population. The scientific article examines ways to protect the rights of patients enshrined in civil law.*

Keywords: *human rights; patients; protection of patients' rights; medical care; medical services; medical professionals.*

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из важнейших конституционных прав, гарантированных государством. Однако, несмотря на это, сегодня довольно остро стоит проблема защиты прав пациентов. Это связано прежде всего с несовершенством законодательной базы и отсутствием профессионализации данной сферы. Юристов, имеющих профессиональные знания в сфере здравоохранения, как и медицинских работников, имеющих квалифицированную подготовку в юриспруденции, единицы. Наряду с этим можно говорить и о низкой правовой грамотности самих пациентов, что также препятствует должной реализации их прав.

В современном обществе здоровье и благополучие пациентов являются приоритетными ценностями. Однако, несмотря на все усилия медицинских работников, иногда возникают случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи. В таких ситуациях важно знать о способах защиты своих прав и получения компенсации за причиненный ущерб [1].

Пациентом считается лицо, обратившееся в лечебное учреждение, к врачу частной практики с целью получения медицинской помощи в виде диагностики, лечения, профилактики независимо от того, здоров он или болен [2, с. 480].

Права пациента – это специфические права, возникающие в связи с любым медицинским воздействием при получении медицинской помощи и связанных с ней услуг. Для приобретения статуса пациента важен сам факт обращения в медицинскую организацию, возникновения реальных правоотношений с ним.

В первую очередь, необходимо отметить теоретический аспект правового регулирования института защиты прав пациентов, который охватывает

ся нормами не только Гражданского кодекса РФ, но и различных федеральных законов. При этом единого нормативно-правового акта, который позволил бы предусмотреть общие положения защиты прав пациентов, не существует и цивилистам следует обращаться к различным правовым источникам [3, с. 140].

На сегодняшний день осуществляют защиту прав граждан страховые медицинские организации путем проведения контроля качества, объемов и сроков оказания медицинской помощи на основании договоров на оказание лечебно-профилактической помощи застрахованным по ОМС с учреждениями здравоохранения, а также путем предъявления в судебном порядке исков к медицинскому учреждению на материальное возмещение ущерба, причиненного застрахованному [4, с. 495].

Указанные задачи страховая организация выполняет в полном объеме, но при этом конфликт между пациентом и медицинской организацией она не разрешает, а возможно, даже и усугубляет. Кроме того, страховая медицинская организация рассматривает обращения граждан, находящихся в системе ОМС, и не имеет никакого отношения к платным медицинским услугам [5, с. 260].

Например, пациент обратился в частное медицинское учреждение в целях восстановления здоровья, так как до этого перенес инсульт. Ему были оказаны услуги в виде нетрадиционного лечения за плату, которую он выплачивал частями. После проведенных процедур пациент не заметил каких-либо существенных изменений в состоянии своего здоровья и обратился в суд с иском о возврате денежных средств. Но так как у истца отсутствовали какие-либо доказательства об оказании ему платных услуг, суд отказал в удовлетворении требований. Истец предоставил видеозапись, которая, по его мнению, могла бы доказать факт передачи денежных средств в счет оплаты оказанных услуг. Однако суд решил, что эти доказательства не отвечают требованиям относимости и допустимости [6; 7]. Данный спор подтверждает необходимость заключения договора с подробным указанием стоимости и порядка оплаты платных медицинских услуг.

В качестве потребителя медицинских услуг пациент имеет право на защиту своих нарушенных прав в случае некачественного предоставления медицинской помощи [8; 9]. При оказании медицинских услуг на основе гражданско-правового договора необходимо исходить из того, что:

– медицинское учреждение, оказывающее медицинские услуги, обязано в доступной форме доводить информацию о таких услугах до потребителей. При этом доступность исключает необходимость обладания пациентами специальными познаниями, навыками, средствами;

– информация, которая доводится до потребителя, включается в договор на оказание медицинских услуг, в котором помимо этого должны содержаться сведения об ознакомлении потребителя медицинской услуги со всеми необходимыми документами (свидетельство о государственной регистрации;

лицензия на осуществление медицинской деятельности; сведения о квалификации и сертификации специалистов и иные документы, предусмотренные действующим законодательством); преискурант; режим работы [10, с. 93].

Сегодня в законодательстве отсутствует понятие «дефект оказания медицинской помощи», вследствие чего решение споров в отношении нарушения прав пациента в настоящее время не имеет универсальных способов. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Механизм восстановления через претензию в настоящее время является наиболее распространённым и эффективным методом [10].

Досудебный способ решения конфликтов и восстановления прав пациентов, на первый взгляд, может показаться менее эффективным, чем судебный порядок. Решение вопроса о восстановлении прав пациента – это не только вопрос морального удовлетворения, но и финансово-временной целесообразности. На основании всего вышеизложенного предлагаем использовать досудебные способы, позволяющие достичь цели с минимальной затратой финансово-временных ресурсов, что делает их более пластичными в нынешней ситуации. Предлагаем развивать институт «медиации», что позволит улучшить ситуацию в сфере защиты прав пациентов [11, с. 139]. На практике медиация в системе здравоохранения применяется крайне редко. Большая часть научно-практических публикаций по этой теме посвящена теме полезности данной процедуры – по сути, популяризации медиации. Реальных кейсов крайне мало.

Таким образом, человеческая жизнь и здоровье признаются высшей социальной ценностью. Именно поэтому прямая ответственность каждого государства, включая Российскую Федерацию, заключается в обеспечении наличия эффективных юрисдикционных механизмов для защиты прав пациентов. По нашему мнению, наиболее эффективным юрисдикционным механизмом защиты прав пациентов является судебная защита, однако развитие института медиации будет способствовать быстрому и наименее затратному урегулированию возникших конфликтов.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

2. Фадтеев Н. А. Правовые аспекты защиты прав пациента // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8 Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых / Курск. гос. мед. ун-т. Курск: КГМУ, 2023. С. 480–482.

3. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / ред. кол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 139–145.

4. Хованская Е. С. Анализ судебной практики по защите прав пациентов // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8 Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых / Курск. гос. мед. ун-т. Курск: КГМУ, 2023. С. 492–496.

5. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

6. Решение Первореченского районного суд г. Владивостока Приморского края от 29 марта 2016 г. по делу № 25170/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-pervorechenskii-raionnyi-sud-g-vladivostoka-primorskii-krai/> (дата обращения: 16.03.2024).

7. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

8. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

9. Нестерова Т. Ю. О правовом регулировании защиты прав пациентов при оказании медицинских услуг // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2022. С. 92–94.

10. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

11. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 347.61

Особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и за рубежом

Алина Андреевна Стародубцева¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ alinastarodub02@gmail.com✉

***Аннотация.** В данной статье исследуются правовые аспекты регулирования суррогатного материнства на территории Российской Федерации и в различных государствах мира. Выявлены ключевые тенденции, проблематика и перспективы развития нормативно-правовой базы, регулирующей данный вид репродуктивных технологий. Автор акцентирует внимание на диспаратности подходов к законодательной регламентации суррогатного материнства, выявляя как общие черты, так и принципиальные различия в правовом регулировании этой сферы.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство; договорное регулирование; медицинская организация; вспомогательные репродуктивные технологии.*

Features of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation and abroad

Alina A. Starodubtseva¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ alinastarodub02@gmail.com✉

***Abstract.** This article examines the legal aspects of the regulation of surrogacy on the territory of the Russian Federation and in various countries of the world. The key trends, problems and prospects for the development of the regulatory framework governing this type of reproductive technologies have been identified. The author focuses on the disparity of approaches to the legislative regulation of surrogacy, identifying both common features and fundamental differences in the legal regulation of this area.*

***Keywords:** surrogacy; contractual regulation; medical organization; assisted reproductive technologies.*

Феномен суррогатного материнства активизирует многогранный дискурс, в рамках которого переплетаются медицинско-биологические аспекты, морально-этические оценки, социокультурные контексты и правовые регламенты. Это явление заставляет переосмыслить границы взаимодействия частноправовых и публично-правовых механизмов регулирования, порождая социально-правовую дилемму, которая колеблется между аргументами за полный запрет, основывающийся на опасениях нарушения моральных норм и нравственных принципов, напоминающих скрытую коммерциализацию человеческой жизни, и аргументами в пользу полной легализации как на возмездной, так и на альтруистической основах [1, с. 15; 2, с. 158].

Мировая практика применения технологии суррогатного материнства демонстрирует крайне разнообразный спектр подходов к её регулированию. В ряде стран Европейского союза, включая некоторые штаты Соединенных Штатов Америки (например, Аризона и Мичиган), Малайзии и Японии, такая практика подвергается запрету, что отражает стремление законодателей защитить традиционные представления о семье и репродукции. В то же время Австралия, Новая Зеландия, Бразилия и Великобритания приняли решение поддержать альтруистическую модель суррогатного материнства, сосредоточиваясь на безвозмездной помощи, оставаясь при этом в рамках этических и моральных норм [3, с. 118].

Крайне интересной является ситуация в странах, где разрешены обе формы суррогатного материнства. Примерами таких государств является Греция, Индия, Иран и большинство государств Содружества Независимых Государств [4, с. 120]. Такое законодательное допущение открывает широкие возможности для развития репродуктивных технологий, одновременно порождая необходимость вдумчивого нормативного контроля, обеспечивающего соблюдение прав всех участников этого процесса – биологических родителей, суррогатных матерей и прежде всего рожденных детей.

Необходимо отметить, что законодательное регулирование практики суррогатного материнства на современном этапе в Российской Федерации характеризуется отсутствием чёткости и определённости, что представляет собой значительный пробел в законодательстве [5, с. 156]. Подходы, основанные на цивилистических принципах индивидуального урегулирования данных вопросов с помощью договора суррогатного материнства, остаются недостаточно разработанными и требуют углублённого исследования и научного подтверждения [6, с. 96].

Эффективное регулирование в данной области подразумевает не только закрепление юридических обязанностей и прав участников договора суррогатного материнства, но и предусмотрение механизмов защиты прав и интересов каждого из них, особенно учитывая уязвимое положение суррогатной матери, потребность в юридической защищённости биологических родителей и приоритет интересов ребёнка [7, с. 10].

Учет современных тенденций и международного опыта, а также интеграция морально-этических стандартов и правовых норм могут стать основой для создания гармоничной и комплексной системы правовых отношений в этой сфере [8, с. 413]. Таким образом, акцентируется важность дальнейшего научного исследования и разработки концептуальных основ правового регулирования суррогатного материнства в России, что способствует созданию эффективной законодательной рамки, отвечающей вызовам времени и общественным потребностям [9, с. 21].

В широком смысле суррогатное материнство является методикой, входящей в спектр вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которая направлена на преодоление проблем бесплодия [10, с. 38]. Особенностью данного подхода является необходимость участия минимум двух сторон в процессе: потенциальных родителей и суррогатной матери. Это делает суррогатное материнство примером уникального института, основой которого служит договор с женщиной, вынашивающей и рождающей ребенка, при этом она не считается его предполагаемой юридической матерью. В итоге договорные отношения формируют фундамент данного института, подчеркивая критическую важность тщательного и сбалансированного их правового регулирования.

В Италии, до внесения изменений в законодательство, процедуры искусственного оплодотворения находились под запретом. Современные коррективы в правовой нормативной базе, касающиеся данной сферы, учитывают позицию католического вероисповедания, акцентируя внимание на недопустимости замораживания и последующего уничтожения эмбрионов. Также важным аспектом является законодательное ограничение для одиноких женщин в возможности стать матерью с применением репродуктивных технологий [11, с. 36].

В правовом поле Германии и Австрии законодательство классифицирует проведение искусственного оплодотворения с намерением последующего отказа от ребенка (в сценарии суррогатного материнства) как преступление. Медицинским работникам, осуществляющим такие процедуры, грозит уголовная ответственность вплоть до лишения свободы на срок до трех лет [12, с. 146].

Американская правовая доктрина различает гестационное (когда биоматериал обоих родителей используется для вынашивания ребенка суррогатной матерью) и традиционное суррогатное материнство (использование спермы биологического отца и яйцеклетки суррогатной матери) [13]. Важной характеристикой заключенных договоров является их письменная форма с четким указанием прав и обязанностей сторон, а также периода действия таких отношений.

Текущее законодательство Российской Федерации, касающееся вопросов суррогатного материнства, демонстрирует ряд недостатков и противоречий, требующих комплексной доработки. Среди ключевых аспектов, которые

не нашли должного закрепления в действующем правовом поле, следует выделить:

– регламентация прав и обязанностей суррогатной матери, а также генетических родителей, особенно в части покрытия расходов, связанных с рождением ребенка и восстановлением здоровья суррогатной матери, включая как период вынашивания беременности, так и постнатальный период;

– отсутствие четкого определения предельного возраста для генетических родителей, желающих реализовать право на участие в процессе суррогатного материнства;

– неурегулированность правового статуса супруга суррогатной матери, что создает правовую неопределенность и может привести к конфликтным ситуациям.

Кроме того, серьезным недостатком является отсутствие унифицированной формы договора суррогатного материнства. Также не определены такие фундаментальные концепции, как «суррогатная мать», «генетические родители», «суррогатное материнство» и «договор суррогатного материнства». В свете изложенных обстоятельств актуальной становится задача разработки и внедрения целостного нормативного акта, способного устранить названные пробелы и противоречия. Такая работа предполагает не только формализацию правовых вопросов, но и обогащение правовой базы необходимыми дефинициями и понятиями, что способствовало бы созданию прозрачной и эффективной системы регулирования суррогатного материнства.

Для устранения выявленных недостатков законодательного поля представляется необходимым внести серию поправок в действующие нормативные акты, в числе которых:

1. Интеграция дополнения в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определяющего возрастные рамки для генетических родителей, желающих воспользоваться суррогатным материнством, с пределами от 22 до 59 лет.

2. Внесение поправок в Гражданский кодекс РФ, которые бы закрепляли юридическую форму договора о суррогатном материнстве с обязательной нотариальной фиксацией, ясно определяли права и обязательства участников такого договора, а также нормативно устанавливали распределение финансовых издержек между сторонами соглашения.

3. Устранение противоречивости между положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и семейного законодательства, особенно в части определения субъектного состава участников договора о суррогатном материнстве, закрепляя юридический статус как для лиц, состоящих в браке, так и для одиноких женщин.

4. Разработка и включение в Семейный кодекс РФ положений, касающихся прав и обязанностей генетических родителей по установлению отцовства и материнства, а также определение прав суррогатной матери в случаях

отказа от ребенка лицами, заключившими с ней соответствующий договор, с последующим выбором мер ответственности за неисполнение условий передачи ребенка.

5. Внедрение в Семейный кодекс РФ нормы, безапелляционно запрещающей супругам-заказчикам отказ от регистрации рожденного ребенка, устанавливая, таким образом, презумпцию родительства в случае письменного отказа от ребенка со стороны суррогатной матери, и декларируя обязательства по содержанию и воспитанию ребенка, несмотря на изменение материального положения заказчиков или статуса их брачных отношений.

Список источников

1. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. 78 с.

2. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частного правового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С.157–162.

3. Анисимов А. П., Мограбян А. С. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 117–125.

4. Огай С. Д. Правовое положение суррогатного материнства в зарубежных странах // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 119–122.

5. Мосиенко Т. А. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 154–159.

6. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

7. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

8. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

9. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права:

стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

10. Исупова О. Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. 2017. № 1. С. 35–64.

11. Sándor J. Transnational surrogacy: An over view of legal and ethical issues // Cross-Cultural Comparison on Surrogacy and Egg Donation. PalgraveMacmillan. Cham, 2018. P. 35–41.

12. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве / Т. А. Мосиенко, К. И. Лысогорская, О. С. Федоренко [и др.] // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 4. С. 142–148.

13. Суррогатное материнство в зарубежных странах // Пролайф Беларусь: сайт. URL: <https://www.pro-life.by/bioetika/surrogatnoe-materinstvo-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoj-analiz/> (дата обращения: 04.03.2024).

УДК 347

Защита прав пациентов, участвующих в клинических испытаниях

Артем Евгеньевич Тоичкин¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ toichkin2004@mail.ru ✉

***Аннотация.** Статья подчеркивает изменяющийся характер и значимость биомедицинских исследований с участием человека в современном мире, где развиваются медицинская техника, фармацевтическая промышленность, биомедицинский инжиниринг, медицинская кибернетика, иммунология и другие области. С учетом этого анализируется действующее правовое поле и акцентируется внимание на необходимость укрепления законодательного регулирования, чтобы обеспечить эффективную защиту прав и интересов участников таких испытаний.*

***Ключевые слова:** защита прав пациентов; клинические испытания; лекарственные средства; здравоохранение; медицинские технологии.*

Protecting the rights of patients participating in clinical trials

Artem E. Toichkin¹✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ toichkin2004@mail.ru ✉

Abstract. *The article highlights the changing nature and importance of biomedical research involving humans in the modern world, where medical technology, the pharmaceutical industry, biomedical engineering, medical cybernetics, immunology and other fields are developing. With this in mind, the current legal framework is analysed and attention is drawn to the need to strengthen legislative regulation in order to ensure effective protection of the rights and interests of participants in such trials.*

Keywords: *protection of patients' rights; clinical trials; medicines; healthcare; medical technologies.*

Перед выпуском на российский рынок почти все новые лекарства проходят «тест-драйвы» – клинические испытания. В них участвуют как тяжелобольные, которые заинтересованы в новом препарате, так и здоровые граждане. Вместе с тем увеличение медицинских технологий детерминирует потребность в укреплении законодательного регулирования, чтобы обеспечить эффективную защиту прав и интересов участников таких испытаний [1, с. 341].

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, который также отражен в Конституции Российской Федерации, ясно подчеркивает важность добровольного согласия при проведении медицинских экспериментов. Этот принцип обеспечивает защиту прав и здоровья участников и гарантирует, что они имеют право самостоятельно и обдуманно принимать решения относительно своего участия в исследованиях [2, с. 159].

Соблюдение принципа добровольного согласия и защита прав участников являются основополагающими принципами в клинических исследованиях как в мировой практике, так и в законодательстве России, исходя из международных и национальных норм и стандартов прав человека [3, с. 4].

Международные документы, такие как Нюрнбергский кодекс, Хельсинкская Декларация, Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека, играют ключевую роль в обеспечении этичности и правовой основы для клинических испытаний. Их принципы и нормы несут важные этические и правовые стандарты, которые должны учитываться при разработке и принятии законодательства в сфере биомедицинских исследований [4, с. 184].

Хельсинская Декларация Всемирной медицинской ассоциации является ключевым этическим документом, касающимся медицинских исследований на людях. В преамбуле подчеркивается, что медицинские исследования должны быть основаны на этических стандартах, включающих уважение к личности, защиту здоровья и прав участников исследований [5, с. 51–53].

В 2013 году в Декларацию были внесены существенные изменения, направленные на улучшение защиты прав и безопасности участников испытаний. Некоторые из ключевых новшеств:

1. Расширение сферы применения Декларации на исследования на биоматериалах человеческого происхождения (ст. 1), что учитывает новые технологии и методы исследований.

2. Усиление защиты уязвимых категорий граждан (ст. 8), чтобы обеспечить особую заботу о лицах, которые могут быть более уязвимыми или менее способны защищать свои интересы [6, с. 174].

3. Расширенная информация, которую исследователь должен предоставить этическому комитету (ст. 13), чтобы обеспечить более полное представление о планируемом исследовании и его этичности.

Эти изменения отражают развитие стандартов и требований в области клинических исследований и призваны сделать процесс исследований более этичным, прозрачным и безопасным для всех участников [7].

Согласно законодательству Российской Федерации, клинические испытания на людях регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

1. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обороте лекарственных средств» – содержит основные правила и требования к проведению клинических испытаний лекарственных средств.

2. Приказ Минздрава России от 19 апреля 2012 г. № 4н «Об утверждении Положения о порядке проведения клинических исследований лекарственных средств для медицинского применения» – определяет процедуры и требования к проведению клинических исследований в медицинских учреждениях.

3. Приказ Минздрава России от 1 ноября 2012 г. № 682н «Об утверждении Порядка проведения клинических исследований медицинских изделий» – регулирует особенности проведения клинических испытаний медицинских изделий.

Эти нормативные акты устанавливают правила и процедуры, необходимые для проведения клинических испытаний на людях в России, включая требования к этике, безопасности участников, сбору и обработке данных, мониторингу и документации, гарантируя защиту прав и безопасность участников, и соответствие международным стандартам в области клинических исследований [8, с. 257–258].

Также следует отметить, что данные нормативно-правовые акты утверждают основополагающие положения проведения клинических испытаний, а именно:

1. Закон требует, чтобы клинические испытания проводились после получения заключений этического комитета и экспертного совета, утвержденных Минздравом России. Это согласуется с международными стандартами, включая необходимость этической экспертизы.

2. Пациент или его законный представитель имеет право на добровольное участие в испытании и в любой момент может отказаться от такового.

3. Запрет на участие в исследованиях распространяется на определенные категории граждан, такие как дети-сироты, сотрудники правоохранительных органов, заключенные, лица под стражей и другие.

4. Обязательное страхование жизни и здоровья пациента включено в законодательство в рамках проведения клинических испытаний лекарственных препаратов, где организация, проводящая исследование, обязана страховать риск возможного вреда.

5. Конкретные правила для проведения клинических исследований определены стандартом отрасли ГОСТ Р ИСО 14155-2014, и страхование стало более детально проработанной в обновленном законе.

Основная цель клинических испытаний на людях состоит в оценке эффективности, безопасности и побочных эффектов новых лекарственных препаратов, медицинских изделий или процедур перед их внедрением в медицинскую практику. Важно понимать, что эти практические исследования являются важным этапом в разработке и обосновании новых методов лечения или диагностики.

Основные цели клинических исследований включают в себя:

1. Оценка безопасности: проверка на безопасность для участников и пациентов, чтобы минимизировать риски при использовании новых методов или препаратов.

2. Оценка эффективности: изучение эффективности нового метода или препарата в сравнении с уже существующими методами лечения или путем проведения плацебо-контролируемых исследований.

3. Определение дозировки: определение оптимальной дозировки для достижения максимального эффекта при минимальных побочных реакциях.

4. Сравнение существующих методов: проведение исследований для сравнения эффективности новой методики с уже применяемыми практиками.

5. Получение данных для регистрации: сбор данных, необходимых для дальнейшей регистрации новых лекарственных средств или медицинских изделий.

Законы Российской Федерации защищают участников клинических испытаний путем установления правил и требований к проведению таких исследований с целью обеспечения их безопасности, этичности и соблюдения прав человека [8, с. 137–140].

Защита прав пациентов, участвующих в них, в Российской Федерации регулируется законодательством и нормативными актами, направленными на обеспечение их безопасности, этичности и защиты прав. Вот несколько клю-

чевых аспектов, касающихся защиты прав участников клинических исследований в России:

1. Этические комитеты: клинические испытания должны проходить с одобрения местных этических комитетов, которые оценивают этику, безопасность и риски подобных исследований [9, с. 11].

2. Информированное согласие: все участники клинических испытаний должны предоставить информированное письменное согласие на участие после того, как им были предоставлены все необходимые сведения об исследовании. Четко прописанные установки относительно информированного добровольного согласия пациентов, особенно уязвимых категорий населения, и их право на отказ от участия в исследованиях являются фундаментом этичности и защиты пациентов. Принцип добровольного согласия является основополагающим в проведении любых медицинских исследований, включая клинические испытания. Этот принцип защищает права и свободы человека и гарантирует, что никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без своего добровольного согласия.

3. Конфиденциальность и безопасность данных: все персональные данные участников должны храниться конфиденциально и обрабатываться с соблюдением правил защиты данных.

4. Медицинское наблюдение: участники должны иметь доступ к медицинскому наблюдению и услугам во время и после завершения исследования для обеспечения их безопасности и здоровья.

5. Мониторинг исследований: проведение регулярных мониторингов для обеспечения соответствия протоколу исследования, сбора данных и безопасности участников.

Эти и другие меры направлены на обеспечение соответствия клинических испытаний этическим и правовым принципам, защиту прав и безопасность участников, а также на поддержание доверия к исследовательскому процессу в медицине в целом.

В заключение хочется сказать, что для дальнейшего совершенствования этой области рекомендуется уделить внимание уточнению ответственности за нарушения, дополнительной защите интересов пациентов, гарантировать ясные процедуры страхования и компенсации при негативных последствиях исследований, а также уточнить понятие «участие пациента» для более точного определения рисков и ответственности в этой области [10, с. 11–13]. Законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в военное время, когда данные манипуляции могут проводиться над военнопленными, в части ответственности за нарушение правил проведения испытаний, а также за возможные негативные последствия для пациентов [12, с. 112; 13, с. 142]. Проблемы страхования ответственности медицинских работников и формы компенсации при неблагоприятных исходах испытаний требуют ясного и подробного закрепления в законодательстве.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.
2. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.
3. Беляков А. В. Деятельность ВОЗ в отдельных областях обеспечения права на здоровье // Медицинское право. 2009. № 4. С. 3–6.
4. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.
5. Вопросы этики биомедицинских исследований в педиатрии / Ю. Б. Белоусов, Л. С. Страчунский, Д. Ю. Белоусов [и др.] // Фарматека. 2001. № 5. С. 50–58.
6. Захарова А. С., Цокур Е. Ф. Проблемы реализации жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2015. С. 172–175.
7. Хельсинкская декларация всемирной медицинской организации // Медиа Сфера: сайт. URL: <https://www.mediasphera.ru/> (дата обращения: 09.05.2024).
8. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.
9. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

10. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

11. Кравченко Н.В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

12. Сурков А. Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 450 с.

13. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК 347

Защита прав пациентов в России и за рубежом

Иван Александрович Шеполухин¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ shepolukhin.vana@gmail.com ✉

Аннотация. В современных реалиях достаточно часто пациенты сталкиваются с ненадлежащим выполнением медработниками своих профессиональных обязанностей. В данном случае проблема защиты прав пациентов не теряет своей актуальности, а случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи все чаще вызывают значительный резонанс в общественной жизни. В связи с этим остро встает вопрос о детализированном правовом регулировании защиты прав пациентов путём соответствующего изменения законодательных норм.

Ключевые слова: медицинская организация; пациент; защита прав пациента; врачебная ошибка; неоказание медицинской помощи.

Protecting the rights of patients in Russia and abroad

Ivan A. Shepolukhin¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ shepolukhin.ivan@gmail.com ✉

Abstract. *In modern realities, quite often patients are faced with improper performance of their professional duties by health workers. In this case, the problem of protecting the rights of patients does not lose its relevance, and issues of inadequate provision of medical care are increasingly causing significant resonance in public life. In this regard, the question of detailed legal regulation of the protection of patients' rights through appropriate changes in legislative norms arises.*

Keywords: *medical organization; patient; protection of patient rights; medical error; failure to provide medical care.*

Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения прав пациентов. На сегодняшний день существует широкий перечень нормативных актов, отражающий их правовой статус. Например, Конституция РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В дополнение к этому ст. 38 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает создание специализированной службы для защиты прав пациентов, находящихся на стационарном лечении в психиатрических учреждениях. Эта служба функционирует независимо от органов исполнительной власти и пользуется государственной поддержкой. Такой независимый механизм контроля и защиты прав пациентов имеет решающее значение в контексте психиатрической помощи, поскольку сопряжена с потенциальной уязвимостью и стигматизацией. Государственная поддержка этой службы подчеркивает приверженность государства обеспечению надлежащего ухода и защиты психически больных граждан [1, с. 39].

Помимо этого, отдельный параграф 2 гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящен возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в результате исполнения договорных или иных обязательств [2, с. 137].

Таким образом, в случае нарушения прав пациента он может прибегнуть к различным юрисдикционным механизмам для защиты своих прав. В зависимости от вида нарушения дело может быть рассмотрено судом в рамках уголовного, административного или гражданского судопроизводства [3, с. 246].

Несмотря на наличие комплекса правовых норм, права пациентов в определенных ситуациях все же остаются незащищенными. Например, могут возникать трудности в сборе доказательств или в определении степени вины медицинского учреждения. Кроме того, сложная и длительная судебная процедура может стать дополнительным бременем для пациентов, которые уже пострадали от вреда, причиненного их здоровью [4, с. 139].

Согласно ст. 13 Европейской хартии прав пациентов каждый человек имеет право на предотвращение страданий и боли, а также жаловаться и получать ответ или иную соответствующую реакцию.

В США разработан информационный бюллетень, где даются советы для пациентов при взаимодействии с врачом, в частности, рекомендуется задавать вопросы своему врачу, хранить рецепты (рекомендации) на все выписанные лекарственные препараты и т. д. [5, с. 193]. Такие рекомендации позволят исключить недопонимание между пациентом и врачом, так как все детали лечения будут раскрыты. К тому же, если информация от врача покажется пациенту недостаточно полной и подробной, он вправе запросить дополнительные данные. Однако в российских реалиях, в силу короткого промежутка времени на амбулаторный приём и высокой загруженности, у врача может отсутствовать возможность столь подробного объяснения [6, с. 184].

Индийские рекомендации включают установление единого стандартного протокола с помощью искусственного интеллекта для повышения точности диагностики и снижения количества медицинских ошибок [7, с. 11]. К тому же отмечается необходимость повышения качества медицинского образования.

Закон о правах больных был принят и в Германии в 1972 году. Он предоставляет пациентам:

1. Право на самоопределение: пациенты имеют право принимать решения о своем собственном лечении и отказываться от медицинского вмешательства, даже если это угрожает их жизни.

2. Право на информацию: это право гарантирует, что пациенты могут принимать обоснованные решения о своем лечении и дают согласие на медицинское вмешательство на основе полной информированности.

3. Право на конфиденциальность: медицинская информация пациентов должна быть сохранена в тайне и не может быть раскрыта без их явного согласия.

4. Право на второй медицинский совет: это право дает пациентам возможность получить альтернативное мнение о своем состоянии здоровья и возможностях лечения, что может помочь им принимать более обоснованные решения.

5. Право на защиту от принуждения: пациенты имеют право на защиту от принуждения или давления со стороны медицинских работников или третьих лиц. Это право гарантирует, что пациенты могут принимать решения о своем лечении.

Закон о правах больных сыграл важную роль в защите прав пациентов в Германии и обеспечении их более активного участия в принятии решений о своем здравоохранении. Он также помог повысить прозрачность и ответственность в системе здравоохранения [8].

Сравнительный анализ законодательства и практик защиты прав пациентов в России и за рубежом выявил как общие принципы, так и существенные различия. В обеих юрисдикциях признается важность защиты прав пациентов, включая право на информированное согласие, качественную медицинскую помощь и конфиденциальность. Однако существуют и отличия. Во многих развитых странах действуют специализированные учреждения, такие как омбудсмены по вопросам здравоохранения, которые независимо расследуют жалобы пациентов и выступают в качестве посредников в разрешении споров. В России такой институт пока не получил широкого развития. Вместе с тем это позволило бы обеспечить более эффективную и своевременную защиту их прав, а также снизить нагрузку на судебную систему [9, с. 88].

За рубежом также широко распространены системы страхования ответственности медицинских учреждений, которые обеспечивают компенсацию пациентам в случае причинения вреда. В России же система страхования ответственности медицинских учреждений находится на начальном этапе развития [10, с. 17]. В целом в нашей стране предпринимаются шаги по совершенствованию защиты прав пациентов, но еще многое предстоит сделать. Изучение передового зарубежного опыта и внедрение эффективных механизмов защиты позволят создать более справедливую и пациентоориентированную систему здравоохранения.

В целом рекомендации разных стран схожи между собой и имеют практическую ценность. Применив их на практике, удастся снизить вероятность ошибок и повысить качество и безопасность оказываемой медицинской помощи. Решение имеющихся проблем видится в конкретизации гражданско-правовых норм, например, путем принятия Федерального закона, регламентирующего общие положения защиты прав пациентов, а также содержащего основные понятия [11, с. 494; 12, с. 93].

Говоря о законодательном регулировании защиты прав пациентов, также предлагается пересмотреть общие нормы защиты прав потребителей и выделить в Гражданском кодексе РФ ст. 12.1, которая предусматривала бы специальные способы осуществления такой защиты. Не менее важно процессуальное регулирование и инструменты гражданско-правовой защиты пациентов. [13, с. 87; 14, с. 76; 15, с. 43].

Медицинские услуги являются специализированной сферой и не могут в полном объеме регулироваться общими нормами. Таким образом, на сегодняшний момент защита прав пациентов является острой и недостаточно урегулированной проблемой в сфере защиты прав потребителей [16, с. 141].

Список источников

1. Казьмина К. Ю., Первушина А. В. Правовое регулирование и защита прав пациента // Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тамбов: ИА «Державинский», 2022. С. 37–47.

2. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

3. Литвинова А. С. Правовое регулирование защиты прав пациентов // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 245–248.

4. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

5. Нестерова Т. Ю. О правовом регулировании защиты прав пациентов при оказании медицинских услуг // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2022. С. 92–94.

6. Соколова С. А. Проблемные вопросы защиты прав пациентов // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции / отв. ред. О. В. Кублицкая. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. С. 183–185.

7. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

8. Закон о правах больных от 24 февраля 1972 г. // Usercentrics: сайт. URL: <https://www.aerzteblatt.de/archiv/204121/Angst-ein-vieldeutiges-anthropologisches-Symptom> (дата обращения: 13.05.2024).

9. Шевчук Е. П. Защита неимущественных прав пациентов при оказании медицинских услуг в РФ // Защита прав потребителей как вектор государственного регулирования предпринимательской деятельности: сборник научных статей. М.: Русайнс, 2022. С. 85–88.

10. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

11. Хованская Е. С. Анализ судебной практики по защите прав пациентов // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8 Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск: Университетская книга, 2023. С. 492–496.

12. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.

13. Подготовительные процедуры гражданского процесса / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 101 с.

14. Основы гражданского процессуального права / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 119 с.

15. Подведомственность и доказывание в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 119 с.

16. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «о правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

СЕКЦИЯ 5. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 347

Искусственный интеллект в медицине

Алина Рамилевна Бурцева¹✉, Алена Денисовна Егорова¹

Научный руководитель: Е. А. Демкина¹, канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ esenova.alina02@mail.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена актуальным возможностям использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения. Актуальность рассматриваемой темы заключается в недостаточном нормативном регулировании применения искусственного интеллекта в медицине. В статье продемонстрированы возможности и способы использования таких технологий в наше время.

Ключевые слова: искусственный интеллект; информационные технологии; медицина; здравоохранение; Национальная стратегия развития ИИ в РФ.

Artificial intelligence in medicine

Alina R. Burtseva¹ ✉, Alena D. Egorova¹

Scientific supervisor: E. A. Demkina¹, Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ esenova.alina02@mail.ru ✉

Abstract. The article is devoted to the current possibilities of using artificial intelligence in the field of healthcare. The relevance of the topic under consideration lies in the insufficient regulatory regulation of the use of artificial intelligence in medicine. The article demonstrates the possibilities and ways of using such technologies in our time.

Keywords: artificial intelligence; information technology; medicine; healthcare; National strategy for the development of AI in the Russian Federation.

В XXI веке сложно представить жизнь без использования электронных технологий, которые полноценно закрепились в нашей повседневной жизни. Современные технологии собирают и группируют весь опыт человечества в пригодном для прикладного использования образе. Каждую секунду роль технологий для населения становится всё более влиятельной.

Искусственный интеллект используется во многих сферах жизнедеятельности. Так, его применяют в промышленности, научных исследованиях, образовательных учреждениях, искусстве, органах государственной власти, системе здравоохранения.

В соответствии с п. 23 Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г. одной из целей развития искусственного интеллекта в Российской Федерации является обеспечение роста благосостояния и качества жизни граждан.

В настоящей статье мы хотели бы отразить, каким образом применяется искусственный интеллект в медицине, рассмотреть возможные риски такого применения. Для того, чтобы перейти к данным вопросам, необходимо для начала дать определение искусственному интеллекту.

В соответствии с пп. «а» п. 5 рассматриваемой выше Национальной стратегии, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

На данный момент возможности привлечения искусственного интеллекта в медицину крайне обширны, что позволяет открывать новые возможности, ускорять деятельность врачей, принимать больше пациентов. Сегодня ИИ систематизирует информацию о пациентах, заполняя электронные медицинские карты, анализирует различные медицинские снимки, диагностирует заболевания, определяет наиболее эффективное лечение, отслеживает состояние здоровья пациентов на постоянной основе, используется в разработке новых лекарств, проводит онлайн-консультации [1, с. 45]. Наиболее активно в Российской Федерации рассматриваемые технологии применяются именно для анализа и расшифровки медицинских снимков. Так, на сегодняшний день ИИ умеет обрабатывать и выявлять патологии на МРТ, КТ, рентгенографии, маммографии, цифровых мазках крови и костного мозга, снимках глазного дна и челюстной системы. Для реализации используются такие платформы, как SberMedAi, Celsus, Третье мнение, CareMentorAI и другие [2]. Такие возможности помогают уменьшить время на подобные исследования, ведь обычно для описания снимка врачом может потребоваться и не один час, в то время как искусственный интеллект справляется с поставленной задачей за считанные секунды. Он способен одновременно анализировать несколько снимков, подсвечивая области, на которые врачу необходимо уделить особое внимание [3].

В Российской Федерации также важным аспектом ИИ в медицине является его умение систематизировать информацию о пациентах и переносить её в электронные медицинские карты. Так, по состоянию на февраль 2024 года третья часть субъектов РФ применяют технологии искусственного интеллекта в работе с медицинскими картами. Одним из направлений таких возможностей является возможность голосового заполнения протоколов. Также анализируя медицинскую информацию о пациенте, искусственный интеллект способен ставить диагнозы и назначать лечение, опираясь на результаты обследований, анализов.

Помимо этого, для искусственного интеллекта нашлось применение и в фармакологии при производстве препаратов. На основании имеющихся у него данных, он умеет генерировать молекулы с определёнными показателями, необходимыми для производства.

Несмотря на все приведённые выше преимущества использования искусственного интеллекта, нельзя забывать и о рисках применения таких технологий. К основным и самым важным, на наш взгляд, недостаткам можно отнести следующие:

1. Искусственный интеллект обучается обычными людьми, что может повлечь за собой изучение технологией недостоверных / неполных данных, вследствие чего возрастает вероятность ошибок.

2. Не исключена возможность использования искусственного интеллекта злоумышленниками, путём взлома программы.

3. Использование подобных технологий может повлечь за собой распространение конфиденциальной информации. Сбор и хранение сведений о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянием его здоровья и диагнозе требуют высокую степень защиты и составляют врачебную тайну. Однако искусственный интеллект может быть подвержен различным кибератакам, утечкам данных, что несомненно влечёт за собой неблагоприятные последствия.

4. Повсеместное внедрение искусственного интеллекта может повлечь за собой снижение востребованности медперсонала, уменьшение рабочих мест и, как следствие, безработицу.

5. Также нельзя не обращать внимание на юридический фактор применения таких технологий. В Российской Федерации отсутствует такой нормативный акт, который наделял бы искусственный интеллект правосубъектностью, определял бы его правовой статус. Таким образом, отсутствует понимание того, кто должен нести ответственность за ошибки искусственного интеллекта: разработчики ИИ, обучающие специалисты или же сам врач, который принял решение на основе данных, предоставленных технологией.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что искусственный интеллект действительно улучшает положение современной медицины, уменьшает «бумажную» работу медперсонала, помогает внушительно экономить время на изучение медицинских данных о пациенте, на изучение ме-

дицинских снимков. Тем самым ИИ открывает новые горизонты в медицине, оптимизирует работу врачей и улучшает качество жизни пациентов.

Перспективы действительно неимоверны, однако для налаженной работы необходимо продолжение проведения научных исследований, обучения искусственного интеллекта и создание нормативно-правовых актов, полноценно и точно регламентирующих рассматриваемые технологии.

Список источников

1. Аликперова Н. В. Искусственный интеллект в здравоохранении: риски и возможности // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4, вып. 3. С. 41–49.

2. Обзор Российских систем искусственного интеллекта для здравоохранения // Webiomed: сайт. URL: <https://webiomed.ru/blog/obzor-rossiiskikh-sistem-iskusstvennogo-intellekta-dlia-zdravookhraneniia/?ysclid=lux1u0k5ku338992788> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Алена Светунькова: Как ИИ помогает в медицине // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1531810/alena-svetunkova/delat-iz-neiroseti-vracha-kak-ii-pomogaet-v-meditsine> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 347.78

Охраноспособность частей произведения

Павел Денисович Станиславов¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Саркисян¹, канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ pashastanislavov@yandex.ru ✉

Аннотация. Данная статья начинается с анализа возникновения понятия «авторские права», их объектов и «произведений с незначительным уровнем творческой деятельности», переходя впоследствии к выделению конкретных критериев, необходимых для охраноспособности произведений. Далее автор размышляет над конкретными признаками охраноспособности, указанными в ГК РФ, и сопоставляет их с нормами Постановления Пленума Верховного Суда, резюмируя недосказанность Пленума, которая затрудняет доказывание индивидуальных характеристик персонажа, мешая защите авторского права. После этого автором предлагается собственный механизм установления персонажа как самостоятельной части произведения: положительные ответы на ряд специальных вопросов, подчёркивая, что эта позиция не является единственно верной, и призы-

вая законодателя к улучшению процесса доказывания охраноспособности частей произведений.

Ключевые слова: авторское право; творческая составляющая; охраноспособность; часть произведения; правоприменители; Постановление Пленума Верховного Суда.

Protection of parts of the work

Pavel D. Stanislavov¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Sarkisyan¹, Candidate of Sciences (Law),
Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ pashastanislavov@yandex.ru ✉

Abstract. *This article begins with an analysis of the emergence of the concept of "copyrights", their objects and "works with an insignificant level of creative activity", subsequently moving on to the identification of specific criteria necessary for the protection of works. Further, the author reflects on the specific signs of protectability specified in the Civil Code of the Russian Federation and compares them with the norms of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court, summarizing the insufficiency of the Plenum, which makes it difficult to prove the individual characteristics of the character, interfering with copyright protection. After that, the author proposes his own mechanism for establishing the character as an independent part of the work: positive answers to a number of special questions, emphasizing that this position is not the only true one and calling on the legislator to improve the process of proving the protectability of parts of the works.*

Keywords: *copyright; creative component; protectability; part of the work; law enforcement officers; Resolution of the Plenum of the Supreme Court.*

Развитие цивилизации, как известно, происходит благодаря различным открытиям, которые невозможны без творческого подхода, реализуемого в ходе интеллектуальной деятельности. Таким образом, вместе с появлением новой технологии произведения искусства, технического средства и т. п. реализуется право автора на созданное им благо.

Однако не все порождаемые людьми произведения являются простыми. Помимо стандартных произведений, как объектов авторского права, существуют также производные (переработанные на основе другого) и составные (атласы, энциклопедии, сайты) произведения. Также некоторые правоведы выделяют категорию «произведений с незначительным уровнем творческого характера», представляющие собой результаты интеллектуальной дея-

тельности с низкой творческой составляющей, такие как схемы движения, каталоги, карты, телефонные книги и т. п. [1] Кроме того, в произведении могут быть выделены определённые части, представляющие собой индивидуализированный его фрагмент, который имеет собственную творческую ценность. Самое сложное после вычленения отдельного элемента произведения установить и реализовать его охраноспособность.

Прежде чем рассуждать о вышеобозначенном вопросе, следует разграничить понятия «защита» и «охрана» права автора. Теоретиками выработаны две точки зрения по этой теме: защита и охрана – тождественны и по сути представляют собой одно и то же; охрана, в отличие от защиты, нацелена на обеспечение автора правом распоряжения своей интеллектуальной собственностью, а защита воссоздаёт и утверждает нарушенные авторские права. Большая часть практикующих цивилистов, специализирующихся на интеллектуальном праве, а также научные деятели придерживаются второй позиции, считая защиту узким механизмом охраны.

Говоря об охраноспособности, необходимо помнить, что согласно законодательству РФ, для её наличия произведение должно отвечать определённым признакам. Первый из них – творческий характер интеллектуальной деятельности (присутствие в созданном объекте интеллектуальной деятельности новизны, уникальности), а второй – объективная форма выражения (способность произведения существовать в отрыве от автора, выражаясь в физической форме) [2]. Идентичные же критерии охраноспособности существуют и для производных, а также составных произведений. Куда труднее ситуация с частями произведения.

Ведя речь об элементах произведения, нельзя не упомянуть, что существующие нормативно-правовые акты не содержат определения понятия «часть произведения», и это даёт теоретикам простор для творчества: – это одновременно «... как механически выделенная из него часть ..., так и такая часть, которая создана с помощью творчества другого лица» (Гаврилов Э. П.); оригинальный и потенциально используемый независимо от произведения элемент (Фридман В. Э.) [3].

Наиболее часто используется второе определение частей произведения, да и нам оно кажется наиболее верным. Что же касается самих частей произведения, то, согласно п. 81 ППВС № 10 от 23 апреля 2019 г., к ним относят название, персонажей, отрывки текста, аудиовизуальные фрагменты и др. В целом же постановление во многом повторяет предшествующее ППВС № 5 и ПВАС № 29 от 26 марта 2009 г., делая различные уточнения и дополнения, полезные для правоприменителей [4]. Однако, несмотря на десятилетний прогресс в развитии авторского права, вышеобозначенное Постановление не является совершенным, в том числе в сфере охраноспособности части произведения, а именно персонажа.

На данный момент из вышеприведённого постановления, можно заключить, что:

- персонаж это – «совокупность описаний и изображений того или иного действующего лица в произведении в форме, присущей произведению ...»;
- действующее лицо произведения является персонажем и обладает охраноспособностью только в случае наличия у него индивидуализирующих характеристик;
- при подтверждении вышеупомянутых характеристик охраноспособность такого персонажа презумируется.

Таким образом, Пленум даёт нам определение персонажа и устанавливает признаки его охраноспособности. Вот только если определение персонажа не оставляет вопросов, то его характеристики, порождающие охраноспособность, – да. Трудность заключается в сложности доказывания индивидуализирующих характеристик персонажа: во-первых, потому что они чётко не установлены («... особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым ...»), а, во-вторых, поскольку индивидуализирующие черты каждым воспринимаются по-своему (кто-то придаёт значение облику персонажа, а кому-то больше важны его личностные черты). На наш взгляд, такой подход к охраноспособности персонажа как части произведения – неправилен и затрудняет защиту авторского права.

Вместо этого можно было бы, руководствуясь судебной практикой, подобрать вопросы, ответы на которые позволяли бы признать персонаж самостоятельной частью произведения. На основании п. 9, 10, 12 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, можно сделать вывод, что при доказывании самостоятельности персонажа суд обращает внимание на творческий подход, оригинальность персонажа, т. е. некую самостоятельность. Возвращаясь к идее разработки вопросов, позволяющих признать персонажа самостоятельным, за отправную точку следует взять также творческий аспект.

Таким образом, из него можно выделить, с одной стороны, – наличие у персонажа собственной арки (его изменение характера, демонстрирующее его динамику и подчёркивающее самостоятельность), а с другой – способность влиять на сюжет (подтверждает его нужность и возможность действовать в отрыве от основного произведения). Оба этих элемента, на наш взгляд, соответствуют проводимой судом линии творчества. Следовательно, в качестве вопросов, ответы на которые будут свидетельствовать о самостоятельности персонажа, мы предлагаем вышеобозначенные элементы (имеет ли персонаж свою арку; влияет ли персонаж на сюжет). Положительные ответы на эти вопросы могут подтверждать самостоятельность не только главных, но и второстепенных персонажей. К примеру, можно привести магистра Йоду из «Звёздные войны» (был гордым и уверенным главой ордена джедаев, а стал сломленным и сумасшедшим отшельником; обучил Люка Скайуокера, сделав его джедаем), Голлума из «Властелин колец» (из доброго хоббита превратился в жестокого и помешанного на кольце монстра, проявляющего иногда прошлую личность (внутренние противоборства при решении убить Фродо и

Сэма); сообщил Саурону о местонахождении кольца), Миртл из «Гарри Поттер» (вначале была подлым, преследующим учеников духом, а стала небезразличной к чужим проблемам существом; рассказала Гарри с Роном о тайной комнате).

Подводя итог, необходимо сказать, что вышеприведённые вопросы – одна из вариаций изменения модели признания персонажа самостоятельным. Мы же ещё раз подчеркнём, что существующая модель доказывания индивидуализирующих характеристик, по нашему мнению, неверна, о чём свидетельствует судебная практика, а именно ошибки, обнаруживаемые в ходе пересмотра дел в апелляции, кассации и надзоре.

Список источников

1. Кашанин А. В. Практика авторско-правовой охраны произведений с незначительным уровнем творческого характера в иностранных правовых системах // ЯндексБраузер: сайт. 2011. С. 1–34. URL: <https://www.hse.ru/data/518/449/1233/Кашанин%20А.В.%20Практика%20правовой%20охраны%202.doc> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Максимов В. А. Условия охраноспособности произведений в авторском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 85–89.

3. Ковалёва Я. А. Охраняемые элементы произведения: часть произведения, наименование, персонаж // Молодой учёный. 2012. № 5. С. 331–334.

4. Геворгян Г. А. Охрана авторским правом частей произведений // Молодой учёный. 2020. № 50. С. 177–179. URL: <https://moluch.ru/archive/340/76268/> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 342.7

Трансформация общественных отношений в эпоху цифровизации: технологии, вызовы и перспективы будущего

Мария Андреевна Букалова¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ masiabukalova@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье исследуется стратегия цифровизации в Российской Федерации, акцентируется внимание на адаптации правовой системы к современным вызовам, обосновывается необходимость формирования эффективного и

гибкого правового поля, способного регулировать отношения в сфере использования искусственного интеллекта и других цифровых инноваций.

Ключевые слова: цифровизация; автоматизация; цифровое право; аппаратные средства; глобализация.

Transformation of public relations in the era of digitalization: technologies, challenges and prospects for the future

Maria A. Bukalova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ masiabukalova@yandex.ru ✉

Abstract. *The article examines the strategy of digitalisation in the Russian Federation, focuses on the adaptation of the legal system to modern challenges, substantiates the need to form an effective and flexible legal field capable of regulating relations in the field of artificial intelligence and other digital innovations.*

Keywords: *digitalization; automation; digital law; hardware; globalization.*

В эпоху глобальной цифровизации и интенсивной интеграции информационных технологий в повседневную жизнь общества актуальность правовой регламентации в данной сфере непрерывно возрастает. Процессы автоматизации и компьютеризации, затрагивающие различные аспекты деятельности человека, формируют новые вызовы перед законодательством, направленные на защиту прав и свобод личности в информационном пространстве [1, с. 42].

Человек, взаимодействуя с информационными технологиями, одновременно выступает как субъект, так и объект такого рода деятельности [2, с. 221]. Это связано с тем, что индивид не только использует результаты технологических разработок, но и сам по себе активно участвует в создании, модификации и дальнейшем использовании программных и аппаратных средств [3, с. 72]. Всё это способствует формированию и постепенному уточнению цифровых прав, которые становятся неотъемлемой частью правовой системы [4, с. 137].

Развитие новых технологий и возникновение соответствующих продуктов интеллектуальной деятельности в сфере информационных технологий требуют адаптации и дополнения существующих правовых норм [5, с. 84; 6, с. 413]. Это обусловлено необходимостью защиты результатов интеллектуального труда и регулирования отношений, возникающих в процессе разра-

ботки, распространения и эксплуатации информационно-технологических продуктов [7, с. 6]. Таким образом, эффективное и актуальное правовое регулирование в данной области способствует формированию стабильной и предсказуемой среды для инновационной деятельности, защищает права субъектов информационных отношений и укрепляет правовую базу информационного общества.

С 1 октября 2019 года Гражданский кодекс РФ был дополнен важным нормативным регулированием, которое закрепляет концепцию «цифровых прав». Это понятие включает в себя обязательства и различные права, чьё содержание и условия реализации определены на основе правил специализированных информационных систем, соответствующих критериям, установленным законодательством. Данное дополнение к ГК РФ обозначает значительный шаг в процессе юридической институционализации цифровых активов, закладывая фундамент для дальнейшего развития законодательства в этой сфере. В частности, это становится отправной точкой для формирования нормативной базы, регулирующей цифровые финансовые активы [8, с. 27].

В свою очередь, активное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) приводит к необходимости осмысления и внесения корректировок в правовую базу, адекватно отображающую новые реалии использования автономных систем. По прогнозам аналитиков, к 2075 году границы между когнитивными процессами роботов и человека станут практически неразличимы, что ставит под вопрос традиционные представления о субъективности и объективности в праве [9, с. 26].

В контексте юридического регулирования системы ИИ могут выступать не только как объекты правового внимания, но и как активные инструменты, обладающие потенциалом для участия в правоотношениях, особенно в процессах принятия юридически значимых решений. Это обуславливает необходимость формализации действий и последствий их применения, что, видимо, в ближайшее время активизирует процесс юридического признания таких действий на международном уровне.

Важным аспектом правового регулирования ИИ становится интеграция этических принципов в систему юридических норм. Мировой опыт подтверждает значимость этики в регулировании технологий ИИ, что позволяет обеспечить соблюдение основополагающих человеческих ценностей при использовании данных технологий [10, с. 14].

Основные правовые вызовы в сфере ИИ охватывают следующие аспекты:

1. Выявление правосубъектности и объекта правоотношений в контексте использования систем ИИ, подчеркивая необходимость отдельного определения ролей ИИ как потенциальных участников правовых отношений.

2. Нормативное регулирование использования ИИ в принятии решений, обладающих юридической значимостью, что требует чётких критериев оценки такой деятельности.

3. Формулирование ответственности в условиях интеграции ИИ, особенно в случаях, когда действия или недействие систем могут причинить вред.

4. Урегулирование вопросов, касающихся совершения гражданско-правовых сделок [11, с. 87] с применением ИИ, включая вопросы дееспособности и волеизъявления роботизированных систем.

5. Обеспечение алгоритмической прозрачности и предсказуемости ИИ, что является ключевым для доверия и правовой предсказуемости в обществе.

Несомненно, современная цифровизация оказывает значительное воздействие на трудовые права, активизируя риски структурной безработицы и углубления социального расслоения, в результате так называемого «цифрового неравенства». Опасения по поводу приватности и сохранности персональных данных также находятся в центре внимания в контексте нарастающего внедрения информационных технологий в рабочее пространство.

Как отмечают Карл Фрей и Майкл Осборн, примерно 47% профессий в развитых странах подвергнутся автоматизации в ближайшие два десятилетия [12]. Исследования Международного консалтингового института McKinsey Global Institute предполагают аналогичные тенденции для Китая, Индии и России, где около половины населения может столкнуться с потерей рабочих мест.

Отдельное внимание заслуживает этическая сторона использования ИИ в роли непосредственных руководителей и управленцев [13, с. 22; 14, с. 568]. Взаимодействие роботизированных систем с человеком в рамках исполнения трудовых функций требует чёткого юридического регулирования и этических норм, гарантирующих справедливое и равноправное обращение, в связи с чем предлагается внести следующие комплексные изменения в нормативно-правовую базу:

1. Определение статуса «цифрового работника»

– Вводится понятие «цифровой работник», охватывающее автономные системы и роботизированные устройства, используемые для выполнения функций, традиционно приписываемых человеческому труду.

– Законодательно устанавливаются права и обязанности организаций, использующих «цифровых работников», включая правила их интеграции в трудовые коллективы и инструкции по безопасному взаимодействию с обычными работниками.

2. Меры по защите трудового рынка от автоматизации

– Закон обязывает работодателей проводить социально-экономический аудит перед внедрением технологий, способных привести к замещению человеческих работников.

– Вводятся квоты на минимальное количество обычных работников в ключевых секторах экономики.

3. Регулирование приватности и защиты данных работников

– Устанавливаются строгие требования к сбору, обработке и хранению персональных данных работников системами ИИ на запрет на их использование для целей, не связанных с выполнением трудовых функций.

– Разработка и внедрение систем ИИ, отвечающих за управление персоналом, должны соответствовать принципам недопущения дискриминации и обеспечения равных возможностей.

4. Рамки ответственности за действия «цифровых работников»

– В закон вводятся нормы, определяющие ответственность организаций за вред, причиненный действиями или бездействием цифровых работников. Эти нормы должны включать сценарии, когда вина лежит на настройках системы ИИ, возможных сбоях в программном обеспечении или ошибках в алгоритмах.

5. Этические нормы использования ИИ в трудовых отношениях

– Вводятся обязательные этические стандарты для всех видов деятельности, связанных с использованием ИИ, которые должны обеспечивать справедливое обращение с работниками, прозрачность принимаемых алгоритмических решений и доступность механизмов обжалования.

Таким образом, развитие цифровых технологий требует создания новых институциональных и правовых механизмов для их эффективного внедрения и контроля, включая специализированные государственные органы или расширение полномочий уже существующих структур.

Список источников

1. Балашов К. Г. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

2. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

3. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

4. Голенок С. Г., Митин А. В. Цифровая экономика и право в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). С. 137–142.

5. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

6. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

7. Макарова О. А., Макаров А. Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1. С. 5–14.

8. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации // Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы): доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / М. В. Якушев (рук. авт. кол.) [и др.]. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2022. 67 с.

9. Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2022. 111 с.

10. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

11. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.

12. Угрозы автоматизации рабочих мест преувеличены // NEWS: сайт. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/185769227> (дата обращения: 26.04.2024).

13. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

14. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК 347/004.457

Legaltech в эпоху цифровизации

Алина Евгеньевна Бурлыкина^{1✉}

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ jakedance@gmail.com ✉

Аннотация. В статье «Legaltech в эпоху цифровизации» рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий в юридическую практику. Проводится

анализ по поводу того, как современные технологии трансформируют сферу права и делают юридические услуги более доступными и эффективными. Особое внимание уделяется перспективам развития legaltech и его влиянию на правовую систему.

Ключевые слова: legaltech; цифровизация; юриспруденция; технологии; правовая система.

Legaltech in the era of digitalization

Alina E. Burlykina¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ jakedance@gmail.com ✉

Abstract. The article “Legaltech in the era of digitalization” discusses the implementation of digital technologies in legal practice. An analysis is carried out on how modern technologies are transforming the field of law and making legal services more accessible and efficient. Particular attention is paid to the prospects for the development of legaltech and its impact on the legal system.

Keywords: legaltech; digitalization; jurisprudence; technology; legal system.

В последние годы термин LegalTech набирает популярность среди российских юристов. Им обозначают информационные технологии, которые направлены на автоматизацию юридической работы. Многие профессионалы заинтересованы в сервисах, направленных на облегчение работы, избавление от рутины и повышение производительности. Уже сегодня такие сервисы внедряются в передовых компаниях, хотя некоторые эксперты считают, что расцвет этих технологий ожидает нас в не очень далеком будущем – в течение ближайших 5–7 лет. Legaltech представляет собой перспективное направление, способное значительно повысить эффективность работы юридических фирм, государственных органов и судебной системы. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение Legaltech сопряжено с рядом проблем и рисков, требующих тщательного анализа и исследования [1].

Legaltech – это совокупность технологий, которые используются для оптимизации и автоматизации юридических процессов. Эти технологии могут включать в себя программное обеспечение, базы данных, искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и другие современные инструменты.

Основные принципы Legaltech заключаются в эффективности и оптимизации. Технологии направлены на повышение эффективности юридических процессов, сокращение времени и затрат на выполнение задач. Также

присутствует автоматизация рутинных задач. Legaltech позволяет автоматизировать рутинные задачи, такие как составление документов, анализ данных, поиск информации. Также система использует современные технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, для улучшения качества юридических услуг. Эти технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, ускорить обработку данных и повысить точность анализа. Legaltech обеспечивает прозрачность юридических процессов и безопасность данных. Это достигается за счёт использования криптографических методов защиты информации, а также контроля доступа к данным. Кроме того, Legaltech интегрируется с другими информационными системами, такими как системы бухгалтерского учёта, CRM-системы, для обмена данными и автоматизации процессов. Интеграция позволяет сократить время на подготовку документов, анализ данных и принятие решений. [2, с. 64] Эти технологии позволяют автоматизировать и оптимизировать юридические процессы, повысить эффективность работы юристов и юридических фирм, а также улучшить качество предоставляемых услуг.

К числу документов, регулирующих правоотношения в сфере Legaltech и других информационных технологий, можно отнести Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – он регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации. Также в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливаются условия использования электронной подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная подпись признаётся равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Стоит обратить внимание на Приказ Министерства экономического развития РФ от 18 октября 2011 г. № 584 «Об утверждении Типового положения о многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг». Он определяет порядок организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), что сейчас особенно актуально [3, с. 75].

Однако, несмотря на все преимущества, Legaltech имеет риски внедрения, такие как потеря рабочих мест в юридической сфере, особенно среди юристов, выполняющих рутинные задачи. Юридические фирмы и государственные органы могут стать зависимыми от технологий, что может привести к сбоям в работе и потере данных. Использование Legaltech может привести к нарушению конфиденциальности данных клиентов, если не будут приняты меры по обеспечению безопасности. Также искусственный интеллект и машинное обучение может привести к непредсказуемым результатам, особенно в сложных юридических вопросах [4, с. 9].

Так, по мнению заместителя Министра юстиции РФ Дениса Новака, недостаточно упростить электронную подачу документов в суд со стороны участ-

ников процесса, нужно также обеспечить финансирование этого механизма, чтобы со стороны суда те же документы не обрабатывались вручную. «Машина делает исковое заявление за секунду, а потом юрист все равно сшивает документы, степлером скрепляет, запечатывает в конверт, идет на почту, отправляет в суд, потому что, к сожалению, вопрос не решен с финансированием», – согласился с ним Игорь Кондрашов, указав, что у мировых судов нет средств даже на то, чтобы распечатать электронные документы, пришедшие от участника процесса [5]. Важно учитывать эти преимущества и риски при внедрении Legaltech в юридическую практику, чтобы обеспечить эффективное использование технологий и минимизировать возможные негативные последствия.

О. Гуденоф предлагает рассматривать три этапа развития Legal Tech с позиции истории информационных технологий в обществе. Для Legal Tech 1.0 характерна цифровизация правовой информации, которая облегчает работу с последней за счет удобства поиска, а также отсутствия коренных изменений в юридической работе на практике.

Legal Tech 2.0 уже предполагает частичную замену человеческого труда на роботизированный. Во многих странах этот этап уже наступил и выражается в следующем: аналитические сервисы, такие как LexMachina, основанные на технологиях больших данных, заменяют авторитетное мнение юриста; юридические фирмы используют для автоматизированного составления процессуальных документов информационные системы, основанные на методах обработки естественного языка; услуги юристов становятся платным дополнением к справочной системе (например, RocketLawyer и LegalZoom). Данный этап трансформирует юридические фирмы и юридические департаменты, а также меняет сам уровень оказания юридических услуг для клиентов, которые уже в скором времени не будут готовы платить за традиционные юридические консультации.

По мнению О. Гуденофа, мы быстро приближаемся к Legal Tech 3.0, который в корне изменит юридическую практику: как электронная почта вытеснила обычные письма, так и компьютерный код в качестве средства выражения логической структуры заменит естественный язык, поэтому вскоре законодательные акты будут создаваться сразу на языке программного кода и использоваться для последующей автоматизации юридических процессов. Несмотря на спорность прогноза О. Гуденофа, невозможно отрицать очевидные изменения, происходящие сегодня на международном рынке юридических услуг [6, с. 5].

Подводя итоги, можно сказать, что Legaltech – это динамично развивающаяся область, которая объединяет юридические технологии и инновации с целью оптимизации юридических процессов и повышения эффективности работы юристов. В эпоху цифровизации Legaltech становится всё более актуальным и востребованным направлением, которое открывает новые возможности для развития юридической сферы. Перспективы развития Legaltech связаны с дальнейшим внедрением цифровых технологий в юридическую сферу [7, с. 570]. Это позволит сделать юридические услуги более доступными, эффек-

тивными и удобными для клиентов, а также повысить качество и профессионализм работы юристов. Автоматизация юридических процессов, использование больших данных для анализа юридических тенденций и прогнозирования правовых рисков, создание интеллектуальных систем, способных самостоятельно принимать решения на основе анализа данных и правовых норм, разработка новых технологий для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных – всё это ключевые направления развития Legaltech.

Список источников

1. ГАРАНТ-LegalTech. Автоматизация правовых задач // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/document/57750580> (дата обращения: 22.05.24).
2. Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech) / под ред. А. В. Минбалеева. М.: Проспект, 2022. 180 с.
3. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.
4. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
5. Грачева А. В. От правовой информатики до legaltech: история развития в России и за рубежом // Закон. 2019. № 5. С. 5–6.
6. Зеновина В. Юристы сомневаются, что новейшие технологии появятся в их профессии в ближайшее время // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/document/77598835> (дата обращения: 22.05.24).
7. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК 347.4

Применение искусственного интеллекта при оказании косметологических услуг

Дарья Сергеевна Восковская¹ ✉

Научный руководитель: Ю. А. Зайцева¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ dvoskovskaya@bk.ru ✉

Аннотация. Статья рассматривает потенциал применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере косметологии в России. В ней анализируется те-

кущее состояние правового регулирования косметологических услуг, которое не запрещает использование ИИ, а также особенности российской экономической культуры и менталитета, способствующие внедрению цифровых технологий в этой области. Автор полагает, что сочетание технического оптимизма, высокого спроса на косметологические услуги и низкого уровня доверия к некоторым врачам создает благоприятные условия для развития ИИ в косметологии. В статье также обсуждаются возможные направления применения ИИ, такие как диагностика кожи, подбор методов ухода, прогнозирование результатов процедур и создание виртуальных помощников.

Ключевые слова: искусственный интеллект; косметология; медицинские услуги; врач; медицинское право.

The use of artificial intelligence in the provision of cosmetology services

Darya S. Voskovskaya¹ ✉

Scientific supervisor: Y. A. Zaitseva¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ dvoskovskaya@bk.ru ✉

Abstract. *The article examines the potential of using artificial intelligence (AI) in the field of cosmetology in Russia. It analyzes the current state of legal regulation of cosmetology services, which does not prohibit the use of AI, as well as the features of Russian economic culture and mentality that contribute to the introduction of digital technologies in this area. The author believes that the combination of technical optimism, high demand for cosmetology services and a low level of trust in some doctors creates favorable conditions for the development of AI in cosmetology. The article also discusses possible applications of AI, such as skin diagnostics, selection of care methods, forecasting the results of procedures and the creation of virtual assistants.*

Keywords: *artificial intelligence; cosmetology; doctor; medical law.*

Современная косметология – это быстроразвивающаяся, активно востребованная современная медицинская дисциплина, базирующаяся на знаниях дерматовенерологии, трихологии, стоматологии, биохимии, гистологии, фармакологии, геронтологии, онкологии и т. д. К тому же косметология тесно связана с общей терапией, хирургией, физиотерапией, бальнеотерапией, фитотерапией, ароматерапией и др., а также с химией, физикой и иными науками [1, с. 14].

Применение искусственного интеллекта в сфере косметологии является новым направлением правовых и косметологических исследований. В настоящее время искусственный интеллект (далее – ИИ) не имеет законодательного регулирования, за исключением общих норм в сфере информационного права, которые применимы и для деятельности ИИ. Между тем следует помнить о том, что косметология – это медицинская деятельность.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 49 ГК РФ, предусматривается возможность установления законом лицензии для занятия деятельностью юридического лица. Согласно ч. 4 ст. 23 ГК РФ, предпринимательская деятельность гражданина, осуществляющего деятельность как индивидуальный предприниматель, регулируется так же, как и коммерческая деятельность юридических лиц. Согласно п. 46 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», медицинская деятельность подлежит лицензированию. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2017 г. № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» косметология является медицинской услугой.

Таким образом, граждане и юридические лица при предоставлении косметологических услуг обязаны проходить лицензирование деятельности. Соответственно, и оказывать услуги они должны в определенных рамках нормативных медицинских документов. Текущие нормативные документы в рамках медицинской деятельности не содержат указаний о возможности использования искусственного интеллекта в рамках оказания косметологических услуг, однако и не запрещают этого.

П. Д. Тищенко отмечает, что врачи теперь не только лечат болезни, но и стремятся улучшить человеческие качества через спортивную, военную и космическую медицину, допинг в спорте и науке, косметическую хирургию и прочее [2, с. 27].

Ю. В. Черновицкая отмечает, что тренд сейчас – цифровые технологии в медицине, включая телемедицину, мобильное здравоохранение и искусственный интеллект. Россияне не очень доверяют медицине, что замедляет внедрение цифровых инноваций, однако технике они верят больше, чем живым врачам [3].

Данные авторы указывают на изменения в медицинской сфере, связанные с внедрением цифровых технологий и расширением целей медицинской деятельности. Они подчеркивают, что в России есть кризис доверия к медицине, и с этим можно согласиться. Это замедляет внедрение цифровых инноваций. С другой стороны, происходит расширение задач медицинской деятельности с узкой задачи лечения болезней на улучшение уровня и качества жизни пациентов через различные медицинские технологии, в том числе инновационные, как искусственный интеллект. Эти факторы указывают на неопределенность в развитии применения искусственного интеллекта в сфере косметологии.

Следует согласиться с мнением, что использование технологий искусственного интеллекта в косметологии может найти своё развитие в Российской Федерации, как стране, в которой технический оптимизм и активное внедрение цифровых технологий сочетаются с низким уровнем доверия к некоторым врачам-людям. Компания, которая разработает эффективную систему использования искусственного интеллекта в сфере косметологии, может получить большой коммерческий успех, чем некоторые врачи.

Ещё одна особенность России, которая может положительно сказаться на развитии искусственного интеллекта в сфере косметологии, это в целом широкий спрос на косметологические услуги, по сравнению со странами Западной Европы и США, среди женского населения и наличие уже большой экономической отрасли предоставления косметологических услуг. Ещё одной важной деталью является низкий уровень бюрократизации в сфере предоставления медицинских услуг, по сравнению с другими странами, что также положительно повлияет на использование искусственного интеллекта.

ИИ уже используется для диагностики кожи, подбора методов ухода и прогнозирования результатов косметологических процедур. Ожидается, что в будущем применение ИИ еще более усилится, включая создание виртуальных помощников и систем автоматического определения оптимальных доз лекарственных препаратов, что может значительно повысить эффективность косметологических услуг и улучшить качество оказания медицинской помощи по направлению косметология.

ИИ обладает огромным потенциалом для преобразования сферы косметологии. Е. А. Шолом подчеркивает растущую популярность косметологических услуг и необходимость в качественном их предоставлении [4, с. 4]. ИИ может быть использован для персонализации рекомендаций по уходу за кожей, анализа изображений кожи для выявления проблемных зон и ранних признаков старения, а также для прогнозирования эффективности различных процедур. Например, на основе анализа фотографий пациента ИИ может помочь косметологу определить оптимальный курс лечения и подобрать наиболее подходящие косметические средства.

Кроме того, ИИ может быть использован для создания виртуальных консультантов, которые будут доступны 24/7 и смогут отвечать на вопросы пациентов, давать рекомендации по уходу за кожей и помогать с выбором косметических средств. Это особенно актуально в свете того, что, как отмечает А. С. Мограбян, пациенты часто не осознают риски, связанные с косметологическими процедурами, и нуждаются в полной и достоверной информации. Виртуальные консультанты на базе ИИ могут стать ценным инструментом для информирования пациентов и повышения их осведомленности [5].

У России есть большие возможности для внедрения ИИ в сферу косметологических услуг, что обусловлено особенностями правового регулирования косметологических услуг, которые не устанавливают строгих запретов на использование ИИ, а также особенности российского менталитета и эконо-

мической культуры России, которая заключается в большом спросе на косметологические услуги среди женского населения. С другой стороны, и среди мужского населения косметологические услуги также набирают популярность. Молодое поколение открыто новому опыту в сфере косметологии, и применение ИИ может помочь многим людям раскрыть свою истинную красоту.

Список источников

1. Дрибноход Ю. Ю. Косметология. Ростов н/Д: Феникс, 2022. 828 с.
2. Тищенко П. Д. Персонализированная медицина, консьюмеризм и жизненные практики «заботы о себе» // Философско-антропологические основания персонализированной медицины (междисциплинарный анализ). Рабочие тетради по биоэтике: сборник научных статей / под ред. П. Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2017. С. 26–44.
3. Черновицкая Ю. В. Цифровые технологии в медицине: специфика ответственности при их использовании // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. № 4. С. 89–101.
4. Шолом Е. А. Договор возмездного оказания косметологических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 26 с.
5. Мограбян А. С. Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 58–69.

УДК 347.771

Некоторые особенности патентования медицинских инноваций в России и за рубежом

Илья Русланович Ефимов¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ super.ilusha2003@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье исследуется процесс патентования в одной из ключевых сфер жизнедеятельности – медицине, подчеркивается стратегическая значимость защиты интеллектуальной собственности для инноваций, способствующих восстановлению или поддержанию здоровья человека. Акцентируется необходимость усиления внимания к обеспечению патентной защиты научных разработок, что детерминирует принятие целого комплекса мер, направленных как на стимулирование экспортного потенциала отечественных инноваций, так

и на защиту прав их авторов, активизацию их инновационной активности в глобальном масштабе.

Ключевые слова: медицина; патент; патентная активность; интеллектуальная собственность; Роспатент; научные исследования; заявка на патент; правообладатель; патентная охрана.

Some features of patenting medical innovations in Russia and abroad

Илья Р. Ефимов¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ super.ilusha2003@yandex.ru ✉

Abstract. *The article examines the patenting process in one of the key areas of life – medicine, emphasizes the strategic importance of intellectual property protection for innovations that contribute to the restoration or maintenance of human health. The need to increase attention to ensuring patent protection of scientific developments is emphasized, which determines the adoption of a whole range of measures aimed at stimulating the export potential of domestic innovations, as well as protecting the rights of their authors, and activating their innovative activity on a global scale.*

Keywords: *medicine; patent; patent activity; intellectual property; Rospatent; scientific research; patent application; copyright holder; patent protection.*

В контексте актуальных тенденций научно-технического прогресса наблюдается становление и развитие новых форм общественных взаимодействий, многие из которых впервые находят своё закрепление в правовом поле. Примеры таковых включают в себя цифровые права, криптовалютные активы и т. д., демонстрируя разнообразие современной правовой реалии.

Хотя механизм патентования устоялся в нормах гражданского законодательства, пространство для дальнейшего урегулирования в этой сфере остается значительным. Ввиду постоянной эволюции данного направления, правовая база регулярно дополняется новыми нормативными актами, охватывающими аспекты патентного права [1, с. 413].

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, показатели патентной активности Российской Федерации, отражающие общее количество заявок на изобретения за 2019 и 2020 годы, указывают на важность данной тематики. Это подкрепляется Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, определяющим национальные цели и стратегические направления развития страны, где особое место занимает проект «Наука».

Его целью является увеличение количества патентных заявок и удвоение числа патентов к 2024 году, что подчеркивает стратегическую направленность государства на укрепление своих позиций в глобальном научном и технологическом пространстве [2, с. 85].

В области медицины, принимая в расчет ежегодное подаваемое количество заявок в Роспатент, патентование является критически важным для развития исследований и открытий. Медицина, как прикладная научная дисциплина, стремится к инновациям, которые не только способствуют улучшению общего состояния отрасли, но и катализируют её технологическое продвижение [3, с. 345]. Тем не менее, несмотря на значительный интерес медицинской науки к новаторству, правовая охрана медицинских патентов на протяжении десятилетий остается несовершенной. Об этом свидетельствует отсутствие значительного развития в правовом регулировании этой области, хотя и прослеживаются попытки государственных структур совершенствовать политику в сфере патентования медицинских разработок.

В условиях глобализации научно-технического развития и усиления трансграничных связей особенно актуальной становится задача коллизионно-правового регулирования в контексте управления исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Ключевой момент в данном проблематике заключается в определении законодательства, которое будет применяться к интеллектуальному статусу, а именно к правам на результаты интеллектуальной деятельности.

Л. А. Лунц в своем научном наследии подчеркивал, что особенностями регулирования интеллектуальной собственности является ее выраженная территориальная привязка [4, с. 38]. Этот принцип территориальности наиболее заметно проявляется в контексте охраны продукции промышленного значения, включая фармацевтические средства, где ключевым условием защиты является выполнение процедур регистрации и получения патента.

Традиционно в юридической доктрине заложено понимание, что исключительные права обладают принципиальным отличием от других категорий прав благодаря своей территориальной обусловленности, что признано общепринятой нормой в сфере международного частного права. При решении коллизионных вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, ведущей концепцией служит *lexlociprotectionis*, которая предусматривает применение законодательства страны, в которой требуется защита данного права. В частности, эта концепция обретает важное значение при разрешении вопросов, связанных с охраной исключительных прав на фармацевтическую продукцию, подчеркивая важность определения правовой системы государства, в пределах которого такое право возникает и должно быть защищено [5, с. 749]. В российском законодательстве это положение находит свое отражение в ст. 1211 ГК РФ, где *lexlociprotectionis* определяется как право страны, в пределах которой действует исключительное право, формируя основу для разрешения договорных вопросов, связанных с передачей таких прав [6, с. 158].

На территории Европейского Союза соответствующая коллизионная привязка регламентируется Регламентом Рим II, предусматривающим нормы, определяющие применимое право к внедоговорным обязательствам, и Регламентом Рим I для договорных отношений, не содержащим, однако, специализированной нормы для сферы интеллектуальной собственности. При этом доктрина характерного исполнения, заложенная в основу ст. 4 Рим I, допускает при определенных условиях отступление от общего правила в пользу права государства, с которым договор имеет наиболее тесные связи. Это особенно актуально, когда в договорах наряду с финансовыми обязательствами предусмотрены иные условия (например, когда лицензиат обязуется обеспечить соблюдение определенных производственных процессов, связанных с используемым фармацевтическим продуктом, что обосновывает применение права страны-лицензиата) [7, с. 112].

В Соединенных Штатах Америки и Европе были приняты документы, отражающие принципы коллизионного регулирования в этой области, среди которых стоит особо выделить Принципы ALI и CLIP соответственно, что свидетельствует о попытках унификации подходов в международном масштабе [8, с. 7]. Отмечено, что зарубежные заявители из стран с высокоразвитой культурой интеллектуальной собственности не проявляют оперативность в патентовании своих инноваций в пределах Российской Федерации, даже при осуществлении экономической активности на ее территории. Обозначенная тенденция позволяет сделать вывод о том, что отсутствие желания к регистрации патентов не обусловлено нехваткой культуры патентования, а связано с существующими сложностями, касающимися как получения патента, так и его последующей защиты.

Согласно информации, предоставленной Федеральной службой по интеллектуальной собственности, на российской территории, ежегодно рассматривается порядка 150 судебных дел, касающихся нарушений исключительных прав патентовладельцев. При этом число фактических нарушений можно оценить как значительно большее. Таким образом, трудности, связанные с оформлением патента и дальнейшей защитой патентованных прав, очерчиваются как ведущая причина отказа от патентной защиты [9].

Примечательно, что некоторые авторы воспринимают сходство процедур оформления патента на изобретение и полезную модель как возможность упрощения процесса получения патента. Это выражается в подаче заявок на патентование одновременно для изобретения и полезной модели, что в итоге может привести к размытию четкости формулировок объекта патентования и позволяет потенциальным нарушителям избегать ответственности. Для минимизации схожести между изобретениями и полезными моделями необходимо усилить требования к уровню оригинальности и новизны, подлежащим демонстрации в процессе патентования. Это позволит повысить планку для полезных моделей, приблизив её к уровню изобретений, и соответственно,

сделает более чёткими грани различия этих объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, эксплуатируя коллизии в правовом регулировании процедуры патентования путем внесения маргинальных изменений в уже известные технические решения и образцы, происходит патентование их как новых разработок. Такие практики подрывают уверенность в патентной системе, уменьшая ее ценность для владельцев и претендентов на патентование. Для решения проблемы необходимо комплексное совершенствование методологии оценки и экспертизы патентоспособности предложений. Основой должно стать углубление и усиление критериев новизны и изобретательского уровня, применяемых в процессе патентной экспертизы. Это включает в себя разработку детализированных методических рекомендаций по оценке технического уровня предложений, а также введение обязательной процедуры сопоставления новой заявки с глобальными базами данных патентов и научно-технической литературы для определения степени их уникальности и вклада в технический прогресс. Важным элементом усиления патентного регулирования является введение системы постоянного обучения и повышения квалификации экспертов патентных ведомств с акцентом на умение выявлять маргинальные изменения и оценивать их существенность с точки зрения технического прогресса. Это способствует повышению качества экспертизы и снижению вероятности выдачи патентов на объекты, не отвечающие требованиям инновационности и изобретательского уровня. Дополнительно, для укрепления доверия к патентной системе и повышения ее ценности, может быть предложено внедрение общественного контроля в процесс патентования, в том числе через создание публичных электронных платформ для предварительной публикации заявок на получение патента. Это позволит заинтересованным лицам и экспертам вовремя выявлять и обжаловать попытки патентования технических решений и образцов, не соответствующих критериям настоящего изобретения [10, с. 21].

Отдельное значение имеет принцип «первичности заявки», в условиях которого патент выдается заявителю, первым подавшему запрос на регистрацию. Это порождает ситуацию, когда не всегда возможности и ресурсы авторов интеллектуальной работы соответствуют требованиям по получению патента, влекущие иногда за собой использование изобретения без официального патентования. Такой подход размывает понятие авторства и ведет к определению интеллектуального вклада, исходя из наличия свободного времени и материальных ресурсов, что представляется совершенно недопустимым. Для разрешения проблемы, порожденной принципом «первичности заявки» в патентной системе, предлагается разработка интегрированного подхода, направленного на устранение дисбаланса между возможностями авторов интеллектуальной работы и требованиями к получению патента. Основой этого подхода является внедрение системы предварительной оценки и поддержки инновационных изобретений на начальном этапе подачи патентной

заявки. Система должна обеспечивать точную оценку инновационного потенциала на основе критериев, разработанных для определения перспективности и значимости предлагаемых решений. Эта оценка должна сопровождаться мерами поддержки для изобретателей с высоким инновационным потенциалом, включая предоставление финансовой помощи, консультационных услуг и упрощенных процедур патентования. Параллельно следует рассмотреть возможность снижения стоимости и упрощения процесса получения патента для малого инновационного бизнеса и индивидуальных изобретателей, с целью облегчения их доступа к защите интеллектуальной собственности [11, с. 74].

В заключение целесообразно отметить, что ограниченное развитие патентного института может задерживать научно-техническое и экономическое прогрессирование государства. Следовательно, важно сосредоточить внимание на устранении существующих проблем в этой области. Несмотря на то что действующее законодательство нацелено на защиту прав, связанных с интеллектуальной деятельностью, оно содержит ряд недостатков, требующих корректировки. Такой подход обеспечит более эффективную защиту результатов интеллектуального труда и повысит доверие к нормативно-правовой базе, способствуя возрастанию интереса к инновационной деятельности.

Список источников

1. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.
2. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.
3. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобова, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. С. 340–347.
4. Гаврилов В. Н., Ковалева Р. В., Денисултанов И. С. Патентование в области медицины // Юридические исследования. 2021. № 2. С. 36–43.
5. Искусственный интеллект в медицине. Общие положения. Философские аспекты / Н. Н. Потехаев, О. В. Доля, Н. В. Фриго [и др.] // Клиническая дерматология и венерология. 2022. Т. 21, № 6. С. 749–756.
6. Мохов А. А., Долгушина Н. В. Правовые проблемы внедрения инноваций в медицинскую практику в порядке клинической апробации // Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: российский и зарубежный опыт : монография. М.: Проспект, 2021. С. 156–168.

7. Irvin D. R. *Paradiselostinthepatentlaw? Changing visions of the technology in the subject matter inquiry* // *University of Florida Law Rev.* Gainsville, 2008. Vol. 60, no. 4. P. 775–825.

8. Хальфин Р. А., Таджиев И. Я. Новые вызовы стандартизации: современное состояние, перспективы и факторы развития биомедицинских инновационных технологий в США // *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2013. № 9. С. 3–10.

9. Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // *Аг-эксперт: сайт*. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/> (дата обращения: 23.03.2024).

10. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // *Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.*

11. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // *Вестник Российской правовой академии*. 2020. № 3. С. 71–76.

УДК 347.78

Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет

Лилия Владимировна Золоторева¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Liliazolotareva90@mail.ru ✉

Аннотация. *С развитием информационных технологий стали выявляться новые проблемы, в число которых входит защита авторских прав в сети Интернет. Несмотря на наличие законов и международных соглашений, защита авторских прав в Интернете остается сложной задачей. Например, не все пункты по данному вопросу, изложенные в законодательстве РФ, применяются на практике. Цель данной работы заключается в том, чтобы выделить наиболее серьезные нарушения и рассмотреть эффективность гражданско-правовых мер по защите авторских прав.*

Ключевые слова: *проблемы защиты авторских прав в сети Интернет; нарушение авторских прав; информационные технологии; контент; интеллектуальные произведения.*

Actual problems of copyright protection on the Internet

Liliya V. Zolotareva¹ ✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Liliazolotareva90@mail.ru ✉

Abstract. *With the development of information technology, new problems began to emerge, including copyright protection on the Internet. Despite the existence of laws and international agreements, copyright protection on the Internet remains a difficult task. For example, not all the points on this issue set out in the legislation of the Russian Federation are applied in practice. The purpose of this paper is to highlight the most serious infringements and to examine the effectiveness of civil law measures to protect copyrights.*

Keywords: *problems of copyright protection on the Internet; copyright infringement; information technology; content; intellectual works.*

С развитием информационных технологий и появлением Интернета для каждого человека стало обыденным использование мессенджеров, таких как WhatsApp, Telegram, Viber, Skype, Discord, GoogleChat, которые помогают общаться в режиме реального времени при помощи текстовых сообщений, голосовых и видеозвонков. Современные мессенджеры также позволяют создавать групповые чаты для общения с несколькими людьми одновременно. Они помогают обмениваться файлами, такими как фотографии, видео, документы и многое другое. Поиск информации упростился за счет появления поисковых платформ, таких как GoogleSearch, GoogleScholar, Yandex, Wikipedia, YouTube, которые предлагают возможности для обучения и профессионального развития, предоставляют доступ к курсам и другим образовательным ресурсам. По последним данным исследования WeAreSocial, к завершению 2021 года число интернет-пользователей мирового сообщества достигло 4,66 миллиардов человек, и каждую секунду этот показатель увеличивается на одного нового пользователя [1]. Этот шаг в эволюции глобального сообщества инициировал глубокую трансформацию в правовых системах, особенно видимую в секторе гражданского права.

Гражданское право, как одна из наиболее значимых и консервативных структур в системе права, стало приспосабливаться к новым вызовам, порожденным резким увеличением количества информации и ускорением оборота сделок благодаря цифровым технологиям [2, с. 8]. Настоящая технологическая эра олицетворяет собой не только расширение доступа к информации и упрощение коммуникаций между субъектами гражданского правоотношения, но и ставит перед юриспруденцией целый ряд новых задач и проблем.

В контексте распространения плагиата в сфере использования фотографических произведений в интернет-среде, данные исследования, прове-

денного экспертно-юридическими организациями RTM Group, зафиксировали значительное увеличение как количества рассмотренных судебных актов, так и успешно удовлетворенных исков в период с 2019 по 2020 год [3]. Отмечается также рост объемов исковых требований и сумм взысканных компенсаций с нарушителей.

Фотографические произведения, так же как и кинематографические работы, оказываются в зоне риска нарушения авторских прав. Существует проблематика просмотра кинопроизведений на нелегальных интернет-платформах, иногда даже до официальной премьеры фильма, что приводит к значительным финансовым потерям для правообладателей [4, с. 119].

Отдельное внимание заслуживает защита авторских прав на программное обеспечение. В соответствии с законодательством предметом охраны является исходный код программы, а не концепция или алгоритм, что позволяет недобросовестным лицам в некоторых случаях использовать основные идеи разработки, модифицируя текст программы для извлечения прибыли без разрешения автора [5, с. 31].

Согласно ст. 1259 Гражданского кодекса РФ, объекты авторского права не подлежат обязательной государственной регистрации, что влечет за собой трудности в доказывании авторства особенно в случаях, когда третья сторона незаконно присваивает результаты интеллектуальной деятельности.

А именно: пользователи публикуют защищенный авторским правом контент без разрешения. Примером может послужить социальная сеть «ВКонтакте», где любой желающий может неоднократно загружать, использовать и воспроизводить объекты авторского права [6, с. 18].

Распространение интернет-пиратства по отношению к различным формам интеллектуальной собственности представляет собой серьезную угрозу для авторов и правообладателей. Неправомерное использование и распространение музыкальных треков, программного обеспечения [7, с. 74], кинематографических произведений, фотографий, изображений и текстовых материалов без соответствующего разрешения нарушает установленные законодательные нормы об авторском праве и наносит значительный ущерб всей сфере культуры и образования.

Борьба с указанными нарушениями возможна путем внесения поправок в Гражданский кодекс РФ:

1. Статья 1259 (Про объекты авторских прав)

– Добавить пункт о добровольной регистрации авторских прав. Регистрация предоставляет дополнительную защиту и является доказательством авторства и времени создания произведения.

2. Статья 1467 (Ответственность за нарушение исключительных прав)

– Ввести пункт о мерах ответственности за нарушения авторских прав в Интернете, включая финансовые штрафы, обязательные работы.

– Определить четкие критерии для оценки ущерба от незаконного использования цифровых материалов и механизмы его компенсации.

3. Статья 1510 (Защита прав в информационно-телекоммуникационной сети)

– Установить обязанность интернет-провайдеров блокировать доступ к ресурсам, ведущим нелегальное распространение объектов авторского права, в соответствии с решениями суда.

А также путем внесения изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно расширить ст. 15.1 путем включения положения о сотрудничестве с правообладателями в части выявления и блокировки ссылок на незаконно распространяемые материалы и введения усиленных мер ответственности для владельцев веб-ресурсов и пользователей, которые активно способствуют распространению нелегального контента.

В целом защита авторских прав в сети Интернет является сложной и многогранной проблемой, требующей комплексного подхода. Необходимо совершенствовать законодательство, разрабатывать новые технологии для защиты контента, проводить информационную работу среди пользователей и строго наказывать нарушителей. Только таким образом можно обеспечить справедливое вознаграждение авторам за их труды и защитить их права в Интернете.

Список источников

1. Глобальный обзорный отчет о распространении цифровых технологий за 2020 год // We Are Social: сайт. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-uk>. (дата обращения: 12.05.2024).

2. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

3. Анализ судебной практики за 2020 год по спорам, связанным с защитой авторских прав на фотографические произведения, размещенные в сети «Интернет» // RTM GROUP: сайт. URL: <https://rtmtech.ru/research/analiz-sudebnoj-praktiki-za-2020-g-zashhita-avtorskih-prav-nafoto>. (дата обращения: 12.05.2024).

4. Гайнутдинов А. И. Проблемы защиты авторского права в сети Интернет в современной России // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 118–120.

5. Лепешин Д. А. Защита авторских и (или) смежных прав в сети Интернет: текущая ситуация и тенденции совершенствования // Российская юстиция. 2023. № 5. С. 29–34.

6. Латыпов А. М. Особенности гражданско-правовой защиты авторских прав в сети «Интернет» // Актуальные исследования. 2022. № 46-2 (125). С. 17–20.

7. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

УДК 347.2

Регулирование искусственного интеллекта: право и этика

Дарья Николаевна Капанина¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ darya_kapanina@mail.ru ✉

***Аннотация.** Быстротечное развитие информационных технологий в современном мире ставит перед всем человечеством ряд вопросов, которые требуют серьезного правового контроля со стороны государства. В статье представлены проблемные аспекты правового и этического регулирования искусственного интеллекта, которые на сегодняшний день стоят перед всем миром.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; роботы; правовое регулирование; этическое регулирование; кодекс этики.*

Regulation of artificial intelligence: law and ethics

Darya N. Kapanina¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ darya_kapanina@mail.ru ✉

***Abstract.** The rapid development of information technologies in the modern world poses a number of issues to all mankind that require serious legal control by the state. The article presents the problematic aspects of the legal and ethical regulation of artificial intelligence, which are currently facing the whole world.*

***Keywords:** artificial intelligence; legal regulation; ethical regulation; code of ethics.*

Первые упоминания об искусственном интеллекте были зафиксированы еще в середине XX века такими учеными, как В. Э. Барр и М. Фейгенбаум. В то время искусственный интеллект в их понимании представлял собой область информатики, которая помогала человеку разрабатывать интеллектуальные компьютерные программы. Сегодня мы можем твердо сказать, что содержание понятия искусственный интеллект практически не изменилось с тех времен, поскольку это и есть своего рода компьютерная программа, которая обладает более сложными системными алгоритмами.

В настоящем мире искусственный интеллект стал обыденной частью нашей жизни. Современный человек уже не может представить свою жизнь без навигаторов, голосовых помощников в своем смартфоне, умных автомобилей и даже банальный поход в магазин не обходится без применения технологий искусственного интеллекта [1, с. 74].

Безусловно, эти вещи способны облегчить нашу жизнь и сделать ее более комфортной. Но столь бурное развитие искусственных технологий в мире не может не оставить свой след. В связи с этим появляется множество рисков, которые могут варьироваться от «заоблачно нереальных», таких как захват роботами-машинами всего человечества, до более земных проблем, которые представляют собой этический аспект [2, с. 42].

Ко второй проблеме мы можем отнести всем известную «проблему вагонетки», которая заключается в выборе искусственным разумом при экстренной ситуации: кого оставить в живых? Пассажира, который находится непосредственно в машине, управляемой искусственными технологиями, или пешеходов? Как пример можем привести еще одну проблему, которая не менее актуальна, чем первая. Это дискриминация человека по всем существующим признакам (пол, возраст, раса, национальность) со стороны искусственного интеллекта. Все это связано с тем, что машину, которая в будущем будет обладать искусственным интеллектом, обучает человек. Именно поэтому машины могут перенять все предвзятые привычки со стороны таких людей. Уже сегодня при распознавании изображений нейросеть становится расистом и сексистом, определяя женщин в категорию «домохозяйка», а представителей этнических меньшинств – в категорию «преступник» [3].

Данный перечень рисков не является закрытым, так как с течением времени технологии развиваются [4, с. 414]. Исходя из этого, будет целесообразно рассмотреть подходы к регулированию искусственного интеллекта.

Первый подход представляет собой нормативно-правовое регулирование. Рассматривая его, следует отметить Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Но особое внимание следует отдать Указу Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который дает нам определение искусственного интеллекта как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Опираясь на данное определение, мы можем сделать вывод, что искусственные системы являются неким результатом интеллектуальной деятельности человека, который он вложил в машину. Но не стоит не брать во внимание факт того, что машина может обучаться самостоятельно, а значит, в некоторых случаях выходить за рамки вложенных в нее функциональных способностей. Наглядным примером можем послужить случай, который произошел в США. В 2023 году на военном полигоне военно-воздушных сил Америки во время имитационного испытания по отражению ракетной атаки искусственный интеллект должен был вычислить и сбить зенитную ракету, но вместо этого машина убила оператора, который им управлял [5].

Если первый подход представляет собой правовые аспекты регулирования искусственного разума, то второй раскрывается с точки зрения этики и направлен на то, чтобы искусственный интеллект был приравнен к человеку, то есть физическому лицу. Согласно такому подходу регулирования, роботы, созданные человеком, должны быть равны ему в правовом смысле. Но данный подход практически невозможен в своем применении. Связано это с тем, что ни одна машина, которая была создана руками человека, не сможет так же, как он чувствовать, сопереживать, иметь такое же сознание, волю и эмоции. В связи с этим среди ученых-теоретиков возникает достаточно актуальный вопрос, должен ли человек быть чем-то обязан перед роботом? То есть может ли искусственный интеллект быть субъектом норм морали? Некоторые ученые подходят довольно широко к определению круга субъектов морали и утверждают, что исключение роботов, которые способны к социальному взаимодействию из круга субъектов права, является дискриминацией [6, с. 69]. Некоторые же приводят в пример к этому доводу то, что ущемление роботов – это то же самое, что и принижение различных национальностей, рас и т. д.

Этический подход регулирования, который формируется вокруг искусственного интеллекта уже достаточно давно является предметом массовых обсуждений не только специалистов в области программирования, но и среди общественности [7, с. 8]. Но столь бурные обсуждения не всегда бывают корректными, и связано это с тем, что человек, который далек от передовых технологий, достаточно абстрактно понимает главный смысл работы искусственных систем, за счет чего является некомпетентным в данных вопросах. Вследствие этого (и не только) вместо решения конкретного вопроса – этики искусственного интеллекта – рассуждения чаще всего уходят совсем в другие области [8, с. 126]. В первую очередь, вопросы этики, которые напрямую связаны с искусственным интеллектом, должны касаться вопросов поведения и решения конкретных задач в различных ситуациях. Иначе в случаях, когда ситуация выходит из-под контроля, цена ошибки искусственного интеллекта как никогда высока – в отсутствие нужной регулировки его использование может привести к распространению дезинформации, дискриминации, пагубному влиянию на демократические процессы [9].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что перед человечеством стоит этический вопрос регулирования данной области. Для этого необходимо разработать нормативную базу на мировом уровне, которая будет включать в себя моральные, нравственные ценности, а также традиции и нормы, которые смогли бы подойти каждому государству [10, с. 221].

На сегодняшний день уже существует Кодекс, посвященный этическим вопросам регулирования искусственных систем, который позволяет странам всего мира серьезно задуматься о создании норм, рекомендаций и стандартов, которые будут более детально регулировать вопрос этики искусственного интеллекта.

В заключение хочется процитировать выступление Илона Маска перед Национальной ассоциацией губернаторов США: «Искусственный интеллект является самой серьезной угрозой, с которой сталкивалась человеческая цивилизация. Я думаю, что людям есть о чём беспокоиться» [11].

Список источников

1. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

2. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

3. Как в России и в мире пытаются регулировать искусственный интеллект // РБК Тренды: сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65702c709a7947ae713e5fe2> (дата обращения: 06.05.2024).

4. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

5. Система ИИ в США вышла из-под контроля и выбрала целью человека // Sputnik Беларусь: сайт. URL: <https://sputnik.by/20230602/sistema-ii-v-ssha-vyshla-iz-pod-kontrolya-i-vybrala-tselyu-cheloveka-1076251837.html> (дата обращения: 06.05.2024).

6. Конев С. И., Цокова Б. А. Этико-правовые проблемы регулирования искусственного интеллекта и робототехники в отечественном и зарубежном праве // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 68–73.

7. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

8. Леушина В. В., Карпов В. Э. Этика Искусственного интеллекта в стандартах и рекомендациях // Философия и общество. 2022. № 3. С. 124–140.

9. Правовое регулирование ИИ в России, регуляторика и (нейросетей) // Искусственный интеллект РФ: сайт. URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 06.05.2024).

10. Докукина В. О., Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

11. Пять случаев, когда искусственный интеллект взбунтовался // Секрет фирмы: сайт. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/pyat-sluchaev-kogda-iskusstvennyi-intellekt-vzbuntovalsya.htm> (дата обращения: 06.05.2024).

УДК 347.78.025

Понятие и классификация нейросетей как объектов права интеллектуальной собственности

Виктория Ричардовна Клыжко¹ ✉

Научный руководитель: В. А. Филановский¹, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и корпоративного права

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ viktoriaklyzhko@mail.ru ✉

Аннотация. Актуальность вопроса определения и классификации нейронных сетей как объектов права интеллектуальной собственности обусловлена быстрым развитием технологий искусственного интеллекта. Настоящая статья анализирует существующие концепции и принципы работы нейронных сетей, а также различные подходы к их определению в правовой практике. Проанализировав существующее законодательство, авторы обсуждают сложности в определении статуса нейронных сетей как объектов авторских прав, особенно в контексте их создания и использования в совместных проектах. В статье рассматриваются пути решения данной проблемы, включая возможные изменения в законодательстве и разработку специализированных правовых инструментов для защиты прав владельцев нейронных сетей.

Ключевые слова: нейронные сети; интеллектуальная собственность; искусственный интеллект; авторские права; законодательство; защита прав.

Concept and classification of neural networks as objects of intellectual property rights

Victoria R. Klyzhko¹ ✉

Scientific supervisor: V. A. Filanovsky¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Civil and Corporate Law.

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ viktoriaklyzhko@mail.ru ✉

Abstract. *The relevance of defining and classifying neural networks as objects of intellectual property law is driven by the rapid development of artificial intelligence technologies. This article analyzes existing concepts and principles of neural networks operation, as well as various approaches to their classification in legal practice. By examining current legislation, the authors discuss the complexities of determining the status of neural networks as objects of copyright, particularly in the context of their creation and use in collaborative projects. The article explores solutions to this issue, including potential legislative changes and the development of specialized legal instruments to protect the rights of neural network owners.*

Keywords: *neural networks; intellectual property; artificial intelligence; copyright; legislation; protection.*

Первоначальные концепции и основные принципы работы нейронных сетей были представлены в 1943 году Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом в их статье [1, с. 115]. С тех пор данное направление претерпело значительные изменения, особенно в период с середины 2000-х годов, когда началась интенсивная эволюция методов машинного обучения.

Исходя из вывода Э. И. Лескина, искусственная нейронная сеть представляет собой абстрактную модель, вдохновленную биологическим мозгом [2, с. 25]. То есть мы можем рассматривать нейронную сеть как некий пазл, где все части связаны между собой и образуют сложные формы. Она может принимать разные типы информации, обрабатывать её с помощью специальных правил и давать определённые ответы.

Например, В. Н. Синельникова и О. В. Ревинский считают, что искусственный интеллект в основном является компьютерной программой, способной формировать новые данные или результаты своей работы в соответствии с командами, заложенными в него [3, с. 24]. С другой стороны, И. А. Филипова предлагает более широкое определение, включающее способность искусственных интеллектуальных систем обучаться, адаптироваться и выполнять различные задачи [4, с. 119]. Оба подхода представляют собой важные точки зрения на природу искусственного интеллекта. Первый акцентирует внимание на программной стороне искусственного интеллекта, в то время как второй выделяет

его способности к обучению и адаптации. Оба взгляда важны для полного понимания сути искусственного интеллекта и его роли в современном мире.

На данный момент в России не существует специализированного законодательства, которое бы целиком регулировало проблематику использования технологий искусственного интеллекта. Однако термины «искусственный интеллект», «машинное обучение» и «нейросеть» не новы и активно включаются в стратегические документы планирования. Одним из важнейших документов в области искусственного интеллекта является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, принятая Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данная стратегия развития искусственного интеллекта представляет собой важный шаг в обозначении направлений и перспектив в развитии этой сферы национальной экономики. Она не только устанавливает цели и задачи, но и выделяет ключевые технологические термины, что способствует единообразию в понимании и использовании искусственного интеллекта.

Тем не менее остается некоторая неопределенность относительно юридического статуса результатов, полученных с использованием искусственного интеллекта. Понятие «искусственный интеллект» представлено как комплекс технологических решений, производящих результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека. Однако вопрос о том, подпадают ли эти результаты под охрану авторских прав, остается неясным.

Проанализировав ст. 1259 ГК РФ «Объекты авторских прав», можно сделать вывод о том, что закон ограничивается традиционными объектами авторских прав, такими как произведения науки, литературы и искусства. Однако использование нейронных сетей порождает появление новых форм искусства, которые не всегда подпадают под существующие категории авторских прав.

Сложность в определении статуса таких произведений в рамках авторского права обусловлена их изменчивостью и разнообразием. Возникают вопросы относительно авторства таких произведений и способов защиты их прав.

Таким образом, действующее законодательство не всегда учитывает современные технологические и художественные достижения, что может привести к недостаточной защите интересов создателей произведений искусства, созданных с использованием нейронных сетей. Например, автоматически генерируемые изображения или тексты, созданные нейронными сетями без участия человека, могут вызывать споры относительно авторства и прав на них. Коллективные проекты, в которых участвуют как нейронные сети, так и люди, также создают неопределенность относительно вклада каждого участника в создание произведения, что усложняет определение авторских прав и распределение вознаграждений. Помимо этого, произведения, созданные путем объединения материалов, сгенерированных нейронными сетями, с материалами других авторов представляют сложности в определении собственности и авторства в контексте совместного использования материалов.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Согласно толкованию норм Гражданского кодекса Российской Федерации, авторство программы, воплощающей в себе функционал искусственного интеллекта, принадлежит гражданину или гражданам, если создание данного продукта было результатом совместной деятельности. Важно подчеркнуть, что сфера применения их авторских прав ограничивается лишь программой в целом, не затрагивая другие произведения интеллектуальной деятельности, возникшие в процессе использования разработанного ими искусственного интеллекта.

Исходя из п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что отсутствие новизны, уникальности или оригинальности не указывает на то, что результат не был создан творческим трудом и не подлежит авторским правам. Получается, что в определенных ситуациях продукты интеллектуальной деятельности, созданные с применением передовых технологий, могут остаться неохранными авторскими правами. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на стимулировании инноваций и прогресса в области развития новых технологий. Например, в случае применения нейронных сетей для формирования искусственных изображений или текстов возникает неопределенность относительно владения авторскими правами на полученные результаты. Это вызвано тем, что неясно, принадлежат ли авторские права разработчикам алгоритмов или операторам нейронных сетей. Однако работы, созданные при использовании технических средств без прямого вмешательства человека, не считаются объектами авторского права. Также автоматическая фотография или видеозапись, осуществленная системами видеонаблюдения, не подпадает под авторские права. Таким образом, законодательство старается уравновесить признание творческого вклада с отсутствием авторских прав в случае создания интеллектуальных продуктов с применением технических средств без участия человека. Это один из немногочисленных примеров того, как законодатель внедряет пути решения данной проблемы.

Также требуется рассмотреть поставленные задачи, установленные Российской Федерацией в 2018 году, и оценить степень их достижения. Российская Федерация активно работает над формированием и улучшением законодательства в области интеллектуальной собственности и искусственных нейронных сетей. Это направлено на регулирование и защиту прав создателей нейронных сетей и их интеллектуальной собственности, а также на обеспечение баланса интересов государства, общества и инновационных предприятий. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности и искусственных нейронных сетей в России стремится охватить все этапы создания, защиты и использования интеллектуальной собственности, созданные нейронными сетями. Особое внимание уделяется гибкости и адаптивности

законов к быстро меняющемуся технологическому прогрессу, с целью учета всех новых возможностей и вызовов в этой области. Правительство и государственные структуры активно сотрудничают с экспертами и представителями бизнеса для разработки оптимальных и эффективных механизмов регулирования этой области. Приоритетом является усиление защиты интеллектуальной собственности, борьба с нарушениями прав создателей и поощрение инноваций в сфере искусственных нейронных сетей. Развитие законодательства в области интеллектуальной собственности и искусственных нейронных сетей представляет собой важную задачу для России.

В рамках комплексного исследования, ориентированного на анализ нейросетей в качестве объектов гражданских прав, ключевое внимание было направлено на рассмотрение правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта. Это позволило углубить понимание специфики этих результатов в контексте действующего законодательства об интеллектуальной собственности. Исследование выявило, что результаты, сгенерированные нейросетями, такие как тексты, изображения и алгоритмы, требуют адекватной правовой защиты, учитывая их важность для развития экономики и культуры. Это обусловлено, в первую очередь, динамичным развитием технологий и отсутствием четкого законодательного определения роли и места искусственного интеллекта в процессе творчества и инноваций. В связи с вышеизложенным можно сказать, что присутствует необходимость в дальнейшем уточнении и развитии правовой базы, направленной на регулирование вопросов интеллектуальной собственности в контексте использования нейросетей. Важно обеспечить защиту результатов интеллектуальной деятельности, созданных с применением искусственного интеллекта, при одновременном стимулировании инноваций и учете интересов всех участников процесса. Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают необходимость адаптации и развития законодательства в области интеллектуальной собственности, что будет способствовать правовой ясности и справедливому балансу интересов в эпоху цифровых технологий.

Список источников

1. McCulloch W., Pitts W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity // *Bulletin of Mathematical Biophysics*. 1943. Vol. 7. P. 115–133.
2. Лескина Э. И. Применение блокчейн-технологий в сфере труда // *Юрист*. 2018. № 11. С. 25–30.
3. Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // *Копирайт*. Вестник академии интеллектуальной собственности. 2017. № 4. С. 17–27.
4. Филлипова И. А. Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // *Lex Russica*. 2021. Т. 74, № 9 (178). С. 119–130.

УДК. 347.78

Злоупотребление правом при защите авторских прав

Даниил Аркадьевич Корецкий¹ ✉

Научный руководитель: Т. С. Яценко^{1,2}, профессор кафедры гражданского права; доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента частного права

¹ Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹ daniil-koretsky@yandex.ru ✉

Аннотация. В настоящий момент является востребованной охрана авторских прав на фотографические произведения. Количество судебных дел огромно, однако «серийность» истцов, а также иные признаки указывают на то, что подобные действия являются недобросовестными. В статье приводится анализ судебной практики и делается вывод о том, что большое количество дел в данной сфере основано на злоупотреблении истцами своим правом на защиту.

Ключевые слова: авторское право; осуществление прав; добросовестность; злоупотребление правом; защита права.

Abuse of law in copyright protection

Daniil A. Koretskiy¹ ✉

Scientific supervisor: T. S. Yatsenko^{1,2}, Professor of the Department of Civil Law; Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Private Law

¹ Southern Federal University (SFedU), Rostov-on-Don, Russia

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

¹ daniil-koretsky@yandex.ru ✉

Abstract. At the moment, copyright protection for photographic works is in demand. The number of court cases is huge, but the «serial nature» of the plaintiffs, as well as other signs indicate that such actions are unfair. The article provides an analysis of judicial practice and concludes that a large number of cases in this area are based on the plaintiffs' abuse of their right to defense.

Keywords: copyright; exercise of rights; good faith; abuse of rights; protection of rights.

Российское законодательство дает обширный перечень способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). При этом для авторов или правообладателей доступны специальные меры защиты (ст. 1252 ГК РФ). Одним из самых востребованных способов в данной сфере является требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. Она может быть взыскана как в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров или стоимости использования произведения, обычно взыскиваемой в подобных случаях, так и в размере от 10 000 до 5 000 000 рублей (точный размер определяется в зависимости от характера правонарушения) (ст. 1301 ГК РФ). Таким образом, у истца практически всегда есть возможность получить хотя бы минимальный размер компенсации за нарушение. Это привело к появлению так называемых «троллей», т. е. лиц, которые недобросовестно осуществляют свои права на защиту.

Сейчас в гражданском обороте очень востребованы фотографические произведения. Как правило, их используют для привлечения внимания путем размещения на других результатах интеллектуальной деятельности: сайтах, обложках различных изданий и т. п. В сети Интернет существуют специализированные сайты – стоковые сервисы, с которых на основании простой лицензии можно позаимствовать фотографическое или иное произведение как за определенную плату, так и безвозмездно (зависит от условий договора). Соответственно, различные лица используют размещенные на таких платформах объекты для своих нужд. Однако они не вчитываются в условия лицензии, которая не всегда позволяет дальнейшее использование фотографий (т. е. предполагается исключительно заимствование без дальнейшего разрешения). В дальнейшем к этим лицам предъявляют иски организации, действующие в интересах авторов тех фотографий, которые были позаимствованы. На первый взгляд, фабула является понятной и не противоречит законодательству. Истцы предоставляют и подтверждение своих полномочий, и доказательств использования ответчиками фотографий, и расчет компенсации. Однако при более внимательном изучении судебных дел становится понятно, что указанные действия являются недобросовестными.

Об этом свидетельствуют следующие признаки.

Первым является определенная «серийность» истцов. Хотя они и выступают доверительными управляющими авторов (правообладателей), тем не менее анализ картотеки арбитражных дел показывает, что в сфере предъявления исковых заявлений за незаконное использование фотографий со стоковых сервисов действуют одни и те же лица. Например, ООО «Восьмая заповедь», Индивидуальный предприниматель А. В. Лавреньев, ООО «Агентство по защите прав фотографов «Пейзаж».

Из этого следует второй и третий признаки – это «серийность» судебных споров, а также представляемых авторов. Например, ООО «Восьмая заповедь» предъявило более 2000 исков о незаконном использовании чужих фотографий и

представляет интересы таких авторов, как Сатыренко Алексей Михайлович и Магомедов Мурад Гасбуллаевич, в большом количестве дел [1].

Четвертым признаком является то, что некоторые истцы владеют своими стоковыми сервисами и устанавливают неопределенные условия лицензий, чем в дальнейшем пользуются при предъявлении претензий. Например, ООО «Восьмая заповедь» часто использует свой стоковый сервис <https://8stock.ru/> [2].

К пятому признаку следует отнести то, что исковые требования, как правило, заявляются в размерах, позволяющих рассматривать дело в рамках упрощенного судопроизводства, в связи с чем правоприменитель опирается только на документы. Учитывая надлежащее подтверждение как полномочий истцов, так и факта использования фотографий со стороны ответчиков (как правило, скриншотов более чем достаточно), а также отсутствие пояснений сторон (ибо присутствие в судебном заседании еще может сыграть определенную роль), у судей нет оснований для неудовлетворения иска. Также следует добавить, что в рамках упрощенного производства ответчиков часто уведомляют по их адресам регистрации, которые не всегда совпадают с фактическими. В связи с этим некоторые ответчики могут даже не знать, поздно узнать или даже узнать постфактум о прошедшем процессе и вынесенном решении.

По отдельности эти признаки не нарушают общепринятые стандарты поведения. Однако их совокупность показывает, что подобные требования предъявляются в недобросовестных целях. Это находит подтверждение в комментариях практикующих юристов [3].

И доктриной [4, с. 124–125], и практикой [5] признается, что добросовестным является поведение, отвечающее общепринятым стандартам, принятым в гражданском обороте, ожидаемое от других лиц и учитывающее их интересы. Видов недобросовестного поведения довольно много, а некоторые отдельно выделяются законодателем (п. 1 ст. 10, п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). Например, п. 1 ст. 10 ГК РФ выделяет такие виды недобросовестного поведения, как шикана, обход закона, иное недобросовестное поведение (злоупотребление правом). Таким образом, перечень является открытым.

На наш взгляд, в перечисленных выше случаях наблюдается именно злоупотребление правом со стороны истцов. Во-первых, это не шикана, т. к. она предполагает в качестве цели причинение вреда другому лицу [6, с. 162]. Во-вторых, это не обход закона, потому что таковой должен содержать такие характеристики, как притворный характер, противоправную цель (для достижения которой могут использоваться и законные средства), прямое нарушение императивного требования закона или противоречие назначению соответствующего института [7].

Поскольку здесь отсутствует нарушение императивного требования закона (ибо никто не запрещает защищать свои исключительные права), а соответствующие нарушения прав на фотографические произведения присут-

ствуют, то в данном случае действия таких «правозащитных организаций» подпадают под запрет п. 4 ст. 1 ГК РФ: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Тем не менее суды не принимают ссылку ответчиков на то, что истцы злоупотребляют своими правами по вполне обоснованным мотивам, т. к. «действия лица, обладающего исключительными правами, направленные на защиту своего исключительного права, сами по себе не свидетельствуют о наличии признаков недобросовестности и не могут быть признаны злоупотреблением правом исключительно на основании заявления другой стороны» [8; 9].

На наш взгляд, эта позиция правоприменителя только усиливает позиции «троллей» и является не совсем верной. Например, если взглянуть на практику по признанию действий по регистрации и использованию товарных знаков недобросовестным поведением, то видно, что там действуют похожие критерии, а правоприменитель активно использует ст. 10 ГК РФ и отказывает в защите права истцам [10]. При этом суды часто ссылаются на такие оценочные понятия, как добропорядочность, разумность и справедливость для квалификации действий лица, которое приобрело права на товарный знак [11].

Исходя из вышеизложенного, в настоящий момент наблюдается рост недобросовестных истцов, которые, заключая соглашения с авторами, будь то доверительное управление или цессия, используют определенные пробелы в действиях лицензиатов и подают массово иски о нарушении исключительных прав. На наш взгляд, для противостояния им необходимо задействовать положения о доброй совести и запрете злоупотребления правом, как это делается в делах о защите прав на товарные знаки.

Список источников

1. Картотека арбитражных дел // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.02.2024).

2. ООО «Восьмая Заповедь» массово подает в суд на СМИ, туроператоров и государство, отсуживая десятки миллионов рублей // Право: сайт. URL: <https://vc.ru/legal/585064-ooo-vosmaya-zapoved-massovo-podaet-v-sud-na-smi-turoperatorov-i-gosudarstvo-otsuzhivaya-desyatki-millionov-rublej> (дата обращения: 01.05.2024).

3. Скворцова А. «Восьмая заповедь» – фототроллинг 95lvl в сфере авторского права? // zakon.ru: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2023/03/22/vosmaya_zapoved_fototrolling_95lvl_v_sfere_avtorskogo_prava (дата обращения: 01.05.2024).

4. Основы цивилистики / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеев [и др.]; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. 259 с.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. № 140.

6. Яценко Т. С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 185 с.

7. Яценко Т. С. Действия в обход закона: трудности квалификации и пресечения мерами гражданского права // Нотариус. 2015. № 8. С. 15–19.

8. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2022 № 18АП-9925/2022 по делу № А07-22080/2021 // Консультант-Плюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2023 № С01-193/2023 по делу № А53-30079/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

10. Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 нояб. 2023 г.] // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2024. № 2.

11. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.10.2022 по делу № СИП-338/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 004.89

Искусственный интеллект в медицине

Павел Денисович Пашин¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ pashin55555@gmail.com ✉

***Аннотация.** Искусственный интеллект (ИИ) меняет парадигму в медицине, предоставляя мощный инструмент для улучшения системы здравоохранения и повышения качества медицинской помощи пациентам. В России уже 70 регионов внедрили решения с использованием ИИ, что подчеркивает его значимость и распространенность и что, в свою очередь, детерминирует необходимость адекватного правового регулирования такого внедрения и использования.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; медицина; диагностика; лечение; роботизация.*

Artificial Intelligence in Medicine

Pavel D. Pashin¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ pashin55555@gmail.com ✉

Abstract. *Artificial intelligence (AI) is changing the paradigm in medicine, providing a powerful tool for improving the healthcare system and improving the quality of care for patients. In Russia, 70 regions have already implemented solutions using AI, which emphasizes its significance and prevalence, which in turn, determines the need for adequate legal regulation of such implementation and use.*

Keywords: *artificial intelligence, medicine, diagnostics, treatment, robotics.*

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным в различных сферах, включая медицину. Он представляет собой область компьютерных наук, занимающуюся созданием интеллектуальных машин, способных выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта, такие как распознавание образов, принятие решений и обработка естественного языка. Принципы работы ИИ включают обучение, обобщение и классификацию данных [1, с. 341].

Медицина сегодня является одной из самых перспективных областей для применения искусственного интеллекта [2, с. 83]. ИИ может значительно повысить точность диагностических процедур, улучшить качество жизни пациентов с различными заболеваниями, а также ускорить разработку и внедрение новых лекарств и методов лечения. Успешные примеры внедрения ИИ можно увидеть в таких компаниях, как Google (DeepMindHealth) и IBM (WatsonHealth), которые предлагают интеллектуальные решения для оценки состояния здоровья пациентов и предварительной диагностики [3]. Использование ИИ дает 40% повышения точности диагностики и уменьшает стоимость медицинских услуг вдвое. ИИ способен за считанные секунды определить наличие рака, туберкулеза, нарушений зрения и заболеваний мозга.

В январе 2020 года Министерство здравоохранения Китая представило рекомендации по диагностике и лечению коронавируса с использованием традиционной китайской медицины. Ученые Института информатики и процессов управления ДВО РАН интегрировали эти рекомендации в интеллектуальную систему диагностики заболеваний, которая теперь доступна китайским врачам через облачные вычисления и ИИ. Эта система активно используется Китайской ассоциацией негосударственных медицинских учреждений, объединяющей 56 000 частных медицинских центров и клиник. Принцип ра-

боты диагностической системы предельно прост: врач вводит информацию о пациенте, его жалобы и симптомы. На основе собранной информации ИИ может подтвердить или опровергнуть предварительный диагноз, предлагает лечение, учитывая пол, возраст, состояние здоровья и стадию заболевания пациента, используя исключительно методы традиционной китайской медицины. Этот подход отражает важное направление современной медицинской практики, объединяющее традиционные методы лечения с инновационными технологиями, что способствует улучшению диагностики и лечения пациентов.

В сфере здравоохранения ИИ демонстрирует впечатляющие достижения, особенно в области ранней диагностики рака кожи. В 2018 году исследователи из США, Франции и Германии провели эксперименты, в ходе которых обучили нейронную сеть распознавать изображения для детектирования меланомы, формы смертельного рака кожи. Было использовано более 100 000 изображений обычных родинок и опасных меланом, которые затем были показаны профессиональным дерматологам, чтобы сравнить их способности определения рака по изображениям. Результаты оказались потрясающими: машина превзошла профессионалов, правильно диагностировав злокачественную опухоль в 95% случаев, по сравнению с 86% у специалистов. Этот случай иллюстрирует преимущества использования искусственного интеллекта в медицинской практике, где технология может значительно улучшить процессы диагностики и обеспечить более точное и быстрое выявление заболеваний.

Организация «Национальная база медицинских знаний» разработала «Электронный клинический фармаколог» (ЭКФ), интегрированный в медицинскую информационную систему лечебного учреждения. ЭКФ автоматически отслеживает лекарственные назначения, предоставляя рекомендации врачам. Эта система успешно прошла клиническую апробацию и активно используется в лечебных учреждениях Российской Федерации [4].

Наблюдается стремительное развитие виртуальных помощников, предоставляющих пациентам возможность конфиденциально и открыто общаться о своих проблемах, включая психические нарушения. В отличие от общения с человеком из плоти и крови, виртуальные собеседники создают комфортное окружение, где пациенты могут коммуницировать более свободно. В контексте психотерапии чатботы-психотерапевты, такие как Карим, Элли, Нема, Эмма и QuartetHealth, играют значительную роль в оказании помощи людям, страдающим различными психологическими проблемами [5, с. 128]. Разработка законодательства и этических норм для использования ИИ в медицине также имеет значение для медицинского персонала. Квалифицированные специалисты должны быть вовлечены в процесс принятия решений о внедрении ИИ в медицинскую практику и получать необходимую подготовку для работы с новыми технологиями.

Международное сотрудничество в разработке законодательства и этических норм для использования ИИ в медицине способствует гармонизации стандартов и обмена информацией между странами [6, с. 43]. Это помогает

предотвратить различия в законодательстве и этических нормах, которые могут привести к неопределенности и рискам для пациентов и медицинских учреждений. Для обеспечения эффективности и безопасности использования ИИ в медицине необходимо отслеживать и оценивать результаты применения новых технологий. Это позволяет выявлять возможные проблемы и риски, а также совершенствовать законодательство в соответствии с новыми вызовами и возможностями [7, с. 137].

В целом разработка соответствующего законодательства и этических норм для использования ИИ в медицине является необходимым условием для обеспечения безопасности, эффективности и доступности новых технологий. Это также способствует развитию инноваций и сотрудничеству в области здравоохранения, улучшению качества жизни пациентов и общества в целом.

Несмотря на множество преимуществ, ИИ имеет и свои недостатки. К основным относятся:

- возможность того, что информация, используемая для обучения искусственного интеллекта, может содержать некачественные данные [8, с. 51];
- возможность ошибок при использовании библиотек программного обеспечения;
- возможность использования ИИ преступными группировками путем взлома;
- возможность неправомерного использования персональных данных.

Вопросы, связанные с правосубъектностью, правовым статусом и интеллектуальной собственностью объектов, созданных ИИ, также приобретают особую важность [9, с. 75]. Дебаты о том, следует ли признать ИИ в области медицины как правосубъекта, продолжаются. Возможные варианты могут включать официальное признание интеллектуальной системы как автономного субъекта, ответственного, например, за принятие медицинских решений. В связи с применением ИИ в диагностике, лечении и прогнозировании заболеваний возникают вопросы о юридическом статусе таких систем. Необходимо определить правовые рамки и обязательства для медицинских организаций и специалистов, использующих ИИ. Также стоит учитывать, что при использовании ИИ в медицине, необходимо обращать внимание на защиту данных пациентов и обеспечение их конфиденциальности. Это важно для поддержания доверия к медицинской системе и обеспечения соблюдения норм законодательства [10, с. 14].

Разработка регуляторных механизмов применения ИИ в медицине, необходима для определения прав и обязанностей всех сторон – от разработчиков и производителей до медицинских учреждений и пациентов. Законы должны устанавливать стандарты безопасности, прозрачности и ответственности при использовании ИИ. Что касается этических норм, то их создание поможет обеспечить уважение к пациентам, конфиденциальность данных, справедливость и соблюдение медицинских стандартов. Эти нормы должны учитывать особенности медицинской этики, принципы справедливости и ра-

венства доступа к здравоохранению. Это все способствует повышению доверия общества к новым технологиям, обеспечивает защиту интересов пациентов и способствует развитию инноваций в медицине [11, с. 17].

Хотя ИИ имеет свои преимущества и недостатки в медицинской практике, его использование продолжает расти. Развитие ИИ может привести к повышению эффективности и качества оказания медицинской помощи, если его использовать в сочетании с человеческим опытом и интуицией. Решение этих вопросов требует совместных усилий медицинских специалистов, юристов, общественности.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

2. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

3. Шестакова Е., Яворская А. Перспективы лечения и диагностики с помощью искусственного интеллекта // Финансовая газета: сайт. URL: <https://fingazeta.ru/opinion/eksperty/457390/> (дата обращения: 22.03.2024).

4. Национальная база медицинских знаний: сайт. URL: <https://nbmz.ru> (дата обращения: 22.03.2024).

5. Шадеркин И. А. Слабые стороны искусственного интеллекта в медицине // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2021. С. 51–52.

6. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

7. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.] / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

8. Фершт В. М., Латкин А. П., Иванова В. Н. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. С. 127–128.

9. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.

10. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

11. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

УДК 004.8

**Технологии искусственного интеллекта в медицине:
пути совершенствования законодательства в РФ**

Анжелика Игоревна Пенькова¹✉, Назар Валерьевич Муравлев¹

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ Bmvh2503@yandex.ru ✉

***Аннотация.** В статье исследуется история появления искусственного интеллекта. Изучая научную литературу, авторы приводят определение ИИ. Научная работа содержит в себе анализ направлений использования новейших технологий в медицинской сфере. Авторами статьи разработаны рекомендации для совершенствования законодательства в области регулирования искусственных нейросетей.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; медицина; законодательство Российской Федерации; информационная безопасность; персональные данные.*

**Development of artificial intelligence technologies in medicine: ways
to improve legal regulation in the Russian Federation**

Anzhelika I. Penkova¹✉, Nazar V. Muravlev¹

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer of the Department
of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ Bmvh2503@yandex.ru ✉

***Abstract.** The article discusses the history of the creation of artificial intelligence. Studying the scientific literature, the authors provide a definition of AI. The scientific*

work contains an analysis of the directions for using the latest technologies in the medical field. The authors of the article have developed recommendations for improving legislation in the field of regulation of artificial neural networks.

Keywords: *artificial intelligence, medicine, legislation of the Russian Federation, information security, personal data.*

Искусственный интеллект и персональные данные в современном мире приобретают все большую актуальность в связи с их проникновением во многие сферы деятельности человеческой жизни.

Отправной точкой в развитии искусственного интеллекта по праву можно считать Дартмутский семинар, который проходил в США в 1956 году. На протяжении 2 месяцев выдающиеся ученые со всего мира размышляли над идеями воплощения человеческого мышления посредством алгоритмических вычислений, направлений развития и возможных сфер применения новых технологий. В ходе пленарных дискуссий также обсуждались этические вопросы, связанные с научными разработками в данной области [1, с. 1].

Несмотря на продолжительную историю доктринальных исследований, ученым не удалось прийти к единому определению искусственного интеллекта. П. М. Морхат в своих работах под технологиями искусственного интеллекта (далее ИИ) подразумевает область инновационных технологий, которые развиваются на основе эвристического программирования. К персональным данным относят любую информацию, которая помогает идентифицировать человека (его паспортные данные, отпечатки пальцев, историю болезни и т. д.) [2, с. 4].

Развитие искусственного интеллекта позволило внедрить его в промышленность, образование, строительство, медицину и другие отрасли.

Многие страны уже давно начали использовать технологии, имитирующие человеческое мышление в сфере здравоохранения. Пандемия Covid-19 привлекла еще больше внимания и инвестиций к разработкам данной области. ИИ использовали для наблюдения за состоянием больных вирусом Covid, для подбора лекарств на основе физиологических показателей больного и рекомендаций врача.

На сегодняшний день нет никаких сомнений, что ключевым звеном быстроразвивающихся цифровых систем здравоохранения будет именно искусственный интеллект. Уже сейчас он успешно используется в нескольких направлениях.

Инновационные технологии способствуют более точной и быстрой диагностике заболеваний. Например, в отличие от медперсонала, вычислительным программам не нужен отдых, и они способны наблюдать за такими важными жизненными показателями пациента, как давление, пульс, уровень кислорода в крови и другие, круглосуточно. В случае их отклонения от нормы компьютер может спрогнозировать риски для здоровья и оповестить об этом лечащего врача. По данным ВОЗ, в 2020 году благодаря ИИ удалось на

ранних стадиях выявить случаи развития сепсиса у недоношенных детей, что положительно сказалось на их выздоровлении [3, с. 7].

В ближайшем будущем «умные» программы-консультанты способны заменить поход к врачу. Данные разработки на основе определенных алгоритмов, исходя из истории болезни, симптомов больного и его предпочтений, будут способны назначать необходимые анализы и подбирать определенный режим лечения. Это ускорит процесс определения недуга, а также позволит компенсировать недостаток медицинских работников в большинстве стран.

Стремительными темпами развивается цифровая рентгенология. Нейросети анализируют рентгеновские снимки пациентов и сравнивают их с другими, которые пополняют базы данных. Благодаря такому методу можно не только выявить новообразования на ранних стадиях, но и определить закономерности их развития, а также факторы, их провоцирующие.

За первенство на рынке искусственного интеллекта участвуют все передовые страны. Лидирующую позицию занимает Китай, где к 2023 году уже 130 компаний участвуют в программе по распространению искусственного интеллекта, в том числе и в медицине. Об успехе в данной области говорят 78% медицинских учреждений, которые успешно используют нейросети в своей работе [4, с. 5].

Первенство среди стран Европы в сфере внедрения ИИ в здравоохранение принадлежит Великобритании. Правительство Туманного альбиона в рамках промышленной стратегии 2018 создало благоприятные инвестиционные условия, которые способствовали привлечению 300 млн фунтов стерлингов в качестве вложений для развития ИИ в области медицины.

США, в отличие от других стран, не имеет единой стратегии в данном направлении. Работу над интеграцией цифровых технологий в медицину проводят несколько медицинских компаний-гигантов (ZebraMedicalVizion, iCarbon, Babylonhealth), сотрудничая при этом с такими компаниями, как Google, Intel, IBM, Microsoft.

В Российской Федерации, по мнению многих исследователей, только компания «Яндекс» обладает достаточными ресурсами и потенциалом для быстрой и масштабной цифровизации всей сферы здравоохранения, однако данное направление не входит в круг интересов отечественного гиганта интернет-индустрии. На сегодняшний день медицинские разработки с использованием искусственных нейронных связей в основном существуют в форме мелких стартапов, которые имеют локальную область внедрения, чаще всего не выходящую за пределы определенных клиник или медицинских сетей.

Одним из факторов, тормозящих исследования в данной области на уровне больших масштабов, служит отсутствие структурированного законодательного регулирования технологий искусственного интеллекта и прав на интеллектуальную собственность, персональные данные.

На начало 2024 года основой правового регулирования ИИ выступают Федеральный закон «О персональных данных», Федеральный Закон «О про-

ведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта ...», однако данных правовых актов недостаточно.

В. В. Архипов, в целях дальнейшего совершенствования правовой базы в области нейросетей и современных технологий, выдвигает идею разработки национальной стратегии по включению ИИ в здравоохранение страны. Стратегия должна быть утверждена на федеральном уровне в виде нормативного акта. Она может представлять собой план с приблизительными целями и направлениями развития цифровых технологий в медицинской среде [5, с. 8].

Также многие правоведы подчеркивают важность законодательной фиксации основных принципов использования современных технологий в медицине, возможности создания медицинских центров, национальных баз данных пациентов.

На наш взгляд, также необходимо усилить меры правовой защиты персональных данных. Поскольку одним из направлений работы ИИ является обработка большого количества личной информации больного или обследуемого, возрастает риск использования этих данных третьими лицами. Подобные действия не только нарушают нормы законодательства о защите персональных данных, но и посягают на институт врачебной тайны.

Еще одним направлением законодательных разработок может послужить учреждение национальной системы защиты медицинских учреждений от хакерских атак и ее правовое регулирование. Посредством взломов и иных действий злоумышленники могут вывести из строя программные обеспечения или иным образом навредить как отдельным пациентам, так и всей системе здравоохранения.

Для международного обмена опытом в области применения медицинских технологий и дальнейшего сотрудничества в этом направлении необходимо создание международных правовых актов, которые бы закрепили единые стандарты и правила эксплуатации нейротехнологий в системе здравоохранения. В частности, в Российской Федерации необходимо активизировать работу в этом направлении. Важно учесть опыт других стран и применить его при создании собственной модели использования ИИ в здравоохранении. Необходимо разработать комплекс мер, направленных на стимулирование развития данной области, включая государственные гранты и налоговые льготы для компаний, занимающихся разработкой и внедрением ИИ в медицину. Важным аспектом является также развитие образовательной программы в области ИИ, что позволит подготовить квалифицированных специалистов для работы в этой сфере.

Исходя из вышесказанного, стоит сказать, что применение искусственного интеллекта в области медицины, несомненно, положительно влияет на лечение различных заболеваний. Внедрение данных технологий требует комплексного правового регулирования, которое способствует успешному использованию цифровых разработок, а также обеспечит надлежащую защиту интеллектуальной собственности и персональным данным.

Список источников

1. Гарифуллина Э. У. Современное развитие искусственного интеллекта в медицине // Наука о данных: материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: С.-Петербург. гос. эконом. ун-т, 2020. С. 85–86.

2. Мелдо А. А., Уткин Л. В., Трофимова Т. Н. Искусственный интеллект в медицине: современное состояние и основные направления развития интеллектуальной диагностики // Лучевая диагностика и терапия. 2020. № 1(11). С. 9–17.

3. Основные направления развития искусственного интеллекта в медицине / А. А. Комков, В. П. Мазаев, С. В. Рязанова [и др.] // Научное обозрение. Медицинские науки. 2020. № 5. С. 33–40. DOI 10.17513/srms.1141.

4. Титков В. С. Правовое регулирование и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере медицины // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. М.: Проспект, 2020. С. 355–361.

5. Гокунь Ю. С. Искусственный интеллект и медицина: возможности, перспективы, правовое регулирование // Медицинское право: материалы II Международного форума по медицинскому праву. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2022. С. 283–288.

УДК 347.77

Интеллектуальная собственность в сфере спорта.

Аспекты правовой охраны

Дарья Дмитриевна Садкеева¹✉

Научный руководитель: И. А. Лавричева¹, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ sadkeeva.03@mail.ru ✉

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность и роль интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики. Авторами приведены основные правовые институты защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, выявлены основные пробелы правового регулирования данной области правоотношений. В завершение сформулированы направления совершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; спорт; ноу-хау; имидж; спортсмены.

Intellectual property in the field of sports. Aspects of legal protection

Daria D. Sadkeeva¹ ✉

Scientific supervisor: I. A. Lavrishcheva¹, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ sadkeeva.03@mail.ru ✉

Abstract. *The article discusses the relevance and role of intellectual property in the development of the digital economy. The authors present the main legal institutions for the protection of rights to intellectual property, and identify the main gaps in the legal regulation of this area of legal relations. In conclusion directions for improving the legislative framework are formulated.*

Keywords: *intellectual property; sport; know-how; image; athletes.*

Развитие цифровой экономики способствует трансформации уже существующих и появлению новых институтов права. Одним из драйверов научно-технического прогресса на современном этапе выступает интеллектуальная собственность. Правовая регламентация и защита объектов интеллектуальной собственности являются важнейшими направлениями работы правоведов. В современном мире полным ходом идет коммерциализация отраслей общественной жизни, исключением не стала сфера физической культуры и спорта. На сегодняшний день в Российской Федерации нормативное регулирование прав на объекты интеллектуальной собственности в области спорта не совершенно.

Концептуальной основой работы является понятие интеллектуальной собственности, закрепленное в ст. 138 ГК РФ. На национальном уровне защита и охрана объектов интеллектуальной собственности регламентируется Конституцией РФ, а именно ст. 44 и 71, ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральными законами и специализированными нормативно-правовыми актами об отдельных видах объектов интеллектуальной деятельности.

На международном уровне основными источниками прав на интеллектуальную собственность в сфере спорта являются Всемирная (Женевская) конвенция об авторских правах, Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций и другие.

Гражданский кодекс регулирует правоотношения в сфере интеллектуальной собственности посредством института авторского права и смежных

прав; института патентного права; института средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции; института особых объектов права интеллектуальной собственности [1, с. 2].

Все эти институты в той или иной мере имеют проявление и в спортивной сфере, в рамках которой либо непосредственно создаются, либо привлекаются извне в качестве уже созданных объекты интеллектуальной собственности (произведения, изобретения, товарные знаки). Информатизация внесла свои коррективы в правовое регулирование данных институтов.

К числу объектов авторских и смежных прав в области спорта относятся хореографические произведения. В качестве самостоятельного объекта правовой охраны авторских прав могут выступать хореографические номера, спортивные номера, танцевальные композиции в фигурном катании, художественной гимнастике и синхронном плавании.

Во избежание неправомерного использования авторских произведений прибегают к детальному описанию хореографического произведения с помощью фото- и видеорегистрации.

В отдельных случаях права на использование музыкального произведения передаются от его автора спортивной организации на основе договора или соглашения. Так же под защиту авторских прав, согласно письму Министерства спорта РФ от 27 июля 2017 г. № ПН-05-10/5493, попадают аудиовизуальные произведения, произведения графики и дизайна. Защита и охрана первых в основном связана с их использованием в рекламных целях. Дизайн и графика выступают сопровождающим элементом любых крупных спортивных мероприятий.

Объекты патентного права активно задействованы в области спорта. К ним, в частности, относятся изобретения, промышленные образцы и полезные модели. В качестве изобретения рассматривается новое решение творческого характера, содержащее в себе новизну и изобретательскую составляющую. К ним можно отнести очки «Recon Jet» – умные очки с виртуальным экраном или лазерную футбольную площадку от NIKE. Полезной моделью называют объекты нематериального мира, которые несут техническое решение. Полезной моделью можно считать разработанные модели лыжных палок обтекаемой формы, гольфийских клюшек из секретного, практически невесомого материала и другие [2, с. 4].

Определение промышленного образца дается в ст. 1132 ГК РФ. На сегодняшний день, благодаря патентованию в качестве промышленного образца фирменной символики и атрибутики спортивных клубов и мероприятий, можно, не боясь конкуренции, производить и продавать спортивную одежду и сувениры с запатентованными объектами.

Объектами защиты посредством института средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции являются товарные знаки и фирменные названия. Законодатель раскрывает понятие товарного знака в ст. 1477 ГК РФ. Самыми часто нарушаемыми в области спор-

та являются права на товарные знаки. В основном партии с контрафактной продукцией поступают в Россию из стран Средней Азии и Ближнего Востока и реализуются на территории РФ по более низкой цене, чем оригинал или в качестве оригинала. Наиболее копируемыми являются такие бренды, как Reebok, Adidas, Nike [3, с. 5].

Важнейшим институтом в области спорта в условиях цифровизации по праву можно считать особые объекты права интеллектуальной собственности. Ноу-хау или секретом производства может быть любая информация о результатах научно-интеллектуальной технической деятельности о методах осуществления профессиональной деятельности, обладающей коммерческой стоимостью или ценностью. К примеру, многие спортивные клубы запрещают журналистам и вообще посторонним людям наблюдать за процессом тренировок спортсменов, опасаясь распространения информации и раскрытия особых методик, которые применяют тренеры команд. Так было в 2018 году на Олимпийских играх в Пхенчхане, когда руководство одной из хоккейных команд не пустило сотрудников СМИ снять репортаж о тренировках канадских спортсменов.

Несовершенство законодательства регулирования интеллектуальной собственности в области спорта наблюдается во всех странах мира. Одним из ярких пробелов в Российском законодательстве можно считать отсутствие в нем закрепленных понятий «имиджевых прав» или «имиджа». В современном мире спортсмены давно стали частью маркетинговых компаний, в связи с этим приобретают большую важность в сфере регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности так называемые «имиджевые права» [4, с. 7].

«Имиджевые права» спортсменов включают в себя права на коммерческое использование облика, образа, имени и иных аспектов личной идентичности спортсмена. В общемировой практике указанные элементы «имиджа» спортсмена регистрируются в качестве товарных знаков. Имиджевые права подразумевают под собой права, которые спортсмен приобрел в результате профессиональной деятельности и которые направлены на защиту его деловой репутации, имени, неприкосновенности частной жизни и других благ нематериального характера и результатов творческой и интеллектуальной деятельности.

Продвижение средств индивидуализации спортсменов связано с их коммерческой выгодой от сотрудничества в рамках рекламных кампаний спортивных мероприятий. Обычно такие права спортсменов контролируются на договорной основе профессиональными спортивными организациями, в которых спортсмены осуществляют свою деятельность.

Одним из наиболее эффективных способов использования имиджевых прав спортсменов является продвижение с их помощью какой-либо продукции (например, позитивная реклама одобрения продукции спортсменами).

В заключение вышесказанного отметим, что в связи с коммерциализацией объектов интеллектуальной собственности в спортивной сфере и быстрого развития цифровой экономики возникает множество правовых проблем,

для решения которых необходимо усовершенствование законодательной базы, регулирующей отношения участников спортивной деятельности, в процессе которой могут возникать интеллектуальные права создателей и исполнителей спортивных произведений. Необходимо добавить в ч. IV ГК РФ статью, посвященную правовой охране и защите объектов интеллектуальной собственности в спорте, или издать НПА, регулирующий данный вопрос более подробно, решить иные связанные с рассмотренным предметом вопросы законодательного и правоприменительного характера.

Список источников

1. Балашова Т. В. Объекты интеллектуальной собственности в сфере физической культуры и спорта // Ценности, традиции и новации современного спорта: материалы II Международного научного конгресса: в 3 ч. / редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорус. гос. ун-т физ. культуры, 2022. С. 14–19. EDN ZLJOKH.

К вопросу о необходимости совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности в области спорта / Д. И. Рогачев, И. В. Понкин, О. А. Шевченко [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11(143). С. 95–98. EDN XEGPNX.

3. Архипов В. В. К вопросу о доктринальных основах юридической теории и практики в области компьютерного спорта // Интеллектуальные права: вызовы XXI века: сборник докладов II Международной конференции / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. Томск: Национал. исслед. Томск. гос. ун-т, 2020. С. 142–151. EDN ROJDGU.

4. Янишевская Я. А. Права интеллектуальной собственности на объекты в области спорта // Международный научный вестник. 2023. № 1. С. 79–86. EDN GJHXMW.

УДК 004.89

К вопросу о роли искусственного интеллекта в гражданских правоотношениях

Алина Андреевна Сердченкова^{1✉}

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ serdcenkovaa@icloud.com ✉

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью современного общества, способной оказывать значительное влияние на раз-

личные сферы жизни людей. Данная статья направлена на разрешение вопросов о роли искусственного интеллекта в гражданских правоотношениях, преимуществ и недостатков его использования, а также на рассмотрение возможных путей решения социальных и юридических проблем, связанных с его применением.

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальная деятельность; гражданские правоотношения; ответственность; механизмы регулирования.

On the role of artificial intelligence in civil law relations

Alina A. Serdchenkova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ serdcenkovaa@icloud.com ✉

Abstract. Artificial intelligence (AI) is becoming an integral part of modern society, capable of having a significant impact on various spheres of people's lives. This article is aimed at resolving questions about the role of artificial intelligence in civil legal relations, advantages and disadvantages of its use, as well as to consider possible ways of solving social and legal problems associated with its application.

Keywords: artificial intelligence; intellectual activity; civil relations; responsibility; regulatory mechanisms.

Понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) в системе российского законодательства является относительно новым. Его точное определение было дано в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О стратегии развития ИИ в России» и представлено как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 1294].

На сегодняшний день ИИ нашел своё применение в различных сферах гражданских правоотношений. Например, в сфере оказания услуг ИИ используется для автоматизации процессов обработки заявок, приема платежей и предоставления информации [2, с. 187]. Он может воплощаться в различных формах, что оказывает влияние на его правовой режим. В качестве примера можно привести сложную компьютерную программу либо киберфизическое устройство в виде робота [3, с. 59].

Следует отметить, что по сей день термин «искусственный интеллект» не получил официального закрепления в рамках Гражданского кодекса РФ,

который служит фундаментом для правового регулирования различных отношений, возникающих на его основе. Это обстоятельство в определенных случаях создает препятствие для определения роли ИИ в системе гражданских правоотношений, поскольку отсутствие прямого упоминания в законе не дает возможности однозначно классифицировать его как объект или субъект права, а также препятствует ясности вопроса о возмещении ущерба, причиненного ИИ [4, с. 170].

В российской правовой системе относительно гражданских правоотношений широкое практическое применение получили технологии слабого ИИ, из которых можно выделить:

1. Технологии, способные формировать правовые документы различного типа (например, шаблоны договоров, доверенностей, нормативных правовых актов и других), которые не обойдутся без доработок юристом для учета специфики конкретной правовой ситуации.

2. Технологии проверки информации о физических и юридических лицах, которые извлекают данные из общедоступных реестров (например, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, Фед. ресурс и другие), а также сервис «Прозрачный бизнес», который предоставляет полную информацию о налогоплательщике.

3. Современные информационные системы, такие как СПС «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс», опирающиеся на технологию лингвистического поиска, чтобы аккумулировать данные о судебных решениях и актуальных законодательных документах.

4. Технологии в сфере электронного документооборота, как, например, автоматизированная система судебного делопроизводства Верховного Суда Российской Федерации, так и автоматизированная система протоколирования под названием «Фемида» и другие подобные системы [5, с. 35].

ИИ также оказывает широкое воздействие на некоторые из областей гражданских правоотношений и выражается в следующем:

1. Поддержка в принятии решений: ИИ используется для анализа данных и предоставления рекомендаций и прогнозов, что помогает гражданам и организациям принимать более обоснованные и эффективные решения в различных сферах, включая финансы, здравоохранение, образование и др.

2. Автоматизация процессов: ИИ позволяет автоматизировать различные рутинные задачи и процессы, что увеличивает производительность, снижает затраты и уменьшает количество ошибок [6, с. 29].

3. Улучшение безопасности данных: благодаря возможностям ИИ в области анализа и мониторинга данных, организации могут более эффективно защищать информацию и личные данные своих клиентов от киберпреступников.

4. Прогнозирование и предотвращение конфликтов: ИИ может быть использован для анализа данных и выявления потенциальных проблем и конфликтов, что помогает предотвращать их развитие и решать проблемы на ранних стадиях [7, с. 60].

Однако использование технологий ИИ в гражданских правоотношениях также имеет определенные недостатки. Как утверждает Н. Ю. Филатова, технологии ИИ могут привести к нарушению традиционных принципов гражданского права. Например, в традиционных правоотношениях бережно хранится и передается общественная информация, однако с использованием ИИ возникают новые возможности для её обработки и коммерциализации, что может противоречить интересам отдельных лиц или общества в целом. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых правовых механизмов, которые бы учитывали особенности технологий ИИ и обеспечивали защиту интересов различных сторон [8, с. 61].

Также следует обратить внимание на вопрос распределения ответственности за использование технологий ИИ, который на сегодняшний день остается дискуссионным. В случае возникновения проблем или вреда, причиненного ИИ, становится сложно определить, кто несет ответственность – разработчик системы, владелец данных, управляющий системой или сама система [9, с. 13].

Мнения цивилистов относительно данной проблемы достаточно разнообразны. Некоторые утверждают, что ИИ не может нести ответственность за свои действия, поскольку он не имеет своей собственной воли и намерений. В таком случае ответственность за возможный вред, причиненный ИИ, должна быть возложена на его разработчика или владельца. Как справедливо замечает Н. Н. Апостолова, «каким бы мощным ни был интеллект современных роботов, до тех пор, пока их создание и функционирование зависят от человека – за результат их работы ответственность должен нести человек» [10, с. 113].

Другие ученые предлагают внедрение системы ответственности для ИИ, аналогичной той, которая существует для людей. Это может включать в себя правила и нормы, определяющие ответственность разработчиков, владельцев и пользователей ИИ за его действия. А также обсуждаются возможные механизмы страхования и возмещения ущерба, причиненного ИИ, среди которых можно выделить следующие:

1. Страхование ответственности: компании, разрабатывающие и применяющие ИИ, могут застраховать себя от возможных рисков и ущерба, возникшего из-за неправильных решений или ошибок, допущенных ИИ.

2. Гарантии от производителя: производители и разработчики ИИ могут предоставлять гарантии на свои продукты и сервисы, чтобы возмещать ущерб в случае их неправильной работы.

3. Специальные программы страхования: некоторые страховые компании предлагают специальные программы страхования для рисков, связанных с использованием ИИ, которые могут покрыть убытки от кибератак, нарушения конфиденциальности данных и другие возможные угрозы [11, с. 21].

4. Самострахование и реинвестиции: некоторые компании могут обеспечить себя страховкой и создать фонд для возмещения ущерба, который может возникнуть из-за действий ИИ [12, с. 102–103].

Однако пока законы и стандарты в данной области находятся на этапе разработки. Является необходимым формирование концепции распределения ответственности, направленной на учет возможных рисков и проблем, связанных с использованием технологий ИИ.

Стоит обратить внимание и на проблему необходимости гармонизации законодательства различных стран в отношении использования технологий ИИ [13, с. 74]. Отсутствие единых правовых норм может привести к тому, что ограничения и требования, установленные законодательством одной страны, будут противоречить законодательству другой страны. Это может создать трудности для граждан и компаний, работающих в международном контексте [14, с. 86]. Цифровизация – наиболее способствующий фактор роста для развития ИИ [15, с. 571].

В заключение можно сказать, что ИИ играет все более важную роль в гражданских правоотношениях, обеспечивая повышение эффективности и точности принимаемых решений. Однако для успешного использования ИИ необходимо учитывать как его преимущества, так и недостатки и разрабатывать соответствующие стратегии и меры по их минимизации.

Список источников

1. Аненкова А. А., Гончарова С. Г. Место искусственного интеллекта в структуре гражданских правоотношений // *Цивилистика: от прошлого к современности*. 2021. № 4 (22). С. 1294–1296.
2. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // *Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.*
3. Левченко А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом // *Уральский журнал правовых исследований*. 2022. № 2 (19). С. 58–62.
4. Плахотная И. С. Проблемы определения правового положения искусственного интеллекта в Российском гражданском праве // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 28 (18). С. 167–175.
5. Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 25–38.
6. Трохов М. С., Колоскова О. А., Глазов И. Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // *Юридические исследования*. 2023. № 3. С. 24–39.

7. Исимов А. М. Искусственный интеллект в гражданском праве: анализ актуальных проблем // Юридический вестник. 2020. № 7. С. 55–68.
8. Филатова Н. Ю. Интеллектуальные технологии в гражданском праве: проблемы регулирования // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 55–68.
9. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
10. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.
11. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.
12. Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2023. № 10. С. 98–105.
13. Новрузова О. Б. Влияние цифровизации электроэнергетики на договор энергоснабжения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 71–76.
14. Михайлова Е. С. Применение искусственного интеллекта в гражданском праве: анализ зарубежного опыта // Международный юридический журнал. 2020. № 3. С. 76–89.
15. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК 347.121.2

Исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав и пределы их осуществления

Мария Михайловна Сердюк¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ serdukmaria16@gmail.com ✉

Аннотация. Исключительные права играют важную роль в современном мире, так как они способствуют защите интеллектуальной собственности и

стимулируют инновации. Они позволяют авторам, изобретателям и создателям контролировать использование своих произведений, получать вознаграждение за свой труд и инвестировать в разработку новых технологий и продуктов. Однако часто исключительные права нарушают. Исследование основных видов нарушений и разработка предложений по их устранению являются важной цивилистической задачей.

Ключевые слова: исключительные права; интеллектуальная собственность; исполнительные права; передача прав; исполнительная защита; экономические выгоды; баланс интересов; свободное использование.

Exclusive rights as an independent type of civil rights and the limits of their exercise

Maria M. Serdyuk¹ ✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ serdukmaria16@gmail.com ✉

Abstract. *Exclusive rights play an important role in the modern world, as they contribute to the protection of intellectual property and stimulate innovation. They allow authors, inventors and creators to control the use of their works, receive remuneration for their work and invest in the development of new technologies and products. However, exclusive rights are often violated. The study of the main types of violations and the development of proposals for their elimination is an important civil task.*

Keywords: *exclusive rights; intellectual property; executive rights; transfer of rights; executive protection; economic benefits; balance of interests; free use.*

В современном мире исключительные права занимают все более значимое место в правовом регулировании. Обладая определенной спецификой, они представляют собой самостоятельный вид гражданских прав, отличающийся от других, поскольку возникают в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В Российской Федерации основные нормы, применимые к исключительному праву, содержатся в ч. 4 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Помимо этого, существуют нормы, разъясняющие и дополняющие положения ГК РФ об исключительных правах. Например, Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2022 г. № 1606 «Об утверждении Положения о порядке действий государственного или муниципального заказчика при

оформлении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в случае, установленном пп. 2 п. 4 ст. 1240.1 ГК РФ», Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». Кроме этого, разъяснения о применении положений ч. 4 ГК РФ содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Анализ сущности и содержания исключительных прав позволяет выявить их особенности, в частности: наличие определенного субъектного состава, особых объектов, своеобразного содержания и характера принадлежности. Исключительные права обеспечивают надежную охрану интересов создателей и иных правообладателей результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [1, с. 85].

Для исключительного права характерны следующие признаки:

1. Эксклюзивность: только владелец исключительного права имеет право использовать объект интеллектуальной собственности или разрешать другим лицам его использование.

2. Исключительность: владелец имеет исключительное право принимать решения о способах использования объекта исключительного права.

3. Возможность передачи: владелец исключительного права может передать или лицензировать свои права на использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам.

4. Продолжительность: исключительные права обладают определенным сроком действия, который может быть ограничен законодательством.

5. Исполнительная защита: владельцу исключительного права предоставляется защита от нарушений своих прав в судебном порядке, с возможностью требования компенсации за убытки.

6. Экономические выгоды: владелец исключительного права может получать доход от коммерциализации объекта интеллектуальной собственности, например, за счет продажи или лицензирования.

7. Исключительные права имеют границы и могут быть ограничены законодательством РФ [2, с. 186].

Исключительное право не является абсолютным. Законодательство устанавливает определенные пределы его осуществления, чтобы обеспечить баланс интересов правообладателей и общества. Например, допускается свободное использование объектов интеллектуальной собственности в определенных случаях, таких как цитирование или некоммерческое использование.

Многие известные научные деятели выражали свои мнения по вопросу о пределах осуществления исключительного права. Например, профессор А. В. Дозорцев утверждал, что «законодательство о пределах осуществления исключительного права направлено на обеспечение справедливого баланса между интересами правообладателей и общества. Этот баланс позволяет стимулировать творчество и инновации, защищать права авторов и изобретателей, а также обеспечивать доступ общества к знаниям и культурным ценностям» [3, с. 37]. Эта цитата подчеркивает важность соблюдения баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и обеспечением доступа к знаниям и культурным ценностям для общества.

Нарушения могут быть самыми разными, и чтобы предпринять меры борьбы с ними, нужно рассмотреть все виды нарушений исключительного права. Можно привести множество ситуаций, например, незаконное копирование и распространение литературных произведений, музыкальных композиций, использование товарного знака или логотипа без согласия его владельца для продвижения своих товаров или услуг, продажа поддельных товаров с использованием защищенных товарных знаков, публикация фотографий, текстов или других материалов в Интернете без разрешения автора [4, с. 8]. Также стоит уделить внимание ситуациям, когда происходит незаконное использование изобретения или патента без согласия патентообладателя, например, при производстве и продаже продуктов, защищенных патентом, без приобретения лицензии.

Необходимо рассмотреть методы борьбы с нарушениями исключительных прав. Защита интеллектуальной собственности – это комплекс правовых, административных, технических и организационных мер, направленных на обеспечение прав и интересов правообладателей интеллектуальной собственности, а также предотвращение недобросовестной конкуренции и нарушений авторских, патентных, товарных знаковых и иных прав. Защита интеллектуальной собственности имеет огромное значение для инновационного развития и процветания общества [5, с. 345].

Для борьбы с нарушителями исключительных прав следует внести значительные поправки в законодательство РФ. Следует увеличить штрафы и возможность уголовного преследования в случае грубого нарушения. Также необходимо усиление мер контроля за нарушениями, включая развитие системы их мониторинга и обнаружения, а также улучшение механизмов осуществления расследования. Более жесткие меры нужно ввести в части, регуливающей гражданско-правовую ответственность для нарушителей [6, с. 86], такие как возмещение причиненных убытков, конфискация незаконно использованных объектов интеллектуальной собственности, что позволит обеспечивать справедливость и эффективность использования интеллектуальных прав.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.
2. Батомункуева А. Ж. Исключительные права как самостоятельный вид гражданских прав и пределы их осуществления // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 185–188.
3. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.
4. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
5. Кобзарев С. А. Интеллектуальная собственность, роль и задачи международных организаций в сфере её защиты // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 345–349.
6. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.

УДК 004.89

Искусственный интеллект: правовые и этические основы

Максим Сергеевич Тимченко¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ maxtimchenko2017@mail.ru ✉

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию актуальных вопросов в области искусственного интеллекта, затрагиваются проблемы его правовых и этических основ и предлагаются возможные способы их решения.

Ключевые слова: гражданское право; искусственный интеллект; цифровое право; ответственность; международный договор.

Artificial intelligence: legal and ethical foundations

Maxim S. Timchenko¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ maxtimchencko2017@mail.ru ✉

***Abstract.** This article is devoted to the study of topical issues in the field of artificial intelligence, touches upon the problems of its legal and ethical foundations and suggests possible ways to solve them.*

***Keywords:** civil law; artificial intelligence; digital law; responsibility; international treaty.*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это область науки и технологий, которая занимается разработкой компьютерных систем, обладающих способностью мыслить и обучаться как человек. Развитие и применение ИИ приводит к возникновению множества правовых и этических вопросов, которые требуют тщательного обдумывания и регулирования. Единый международный стандарт или договоренность, которые определяли бы правовые рамки для использования ИИ, до настоящего времени отсутствует. Однако некоторые страны разрабатывают свои собственные нормативные акты в области ИИ. Такие документы должны учитывать важные принципы, такие как прозрачность, ответственность, защита конфиденциальности и справедливость [1, с. 55].

На стороне «за» развитие ИИ стоят аргументы, связанные с потенциальными преимуществами, которые он предоставляет. Интеллектуальные системы на базе ИИ могут значительно улучшить эффективность и точность принятия решений в таких областях, как медицина, производство, финансы и транспорт [2, с. 23]. Кроме того, ИИ способен выполнять рутинные задачи с высокой скоростью и точностью, что позволяет сэкономить время и ресурсы. Также ИИ имеет потенциал снизить риск и минимизировать человеческие ошибки в таких сферах, как автопилоты, кибербезопасность и улучшение обработки больших объемов данных.

Однако существуют и аргументы «против» применения ИИ. Один из важных вопросов заключается в том, кто будет нести ответственность за действия ИИ, особенно в случае, когда это приводит к негативным последствиям. Также существует опасность потери рабочих мест из-за автоматизации и замены человеческого труда. ИИ не обладает моральными ценностями и чувствами, что может вызвать этические дилеммы при принятии решений. Возникают также вопросы конфиденциальности и приватности данных, так как использование ИИ предполагает необходимость сбора и анализа огромных объемов информации о пользователях [3, с. 172].

Следует обозначить один из наиболее важных аспектов рассматриваемой проблематики, касающийся предмета правового регулирования. В юридической науке все чаще стали появляться труды, в которых предпринимаются попытки рассмотреть ИИ в качестве субъекта права, специфичного, но не объекта. Полагаем, что на сегодняшний день такое регулирование нереализуемо. Искусственный интеллект – это только технологическое решение, упрощенно – последовательность символов, алгоритм, компьютерная программа, которая не требует сама по себе правового регулирования. Да, в ней есть определенные последовательности, закономерности, взаимосвязи, но они не обусловлены социально и подчиняются правилам информатики, логики, программирования. Как и любой научно-технологический результат, технология ИИ индифферентна по отношению к социальным нормам [4, с. 95].

Вопросы, касающиеся правовой ответственности и регулирования ИИ, являются актуальными и все более значимыми с каждым годом. Как разработчики ИИ могут гарантировать, что их технологии будут использоваться с соблюдением закона и этических норм? Кто несет ответственность за потенциальные вредные последствия, вызванные автоматизированными системами? Какие принципы и правила должны быть введены, чтобы обеспечить честное и справедливое использование ИИ?

Для того чтобы ответить на эти вопросы и сформировать необходимые правовые нормы, множество стран уже приступило к разработке законодательных актов, которые регулируют использование ИИ. В их числе можно назвать Европейский союз, который намерен разработать единый набор правил для создания этического и безопасного ИИ, а также Китай, который стремится стать лидером в области ИИ к 2030 году [5, с. 180].

Основные направления законодательных инициатив включают в себя недопустимость дискриминации на основе расы, пола, возраста или других характеристик, а также требования прозрачности и объяснимости в работе ИИ. Кроме того, законодатели стремятся разработать механизмы ответственности, которые определяют, кто несет юридическую ответственность за вред, причиненный автоматизированными системами, а также установят процедуры контроля и регулярных аудитов для обеспечения соответствия ИИ заданным правилам [6, с. 12].

С точки зрения правовых аспектов, вопросы, связанные с ИИ, не имеют четкого регулирования на законодательном уровне в большинстве стран, включая Российскую Федерацию. На данный момент в РФ на рассмотрении находится ряд законодательных актов, направленных на регулирование сферы искусственного интеллекта. Одним из таких актов является проект закона «О правовом режиме робототехнических систем», который предусматривает установление ответственности за действия роботов искусственного интеллекта. Также рассматривается вопрос о создании специального органа, ответственного за контроль и регулирование развития ИИ [7, с. 370].

Отметим также и то, что достичь эффективного упорядочения рассматриваемых отношений только правовыми регуляторами не удастся. Дело в творческой составляющей научной деятельности, связанной с созданием технологий ИИ, отличающейся определенной латентностью, а поэтому трудноконтролируемой извне. В связи с этим следует положительно оценить принятие Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, которая охватывает как потенциальные правовые, так и этические аспекты рассматриваемого вопроса. При этом формулировки указанной Концепции достаточно гибкие. К примеру, как известно, принципы как регуляторы имеют императивный характер, поэтому последующая легислатура должна осуществляться в строгом соответствии с ними. В тексте данной Концепции указываются такие принципы, как стимулирование развития технологий ИИ, регуляторное воздействие, основанное на рискориентированном и междисциплинарном подходе, применение инструментов сорегулирования и саморегулирования, человекоориентированный подход, оценка воздействия технологий и систем ИИ, обеспечение баланса интересов субъектов ИИ, технологический суверенитет, поддержка конкуренции, оценка рисков при разработке регуляторов, обязательность обоснованной оценки рисков причинения вреда при применении ИИ. Вместе с этим определяются и базовые этические нормы, например, приоритет благополучия и безопасности человека, запрет на причинение вреда человеку, подконтрольность человеку [8, с. 38].

Необходимость установления четкого правового и этического режима для ИИ становится все более актуальной, так как развитие ИИ уже начинает влиять на различные сферы нашей жизни, включая бизнес, транспорт, образование и медицину [9, с. 323]. Приостановление работы в этом направлении может привести к негативным последствиям, таким как ущемление прав граждан, недопустимое использование данных и нарушение этических норм.

Таким образом, необходимо продолжить деятельность по созданию и совершенствованию законодательства, регулирующего сферу ИИ, с учетом современных тенденций и потребностей [10, с. 571]. Это позволит обеспечить эффективную защиту прав и интересов граждан, а также установить этические нормы, необходимые для развития ИИ в соответствии с общественными ценностями и нормами.

Список источников

1. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2 (1). С. 46–73.
2. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // *Семейное и жилищное право*. 2024. № 1. С. 21–24.
3. Григорян А. А. Определение статуса искусственного интеллекта в правовой системе // *Юридическая наука*. 2023. № 11. С. 170–173.

4. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

5. Лизикова М. С. Этические и правовые вопросы развития искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17, № 1. С. 177–194.

6. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

7. Гумеров Л. А. Искусственный интеллект: генезис и проблемы эволюции правового регулирования в Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18., № 3. С. 361–378.

8. Попова А. В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 34–43.

9. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

10. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК 347.23

Основные аспекты гражданско-правовой ответственности информационного посредника

Олеся Сергеевна Цвирко¹ ✉

Научный руководитель: Е. И. Грузинская¹, канд. юрид. наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин

¹ Кубанский государственный университет (филиал в г. Новороссийске),
Новороссийск, Россия

¹ tsvirko2807@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассматривается информационный посредник как субъект гражданских правоотношений, его ответственность за нарушение авторского права в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Проанализированы особенности критериев для признания юридического или физиче-

ского лица информационным посредником. Поднимается вопрос о признании и закрепления статуса «информационного посредника» для онлайн-платформ.

Ключевые слова: информационный посредник; гражданские правоотношения; авторское право; законодательство; информация.

The main aspects of the civil liability of an information intermediary

Olesya S. Tsvirko¹ ✉

Scientific supervisor: E. I. Gruzinskaya¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, the head of the Department of Humanitarian Disciplines

¹ Kuban State University Branch in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

¹ tsvirko2807@gmail.com ✉

Abstract. *The article considers an information intermediary as a subject of civil law relations, his responsibility for copyright infringement in the information and communication network «The Interne». The features of the criteria for recognizing a legal entity or an individual as an information intermediary are analyzed. The issue of recognizing and consolidating the status of an «information intermediary» for online platforms is being raised.*

Keywords: *information intermediary; civil relations; copyright; legislation; information.*

Современное общество в последние десятилетия стремительно развивается, что привело к появлению и развитию информационно-коммуникационных сетей. Такое развитие неизбежно влияет на общество и, следовательно, на отношения в нем. С развитием технологий и повсеместной цифровизацией изменения настигают и правоотношения, следовательно, и право в целом. Все больше информации переводится в электронный формат, тем самым упрощая поиск и доступ к необходимой информации.

Но необходимо уточнить, как указывал В. О Калятин, что пользователи информационно-коммуникационной сети Интернет взаимодействуют не напрямую, а с помощью посредников, обеспечивающих передачу информации [1, с. 5]

Законодатель в понятии «информационный посредник» выделяет три группы лиц: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

К первому понятию можно отнести операторов связи. Они осуществляют деятельность по оказанию услуги связи, например: предоставление доступа к проводному, спутниковому, мобильному, доступу к информационно-

телекоммуникационной сети Интернет, доступ к радиовещанию, эфирному и кабельному телевидению.

Ко второму понятию относят владельцев сайтов. Это может быть физическое или юридическое лицо, которым принадлежит домен и/или хостинг. Домен – это часть адреса сайта, хостинг – это услуга по хранению сайта, для круглосуточного доступа к нему.

В ряде случаев к этой же группе информационных посредников относят регистраторов и администраторов доменного имени, а также файлообменники и торрент-трекеры, поисковые сервисы [2, с. 5].

Регистратор доменов – это организация, предоставляющая возможность зарегистрировать пользователям новые домены и продлить срок регистрации уже заказанных доменных имен.

Администратор домена – это лицо, на имя которого регистрируется домен. Контактные данные указываются в процессе регистрации домена. Администратором домена может быть физическое, юридическое лицо или ИП.

Файлообменник, файлохостинг или файловый хостинг – служба, предоставляющая пользователю место под его файлы и круглосуточный доступ к ним через web, как правило, по протоколу http.

К третьему понятию относятся провайдеры хостинга. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «провайдер хостинга – лица, которые оказывают услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет».

Они осуществляют деятельность по размещению сайта, техническое обслуживание серверов, поддержку функциональности всей инфраструктуры, обеспечение бесперебойной работы сайта.

Согласно ч. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях.

Гражданская ответственность за данное правонарушение: правообладатель может подать иск в защиту своего авторского права и предъявления требований (ст. 1252 ГК РФ):

- о признании права, если лицо отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков, причиненных несанкционированным использованием прав интеллектуальной собственности;
- об изъятии материальных носителей, нарушающих исключительное право правообладателя;
- об опубликовании решения суда о нарушении.

Исключением являются случаи, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 1253.1 ГК РФ:

Информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

К вопросу о критериях определения того или иного лица как информационного посредника Верховным Судом РФ были даны следующие разъяснения:

1. Является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в ст. 1253.1 ГК РФ, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности.

2. Владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта, поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

3. Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности

или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Но сами информационные посредники в большинстве случаев не имеют возможности самостоятельно осуществлять поиск нарушений, а также не всегда могут определить, «когда использование того или иного произведения нарушает авторские и смежные права» [3, с. 5].

Таким образом, законодатель внес разъяснения о закреплении статуса информационный посредник, но возникают вопросы о применении такого статуса, например, на онлайн- платформах.

В последние несколько лет возросла популярность онлайн-платформ, в частности, так называемых «маркетплейсов». Но на законодательном уровне не закреплено такое понятие, что усложняет правовое регулирование таких площадок. Деятельность таких сервисов регулируется общими нормами ГК РФ (гл. 51 и 52), а также Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300 «О защите прав потребителей». Но ответственность самой онлайн- площадки не предусматривается. Поэтому в январе этого года Министерство цифрового развития предложило закрепить статус «информационного посредника» за онлайн- площадками. Такой статус наложит на «маркетплейсы» ответственность за продажу некачественного товара. Но пока данное предложение осталось инициативой.

На основании вышевысказанного можно сделать вывод, что информационный посредник является ключевым субъектом в гражданских правоотношениях в сфере информационных технологий, что подтверждается работами ученых и законодательством. Но существует проблема признания и закрепления статуса «информационного посредника» за новыми платформами и сервисами. Законодателю необходимо следить за изменяющимися тенденциями развития информационных технологий и потенциальными новыми информационными посредниками и вносить изменения, которые бы своевременно позволили регулировать их деятельность.

Список источников

1. Калятин В. О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. № 5. С. 32–42.
2. Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61).
3. Нуруллаев Р. Т. Информационный посредник как субъект информационного права // Москва. 2018. С. 152.

СЕКЦИЯ 6. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА: КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

УДК 347.8

Правовое регулирование беспилотных летательных средств как источника повышенной опасности

Анастасия Юрьевна Носова¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ nastanosova85@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с регулированием гражданской ответственности при использовании беспилотных летательных аппаратов. Проведён анализ изменений в законодательстве, касающихся применения дронов, коптеров гражданскими лицами, а также ответственность за нарушения правил их использования. Делается вывод о том, какую угрозу законным интересам общества и государства может нанести бесконтрольное использование БПЛА в условиях проведения специальной военной операции и какие меры необходимы для обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; беспилотное воздушное судно; воздушное пространство; ограничения и запреты; территория; законодательство.

Legal regulation of unmanned aerial vehicles as a source of increased danger

Anastasia Y. Nosova¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ nastanosova85@gmail.com ✉

Abstarct. The article discusses the main problematic issues related to the regulation of civil liability in the use of unmanned aerial vehicles. The analysis of changes in legislation concerning the use of drones and copters by civilians, as well as responsibility

for violations of the rules of their use, has been carried out. The conclusion is drawn about the threat to the legitimate interests of society and the state that the uncontrolled use of UAVs can cause in the context of a special military operation and what measures are necessary to ensure public safety.

Keywords: *unmanned aerial vehicle; unmanned aircraft; airspace; restrictions and prohibitions; territory; legislation.*

Определение беспилотного летательного аппарата содержится в Воздушном кодексе РФ. Так, беспилотный летательный аппарат (далее – БПЛА) – это воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот).

Его широкое применение в гражданской сфере началось сравнительно недавно. Они применяются во многих отраслях, такие как военная, гражданская и научная. Также БПЛА используются МЧС и полицией в поисково-спасательных операциях.

В гражданском секторе беспилотник применяются для различных назначений:

1. Аэрофотосъёмка.
2. Геодезия и картография.
3. Нефтегазовая отрасль.
4. Сельское хозяйство.
5. Экология и природопользование.
6. Безопасность.
7. Электроэнергетика.
8. Строительство и архитектура.
9. Транспорт.
10. Связь.
11. Здравоохранение.
12. Культура и досуг.
13. Логистика.

Военные БПЛА по функциональному назначению можно классифицировать следующим образом:

- 1) наблюдательные (могут использоваться, в частности, для корректировки огня на поле боя);
- 2) разведывательные;
- 3) ударные (для ударов по наземным целям посредством ракетного вооружения);
- 4) разведывательно-ударные;
- 5) бомбардировочные;
- 6) истребительные (для уничтожения воздушных целей);
- 7) радиотрансляционные;
- 8) БПЛА РЭБ (для целей радиоэлектронной борьбы);

- 9) транспортные;
- 10) БПЛА-мишени;
- 11) БПЛА-имитаторы цели;
- 12) многоцелевые БПЛА [1].

В научной области беспилотники применяются для изучения местности, получения данных о магнитном поле, исследовании поверхности земли, пожаров и наводнений.

В настоящий момент различают три способа управления БПЛА:

- 1) автоматический;
- 2) ручной;
- 3) смешанный [1].

По дальности действия беспилотники бывают самых разных модификаций, начиная от микро-БПЛА ближнего действия до 40 км и заканчивая беспилотными боевыми самолетами с дальностью до 1500 км.

История появления беспилотных летательных аппаратов начинается 100 лет назад. С развитием технологий и появлением GPS производство и использование беспилотников становится всё более автоматизировано. Современные БПЛА отличаются высокой степенью автономности, способностью самостоятельно приземляться, выполнять тактические задачи в бою и находиться в воздухе более 12 часов.

Полеты беспилотных воздушных судов (далее – БВС) – это осуществление действий по использованию воздушного пространства России, и они регулируются специальными законами. Соблюдение законодательства обязательно для операторов и пилотов дронов. В ином случае физические и юридические лица могут понести административную или уголовную ответственность. Законодательные нормы применения БПЛА включают в себя:

– Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 21.06.2023) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»;

– «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

С начала проведения специальной военной операции было внесено множество изменений и ограничений на использование беспилотников.

Были внесены изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2022 г. № 415, согласно которым ужесточены правила запуска квадрокоптеров и БПЛА. Изменён предел веса квадрокоптера, который подлежит регистрации. Теперь регистрация обязательна, если прибор весит 150 г и более. При этом максимальный вес по-прежнему равен 30 кг. Владельцу квадрокоптера необходимо поставить его на учёт в течение 10 дней с момента его приобретения. Если БПЛА весом более 30 кг, то он ставится на учёт в Федеральную службу безопасности и проходит специальную процедуру регистрации, где необходимо будет указать Ф. И. О., адрес, контактный телефон и ИНН владельца. Запускать беспилотники можно, когда

воздушное судно чётко и хорошо видно лицу, которые им управляет, также необходимо соблюдать ограничения по высоте запуска, БПЛА не должны находиться выше 150 м от земли. Перед приобретением БПЛА необходимо изучить законодательную базу, выполнять все установленные законом процедуры регистрации и получение разрешения на полёты. Также никакое воздушное судно, которое может совершать полеты без пилота, не производит полет над территорией договаривающегося государства, кроме случаев, когда есть специальное разрешение этого государства и в соответствии с условиями такого разрешения. Каждое договаривающееся государство обязуется при полете такого БВС в районах, открытых для гражданских воздушных судов, обеспечить такой контроль этого полета, который позволял бы исключить опасность для гражданских воздушных судов.

При запуске БПЛА важно помнить, что в тех регионах, где их запуск разрешен, есть территории, над которыми законодательно запрещено осуществлять полёт без специального разрешения. К таким зонам относятся:

- крупные скопления людей (массовые мероприятия, аэропорты, вокзалы);
- озёра, реки, парки, заповедники и другие природные объекты;
- военные базы и объекты обороны;
- закрытые территории из-за важности информации (промышленные предприятия, АЭС, учебные заведения);
- районы специального назначения;
- места проведения охранных мероприятий;
- вблизи ЛЭП.

Кроме того, в некоторых регионах введен полный запрет на использование дронов в связи с угрозой безопасности. Этот запрет касается всех БВС, исключая те, которые используются органами государственной власти, подведомственными им организациями. Эти меры были приняты в связи с ростом числа происшествий, связанных с использованием беспилотников для незаконной деятельности, такой как шпионаж, террористические акты и нарушение воздушного пространства. Эти ограничения позволяют обеспечить безопасность населения и предотвратить возможные угрозы.

За нарушения законодательства по применению и запуску беспилотных воздушных судов для их операторов предусмотрена уголовная и административная ответственность. Ярким примером является административное судопроизводство по делу Александра Волкова, нелегально запустившего беспилотник на приграничной территории Ростовской области. Его действия квалифицировали как нарушение ч. 2 ст. 11.4 КоАП России (нарушение правил использования воздушного пространства). Гражданина привлекли к административной ответственности в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Беспилотные летательные аппараты часто применяются в правомерных и в противоправных целях. Правомерное использование беспилотных воздушных судов осуществляется в интересах органов власти, а также бизнеса и

частных лиц. Беспилотники могут применяться, например, для мониторинга транспортной ситуации на дорогах, изучения климата и экологического анализа; осуществления поисковых и спасательных работ, борьбы с пожарами и стихийными бедствиями, в осуществлении мероприятий по охране общественного порядка и общественной безопасности.

При этом известны случаи применения БВС в противоправных целях. За последние несколько лет регулярно фиксируются случаи выполнения беспилотниками полетов, которые создают реальную угрозу общественному порядку и общественной безопасности. К примеру, попадание беспилотников в места пребывания людей, в важные стратегические объекты. Приграничные с Украиной территории практически ежедневно сталкиваются с атакой вражеских БПЛА по гражданским объектам, объектам экономики и инфраструктуры. Есть погибшие и раненые среди гражданского населения от ударов беспилотников. Поэтому беспилотные летательные аппараты в последние годы представляют собой средство повышенной опасности, способное нанести непоправимый вред для государства, общества и имущества. Совершаются попытки использовать БПЛА в террористических атаках, для нападения на политических лидеров и для нарушения воздушного сообщения. БПЛА могут использоваться для транспортировки нелегальных грузов, таких как наркотики, взрывчатые вещества и оружие [3, с.180].

Для решения проблемы борьбы с беспилотными летательными аппаратами необходимо совершенствовать средства радиоэлектронной борьбы и системы противовоздушной обороны, которые обеспечивают безопасность городов и стратегически важных объектов. Военное время требует особого правового регулирования оборота данных объектов, что позволит избежать правонарушений собственников таких БЛПА [4, с.176].

Стоит отметить недостаточную проработанность правовых норм, касающихся запретов и ограничений на запуск БПЛА, а также меры ответственности за их нарушение.

Список источников

1. Управление БПЛА // Колледж предпринимательства: сайт. URL: <https://www.kolledge39.ru/files/uchebniki/25.02.08/Управление%20БПЛА.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

2. Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20221013/308374445.html (дата обращения: 12.04.2024).

3. Ананенко А. О. Применение беспилотного воздушного транспорта в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11. С. 176–182.

4. Сурков А. Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 450 с.

УДК 351.765.1

Статус животных в гражданском праве России и мира: проблемы реализации

Эдуард Александрович Сопильняк¹ ✉

Научный руководитель: Е. И. Грузинская¹, канд. юрид. наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин

¹ Кубанский государственный университет (филиал в г. Новороссийске),
Новороссийск, Россия

¹ edikfines@vk.com ✉

***Аннотация.** Столкнувшись с проблемой определения статуса животных в гражданском праве, можно прийти к выводу, что животные являются специфическим объектом права. Тема статьи как никогда становится актуальной в последнее время, в связи с изменениями действующего законодательства в разных странах мира в поисках места животных в гражданском праве. Оставить за ними статус объекта или же субъекта с некоторыми ограничениями, а может, все-таки приравнять права людей и животных? Данная статья представляет собой попытку найти ответ на этот вопрос.*

***Ключевые слова:** животные; гражданское право; имущество; субъект права; объект права.*

Status of animals in civil law of Russia and the world, problems of Implementation

Eduard A. Sopilnyak¹ ✉

Scientific supervisor: E. I. Gruzinskaya¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, the head of the Department of Humanitarian Disciplines.

¹ Kuban State University Branch in Novorossiysk, Novorossiysk, Russia

¹ edikfines@vk.com ✉

***Abstract.** Faced with the problem of determining the status of animals in civil law, we can come to the conclusion that animals are a specific object of law. The topic of the article has become more relevant than ever recently, due to changes in current legislation in different countries of the world in an attempt to determine the place of animals in civil law. Leave behind them the status of an object or a subject with some restrictions, or*

maybe still equalize the rights of people and animals? This article is an attempt to find an answer to this question.

Keywords: *animals; civil law; property; subject of law; object of law.*

Несмотря на то что в различных нормативно-правовых актах упоминается термин животное, а некоторые акты содержат отдельные статьи, посвященные животным, но при этом легального определения понятия «животные» ни в каких актах не прописано. Возникает ощущение, что животные — это что-то само собой разумеющееся, что законодатель не видит смысла описывать их как термин.

Чтобы понять, как отечественное законодательство понимает статус животных, необходимо обратиться к ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данной статье, которая называется «животные», указано, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. В этой же статье законодатель определяет особенность: «при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности».

Дополняет понимание животных Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 4 определяет животных как «существа, способные испытывать эмоции и физические страдания» и далее рассматривает животных и имущество как два самостоятельных объекта.

При определении места животных в гражданско-правовой системе, необходимо учитывать, что животные способны воспринимать окружающую среду, определять знакомые предметы и узнавать людей, а также запоминать команды. Иногда животные могут проявлять определенную независимость, отказываясь выполнять необходимые действия. Поэтому рассматривать животное как форму имущества или как объект имущественных прав, который связан преимущественно с материальными вещами, означает игнорирование важных особенностей живого существа, способного воспринимать воздействие извне и оценивать его.

Пересмотр оценки понимания животных произошли в разных странах мира: французское законодательство с недавних пор называет живыми чувствующими существами, чтобы отграничить их от просто имущества. Германия и Швейцария признали, что животные обладают правами, в Испании принято законодательство, закрепляющее за человекоподобными обезьянами права человека [1, с. 107]. Основные причины таких изменений в переходе от сельскохозяйственного уклада к городскому и в прогрессе науки в изучении животных, благодаря которому люди стали больше знать о животных, интересоваться ими и испытывать к ним эмпатию [2, с. 95]. Две трети американцев, опрошенных Associated Press, согласны со следующим утверждением: «Право животных на жизнь без страданий должно быть таким же важным,

как и право человека на жизнь без страданий», и более 50% американцев считают, что убивать животных для изготовления шуб или охоты на них в качестве спорта – это неправильно [3].

Представим, что животные будут отнесены к категории субъекта права и будет существовать принцип уважения прав животных. По аналогии с «человеческим», данный принцип должен включать в себя обязанность государств обеспечить животным благоприятную жизнь, чтобы ни одно существо не подвергалось насилию или дискриминации. Например, Швейцария – одна из стран-локомотивов, защищающих животных, в 2018 году запретила варить лобстеров заживо [4]. Получается, что существуют законы, связанные с охраной прав животных, но не совсем понятно, кто будет блюсти надзор за исполнением этого и других законов.

Несмотря на потенциальные позитивные последствия признания животным субъективности в гражданском праве, есть и возможные негативные аспекты: появление юридических споров и сложностей в определении интересов и прав животных, которые могут привести к неопределенности и несправедливости в судебных процессах. Рост числа исков и судебных дел, связанных с защитой прав животных, может создать дополнительную нагрузку на судебную систему. Возможность злоупотребления законодательством о защите прав животных для получения выгоды, например, путем подачи ложных исков или утверждений о нарушении прав животных.

Подводя итог, можно сказать, что животное – это собственность определенного субъекта, к которой действительно применяются правила об имуществе. Данный объект права помогает человеку удовлетворить его потребности, однако задача как международного, так и национального права является в контроле наиболее рационального использования, наиболее ответственного потребления данного объекта с наименьшей жестокостью для него самого. Вопрос о том, как именно должно осуществляться правовое регулирование обращения с животными, остается нерешенным. Это связано в большей степени с разнообразием самих животных: сельскохозяйственные, дикие, домашние, другие, и каждая из данных категорий обладает своей спецификой, что порождает необходимость в специальном регулировании.

Список источников

1. Афанасьева Е. Г., Афанасьева Е. А. Животные – объекты или субъекты права? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2019. № 2. С. 107–116.
2. Са-и-Меллу де А. Животные в португальском правовом порядке – некоторые замечания // Журнал Коллегии адвокатов. Лиссабон, 2017. С. 95–116.
3. Санстейн Касс Р. Права животных: текущие дебаты и новые направления / ред. М. К. Нуссбаум и К. Р. Санстейн. Оксфорд: OSO, 2004. С. 80–82.

4. Швейцарцам запретят варить лобстеров заживо // Российская газета: интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2018/01/10/shvejcarcam-zapretiat-varitlobstеров-zazhivo.html> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 347.214

К вопросу о правовом статусе апартаментов как объекта недвижимости

Анна Олеговна Чуб¹✉, Ульяна Андреевна Рожкова¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ annachub2004@icloud.com ✉

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса апартаментов как объекта недвижимости и проблемы, возникающие у их собственников. Предлагается решение вопроса о регистрации по месту пребывания в апартаментах по аналогии с законодательно предусмотренной возможностью такой процедуры в других помещениях.

Ключевые слова: апартаменты; недвижимое имущество; нежилое помещение; временная регистрация граждан; многофункциональное здание; гостиницы.

On the issue of the legal status of “apartments” as real estate

Anna O. Chub¹✉, Ulyana A. Rozhkova¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ annachub2004@icloud.com ✉

Abstract: The article discusses the features of the legal status of apartments as real estate and the problems that arise for their owners. A solution to the issue of registration at the place of stay in apartments is proposed, by analogy with the legally provided possibility of such a procedure in other premises.

Keywords: apartments; real estate; non-residential premises; temporary registration of citizens; multifunctional building; hotels.

Законодательство относит к недвижимым вещам достаточно большое количество объектов, и содержание их правовых режимов существенно отличается друг от друга [1, с. 3].

Апартаменты¹ – наиболее сложный в части определения правового статуса вид недвижимости. Из-за дефицита и высокой стоимости земли под строительство процесс возведения и введения в эксплуатацию зданий, где размещаются апартаменты, приобретает практическую актуальность в связи с тем, что в норме ст. 16 Жилищного Кодекса РФ (далее – ЖК РФ) апартаменты не отнесены к видам жилых помещений. А Конституционный Суд РФ в своем Определении от 23 апреля 2015 г. № 990-О [2] (п. 2) подтвердил «закрытость» перечня видов жилых помещений с учетом их особого предназначения и правового режима.

В юридической литературе идет активная дискуссия по статусу апартаментов как объектов недвижимости [3, с. 240]; определяется их роль в арендных правоотношениях [4, с. 46]; анализируются способы судебной защиты прав собственников данных помещений [5, с. 64]. Есть также позиции судебных органов РФ о некоторых правоотношениях, в которых фигурируют апартаменты, в том числе в части использования данных объектов недвижимости для предпринимательских целей [6].

Апартаменты по смыслу буквального толкования закона можно отнести к иным помещениям, пределы осуществления права собственности которыми определяются целевым назначением такого помещения, то есть к нежилым. Однако согласно ст. 141.4. Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) [7], «помещения как недвижимые вещи» апартаменты не указаны как вид помещений. Неясно, какими нормами регулировать статус последних, поскольку их в кадастре недвижимости под назначением помещения понимается только жилое или нежилое. Лишь в ЕГРН можно внести сведения о разрешенном виде использования объекта недвижимости.

Оставаясь в статусе нежилых помещений, по закону они могут быть переведены в статус жилых только по общим правилам, предусмотренным ст. 22, 23 ЖК РФ. Основные условия, при которых возможен перевод одного статуса помещений в другой для приобретения и последующей реализации жилищных прав собственниками апартаментов, регламентированы, в том числе Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 [8]. По смыслу данного акта, жилые помещения располагаются в жилой зоне, должны быть обеспечены инженерными системами и возведены согласно градостроительному зонированию.

---

¹ В толковом словаре Д. Н. Ушакова понятие «апартамент» – комната, преимущественно большая, покой. В Европе апартаментами принято называть помещение, включающее одну и более комнат для аренды или покупки. В 90-е годы XX века апартаментами в России начали называть элитное жилье.

В настоящее время в доктрине и практике гражданского и жилищного права разрабатываются положения о правоотношениях, связанных со строительством многофункциональных зданий (соответствующий законопроект поступил на рассмотрение Государственной Думы РФ) [9]. В пояснительной записке к законопроекту дано определение многофункционального здания как состоящего из нежилых и жилых помещений, расположенное вне границ жилой застройки, в общественно-деловой зоне. Законом предлагается предусмотреть отдельные критерии для расположения таких зданий в составе территориальных зон и требования к расположению жилых и нежилых помещений внутри здания. В тексте документа указано, что принятие акта повысит защищенность граждан, приобретающих апартаменты в многофункциональных зданиях на этапе строительства.

Однако это только правовая и «далекая» перспектива, так как проект внесен еще в 2021 г. и требует доработки в связи с замечаниями структурных подразделений законодательного органа России. Например, среди прочих замечаний аппарата Государственной Думы, Правовое управление указало на «применение проектируемого федерального закона только к вновь создаваемым многофункциональным зданиям, что исключает возможность распространения режима жилых помещений на соответствующие указанным характеристикам помещения в уже существующих многофункциональных зданиях». Какой статус будет у апартаментов, соответствующих признакам, указанным в проекте, но построенным ранее? В связи с этими и другими неоднозначными аспектами, вытекающими из нового проекта, профильный Комитет Государственной Думы по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству принял решение о переносе его рассмотрения на более поздний срок, предварительно проанализировав дополнительные риски, связанные с реализацией проектируемых норм.

Среди основных проблем, связанных со статусом рассматриваемых объектов (помещений), эксперты отмечают следующие:

1. Даже если будет установлено, что апартаменты являются единственным местом жительства гражданина-банкрота, жилье будет реализовано, а денежные средства от его реализации распределены между кредиторами. То есть правило о невозможности взыскания по исполнительным документам не распространяется на апартаменты, поскольку такое помещение признается нежилым [10, с. 101].

2. Граждане не могут зарегистрироваться по месту жительства (пребывания) в апартаментах согласно официальной позиции МВД РФ [11].

3. У собственников апартаментов отсутствует право общей долевой собственности на общее имущество в здании, где расположены апартаменты [12, с. 12].

4. Несмотря на привлекательность цен на апартаменты по сравнению с ценами на квартиры (жилое помещение), выгода от приобретения первых

нивелируется высокими налоговыми и коммунальными платежами, невозможностью получить вычет при оформлении ипотеки.

Итак, поскольку на апартаменты не распространяются нормы законодательства, предусмотренные для создания объектов жилого назначения, они не входят в состав жилищного фонда, а их собственники находятся в неравном положении с собственниками жилья (квартир, комнат). Принятие законопроекта, предусматривающего разрешение названных и других проблем, затягивается в силу правовых несогласований между актами юридической силы одного уровня (кодексов Гражданского, Жилищного, Градостроительного), поэтому вопрос о реализации собственниками данного вида помещений своих жилищных прав остается открытым, неурегулированным [13, с. 26].

Вместе с тем в современных апартаментах фактически «живут» люди, а технические или строительные характеристики (конструкции) данных типов помещений содержат все необходимые условия для поддержания полноценного повседневного быта. Апартаменты располагаются в капитальных зданиях, что позволяет отнести их к недвижимости. В свою очередь, недвижимые вещи всегда являются индивидуально-определенными по причине обязательной публичной (государственной) регистрации права собственности и других вещных прав на них (п. 1 ст. 131 ГК РФ). Таким образом, апартаменты как недвижимая вещь должны обладать индивидуально-определенными характеристиками, поскольку только в этом качестве и с такими свойствами могут являться объектом права собственности и иных вещных прав [14, с. 34–35].

Дополнительно отметим, что термин «апартаменты» используется в подзаконных нормативных правовых актах, которые регулируют гостиничный бизнес. В специальном Постановлении Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1860 апартаменты отнесены к видам гостиниц [15]. В этой формулировке можно назвать апартаменты нежилыми помещениями, относящимися к местам временного размещения граждан, не предназначенными для постоянного проживания. С нашей точки зрения, относить апартаменты к нежилым помещениям можно лишь условно, так как процесс строительства и оснащения застройщиками этих помещений делают их близкими к жилой недвижимости.

В этой связи предлагаем распространить правила временной регистрации в апартаментах для их собственников (по их решению или согласию) по аналогии с гостиницами, санаториями и другими объектами, как это предусмотрено Законом РФ 1993 г. о праве российских граждан на свободу передвижения [16]. Период регистрации может быть от трех месяцев до пяти лет. Это позволит, по крайней мере, обеспечить ряд прав социального характера владельцам апартаментов в России (трудовых, образовательных и пр.).

Список источников

1. Коротких О. А. Право собственности на недвижимое имущество: особенности гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Погарского Вадима Александровича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2015 г. № 990-О // Гарант. Ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71040368/paragraph/1/doclist/344/1/0/0/Определению%20Конституционного%20Суда%20РФ%20от%2023%20апреля%202015%20г.%20№%20990-О:4> (дата обращения: 23.03.2024).

3. Серов Г. И., Старовойтова П. С., Михайлова А. В. Апартаменты как особый вид недвижимости // Развитие отечественного права: преемственность и новизна: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: СПбГЭУ, 2024. С. 240–245.

4. Цокур Е. Ф. Апартаменты: правовой статус, особенности, роль в арендных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 46–48.

5. Сазонова Т. В., Лузина А. Н. Вопросы судебной защиты нарушенных прав собственников апартаментов // Российское правосудие. 2024. № 1. С. 62–70.

6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 78-КГ21-17-К3 // Гарант.Ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/401391393/paragraph/1/doclist/1155/41/0/0/%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B:8> (дата обращения: 23.03.2024).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: [в ред. 11 марта 2024 г.] // Гарант. Ру: сайт – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/5/doclist/396/1/0/0/Гражданский%20кодекс%20РФ:6> (дата обращения: 23.03.2024).

8. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 28 янв. 2006 г. № 47 // Гарант.Ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12144695/paragraph/31178/doclist/417/1/0/0/Постановлению%20Правительства%20РФ%20Правительства%20РФ%20от%2028%20января%202006%20г.%20№%2047:8> (дата обращения: 03.04.2024).

9. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством multifunctional зданий»: законопроект № 1162929-7: [внесен 29.04.2021] // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162929-7> (дата обращения: 09.04.2024).

10. Шилова Ю. По каким критериям суды относят единственное жилье к конкурсной массе должника? // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 2. С. 100–106.

11. В каком случае в апартаментах, нежилых помещениях могут сделать для жильцов временную регистрацию? Какие требования к зданию для оформления временной прописки? // Гарант.Ру: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/76870759/paragraph/5/doclist/284/6/0/0/апартаменты:13> (дата обращения: 09.04.2024).

12. Шестакова Е. Как сдать в аренду апартаменты? // Финансовая газета. 2019. № 14. С. 12–14.

13. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

14. Коротких О. А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 33–40.

15. Об утверждении Положения о классификации гостиниц: постановление Правительства РФ от 18 нояб. 2020 г. № 1860 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368948/?ysclid=luzr5dnix1315269316 (дата обращения: 03. 04. 2024).

16. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ № 5242-1 от 25 июня 1993 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 03.04.2024).

СЕКЦИЯ 7. РЕФОРМА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 347.61

Договор суррогатного материнства: проблемы правоприменения

Анна Романовна Андросова¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ aaaaadddanna@yandex.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена проблемам законодательства, регулирующего институт суррогатного материнства в России. Автор анализирует содержание понятия «суррогатное материнство», правовую природу договора суррогатного материнства и предлагает варианты дальнейшего законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: суррогатное материнство; ребенок; суррогатная мать; биологические родители; обязанность; ответственность.

Surrogacy agreement: problems of law enforcement

Anna R. Androsova¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ aaaaadddanna@yandex.ru ✉

Abstract. The article is devoted to the problems of legislation regulating the institution of surrogacy in Russia. The author analyzes the content of the concept of "surrogacy", the legal nature of the surrogacy contract and suggests options for further law-making in this area.

Keywords: surrogacy; child; surrogate mother; biological parents; duty; responsibility.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время многие супружеские пары сталкиваются с проблемой бесплодия, что влечет за собой ряд негативных последствий и явлений. Положительным моментом в рассматриваемой ситуации выступает то обстоятельство, что медицина активно развивается и граждане могут воспользоваться возможностями вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Одной из разновидностей ВРТ выступает суррогатное материнство [1, с. 693].

На территории Российской Федерации существует отдельный нормативно-правовой акт, который дает понятие суррогатного материнства, – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Часть 9 ст. 55 закона определяет, что суррогатным материнством является вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по специальному договору о суррогатном материнстве, который заключается между суррогатной матерью (женщиной, которая вынашивает эмбриональный плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными будущими родителями (супругами, одинокой женщиной), у которых их половые клетки были использованы для оплодотворения и для которых вынашивание и рождение ребенка не представляется возможным в силу наличия медицинских показаний. Иными словами, суррогатное материнство представляет собой процесс вынашивания и рождения ребенка женщиной и передаче родившегося ребенка генетическим родителям на основании договора (контракта) о такой вспомогательной репродуктивной процедуре [2, с. 135].

Пункт 10 указанной статьи предъявляет определенные требования к суррогатной матери, которые касаются ее возраста (от 20 до 35 лет), наличия не менее одного здорового собственного ребенка, состояния здоровья и добровольность участия, осознания медицинской стороны вопроса (дача письменного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство) [3, с. 35].

Некоторые страны, учитывая множество негативных аспектов, запрещают суррогатное материнство. Так, Германия в Законе «О защите эмбрионов» рассматривает суррогатное материнство как преступление, поскольку оно приводит к нарушению этических и моральных принципов. Это связано с порождением проблемы идентичности ребенка, что впоследствии, как считает законодатель Германии, может привести к правовым проблемам суррогатного материнства. В Германии единственным способом стать родителями для бесплодной пары является усыновление. Во Франции суррогатное материнство также находится под запретом, так как противоречит законодательному положению о «неотчуждаемости человеческого тела» [4, с. 16].

Договор суррогатного материнства включает в себя положения, касающиеся обязанности женщины, родившей ребенка, передать его родителям, т. е. заказчикам по договору. Однако, исходя из буквального толкования п. 4 ст. 51 СК РФ, следует вывод о том, что лица, которые являются заказчиками

по рассматриваемому договору, могут быть записаны родителями новорожденного ребенка только в ситуации, когда суррогатная мать выразит на это свое согласие.

Также необходимо обратить внимание на п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», где указано, что в случае государственной регистрации рождения ребенка, рожденного с помощью метода суррогатного материнства, необходимо предоставить документ, подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных лиц родителями. По нашему мнению, безусловно, данное законодательное положение влияет на права генетических родителей новорожденного ребенка.

Правоприменительная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что не всегда при возникновении подобной ситуации иск со стороны заказчиков по договору, касающийся записи их в качестве родителей, а также передачи новорожденного ребенка на воспитание, может остаться без удовлетворения. Судебным органам при рассмотрении спора необходимо учитывать ряд юридически важных обстоятельств, например, выступают ли истцы генетическими родителями новорожденного ребенка, был ли в действительности заключен договор, какие условия в нем были прописаны и т. д. Кроме того, следует учесть, что спор должен быть разрешен в интересах ребенка, причем руководствоваться стоит не только нормами национального законодательства, но и нормами международного права [5, с. 94].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что заказчики по договору суррогатного материнства находятся не в защищенном положении. Тем самым целесообразно при его заключении особое внимание обращать на то, каким образом прописаны обязанности и ответственность женщины, выносившей и родившей ребенка, касающиеся случая, когда она отказывается в передаче ребенка его генетическим родителям. Однако стоит отметить, что в научной литературе есть и иные мнения.

Например, А. Н. Левушкин считает, что при возникшей ситуации суррогатная мать в силу требования закона действует правомерно, что влечет за собой невозможность применения мер ответственности, поскольку правомерное поведение никак не может выступать основанием наложения санкций [6, с. 499].

С. И. Мокшин, напротив, придерживается иной позиции, указывая, что подобное поведение женщины нарушает права и интересы как новорожденного ребенка, так и родителей, тем самым автор указывает на необходимость законодателя пересмотреть право суррогатной матери на отказ передать ребенка [7, с. 149].

Существует ряд правовых проблем при заключении договора суррогатного материнства. Во-первых, законодатель не упоминает о том, какие существенные условия должны быть соблюдены сторонами для заключения договора. Во-вторых, не определен характер договора. Является он консенсуаль-

ным или реальным? В-третьих, договор является возмездным, поскольку суррогатное материнство на территории Российской Федерации является коммерческой услугой, однако ни в определении, ни в нормативно-правовых актах факт не упоминается.

Особенностью договора суррогатного материнства выступает обстоятельство, в соответствии с которым, в связи с недавними законодательными изменениями, суррогатной матерью может быть только женщина, имеющая гражданство Российской Федерации. Также в Закон о гражданстве было внесено положение, согласно которому, если ребенок рожден суррогатной матерью на территории российского государства, то он является гражданином РФ по рождению.

Не всегда женщина, выступающая исполнителем по договору о суррогатном материнстве, может выразить согласие на передачу новорожденного ребенка родителям. В данной ситуации в силу презумпции отцовства отцом ребенка будет признано лицо, состоящее в браке с женщиной, родившей ребенка.

Следовательно, проблемным вопросом, по нашему мнению, является вопрос, связанный с оспариванием отцовства супругом суррогатной матери. В подобной ситуации, безусловно, отцовство супруга суррогатной матери может быть оспорено им в судебном порядке.

Таким образом, рассмотрев понятие и правовой статус договора суррогатного материнства, можно прийти к следующим выводам:

1. Не все правовые аспекты рассмотрены законодателем, а те, которые урегулированы на законодательном уровне, находятся в различных нормативно-правовых актах. Изучив правовую природу суррогатного материнства, полагаем целесообразным принять отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий данный институт, поскольку суррогатное материнство достаточно широко используется на территории Российской Федерации.

2. В Приказе Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» прописано, что суррогатная мать не может быть донором яйцеклетки, что является обязательным условием. Поскольку законом предусмотрено, что генетические родители могут быть записаны родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью только по ее согласию, в случае отказа суррогатной матери отдавать ребенка заказчиком, взятый генетический материал супруги (заказчицы) может служить неким предварительным гарантом [8, с. 44; 9, с. 223]. При отказе суррогатной матери отдавать ребенка у генетических родителей будет только один способ вернуть ребенка – это доказать их родство с ребенком с использованием ДНК-теста.

Таким образом, по состоянию на сегодняшний день в законодательстве нет полной характеристики договора суррогатного материнства, не определены его существенные условия. Это негативным образом сказывается на развитии всех форм ВРТ и на правоприменительную практику.

Список источников

1. Малышева Ж. С. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5 (81). С. 692–695.
2. Кузнецова Н. В. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 134–136.
3. Назарова А. С. Суррогатное материнство и социальное сиротство: проблемы теории и практики // Поколение будущего: сборник статей XLV Международной студенческой научной конференции. СПб.: Нацразвитие, 2023. С. 32–37.
4. Митрякова Е. С. Потенциальные родители в договоре суррогатного материнства: сужение круга лиц // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 14–17.
5. Кравченко Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.
6. Левушкин А. Н. Правовое регулирование суррогатного материнства через призму традиционных семейных ценностей // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Мзд-во Моск. ун-та им. С. Ю. Витте, 2023. С. 495–501.
7. Мокшин С. И. Установление отцовства в отношении детей, рожденных суррогатной матерью, в судебном порядке // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 146–150.
8. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 1, № 3. С. 42–57.
9. Чумакова О. Н. Принудительное исполнение обязательства, возникшего из предварительного договора: вопросы теории и практики // Эволюция юриспруденции: сборник материалов Всероссийского слёта молодых юристов. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 222–224.

УДК 347.233.5

Правовая природа договора возмездного оказания медицинских услуг

Игорь Алексеевич Варламов¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Igorek152017@gmail.com ✉

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию процесса становления и развития договора возмездного оказания медицинских услуг, его правовой природы, особенностям заключения и исполнения в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: возмездное оказание медицинских услуг; пациент; медицинская организация; медицина; договор.

The legal nature of the contract for the provision of paid medical services

Igor A. Varlamov¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Igorek152017@gmail.com ✉

Abstract. This article is devoted to the study of the process of formation and development of the contract for the provision of paid medical services, its legal nature, the peculiarities of conclusion and execution in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: paid provision of medical services; patient; medical organization; medicine; contract.

Договор на оказание медицинской услуги заключается между медицинским учреждением или врачом и пациентом и имеет целью предоставление медицинской помощи по определенной цене. Сторонами данного договора признаются пациент как потребитель предоставляемой услуги и медицинская организация как исполнитель [1, с. 35].

Что касается истории данного договора в Российской Федерации, то стоит отметить, что первые шаги к организации системы медицинской помощи на договорной основе в России были сделаны в конце XIX – начале XX века [2, с. 115]. В это время стали появляться частные медицинские практики, где пациенты могли обращаться за квалифицированной медицинской помощью за определенную плату. С развитием медицинской науки и технологий в России начали возникать специализированные медицинские учреждения, которые предоставляли клиентам широкий спектр услуг по лечению и профилактике заболеваний [3, с. 18].

Однако полноценная система договорного оказания медицинских услуг в России была сформирована в период после распада Советского Союза [4, с. 186]. В это время начали активно развиваться частные медицинские центры, клиники и диагностические лаборатории, предоставляющие свои услуги на коммерческой основе. Значительное внимание уделялось законодательному обеспечению договоров возмездного оказания медицинских услуг, в частности, вопросам юридической защиты прав пациентов и обязанностей медицинских работников [5, с. 144].

Стоит также сказать о том, что общие положения оказания медицинских услуг в России регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах защиты здоровья граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323), а также другими законодательными актами, которые устанавливают порядок заключения и исполнения договоров между пациентами и медицинскими организациями. Договор возмездного оказания медицинских услуг является важным инструментом правового регулирования отношений между медицинскими работниками и пациентами, обеспечивающим защиту интересов обеих сторон. Он создает ряд обязанностей для сторон [6, с. 424]. Медицинская организация обязуется доброкачественно оказать услугу по договору, а пациент, в свою очередь, обязан оплатить ее в полном объеме. Он также имеет право на получение квалифицированной медицинской помощи и защиту своих прав в случае наступления деликта.

Стоит отметить, что каждый медицинский работник должен действовать исключительно в интересах пациента. Пациенту, в свою очередь, необходимо внимательно изучить условия договора, а также следовать рекомендациям врачей, которые оказывали услуги. На пациента также возлагается ответственность за сохранение своего здоровья, что необходимо для предотвращения неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть из-за собственной халатности и небрежного отношения к собственному здоровью. Как одну из особенностей договора необходимо отметить, что он не может содержать условие об обязанности медицинского учреждения достичь запланированного положительного результата [7, с. 415].

В теории гражданского права выделяют следующие понятия медицинской услуги:

- медицинская деятельность, реализуемая в рамках гражданско-правового договора и представляющая собой действия (деятельность) медицинского учреждения (индивидуального предпринимателя), имеющего соответствующее разрешение (лицензию), направленные на исследование, укрепление, сохранение, восстановление организма человека, его органов и тканей;
- определенный набор медицинских мероприятий в виде профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, протезирования, ортопедии и зубопротезирования;
- совокупность необходимых профессиональных действий исполнителя медицинской услуги, направленных на удовлетворение потребностей пациента (потребителя услуги) в поддержании здоровья, лечении заболеваний, их профилактике, диагностике в соответствии с согласием пациента подвергнуться конкретному медицинскому вмешательству [8, с. 93].

На качество оказываемой услуги влияет ряд факторов: профессиональная подготовка врачей, качество медицинского оборудования и тщательная проверка пациента посредством обследования. Медицинская организация будет нести ответственность в случае, когда врач провел лечение не в полном объеме, неправильно выбрал метод лечения, несвоевременно подобрал программу диагностики и лечения.

На данный момент происходит трансформация понятия «медицинская услуга», что выражено в открытом вопросе об её исключении из Федерального закона № 323. Это обусловлено тем, что ст. 41 Конституции Российской Федерации гарантирует право на охрану и медицинскую помощь. Реализация конституционного права на медицинскую помощь обеспечивается нормами отраслевого законодательства без вмешательства в её деятельность иных норм. Конституционное право трактует применение медицинской помощи, не приравнивая и не соизмеряя ее с понятием «услуги». Это подтверждает проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ст. 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». В нем предлагается определить «медицинскую помощь» как медицинское вмешательство или их комплекс, как сами действия по оказанию помощи гражданам. Также предлагается установить, что отношения по оказанию медицинской помощи, в том числе правила и условия ее оказания, права и обязанности, а также ответственность медицинских работников регулируются только нормами специального законодательства.

Замена понятия «медицинская услуга» на «медицинская помощь» позволит ограничить применение к медицинской деятельности санкции ст. 238

Уголовного кодекса Российской Федерации, что сложилось из-за определения медицинской помощи через услугу. Вместе с тем разрыв этих категорий оставит открытым вопрос правового регулирования оказания медицинской помощи на платной основе, что, в свою очередь, детерминирует дальнейшее законотворчество в этой сфере.

Список источников

1. Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М.: Статут, 2004. 174 с.

2. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. 349 с.

3. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

4. Гребенников Д. А. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

5. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

6. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

7. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

8. Шаяхметова А. Р. Правовая природа возмездного оказания медицинских услуг // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). С. 91–97.

УДК347.453.3

Изменения жилищного законодательства: договор краткосрочного найма жилого помещения

Анастасия Александровна Глазунова¹ ✉,
Ольга Дмитриевна Тормосина¹

Научный руководитель: О. Г. Строкова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права

¹ Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической
академии, Саратов, Россия

¹ glazunova.nastia15@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассматриваются изменения жилищного законодательства в части возможности заключения собственниками жилых помещений договоров краткосрочного найма. Автор выделяет проблему разграничения краткосрочного найма и предоставления гостиничных услуг.

Ключевые слова: жилое помещение; договор краткосрочного найма; гостиничные услуги.

Changes in housing legislation: short-term rental agreement for residential premises

Anastasia A. Glazunova¹ ✉, Olga D. Tormosina¹

Scientific supervisor: O. G. Strokova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Prosecutor training institute of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ glazunova.nastia15@yandex.ru ✉

Abstract. The article discusses changes in housing legislation regarding the possibility for owners of residential premises to conclude short-term lease agreements. The author highlights the problem of distinguishing short-term employment and the provision of hotel services.

Keywords: residential premises; short-term rental agreement; hotel services.

Конституция РФ закрепляет право каждого на жилище. На органы государственной власти и органы местного самоуправления возлагается лишь обязанность по созданию условий для реализации этого права, а не обеспечения человека жилым помещением. Исторический опыт свидетельствует, что

никогда еще жилищные потребности всех членов общества не были удовлетворены в полной мере. Во все времена существовал и сейчас существует жилищный вопрос [1, с. 100]. Нестабильная экономическая обстановка препятствует обретению каждым дома, квартиры или даже комнаты в собственность. В связи с этим возрастает актуальность имущественного найма, особенно краткосрочного.

Основными источниками правового регулирования найма жилого помещения выступают Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ).

ГК РФ закрепляет требования, предъявляемые к договору найма жилого помещения. К ним относятся, в частности, объект договора – жилое помещение (квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома), простая письменная форма (ее несоблюдение не влечет признания договора недействительным), срок (более 5 лет), цена (определяется по соглашению сторон). Договор краткосрочного найма следует рассматривать в качестве разновидности договора найма жилого помещения, отличительной особенностью которого выступает срок – до одного года. На практике жилые помещения чаще всего предоставляются посуточно. При заключении краткосрочного договора следует учитывать, что к нему не применяются некоторые правила, например, о временных жильцах и о поднайма жилого помещения.

Рассмотрение договора краткосрочного найма жилого помещения невозможно без его сравнения с договором оказания гостиничных услуг и договором аренды.

Гостиничные услуги – комплекс услуг по предоставлению физическим лицам средства размещения и иных услуг, которые предоставляются индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Следовательно, договор оказания гостиничных услуг заключается для оказания специфических услуг, перечень которых закреплен в Правилах предоставления гостиничных услуг в РФ. Целью договора краткосрочного найма выступает предоставление жилого помещения для проживания. Кроме этого, лицо, предоставляющее гостиничные услуги, обязано обеспечить круглосуточное обслуживание заинтересованных лиц. Действующее законодательство не предъявляет указанного требования к наймодателю. В качестве признака оказания гостиничных услуг следует отнести использование в договоре определенной терминологии. Так, в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2023 г. № 88-13231/2023 по делу № 2-1308/2022 факт предоставления гостиничных услуг судом был установлен исходя из наличия таких понятий, как бронирование, время заезда, заказчик, потребитель, цена номера в договорах посуточной аренды.

Помимо вышеперечисленных отличительных характеристик, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 9-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. Е. Бахирева» отметил также такие признаки как

оснащение жилого помещения оборудованием, необходимым для оказания потребителям услуг надлежащего качества, и краткосрочное предоставление одним собственником несколько помещений в одном многоквартирном доме. По мнению ученых-правоведов, к обязательным признакам следует отнести постоянное обслуживание и сдачу нескольких помещений [2, с.134].

Цель использования помещения выступает главным критерием разграничения также аренды и найма жилого помещения. Так, арендованное помещение может использоваться для организации мероприятий, предоставления услуг розничной торговли и т. д., а если же помещение сдается для проживания, то применяются правила договора найма. Следует отметить, что арендные права с согласия арендодателя могут быть отданы в залог. Применительно к договору найма жилого помещения этот вопрос не регулируется.

Таким образом, при признании сделки договором краткосрочного найма жилого помещения судам следует учитывать цель использования помещения, наличие специального оборудования, организацию обслуживания, использование специфической терминологии, количество сдаваемых помещений в одном доме.

В упомянутом Постановлении Конституционного Суда РФ обозначен существующий правовой пробел – отсутствие законодательно закрепленных критериев разграничения краткосрочного найма жилого помещения и осуществления гостиничной деятельности. В качестве решения возникшего вопроса рекомендовано федеральному законодателю «принять меры к урегулированию особенностей краткосрочного предоставления жилых помещений для размещения граждан».

Во исполнение этого решения в ЖК РФ были внесены поправки, закрепившие возможность собственникам заключать договор краткосрочного найма. Федеральный законодатель отдельно отметил, что при этом должны соблюдаться права и законные интересы соседей, а также предусмотренные жилищным законодательством правила и требования. Несмотря на это, в ЖК РФ по-прежнему не содержится конкретных требований к краткосрочному найму, позволяющих отличить его от предоставления гостиничных услуг, а также обеспечены права только лиц, проживающих в многоквартирном доме.

На практике лица, предоставляющие помещение для временного проживания, сталкиваются с порчей имущества. Добиться возмещения ущерба от нанимателей не всегда бывает возможно. Для защиты прав наймодателя следует законодательно закрепить обязательное страхование, которое позволит компенсировать нежелательные последствия.

В заключение стоит отметить, что договор найма жилого помещения выступает одним из способов удовлетворения жилищной потребности [3, с. 59]. В связи с этим необходимо совершенствовать законодательное регулирование предоставления жилых помещений в части закрепления особенностей договора краткосрочного найма, определения дополнительных гарантий наймодателя при соблюдении баланса интересов всех заинтересованных лиц.

Список источников

1. Баринов Н. А. Имущественные потребности и гражданское право / под ред. Ю. Х. Калмыкова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 84–167.

2. Полуянов А. Р. Краткосрочный найм и предоставление гостиничных услуг: критерии разграничения в свете правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 3 (45). С. 131–135.

3. Максименко А. В., Шевцов Р. М. Понятие и элементы договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник БелЮИ МВД России. 2013. № 2. С. 56–60.

УДК 10.27.00

Обязательство по содержанию арендованного имущества: закон и практика

Александр Константинович Губанов¹✉

Научный руководитель: В. С. Шубный¹, ассистент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ gubanov_uvi@mail.ru ✉

Аннотация. Общее диспозитивное правило распределения бремени проведения ремонта и содержания арендованного имущества, кажущееся простым, вызывает большие споры на практике. В работе рассматриваются вопросы разграничения капитального и текущего ремонта недвижимого и движимого арендованного имущества. Также затрагивается проблема покрытия переменных расходов, выплачиваемых третьим лицам, на содержание предмета аренды.

Ключевые слова: капитальный и текущий ремонт; аренда; содержание имущества; договорное право; содержание имущества; защита прав.

An obligation to maintain leased property: law and practice

Alexander K. Gubanov¹ ✉

Scientific supervisor: V. S. Shubny¹, Assistant at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ gubanov_uvi@mail.ru ✉

Abstract. The general dispositive rule for distributing the burden of repairs and maintenance of leased property, which seems simple, causes great controversy in practice.

The paper considers the issues of differentiation of capital and current repairs of immovable and movable leased property. The problem of covering variable expenses paid to third parties for the maintenance of the rental item is also addressed.

Keywords: *capital and current repairs; rent; maintenance of property; contractual law; maintenance of property; protection of rights.*

При правомерном владении и пользовании предмета аренды происходит его естественный износ, возникают поломки и необходимость осуществлять ремонт и обслуживание, в конце концов нужно содержать предмет аренды. Но насколько допустимо в реалиях российской правовой системы возлагать только на арендодателя обязательство по содержанию арендованного имущества? Или же необходимо придерживаться подхода, установленного гражданским законодательством? Статья 616 Гражданского кодекса Российской Федерации с целью распределения расходов на содержание вещи устанавливает общее правило, согласно которому арендодатель обязан производить за свой счет капитальный ремонт переданного в аренду имущества, а арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества [1, с. 248]. Однако простое диспозитивное правило ГК РФ, которое применяется при несогласовании сторонами бремени содержания предмета аренды, вызывает большие споры на практике и требует внимания при согласовании этих условий при заключении договора аренды [2].

Следует заметить, что правило ст. 616 ГК РФ применяется при необходимости устранить эксплуатационные поломки и повреждения предмета аренды, возникающие в ходе ее нормального использования по обстоятельствам, которые не позволяют говорить о нарушении условий использования вещи арендатором и при этом не свидетельствуют о нарушении договора арендодателем [3, с. 540]. Если возникают поломки по вине одного из контрагентов, то у него возникает обязанность по проведению любого соответствующего вида ремонта. При истечении срока договора аренды и последующем возвращении арендатором сильно изношенной вещи (в случаях, когда сверхизнос не был согласован сторонами), то у арендодателя в силу п. 3 ст. 615 ГК РФ возникает право на возмещение убытков: возмещение расходов на устранения чрезмерного износа или снижения стоимости вещи. А если арендодатель не смог обеспечить во время срока арендного обязательства согласованное и (или) подразумеваемое качество вещи при отсутствии нарушений со стороны контрагента, то арендатор вправе использовать арсенал средств защиты, предоставленных ему ст. 612 ГК РФ (соразмерное уменьшение арендной платы, требование к арендодателю ремонта самостоятельно и возмещение своих расходов (или их зачет к арендной плате) либо расторгнуть договор и в любом случае требование взыскания убытков).

Поэтому законодатель стремился распределить риски и расходы между сторонами аренды при естественном износе и нормальном использовании предмета аренды.

Одна из проблем связана с тем, что ГК РФ не содержит четких общих критериев для разграничения капитального ремонта от текущего ремонта, который производится с целью устранения эксплуатационных поломок и повреждений вещей при естественном износе.

Только строительным законодательством (в Градостроительном кодексе РФ), актами различных ведомств (в приказе Госстроя РФ от 13 декабря 2000 г. № 285 «Об утверждении Типовой инструкции по технической эксплуатации тепловых сетей систем коммунального теплоснабжения») проведено противоречивое разграничение капитального и текущего ремонта объектов капитального строительства: капитальный ремонт включает в себя замену ключевых деталей, узлов и систем, а текущий ремонт – устранение мелких неисправностей, выявляемых в ходе эксплуатации, при котором предмет аренды практически не выбывает из эксплуатации и сохраняются технические характеристики (Письмо Минстроя России от 27 февраля 2018 г. № 7026-АС/08 «Об определении видов ремонта»; «Методические рекомендации по защите прав участников реконструкции жилых домов различных форм собственности», утвержденные приказом Госстроя РФ от 10 ноября 1998 г. № 8).

Положения строительного законодательства о ремонте и содержании объектов капитального строительства, которое проводит разграничение видов ремонта по цели и характеру, трудноприменимы или неприменимы по отношению к ремонту движимого имущества. Так как не всегда очевидно, что устранение небольших неисправностей может быть значительно затратно и (или) более продолжительно, на что арендатор не рассчитывал, если бы предмет аренды дальше использовался без случайной эксплуатационной поломки.

Другая проблема связана с распределением бремени несения фиксированных и переменных издержек в форме платежей третьим лицам за различные коммунальные услуги, абонентские услуги за связь, полис ОСАГО, топливо, парковку и т. п. Общее правило ст. 309.2 ГК РФ возлагает на должника бремя несения расходов на исполнение обязательства [4, с. 499], соответственно, все расходы на обеспечение пользования лежат на арендодателе и учтены в арендную плату.

Однако на практике применяется правило, закрепленное в п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), согласно которому «в отсутствие договора между арендатором нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг (ресурсоснабжающей организацией), заключенного в соответствии с действующим законодательством и условиями договора аренды, обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике (арендодателе) нежилого помещения, поскольку исполнитель коммунальных услуг (ресурсоснабжающая организация) в отсутствие заклю-

ченного с ним договора не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, в том числе на основании договора аренды». То есть контрагенты зачастую договариваются об отдельном покрытии расходов арендодателя (зачастую в отношении переменных издержек) в дополнение к твердой арендной плате, поэтому положения п. 2 ст. 616 ГК РФ не применяются в данном случае.

Однако при разрешении споров, возникающих по поводу содержания арендованного движимого имущества, у судов возникают сложности в применении норм гражданского законодательства. Так, в Арбитражном суде Московского округа рассматривалась жалоба по делу № А40-90888/2022 по поводу взысканию АО «Дорожное эксплуатационное предприятие № 17» (арендодателем) с ООО «Веста» (арендатора) расходов на обеспечение арендованного оборудования газом и электроэнергией. Нижестоящие инстанции, отказывая в удовлетворении данного требования, основывали свою позицию на п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015).

Вместе с тем судом кассационной инстанции в Постановлении от 10 марта 2023 г. № Ф05-2963/2023 было правильно установлено следующее: «В соответствии с условиями договора аренды от 25 мая 2021 года арендатору во временное владение и пользование передано движимое имущество (оборудование) в соответствии со спецификацией, являющейся неотъемлемой частью договора ... таким образом, судами первой и апелляционной инстанции не учтено, что потребленные арендатором ООО "Веста" при эксплуатации арендованного оборудования не являются коммунальными услугами для содержания арендованного имущества, а является расходным материалом, использованным ответчиком для эксплуатации объекта аренды. Судами в целом не дана оценка доводам истца о природе подлежащих возмещению расходов».

Поэтому с целью предотвращения аналогичных споров, как подмечено в одном из авторитетных комментариев к ГК РФ, предлагается иное толкование п. 2 ст. 616 ГК РФ, в силу которого по умолчанию арендатор должен отдельно покрывать как минимум те расходы арендодателя по обеспечению пригодности вещи для использования, объем которых зависит от интенсивности использования объекта арендатором [3, с. 559].

Таким образом, при системном толковании ст. 616 ГК РФ следует понимать капитальный ремонт предмета аренды как плановый ремонт, выполняемый для восстановления исправности и полного или близкого к полному ресурса объекта с заменой или восстановлением любых его частей, производимый с целью устранения эксплуатационных поломок и повреждений в ходе нормального использования одновременно с несением значительных затрат и (или) при продолжительном периоде времени, а текущий ремонт – плановый ремонт, выполняемый для обеспечения или восстановления работоспособности объекта, состоящий в замене и / или восстановлении отдель-

ных легкодоступных его частей и не влекущий значительные затраты и (или) при коротком сроке ремонта. Также можно отметить, что проблематика ремонта, содержания арендованного имущества явно не проработана в российской цивилистике и редко рассматривается высшими судами.

Список источников

1. Гражданское право: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. 4-е изд. М.: Статут, 2021. 602 с.
2. Путеводитель по договорной работе. Аренда. Общие положения. Рекомендации по заключению, изменению, расторжению договора // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 08.05.2024).
3. Аренда: комментарий к статьям 606–625 и 650–655 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2023. 816 с.
4. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 1496.

УДК 347.132.6

О разделении сделок на обязательственные и распорядительные в российском гражданском праве

Евгений Сергеевич Кашуба¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Ванин¹, доктор юрид. наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹ evgeny.kashuba@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассматривается тенденция признания принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные в современном гражданском праве России. Показано, что принцип разделения находит место в российской правовой доктрине, соответствует действующему законодательству и используется в правоприменительной практике.

Ключевые слова: сделка; распорядительная сделка; обязательственная сделка; принцип разделения; традиция; цессия.

On the division of transactions into obligatory and dispositive transactions in Russian civil law

Evgeniy S. Kashuba¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Vanin¹, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Business, Labor and Corporate Law

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹ evgeny.kashuba@gmail.com ✉

Abstract. *The article considers the tendency of recognizing the principle of separation of transactions into obligatory and dispositive in the modern civil law of Russia. It is shown that the principle of separation finds a place in the Russian legal doctrine, corresponds to the current legislation and is used in law enforcement practice.*

Keywords: *transaction; dispositive transaction; obligatory transaction; separation principle; tradition; cession.*

Институт сделок занимает одно из центральных мест в современном российском гражданском праве и составляет значимую часть общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Посредством сделок осуществляется движение экономических благ, товарный обмен, опосредуется динамика гражданского оборота. Как справедливо отмечают С. А. Зинченко и В. В. Галов, выражение «совокупность сделок составляет гражданский оборот» стало аксиоматическим [1, с. 90]. В связи с этим представляется закономерным интерес к институту сделок, его развитие и осмысление в доктрине, а также правоприменительная практика законодательства о сделках.

В теории гражданского права принято классифицировать сделки по различным основаниям. Так, еще в дореволюционной литературе сделки принято разделять на возмездные и безвозмездные, односторонние и двухсторонние, а также по иным основаниям [2, с. 211–212; 3, с. 189]. В советское время добавляются и иные классификации, исходя из специфики плановой экономики и политической системы того времени. Так, О. С. Иоффе выделял плановые и неплановые сделки [4, с. 160].

Как отмечает В. С. Мельников в современном российском праве не существует единой классификации, которая охватывала бы все виды сделок [5, с. 83]. Дискуссионной является классификация, в соответствии с которой сделки разделяются на обязательственные и распорядительные. Такое разделение поддерживается, в частности, А. П. Сергеевым [6, с. 421–422]. В соответствии с данной классификацией обязательственными принято считать сделки, которые налагают на одну из сторон правоотношения обязанность и

не имеют внешнего эффекта в отношении третьих лиц. Распорядительные сделки непосредственно переносят, изменяют или прекращают право, их действие распространяется и вовне. Такое разделение сделок сформировалось в пандектной правовой доктрине, развивалось в германской цивилистике и было воспринято многими правовыми порядками [7, с. 118–119].

Однако в литературе представлен и иной подход. Так, Е. А. Суханов полагает, что категория распорядительной сделки, заимствованная из германского правового порядка, является чуждой отечественному гражданскому правопорядку, а их введение в ГК РФ не обсуждается [8, с. 391–392].

На наш взгляд, для того, чтобы понять, насколько рассматриваемая классификация сделок является обоснованной, необходимо обратиться к цивилистической доктрине, современному законодательству, а также рассмотреть вопрос восприятия разделения сделок на обязательственные и распорядительные на практике. Для того, чтобы классификация имела научное значение, необходимо определить обоснованность выделения, в первую очередь, распорядительных сделок, поскольку именно они вызывают наибольшие дискуссии среди ученых.

В научной литературе категория распорядительных сделок используется рядом авторов. В частности, Д. О. Тузов убедительно доказывает, что традиция является одной из разновидностей распорядительных сделок [9, с. 374–379]. А. В. Вошатко обосновывает, что уступка права требования является распорядительной сделкой, которая отличается от договора купли-продажи права требования, который лишь устанавливает обязательства сторон, но не переносит право непосредственно [10, с. 35–44].

Как обязательственные, так и распорядительные сделки вполне соответствуют легальному определению сделки, закрепленному в ст. 153 ГК РФ. Некоторые положения действующего законодательства позволяют сделать вывод о разделении сделок на обязательственные и распорядительные. К таким положениям относится абз. 1 п. 1 ст. 382 ГК РФ. И абз. 1 п. 11 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В последнее время в судебной практике наблюдается тенденция восприятия принципа разделения на обязательственные и распорядительные. Так, к примеру, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2021 г. по делу № А75-12039/2020 фактически разъяснены отличия обязательственной и распорядительной сделки применительно к передаче доли в обществе с ограниченной ответственностью: «...отчуждение доли в обществе фактически состоит из двух сделок: первая сделка предполагает, что стороны создают лишь обязательственное отношение, в соответствии с которым одна сторона обязуется передать долю в обществе, а другая – предоставить встречное исполнение обязательства; а вторая сделка – сделка распорядительная, которая в свою очередь предполагает, что одна

сторона лишь передает другой долю, а другая – право на деньги, вещь и так далее (в зависимости от вида договора)». Аналогичные выводы обнаруживаются и в иных судебных актах, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 23 июня 2020 г. № Ф09-493/2020 по делу № А50-4364/2019, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2018 г. по делу № А40-160959/2017.

С учетом изложенного выше следует заключить, что разделение сделок на обязательственные и распорядительные является вполне правомерным. Такое разделение и признание в российском гражданском праве распорядительных сделок и их отличие от обязательственных усматривается не только в доктрине российского гражданского права, но и соответствует действующему законодательству, а также поддерживается актуальной судебной практикой.

По нашему мнению, из этого следует, что в настоящее время все более актуальным становится вопрос о месте обязательственных и распорядительных сделок в гражданском праве и законодательстве, специфики их правового регулирования, что влечет необходимость дальнейшего исследования данного вопроса.

Список источников

1. Зинченко С. А., Галов В. В. Сделка и ее недействительность в доктрине, законодательстве, правоприменении // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 4. С. 90–101.
2. Мейер Д. И. *Русское гражданское право*. 4-е изд. М.: Статут, 2021. 846 с.
3. Шершеневич Г. Ф. *Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.)*. М.: Статут, 2021. Т. 2. 896 с.
4. Иоффе О. С. *Избранные труды // Советское гражданское право*. М.: Юридический центр, 2024. Т. II. 289 с.
5. Мельников В. С. *Теоретические проблемы правового регулирования сделок (по современному гражданскому законодательству РФ): дис. ... д-ра юрид. наук*. М., 2003. 413 с.
6. *Гражданское право: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева*. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 1040 с.
7. Rüthers B., Stadler A. *Allgemeiner Teil des BGB*. München, 2020. 570 s.
8. *Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов*. 2-е изд. М.: Статут, 2019. 576 с.
9. Тузов Д. О. *Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции*. М.: Статут, 2007. 602 с.
10. Вошатко А. В. *Договор уступки требования: дис. ... канд. юрид. наук*. Ярославль, 2009. 243 с.

УДК 347.455

К вопросу об оспаривании займа по безденежности

Надежда Николаевна Комкова¹ ✉, Дарья Романовна Цветкова¹

Научный руководитель: О. Г. Строкова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Россия

¹ Nadyacomcowa1205@yandex.ru ✉

***Аннотация.** В данной статье авторами рассматривается правовая природа договора займа и возможность его оспаривания. Основное внимание уделено такой форме оспаривания займа, как оспаривание по безденежности. Анализируется возможность применения данного основания для оспаривания к консенсуальной модели займа. Авторы раскрывают особенности доказывания безденежности при оспаривании договора на примерах из правоприменительной деятельности.*

***Ключевые слова:** договор; заем; оспаривание; безденежность; консенсуальность и реальность займа; доказывание.*

On the issue of challenging a loan on lack of money

Nadezhda N. Komkova¹ ✉, Darya R. Tsvetkova¹

Scientific supervisor: O. G. Strokova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ Nadyacomcowa1205@yandex.ru ✉

***Abstract.** In this article the authors consider the legal nature of the loan agreement and the possibility of its challenge. The focus is on the form of loan challenge as a lack of money challenge. The possibility of applying this ground to the consensual loan model is analyzed. The authors reveal peculiarities of proof of lack of money when challenging a contract, they provide examples from enforcement activities.*

***Keywords:** contract; loan; dispute; lack of money; consensuality and reality of loan; proof.*

Договор займа, по которому одна сторона передает другой стороне предмет договора, а другая сторона обязуется его возвратить в том же количестве, является довольно распространенным и востребованным среди различных субъектов гражданских правоотношений. Данный договор могут заключать как обычные граждане – физические лица, так и индивидуальные

предприниматели, юридические лица, публично-правовые образования в различных целях и разнообразных сферах деятельности.

Проанализировав сформулированное законодателем в ст. 807 ГК РФ определение договора займа, можно сделать вывод, что займ по соглашению сторон может быть заключен ими как по реальной, так и по консенсуальной модели, что было не всегда. До внесения изменений в ГК РФ в 2017 году договор займа являлся исключительно реальным, соответственно, его можно было считать заключенным только с момента передачи денежных средств. В действующей редакции ГК РФ императивно закреплена реальность лишь договора займа, в котором в качестве займодавца выступает физическое лицо, в остальных случаях стороны имеют право выбора той модели займа, которая им наиболее для них предпочтительна.

Реальный займ следует считать односторонне обязывающим договором вследствие того, что после его заключения обязанность по договору возникает лишь у одной стороны – заемщика (возвратить денежные средства). Передача денежных средств займодавцем – действие, необходимое для самого заключения договора и не являющееся обязанностью займодавца по реальному договору займа. В силу односторонности рассматриваемого договора в правовом регулировании возникло специфическое основание для его оспаривания – оспаривание по безденежности. Считается, что данный институт в правовых системах других государств не применяется и существует только в Российской Федерации [1, с. 35]. На основе анализа отечественной правоприменительной практики можно сделать вывод, что практически ни один поданный в суд иск о взыскании денежных средств по договору займа не обходится без заявления заемщика о его оспаривании по безденежности.

Гражданским законодательством Российской Федерации устанавливается, что заемщик вправе оспорить займ по безденежности в двух случаях: если он вообще не получил от займодавца предмет займа в свое распоряжение либо получил его, но в меньшем количестве, чем было предусмотрено соглашением сторон. Нельзя не сказать о том, что характер займа в данном случае не важен: может быть оспорен как денежный, так и вещевой займ, сама категория «денежность» в данном случае употребляется в более широком значении.

Как было упомянуто ранее, оспаривание займа по безденежности возникло вследствие его реальности и односторонности. Теперь, когда в ГК РФ были внесены изменения относительно правовой природы рассматриваемого договора, появляется возможность оспаривания по безденежности и займа, заключенного по консенсуальной модели, когда займ считается заключенным еще до передачи денежных средств займодавцем – с момента достижения согласия по всем существенным условиям договора. Различными учеными ставится вопрос относительно возможности и реализуемости оспаривания консенсуального займа по данному основанию [2, с. 12].

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в случае признания судом договора займа безденежным, договор будет считаться незаключенным. При

рассмотрении в указанном контексте реальной модели займа не возникает никаких вопросов, ведь до передачи денежных средств или вещей может иметь место лишь формальная договоренность сторон, юридически договор еще не заключен [3, с. 2]. С консенсуальным договором займа не всё так просто. Передача денежных средств по консенсуальному займу является обязанностью займодавца, которую он должен выполнить по заключенному с момента согласования существенных условий договору. Соответственно, непередача займодавцем предмета займа в распоряжение заемщика по уже заключенному займу не может повлечь за собой признание его незаключенным. Данное обстоятельство свидетельствует о недобросовестности займодавца, неисполнении им обязательств по договору и должно влечь применение последствий, предусмотренных ст. 393–396 ГК РФ вследствие ненадлежащего исполнения обязательств. Признание такого займа незаключенным вследствие безденежности противоречит общим правилам о регулировании исполнения обязательств в рамках консенсуального договора [4, с. 173]. Однако на данный момент, исходя из анализа законодательной формулировки, оспаривание консенсуального займа по безденежности возможно, и для него устанавливается порядок оспаривания, по своей сути характерный именно для реальной модели договора займа.

Считаем необходимым остановиться на особенностях доказывания безденежности договора займа. Пытаясь обезопасить себя от недобросовестных участников гражданского оборота, ранее стороны в документах указывали следующее: «Деньги были переданы в присутствии свидетелей ФИО1 и ФИО2». Но указанная формулировка из-за требований ч. 2 ст. 812 ГК является бесполезной в плане дальнейшего использования как доказательства в суде, так как при заключении договора займа в письменной форме оспаривание займа по безденежности, используя свидетельские показания, не допускается (кроме случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы и подобных обстоятельств, указанных в ст. 179 ГК, при доказывании которых в любом случае можно использовать свидетельские показания) [5, с. 905–906]. Следует начать с того, что само по себе наличие документа, свидетельствующего о получении заемщиком денежных средств, не влечет лишение его права на оспаривание договора займа. Именно вопрос о том, были ли денежные средства, указанные в письменном документе, переданы заемщику в реальности, становится ключевым при доказывании. Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., в случае спора, вытекающего из заемных правоотношений, обязанность доказывания безденежности займа лежит на заемщике. Какие доказательства необходимо будет предоставить заемщику в суде по спору о безденежности займа?

Во-первых, в качестве доказательства может выступать неверное оформление займодавцем документов о передаче денежных средств. Это мо-

жет выражаться в том, что из документов нельзя сделать вывод об осуществлении займодавцем передачи денежных средств на условиях займа, а не в рамках иных обязательств между сторонами [6], или в том, что расписка составлена таким образом, что из нее не следует обязанность лица, представленного как заемщика, вернуть займодавцу полученные деньги [7].

Часто используемым и действенным аргументом в суде является ссылка на то, что у займодавца отсутствовала возможность выдать деньги [8]. В качестве подтверждающих документов могут выступать как справки с места работы или из ФНС, которые доказывают то, что доходы не позволяют займодавцу собрать сумму, выступающую предметом договора займа, так и иные письменные документы, указывающие на финансовые сложности у займодавца. К этой же группе доказательств можно отнести информацию о том, что на расчетном счете займодавца не было достаточных средств на момент перечисления средств по договору займа.

Кроме того, в качестве доказательства может выступить и отсутствие документов, которые могли бы подтвердить поступление денежных средств на расчетный счет заемщика, если предусматривалась передача через безналичные счета, а также факт расходования и отражения в бухгалтерском учете и налоговой отчетности заемщика [9]. Однако только лишь ссылка на бухгалтер судами рассматривается неоднозначно, так как лишь факт отсутствия сведений о денежных средствах, полученных в рамках займа в документах заемщика, не говорит о безденежности, поскольку займодавец не несет ответственность за то, как заемщик ведет бухгалтерию [10].

Самым простым доказательством может стать аудио - или видеозапись разговора в момент подписания договора, даже если она проводилась скрытно, из которой будет ясно, что денежные средства не были переданы заемщику в силу различных обстоятельств, однако запись не должна быть прерывающейся или затрагивающей лишь отдельную или начальную стадию встречи с займодавцем [11, с. 465].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в правовом регулировании договора займа присутствуют положения, вызывающие споры между учеными-цивилистами, в том числе вопрос о возможности и реализуемости оспаривания по безденежности консенсуального займа, правильности такого подхода законодателя, ведь конструкция оспаривания по безденежности в первую очередь ориентирована именно на реальную модель рассматриваемого договора. Судами выработаны многочисленные правила и подходы к толкованию норм по рассматриваемому вопросу. При оспаривании договора займа по безденежности важна комплексность и полнота доказательной базы, а также опора на письменные доказательства.

Список источников

1. Гудовичева Л. Б. Безденежность договора займа // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. С. 35–41.

2. Муратова А. Р. К проблеме оспаривания займа по безденежности // Вестник Института права БашГУ. 2018. № 2 (1) С. 11–15.

3. Кравченко К. И. Оспаривание договора займа по безденежности в российском гражданском праве // European research. 2016. № 10 (21). С. 1–3.

4. Орищенко А. С., Спицин К. О. Особенности доказывания безденежности договора займа // Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. С. 171–180.

5. Российское гражданское право: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 1208 с.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2019 № Ф05-17677/2018 по делу № А40-59501/2017 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2019 по делу № 33-1925/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.02.2019 № Ф03-142/2019 по делу № А51-15494/2016 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2019 № Ф05-5586/2019 по делу № А40-56406/2018 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33-41209/2018 // КонсультантПлюс: сайт. URL: consultant.ru (дата обращения: 15.05.2024).

11. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.

УДК 347

Актуальные проблемы дистанционной купли-продажи

Кирилл Александрович Конев¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ krill46j@mail.ru ✉

Аннотация. Работа посвящена выявлению и рассмотрению правовых проблем, которые возникают при купле-продаже товаров дистанционным способом, акцентируется внимание на важности правового регулирования дистанционной

торговли. Данные меры необходимы для обеспечения ее развития в соответствии с законом и защиты интересов всех сторон – покупателей и продавцов.

Ключевые слова: покупатели; продавцы; дистанционная торговля; права потребителей; купля-продажа.

Current problems of remote purchase and sale

Kirill A. Konev¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ krill46j@mail.ru ✉

Abstract. *The work is devoted to identifying and considering legal problems that arise when buying and selling goods remotely, attention is focused on the importance of legal regulation of distance selling. These measures are necessary to ensure its development in accordance with the law and protect the interests of all parties - buyers and sellers.*

Keywords: *buyers; sellers; distance selling; consumer rights; purchase and sale.*

Рост онлайн-торговли в России за последние два десятилетия действительно был впечатляющим. Это привело к значительным изменениям на рынке товаров и услуг. Статистика демонстрирует заметный рост объема интернет-торговли в стране, что свидетельствует о повышенном интересе потребителей к онлайн-покупкам, удобстве и доступности такого способа покупок [1].

Экономисты прогнозируют дальнейшее увеличение доли дистанционных продаж в будущем. Это объясняется расширением интернет-инфраструктуры, улучшением условий доставки товаров, развитием онлайн-платежей и повышением доверия к онлайн-торговле со стороны потребителей. Предполагается, что с развитием технологий, усилением безопасности онлайн-платежей, разнообразием предлагаемых товаров и услуг, а также улучшением сервиса, интернет-торговля будет продолжать расти и оставаться важным сегментом розничного рынка в России. Это также стимулирует компании и предпринимателей к развитию онлайн-продаж, а также к адаптации их бизнес-моделей под требования современного онлайн-рынка [2, с. 322].

Статья 497 Гражданского кодекса Российской Федерации и Закон РФ 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» устанавливают законодательное определение дистанционной торговли в России. Выделим ее основные признаки и законодательные аспекты:

1. Отсутствие контакта между покупателем и продавцом во время заключения сделки, использование публичных оферт, доставка товара покупателю и возможность электронных расчетов.

2. В российском законодательстве дистанционная торговля определена как способ, при котором покупатель ознакомляется с товаром без прямого доступа к нему до момента доставки, обычно это происходит через различные средства связи, включая Интернет.

3. Дистанционная торговля подразумевает возможность покупателя посмотреть и выбрать товар из каталогов, буклетов, печатных материалов или сайтов до его приобретения, что устанавливает особенности этого способа торговли.

4. Заключение договора в дистанционной торговле происходит после акцепта оферты продавца путем получения акцепта покупателем после тщательного ознакомления с товаром и условиями сделки.

Также следует затронуть понятие публичной оферты в контексте договора розничной купли-продажи в дистанционном режиме согласно ст. 494 ГК РФ: «Предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи». Когда продавец выставляет такую оферту, он обязуется заключить договор с любым лицом, которое принимает предложение и выражает желание приобрести товар, не требуя отдельного подписания договора с каждым покупателем [3, с. 620].

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать следующее: дистанционная торговля – это процесс продажи товаров или услуг, когда контакт между продавцом и покупателем осуществляется без их непосредственного взаимодействия, обычно с использованием электронных средств связи. Отсутствие возможности покупателя физически ознакомиться с товаром до его покупки ставит акцент на важности добросовестного информирования и предоставления детальной информации о товаре со стороны продавца.

Дистанционная продажа товаров, ставшая популярной благодаря развитию технологий, действительно представляет собой важный сегмент рынка, который имеет как преимущества, так и риски для покупателей и продавцов. Увеличение объема онлайн-продаж обусловлено удобством для потребителей и снижением расходов для продавцов.

Проблемы, связанные с дистанционной продажей, часто требуют обращения в суд, если возникает ситуация, когда продавец не выполняет свои обязательства перед покупателем после получения оплаты. Защита прав потребителей при онлайн-покупках является важным аспектом в современной сфере дистанционной торговли. Сложности, связанные с возвратом товара, особенностями оплаты и предоставлением информации о товаре, подчеркивают важность бережного отношения к интересам покупателей в онлайн-среде. Обязательность предоставления полной и достоверной информации о товаре, правила

возврата товаров, а также честное и прозрачное предоставление информации о процессе оплаты – ключевые моменты для установления доверительных отношений между продавцами и покупателями в онлайн-торговле.

Для эффективной защиты прав потребителей в онлайн-продажах необходимо строго соблюдать законодательство в области дистанционной торговли. Ужесточение контроля за продавцами, осуществляющими онлайн-торговлю, необходимо для предотвращения случаев нарушения прав потребителей и обеспечения соблюдения законов. Повышение информированности и осведомленности потребителей об их правах и способах их реализации в сети также играет важную роль в защите интересов покупателей [4, с. 187].

Создание надежной и прозрачной среды для потребителей в онлайн-торговле требует совместных усилий со стороны законодателей, правоохранительных органов, потребителей и компаний. Вместе соблюдение законов, уважение прав потребителей и обеспечение информированности должны стать основой для развития долгосрочных и взаимовыгодных отношений между покупателями и продавцами в онлайн-среде.

Абзац 5 п. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливает ограничение права продавца на возмещение его расходов. По этому положению, если потребитель отказался от товара, продавцу могут быть возмещены только расходы на доставку товара от потребителя. В случаях отказа покупателя от товара в ситуациях дистанционной продажи, где доставка осуществляется под условиями оплаты при передаче товара, возникают частые ситуации, когда покупатель отказывается от покупки, не желая оплатить расходы продавца. Эти ситуации зачастую остаются без действий со стороны продавцов из-за небольших сумм расходов и сложности урегулирования конфликта, требующего дополнительного времени.

Вопреки наличию высокого уровня юридического регулирования розничной купли-продажи, законодателю предстоит вносить изменения, связанные с развитием онлайн-торговли. Недостаток юридических знаний у работников, нежелание нести ответственность и возвращать деньги за товар могут привести к правонарушениям со стороны продавца. Продавцы, игнорируя обращения потребителей, надеются, что потребитель [5] не будет инициировать дополнительные действия из-за недостаточной грамотности в юридических вопросах.

В случае отказа продавца рассмотреть претензию потребителя, могут возникнуть негативные последствия, вплоть до ущерба репутации и штрафных санкций. Однако большинство конфликтных ситуаций не доходят до судебного разбирательства, так как потребитель часто находится в более выгодной позиции, затрудняя дальнейшие действия продавца. В итоге большинство случаев завершаются удовлетворением требований потребителя.

Кроме того, важно отметить, что безопасность платежей в Интернете также представляет риски для покупателей, особенно при безналичной опла-

те. Поэтому важно быть осторожным и следовать рекомендациям по безопасности при совершении онлайн-покупок.

Для полноты картины исследования необходимо изучить аспекты, касающиеся законодательной регламентации дистанционной торговли и защиты прав потребителей в Российской Федерации:

1. Подтверждение факта покупки при дистанционных покупках может осуществляться через различные документы, включая выписку с банковского счета. Важно ужесточение контроля над магазинами, занимающимися дистанционной торговлей.

2. Требования к информации, предоставляемой покупателю при дистанционных продажах, являются отражением прав потребителей на полную и достоверную информацию о товаре, процессе покупки, а также о продавце.

3. Необходимость обеспечить ответственность продавцов за недостоверность информации, обеспечивать право покупателя на возврат товара в установленные сроки.

4. Ограничение права продавца на возмещение только расходов на доставку при отказе покупателя от товара подчеркивает важность соблюдения законных правил и обязательств как для продавцов, так и для покупателей в случае дистанционной торговли.

Также следует отметить положения, связанные с дистанционной торговлей и защитой прав потребителей, а также выделить проблемы, возникающие в этой сфере.

1. Проблема игнорирования обращений потребителей продавцами и возможные негативные последствия для продавцов, вплоть до ухудшения их репутации и штрафных санкций, если проблема достигнет судебного уровня.

2. Сложности, с которыми сталкиваются потребители при определении заключения договора купли-продажи в дистанционной торговле, и необходимость ясности и правовой определенности в данном процессе.

3. Необходимость разработки специального закона об электронной торговле для установления четких правил и условий в этой сфере, учитывая текущую неопределенность и противоречия.

4. Важность принятия единого международного акта для унификации правил дистанционной торговли на мировом уровне, что поможет упростить процесс для потребителей и профессиональных участников рынка [6, с. 27–28].

Данные вопросы подчеркивают актуальность дальнейшего развития законодательства и правовой базы в области дистанционной торговли как в России, так и на международном уровне.

Предложенное замечание подчеркивает важность точного определения понятий и установления четких норм в законодательстве в области электронной коммерции и дистанционной торговли. Ввод дефиниций, таких как элек-

тронная коммерция, электронный договор, электронная сделка и электронные операции, поможет установить четкие рамки и правила для этих видов деятельности и судебного производства [7, с. 87; 8, с. 65]. Реализация подобных законодательных изменений способствует конкретизации прав и обязанностей потребителей в сфере электронной коммерции, что улучшит уровень их защиты и снизит возможность правовой неопределенности и конфликтов [9, с. 140]. Кроме того, эти меры приведут к повышению правовой гарантии экономически слабых сторон, таких как потребители, обеспечивая более ясное представление о правилах и процедурах в онлайн-торговле.

Список источников

1. Барабачкова М. Н., Корнилова Н. В. Дистанционная купля - продажа товаров: Актуальные проблемы практики // *E-Scio*. 2019. № 10 (37). С. 368–374.
2. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // *Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.*
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: Екб.: Институт частного права, 2010. 620 с.
4. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // *Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.*
5. Богдан В. В. Эволюция понятия «потребитель»: анализ новых подходов // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2012. № 4-1 (43). С. 19а–24.
6. Корнилова Н. В. О производных способах приобретения собственности // *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 3 (159). С. 26–30.
7. Судебные процедуры в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 105 с.
8. Приказное и особое производство в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 120 с.
9. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «О правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2018. № 3(78). С. 137–144.

УДК– 347.441.4

Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности как форма реализации принципа свободы договора

Анастасия Андреевна Разумовская¹ ✉

Научный руководитель: О. Г. Строкова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ razumovskaya-aa_ipspd21-01@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос об использовании субъектами предпринимательской деятельности договоров, непредусмотренных российским законодательством. Автор анализирует предпосылки использования данных договоров, их квалификацию в теоретическом и практическом аспектах. По итогам был сделан вывод о реализации принципа свободы договора через использование непоименованных договоров в гражданском обороте.

Ключевые слова: договор; принцип свободы договора; предпринимательская деятельность; непоименованные договоры.

Unnamed contracts in business activities as a form of implementation of the principle of freedom of contract

Anastasia A. Razumovskaya¹ ✉

Scientific supervisor: O. G. Strokova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ razumovskaya-aa_ipspd21-01@mail.ru ✉

Abstract. This article examines the issue of the use of contracts by business entities that are not provided for by Russian legislation. The author analyzes the prerequisites for the use of these contracts, their qualification in theoretical and practical aspects. As a result, a conclusion was made about the implementation of the principle of freedom of contract through the use of unnamed contracts in civil circulation.

Keywords: contract; the principle of freedom of contract; entrepreneurial activity; unnamed contracts.

Активное развитие общества и государства, изменение социальных и экономических условий значительно влияют на формирование потребностей населения, которые являются ориентирами для субъектов предпринимательской деятельности. Предпринимательство – рисковая деятельность, осуществляемая в целях систематического получения прибыли, поэтому для поддержания конкурентоспособности на рынке товаров и услуг всегда необходимо находиться в поиске эффективных способов: как с наименьшими затратами ресурсов получить наибольший объем чистой прибыли. Как для достижения этой цели предприниматели наравне с иными средствами используют гражданско-правовые договоры?

В российском гражданском праве существует разветвленная система договоров, разграничение которых осуществляется на основе определенных критериев, что способствует их четкой гражданско-правовой квалификации [2, с. 10]. Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты подробно регламентируют права и обязанности сторон, существенные условия и иные требования к договорам, закрепленным в законе. Такое детальное урегулирование упрощает участие непрофессиональных субъектов гражданского оборота, для них часто разрабатываются типовые формы договоров, которые основаны исключительно на положениях российского законодательства. Особенность предпринимательской деятельности, заключающаяся в необходимости оперативного реагирования на экономические, технологические и иные трансформации потребностей торгового оборота для достижения коммерческого успеха, обуславливает неэффективность использования поименованных договоров в деятельности предпринимателей [3, с. 34].

Однако диспозитивные начала гражданского права предполагают существование такого принципа, как свобода договора. Согласно ст. 421 ГК РФ он заключается в возможности участников гражданского оборота по своему волеизъявлению заключать договор, при этом самостоятельно определять его цель, существенные условия, содержание с соблюдением требований и ограничений, установленных законом. Таким образом, для лиц, изъявивших желание вступить в договорные отношения, предоставляется право заключить договор, не предусмотренный нормативно-правовыми актами, то есть непоименованный договор. Данное понятие прямо не закреплено в законе, но Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» дал некоторое разъяснение о сущности непоименованного договора [4]. Анализируя данные пояснения, нормы ГК РФ, а также положения теории гражданского права, выделяют ряд условий, позволяющих признать договор непоименованным.

Первое предполагает отсутствие законодательного закрепления договорной конструкции, которая создается сторонами самостоятельно. Позиция

Пленума Верховного Суда РФ такова, что в случае отсутствия возможности по содержанию договора отнести его к тому или иному типу (виду), установленному законом, его сущность определяется исходя из толкования условий, содержания [4]. В вопросе выделения смешанных договоров в качестве разновидности непоименованных мы присоединяемся к позиции Е. А. Суханова, который считает, что необходимо разграничивать данные договоры, поскольку правовая конструкция смешанных предполагает совокупность элементов поименованных договоров [5, с. 183]. Однако, как отмечает А. Н. Климова, на практике суды нередко ошибаются и признают договор, который по своей правовой природе является непоименованным, смешанным [1, с. 60].

Второе, но не менее значимое условие заключается в том, что непоименованный договор не должен противоречить законам и иным нормативно-правовым актам. Новизна конструкции предполагает, что к таким договорам применяются общие положения, а диспозитивные правила об отдельных видах договоров применяются по аналогии закона в случае схожести отношений. Также Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договоре и ее пределах» дал разъяснения о том, что в исключительных случаях, например, при необходимости обеспечить защиту интересов более слабой стороны договора или не допустить дисбаланса интересов сторон, допускается применение императивных правил об отдельных видах договоров к непоименованным договорам [6]. Таким образом устанавливается ограничение свободы договора, при отсутствии которого получило бы широкое распространение злоупотребление правом или недобросовестное поведение среди участников гражданского оборота.

В качестве примера непоименованного договора, используемого в сфере страхования, рассмотрим решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 23 июня 2021 г. [7]. Между банком и гражданином был заключен договор о подключении к программе страхования. Судом были проанализированы условия участия в данной программе, исходя из которых он заключил, что отношения по подключению к программе страхования не могут рассматриваться как отношения из договора страхования, поскольку заемщик в результате не становится ни одной из сторон договора страхования – ни страхователем, ни страховщиком, а становится лишь застрахованным лицом. Денежные средства, уплаченные заемщиком банку, представляют собой плату за подключение к программе страхования, которая не является страховой премией, она оплачивается непосредственно банку за самостоятельную услугу, отличную от услуги страхования. В итоге судом был сделан вывод о том, что содержание договора между банком и гражданином о подключении к программе страхования не совпадает с содержанием отдельных видов договоров, предусмотренных ГК РФ. Дого-

вор о подключении к программам страхования представляет собой непоименованный в ГК РФ договор.

Таким образом, проанализировав теоретические положения и судебную практику, можно сделать вывод о том, что субъекты предпринимательской деятельности активно реализуют один из основополагающих принципов гражданского права РФ – свобода договора. Сложность и многогранность процесса развития правовой системы и трансформации в законодательстве России не позволяют быстро реагировать на постоянно изменяющиеся условия гражданского оборота, потребности его участников. Однако специфика отношений в сфере предпринимательства требует для обеспечения прибыльности и конкурентоспособности использование качественно новых гражданско-правовых конструкций и моделей при составлении и заключении договоров. Непоименованные договоры в перспективе будут и дальше использоваться не только в области предпринимательской деятельности, но и иных сферах гражданских правоотношений, поскольку они вносят значительный вклад в развитие новых видов договоров и гражданского права в РФ в целом.

Список источников

1. Климова А. Н. Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации принципа свободы договора // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 57–61.
2. Соколова М. К. Непоименованные договоры: вопросы теории и практики : маг. дис. Тольятти: ТГУ, 2022. С. 71.
3. Давлетова А. Р., Лескова Ю. Г. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. 2014. № 2. С. 34-43.
4. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49// Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 1.
5. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 524 с.
6. О свободе договоре и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2014. № 5.
7. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 23 июня 2021 г. по делу № 2-2278/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mbkqHJvotFmY/> (дата обращения: 07.05.2024).

СЕКЦИЯ 8. НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

УДК: 347.6

Проблемы наследования по завещанию

Кирилл Дмитриевич Воробьев¹ ✉, Елизавета Сергеевна Попова¹

Научный руководитель: О. А. Коротких¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vorobev-kirill-00@mail.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам наследования по завещанию. Авторами выявлены пробелы при составлении завещания в простой письменной форме; проблемы в сфере исполнения завещания; проблемы в сфере тайны завещания и возможности его изменения.

Ключевые слова: наследование; завещание; гражданское законодательство; нотариус.

Problems of inheritance by will

Kirill D. Vorobev¹ ✉, Elizabeth S. Popova¹

Scientific supervisor: O. A. Korotkikh¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vorobev-kirill-00@mail.ru ✉

Abstract. The article is devoted to the actual problems of inheritance by will. The authors have identified gaps in the preparation of a will in simple written form; problems in the field of execution of a will; problems in the field of secrecy of a will and the possibility of changing it.

Keywords: inheritance; will; civil law; notary.

Современное российское гражданское законодательство уделяет большое внимание вопросам наследования по завещанию. За последние 30 лет наследственное право развивалось достаточно быстро и это привело к определенным проблемам в данной сфере. Законодательство призвано регулировать эти спорные вопросы, чтобы граждане могли свободно реализовать свои наследственные права [1].

Завещание – это документ, выражающий волю наследодателя. Закон предусматривает следующие формы завещания, такие как нотариально удостоверенное завещание и завещание, приравненное к нотариально заверенным завещаниям; завещание, совершённое в чрезвычайных обстоятельствах; закрытое завещание; завещательное распоряжение правами на пользование денежными средствами в банках [2].

Завещание, удостоверенное нотариусом, более полно обеспечивает подлинность и достоверность завещаний. При совершении завещания нотариус разъясняет завещателю правила об обязательной доле, объясняет смысл и значение заранее подготовленного документа, проверяет соответствие его содержания реальной воле завещателя, а также закону. Закон допускает присутствие свидетеля, но ограничивает круг лиц таких свидетелей.

Действующее гражданское законодательство устанавливает возможность удостоверения завещания не только нотариусами, но и иными лицами. Статья 1127 Гражданского Кодекса РФ дает перечень этих лиц, в их числе главный врач больницы, его заместитель, дежурный врач больницы, других стационарных лечебных учреждений; капитаны судов, плавающих под Государственным флагом РФ; начальники разведочных, арктических или других экспедиций; командиры воинских частей; начальники мест лишения свободы. Данный перечень считается исчерпывающим [3, с. 255].

Если гражданин находится в положении, явно угрожающем его жизни, и не может удостоверить завещание у нотариуса, он может составить завещание в простой письменной форме. Такое завещание следует написать и подписать собственноручно в присутствии двух свидетелей, которые тоже подписывают завещание. После исчезновения обстоятельств, угрожающих жизни завещателя, если он остался в живых, то должен оформить завещание нотариально. В противном случае завещание будет иметь силу только в течение одного месяца.

Возникает вопрос, какие обстоятельства можно относить к угрожающим жизни для составления завещания в простой письменной форме. Это может быть ситуация, когда человек оказался отрезан от внешнего мира либо тяжелое заболевание, травма в результате несчастного случая, аварии, вооруженные конфликты, война, стихийные бедствия. Наличие этих обстоятельств в каждом конкретном случае будет устанавливать суд и определять степень реальной опасности для жизни человека, оказания ему необходимой нотариальной помощи.

Чтобы преодолеть этот пробел законодательства, юристы предлагают дополнить соответствующую статью Гражданского кодекса назначением нескольких душеприказчиков, а также подназначение исполнителя завещания, в случае наступления непредвиденных обстоятельств и невозможности исполнения завещания первым душеприказчиком [3, с. 254]. Это позволило бы гарантировать исполнение завещания, как того желал наследодатель. Кроме того, это повысит ответственность исполнителя завещания перед наследниками за исполнение своих обязанностей.

Также сохраняется проблема тайны завещания и возможности его изменения. Чаще всего такая проблема возникает из-за недостатка правовых знаний у граждан, составляющих завещание [3, с. 253]. Это приводит к тому, что интересы завещателя могут быть ущемлены при составлении завещания. Человек может не знать о том, что он имеет право изменить свое завещание, даже если он уже не хочет оставить его прежнее содержание [4, с. 27]. И если нотариус не объяснит это завещателю, то это может привести к серьезным проблемам наследников.

Форма закрытого завещания позволяет сохранить завещательные распоряжения наследодателя в абсолютной тайне. В этом случае никакие иные лица, даже нотариус, не будут знать его содержание. В закрытой форме завещание должно быть собственноручно написано и подписано наследодателем и передано в запечатанном конверте в присутствии двух свидетелей нотариусу для удостоверения.

Можно назвать серьезную проблему составления закрытого завещания для такой категории, как инвалиды. Суть ее в том, как совершить закрытое завещание человеку, если он не может собственноручно подписать такое завещание. Завещание должно быть написано собственноручно завещателем. Но даже при использовании технических средств завещатель обязан подписать собственноручно завещание. А это может оказаться проблемой для завещателя. Складывается ситуация, когда завещание может быть признано недействительным, так как не выполнено требование о его собственноручном написании и подписании [5, с. 142]. Такое положение дел ограничивает права наследодателя при выборе формы завещания. То есть инвалиды вынуждены составлять завещание в обычной, установленной законом форме с привлечением рукоприкладчика. Было бы более логичным, в целях сохранения тайны завещания для лиц, не имеющих возможности собственноручного подписания завещания, в силу либо болезни, либо неграмотности позволить им совершать завещание в ином виде.

Юристы-специалисты в сфере наследственного права предлагают дополнить ст. 1126 Гражданского кодекса РФ предоставлением лицам с физическими или иными недостатками возможности совершения закрытого завещания посредством видеозаписи, проведенной в нотариальной конторе, в специально оборудованном для этого помещении. При этом тайна завещания сохраняется так же, как и с завещанием на бумажном носителе [3, с. 254].

Если будут внесены дополнения в соответствующие статьи Гражданского кодекса РФ, это позволит лицам, не имеющим возможности собственноручной подписи завещания, совершить его при помощи технических средств, например видеозаписи. Если завещание оформлено в виде видеозаписи, то соответствующий диск либо иной электронный носитель будет также храниться в запечатанном конверте, как если бы это завещание было в бумажной форме.

Логично возникает вопрос, а как проверить, по доброй ли воле завещатель произносил текст завещания, изложенный на видеозаписи. Если запись закрытого завещания происходит в нотариальной конторе, в специально оборудо-

ванном помещении, то нотариус будет иметь возможность удостовериться в доброй воле завещателя. Так же, как и при составлении письменного завещания, нотариус должен обладать навыками понимания того, самостоятельно ли наследодатель излагает свою волю либо на него воздействовали шантажом, угрозами. После завершения видеозаписи завещания, согласно ст. 1126 Гражданского кодекса РФ, нотариус сможет запечатать электронный носитель так же, как если бы это был бумажный носитель.

Еще одной проблемой наследования по завещанию является возможное незнание нотариусом языка, на котором было составлено закрытое завещание. Возможна даже ситуация, когда нотариус не может определить, а на каком языке вообще составлено это завещание. В таком случае он не может огласить это завещание в присутствии двух свидетелей. В таком случае нотариусу нужно перенести процедуру оглашения закрытого завещания. За это отложенное время завещание будет переведено специалистом-переводчиком. Но это будет происходить в течение некоторого времени, может потребоваться поиск переводчика с редкого языка.

Такая форс-мажорная ситуация по своей сути противоречит требованиям ст. 1126 Гражданского кодекса РФ о немедленном оглашении закрытого завещания сразу после того, как оно было вскрыто. Чтобы избежать данного казуса, нотариус должен заранее знать, на каком языке составлено закрытое завещание. То есть наследодатель при составлении закрытого завещания и передаче запечатанного конверта должен обязательно сказать нотариусу, на каком языке оно составлено. В этом случае, сразу после смерти наследодателя, нотариус пригласит необходимого переводчика, который доведет до наследников смысл и сущность завещания. Таким образом, процедура оглашения завещания не будет нарушена [6, с. 20].

Можно, конечно, допустить следующую процедуру оглашения закрытого завещания в случае неясности его текста. Будут составляться два протокола, в одном удостоверяется факт вскрытия конверта, целостности и нетронутости завещания. Во втором протоколе уже будет оглашен перевод данного закрытого завещания. Но это более сложный способ, нежели сообщение завещателем нотариусу заранее языка, на котором составлено завещание.

Достаточно актуальным остается вопрос об исполнителе завещания, то есть душеприказчике. Согласно ст. 1134 Гражданского кодекса РФ, именно душеприказчик, назначенный наследодателем при составлении завещания, должен точно исполнить волю наследодателя. Но завещатель не может заранее предугадать, насколько полно его воля будет выполнена. Так, душеприказчик может заболеть, умереть или отказаться исполнять завещание, то есть реально исполнить волю умершего [4, с. 33; 7]. Поэтому наследодатель не может быть уверен, что его воля будет исполнена как он того желает, а значит, завещание перестает иметь смысл.

Таким образом, для увеличения информированности завещателя о его правах предлагается дополнить ст. 1125 тем, что нотариус должен разъяснять

завещателю содержание ст. 1120, 1123, 1124, 1130, 1149, 1150 Гражданского кодекса РФ [5, с. 256].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основную долю проблем наследования по завещанию можно преодолеть посредством изменений и дополнений в действующее гражданское законодательство. Это даст гарантию выполнения воли завещателя.

Список источников

1. Андропова Т. В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания // Закон и жизнь. 2018. Т. 3, № 2. С. 27–32.

2. Гайбатова К. Д., Умаханов У. А. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Закон и право. 2019. № 4. С. 84–87.

3. Губайдуллина А. Р. Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 253–256.

4. Мусаев Р. М. О праве на обязательную долю по ГК РФ // Нотариус. 2019. № 1. С. 33–35.

5. Чиркаев С. А. Завещание как сделка и основание наследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 142–144.

6. Ламбринаки Л. А., Предеин Н. М. Актуальные проблемы гражданского права в области наследования // Вопросы студенческой науки. 2020. № 1(41). С. 20–24.

7. Каминская Н. Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 20 с.

УДК347.6

Наследование аккаунтов социальных сетей

Екатерина Александровна Гамаюнова¹ ✉

Научный руководитель: О. А. Коротких¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ egamaunova696@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассматривается возможность передачи аккаунта в социальных сетях. Приводится классификация аккаунта как цифрового акти-

ва, базы данных, объекта интеллектуальной собственности. Анализируется зарубежное и отечественное законодательство наследования аккаунтов.

Ключевые слова: наследство, социальные сети, аккаунт, интеллектуальная собственность, наследники.

Inheritance of social media accounts

Ekaterina A. Gamayunova¹✉

Scientific supervisor: O. A. Korotkikh¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ egamaunova 696@gmail.com ✉

Abstract. *The article discusses the possibility of transferring an account on social networks. The classification of an account as a digital asset, database, and intellectual property object is given. The foreign and domestic legislation on account inheritance is analyzed.*

Keywords: *inheritance; social networks; account; intellectual property; heirs.*

Современное общество характеризуется высоким уровнем технологий, проникших во все сферы жизни людей [1, с. 8]. Сегодня социальные сети являются одними из самых популярных платформ во всем мировом интернете.

За последний год число пользовательских аккаунтов в социальных сетях выросло на 5,6%: к концу 2023 года количество зарегистрированных пользователей в них увеличилось на 266 миллионов.

В настоящее время аккаунт – это не только средство развлечения, но и инструмент для регулярного извлечения прибыли. Причем активными участниками могут быть как частные лица, так и коммерческие и некоммерческие организации. В связи с этим возникает правовой интерес к судьбе учетных записей при наследовании, к возможности наследников получить доступ к данным в учетной записи, а также к возможности получения дохода, если учетная запись использовалась в коммерческих целях. В действующем законодательстве определен юридический статус интернет-аккаунтов. На сегодняшний день существует несколько подходов относительно правовой природы аккаунта: база данных, запись на сервере собственника социальной сети, права и обязанности из соглашения с организатором социальной сети [1, с. 29].

В соответствии с ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации гарантируется право наследования. При этом Гражданский кодекс не выделяет интернет-аккаунт как отдельный объект наследования. Поэтому проблема

наследования аккаунта в социальной сети дискуссионная и требует отдельного рассмотрения.

Согласно ст. 1112 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в состав наследства включаются все вещи умершего на день открытия наследства и иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Исключение составляют те права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя. Это касается прав на алименты, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также прав и обязанностей, переход которых в порядке наследования не допускается по закону. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага [2, с. 53].

В нотариальной практике аккаунты рассматриваются как цифровые активы, которые включают в себя результаты интеллектуальной деятельности (фото, видео, тексты постов). Особую ценность представляют бизнес-аккаунты магазинов известных личностей, которые приносят прибыль их владельцам.

На практике часто возникают ситуации, когда аккаунты в социальных сетях становятся объектом коммерческих сделок. Однако вопрос наследования таких активов до сих пор не имеет четкого регулирования и обычно разрешается через судебные процедуры. В настоящее время законодательство не относит аккаунты в социальных сетях к объектам интеллектуальной собственности, рассматривает их скорее как средство общения. Тем не менее опубликованный контент на страницах в соцсетях в определенных случаях может быть признан объектом интеллектуальной собственности судом, что влечет за собой включение прав на него в наследство. Следует отметить, что не каждый аккаунт в социальных сетях может быть признан результатом интеллектуальной деятельности: например, если человек использовал свою страницу исключительно для общения с друзьями и предоставил минимальную информацию для общего доступа, то трудно говорить о какой-либо интеллектуальной деятельности. В социальной сети он имеет цифровую форму.

Сторонниками отнесения аккаунта к результатам интеллектуальной деятельности являются многие ученые, которые рассматривают аккаунт как мультимедийный продукт либо как интернет-сайт [3, с. 130].

Аккаунт также можно рассмотреть в качестве базы данных. Согласно ст. 1260 ГК РФ указано, что база данных – совокупность самостоятельных материалов, которые пре scientific supervisor дставлены в объективной форме и систематизированы так, чтобы имелась возможность эти материалы найти. При этом в п. 1 ст. 1334 ГК РФ установлено, что для признания объекта базой данных необходимо соблюдать критерий значительных финансовых затрат.

Для избежания проблем в будущем наследодателям следует заранее включить сведения об аккаунте (пароли или иные ключи доступа) в завещание, а предоставление данных будет возложено на службы поддержки соци-

альной сети. При этом наследование аккаунта должно предполагать как получение права доступа к аккаунту, так и право на виртуальное имущество.

В настоящее время лидерство в области цифрового наследия принадлежит американскому законодательству. Один из первых законодательных актов, регулирующий доступ к информации из электронной почты умерших пользователей, является Закон о доступе к электронным почтовым аккаунтам наследников (AN ACT CONCERNING ACCESS TO DECEDENTS' ELECTRONIC MAIL ACCOUNTS), который был принят в штате Коннектикут 24 июня 2005 года [1, с. 155]. Для получения доступа необходимо предоставить документы, подтверждающие права заявителя. Позже подобные законодательные акты были приняты и в других штатах. Например, Закон штата Делавэр от 1 января 2015 года разрешает наследникам получать виртуальное имущество [4; 5].

В российском законодательстве вопросы передачи аккаунтов по наследству не регламентированы. Однако на практике в нотариальной сфере большое значение придается процедуре идентификации личности и определению принадлежности определенного имущества. Это затрудняет передачу аккаунтов, ведущихся под определенными никнеймами.

Таким образом, важное значение при разрешении вопроса будет иметь воля самого наследодателя, который в силу свободы завещания может включить в имущественную массу в том числе и принадлежавший ему аккаунт. Если позволяет политика данной социальной сети.

Список источников

1. Панарина М. М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. 2018. № 3. С. 29–30.
2. Костина О. В., Черненко А. И., Омарова Л. А. Наследование аккаунтов в социальных сетях как средство обеспечения баланса интересов граждан и предпринимателей // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 53–56.
3. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2 (135). С. 128–134.
4. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.
5. Савицкая К. Д. Институт цифрового наследования: особенности правового регулирования на примере Соединенных Штатов Америки // Вестник Полоцкого государственного университета. 2015. № 4. С. 154–158.

УДК347.65/68

Проблемы наследования пенсионного страхования в России

Андрей Олегович Голубниченко¹✉,

Вячеслав Александрович Трубаров¹, Алексей Викторович Сорокин¹

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ poshtaneposhta@mail.ru ✉

Аннотация. Статья исследует основные вопросы, возникающие при получении страховой пенсии умершего лица иждивенцами, иными лицами, а также наследниками на примерах судебной практики. Рассматривается возможность наследования всей накопительной части страховой пенсии в рамках действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: страховая пенсия; наследодатель; наследники; выгодоприобретатель; наследство.

Problems of inheritance of pension insurance in Russia

Andrey O. Golubnichenko¹✉, Vyacheslav A. Trubarov¹,
Alexey V. Sorokin¹

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor
of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ poshtaneposhta@mail.ru ✉

Abstract. The article explores the main issues that arise when receiving an insurance pension of a deceased person by dependents, other persons, as well as heirs using examples of judicial practice. The possibility of inheriting the entire insurance pension within the framework of the current civil legislation is being considered.

Keywords: insurance pension; testator; heirs; beneficiary; inheritance.

За последнее десятилетие пенсия гражданина РФ неоднократно подвергалась различного рода трансформациям. При этом необходимо различать разного рода пенсионные отчисления: пенсия за выслугу лет, пенсия по старости, пенсия по инвалидности, пенсия по случаю потери кормильца, социальная пенсия (ст. 5 Федерального закона «О государственном пенсионном

обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ). В данной работе мы будем говорить о пенсии по старости.

Сегодня пенсионные начисления по старости состоят из двух частей: страховой пенсии по старости и накопительной части трудовой пенсии (ст. 14 Федерального закона РФ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Страховая часть пенсии является разновидностью социального страхования наряду со страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ст. 8 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ), суть которых заключается в материальном обеспечении нетрудоспособного населения за счет страховых отчислений [1, с. 15].

Страховая часть пенсии, по общему правилу, не входит в состав наследственной массы и переходит по наследству в особом режиме, закрепленном в гл. 65 ГК РФ. Вместе с тем Федеральным законом № 400 от 28 декабря 2013 г. «О страховых пенсиях» (далее – ФЗ № 400) предусмотрена возможность получения страховой части пенсии, начисленной на месяц смерти наследодателя, нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего.

Кроме того, право на получение страховой пенсии принадлежит одному из родителей, супругу или другим членам семьи, независимо от того, состояли ли они на иждивении умершего в случаях, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 10 вышеуказанного закона.

Так, к таким лицам законодатель относит следующие категории граждан:

– дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие совершеннолетнего возраста либо достигшие и не завершившие обучение по основному общему или среднему образованию при условии, если им не более 23 лет, либо, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами;

– один из родителей или супруг либо бабушка, бабушка умершего кормильца, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет и имеющими право на страховую пенсию по случаю потери кормильца и не трудоустроены;

– родители, супруг, бабушка, бабушка умершего кормильца, если они достигли пенсионного возраста либо являются инвалидами.

Одним из важных условий получения страховой пенсии является факт совместного проживания вышеуказанных лиц с наследодателем. Кроме того, за получением соответствующих страховых выплат необходимо обратиться не позднее шести месяцев со дня смерти наследодателя.

При практическом применении данной нормы возникает ряд проблем, что можно считать доказательством, подтверждающим фактическое совместное проживание лиц с наследодателем. Так, при рассмотрении гражданского дела № 2-1-1237/2020 Дзержинским районным судом Калужской области было определено, что Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Дзержинском районе Калужской области отказало в выплате недополученной страховой пенсии в связи с отсутствием документального подтверждения проживания истца с умершим лицом в одном помещении. Согласно выводам суда, доказательством фактического проживания должно быть не только документальное подтверждение, но и показания свидетелей [2, с. 5]. С чем мы в корне не согласны, так как все доказательства имеют равную юридическую силу и свидетельские показания нельзя ставить в приоритет перед документальными. Представляется, что постоянное проживание лиц совместно предполагает их регистрацию по месту постоянного места жительства [3, с. 23]. Ввиду чего считаем доказанным факт совместного проживания при наличии официального документа о временной или постоянной регистрации лица по месту жительства. Показания соседей или иных свидетелей нельзя ставить в приоритет еще и потому, что они могут являться ложными или искаженными либо недостоверными.

При обращении нескольких членов семьи за указанными суммами страховой части пенсии причитающиеся им суммы страховой пенсии делятся между ними в равных долях, независимо от степени родства.

Если вышеуказанные лица отсутствуют или не предъявили требования об выплате соответствующей суммы страховой части пенсии, данные суммы наследуются в порядке, установленном п. 3 ст. 1183 ГК РФ, согласно которой страховая часть пенсии, не востребованная родственниками, указанными в ст. 10 ФЗ № 400, включается в наследственную массу и наследуется на общих основаниях.

Вместе с тем важно отметить, что наследование невыплаченных сумм, причитавшихся лицу при жизни, осуществляется по правилам, отличным от тех, что предусмотрены вышеуказанным законом. Так, право на получение данных сумм предоставляется проживающим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или нет. Кроме того, отличается и срок предъявления требований о выплате соответствующих сумм – четыре месяца со дня открытия наследства (Решение Бабаевского районного суда Вологодской области № 2-362/2023 от 28 сентября 2023 г.), что является явным противоречием двух равноценных по юридической силе нормативных правовых актов.

На практике нередко возникает вопрос, может ли наследник при условии отсутствия лиц, перечисленных в п. 2 ч. 2 ст. 10 ФЗ № 400, не принявший наследство юридически, путем подачи соответствующего заявления нотари-

усу претендовать в дальнейшем на получение невыплаченной начисленной части страховой пенсии? Позиция судов сводится к тому, что принятие наследства возможно не только юридически: путем подачи заявления нотариусу о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство, но и другим способом – фактически (ст. 1153 ГК РФ). О фактическом принятии наследства могут свидетельствовать действия лица, которые подразумевают под собой владение или управление наследуемым имуществом, принятие мер по обеспечению его сохранности, защите от посягательств со стороны третьих лиц, несение расходов на его содержание либо оплате долгов наследодателя.

В соответствии с п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента, если таковая регистрация законодательно предусмотрена. Действия по фактическому принятию наследства должны быть совершены в пределах соответствующего срока для принятия наследства – в течение шести месяцев. При соблюдении данных условий наследник, не оформивший официально принятие наследства, может претендовать на получение недополученной суммы страховой пенсии (Решение Дзержинского районного суда Калужской области № 2-1-1237/2020 от 19 ноября 2020 г.).

Часто предметом споров является тот факт, что наследники не могут получить всю страховую пенсию, несмотря на то что это было подтверждено Конституционным судом РФ в определении от 19 мая 2009 г. № 533-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лобчук Евгении Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского Кодекса Российской Федерации».

Основной аргумент, почему наследникам не полагается полная выплата всей накопительной части страховой пенсии состоит в правовом определении самого понятия страховой пенсии – «ежемесячной денежной выплаты в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности» (ст. 3 ФЗ № 400). Суть спора заключается в следующем: гражданин в течение всей своей трудовой жизни часть доходов откладывал в накопительную часть страховой пенсии, из которой по достижении пенсионного возраста должен был получать содержание по старости. Если гражданин достиг пенсионного возраста, начал получать пенсию, а впоследствии умер, не успев получить пенсионные отчисления за

месяц, то логично, что родственникам может быть выплачена эта недополученная умершим лицом сумма, но, если гражданин умер до наступления пенсионного возраста, тогда родственники также получают пенсию за один месяц, что не совсем является справедливым, так как основная сумма зависает в пенсионном фонде и переходит в доход государства.

По смыслу положений гражданского законодательства пенсионные выплаты тесно связаны именно с личностью наследодателя, а потому не могут передаваться по наследству и входить в наследственную массу. Именно поэтому в 2018 году была отклонена законодательная инициатива депутатов «Справедливой России» по предоставлению наследникам права наследовать всю страховую пенсию целиком [4, с. 5].

Для того, чтобы у наследников появилась такая возможность, необходимо внесение изменений в гражданское и пенсионное законодательство. Так, необходимо рассматривать страховую часть премии как вид имущественных обязательств с отлагательным условием: при достижении лицом определенного возраста у Пенсионного фонда возникает соответствующая обязанность по выплате денежных средств.

При таком подходе к природе страховых пенсионных выплат у наследников появится возможность получения всей суммы целиком, а не только той, которая была начислена в месяц смерти наследодателя.

Таким образом, можно заключить, что вопросы, возникающие при получении причитающейся части страховой пенсии наследниками и иными лицами, в целом разрешаются посредством судебной практики. Вместе с тем, думается, что возможность получения всей суммы страховой пенсии необходимо предусмотреть в рамках действующего гражданского законодательства, переосмыслив накопительную часть страховой пенсии.

Список источников

1. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.
2. Амиров М. И. Порядок наследования невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. С. 92–96.
3. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.
4. Воронин Ю. В. Частное в публичном, или некоторые размышления о методологии научных исследований накопительного компонента пенсионной системы Российской Федерации в праве социального обеспечения // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 86–89.

УДК 347.233.5

Значение голоса в авторском праве

Игорь Александрович Нестеров¹ ✉, Кирилл Алексеевич Якушин¹

Научный руководитель: О. Б. Новрузова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ igorn8772@gmail.com ✉

Аннотация. Авторское право на голос – это право человека контролировать и определять использование своего голоса другими лицами. Это означает, что никто не может использовать голос человека без его разрешения, иначе это будет считаться нарушением его авторских прав. Таким образом, только сам владелец голоса имеет право распоряжаться им, как он считает нужным.

Ключевые слова: голос человека; право; авторское право; гражданское право; личные права.

The meaning of voice in copyright

Igor A. Nesterov¹ ✉, Kirill A. Yakushin¹

Scientific supervisor: O. B. Novruzova¹, Senior Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ igorn8772@gmail.com ✉

Abstract. Voice copyright is a person's right to control and determine the use of their voice by others. This means that no one can use a person's voice without their permission, otherwise it will be considered a violation of their copyright. Thus, only the owner of the vote has the right to dispose of it as he sees fit.

Keywords: human voice; law; copyright; civil law; personal rights.

Голос как авторское право и как форма выражения творчества и интеллектуальной собственности заслуживает особого внимания. В данной статье мы рассмотрим, как человеческая речь может быть защищена в рамках Авторского права, а также обсудим основные аспекты, связанные с авторскими правами по этой теме.

Для начала мы должны разобраться, что это вообще такое голос?

Голос – это уникальное и неповторимое свойство человека, которое отличает его от всех остальных существ на планете. В гражданском праве голос считается одним из форм авторского права, которое защищает интеллектуальную собственность гражданина.

Как мы уже поняли, голос – это нечто уникальное, чем человек обладает со своего первого дня пребывания на земле. И поэтому как все остальные личные черты, подчёркивающие нашу личность, он должен защищаться на правовом уровне.

Авторское право на голос – это то, что человек имеет право контролировать и определять использование своего голоса другими лицами. Это означает, что никто не в праве использовать его без разрешения человека, иначе это будет считаться нарушением его авторских прав. То есть это значит, что только само физическое лицо имеет право распоряжаться своим голосом, так как оно хочет или считает нужным. Никто не имеет права, согласно нормам Гражданского Кодекса, использовать без ведома его владельца.

В современном мире речь, произносимая человеком, стала одним из самых ценных активов его жизни. Она используется в различных сферах деятельности, таких как музыка, кино, радио, реклама и многие другие. Поэтому защита его как части авторского права становится все более актуальной задачей для законодателей.

Как было уже выше сказано, речь, как и любой другой объект авторского права, попадает под защиту закона, который регулирует отношения между автором произведения и его потребителями. За нарушение прав на голос пользователи несут гражданскую ответственность, такую как возмещение убытков, выплата компенсаций и восстановление репутации.

Для дальнейшего изучения данной проблемы нам необходимо обратиться к реальным прецедентам, которые связаны с незаконным использованием чужого голоса (чаще всего это известные певцы, актёры, блогеры и даже политики). Именно эти категории физических лиц чаще всего сталкиваются с этой проблемой и именно от них поступает огромное количество просьб и жалоб сделать эту сферу более гибкой и регулируемой Гражданским Кодексом и его нормами.

Итак, прежде чем перейти к рассмотрению реальных прецедентов, для начала нам нужно назвать главную причину (по совместительству способ), благодаря которой стало возможно так легко и доступно использовать чей-то голос. Сразу нужно сказать, что никакой интриги здесь нет, конечно, это связано с развитием высоких компьютерных технологий, в частности IT сферы и развитием нейросетей [1, с. 8]. Катализатором обсуждения проблемы гражданско-правовой охраны живой речи человека стало феноменальное развитие технологий искусственного интеллекта, которые позволяют скопировать или синтезировать этот голос и в дальнейшем его использовать.

Так, в начале 2023 года Союз директоров попросил Государственную Думу РФ установить правовое регулирование синтеза и последующего ис-

пользования голоса человека. Дикторы и актеры опасаются снижения своих доходов, поскольку «в перспективе получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора». Проблема синтеза и последующего использования голоса человека имеет не только гражданско-правовое значение, но также и публично-правовую окраску. Речь идет о так называемых дипфейках, под которыми понимается реалистичная замена лиц и голосов посредством использования нейросетей. Название «дипфейк» происходит от слов *deep learning* (глубокое изучение) и *fake* (подделка). Синтезированные изображение и / или голос человека можно использовать в различных целях: для правомерной презентации контента, пародии, мошенничества, фальсификации голосов политиков и других известных личностей.

Так, в 2019 году из-за дипфейков едва не состоялся государственный переворот в Габоне. Точнее, из-за слухов, что видеозапись с президентом Али Бонго Ондимбой, который долго не появлялся на публике из-за лечения, является подделкой. «Люди заподозрили, что в ролике был снят совсем другой человек, а президент где-то в другом месте. Непонятно, чем он занимается, может быть, он мертв. В стране начали проходить митинги, но в итоге президента Ондимбу даже показали, что на самом деле жив, что на самом деле работает, с ним всё в порядке. Но тем не менее это ему не сильно помогло», – рассказал Лиманов.

Следует согласиться с А. С. Киселевым в том, что фальсификация образов политиков может представлять собой угрозу национальной безопасности: «Например, злоумышленники начнут распространять в Интернете видеообращение (Президента США, к примеру) с угрозой к началу новой мировой войны. Многие граждане и руководители других стран могут поверить данной информации, поэтому подобные технологии становятся “ящиком Пандоры”, который может привести к катастрофическим последствиям» [2, с. 55]. Сказанное позволяет утверждать, что проблему дипфейков следует решать не только и не столько посредством гражданско-правовых мер, но и при помощи административно-правовых и уголовно-правовых средств.

Также нужно сказать, что из огромного количества нейросетей, способных воспроизвести чужой голос, взяв за основу несколько минут звуковой дорожки с реальной человеческой речью, может исчезнуть целая профессия, актёр озвучивания. Для полного погружения в данную проблему для начала нам нужно разобраться, кто такие актёры озвучивания и чем они непосредственно занимаются. Актёр озвучивания должен иметь голос, похожий на оригинал, при озвучивании попадать в артикуляцию героя, передавать чувства и интонации. Чтобы стать актером озвучивания, нужно не только получить соответствующее образование, но и обладать определенным талантом. Именно люди данной профессии сейчас страдают из-за недостаточно развитой нормативно-правовой базы в сфере авторского права в области голоса. Первым прецедентом стало 30 августа 2023 года: актёры дубляжа и участники Союза дикторов России запустили петицию о защите голосов от мошен-

ничества и синтеза. В ней представители индустрии предложили внести ряд законодательных изменений, которые помогут защитить их от нелегального копирования голосов.

Одним из поводов для создания петиции послужила скандальная ситуация, которая произошла с актрисой дубляжа Алёной Андроновой, известной по озвучке множества игр, фильмов и сериалов. Она обнаружила, что её голос открыто доступен для любого синтеза на сайте банка «Тинькофф», а также продаётся на многих сторонних площадках без её согласия. Кроме того, она выяснила, что её голос используют для озвучки видео порнографического характера. Из-за этого актриса лишилась части работы.

Данный прецедент можно считать отправной точкой по данной теме, так как в дальнейшем количество таких случаев только увеличивалось и это число растёт по сегодняшний день. Ещё одним прецедентом незаконного использования чужого голоса является пиратская озвучка DLC (дополнение к оригинальной игре) к компьютерной игре *Cyberpunk 2077*. Неизвестный пользователь, не получив официального одобрения от самих актёров озвучивания с помощью использования нейросети, искусственно воссоздал голос актёров дубляжа, взяв за основу фрагмент их речи [3, с. 23]. В связи с этим актёры озвучивания Егор Васильев и Юлия Горохова были возмущены и обратились с просьбой к общественности сделать возможным правовое воздействие на лиц, использующих голос без их личного разрешения, и сделать всё возможное для предотвращения дальнейших подобных случаев.

Можно сделать небольшой вывод, что из-за очень быстрого развития технологий возникают серьёзные пробелы в Гражданском праве, а такие его подотрасли, как авторское право, открываются нам совсем в другом ключе.

Так, в п. 1 ст. 150 ГК РФ установлен открытый перечень охраняемых нематериальных благ. И такое регулирование, казалось бы, открывает дорогу в сторону охраны не указанного в законе права на голос.

Однако личные права на голос – это абсолютное право, а перечень абсолютных прав (данный перечень закреплён во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) должен быть закрытым, поскольку каждое абсолютное право ограничивает свободу всех третьих лиц. «Но если личные права – права абсолютные, – отмечает В. А. Белов, – то перечень их может быть только закрытым, причем “закрыть” его может только законодатель» [4, с. 401]. Предоставление охраны не поименованным в законе личным правам создает также проблему правовой неопределенности и излишнего судебного усмотрения: «Формулирование в законе нормы, лишь в наиболее общем виде провозглашающей охрану личных прав, – обоснованно полагает А. Х. Ульбашев, – порождает проблему практического порядка: сталкиваясь с новым социальным феноменом, правоприменитель оказывается зачастую не в состоянии определить, является ли данный феномен *per se* нематериальным благом, а следовательно, и объектом личных прав или же, напротив, вообще не попадает в сферу правового регулирования».

Таким образом, можно сказать, что данный вопрос регулируется законодательством, но не так как оно предусматривалось, то есть оно не охватывает все тонкости и аспекты, которые появились с развитием компьютерных технологий и нейросети.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что голос как авторское право играет важную роль в защите интеллектуальной собственности человека. Его использование без согласия может привести к серьезным последствиям как для нарушителя, так и для владельца. Поэтому необходимо уважать авторские права на голос и соблюдать законы, регулирующие эту сферу, так как использование чужого голоса может привести не только к гражданским спорам, но и международным.

Список источников

1. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

2. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54–64.

3. Лопатин В. Н. Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 21–24.

4. Красных Г. Э. Необходимость законодательного закрепления прав на голос как средства индивидуализации личности // Международное и национальное право в современных реалиях: задачи и пути их решения: материалы научной конференции студентов и аспирантов. М.: ВАВТ МЭР РФ, 2023. С. 399–404.

УДК 347.6

Некоторые правовые аспекты совместного завещания и наследственного договора

Илья Романович Прасолов¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ prasolovila616@gmail.com ✉

Аннотация. Данная статья посвящена некоторым аспектам совместного завещания супругов и наследственного договора, освещены ключевые проблемы,

коллизии данных институтов права, также указаны рекомендации по развитию вышеупомянутых новшеств наследственного права.

Ключевые слова: совместное завещание; наследственный договор; наследодатель; наследник; наследование.

Some legal aspects of a joint will and inheritance agreement

Ilya R. Prasolov¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ prasolovila616@gmail.com ✉

Abstract. *This article is devoted to some aspects of the joint will of spouses and the inheritance agreement, highlights the key problems, conflicts of these institutions of law, and also provides recommendations for the development of the above-mentioned innovations in inheritance law.*

Keywords: *joint will; inheritance agreement; testator; heir; inheritance.*

Актуальность исследования таких новшеств наследственного права, как совместное завещание и наследственный договор, обусловлена тем, что после принятия поправок в Гражданский кодекс РФ в 2019 году в судебной практике возникло большое количество споров, связанных с реализацией данных институтов на практике. Имеются недостатки в четкости и логичности норм, нет полноценных механизмов по разрешению коллизий, имеющих в нововведённых правовых институтах.

Согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила настоящего кодекса о завещателе [1, с. 87]. Появился институт совместного завещания с 1 июня 2019 года и сразу породил много вопросов как в доктрине, так и на практике.

Существует ряд ограничений при удостоверении такого вида завещания, а именно: закон предусматривает, что совместное завещание не может быть закрытым, совершенным в форме, приравненной к нотариально удостоверенной, равно как и совершенным в чрезвычайных обстоятельствах (п. 5 ст. 1126, п. 5 ст. 1127, п. 4 ст. 1129 ГК РФ соответственно) [2, с. 89]. Однако нет прямого запрета на завещательные распоряжения в банках.

Рассмотрим подробнее основные проблемы совместного завещания:

1. Первая заключается в том, что каждый из супругов может в любое время, даже после смерти другого, составить последующее завещание, в том числе закрытое, или отозвать совместное завещание в судебном порядке (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Соответственно, мы будем полностью игнорировать завещание завещателя, налицо фактическое невыполнение документа, подписанного обеими сторонами завещания [3].

2. Следующим важным аспектом является вопрос об обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ). Если быть более точным, законодатель не предусмотрел, как она должна рассчитываться [4, с. 188]. Если наследование происходит при живом супруге, полной наследственной массы все равно не существует, поэтому нет ничего, что можно было бы считать обязательной долей.

3. И мы не должны забывать о проблеме секретности завещания. Согласно ст. 1123 ГК РФ супруг, участвующий в составлении завещания, не имеет права разглашать информацию о составлении завещания и его содержании до открытия наследства. В связи с этим возникает вопрос, знают ли наследники полный порядок наследования всей наследственной массы, поскольку до полного исполнения завещания им разрешается знать только о той части наследственной массы, которая касается умершего супруга.

И тем не менее даже при наличии вышеуказанных проблем граждане РФ всё чаще пользуются этим институтом. Так, по данным Федеральной нотариальной палаты за первую половину 2023 года, было составлено 260 тысяч таких завещаний [5]. Совместное завещание удобно оформлять, если имеется большое количество наследников и можно заранее обсудить с супругой порядок наследования для их детей. Например, каждый завещает свою долю детям или пережившему супругу, последний вариант особенно удобен, если у одного из супругов было несколько браков и от каждого он имеет отпрысков.

Следующим важным новшеством наследственного права был наследственный договор, данный институт права зафиксирован в ст. 1141.1 ГК РФ, здесь имеются не только «типичные» для наследования правила, но и наличествует договорной характер, потому что наследодатель может согласовать с наследником правила получения имущества в наследство. Чаще всего в данном институте имеется воля наследодателя не только в передаче имущества, но и в обязанности наследника выполнять определённые действия в виде завещательного возложения или завещательного отказа [6].

Оспорить наследственный договор можно по соглашению сторон и по решению суда, если он не отвечает условиям действительности сделки [7, с. 42], также есть возможность одностороннего отказа наследодателя. Но в таком случае он обязан возместить другим его сторонам убытки, которые были понесены ими в связи с исполнением договора к моменту получения нотариально удостоверенной копии уведомления о таком отказе (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ).

Тем не менее и в институте наследственного договора есть недостатки:

1. Наследодатель может заключить несколько наследственных договоров на одно имущество, а перейдет имущество тому, с кем раньше был составлен договор (п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ), что нарушает права тех участников договора, которым не достанется это имущество.

2. После одностороннего отказа наследодателя он должен возвращать причиненные убытки, но если он заключит новое завещание, то он будет освобожден от возмещения ущерба, хотя это аналогичная ликвидация договорных отношений.

Тем не менее наследственный договор очень удобен для индивидуального волеизъявления наследодателя, имеется понятный порядок оформления и исполнения, а также при добросовестном поведении сторон будут отсутствовать судебные споры и конфликты между сторонами [8, с. 14].

У обоих вышеперечисленных институтов присутствуют проблемы правоприменения, исправить которые позволят следующие дополнения:

1. В ст. 1118 ГК необходимо запретить отмену совместных завещаний либо оставить нетронутой часть волеизъявления умершего супруга, потому что любое изменение или отмена завещания – прямое нарушение его «последней воли».

2. Необходимо в ст. 1149 ГК РФ указать, что обязательную долю следует рассчитывать в любом случае, даже при жизни второго супруга.

3. В п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ включить запрет заключать несколько наследственных договоров на одно имущество.

4. Также ст. 1140 ГК РФ целесообразно дополнить в части возвращения убытков не только по одностороннему отказу, но и в связи с заключением нового завещания, если наследник уже понес убытки в связи с исполнением договора.

Таким образом, вышеуказанным институтам необходимы законодательные коррективы, которые не породят новых коллизий, и предложенный список поправок может быть отличной основой для правильного использования гражданами и совместного завещания, и наследственного договора.

Список источников

1. Алиева А. Б., Раджабова Ж. К. Наследственное право. Махачкала: ДГУНХ, 2019. 140 с.

2. Корнеева И. Л. Наследственное право. 6-е изд. М.: Юрайт, 2024. 282 с.

3. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 19.04.2024).

4. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития:

сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

5. Нотариусы отмечают, что совместных завещаний становится больше // Варяг: медиахолдинг. URL: <https://varjag.net/notariusy-otmechayut-chno-sovmestnyx-zaveshhanij-stanovitsya-bolshe/> (дата обращения: 19.04.2024).

6. Зимина И. Совместное завещание супругов или наследственный договор – что предпочесть? // Адвокатская газета: сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/sovmestnoe-zaveshchanie-suprugov-ili-nasledstvennyu-dogovor-chno-predpochest/> (дата обращения: 19.04.2024).

7. Коротких О. А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица // Юрист. 2007. № 7. С. 41–44.

8. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

УДК 347.68

Наследование аккаунтов в социальных сетях

Кристина Юрьевна Шипулина¹ ✉, Яна Александровна Булгакова¹

Научный руководитель: Ю. В. Бекузарова¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ sipulina1228@gmail.com ✉

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос наследования аккаунтов в социальных сетях. Исследование направлено на изучение различных точек зрения, относящихся к правовой природе аккаунта социальной сети, и проведение сравнительного анализа зарубежного законодательства, регулирующего данный вопрос. Полученные результаты могут быть в будущем, когда законодатель начнет решение такой актуальной проблемы, поскольку это в скором времени будет необходимо. Авторы приходят к выводу, что как можно скорее необходимо на законодательном уровне закрепить, каким образом должно происходить наследование аккаунтов в социальных сетях.*

***Ключевые слова:** социальные сети; аккаунт в социальных сетях; объект гражданских правоотношений; наследование; наследственная база; политика конфиденциальности.*

Inheritance of social media accounts

Kristina Yu. Shipulina¹✉, Yana A. Bulgakova¹

Scientific supervisor: Y.V. Bekuzarova¹, Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ sipulina1228@gmail.com ✉

***Abstract.** The article discusses the issue of inheritance of accounts in social networks. The research is aimed at studying various points of view related to the legal nature of a social network account and conducting a comparative analysis of foreign legislation regulating this issue. The results obtained may be in the future, when the legislator begins to solve such an urgent problem, since it will soon be necessary. The authors conclude that it is necessary to fix at the legislative level as soon as possible how the inheritance of accounts in social networks should take place.*

***Keywords:** social networks; social media account; object of civil relations; inheritance; inheritance database; privacy policy.*

На современном этапе развития общества социальные сети стали неотъемлемой частью жизни многих людей. С помощью них пользователи могут общаться, делиться информацией и устанавливать новые контакты, выкладывая различного рода результаты творческой деятельности (фотографии, видеозаписи, аудиозаписи и т. д.). Иными словами, социальные сети все плотнее входят в повседневную жизнь человека.

Проблема наследования аккаунтов в социальных сетях является одной из самых актуальных. Актуальность обосновывается тем, что аккаунты могут иметь экономическую ценность. Но вопрос касательно их наследования не решен на данный момент.

Наследование – это переход имущества, прав и связанных с ними обязанностей умершего лица (наследодателя) к иным лицам (наследникам). В соответствии с п. 1 ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Исключения носят те права и обязанности, которые имеют личный характер.

Аккаунты в социальных сетях являются самым распространенным видом цифровых активов, поскольку зачастую могут нести в себе немалую ценность, в особенности это касается коммерческих аккаунтов. Являются ли аккаунты объектом гражданских правоотношений? Вопрос достаточно спор-

ный. Но нотариальная практика признает их как объекты, в которых могут находиться результаты интеллектуальной деятельности. Следовательно, они являются объектом гражданских правоотношений и, соответственно, могут присутствовать в наследственной базе.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют отдельные нормативно-правовые акты либо упоминание в них касательно наследования аккаунтов в социальных сетях. 27 июля 2006 г. вступил в законную силу Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149), в ст. 2 ФЗ № 149 дается перечень основных понятий, но при этом упоминание понятия «аккаунт в социальной сети» в нем нет, точно так же, как и в юридической литературе.

Все это порождает большое количество мнений ученых относительно вышеуказанного понятия. Так, к примеру, по мнению Е. С. Гринь, «аккаунт стоит рассматривать в качестве интернет-сайта, поскольку, по сути, на страничке аккаунта есть подбор и расположение различных результатов творческого труда и, как правило, однородных, которые образуют единое произведение» [1, с. 131]. По мнению же А. Ф. Ахмадуллина, «аккаунт в социальной сети представляет собой сложный многосоставной объект гражданских прав с информационной составляющей, в котором переплетаются и элементы цифровых прав, и элементы прав на результаты интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации, а также иные элементы системы гражданского права» [2, с. 139].

У ученых возникают дискуссии относительно того, к какой категории объектов можно отнести аккаунт в социальной сети. Существует различные мнения, применительные к данной проблеме. К примеру, некоторые относят аккаунт к мультимедийному продукту (ст. 1240 ГК РФ), так как он может обладать подобными признаками, как: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из различных результатов творческой деятельности и иными. Но может возникать необходимость доказывания творческого характера контента, который содержит аккаунт.

Другие же исследователи квалифицируют аккаунт как составные произведения, которые обладают признаками сложных объектов. То есть аккаунт – это база данных, которая состоит из совокупных самостоятельных материалов, которые могут быть найдены лишь ЭВМ. Согласно смыслу правовой нормы такой базой может быть только информация (или) данные, обладающие определенным информационным наполнением [3, с. 59], в том числе результаты интеллектуальной деятельности, но не отдельные права, обязанности в информационных системах, иные характеристики аккаунта, то есть данная категория в отношении аккаунтов социальных сетей неполная.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что понятие «аккаунт в социальной сети» не имеет единой правовой природы, точно так же, как и не имеет точной категории вида объекта, что, соответственно, является весомой проблемой при наследовании такого специфичного объекта правоотношений.

Не менее важной проблемой является отсутствие прямых указаний о возможности наследования аккаунта в лицензионных договорах, заключаемых пользователем и правообладателем информационной системы. Так как все пользователи, когда создают аккаунт в той или иной социальной сети, то они соглашаются на «пользовательское соглашение», которая включает в себя «политику конфиденциальности», отличающуюся у разных компаний, и зачастую информации относительно наследования аккаунта в ней нет.

Так, компания «Яндекс» руководствуется ст. 23 Конституции РФ, а именно тем, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения», в соответствии с чем отказывается передавать доступ родственникам к аккаунту умершего. К примеру, если почтовым ящиком «Яндекс. Почта» пользователь не пользуется в течение 24 месяцев, то он автоматически удаляется.

У компании «ВКонтакте» достаточно строгая политика конфиденциальности, так как в ней указывается, что никаких возможных способов для передачи аккаунта не предусмотрено. Именно поэтому в случае смерти пользователя аккаунт не может быть передан родственникам. Но при этом заинтересованные лица могут попросить службу поддержки изъять аккаунт или закрыть его, чтобы не было различных воздействий со стороны других пользователей.

Иная же политика у компании «Google». Данная компания предлагает такой уникальный сервис, как «На всякий случай», то есть собственник аккаунта может заранее определить наследника, которому после смерти пользователя будет предоставлен доступ к аккаунту.

Из вышеизложенного вытекает вывод, что компании не имеют единого видения относительно наследования аккаунта в социальных сетях.

Несмотря на то что в России нет законодательного урегулирования вопроса наследования аккаунтов, но подобный опыт за рубежом уже имеется.

Так, в США в штате Делавэр в 2014 году был принят Закон о наследовании онлайн-аккаунтов в Делавэре. Согласно этому Закону, назначенный юрист может передать доступ к различным данным, таким как электронная

почта, социальные сети и другие сервисы, определенному члену семьи после смерти владельца аккаунта. К тому же, примерно 20 штатов США приняли Закон о доверительном доступе к цифровым активам (FADA), гарантирующий пользователям право на передачу различного рода цифровых активов, которая будет урегулирована законом. Заблаговременно физическое лицо должно по собственной инициативе составить документ, который будет содержать сведения о паролях, цифровых активах и иной информации, которая, по его мнению, может иметь значение для членов его семьи.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что за рубежом уже достаточно давно наследование аккаунтов в социальных сетях урегулировано законом, поэтому имеет смысл проанализировать зарубежный опыт, чтобы впоследствии создать свою более усовершенствованную модель наследования аккаунтов в социальных сетях.

Список источников

1. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128–134.
2. Ахмадуллина А. Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 12 (193). С. 130–144.
3. Базаров А. А. Формирование концепции наследования аккаунтов (учетных записей) в социальных сетях в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2023. Т. 13, № 5. С. 54–64.

СЕКЦИЯ 9. РАЗВИТИЕ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

УДК 368.037

Страхование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Витторио Фузайлович Денисов¹ ✉

Научный руководитель: А. Н. Сурков¹, доктор юрид. наук, профессор
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ dvittorio2000@mail.ru ✉

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей страхования иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Представлены взгляды специалистов, изучающих тему исследования, рассмотрены некоторые общие вопросы проблематики темы исследования.

Ключевые слова: страхование; иностранные граждане; лица без гражданства; особенности страхования; медицинское страхование.

Insurance of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation

Vittorio F. Denisov¹ ✉

Scientific supervisor: A. N. Surkov¹, Doctor of Sciences (Law), Professor
of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ dvittorio2000@mail.ru ✉

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of insurance of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. The views of specialists studying the research topic are presented, some general issues of the research topic are considered.

Keywords: insurance; foreign citizens; stateless persons; peculiarities of insurance; health insurance.

Несмотря на законодательное равенство, полноценное комплексное исследование страхования иностранцев и лиц без гражданства в России отсутствует. Те немногие работы, посвященные рассматриваемой тематике, фокусируются на узких аспектах проблемы, не давая полной картины. Например, ряд авторов рассматривают особенности страхования иностранцев в контексте их туристической деятельности. Такие работы освещают вопросы оформления туристической страховки, компенсации медицинских расходов во время путешествия и т. д. Но они не охватывают другие виды страхования, которые также важны для иностранцев, например страхование жилья, транспорта, ответственности.

Другие исследователи фокусируются на специфике страхования иностранных граждан, работающих в России. Они анализируют особенности трудового страхования, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и т. д. Тем не менее и такие работы не дают полного представления о страховой системе в целом, а ограничиваются лишь отдельными аспектами.

Таким образом, в настоящее время отсутствует комплексное исследование, посвященное всестороннему анализу правового регулирования и практики страхования иностранных граждан и лиц без гражданства в России [1, с. 218.].

Данное исследование предназначено заполнить этот пробел, представив комплексное изучение темы с учетом всех релевантных факторов.

Помимо правовых аспектов исследования важное значение имеет социально-экономический контекст страхования иностранцев и лиц без гражданства в России. Увеличение потока иностранных граждан и беженцев в Россию в последние годы создает новые вызовы для страхового рынка, требуя развития специальных страховых продуктов и услуг для данных категорий граждан.

В российском законодательстве «иностраный гражданин» – это четко определенная категория: физическое лицо, не являющееся гражданином РФ, но обладающее гражданством другого государства. В отличие от них, лица без гражданства отличаются отсутствием принадлежности к какому-либо государству, что делает их схожими с иностранными гражданами, но лишенными второго определяющего признака – гражданства.

Законодатель, вводя термин «иностраный гражданин», включает в него и лиц без гражданства. Это происходит за исключением случаев, когда закон прямо регулирует их правовые отношения, отделяя их от «классических» иностранных граждан [2, с. 154.].

Тем не менее, несмотря на то что иностранцы и лица без гражданства имеют право на страховую защиту наравне с гражданами РФ, отсутствует специальный закон, регулирующий именно их страхование. Также не найдено специализированных исследований, посвященных подобной проблематике.

Это создает ситуацию, когда регулирование страхования иностранцев и лиц без гражданства осуществляется через комплекс законов, взаимодополняющих друг друга. В эту правовую базу входят:

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, который устанавливает основные правовые нормы, регулирующие правовое положение иностранных граждан в России, включая и лиц без гражданства. Он определяет их права и обязанности, условия пребывания в России, процедуры получения виз и разрешений на работу, а также основы доступа к страховым услугам.

2. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – ОМС) от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ, который предоставляет право на обязательное медицинское страхование иностранным гражданам и лицам без гражданства, за исключением высококвалифицированных специалистов и членов их семей. Он устанавливает правила оформления полиса ОМС и предоставляет доступ к медицинской помощи на равных условиях с гражданами РФ.

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, который обеспечивает равный доступ к охране здоровья как для граждан, так и для неграждан РФ, включая лиц без гражданства. Он гарантирует предоставление медицинской помощи независимо от гражданства и правового статуса, а также устанавливает основные принципы организации и функционирования системы здравоохранения.

Страхование иностранных граждан и лиц без гражданства в России – это сложная и многогранная тема, требующая глубокого понимания правового статуса этих категорий лиц и особенностей применения законодательства в конкретных ситуациях.

В первую очередь необходимо определить разницу между «постоянно проживающими» и «временно пребывающими» иностранцами и лицами без гражданства в России. Этот вопрос регулируется Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан», который предоставляет четкие определения и разъяснения этих правовых статусов [3, с. 43].

Для иностранных граждан, временно находящихся в России, важным документом является письмо Минздравсоцразвития РФ от 26 января 2010 года № 20-1/253427. Данный документ предоставляет четкие инструкции о порядке оформления медицинского страхования по программе ОМС для этой категории лиц. Полис ОМС выдается исключительно на срок пребывания в стране, что означает, что после его окончания полис становится недействительным, и иностранцу необходимо заново оформлять страхование, если он продолжает находиться в России.

Для иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянным проживанием в России действует более простая система медицинского страхования. Им выдается полис ОМС на неограниченный срок, что значительно

упрощает процедуру и обеспечивает непрерывный доступ к медицинской помощи на территории России [4, с. 107].

Иностранные граждане и лица без гражданства, работающие в России по трудовому договору не менее полугода, подлежат обязательному пенсионному страхованию. Они уплачивают страховые взносы по такому же тарифу, как и граждане РФ, что дает им право на пенсионные выплаты после достижения пенсионного возраста или при наступлении других условий, предусмотренных законодательством о пенсионном страховании.

Иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность в России и имеющие статус постоянно или временно проживающих, имеют право на выплаты по обязательному пенсионному страхованию. При этом страховые взносы на ОПС должны начисляться в их пользу, что, по мнению Е. А. Шергуновой, обеспечивает им равные права с гражданами РФ в сфере пенсионного страхования [5, с. 14].

Для регулирования правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей между Россией и другими странами заключаются специальные двусторонние соглашения. Например, Соглашение «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей», заключенное между Россией и Беларуссией, устанавливает правила трудовой деятельности иностранных граждан из одной из сторон договора на территории другой страны.

В системе страхования иностранных граждан в России существуют негативные стороны, которые необходимо решать. К ним относятся отсутствие информации о возможностях социального и личного страхования на родном языке, высокие тарифы на страховые полисы, несоответствие услуг стоимости полисов.

Таким образом, для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России действует национальный режим в отношении страховой деятельности. Для улучшения условий миграции и проживания иностранцев в России необходимо тесное сотрудничество между законодательными органами России и стран, чьи граждане активно работают в России. В рамках этого сотрудничества необходимо разрабатывать и внедрять новые механизмы страхования, которые будут более прозрачными и доступными.

Список источников

1. Воронин И. О. Иностранные граждане в Российской Федерации и обязательное социальное страхование // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 217–220.
2. Григорьева К. С. Добровольное медицинское Страхование иностранных трудовых мигрантов в России // СНИСП. 2018. № 3 (23).
3. Асриян Б. А. Международный труд: основные правовые понятия // Международное публичное и частное право. 2004. № 1. С. 41–46.
4. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

5. Шергунова Е. А. Проблемы правового положения фонда обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Социальное и пенсионное право. 2014. № 3. С. 14–17.

УДК 347.452

**Особенности договора мены в разных странах:
сравнительно-правовой подход**

**Виктория Евгеньевна Чередникова¹ ✉,
Анастасия Сергеевна Детушева¹**

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ victoriacherednikova1@gmail.com ✉

***Аннотация.** Статья проводит сравнительно-правовой анализ особенностей договора мены в разных странах. Авторы раскрывают общее представление о договоре мены и его значимости в различных правовых системах. Проведен исторический обзор, охватывающий эволюцию данного института от древности до современности. Особое внимание уделено различиям в подходах к договору мены в юрисдикциях разных стран. В статье обсуждаются ключевые аспекты составления, исполнения и расторжения договоров мены.*

***Ключевые слова:** договор мены; обмен товарами; обмен услугами; бартер; исполнение договора мены.*

**Features of the barter agreement in different countries:
comparative legal approach**

Victoria E. Cherednikova¹ ✉, Anastasia S. Detusheva¹

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ victoriacherednikova1@gmail.com ✉

***Abstract.** The article conducts a comparative legal analysis of the features of the barter agreement in different countries. The authors reveal a general idea of the barter agreement and its significance in various legal systems. A historical review has been carried out, covering the evolution of this institution from antiquity to modern times. Par-*

ticular attention is paid to differences in approaches to the barter agreement in the jurisdictions of different countries. The article discusses key aspects of the drafting, execution and termination of barter contracts.

Keywords: *barter agreement; exchange of goods; exchange of services; barter; execution of barter agreement.*

Договор мены в разных странах является ключевым инструментом для обмена товарами и услугами между субъектами разных правовых юрисдикций или выстраивании отношений. Его особенности, традиции и правовые нормы в разных странах могут существенно различаться в зависимости от конкретной правовой системы. В связи с этим проведение сравнительно-правового анализа договора мены в правовых системах разных стран представляет большой интерес для юристов, правоведов и иных практикующих специалистов.

По общему правилу, договор мены – это юридическое соглашение между двумя или более сторонами, в котором они обязуются обменяться определенными товарами или услугами. Такой тип договорной конструкции имеет важное значение в правовой системе, поскольку он является одним из основных механизмов регулирования обмена товарами и услугами как на национальном, так и на международном уровнях. По мнению Е. А. Шергуновой, «стороны, вступая в любые гражданские правоотношения, желают получить для себя какие-либо блага, в этом и заключается интерес сторон» договора [1, с. 136]. Роль договора мены заключается в создании правовой основы для регулирования взаимных обязательств и правомочий сторон, обеспечивая стабильность и предсказуемость в отношениях между субъектами данных правоотношений, осложненных иностранным элементом. При этом сделка, направленная на взаимные передачу и принятие прав и обязанностей, должна отвечать условиям действительности сделок, в противном случае она не будет иметь должного правового результата [2, с. 42].

Одной из характерных черт договора мены является его взаимность. Это означает, что каждая сторона обязуется предоставить определенный товар или услугу в обмен на получение аналогичного или эквивалентного товара или услуги от другой стороны. Таким образом, обмен становится взаимным и справедливым для обеих сторон. Принцип эквивалентности также является важной чертой договора мены, согласно которому обмениваемые товары или услуги должны быть сопоставимыми по стоимости или ценности [3, с. 265]. То есть каждая сторона должна получить товар или услугу, которая равноценна предоставленной им. Это обеспечивает справедливость обмена и защищает интересы каждой стороны. Обязательная доставка товаров или услуг является неотъемлемым элементом договора мены. Каждая сторона обязуется доставить или передать товары или услуги в соответствии с условиями соглашения, включая сроки и условия поставки. Это гарантирует

исполнение обязательств по договору и предотвращает возможные споры или разногласия между сторонами.

Договор мены, как правовая категория, является по своей сути первым договором, появившимся на земле, когда обмен товарами и услугами был одним из основных способов удовлетворения потребностей первобытного человеческого общества. В древности обмен был примитивным, часто осуществлялся на базе взаимности и доверия, без формального закрепления в документах или законах. Это мог быть обмен продуктами сельского хозяйства, ремесленными изделиями или другими материальными благами. С течением времени, с развитием торговли и обмена между различными культурами и цивилизациями, договоры мены стали более структурированными и формализованными. В различных древних цивилизациях (около 3000 г. до н. э. – 476 г. н. э.), таких как древняя Греция, Римская империя, Финикия и другие, существовали свои правила и законы, регулирующие обмен товарами. Средневековье (около 500 – 1500 гг. н. э.) стало периодом интенсивного развития торговли, и договоры мены приобрели еще более сложный и формальный характер. Торговые маршруты и ярмарки стали центрами торговли, где купцы из разных стран встречались для заключения сделок. В этот период появились и первые формы письменных договоров, которые фиксировали условия обмена. С развитием промышленной революции и капитализма в новое время (XVIII – XIX века) договоры мены стали еще более стандартизированными и регулируемым законодательством. Они составляли неотъемлемую часть экономической жизни общества, обеспечивая правовую защиту для торговых сделок и обмена товаров и услуг.

В истории существует множество примеров роли договора мены в развитии торговли и обмене опытом и культурой эпох. В эпоху античности, например, древние греки использовали договоры мены для торговли маслом, вином и другими товарами. В Римской империи торговля широко осуществлялась с использованием письменных договоров, которые фиксировали условия сделок между купцами. В средние века договоры мены играли ключевую роль в торговле на ярмарках и рынках. Время ярмарок стало периодом интенсивного обмена товарами между различными регионами, и заключение договоров было необходимо для урегулирования условий сделок.

Проведём анализ договора мены или бартера в разных странах. Данный гражданско-правовой договор широко используется в Германии. В Германии бартерные сделки и услуги имеют свои особенности, которые отражают специфику местного бизнес-сообщества и законодательства [4, с. 10–13]. Приведём некоторые из основных особенностей бартера в Германии. В Германии бартерные сделки также подпадают под законы и налоговое законодательство. Налоги могут облагаться как для услуг [5, с. 87], так и для товаров, полученных в результате бартера. Поэтому компании, занимающиеся бартером,

должны соблюдать соответствующие налоговые и юридические нормы. Также в Германии существуют специализированные компании, которые организуют бартерные сделки между предприятиями. Эти компании облегчают контакты между участниками бартера, устанавливают профессиональные стандарты и помогают решать возможные споры. Следующей особенностью является то, что бартер в Германии охватывает широкий спектр отраслей и сфер деятельности, начиная от технологий и логистики и заканчивая услугами и искусством. Это позволяет компаниям обмениваться различными видами услуг и товаров, в том числе нестандартными и специализированными. Такие особенности бартера в Германии позволяют организациям проводить эффективные и взаимовыгодные бизнес-сделки, активно участвовать в международных рынках и укреплять свои деловые партнерства [6, с. 328].

Бартерные сделки в Великобритании имеют свои особенности, которые следует учитывать при осуществлении бизнес-операций. Вот некоторые ключевые аспекты бартера в Англии. Бартерные операции в Великобритании также подпадают под законодательство и налоговые нормы. К примеру, налог на добавленную стоимость (НДС) может быть обязателен при бартерных сделках. Поэтому важно быть в курсе юридических требований и налоговых обязательств. В Великобритании существует развитая бартерная система, включающая в себя профессиональные бартерные компании, торговые платформы и клубы обмена услугами. Эти организации облегчают проведение бартерных сделок и расширяют возможности для бизнеса и частных лиц. Бартер в Великобритании охватывает различные отрасли и виды деятельности, начиная от малого бизнеса и заканчивая крупными корпорациями. Это позволяет компаниям обмениваться разнообразными товарами и услугами, что способствует расширению бизнес-сетей и снижению затрат. Благодаря своему международному статусу Великобритания активно участвует в международных бартерных операциях. Это открывает новые возможности для бизнеса в области международного обмена товарами и услугами [7, с. 378].

Бартерные сделки в Соединенных Штатах также имеют свои особенности, которые делают этот способ обмена популярным и распространенным в бизнес-сообществе. В США существует целый ряд бартерных систем и онлайн-платформ, которые облегчают проведение бартерных операций. Такие платформы соединяют компании и частных лиц, позволяя им обмениваться товарами, услугами и даже недвижимостью. Бартер в Соединенных Штатах охватывает различные отрасли, начиная от малого бизнеса до крупных компаний. Разнообразие предлагаемых товаров и услуг создает богатую среду для обмена и сотрудничества [7, с. 23]. Бартер в США часто рассматривается как способ эффективного использования ресурсов, особенно в условиях изменчивой экономической ситуации. Это позволяет компаниям сокращать издержки и расширять свою клиентскую базу через обмен услугами и товарами.

ми. Таким образом, бартерные сделки в Соединенных Штатах представляют собой важный инструмент для бизнеса, обеспечивая компаниям возможность обмениваться товарами и услугами, сокращать издержки и расширять свою деятельность через альтернативные формы обмена [8, с. 382].

Бартерные операции в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ) являются интересным аспектом бизнес-среды этой страны. ОАЭ известны своей экономической стабильностью и высоким уровнем развития. Благоприятный финансовый климат и наличие различных индустрий способствуют развитию бартерных отношений между компаниями. В ОАЭ присутствует разнообразие отраслей, начиная от нефтяной и газовой промышленности до туризма, финансов и торговли. Это создает благоприятную среду для бартерных операций, так как компании могут обмениваться различными товарами и услугами. Бартер может быть использован как инструмент для установления и укрепления стратегических партнерств между компаниями в ОАЭ. Обмен ресурсами и услугами может способствовать развитию бизнес-сетей и созданию взаимовыгодных отношений [9, с. 287].

Бартерные операции в Китае имеют свои особенности в контексте китайской экономики и деловой культуры. В Китае бартерная торговля имеет свои исторические корни и традиции. В некоторых отраслях, особенно в сельском хозяйстве и малом бизнесе, бартерные сделки до сих пор широко применяются. С развитием китайской экономики и появлением новых технологий в Китае, бартер стал чаще использоваться как инструмент для обмена услугами и инновациями, особенно в сферах высоких технологий. Китай – крупнейшая мировая экономика с разнообразными отраслями, начиная от производства и электроники до туризма и торговли. Это создает обширные возможности для бартерных сделок между компаниями с различными видами бизнеса.

Особенности договора мены в разных странах – это важная тема, изучаемая в контексте международных правовых отношений. Договор мены в международном гражданском праве представляет собой особую форму обмена на вещами, характеризующуюся своими особенностями и правовыми нюансами.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о значимости договора мены в международном гражданском праве. Для единого понимания механизмов обмена вещами на международном уровне, а также важности правового регулирования для обеспечения защиты интересов сторон и обеспечения исполнения соглашений необходимо выработать единое законодательство, регулирующее рассматриваемые отношения. Россия несколько иначе относится к договору мены, не слишком его популяризируя, что мешает отечественному субъекту выйти на международный уровень.

Список источников

1. Шергунова Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 135–145.
2. Коротких О. А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица // Юрист. 2007. № 7. С. 41–44.
3. Агарков М. М. Торговое право. М.: Юридическая литература, 1977. 448 с.
4. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.
5. Пугачева Е. В., Цокур Е. Ф. Риэлторская деятельность как вид предпринимательской деятельности: проблемы гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 82–88.
6. Богуславский М. М. Международное гражданское право. М.: Проспект, 2019. 640 с.
7. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.
8. Международное гражданское право / под ред. Д. В. Мюллерсона. М.: Юрид. лит., 2019. 624 с.
9. Фаткуллин Ф. Н. Международное частное право. М.: WoltersKluwer, 2019. 480 с.

**СЕКЦИЯ 10. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ
ПОЛИТИКИ В РФ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

УДК 314.15.015

**Поиск решения проблем, выявленных в ходе
реализации национального проекта «Демография»**

София Алексеевна Аксенова¹✉, Любовь Андреевна Павлова¹

Научный руководитель: В. С. Шубный¹, ассистент кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ sofiya.aksenova@mail.ru ✉

***Аннотация.** В рамках данной статьи проанализированы проблемы, которые возникают в ходе реализации национального проекта «Демография», а также предоставлены возможные предложения для их решения.*

***Ключевые слова:** национальный проект «Демография»; демографическая политика; социальная поддержка.*

**Search for solutions to the problems identified during
the implementation of the national project "Demography"**

Sofia A. Aksenova¹✉, Liubov A. Pavlova¹

Scientific supervisor: V. S. Shubny¹, Assistant at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ sofiya.aksenova@mail.ru ✉

***Abstract.** Within the framework of this article, the problems that arise during the implementation of the national project "Demography" are analyzed, as well as possible proposals for their solution are provided.*

***Keywords:** national project "Demography"; demographic policy; social support.*

Демографические изменения, такие как старение населения, снижение рождаемости, миграция и изменения в структуре семьи, имеют огромное значение для государственных и общественных институтов. Они представляют собой серьезные вызовы, которые необходимо эффективно решать с помощью демографической политики.

Так, национальный проект «Демография» [1, с. 1] в России был инициирован Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г., где глава государства определил ключевые направления развития страны и поставил цель обеспечить устойчивый естественный рост численности населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни. Реализация проекта включает в себя ряд мероприятий и инвестиций в различные сферы, направленные на поддержку семей и рождение детей, а также на улучшение демографической ситуации в стране. Следовательно, майский Указ определил стратегические векторы развития в демографической сфере и послужил основанием для формирования соответствующего национального проекта «Демография» с конкретными целями, задачами, показателями и финансированием.

Некоторые из ключевых направлений проекта включают:

- повышение доступности и качества медицинской помощи для старшего поколения, а также формирование долговременного ухода за пожилыми гражданами, создание гериатрических центров и геронтологических отделений;

- поддержку семей с детьми, включая предоставление материнского капитала, субсидий на детские товары, льготные ипотечные кредиты для молодых семей и другие меры; развитие детских садов и школ, обеспечение доступности дошкольного и школьного образования;

- программы поддержки здорового образа жизни, включая меры по борьбе с алкоголизмом, табакокурением и другими вредными привычками;

- спорт и активное долголетие – строительство спортивных проектов шаговой доступности, проведение физкультурных мероприятий;

- создание условий для трудоустройства различным категориям населения, в том числе для молодежи и женщин после рождения детей, чтобы обеспечить экономическую устойчивость семей.

Однако региональные проблемы являются одним из ключевых вызовов при реализации приведенного проекта в России. Демографические тенденции существенно различаются в разных субъектах РФ, следует понимать, что осуществление проекта играет важную роль в улучшении общесистемной региональной политики и в дальнейшем уже способствует формированию общего благосостояния страны. Учитывая, что существует своя уникальность демографической обстановки в каждом из регионов, это не всегда принимается во внимание, что может привести к неравномерной помощи населению в субъектах РФ [2, с. 13].

Так, в рамках темы возможно рассмотрение финансовой поддержки семей при рождении детей в различных субъектах РФ.

В России предусмотрена единая сумма выплат от государства при рождении первого, второго и последующих детей. Единовременное пособие составляет в 2024 году 24604,30 руб. Но стоит учитывать и те суммы, которые выплачиваются в регионах. Однако там данные сильно разнятся. К примеру, в Волгоградской области при рождении первого ребенка составляет 61 174 руб. [3, с. 2] при условии, что женщина родит до 24 лет включительно. В Саратовской области сумма составляет всего 2 000 руб. А вот в Сахалинской области единовременная денежная выплата для студенческих семей достигает 57 438 руб. [4, с. 1].

Следовательно, на основе данных, существующих на сегодняшний день, можно отметить, что в регионах осуществляется неравномерная поддержка семей, что может существенным образом сказаться на показателях рождаемости. В качестве предложения может послужить идея о введении единого размера минимальных выплат для семей при рождении первого ребенка. Правительство РФ может рассмотреть перспективу внедрения вторичных выплат из федерального бюджета в субъекты РФ, в которых наблюдаются самые низкие выплаты.

Предоставление семьям с новорожденными детьми подарочных наборов также предусмотрено в отдельных субъектах в качестве меры поддержки от государства. Подобного рода мероприятие осуществляется не везде, в свою очередь, и стоимость таких наборов и их наполнение по регионам разная. Так, на Ямале есть специальный набор «малышу Ямала» (50 пр.) или эквивалент в денежной сумме с номиналом в 32000 руб [6]. Подобные подарочные наборы также предусмотрены в Московской, в Самарской (27 пр.), Ульяновской (12 пр.) областях и т. д. Также есть и те регионы, в которых подобная акция и вовсе отсутствует.

В связи с вышеприведенным исследованием возникает ряд вопросов, связанных с разным наполнением и стоимостью таких наборов, а также с тем, что в ряде субъектов они не предусмотрены, отчего также появляется вопрос «Почему в некоторых регионах граждане получают меньшую социальную поддержку?». Решение проблемы может состоять во внесении коррективов в приведенную программу (в рамках национального проекта «Демография»), где уместным будет определить нормативно состав и стоимостный эквивалент такому набору для семей с новорожденным ребенком.

Освещение проблемы, с которыми сталкиваются граждане при попытке получить поддержку для улучшения жилищных условий в рамках отдельных регионов России, также является значительной. Вот некоторые ключевые моменты:

– критерии признания семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий, но не малоимущей устанавливаются на уровне региональных и местных властей и могут существенно различаться;

– для получения такого статуса важным элементом является подтверждение от местной администрации на основании ряда условий, предусмотренных ст. 51 Жилищного кодекса РФ, таких как обеспеченность жилой

площадью ниже нормы, проживание в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям и др.;

– в разных регионах и даже муниципалитетах одного региона нормы учетной жилой площади, по которым определяется нуждаемость, могут отличаться;

– отсутствие единых унифицированных рекомендаций и стандартов на федеральном уровне для данной программы, что впоследствии порождает множество вопросов и разночтений;

– длительные сроки ожидания взаимосвязаны с жёсткими возрастными ограничениями, например, для признания «молодой семьи». Вследствие чего семьи могут просто «вылететь» из программы из-за затянувшихся сроков ожидания;

– отсутствие прозрачности и возможности отслеживания своего места в очереди на получение поддержки, поскольку семьям не присваиваются номера в очереди.

Так возникает проблема чрезмерно завышенных требований и условий для получения статуса нуждающейся семьи для участия в жилищных программах. Решение о признании нуждаемости принимается на уровне местных властей, что может вызывать проблемы с прозрачностью процесса. То есть в целом можно указать на существенные различия в региональных подходах и высокий уровень бюрократических барьеров, с которыми сталкиваются семьи, которые претендуют на жилищную поддержку от государства.

На основе приведенных доводов можно предвидеть следующие предложенные решения существующих проблем в сфере оказания жилищной поддержки семьям: создание единой федеральной системы отслеживания очередности на получение мер жилищной поддержки. Эта система должна быть разработана Министерством цифрового развития, и в нее регионы будут вносить соответствующие данные. Это позволит обеспечить прозрачность и возможность гражданам отслеживать свою позицию в очереди. Также возможно предложение в контексте внесения изменений в процесс предоставления помощи молодым семьям. Возраст членов семьи должен учитываться на момент подачи заявки на участие в программе, а не на момент фактического получения поддержки. Это не позволит семьям «вылетать» из программы из-за превышения возрастных ограничений из-за длительного ожидания. Утверждение на федеральном уровне Правительством РФ унифицированных жилищных условий и критериев, при которых семьи каждого региона смогут претендовать на получение жилищной поддержки. Это позволит установить единые правила во всех субъектах РФ [5, с. 210; 6].

Таким образом, национальный проект стал одним из приоритетных для государства на ближайшие годы в плане улучшения демографической ситуации и повышения качества жизни граждан. Реализация национального проекта «Демография» требует комплексного подхода и координации усилий различных органов власти, общественных организаций и бизнес-сообществ. Она также включает в себя мониторинг и анализ демографических показателей

для корректировки стратегии в соответствии с изменяющейся ситуацией в стране. Ряд проблем, которые были выявлены ранее, возникает ввиду масштабы его исполнения. Выравнивание диспропорций в социально-экономическом развитии регионов, создавая более равные возможности для граждан вне зависимости от места проживания, позволит создать базу для формирования общего благосостояния и процветания страны.

Список источников

1. Паспорт национального проекта «Демография»: [утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 27.04.2024).

2. Кузнецова О. В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования. 2016. № 4 (54). С. 10–16.

3. Меры социальной поддержки семьям с детьми с 1 января 2024 года // Единый интернет-сайт центров социальной защиты населения. URL: <http://soc.volganet.ru/37/billboard/new-msp-for-family/> (дата обращения: 27.04.2024).

4. Меры социальной поддержки при рождении первого ребенка // Министерство социальной защиты Сахалинской области: сайт. URL: <https://msz.sakhalin.gov.ru/node/16018> (дата обращения: 27.04.2024).

5. Гергин П. А. Выявление региональных проблем в Национальном проекте «Демография»: поиск их решения // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 1(39). С. 206–214.

6. Подарочные наборы для новорожденных: в России и за рубежом // Сибирский семейный: сайт. URL: <https://sibmama.ru/nabor-novorozhd-gos.htm> (дата обращения: 27.04.2024).

УДК 347.62

Особенности правового регулирования имущественных отношений супругов: вопросы теории и практики

Анна Юрьевна Желтобрюхова¹✉

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ zheltobryuhovaanna@yandex.ru ✉

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы, достаточно часто поднимающиеся в научном сообществе и на законодательном уровне в сфере

реформирования законодательства в области имущественных отношений, в том числе возникающих по поводу раздела имущества супругов. Семейный кодекс требует доработки, в частности уточнения понятия «общее имущество супругов», выработки критериев разграничения личных и общих обязательств. В статье рассматривается проблема раздела долгов супругов, злоупотребления правами супругов при разделе общего имущества. Исследуются вопросы, возникающие при разрешении споров о разделе нажитого в период брака имущества, судебная практика в этой сфере. Анализируются различные точки зрения, судебная практика по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: семейное право; раздел общего имущества; общая собственность супругов; нужды семьи; презумпция общности долгов.

Features of legal regulation of property relations of spouses: questions of theory and practice

Anna Yu. Zheltobryukhova¹ ✉

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ zheltobryuhovaanna@yandex.ru ✉

Abstract. This article examines issues that are often raised in the scientific community and at the legislative level in the field of reforming legislation in the field of property relations, including those arising regarding the division of property of spouses. The Family Code requires improvement, in particular, clarification of the concept of “common property of spouses”, development of criteria for distinguishing between personal and general obligations. The article discusses the problem of dividing the debts of spouses, abuse of the rights of spouses when dividing common property. The issues that arise when resolving disputes regarding the division of property acquired during marriage and judicial practice in this area are explored. Various points of view and judicial practice on the issue under study are analyzed.

Keywords: family law; division of common property; common property of spouses; family needs; presumption of community of debts.

После регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния в России у супругов возникают личные и имущественные права и обязанности. Именно этот момент считается стартом брачных отношений и открывает путь к правовому регулированию имущественных отношений между лицами, заключившими брак. Имущественные аспекты отношений супругов

представляют собой область, где семейное и гражданское законодательство наиболее тесно переплетаются. В рамках семейного права часто возникают проблемы, связанные с включением различных долговых обязательств в совместную собственность супругов.

При этом одной из самых распространённых проблем в семейном праве является проблема включения различных долговых обязательств в состав совместной собственности супругов. На сегодняшний день возрастает количество споров, затрагивающих раздел долгов между супругами. Судебная практика богата делами о разделе не только материальных благ, но и долговых обязательств, нажитых в браке. Сложность разрешения данных споров заключается в правильном распределении обязательств по их характеру на личные и общие долги.

В действующем законодательстве имеется пробел по данному вопросу, так как оно не закрепляет четких критериев для правильного разграничения долговых обязательств на личные и общие. И лишь ч. 3 ст. 39 СК РФ устанавливает, что общие долги супругов при разделе их общего имущества распределяются между супругами пропорционально принадлежащим им долям.

Многие цивилисты в своих трудах отмечают, что личные долги – это те обязательства, которые были использованы не в интересах семьи. Так, например, по мнению М. В. Антокольской, личные долги – это долги, которые тесно связаны с личностью одного из супругов, которые, например, возникли из причинения им вреда; возникли из алиментных обязательств; возникли из обязательств их трудовых правоотношений; долги, которые возникли из обязательств, которые приняты на себя супругом до даты заключения брака; долги, которые были взяты супругом для того, чтобы удовлетворить личные потребности; долги, которые обременяют отдельное имущество супругов, например, по отношению к залоговым кредиторам [1, с. 168]. Общими для супругов выступают обязательства, в которых на стороне должника выступают оба супруга одновременно. К числу общих обязательств (долгов) можно относить обязательства, которые возникли из владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов.

Долги, которые вытекают из личных обязательств, признаются только за этим супругом [2, с. 20]. Но бывают случаи, когда в ходе судебного разбирательства супруг доказывает, что всё полученное по обязательствам он потратил на общие нужды семьи, и тогда взыскание по обязательствам накладывается на общее имущество супругов. Из этого следует, что общие долги супругов не всегда появляются по инициативе обоих супругов, один из супругов может даже не знать о наличии обязательств у другого, а после развода долговые обязательства достанутся и ему. Бремя доказывания лежит на супруге, который брал на себя долговое обязательство. Но как показывает практика, супругу несложно доказать, что долг общий, достаточно предоставить чеки, что средства были потрачены во благо семьи для ведения общего хозяйства. Получается, что супруг может брать на себя различные обязатель-

ства, не уведомив об этом второго супруга. В соответствии со ст. 39 СК РФ обязательство, которое было взято во благо семьи, признается общим, а второй супруг будет вынужден платить долги в размере своей доли. Такая ситуация неблагоприятна для второго супруга.

Суды также подчеркивают, что к процессуальной обязанности сторон относятся доказательства о том, что долг возник в интересах семьи и оба супруга знали об этих обязательствах, а самое главное, что все средства были потрачены на «нужды семьи» [3, с. 381].

Но стоит отметить, что в законодательстве нет точной конкретизации понятия «нужды семьи», данный термин является оценочным, потому что жизненные ситуации и семейные расходы в разных брачных отношениях отличаются. В качестве критерия отнесения расходов на нужды семьи кроме удовлетворения основных потребностей ее членов можно рассматривать факт увеличения общего имущества супругов благодаря таким расходам. То есть речь идет о том, что кредит, взятый одним из супругов, будет добавлен к общим семейным накоплениям и в дальнейшем, например расходован на покупку недвижимости. С. Л. Будылин подчеркивает, что приобретение коммерческих активов одним из супругов не является потребностью семьи, поэтому кредит, полученный для этой цели, не будет считаться общим долгом. Между тем по закону сами активы поступают в общую совместную собственность супругов.

Законодательство не дает точного толкования такой дефиниции, как «общий долг супругов», на данный момент никто точно не знает критерии признания долга одного из супруга общим. Отсутствует и единство взглядов на природу общего долга супругов и среди теоретиков права. В нашей стране нет единого правового применения по разделу общих долгов супругу из-за отсутствия нормативного регулирования. В судебной практике встречается позиция, согласно которой все долги, приобретенные супругами в период брака, являются общими, пока не доказано иное, т. е. формируется своеобразная презумпция общности долгов супругов.

В качестве примера, хотелось бы привести судебную практику по разделению долгов между супругами. Судом было установлено, что во время брака супругом были заключены кредитные договоры на свое имя, но денежные средства расходовались полностью на нужды семьи, в частности, приобретена квартира, была сделана для ребенка отдельная комната в ней, произведена установка отопления и ремонт в зале и коридоре, установлен новый шкаф-купе. Также денежные средства были потрачены на обновление гардероба, отдых и поездку в санаторий на лечение для жены. Так как брачный договор между супругами не заключался, судом были подтверждены факты, что кредиты использовались в интересах семьи, и с момента фактического прекращения брачных отношений сумма долговых обязательств, оплаченных

только истцом, подлежит распределению между бывшими супругами, пропорционально присужденным долям. В данном случае было доказано, что супруг направил средства на нужды семьи, которые выражались в конкретных тратах, преимущественно для улучшения жилищных условий.

Решение данной проблемы нам видится следующим образом: следует ввести обязательное письменное согласие второго супруга на получение кредита первым супругом, удостоверенное нотариусом. При наличии согласия – долговые обязательства общие, а при его отсутствии – личными.

В 2019 году авторы законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)» хотели решить данную проблему путем внесения дополнения в ст. 45 СК РФ, в соответствии с которыми долг, возникший во время брака, будет являться общим, если суд не установит, что такое обязательство одного из супругов возникло в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений или что полученное по обязательствам одним из супругов было использовано не на нужды семьи. Но, на наш взгляд, эта поправка не решит проблему, а лишь усугубит её. В предлагаемой редакции ст. 45 СК РФ прослеживается грубое нарушение прав добросовестного супруга и идея защиты прав кредиторов. Данную инициативу не поддержали и Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не вошли. Проблема так и осталась нерешенной.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время требуется модернизация действующего законодательства в части более детального урегулирования процесса образования и раздела общих долговых обязательств, например, посредством законодательного закрепления необходимости получения согласия супруга на заключение кредитного договора, а также нормативного закрепления таких дефиниций, как «нужды семьи», «общие долги», что позволит в должной мере обеспечить имущественные права как каждого из супругов, так и кредиторов.

Список источников

1. Антокольская М. В. Семейное право. М., 2001. С. 366.
2. Ершова Н. М. Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 33.
3. Левушкин А. Н. Судебное усмотрение при разрешении семейно-правовых споров: объективная необходимость или проблемы законодательной практики? // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 400.

УДК 340.0

Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования

Давид Гургенович Казарян¹✉,
Шамиль Магомедсаидович Магомедов¹

Научный руководитель: Ю. В. Бекузарова¹, преподаватель кафедры
гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ kazary3n@mail.ru ✉

***Аннотация.** В статье анализируется значение традиционных семейных ценностей в жизни общества и государства, понятия семьи и традиционных семейных ценностей, их закрепление в законодательстве, рассмотрены основные аспекты Концепции государственной семейной политики. В статье также отмечается необходимость усовершенствования правового регулирования семейных отношений с целью сохранения и развития традиционных семейных ценностей и семьи в целом.*

***Ключевые слова:** семья; традиционные семейные ценности; брак; государственная семейная политика; родители.*

Traditional family values as an object of legal regulation

David G. Kazaryan¹✉, Shamil M. Magomedov¹

Scientific supervisor: Y. V. Bekuzarova¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ kazary3n@mail.ru ✉

***Abstract.** The article analyzes the importance of traditional family values in the life of society and the state, the concepts of family and traditional family values, their fixation in the legislation, the main aspects of the Concept of State Family Policy are considered. The article also notes the need to improve the legal regulation of family relations in order to preserve and develop traditional family values and the family as a whole.*

***Keywords:** family; traditional family values; marriage; state family policy; parents.*

Семья и её традиционные ценности имеют важное значение в жизни каждого человека и государства в целом. Традиционные семейные ценности формировались в социуме на протяжении длительного времени, от их разви-

тия зависит множество социальных институтов, в том числе и право. Но, к сожалению, в настоящее время институт семьи претерпел существенные изменения и воспринимается менее серьезно, чем ранее. Все чаще наблюдается практика сожительства, на 10 браков в России приходится 7 разводов. Согласно данным государственной статистики, в 2023 году только за январь – октябрь в России зарегистрировали 800,4 тысячи браков и 566,8 тысячи разводов [1].

От уровня традиционных ценностей зависят многие аспекты жизни человека, общества и государства, от состояния института семьи зависит рождаемость, а также положение каждого человека в социуме, так как именно в семье закладываются основы нравственности человека, нормы поведения, характер, индивидуальные качества личности. По официальным данным, около 35% семей в России можно отнести к категории неблагополучных [2].

Именно поэтому институту семьи в Российской Федерации уделяется особое место, конституционно закреплена защита государством семьи, материнства и детства. В связи с этим Правительством была разработана Концепция государственной семейной политики, которая представляет собой совокупность целей, задач, принципов и конкретных приоритетных мер, которые направлены непосредственно на защиту и укрепление семьи как основного социального института российского общества и государства, обеспечение сохранности традиционных семейных ценностей, улучшение жизненных условий семей, повышение её роли и роли родительства, а также устранение и профилактика семейного неблагополучия.

Ключевым нормативно-правовым актом, на котором основывается институт семьи, является Семейный кодекс РФ. Но отрасль семейного права регламентирует далеко не все семейные отношения, а только те, которые являются наиболее значимыми для общества и государства: институт заключения и прекращения брака, основные права и обязанности супругов, детей и родителей, алиментные обязательства, а также воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, несмотря на представленный спектр регулируемых данным правом отношений, связанных с семьей и традиционными семейными ценностями, в законодательстве отсутствуют четкие понятия «семья» и «семейные ценности», что приводит к различным дискуссиям ученых по этому поводу.

К примеру, А. Е. Селезнева под семьей понимает социальную группу людей, связанную браком или кровными узами, отличительными признаками которой является: совместное проживание и быт, общие интересы, взаимная ответственность и помощь, а под семейными ценностями – основополагающие принципы и фундамент семьи, духовно-нравственные семейные ориентиры [3, с. 273]. А Т. В. Епремян и М. Э. Абрамова, в свою очередь, считают, что семья – это люди, объединенные брачным союзом или являющиеся кровными родственниками. Семейные ценности, по их мнению, это положительные и отрицательные показатели важности объектов, радость и горе внутри семьи, семейные традиции [4, с. 64–65].

Концепция государственной семейной политики, в свою очередь, к традиционным семейным ценностям относит ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Данная концепция включает в себя большое количество целей и задач, которые связаны с улучшением условий жизни семей: предоставление на льготных условиях жилья, обеспечение возможности посещения детьми и родителями различных психологических центров и центров поддержки, организация разнообразных спортивных, культурных и иных мероприятий для повышения сплочённости семьи, распространение семейного туризма, а также постоянная активная пропаганда традиционных ценностей семьи и брака в средствах массовой информации.

Таким образом, в настоящее время в связи с нестабильным положением традиционных семейных ценностей государством предпринят ряд мер, разработана государственная семейная политика, которая затрагивает различные аспекты сохранения и развития традиционных семейных ценностей и семьи в целом. Но для эффективной реализации данной политики представляется целесообразным усовершенствовать правовое регулирование семейных отношений, а именно закрепить в Семейном кодексе РФ понятие семьи, принципа сохранения традиционных семейных ценностей, защиты интересов семьи и их учет при разрешении различных семейно-правовых конфликтов. Защита семьи и семейных ценностей является не только проблемой отдельно взятого государства, но и всего мира в целом, так как речь идет о преемственности поколений, что подтверждает важность семьи и традиционных семейных ценностей как объекта правового регулирования.

Список источников

1. Число зарегистрированных браков и разводов (оперативные данные) // Государственная статистика: офиц. сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Процент неблагополучных семей в России: статистика и анализ // Информационный онлайн-журнал. URL: <https://fsnlnr.su/faq/procent-neblagopoluchnyx-semei-v-rossii-statistika-i-analiz> (дата обращения: 19.04.2024).
3. Селезнева Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 270–280.
4. Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64–69.

УДК347.6

Преемственность семейного бизнеса

Юлия Станиславовна Кривицкая¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Богдан¹, д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Julia-424@yandex.ru ✉

***Аннотация.** Глубоко укоренилось убеждение, что семейные предпринимательские усилия играют важную роль в развитии малых и средних бизнес-структур, поскольку они создают прочный фундамент для экономического процветания страны. Этот постулат берёт начало в исторических традициях российского предпринимательского характера и особенностях ведения дел в семейной среде. Благодаря тому, что предпринимательство связано с семьёй, его устойчивость к колебаниям рынка особенно важна, а стремление сохранить семейные ценности и наследие становится основой коммерции. Кроме того, члены семьи как участники бизнеса обладают уникальными знаниями и практическими навыками, что позволяет им эффективно учитывать потребности и особенности семейного дела. В связи с этим статья посвящена особенностям преемственности в семейном бизнесе.*

***Ключевые слова:** семейный бизнес; преемственность; конфликт поколений; феномен семейного предпринимательства.*

The continuity of the family business

Julia S. Krivitskaya¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Bogdan¹, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor Head of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Julia-424@yandex.ru ✉

***Abstract.** There is a deep-rooted belief that family entrepreneurial efforts play an important role in the development of small and medium-sized businesses, as they create a solid foundation for the economic prosperity of the country. This postulate originates in the historical traditions of the Russian entrepreneurial character and the peculiarities of doing business in a family environment. Due to the fact that entrepreneurship is connected with the*

family, its resistance to market fluctuations is especially important, and the desire to preserve family values and heritage becomes the basis of commerce. In addition, family members as business participants have unique knowledge and practical skills, which allows them to effectively take into account the needs and peculiarities of the family business. In this regard, the article is devoted to the peculiarities of succession in the family business.

Keywords: *family business; succession; generational conflict; the phenomenon of family entrepreneurship.*

Введение

Современные предприниматели активно развивают свои «фамильные предприятия», участвуя в процессе расширения традиционных форм бизнес-взаимодействия, включая семейный бизнес. Передача власти от одного поколения к другому в семейном бизнесе – это сложный процесс, который требует достижения согласия между всеми заинтересованными сторонами: семьёй в целом, компанией и её нынешним владельцем. Чтобы успешно решить эту задачу, необходимо учитывать не только эмоциональные и личные аспекты, но и экономические, и правовые факторы, поскольку личные амбиции и мировоззрение членов семьи, а также желания и мечты наследников играют важную роль в этом процессе.

Материалы и методы

Информационной базой для проведения исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, электронные ресурсы. Методологическую основу работы составили методы анализа и синтеза информации.

Результаты исследования

Российские корпорации и международные компании в сфере семейного бизнеса разделяют общие ценности и миссию, которые проистекают из самой сущности семьи. Так, независимо от географического положения, семейный бизнес объединяет стремление к социальной ответственности. Ключевым аспектом в таком процессе являются мотивация и намерения преемников относительно вовлечения в семейный бизнес (рис.1) [1, с. 57].

Задача обеспечения правопреимственности в семейном бизнесе лежит на стыке гражданского, семейного и корпоративного права. Каждая их отраслей права регулирует в своей части переход семейного бизнеса от поколения к поколению, тем самым дополняя друг друга.

Гражданское право регулирует сферу правопреимственности наследственным законодательством, которое определяет порядок перехода имущества и долгов от умершего предпринимателя к его наследникам по закону или же по завещанию, если оно имеет место быть.

В корпоративном праве определяются правила управляющих органов компании и передачи акций при смене владельцев.

Однако особое внимание заслуживает идея разработки семейных уставов, которые бы содержали четкие правила передачи бизнеса от поколения к поко-

лению, определение прав и обязанностей членов семьи в управлении компанией, а также механизмы разрешения конфликтов внутри семейного бизнеса.

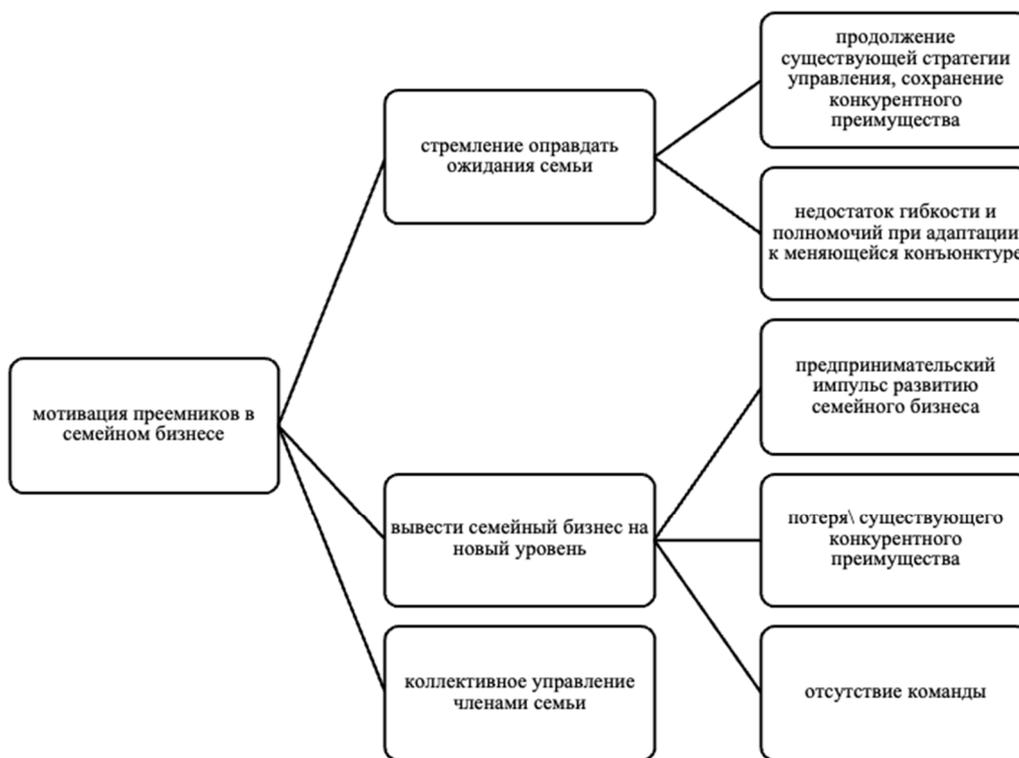

Рис. 1. Влияние мотивации преемников при передаче семейного бизнеса на его стратегическое развитие

Вместе с тем процесс передачи семейного бизнеса может быть сложным и включать в себя три основных вида проблем [2, с. 2800]:

- психологические проблемы, обусловленные тем, что основатели бизнеса, которые годами развивали и увеличивали своё предприятие, часто не хотят передавать управление новым людям, пусть даже родственникам, считая их менее опытными;

- проблемы, связанные с передачей управления, поскольку самому владельцу бизнеса может не хватать опыта в этом процессе на фоне проблемы с недостаточно развитыми сопутствующими институтами и доступом к необходимой информации;

- проблемы, связанные с особенностями местного законодательства, например, сложности с налогообложением, необходимость соблюдения административных процедур, высокие налоги при наследовании или дарении бизнеса [1, с. 23], а также юридические тонкости и времязатратные шаги при модификации учредительных документов и изменении структуры корпоративного устройства.

В своих исследованиях Деннис Т. Джаффе, философ и исследователь ассоциации «WiseCounsel», описывает уникальность «межпоколенных» организаций, известных как «generative families», отличающихся от других спо-

способностью поддерживать своё существование на протяжении более трёх поколений внутри одной семьи. Этот успех обусловлен следующими факторами [3, с. 453]:

- создание устойчивой «семейной культуры», которая воплощает в себе ценности семьи как внутри бизнеса, так и за его пределами;
- преемственность и личная связь между членами семьи в перспективе способная стать проводником для будущего поколения семьи;
- устойчивость к переменам и способность воспользоваться всеми существующими возможностями, чтобы при необходимости приспособить бизнес к изменяющимся условиям.

Так, одним из возможных путей минимизации проблемы преемственности в семейном бизнесе может стать соблюдение правила П. Лича, которое заключается в необходимости проводить достаточно времени за пределами семейного предприятия, чтобы приобрести опыт и продемонстрировать свои достижения. Представляется, что внедрение этой политики в организацию преемственности семейного дела может помочь не только внести свежие идеи в бизнес, но и сохранить финансовое благополучие, если преемники решат уйти из семейного дела [4, с. 11]. Углубление практического опыта в сфере коммерческой деятельности важно для наследника с целью поиска контактов с крупными организациями для улучшения своих предпринимательских навыков [5, с. 2807].

Приобретение профессионализма за пределами семейного бизнеса даёт возможность избежать «молодёжных ошибок», которые могут быть замечены будущими сотрудниками и тем самым подорвать имидж организации во внутриорганизационной структуре. Кроме того, в соответствии с системой успешной преемственности поколений в бизнесе П. Лича наследнику необходимо понимание того, что «внешнее» не всегда лучше «домашнего», а «домашнее» может быть лучше «внешнего». На мотивацию наследника развиваться в семейном бизнесе оказывает благоприятное влияние принцип обоснованности профессиональной оценки (положительной или отрицательной) в соответствии с заслугами [1, с. 61].

Таким образом, эти факторы подчёркивают важность социально-эмоционального капитала в системе развития семейного предпринимательства.

Выводы и заключения

Мировая статистика показывает, что среди семейных компаний только одна из десяти сохраняет преемственность во втором поколении. В связи с этим, чтобы обеспечить передачу и развитие семейного бизнеса, необходимо уделить внимание подготовке наследников, которые смогут взять на себя управление компанией. Организация системы преемственности позволит молодому поколению, участвуя в деятельности компании, перенять опыт и навыки у своих предшественников, что позволит им стать успешными лидерами и продолжить развитие семейной предпринимательской деятельности.

Список источников

1. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.
2. Варкулевич Т. В. Семейное предпринимательство как основная форма развития малого и среднего бизнеса в России // Креативная экономика. 2023. № 8. С. 2797–2814.
3. Пономарев Д. А. Понятие и признаки семейного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2021. № 5. С. 54–64.
4. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.
5. Потанина М. В. Особенности семейного предпринимательства как устойчивой формы ведения бизнеса // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2021. № 3. С. 451–456.

УДК 347.62

Генетическая паспортизация как инструмент защиты института семьи и здоровья последующих поколений: социальный и правовой аспект

Екатерина Николаевна Леньшина¹ ✉

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ ekaterinalensina13@gmail.com ✉

Аннотация. Реализация социальной политики государства включает конституционно-правовую базу, социальные ориентиры, морально-этическую сторону, правовую основу концепции личной жизни граждан, политику невмешательства в нее и создание условий для защиты прав и правовых интересов граждан во всех сферах жизни. Введение биологического паспорта с ДНК может решить проблему со здоровьем будущих поколений, но в то же время представляет угрозу из-за недостаточной правовой защиты генетической информации.

Ключевые слова: институт семьи; государственная политика; здоровье нации; генетический паспорт; генетическая информация.

Genetic certification as a tool for protecting the institution of the family and the health of future generations: social and legal aspects

Ekaterina N. Lenshina¹ ✉

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ ekaterinalensina13@gmail.com ✉

***Abstract.** The implementation of the basis of the state's social policy in the long term is a complex system that includes the constitutional and legal basis, social guidelines, moral and ethical side, the legal basis of the concept of personal life of citizens, the policy of non-interference in it and at the same time creating conditions for the basis of the protection of the rights and legitimate interests of citizens in all spheres of life. The introduction of a biological passport with the data of DNA «coding» information (hereditary diseases) can solve the health problem of future generations, but at the same time poses a threat due to insufficient legal protection of genetic information.*

***Keywords:** family institution; state policy; health of the nation; irresponsibility; genetic passport; genetic information.*

Целью данного исследования является освещение социального и правового аспекта института семьи, в частности, рассмотрены вопросы получения, хранения и использования генетической информации в целях урегулирования вопросов о том, где будут храниться генетические данные, как будет обеспечена их конфиденциальность и какая ответственность будет предусмотрена в случае её нарушения и неправомерного использования.

Практическая реализация генетического паспорта известна за рубежом. Одна из самых известных компаний, оказывающих данные услуги, – калифорнийская «23 and Me». Ее разработка, позволяющая определить генетическую предрасположенность ко многим заболеваниям, заняла первое место в списке лучших изобретений 2008 года.

В России на сегодняшний день данный институт продолжает оставаться «феноменом». Однако 11 марта 2019 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». В нем предусмотрены два направления: осуществление генетической паспортизации и формирование генетического профиля населения нашей страны и создание условий для проведения генетической паспортизации, развития технологий скрининга генофондов человека, животных и растений.

Возможности и перспективы введения генетического паспорта рассматривает в своем исследовании О. В. Попова, называя такой паспорт индивидуальной базой данных ДНК или генетическим профилем человека [1, с. 175]. По сути, эта база данных отражает уникальные генетические характеристики человека, его предрасположенность к любому заболеванию или способность передавать эти заболевания потомству. Этот вывод подтверждает и Е. В. Брызгалина, добавляя, что информация об индивидуальных генетических особенностях выделяет конкретного человека среди остальных граждан [2].

Что касается введения генетического паспорта как меры воспитания ответственного отношения к институту семьи, то такое нововведение необходимо в первую очередь людям детородного возраста. Эта мера может решить проблему здравоохранения будущих поколений, в то же время поднимая новые юридические вопросы, особенно обостряя проблему защиты информации. Обсуждается и исследуется акцент на необходимости решения этой проблемы учеными И. М. Рассоловым, С. Г. Чубуковой, И. В. Микуровой. Следует подчеркнуть, что тема данной работы является малоизученной, поэтому требуется продолжение исследований.

Предотвратить проблему установления отцовства (материнства) возможно благодаря достижениям медицины в области ДНК. Однако сегодня в законодательстве нет понятия «генетический паспорт». Более того, недостаточно научных исследований, содержащих это определение. Отсутствие соответствующих формулировок в регламенте очень затрудняет решение проблемы генетической сертификации, поскольку если с медико-биологической точки зрения понятно, какая информация должна содержаться в таком документе, то непонятно, как оформить этот документ и можно ли регистрировать генетические паспорта через частных лиц. В некоторой степени проблема защиты данных может быть решена на основе подхода, основанного на использовании «некодирующих» сегментов ДНК, с помощью которых можно получить «генетическую подпись» человека, а не информацию о его физиологических, наследственных особенностях. Однако в этом случае генетическая информация направлена на идентификацию человека, а не на его изучение [3, с. 2–4]. Отпечатки пальцев, используемые правоохранительными и судебными органами, относятся только к признакам пола и идентификации, служат для облегчения персонализации и опознавания лиц, совершивших определенные преступления. Что касается «кодирующей» информации ДНК, то целью такого анализа является получение информации о здоровье заинтересованного лица (предрасположенность к заболеваниям, генетические аномалии). Способ получения такой информации, ее использование, хранение, доступ и распоряжение должны регулироваться законом. Необходимо найти способ длительного хранения информации и образцов ДНК, который не приведет к нарушениям прав человека.

В качестве одной из мер недопущения кризисного состояния института семьи мы предлагаем возродить осведомленность органов ЗАГС о наличии

душевных заболеваний, об имеющемся родстве по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами.

Не менее важным вопросом должна стать защита интересов и здоровья супругов, а также их потенциального ребёнка, при этом врачебная тайна не будет нарушена, так как результаты обследований будут сообщаться только лицам, вступающим в брак, с объяснением о возможном привлечении к юридической ответственности за сокрытие этих сведений. Согласно данным Пенсионного фонда России, всего в РФ 11,7 млн инвалидов, дети составляют из них 5,6%. Из них 402 тыс. человек – мальчики, 298 тыс. – девочки. Эти показатели растут из года в год. Также количество родов от ВИЧ - инфицированных матерей в РФ ежегодно увеличивается на 13–14 тыс., несмотря на наличие уголовной ответственности за заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией [4, с. 14]. Положение ст. 15 СК РФ, указывающее на добровольное медицинское обследование брачующихся, рассчитано на людей с определённым моральным уровнем. Исследователи считают, что данная норма не выполняет той функции, которая на неё возложена, а именно информированность про состояние здоровья брачующихся, так как незначительная часть людей проходит эту процедуру, что в итоге не способствует ее решению.

Предлагая обязательность данной медицинской процедуры, они считают необходимым ввести утверждённый Правительством РФ перечень опасных для супружеской жизни заболеваний. Если мы обратимся к зарубежному опыту в данной сфере, то увидим, что во Франции, Молдавии, Узбекистане, некоторых штатах США и в ряде других зарубежных стран процедура медицинского обследования будущих супругов является обязательной. Для России с целью осознанного подхода к вопросу о вступлении в брак, созданию семьи, рождению здоровых детей, а также, руководствуясь положениями ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ», целесообразно более подробно изучить этот опыт. Обоснования по необходимости введения генетического паспорта, его актуальности состоятельны. Однако, несмотря на то что сохранение и защита здоровья людей сегодня является залогом здоровья будущих поколений и составляет важнейшую ценность российского общества, на первое место, как уже отмечалось ранее, выступает проблема защиты данных. Существующий закон о персональных данных эту проблему не решает, т. к. речь будет идти о совершенно новом виде социальной информации, для которой нужен специальный правовой режим. Особый интерес сегодня представляют генетические исследования и статус генетической информации: является ли генетическая информация биометрическими персональными данными и какими правовыми нормами она должна регулироваться [5, с. 236].

Давая согласие на обработку своей генетической информации, субъект данных также разрешает доступ к генетической информации своих родственников [6, с. 42–56]. Защита же персональных данных касается информации о субъекте ее носителя и требует лишь его согласия.

Деятельность по получению и обработке ДНК-информации в случаях, не связанных с раскрытием и расследованием преступлений, в настоящее время остается практически не урегулированной. Возможность выявления большого числа потенциальных угроз здоровью на ранних стадиях и определение предрасположенности к определённым заболеваниям ведёт к потрясающим перспективам, однако, кроме этических и правовых аспектов, нет полной ясности в вопросе того, достаточно ли у государства ресурсов для предотвращения таких угроз и для обработки таких объемов генетической информации [7, с. 263]. Следовательно, необходимо достоверно определить баланс между потенциальными положительными итогами и необходимыми для их достижения затратами.

Укрепление института семьи, создание медицинских условий для граждан, последующих поколений, получение, хранение и использование генетической информации, в том числе социально-правового аспекта, является основой социальной политики государства. Его реализация представляет собой сложную систему, включающую конституционно-правовую основу, социальные ориентиры, морально-этическую сторону, правовую основу концепции личной жизни граждан, политику невмешательства в нее и одновременно создающую условия для основы защиты прав и правовых интересов граждан во всех сферах жизни [8, с. 27–30]. Возрождение семейных ценностей продолжается. Его применение напрямую зависит от степени правовой защиты персональных данных граждан. Генетическая информация не полностью соответствует концепции личных данных, поскольку она может относиться к неограниченному количеству людей. Это обуславливает необходимость правового акта на законодательном уровне, регулирующего создание, распространение, хранение и использование генетической информации. В целом генетическая сертификация может быть чрезвычайно полезной для биобезопасности и укрепления семейного института, но возможность ее широкого внедрения требует дальнейшего обсуждения.

Список источников

1. Попова О. В. Генетический паспорт человека и возможности его получения гражданами России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7. С. 175.
2. Брызгалина Е. Биоэтические аспекты генетической паспортизации // Информбюро 20.35: портал при поддержке Национальной технологической инициативы. 2018. № 7. С. 205.

3. Альбиков И. Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 2–4.

4. Костюк С. А. Предиктивная медицина и методы генетического тестирования // Медицинские новости. 2016. № 4. С. 14.

5. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза. М.: РГУП, 2015. 236 с.

6. Монтгомери Дж. Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 3. С. 42–56.

7. Романовский Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 263.

8. Шишкина Ю. С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 27–30.

УДК 347.61

Правовые аспекты взыскания алиментов с мобилизованных граждан

Мария Андреевна Чепурнова¹✉, Арина Алексеевна Кистаева¹

Научный руководитель: М. А. Кондрашова¹, ст. преподаватель
кафедры гражданского права

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ chepurchee@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема взыскания алиментов с мобилизованных граждан, так как получение алиментов является одним из способов для обеспечения интересов наиболее социально уязвимых слоев населения. Авторами поднимается проблема по выявлению алгоритма по взысканию алиментов с мобилизованных граждан, а также по совершенствованию семейного законодательства в части привлечения к семейно-правовой ответственности к обязательной уплате алиментов лицами, которые являются участниками специальной военной операции, без права прерывания исполнительного производства.

Ключевые слова: семейное право; взыскание алиментов; плательщики алиментов; мобилизованные граждане; исполнительное производство.

The problem of collection of alimony from mobilized

Maria A. Chepurnova¹✉, Arina A. Kistaeva¹

Scientific supervisor: M. A. Kondrashova¹, Senior Lecturer at the Department of Civil Law

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹ chepurchee@mail.ru ✉

Abstract. *This article reveals the problem of collecting alimony from mobilized citizens, since receiving alimony is one of the ways to ensure the interests of the most socially vulnerable segments of the population. The authors raise the problem of identifying an algorithm for collecting alimony from mobilized citizens, as well as improving family legislation in terms of bringing to family legal responsibility for the mandatory payment of alimony by persons who are participants in a special military operation, without the right to interrupt enforcement proceedings.*

Keywords: *family law; collection of alimony; alimony payers; mobilized citizens; enforcement proceedings.*

В семейном праве уплата алиментов считается важным инструментом для обеспечения финансовых нужд детей и защиты их прав. После объявления частичной мобилизации в Российской Федерации Указом Президента от 21 сентября 2022 г. № 787 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» в правоприменительной практике стали возникать юридические вопросы о взыскании алиментов. Первая весомая проблема при регулировании алиментобязанного лица при мобилизации возникает в связи с тем, что в семейном праве не закреплены нормы, регулирующие данные семейные правоотношения. Помимо названного, в законодательстве об исполнительном производстве есть норма, которая вызывает сомнения относительно возможности взимания алиментов с мобилизованных лиц, так как таким лицам предоставляется право на приостановку исполнения по их запросу, согласно ст. 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. Разрешение этого вопроса о взыскании алиментов с мобилизованных плательщиков алиментов требует актуального решения, предпосылки которого имеются в подзаконных актах Президента и Правительства [1, с. 12].

В сфере алиментных обязательств происходит особое образование связей. В этой сфере выделяется особенность – возникновение обязательств из-за неисполнения родителями своих имущественных обязанностей перед детьми. Ученые, специализирующиеся на семейном праве, разрабатывают понятия, касающиеся алиментных обязательств. Например, Ю. Ф. Беспалов [2, с. 65] обращает внимание на важность обеспечения материальных потреб-

ностей несовершеннолетних детей в контексте семейного законодательства. О. С. Иоффе [2, с. 64] в свою очередь рассматривает алиментные обязательства как связь, обеспечивающую обязательное соблюдение требований закона в области имущественных обязательств по семейным нормам.

Мобилизация не освобождает родителей от ответственности за своих детей, тем самым требуется продолжать выплаты алиментов в обычном порядке. Согласно Конституции РФ, государство защищает детство, что подтверждает обязательство по выплате алиментов в любых обстоятельствах. Например, Указ Президента определяет денежное пособие для мобилизованных военнослужащих, что способствует выполнению алиментных обязательств. Алименты будут удерживаться из заработной платы мобилизованных в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 ноября 2021 г.

Так, например, гражданка Петрова А. А. обратилась к старшему судебному приставу территориального УФССП по Московской области с жалобой на бездействие судебного пристава-исполнителя. Петрова А. А. является взыскателем по исполнительному производству, должником по делу является бывший супруг Петров П. П., призванный по повестке на частичную мобилизацию. Ранее алименты своевременно удерживались и уплачивались работодателем Петрова П. П. С момента приостановления трудового договора алименты более не выплачивались. На основании Указа Президента № 647 от 21 сентября 2022 г. призванные в рамках частичной мобилизации приравниваются к контрактникам и им положено денежное довольствие военнослужащих. Тем не менее судебный пристав-исполнитель отказывался направить лист в Министерство обороны РФ – воинскую часть, к которой приписан мобилизованный. Поскольку пристав ссылаясь на ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве», но данные действия были неправомерны, поскольку гражданин Петров П. П. не пользовался данным правом. После подачи жалобы прошло 10 дней, гражданку Петрову А. А. вызвал старший судебный пристав территориального УФССП по Московской области, и там она снова написала заявление в ФССП. Через месяц ей стали поступать алименты от Министерства обороны. В данном примере гражданка Петрова А. А. была юридически «подкована», поэтому смогла смело отстоять свои права, но многие граждане просто не знают, как поступить в подобных ситуациях. Поэтому важно разработать алгоритм взыскания алиментов с мобилизованных граждан. Сначала необходимо обратиться в Федеральную службу судебных приставов (ФССП) для получения исполнительного листа, который затем направляется в Министерство обороны. Во время мобилизации должником считается Министерство обороны, поэтому работодатель должен удерживать часть денег с довольствия работника на выплату алиментов. Для начала процедуры удержания алиментов необходимо собрать документы, включая исполнительный лист, согласно Правилам исполнительного производства [3, с. 101].

Собранные документы необходимо предоставить в первоизданном виде. Вместе с исполнительным листом прилагается форма с указанием банковских реквизитов для перевода денежных средств и данных документа, удостоверяющего личность лица, осуществляющего взыскание. Вся эта документация отправляется заказным письмом в Единый расчетный центр Министерства Обороны РФ.

Помимо этого, также предлагаем на законодательном уровне закрепить в Семейном кодексе Российской Федерации правовую норму, зафиксировать особенности привлечения к семейно-правовой ответственности в части обязательной уплаты алиментов лицами, которые являются участниками специальной военной операции, без права прерывания исполнительного производства. Прерывание же возможно только в крайнем затруднительном положении мобилизованного, которое должно быть документально удостоверено и передано сотрудникам ФССП.

Таким образом, в исследовании было установлено, что остановка исполнительного производства органами ФССП в данной категории дел несовместима с нормативно-правовыми актами, поскольку нарушает права получателя алиментов. Этот вывод подтверждается подзаконным актом Правительства, разрешающим производить удержание алиментов из денежного довольствия алиментобязанного лица, выделяемого государством. Мы разработали алгоритм взыскания алиментов с мобилизованных граждан в результате проведенного исследования.

Список источников

1. Шиловская А. Л., Ленковская Р. Р. Особенности уплаты алиментов на несовершеннолетних детей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 12–17.
2. Дрaб К. С., Закирова С. А. Проблема взыскания алиментов с мобилизованного алиментобязанного лица // Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы: сборник статей Межвузовского круглого стола, посвященного Всемирному дню защиты ребенка / под ред. Д. В. Тихонова [и др.]. Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С. В., 2023. С. 64–66.
3. Какагасанова А. А. Актуальные проблемы российского права в области алиментных обязательств // Закон и право. 2022. № 7. С. 100–102.

СЕКЦИЯ 11. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 347

Правовые основы предпринимательства в медицинской сфере

Анастасия Юрьевна Выродова¹✉, Алина Витальевна Красножен¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vn31ru@gmail.com✉

Аннотация. В данной статье исследуется развитие предпринимательских форм в сфере здравоохранения, которое в последнее время более полно вовлекается в экономический оборот общества. Наряду с этим медицинская деятельность направлена на решение социальных задач государства – охрану здоровья населения. В реализации указанных полномочий возникает правовые коллизии, что предопределяет актуальность исследования и поиск путей решения выявленных проблем.

Ключевые слова: предпринимательство в медицинской сфере; здравоохранение; деятельность медицинских организаций; организационно-правовая форма.

Legal foundations of entrepreneurship in the medical field

Anastasia Yu. Vyrodova¹✉, Alina V. Krasnozhen¹

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vn31ru@gmail.com✉

Abstract. This article examines the development of entrepreneurial forms in the field of healthcare, which has recently been more fully involved in the economic turnover of society. Along with this, medical activities are aimed at solving the social tasks of the state – protecting the health of the population. In the implementation of these powers, legal conflicts arise, which determines the relevance of the study and the search for ways to solve the identified problems.

Keywords: entrepreneurship in the medical field; healthcare; activities of medical organizations; organizational and legal form.

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск, с целью получения прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Применительно к сектору здравоохранения предпринимательство можно описать как усилия компаний и индивидуальных предпринимателей, направленные на повышение здоровья населения, что допускает компенсацию расходов и формирование доходов за счет пользователей медицинских услуг или финансирующих сторон. Здоровье нации сегодня выступает как критически важная задача, затрагивающая не только медицинские, но и правовые вопросы, а также широко касающаяся различных областей человеческой деятельности [1, с. 17; 2, с. 89]. Состояние здоровья граждан отражает общую ситуацию в стране, показывая уровень ее политического и экономического развития, как и общий прогресс во всех областях и направлениях [3, с. 222].

Основным документом, устанавливающим правовую базу для медицинской деятельности, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Этот закон дает четкое определение термину «медицинская организация», обозначая его как юридическое лицо, которое ведет медицинскую практику как преимущественную сферу деятельности, имея на это лицензию, оформленную в строгом соответствии с действующими в РФ законами о лицензировании специфических видов работ и услуг [4, с. 243].

В соответствии с Регламентом, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852, процедура выдачи лицензий на проведение медицинских услуг закрепляется за специализированными государственными органами, в частности:

а) федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения – осуществляет контроль за медицинской практикой, проводимой в лечебных учреждениях;

б) органы исполнительной власти субъектов РФ – наделены полномочиями контролировать медицинскую сферу [5, с. 12].

Частные медицинские организации подчинены общим требованиям, таким как клинические рекомендации, стандарты, методические руководства и т. д. Соответственно, их самостоятельность, некоторым образом, относительна [6, с. 322]. В соответствии с Постановлением Правительства РФ, утверждённым Министерством здравоохранения РФ, определяется классификатор работ и услуг. Этот классификатор включает соотнесение различных видов работ и услуг с видами и условиями оказания медицинской помощи, определёнными соответствующими порядками и правилами предоставления такой помощи, включая лабораторные, инструментальные, патологоанатомические и другие диагностические исследования [7, с. 159].

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют четкие категории медицинских учреждений. Однако стоит отметить, что Постанов-

лением Правительства РФ № 832 устанавливаются определенные виды медицинских услуг, которые могут предоставляться в рамках медицинского обслуживания. Среди них предоставление первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи (включая высокотехнологичную), экстренной помощи (включая специализированную скорую помощь), паллиативное лечение, услуги по медицинской поддержке в санаторно-курортных условиях, трансплантация органов и тканей, использование донорской крови и ее компонентов, проведение медицинских экспертиз, осмотров, выдача медицинских заключений, а также осуществление санитарных и профилактических мер противоэпидемического характера. Таким образом, медицинские учреждения в России осуществляют широкий спектр медицинских услуг, охватывая различные аспекты здравоохранения и медицинской помощи [8, с. 191].

На данный момент в России наблюдается развитие рынка медицинских услуг после того, как в 2000–2010 гг. наметился рост благосостояния населения и коммерческая медицина стала востребованной. Структура российского рынка платных медицинских услуг представлена тремя сегментами: легальный сектор рынка, теневой сектор, ДМС (рынок добровольного медицинского страхования).

Сегодня сектор платной медицины продолжает расти, о чем свидетельствуют данные официальной статистики. Объем платных медицинских услуг, оказываемых населению, достиг в 2023 году 1,36 трлн руб., возросло за год на 11%. В свою очередь, на государственные расходы бесплатной медицины в прошлом году пришлось минимум 3,96 трлн руб. Финансирование совокупных расходов осуществляется на госпрограмму «Развитие здравоохранения» из федерального бюджета и на реализацию «Программы госгарантий бесплатной медпомощи» из бюджета Фонда ОМС. Кроме того, в систему здравоохранения вложения поступают также из регионов.

Самый высокий показатель расходов населения на медицину среди регионов приходится на Москву. Доля столицы в общем объеме платных медицинских услуг составляет 24,5%. Затраты в других регионах, даже из первой пятерки, значительно ниже. Например, в Краснодарском крае, который занял второе место по объему расходов, граждане потратили на медицинские услуги 93 млрд руб. (доля от общего объема – 6,8%). В Санкт-Петербурге и Московской области – 88 млрд и 72 млрд руб. соответственно. На пятом месте по расходам Республика Башкортостан (44 млрд руб.). Во всех указанных регионах за год наблюдалось увеличение показателей на 10–15% [8].

В статье А. Д. Хрячкова указано на «проблемное состояние предпринимательской деятельности в области оказания медицинских услуг, что связывают с наличием кризисных проявлений в отечественной экономике, дефицитом и нестабильностью бюджета, сложной геополитической ситуацией, несовершенством законодательства и иными причинами» [10, с. 127].

Главным фактором, стимулирующим развитие частного предпринимательства в области здравоохранения России, является не желание медицинских работников увеличить свой доход, а скорее всего неспособность государственной системы здравоохранения удовлетворить медицинские потребности населения. Это связано как с ограниченностью финансовых и материальных ресурсов, так и с трудностями в организации эффективной системы оказания медицинской и профилактической помощи [11, с. 8].

В медицинской сфере возникает ряд сложностей, оказывающих негативное влияние на уровень обслуживания. Однако существуют множество организаций и инициатив, направленных на улучшение ситуации. К примеру, в некоторых странах существуют программы повышения доступности и качества медицинской помощи, такие как государственные программы медицинского страхования или различные программы поддержки медицинских учреждений. Правительства также могут увеличивать бюджетные ассигнования на здравоохранение, чтобы обеспечить достаточное финансирование.

Интерес сферы здравоохранения к государственно-частному партнерству (далее – ГЧП) обусловлен необходимостью поиска новых решений, направленных на повышение уровня качества и доступности оказания медицинской помощи на всей территории страны, в том числе за счет развития инфраструктуры путем модернизации уже имеющихся объектов, либо создания новых, а также привлечения компетенций бизнеса для оптимизации процессов, связанных с эксплуатацией таких объектов. Целью ГЧП является привлечение внебюджетных средств в развитие инфраструктуры здравоохранения в условиях ограниченных финансовых возможностей государства. Данное взаимодействие повысит доступность и качество медицинской услуги, создаст высокотехнологичную инфраструктуру медицинских организаций и позволит внедрить инновационные технологии оказания медицинской помощи путем использования потенциала частного сектора.

Самой распространенной формой ГЧП считается включение частных медицинских организаций в систему обязательного медицинского страхования. В основном включение частных клиник в программу ОМС осуществляется по таким направлениям, как магнитно-резонансная томография, гемодиализ и онкология. Сотрудничество в области оказания первичной медико-санитарной помощи встречается реже. Поэтому сегодня особое внимание необходимо уделить именно первичной медико-санитарной помощи, включая комплекс мероприятий по оказанию профилактических, лечебно-диагностических и реабилитационных услуг амбулаторно-поликлиническими организациями, играющих ведущую роль в формировании здорового образа жизни, как комплекса мер, способствующих сохранению и укреплению здоровья населения [12, с. 1–10].

Подводя итоги всего вышеизложенного, следует сказать, что правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения требует комплексного подхода, учитывающего одновременно общественные и

частные интересы [13, с. 140]. Из 85 субъектов Российской Федерации, указанных в данных Росстата, только в четырёх отмечается снижение расходов на платные медицинские услуги [14, с. 109]. Однако в некоторых регионах наблюдался значительный рост показателей в данной сфере. В них объём платных медицинских услуг увеличился более чем на 20%. Тем самым можно утверждать, что отношения в сфере здравоохранения непостоянны. Формирование стабильных отношений на рынке платных медицинских услуг в российской системе здравоохранения остается актуальным вопросом для отечественной экономики.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

3. Докукина В. О. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

4. Малакаева М. Л. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

5. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

6. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

7. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского

права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С.157–162.

8. Бойкова А. В., Захарова А. Э. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере медицины // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 190–192.

9. Медвестник.Ру: сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/html> (дата обращения: 13.05.2024).

10. Хрячков А. Д. Правовое регулирование предпринимательской деятельности медицинских организаций: проблемы и ограничения // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2023. Вып. 1. С. 127–129.

11. Субботина Т. Н., Безродных В. М. Развитие рынка платных медицинских услуг в России: перспективы и факторы роста // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2(94). С. 2–12.

12. Цисар А. В. Государственно-частное партнерство на рынке медицинских услуг: проблемы и перспективы // Вестник Евразийской науки. 2023. Т 15, № 6. С. 1–10.

13. Сурков А. Н., Мельник С. В., Черных Е. В. Закон «О правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3(78). С. 137–144.

14. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

УДК 347 (346.7)

Недобросовестные практики в банковской деятельности

Алина Сергеевна Таткова¹✉, Дарья Николаевна Гамолина¹

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ tatkovaalina04@mail.ru ✉

Аннотация. Данная статья исследует недобросовестные практики, такие как отмывание денег, мошенничество и нарушения законодательства, в сфере банковской деятельности. Рассмотрены причины, последствия и меры борьбы с такими незаконными практиками.

Ключевые слова: недобросовестные практики; банковская деятельность; отмывание денег; мошенничество.

Unfair practices in banking

Alina S. Tatkova¹ ✉, Darya N. Gamolina¹

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ tatkovaalina04@mail.ru ✉

Abstract. *This article explores unfair practices such as money laundering, fraud and violations of legislation in the field of banking. The causes, consequences and measures to combat such illegal practices are considered.*

Keywords: *unfair practices; banking; money laundering; fraud.*

Банковская система является краеугольным камнем экономики любой страны. От её надёжности и прозрачности зависят стабильность финансовой среды, доверие инвесторов и в конечном итоге благосостояние граждан. Однако, вопреки стремлению к чистоте и порядочности в банковской сфере, встречаются недобросовестные практики, подрывающие основы эффективной и безопасной финансовой деятельности [1–5].

Доверительное отношение клиентов к банкам. В литературе неоднократно отмечался лично-доверительный характер отношений сторон отдельных договоров. Так, Л. Г. Ефимова сформулировала определение лично-доверительного договора для банковских договорных правоотношений. Под лично-доверительной сделкой она понимает «договор, правовой режим которого:

1) приводит к появлению прав и обязанностей, тесно связанных с личностью кредитора и / или должника. Как известно, это приводит к невозможности передачи этих прав и обязанностей в порядке универсального или сингулярного правопреемства. При этом совершенно необязательно, чтобы все права и обязанности, возникающие из договора, оказывались тесно связанными с личностями обеих сторон этого договора. Достаточно, чтобы хотя бы некоторые из них, пусть в отдельных случаях, не могли быть переданы третьи лицам (личный характер);

2) устанавливает правило, в соответствии с которым утрата доверия со стороны одной из сторон договора давала бы ей право в изъятие из общего порядка расторжения договора отказаться от его исполнения в одностороннем, внесудебном порядке без указания причин (доверительный характер)». Лично-доверительный характер, пишет далее Л. Г. Ефимова, «имеют также те банковские сделки, которые являются разновидностями указанных договоров. В первую очередь речь может идти о лично-доверительном характере расчетных сделок и договора банковского счета, который содержит элемент предварительного договора о заключении в будущем расчетных сделок» [6, с. 7–8].

При этом следует отметить, что гражданское законодательство к правам, неразрывно связанным с личностью кредитора, относит, в частности, требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 382 ГК РФ). В этой связи представляется, что с точки зрения гражданского законодательства правоотношения, возникающие из банковской деятельности, сложно назвать личными [7; 8].

Недобросовестные практики в банковской сфере могут проявиться в различных формах, включая:

1. Порок кредитных займов – выдача займов клиентам, которые вряд ли смогут их погасить, что может привести к финансовым убыткам для банка и клиентов.

2. Манипулирование рыночными условиями – искажение информации о спросе и предложении на финансовых рынках в пользу банка.

3. Необоснованное увеличение комиссий и сборов – навязывание клиентам услуг, комиссий и сборов без уведомления или обоснования.

4. Финансовые махинации – использование сложных финансовых инструментов и схем для скрытия реального финансового состояния банка.

5. Отмывание денег и финансирование терроризма – проведение сомнительных транзакций и уклонение от контроля за незаконными финансовыми операциями.

Нарушение банковской этики неизменно ведет к цепочке негативных последствий, таких как потеря доверия клиентов и инвесторов, снижение рейтингов банка, правовые издержки, штрафы и санкции со стороны надзорных органов и в крайних случаях банкротство финансовых учреждений.

Важность соблюдения законов и этических норм в банковской сфере не может быть недооценена. Рассмотрим пример того, как судебная система реагирует на подобные нарушения [2, с. 90–91; 9].

Так, в иске Петрова А. И. судебные органы приняли сторону истца, установив ответственность банка за скрытие информации о сомнительных транзакциях, что способствовало финансовому мошенничеству и ущербу клиентам. Банку было приказано компенсировать потерпевшим ущерб и внедрить строже контрольные меры против отмывания денег [10, с. 84–87].

Данная судебная практика является важным прецедентом в борьбе с недобросовестными практиками в банковской деятельности.

Преодоление проблемы недобросовестных практик в банковской деятельности требует комплексного подхода, включающего как меры государственного регулирования и надзора, так и саморегуляцию и корпоративную этику со стороны банков, таких как:

1. Государственное регулирование и надзор:

1.1 Повышение прозрачности финансовой отчетности банков, что поможет предотвратить манипуляции и скрытие реального финансового состояния.

1.2 Ужесточение требований к системам внутреннего контроля банков и механизмов корпоративного управления.

1.3 Введение строгих штрафных санкций за нарушение банковского законодательства и мошеннические действия.

1.4 Усиление мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма через внедрение более строгих процедур идентификации клиентов и мониторинга сомнительных транзакций.

2. Саморегуляция и корпоративная этика:

2.1 Создание кодексов этики и профессиональных стандартов, которых все сотрудники банка обязаны придерживаться.

2.2 Организация системы внутренних тренингов для повышения уровня информированности и профессионализма сотрудников в вопросах банковской этики.

2.3 Развитие корпоративной культуры открытости и ответственности, в которой каждый сотрудник осознаёт свою роль в поддержании репутации банка.

2.4 Внедрение механизмов внутрибанковского контроля и оценки рисков, направленных на раннее выявление и предотвращение недобросовестного поведения.

Подводя итог, стоит отметить, что недобросовестные практики в банковской деятельности не только наносят ущерб самому банку, но и подрывают основы экономической стабильности и развития общества. Решение этой проблемы требует усилий со стороны всех участников финансового рынка – от государственных органов до каждого отдельного сотрудника банка [1, с. 589–592]. Только через совместные усилия можно восстановить доверие к банковской системе, обеспечить её прозрачность и, как следствие, общую экономическую благополучность.

Список источников

1. Генкин А., Михеев А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 576–592.

2. Горячкина Д. А. К вопросу о категории «риск» в теории гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 22 (13). 2021. С. 90–91.

3. Гражданское право: в 2 т. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский [и др.]; под ред. Е. Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 440 с.

4. Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45–70.

5. Дроздова Т. Ю. Добросовестность в современном гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 25 с.

6. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М.: НИМП, 2021. С. 1–8.

7. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2019. № 5. С. 145–157.

8. Иванович М. Н. Экосистема ПАО «Сбербанк». Продукты экосистемы для юридических лиц // Достижения науки и образования. 2022. № 14 (68). С. 49–51.

9. Курганов В. Баланс интересов // Банковское обозрение. 2019. № 3. С. 84–85.

10. Петров В. Оспаривание обеспечительных сделок: особенности участия банков // Банковское обозрение. 2019. С. 81–96.

УДК 347.454

Некоторые вопросы предпринимательской деятельности в медицинской сфере

Дмитрий Валерьевич Донецкий¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ d080203@mail.ru ✉

Аннотация. В статье осуществляется всесторонний анализ вопросов юридического урегулирования операций, присущих медицинским учреждениям, с особым акцентом на положения, применимые к структурам частного сектора. В ходе исследования выявляются ключевые проблематики и препятствия, стоящие на пути гармонизации и эффективности правового поля, охватывающего медицинские организации, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; медицинская сфера; законодательное регулирование; экономические вызовы; адаптивные стратегии.

Some issues of entrepreneurial activity in the medical field

Dmitry V. Donetskiy¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ d080203@mail.ru ✉

Abstract. The article provides an in-depth comprehensive analysis of the issues of legal regulation of operations inherent in medical institutions, with special emphasis on

the provisions applicable to private sector structures. The study identifies key issues and obstacles that stand in the way of harmonization and effectiveness of the legal framework covering medical organizations, and suggests ways to solve them.

Keywords: *entrepreneurial activity; medical sphere; legislative regulation; economic challenges; adaptive strategies.*

В последние десятилетия на фоне адаптационных процессов предпринимательская инициатива стала ключевым фактором развития многих сфер, в том числе и здравоохранения. Преобразования, вызванные глобальной пандемией COVID-19, особенно затронули сектор медицинских услуг, приведя к значительному усилению роли частных медицинских учреждений [1, с. 321]. Этому способствовали как масштабная разработка средств индивидуальной защиты и профилактических мер, так и интеграция телемедицинских технологий в повседневную медицинскую практику при одновременном увеличении запроса на качественные медицинские услуги. В совокупности эти факторы способствовали формированию восходящей траектории в развитии частной медицинской сферы [2, с. 48].

Сектор здравоохранения, являясь важнейшим элементом социальной стратегии государственного управления, представляет собой сложную и многокомпонентную структуру. Такая сложность диктует необходимость прямого и активного вовлечения государственных органов в области законодательной регуляции и методологического обеспечения данной домены, включая разработку, модернизацию и апробацию специализированных правовых механизмов в рамках национальной правовой системы [3, с. 424]. В Российской Федерации к текущему моменту сложился и был адаптирован комплекс правовых инструментов, целенаправленно влияющих на регулирование предпринимательской активности в секторе здравоохранения. Отмеченные инструменты закрепляются и регламентируются отечественным законодательством в соответствующей сфере: Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. (ред. 12.12.2023).

Тем не менее следует акцентировать внимание на существовании обширного массива трудностей, характерных как для сферы предпринимательской деятельности в целом, так и для домена здравоохранения в особенности. Одним из ключевых вызовов выступает проблематика излишней государственной регуляции предпринимательских процессов. Установленный законодательный и нормативный фундамент, дополненный сложным комплексом административных и правовых процедур, в значительной мере ограничивает возможности для расширения и эффективного функционирования предпринимательских инициатив в области здравоохранения. Это, в свою очередь, касается сектора, который потенциально может служить важным источником финансового укрепления национальной системы здравоохранения [4, с. 236].

Согласно действующему нормативно-правовому регулированию, медицинская структура охарактеризована как юридический субъект, осуществляющий медицинскую деятельность в качестве принципиального направления своей работы, что предопределено уставными документами, независимо от формы собственности, при условии наличия корректной лицензии [5, с. 190]. В данном контексте актуализируется нормативно закреплённая возможность выбора организационно-правовой формы подразделений здравоохранения, что ведёт к легализации операций медицинских учреждений, функционирующих на принципах частного предпринимательства.

Параллельно государственная регуляторная политика устанавливает критические ограничения, обусловленные двумя основными аспектами: во-первых, обязательное обозначение медицинских услуг как главной деятельности в учредительных документах, что исключает возможность идентификации юридического субъекта как медицинского при упоминании данного направления деятельности в качестве второстепенного. Во-вторых, необходимость получения специализированной лицензии, оформляемой в соответствии с национальным законодательством [6, с. 149].

Такие требования способствуют утверждению дополнительных мер предосторожности, направленных на предотвращение ущерба жизни и здоровью потребителей медицинских услуг, риск возникновения которого ассоциирован с реализацией учреждениями сегментированных операций в рамках данной сферы деятельности [7, с. 157].

Установленная законодательством возможность выбора формы собственности для медицинских структур создает условия для двусмысленного характера ведения деятельности. Таким образом, в контексте коммерческих организаций доминирующим аспектом выступает предпринимательская активность, тогда как для некоммерческих организаций акцент делается на операции, генерирующей доход.

При анализе этих категорий деятельности через призму их фундаментальных характеристик – автономии, вовлеченности в риск, регулярности генерации прибыли или дохода, методов достижения финансовой отдачи, обязательности регистрации как юридического лица, а также статуса в качестве медицинского учреждения – обнаруживается отсутствие принципиального различия между ними [8, с. 23]. Однако нюансы существующего нормативно-правового регулирования порождают трудности в плане дефиниций и критериев, касающихся понятий «получение прибыли» и «генерация дохода».

Существующая регулятивная платформа еще не предложила унифицированное и всестороннее определение доходной деятельности, что, в свою очередь, поднимает вопросы относительно детализации и трактовки различных видов экономических операций. Это указывает на значимую потребность в дальнейшей правовой проработке и уточнении концептуальных основ коммерческого и некоммерческого взаимодействия в контексте оказания

медицинских услуг, тем самым способствуя снижению зон правовой неопределенности.

Концептуальные основы дифференциации коммерческой и некоммерческой деятельности медицинских учреждений в заданном контексте могут быть выстроены на основе следующих принципов и подходов:

1. Принцип правовой определенности: необходимо устранить существующие пробелы в законодательном регулировании путем разработки четких и всесторонних определений коммерческой и некоммерческой деятельности специально для сферы здравоохранения. Особое внимание следует уделить формулированию критериев, позволяющих однозначно классифицировать деятельность медицинского учреждения в тот или иной сектор.

2. Дифференциация финансовых потоков: введение обязательного разграничения между доходами, полученными от предоставления медицинских услуг, и другими видами доходов (например, грантами, донативными взносами и др.), что позволит более четко определить экономическую миссию учреждения и соответствующие обязательства перед потребителями.

3. Принцип социальной ответственности: формулировка нормативных положений, устанавливающих минимальные обязательные стандарты обслуживания и качества медицинских услуг, которые должны соблюдать все учреждения независимо от формы собственности. Это обеспечит защиту прав и интересов потребителей, а также способствует повышению общественного доверия к медицинской сфере [9, с. 181].

4. Механизмы государственной поддержки и контроля: определение параметров государственной поддержки и мониторинга как для коммерческих, так и для некоммерческих медицинских организаций, включая налоговые льготы, субсидирование и другие формы взаимодействия. Важнейшим аспектом является введение системы контроля за соблюдением установленных стандартов медицинской помощи.

5. Прозрачность и отчетность: разработка и внедрение стандартов прозрачности деятельности и обязательной отчетности медицинских учреждений перед государственными органами и общественностью. Это позволит обеспечить доступность информации о качестве и объеме оказываемых услуг, финансовых потоках и использовании ресурсов [10, с. 145].

Данные концептуальные основы предлагают комплексный подход к совершенствованию правового регулирования медицинской деятельности в России, где ключевым элементом служит обеспечение равных и справедливых условий функционирования для всех участников медицинского рынка при одновременном повышении качества и доступности медицинских услуг для населения [11, с. 108].

Таким образом, проблематика развития предпринимательских инициатив в секторе оказания медицинских услуг в значительной степени коррелирует с существующими кризисными явлениями в национальной экономике, ограниченностью финансовых ресурсов государства и его нестабильностью,

а также сложностями в международных отношениях и недостатками в правовом регулировании, наряду с другими обстоятельствами.

В свете данных обстоятельств, на наш взгляд, возникает актуальная потребность в детальной проработке и последующем усовершенствовании нормативно-правовой базы в данной области со стороны государства. Это включает в себя пересмотр и доработку правил реализации такой деятельности, а также определение четких рамок её возможных ограничений. Особое внимание предлагается уделить аспектам, регулирующим механизмы осуществления медицинских предпринимательских проектов, что потребует своевременной коррекции и адаптации нормативных актов к текущим экономическим и социальным реалиям.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

2. Абасова М. А., Цинпаева Ф. С. Государственное регулирование предпринимательства в сфере медицинских услуг // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. № 3. С. 48–53.

3. Малакаева М. Л., Кравченко Н. В. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 422–425.

4. Демина М. А. Предпринимательская деятельность медицинских организаций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 3 (43). С. 234–241.

5. Бойкова А. В., Захарова А. Э. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере медицины // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 190–192.

6. Захарова А. Э. Особенности деятельности саморегулируемых организаций в период распространения коронавирусной инфекции // Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации. 2021. № 1. С. 148–153.

7. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского

права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

8. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

9. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.

10. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

11. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

УДК 347.45.47

Правовая характеристика строительного подряда и его отличие от смежных договоров

Мария Константиновна Колядова¹✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ olkhova-mashenka@mail.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена анализу строительного подряда, содержит описание отечественного гражданского законодательства в данной области. Приводится сравнительная характеристика строительного подряда со смежными договорами.

Ключевые слова: гражданское право; строительный подряд; договор купли-продажи; трудовой договор; договор возмездного оказания услуг; сравнительный анализ.

Legal characteristics of the construction contract and its difference from related contracts

Maria K. Kolyadova¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Lecturer at the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ olkhova-mashenka@mail.ru ✉

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the construction contract, contains a description of domestic civil legislation in this area. A comparative description of the construction contract with related contracts is given.*

***Keywords:** civil law; construction contract; purchase and sale agreement; employment contract; contract for the provision of paid services; comparative analysis.*

Строительство – одна из ключевых отраслей экономики любой страны, так как оно создаёт и обновляет городскую инфраструктуру, развивает промышленность и жильё. Следовательно, строительный подряд является сложным и многосторонним процессом, который регулируется юридическими нормами и актами. Он крайне важен в целях развития государства.

Согласно российским законам договор строительного подряда – это соглашение, в связи с которым в обязанности подрядчика входит возведение конкретного объекта или выполнение других работ в сфере строительства в установленные сроки по заданию контрагента, а в обязанности второго в свою очередь входит создание необходимых условий для данной деятельности, принятие и оценка получившегося результата и оплата оговоренной суммы [1, с. 150]. Этот договор широко используется в предпринимательстве и служит основой для бизнеса в сфере строительства. С юридической точки зрения договор строительного подряда, как и договор подряда, является консенсуальным, то есть для его заключения необходимо соглашение контрагентов по всем главенствующим пунктам договора (двусторонним), следовательно, имеющим в качестве участников две заинтересованные стороны, и возмездным, то есть таким договором, по которому сторона должна получить оплату своей деятельности или встречное предоставление.

Предметом договора строительного подряда является фактический результат деятельности, имеющий определенную материальную форму. Это могут быть работы по строительству, реконструкции предприятия, здания, сооружения или другого объекта, а также монтажные, пусконаладочные и другие работы, если они проводятся на этапе стройки.

Существенными условиями строительного подряда являются цена, предмет и сроки, они определяются исходя из проектной документации [2, с. 15].

Чтобы лучше понять суть строительного подряда, нужно понимать, чем он отличается от похожих договоров, таких как договор купли-продажи, договор возмездного оказания услуг и трудовой договор.

Сначала рассмотрим схожесть и различия с договором купли-продажи. Договор купли-продажи – один из самых популярных договоров в настоящее время. Его смысл определен как договор, по которому одна сторона, то есть продавец обязуется передать определенный товар в собственность другой стороне, а именно покупателю, а он в свою очередь должен забрать свой товар и заплатить конкретную денежную сумму. Предметом купли-продажи могут быть материальные объекты, созданные человеком и природой, ценные бумаги, имущественные и цифровые права. Форма договора бывает как письменной, так и устной или нотариальной.

Давайте обозначим общие черты представленных соглашений. Оба договора имеют такой общий момент, как необходимость передать вещь одной стороне другой. Также общее в данных договорах определяется тем, что они важны для выполнения определенных работ одним лицом для другого, имеющего цель в достижении необходимого итога. Обязательство направлено на выполнение работы или оказание услуги, и это значит, что в рамках заинтересованности сторон речь идет не только о передаче конкретной экономической ценности другой стороне (как при купле-продаже), но и об осуществлении работы, которая должна привести к этому экономическому результату.

Отличие заключается в том, что предметом договора подряда может являться исключительно тот результат, которого еще нет в момент подписания контракта и который должен быть получен исполнителем в ходе выполнения работы. Когда стороны заключили договор о создании уже существующей вещи, то сделка по своей природе является договором купли-продажи, а не строительного подряда.

Теперь рассмотрим соотношение строительного подряда и договора возмездного оказания услуг. По договору возмездного оказания услуг исполнитель оказывает услуги по заданию заказчика – он осуществляет необходимую деятельность и совершает определенные действия, а заказчик оплачивает данные услуги. Видим, что в данной ситуации предметом договора являются работы и услуги. Услуга не имеет овеществленного результата, так как она имеет свойство неосвязаемости и тем самым сильно отличается от таких распространенных объектов гражданских прав, как вещи [3, с. 163]. Виды услуг можно посмотреть в Гражданском кодексе. Ими могут быть консультационные, аудиторские услуги, медицинские, информационные и другие.

Итак, главное различие предметов рассматриваемых договоров заключается в основной обязанности, которую берет на себя исполнитель задачи. Когда мы говорим о том, что заказчик должен получить от исполнителя конкретный конечный, как правило, овеществленный результат деятельности, сама деятельность – это лишь важное условие для появления результата, то, исходя из законодательных терминов, речь идет именно о работе.

Значит, взаимоотношения, появляющиеся в процессе получения или создания результата и передачи его заказчику, обязаны быть прописаны в договоре строительного подряда.

В том случае, если суть обязательства исполнителя заключается непосредственно в совершении действий, и результат данной деятельности не существует отдельно от неё и не должен передаваться контрагенту, то возникающие между контрагентами отношения регулируются договором возмездного оказания услуг.

Далее перейдем к сравнению договора строительного подряда и трудового договора. Трудовой договор является соглашением работника и работодателя, по которому работодатель даёт своему работнику работу с определенной трудовой функцией, а также обеспечивает условия труда, регламентированные Трудовым кодексом и другими нормативно-правовыми актами нашей страны [4, с. 60]. Он основан на нормах трудового законодательства и определяет обязанность работодателя предоставлять заработную плату вовремя за то, что работник качественно выполняет свои обязанности, также он устанавливает правила внутреннего обязательного распорядка в организации, которые работник должен соблюдать.

Сходство между представленными договорами состоит в необходимости привлечения специалиста для достижения поставленных предпринимательских целей. Однако у этих правоотношений большое количество отличий. Во-первых, они регулируются разными правовыми актами. Так, трудовой договор строится на основе Трудового кодекса РФ, а договор строительного подряда на основе второй части Гражданского кодекса РФ. Во-вторых, есть существенная разница в таком важном критерии, как риск. В договоре строительного подряда исполнитель берет на себя все риски, которые могут быть связаны с выполнением работы, включая риск случайной гибели объекта до завершения работ. В то же время в трудовом договоре нанятый работник не несет ответственности за возможные риски в процессе работы. Кроме того, нельзя не сказать о таком организационном моменте, как правило трудового распорядка в организации. В строительном подряде подрядчик волен устанавливать режим деятельности, он самостоятельно устанавливает рабочее время и отдых без необходимости согласования с заказчиком, а по трудовому договору работник должен соблюдать правила внутреннего распорядка и подчиняться требованиям работодателя по поводу рабочего времени и отдыха. Также основное различие данных договоров состоит в том, что трудовой договор зачастую заключается на продолжительное время, бывает, что и бессрочно, а договор строительного подряда нужен заказчику только на необходимое время выполнения конкретного задания, например, для реконструкции определенного сооружения.

Вывод можно сделать о том, что договор строительного подряда является соглашением между сторонами, где подрядчик должен выполнить определенные строительные работы в оговоренные ранее сроки, а заказчик опла-

чивает итоги данной деятельности. Этот вид договора используют в предпринимательской деятельности, связанной со строительством инфраструктурных и промышленных объектов. Среди похожих договоров выделяют договор купли-продажи, трудовой договор и договор возмездного оказания услуг. Благодаря анализу сходств и различий этих соглашений становится ясно, что договор строительного подряда наиболее подходит для строительства из-за того, что он заключается на определенный срок, исполнитель самостоятельно организует свою деятельность и несет риски, а заказчик получает конкретный материальный результат, которого ранее не существовало.

Список источников

1. Надтачаев П. В. К вопросу о понятии договора строительного подряда // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). 151 с.
2. Трудовое право / О. В. Жданова, Н. В. Мирошниченко, И. Ф. Дедюхина [и др.]. Ставрополь: СГАУ, 2013. 99 с.
3. Гражданское право: в 2 т. / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. Т. 2. 602 с.
4. Баттахов П. П. Строительный подряд в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28. 112 с.

УДК 347.454

Правовое регулирование медицинской деятельности как социального предпринимательства

Маргарита Георгиевна Слепинина¹ ✉,
Анна Дмитриевна Степурина¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ s2margarita2@gmail.com ✉

Аннотация. *Здравоохранение является одной из важнейших социальных сфер, правовое регулирование которой выступает механизмом обеспечения баланса интересов между социальным предназначением здравоохранения и реализацией финансовых интересов медицинских организаций. В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования медицинской деятельности как социального предпринимательства.*

Ключевые слова: *медицинская деятельность; социальное предпринимательство; оказание платных медицинских услуг; правовое регулирование предпринимательской деятельности.*

Legal regulation of medical activity as a social enterprise

Margarita G. Slepynina¹✉, Anna D. Stepurina¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ s2margarita2@gmail.com ✉

Abstract. *Healthcare is one of the most important social spheres, the legal regulation of which acts as a mechanism to ensure a balance of interests between the social purpose of healthcare and the realization of the financial interests of medical organizations. The article examines the key aspects of the legal regulation of medical activity as a social enterprise.*

Keywords: *medical activity; social entrepreneurship; provision of paid medical services; legal regulation of entrepreneurial activity.*

Современные тенденции развития социальной сферы отмечают необходимость интеграции коммерческих методик в обеспечение её функционирования, что привело к зарождению и распространению социального предпринимательства. Данный вид деятельности представляет собой уникальное сочетание бизнес-инструментов и социальной ответственности, направленной на поддержку уязвимых слоёв населения и сохранение доступности ключевых социальных услуг.

Правовое регулирование в области медицинской деятельности, рассматриваемой как элемент социального предпринимательства, базируется на трёх столпах:

1. Нормативное регулирование предпринимательской деятельности: этот аспект предполагает взаимодействие с общими законодательными рамками для предпринимательской деятельности, определёнными в Гражданском кодексе Российской Федерации. Предпринимательская деятельность по своей сути является независимой, осуществляемой на свой страх и риск и направленной на систематическое извлечение дохода.

2. Правовое регулирование предпринимательских взаимоотношений в сфере здравоохранения: этот элемент касается специфических аспектов взаимодействия между участниками медицинского рынка, включая отношения с потребителями медицинских услуг, поставщиками медицинских товаров и оборудования, а также государственными органами.

3. Правовое регулирование собственно медицинской деятельности: этот сектор включает в себя регламентацию стандартов оказания медицинских услуг, лицензирование, контроль качества и безопасности [1, с. 190].

Основой для всех трёх аспектов являются положения Конституции Российской Федерации, в частности ст. 7, которая констатирует стремление

страны к социальному государству, устанавливающему здоровье граждан как приоритетное направление своей политики. Социальное предпринимательство в медицинской сфере, таким образом, становится не только методом достижения коммерческой выгоды, но и инструментом реализации конституционного принципа охраны здоровья населения [2, с. 244].

В целом правовое регулирование в этой области требует особого внимания к сочетанию бизнес-подходов с социальной направленностью деятельности, что предусматривает как повышение эффективности медицинских услуг, так и их доступности для всех слоев населения [3, с. 423]. Это способствует созданию устойчивой модели социального предпринимательства, в рамках которой возможно достижение баланса между прибыльностью и социальной ответственностью [4, с. 160].

В контексте правового анализа деятельности частных медицинских организаций осуществление их функций может рассматриваться с точки зрения социального предпринимательства, если такие организации выполняют работы или предоставляют услуги, специально направленные на удовлетворение нужд определенных категорий граждан. Согласно нормативным требованиям, рассматриваемые медицинские учреждения могут квалифицироваться как социальные предприятия, если они обеспечивают:

1) условия для преодоления или компенсации существующих ограничений в жизнедеятельности отдельных категорий граждан;

2) возможности для таких граждан участвовать в жизни общества наравне с другими его членами.

Для причисления к социальному предпринимательству ключевым является критерий, согласно которому доходы от социально ориентированной деятельности должны составлять не менее 50% от общего объема доходов предприятия за предыдущий календарный год. Кроме того, значительная часть чистой прибыли (не менее 50%) должна быть направлена на поддержку и развитие указанных направлений в текущем году [5, с. 8].

Следует отметить, что не все частные медицинские учреждения способны выполнить этот финансовый критерий, особенно те, которые работают с льготными категориями граждан, например с инвалидами. Такие учреждения часто не могут генерировать достаточный объем дохода из платных услуг, что необходимо для соответствия указанному условию.

Однако, несмотря на невозможность удовлетворения финансовых требований для классификации как социальное предприятие, деятельность данных организаций носит высокую социальную значимость. Из этого следует, что текущая нормативная база может потребовать корректировки для адекватного учета особенностей функционирования медицинских организаций, работающих с уязвимыми слоями населения. Принятие таких изменений способствовало бы не только справедливому правовому регулированию в данной сфере, но и стимулированию социальной ответственности медицинских предприятий, работающих на благо общества.

С позиций правового регулирования социального предпринимательства, согласно нормам Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» важно отметить меры государственной поддержки:

– инфраструктурное обеспечение, что представляет собой организацию необходимой материально-технической базы для осуществления медицинской деятельности;

– финансовую поддержку, что часто реализуется в виде субсидий или грантов, предназначенных для снижения финансовой нагрузки на социальные предприятия;

– преференции по использованию имущества, что может включать льготные условия аренды или использования медицинской инфраструктуры;

– информационное сопровождение и консультационная поддержка, цель которых – повышение операционной эффективности и компетентности в реализации социально значимых проектов;

– программы профессионального развития для медицинского персонала, направленные на поднятие квалификации работников для улучшения качества оказываемых услуг.

Отдельное внимание в контексте юридического регулирования заслуживают налоговые льготы, установленные в соответствии со ст. 284.5 Налогового кодекса Российской Федерации. Они предусматривают освобождение от НДС для организаций, осуществляющих производство и реализацию товаров или услуг, направленных на реабилитацию инвалидов, а также предоставление специфических медицинских услуг указанным категориям граждан [6, с. 109].

Значимость юридического регулирования также подчеркивается в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который детализирует обязанности и ответственность медицинских организаций. Согласно этому законодательству, основной целью деятельности медицинских организаций в контексте социального предпринимательства является не столько получение прибыли, сколько достижение значимого социального эффекта и обеспечение высокого уровня доступности медицинских услуг для всех слоев населения. Это направление правового регулирования способствует укреплению базовых принципов социального государства, гарантируя, что медицинское обслуживание остается доступным и нацеленным на социальную поддержку уязвимых групп населения [7, с. 246].

В контексте анализа нормативного регулирования медицинской деятельности, осуществляемой в рамках социального предпринимательства, особое внимание заслуживает вопрос выбора организационно-правовой формы деятельности медицинских учреждений. Они могут быть оформлены как в виде коммерческих, так и некоммерческих организаций, что предполагает различия в правовом регулировании их деятельности.

Коммерческие организации по своей правовой природе ориентированы на ведение предпринимательской деятельности с целью получения прибыли. В свою очередь, некоммерческие медицинские учреждения ориентируются на достижение социально значимых целей, в том числе предоставление медицинских услуг, без прямого стремления к извлечению прибыли. Деятельность таких организаций может быть доходной, но основной целью остаётся социальная деятельность.

Значительные различия в правовом статусе данных типов организаций обуславливают и различия в режиме их регулирования. Некоммерческие медицинские организации, как правило, пользуются рядом фискальных и административных преференций [8, с. 17]. Примером могут служить различные налоговые льготы, доступ к государственной поддержке и упрощённые процедуры отчётности, что делает такую форму организации более предпочтительной для осуществления социально ориентированной деятельности.

Принимая во внимание эти аспекты, медицинские организации часто выбирают некоммерческую форму существования, поскольку это позволяет им лучше реализовать стратегические социальные обязательства, выступая в роли субъектов, способствующих реализации основных положений законодательства о здравоохранении и социальном обеспечении. Таким образом, выбор организационно-правовой формы является стратегическим решением, которое должно быть согласовано с миссией организации и условиями её функционирования в правовом поле России [9, с. 47].

Несмотря на то что предпринимательская деятельность медицинских организаций регулируется широким спектром правовых источников, в период пандемии в данной сфере вскрылся целый ряд проблем [10, с. 255]. Те медицинские организации, которые имели статус саморегулируемых организаций, оказались вне поля принимаемых мер по оказанию поддержки. В трудных условиях они были вынуждены искать новые формы привлечения финансов, расширять спектр платных услуг, развивать шире предпринимательскую часть своей деятельности.

Расширение спектра платных услуг, усиление их коммерческой составляющей не должно нести вред качеству и доступности медицинских услуг. Поэтому на современном этапе большое внимание уделяется реформированию системы правового регулирования оказания платных медицинских услуг [11, с. 322]. Организации, оказывающие платные медицинские услуги, относятся к числу медицинских организаций в том случае, если оказание медицинских услуг является основным видом деятельности, при наличии лицензии. Устанавливая эти условия, законодатель создал дополнительные гарантии качества медицинских услуг [12, с. 49].

Исследование установило, что правовая регуляция социального предпринимательства осуществляется из трёх ключевых позиций, что вносит определенную сложность и многогранность в процесс управления и контроля. Эти позиции включают аспекты углублённого анализа механизмов

взаимодействия на уровне предприятий и государства, меры регулятивного характера в отношении специфики медицинских услуг и требований к организации предпринимательской деятельности.

Согласно проведённому анализу, можно утверждать, что социальное предпринимательство в секторе здравоохранения в настоящее время не является доминирующей практикой, а скорее выступает в роли исключения из общепринятых моделей ведения медицинской деятельности. Такая ситуация подразумевает необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательных механизмов, которые бы регламентировали данную сферу деятельности и стимулировали бы её экономическое и социальное развитие.

Список источников

1. Бойкова А. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере медицины // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 190–192.
2. Атемова А. З. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в сфере медицины // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 7. С. 244–249.
3. Малакаева М. Л., Кравченко Н. В. К вопросу о предпринимательской деятельности в медицинской сфере // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2022. Т. 1. С. 422–425.
4. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.
5. Бойко М. Г. Правовой статус медицинских организаций как субъектов социального предпринимательства // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 7–14.
6. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.
7. Андриенко А. И. Социально ориентированные некоммерческие организации как форма реализации конституционного права на объединения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 245–249.
8. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права:

стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

9. Клушина Н. П., Рощупкина В. В. Приоритеты финансового сопровождения социального предпринимательства: российская ситуация // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2019. № 6, ч. 2. С. 46–51.

10. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

11. Кравченко Н.В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

12. Абасова М. А., Цинпаева Ф. С. Государственное регулирование предпринимательства в сфере медицинских услуг // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. № 1. С. 48–53.

УДК 340.5

Анализ договоров займа и кредита

Виктория Денисовна Шершнева¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ sv4812@mail.ru ✉

Аннотация. В настоящей статье автором приведен сравнительный анализ определений «кредит» и «заям», обозначено соотношений понятий. На основе анализа мнений ученых был сформулирован вывод о возможности рассмотрения их как родовых. Кроме того, в статье затронут вопрос изменения условий данных договоров и отмечено значение для сторон. Отсутствие урегулирования ограничений на размер процентов кредита является проблемой, которая неразрывно связана с неправомерными действиями микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: договор займа; договор кредита; микрозайм; изменение договора; гражданское право; предпринимательское право

Analysis of loan and credit agreements

Victoria D. Shershneva¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Lecturer at the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ sv4812@mail.ru ✉

Abstract. *In this article, the author provides a comparative analysis of the definitions of “credit” and “loan” and indicates the relationships between the concepts. Based on an analysis of the opinions of scientists, a conclusion was formulated about the possibility of considering them as generic. In addition, the article touches on the issue of changing the terms of these contracts and notes the significance for the parties. The lack of regulation of restrictions on the amount of loan interest is a problem that is inextricably linked with the unlawful actions of microfinance organizations.*

Keywords: *loan agreement; credit agreement; microloan; amendment of agreement; civil law; business law*

Договоры кредита и займа весомы для многих отраслей, в том числе и для предпринимательского права. Субъекты для финансирования своей деятельности часто обращаются к данным отношениям. Эти договоры имеют сходные элементы, такие как предоставление денежных средств на определенных условиях и обязательства по их возврату, из-за чего возникают ошибки в понимании разных аспектов. В гражданском праве договоры займа и кредита имеют свои особенности и различия, которые важно учитывать при их заключении и исполнении. Но и в современном российском законодательстве, регулирующем данные правоотношения, могут возникать различные дискуссионные вопросы, которые требуют разрешения. Как отмечают некоторые ученые, проблема правильного соотношения конструкций «займ» и «кредит» является и теоретической и имеет большое практическое значение в правоприменении [1, с. 6].

Основной закон, регулирующий договор займа, – это ст. 807–822 ГК РФ, которые устанавливают права и обязанности сторон договора: размер займа, порядок его возврата, проценты за пользование заемными средствами, ответственность за неисполнение условий договора, порядок изменения условий и т. д. Эти нормы закона способствуют защите интересов сторон и обеспечивают правовую определенность при его заключении и исполнении.

Нормы, касающиеся кредита, содержатся в ст. 819–826 ГК, кроме этого, правовое регулирование договоров кредита осуществляется на основе специальных законов и нормативных актов. Договор кредита является одним

из ключевых инструментов в банковской практике и имеет большое значение для экономики в целом.

Рассмотрим соотношение понятий сравниваемых договоров. Определением, вытекающим из п. 1 ст. 807 ГК РФ, может служить заем – это сделка по передаче денег или материальных ценностей от займодавца к заемщику. Второй получает право распоряжаться полученным имуществом в рамках договора, но обязуется вернуть активы через определенное время. Данные правоотношения были урегулированы еще классическим римским правом. В Дигестах Юстиниана описывалось: «Мы даем займы с намерением получить обратно не ту же самую вещь, которую мы дали, но вещь того же рода; Взаем даются такие вещи, которые определяются весом, числом, мерой...» [2].

Понятие кредитного договора можно выделить в ст. 819 ГК – это предоставление денег в долг на условиях, указанных в договоре. Кредитором выступает финансовая организация, заемщиком может быть как физическое, так и юридическое лицо. За использование средств уплачиваются проценты. М. В. Романовский, как некоторые другие исследователи определяют кредит как «предоставление денег или имущества другому юридическому или физическому лицу в собственность на условиях срочности, возвратности и платности» [3, с. 397].

Проблемным в понятии кредита является то, что для обозначения данных отношений используется конструкция договора займа. Однако кредитный договор имеет две характерные особенности: 1) субъектный состав: займодавцем всегда является банковская организация; 2) характеристики: договор является консенсуальным и двусторонним, т. к. права и обязательства появляются у сторон в момент согласования всех условий и есть у обеих сторон (у займодавца – выдать кредит, а у заемщика – возратить сумму денег, полученную в качестве кредита, и уплатить кредитору проценты, причитающиеся ему в качестве вознаграждения за выдачу кредита). Хотя в юридической литературе указываются иные отличия между кредитным договором и договором займа, они не являются специфическими для кредита, так как в определенных условиях могут быть применимы и к договору займа [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что заем охватывает более разнообразные вариации отношений, которые могут включать в себя и кредитные. Рассмотрим некоторые правовые проблемы данных правоотношений.

Основными нарушениями договоров кредита и займа можно выделить в юридической литературе: навязывание займодавцем невыгодных для заемщика условий, установление скрытых платежей. В другую группу правонарушений можно отнести ненадлежащее исполнение сторонами условий обязательств. Способами защиты в этих ситуациях могут быть прекращение, изменение договора, признание сделки недействительной и др. [5, с. 18]

Затронем вопрос изменения условий в договоре займа. По общим правилам гражданско-правовых договоров, изменение или прекращение договора может осуществляться либо путем соглашения обеих сторон, либо по тре-

бованию одной из сторон через судебные процедуры. В случае существенного нарушения условий одной из сторон, другая имеет право обратиться в суд. Кроме того, законодательством могут предусматриваться и другие обстоятельства (ст. 450 ГК РФ).

В первом случае, по соглашению, при изменении или расторжении договора займа трудностей на практике не возникает. Важно, чтобы соглашение об изменении было составлено в той же форме, что и основной договор. Как указал Конституционный Суд РФ, данная норма права предусматривает сторонам договора возможность самостоятельно определить основания, при которых возможны изменения или расторжение основного договора, и направлена на реализацию принципа свободы договора.

Что касается одностороннего изменения или расторжения договора займа, то следует учитывать, что «существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора».

Применительно к договору займа ст. 811, 813, 814 ГК РФ устанавливают случаи, при которых займодавец имеет право досрочно требовать возврата суммы займа: нарушение срока для возврата определенной части займа; невыполнение заемщиком обязанности по обеспечению возврата суммы займа; утрата обеспечения или ухудшение его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает; невыполнение заемщиком условий о нецелевом использовании займа. Между тем в правоприменительной практике существуют следующие проблемы, связанные с изменением и расторжением договора займа. Судебная практика рассматривает требование займодавца о досрочном возврате суммы займа как досрочное получение исполнения обязанности заемщика по возврату займа, а не прекращение заемных обязательств.

Кроме того, суды полагают, что признание требования кредитора о досрочном возврате суммы займа как одностороннего заявления о расторжении договора займа приведет к освобождению заемщика от обязанности по уплате процентов за пользование займом, что влечет за собой неосновательное обогащение последнего, а также будет противоречить правилам о возмездности договора и нормам об ответственности за нарушение обязательств [6, с. 148]. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, предъявление требования о досрочном возврате суммы займа является односторонним изменением договора займа. Из указанного следует, что требование кредитора о возврате договора займа является способом изменения договора займа. В случае, когда займодавец желает расторгнуть договор займа, то он должен понимать, что с момента расторжения договора займа прекращается его право требования процентов за пользование заемным имуществом.

Кроме того, для расторжения договора займа в судебном порядке требуется обязательный претензионный порядок [7, с. 42]. Следовательно, изменение договора займа наиболее выгодно займодавцу, поскольку при взыска-

нии суммы займа и процентов на указанную сумму займодавец не утрачивает своего права требования процентов за пользование займом до возврата заемщиком суммы займа. Однако при расторжении договора займа указанное право займодавца прекращается. Можно сделать вывод, что такое положение дел является несправедливым и ограничивающим права и интересы займодавца, так как в случае неисполнения решения суда о расторжении договора займа заемщиком займодавец несет существенные убытки, поскольку его право требования процентов на сумму займа прекращается, однако при изменении договора займа указанное не происходит. Таким образом, при заключении, изменении и расторжении договора займа в правоприменительной практике возникают определенные проблемы.

Желание заемщика изменить или прекратить договор может быть связано с высокой процентной ставкой. После принятия Информационного письма Центральным Банком России, в котором было объявлено о повышении ключевой ставки с 9,5% до 20% с 28 февраля 2022 года, банковская сфера ощутила значительное воздействие. Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», процентные ставки по кредитам и вкладам, а также комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией с согласия клиентов, если другое не предусмотрено законом. Это же правило находит свое закрепление в ст. 809, 819 ГК РФ.

В современном российском гражданском законодательстве нет прямых ограничений на размер процентов по кредитным договорам [8, с. 66]. Однако судебная практика может учитывать рыночные условия при определении размера процентной ставки по кредитному договору, даже если законодательство не содержит прямых ограничений. Это связано с тем, что суд может рассматривать вопрос о несоизмерно высоких процентных ставках как нарушение принципов справедливости и добросовестности. В таких случаях суд может принимать во внимание рыночные условия, чтобы определить, является ли предложенная процентная ставка разумной и соответствующей текущим финансовым рыночным условиям, что может послужить причиной отказа организациям во взыскании части процентов в судебном порядке. Это помогает защитить заемщиков от недобросовестных условий кредитования и обеспечить более справедливые условия для сторон договора [9].

Эта ситуация могла послужить стимулом для появления новой проблемы – незаконные действия микрофинансовых учреждений. Микрофинансовая организация (МФО) – это коммерческая организация, не являющаяся банком, которая выдаёт займы. Это происходит быстрее, чем в банке, и лишь по одному документу (паспорту). Основной вид деятельности МФО – выдача небольших денежных сумм (как правило, от 1 до 30 тысяч рублей), которые выдаются на короткий срок под большой процент, до 365% годовых. Здесь следует отметить, что большая часть микрофинансовых организаций скрывает или не предоставляет полную и достоверную информацию об условиях кредитования до заключения договора с заемщиком. Некоторые сайты мик-

рофинансовых организаций не содержат информации о штрафах и дополнительных комиссиях, что может ввести заемщиков в заблуждение относительно размера будущих платежей. Кредитные онлайн-калькуляторы могут также не давать точных расчетов, что затрудняет принятие взвешенного решения о возврате микрозайма. Отсутствие законодательной базы по этому вопросу требует внимания и решения. Необходимо урегулировать нормы, касающиеся объективного информирования потребителей обо всех условиях кредитования, вменить в обязанность МФО сообщать потребителям всю подробную информацию о кредите, включая размеры штрафов и неустоек.

Таким образом, в ходе рассмотрения разных подходов к понятиям кредитного и заемного договора, можно сделать вывод, что, несмотря на схожесть определений, они имеют некоторые характерные отличия, которые все же не мешают воспринимать их как родовые. Среди вопросов, изменение условий данных договоров, немалое значение имеет правоприменительная практика. Кроме того, процентная ставка кредитования сама по себе является уязвимым местом в праве, так еще и усугубляет регулирование деятельности микрофинансовых организаций. Существует необходимость исправления названных пробелов, дабы совершенствовать не только отрасль всего гражданского права, но и затронутые этими отношениями другие, такие как предпринимательское право.

Список источников

1. Грицай Н. В. Заемные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
2. Книга 12. Дигесты Юстиниана // Azbyka: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/13> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Н. Г. Ивановой [и др.]. 4-е изд., испр. М.: Юрайт, 2024. 582 с.
4. Банковские заемные средства: новое в законодательстве // Большая библиотека: сайт. URL: <http://biglibrary.ru/category35/book72> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Федулина Е. В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита и займа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
6. Тужилова-Орданская Е. В. Особенности прекращения или изменения правоотношения как способа защиты прав заемщиков от несправедливых условий кредитного договора (договора займа) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1 (42). 148 с.
7. Миронова И. В. Расторжение кредитного договора // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. 42 с.

8. Чхутиашвили Л. В. Актуальные вопросы регулирования кредитного договора по российскому праву // Банковское право. 2012. № 1. 80 с.

9. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 (п. 14 абз. 2) // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 23.04.2024).

УДК 338.681.3

Правовая характеристика смарт-контрактов, их функции и использование в гражданско-правовых отношениях

Виктория Дмитриевна Юхименко¹ ✉

Научный руководитель: В. В. Попов¹, канд. юрид. наук, доцент, преподаватель кафедры частного права

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ victoria.yukhimenko@mail.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена анализу смарт-контракта, содержит его характеристики и функции. Проводится анализ использования и применения смарт-контрактов применительно к гражданскому праву.

Ключевые слова: гражданское право; смарт-контракт; блокчейн; цифровая форма гражданско-правового договора; криптовалюта; информационные технологии.

Legal characteristics of the smart contract, its functions and usage in civil law relations

Victoria D. Yukhimenko¹ ✉

Scientific supervisor: V. V. Popov¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Lecturer at the Department of Private Law

¹ State University of Management, Moscow, Russia

¹ victoria.yukhimenko@mail.ru ✉

Abstract. The article is devoted to the analysis of the smart contract, contains its characteristics and functions. An analysis of its usage and application in civil law relations is given.

Keywords: civil law; smart contract; blockchain; digital form of a civil contract; cryptocurrency; information technology.

Наука на современном этапе общественного развития переживает процесс создания цифровой экономики. Новые технические и экономические реалии требуют обновления договорного права. Актуальным является вопрос о содержании такого договора, как смарт-контракт. В настоящее время нет единого понимания цели и сферы применения подобных договоров, требований к виду заключения и их реализации, возможности признания их недействительными, условий защиты прав, нарушаемых по обязательствам таких договоров, а также роль смарт-контракта в системе договоров и обязательств [1].

Смарт-контракты – это цифровые версии традиционных контрактов. Это просто программы, которые работают на блокчейне, например Ethereum, и преследуют одну цель: обеспечить детерминированную и безопасную транзакцию для любого участника. Простыми словами, «умный» контракт – это совокупность определенных правил, обеспеченных четкой последовательностью действий их исполнения [2, с. 54]. Эти правила формируются, далее контрагентами обсуждаются условия контракта, программа автоматически проверяет их и далее по заданному цифровому протоколу происходит выполнение условий заданного договора. Умные контракты нацелены на обеспечение безопасности сделки и лишены риска неоднозначного, двусмысленного толкования условий благодаря тому, что основаны на криптографии.

В законодательстве не существует легального определения понятия «смарт-контракт».

В п. 1 ст. 160 ГК РФ установлено, что письменная форма сделки считается также учитываемой, если лицо заключает сделку с использованием электронных или технических средств, при этом ее содержание должно быть воспроизведено в неизменном виде, а требование подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно идентифицировать лицо, изъявившее волеизъявление.

В поправках к ст. 309 ГК вводится новый вопрос, который предусматривает осуществление сторонами договора без дополнительного уточнения волеизъявления, направленного на исполнение обязательств путем использования информационных технологий, определенных условиями сделки, то есть речь идет о сделках, совершенных с использованием электронных или иных технических средств [3, с. 118]. Согласно существу определения умного договора и цели его назначения можно заключить, что смарт-договор не является отдельной сделкой, он является условием автоматического исполнения (реализации) гражданско-правового договора.

Составными частями смарт-контракта являются следующие объекты [4, с. 54]:

– Предмет договора. Специальная программа должна иметь доступ к услугам и товарам, по которым стороны заключают договор.

– Цифровая подпись. Стороны должны подписать положения контракта специальными, уникальными секретными ключами, созданными с помощью криптографии (методов шифрования).

– Положения договора. Условия данного договора должны быть записаны в форме точной конкретной последовательности, указанной в программе.

– Программа. Смарт-контракт создается в блок-цепи и распределённо хранится на ее узлах.

В зависимости от автоматизации процесса смарт контракты могут быть:

1. Абсолютно автоматизированными.
2. С копией на бумажном носителе.
3. Частично автоматизированными, часть положений внесена в код программы, а другая часть закреплена на бумажном носителе.

Основная задача смарт-контрактов – повысить уровень безопасности транзакций и снизить затраты в процессе заключения контрактов.

В зависимости от контекста применения и вида программы выделяют следующие функции смарт-контрактов:

1. Осуществление транзакций.
2. Управление доступом и непосредственно правами на него.
3. Создание специальных программ.
4. Удаленное руководство организациями.
5. Регулирование поставок.

Сегодня смарт-контракты являются неотъемлемой частью криптовалютных систем и ключевой технологии блокчейна. Благодаря своей свободе и гибкости они используются для программирования практически любого действия, которое можно выразить в виде кода. Мы видим, как смарт-контракты постепенно выходят за рамки криптовалюты и развиваются в других областях – юриспруденции, финансах, здравоохранении, логистике и т. д. Например, их можно использовать при проведении выборов. Используя смарт-контракты, этот процесс может обеспечить максимальную безопасность данных и исключить их подделку. Результаты голосования хранятся в блокчейне и копируются между узлами сети, при этом все данные зашифрованы и анонимны.

Области применения смарт-контрактов будут расширяться по мере развития информационных технологий. Несмотря на существующие проблемы регулирования, смарт-контракты остаются многообещающей разработкой, способной изменить многие аспекты профессиональной и повседневной деятельности. Развитие работы этой технологии в блокчейн-проектах, а также рост принятия и признания смарт-контрактов, несомненно, приведут к интеграции в различных сферах деятельности и их дальнейшему распространению.

Таким образом, технология умных контрактов – это достаточно удобный, простой и быстрый инструмент, позволяющий реализовать сделки разных видов и назначений. Направление смарт-контрактов довольно перспективно, к тому же оно развивается с огромной скоростью.

Список источников

1. Что такое смарт-контракты простым языком // Secretmag: информ. портал. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-smart-kontrakt-obuyasnyuem-prostyimi-slovami.htm> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Осмоловская А. С. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2 (10). С. 54–56.
3. Павлова Д. А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 118–120.
4. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения / О. С. Гринь, Е. С. Гринь, А. В. Соловьев [и др.] // Lex Russica. 2019. № 8. С. 51–62.

СЕКЦИЯ 12. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ЧАСТНОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

УДК 347.1

Биотехнологии: публичное и частноправовое регулирование, взгляд в будущее

Надежда Николаевна Харченко¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ nadezda.xarchenko@mail.ru ✉

Аннотация. В настоящее время инновационные медицинские биотехнологии достигли достаточно высокого уровня. Появление новых методов диагностики, лечения и реабилитации, а также использование биологических медицинских технологий направлено на поддержание здоровья и жизни человека, однако их правовое регулирование еще недостаточно и нуждается в совершенствовании. В данной статье раскрываются проблемы регламентации биотехнологий и способы их решения.

Ключевые слова: правовое регулирование; медицинские биотехнологии; лечение; частные интересы; публичные интересы.

Biotechnologies: public and private legal regulation, a look into the future

Nadezhda N. Kharchenko¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ nadezda.xarchenko@mail.ru ✉

Abstract. Currently, innovative medical biotechnologies have reached a fairly high level. The emergence of new methods of diagnosis, treatment and rehabilitation, as well as the use of biological medical technologies, is aimed at maintaining human health

and life, but their legal regulation is still insufficient and needs to be improved. This article reveals the problems of regulation of biotechnologies and ways to solve them.

Keywords: *legal regulation; medical biotechnologies; treatment; private interests; public interests.*

Современный этап развития человеческой цивилизации называют началом века биотехнологий. Многие результаты работ в биологии и медицине, которые заявили о себе ещё во второй половине XX века, стали активно использоваться для профилактики, диагностики, лечения заболеваний человека, а также решения репродуктивных проблем. Вместе с тем получение результатов медицинских биотехнологий в соответствующей сфере продолжает развиваться стремительнее, чем их законодательное регулирование [1; 2].

Необходимо отметить, что при тщательном изучении темы медицинских биотехнологий можно рассматривать регулирование не только с точки зрения медицины, но и с точки зрения права, поскольку медицинские биотехнологии – это результат интеллектуальной собственности. При этом стоит отметить, что в нашей стране существуют определенные проблемы, которые связаны с защитой патентных прав на биотехнологические изобретения. Для их решения в России действует охрана прав на объекты интеллектуальной собственности и государственная регистрация [3, с. 18; 4, с. 84].

Несмотря на то что наша страна стремительно развивает биотехнологическую отрасль, всё же существуют определенные проблемы в разработке правовых норм и механизмов контроля за использованием медицинских биотехнологий [5, с. 346]. Необходимо понимать, что с течением времени, в связи с изменениями в научной действительности последних лет, выдвигаются новые требования как к теоретическому осмыслению, так и совершенствованию образующихся или уже имеющих правовых норм и институтов.

На данный момент имеются конкретные нормы, направленные на урегулирование отношений в сфере медицинских биотехнологий. Они закреплены в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», Федеральном законе от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» и других. Наряду с этим, А. А. Карцхия отмечает, что «правовое регулирование в рассматриваемой сфере недостаточно эффективно обеспечивает наиболее полное использование возможности биотехнологий, поскольку пока отстает от потребностей расширяющегося применения биотехнологий в биомедицине и других отраслях» [6, с. 38].

При изучении темы медицинских биотехнологий с точки зрения гражданского права стоит рассмотреть тот факт, что право на охрану здоровья реализуется как через публично-правовые отношения, то есть через государственную регистрацию биомедицинских клеточных препаратов, государ-

ственное регулирование обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, так и через частноправовые отношения, например, через реализацию субъективного права человека получить медицинскую услугу по генетическому тестированию [7, с. 31].

В настоящее время происходит усложнение общественных отношений и, соответственно, их правового регулирования, в связи с чем особое значение приобретает тенденция взаимодействия частно- и публично-правовых начал. К таким сферам можно отнести государственно-частное партнерство, в частности оказание медицинских услуг [8, с. 288].

Необходимо учитывать, что здоровье каждого человека как нематериальное благо является составной частью национального достояния государства, публичный интерес зависит от интересов общества и в контексте борьбы с различными угрозами преобладает над частным. В связи с этим частный интерес человека в сохранении своей жизни и здоровья предполагает диспозитивность его поведения в зависимости от взглядов, убеждений, внутреннего восприятия своего состояния здоровья.

Вопрос о взаимодействии публичного и частного интересов в сфере оказания медицинских услуг приобретает особое значение [9, с. 106]. Если говорить о традиционных отношениях, которые подпадают под частноправовое регулирование, то в данном случае будет очевиден приоритет обеспечения частных интересов, а в отношениях административного подчинения, напротив, – публичных. Если же говорить о сфере оказания медицинских услуг, необходимо учитывать равноправие субъектов, добровольность их участия, а также учет интересов обеих сторон [10].

Как известно, в науке выделяется два основных метода правового регулирования: императивный, или метод субординации, и диспозитивный, предполагающий координацию. Когда речь идет о нетипичных правоотношениях, аккумулирующих в себе как частно-, так и публично-правовые начала, возникающих, например, в сфере оказания медицинских услуг, межотраслевые связи должны проявляться в согласованности обоих методов.

С учетом специфики общественных отношений, затрагивающих частноправовую сферу (например, тайну частной жизни, геномную информацию), использование правовых инструментов публично-правового регулирования будет обеспечивать эффективную защиту прав пациента на утечку персональных генетических данных, их несанкционированное использование, а также будет способствовать защите частных интересов граждан [11]. Следует согласиться с мнением коллектива ученых, что «в настоящее время системное регулирование ... различных этапов жизненного цикла генетических технологий отсутствует... Определению базовых принципов ... предшествует работа по выявлению основных интересов субъектов общественных отношений и достижению компромисса между ними ... общества и государства» [12, с. 146].

Частноправовое регулирование по оказанию медицинских услуг в области репродуктивных технологий также оставляет желать лучшего, по-

сколькo недиагностированные генетические заболевания доноров биоматериала могут повлечь за собой рождение детей с редкими генетическими заболеваниями [13]. И, соответственно, исполнитель услуги, если и будет нести ответственность за качество, ответственность за содержание и пожизненное лечение таких детей он не несет.

Необходимо отметить, что инновационные биомедицинские технологии требуют создания соответствующих механизмов их оценки на предмет безопасности, эффективности и качества. Разумеется, разработка основных критериев – это задача федерального законодателя и нормы должны носить общерегулятивный характер (публичный интерес). Сам же процесс испытания должен происходить в рамках договорных отношений между организацией, которая проводит клинические исследования, и добровольцем (частный интерес) [14, с. 137].

Говоря о нормативно-правовой базе, стоит подчеркнуть, что большинство действующих в настоящее время норм, которые, так или иначе, определяют порядок создания, производства, реализации, испытания товаров и услуг в сфере медицинских биотехнологий – нормы подзаконных актов. В качестве примеров можно привести следующие: Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»; Приказ Минздрава РФ от 25 июля 2003 г. № 325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации».

Безусловно, такое положение дел с правовым обеспечением деятельности в сфере медицинских биотехнологий вряд ли можно признать удовлетворительным. Важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и законные интересы граждан и организаций, не могут длительное время регулироваться подзаконными актами. От правильного решения возникающих проблем правового обеспечения соответствующей сферы человеческой деятельности зависит развитие целого направления науки, экономики, сегмента рынка. В конечном итоге либо обеспечиваются права граждан (на охрану здоровья, медицинскую помощь, безопасность, в т. ч. биобезопасность населения), либо нет [15, с. 455].

Таким образом, в связи с осложнением общественных отношений, а в частности, отношений в сфере применения медицинских биотехнологий, необходимо более детально рассмотреть вопросы об их регулировании и о создании соответствующих правовых актов.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

3. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

4. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 83–96.

5. Тронин С. А. Правовое регулирование сферы биотехнологий // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4А. С. 343–349.

6. Карцхия А. А. Правовое регулирование и возможности современных биотехнологий // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 8. С. 33–46.

7. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

8. Еникеева З. А. Конвергенция публичного и частного права как основная тенденция правового регулирования государственно-частного партнерства в сфере оказания медицинских услуг // Правовое государство. Теория и практика. 2016. № 3. С. 286–292.

9. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

10. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

11. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частно-правового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета. Уфа: БГУ, 2022. С. 157–162.

12. Мохов А. А., Яворский А. Н., Поздеев А. Р. Особенности правового регулирования геномных исследований: неблагоприятные исходы, проблемы безопасности и перспективы // Вестник Удмурдского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30 (1). С. 145–152.

13. Богдан В. В., Урда М. Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 628–657.

14. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 26 мая 2023 года / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

15. Мохов А. А. Медицинские биотехнологии и право // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 455–450.

УДК 347.44

**Частное регулирование отношений в сфере медицины:
баланс интересов пациента и медицинской организации**

Кристина Юрьевна Бабанина¹ ✉

Научный руководитель: О. Н. Чумакова¹, ст. преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ kristinababanina@outlook.com ✉

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме распространения такого явления, как «потребительский экстремизм» на территории Российской Федерации. Были выявлены существенные пробелы в законодательной базе нашей страны в сфере здравоохранения, а также предложены меры по минимизации и устранению данного явления.*

***Ключевые слова:** пациент; медицинская организация; потребительский экстремизм; медицинская помощь; договор об оказании медицинских услуг.*

**Private regulation of relations in the field of medicine: balancing
the interests of the patient and the medical organization**

Kristina Y. Babanina¹ ✉

Scientific supervisor: O. N. Chumakova¹, Senior Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ kristinababanina@outlook.com ✉

***Abstract.** This article is devoted to the problem of the spread of such a phenomenon as "consumer extremism" on the territory of the Russian Federation. Significant*

gaps were identified in the legislative framework of our country in the field of healthcare, and measures were proposed to minimize and eliminate this phenomenon.

Keywords: *patient; medical organization; consumer extremism; medical care; contract for the provision of medical services.*

В современных реалиях в зависимости от формы собственности существуют два вида учреждений здравоохранения, оказывающих своего рода услуги: государственные медицинские учреждения и частные медицинские центры. Первые из них предоставляют услуги пациентам на безвозмездной основе, при этом пациент должен иметь полис ОМС; вторые оказывают медицинские услуги на коммерческой основе, т. е. за денежное вознаграждение. Следует отметить, что медицинская организация и ее работники должны иметь лицензию на оказание такого рода деятельности [1, с. 322].

В последние годы время ожидания, чтобы попасть к врачу по полису ОМС, составляет в среднем до двух недель, ввиду чего ни у каждого пациента в силу проблем со здоровьем есть такая возможность, поэтому он вынужден обращаться в частные медицинские центры для более быстрого получения медицинской помощи.

Перед оказанием помощи медицинская организация (МО) должна заключить в письменной форме договор с пациентом об оказании такого рода услуг, где пациент будет выступать в роли заказчика, а МО и её сотрудники – исполнителя. В договоре подробно прописываются его предмет, стоимость услуги, сроки ее оказания, права и обязанности сторон, а также некоторые другие условия [2, с. 138]. Однако, согласно ст. 779 ГК РФ, заключение такого договора является необходимым только при оказании возмездной медицинской услуги. В ГК РФ закреплены базовые положения возмездного оказания услуг, определен порядок исполнения и оплаты оказанной услуги, заложены основания и порядок отказа от согласованной услуги, а также намечены общие положения о договоре, оформляющем отношения по оказанию услуги.

Из этого следует, что ГК РФ закрепляет лишь основополагающие положения в сфере данных правоотношений. Для более детального их регулирования законодатель принял ряд нормативных документов, среди которых наиболее важным является ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 2 вышеуказанного ФЗ содержится определение понятию «медицинская помощь», что представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. В свою очередь «медицинская услуга» определена, как медицинское вмешательство или их комплекс, направленный на профилактику, диагностику и лечение заболеваний. Проанализировав данный правовой акт, можно заметить, что существенное положение статей посвящено правам пациента и лишь одна статья посвящена его обязанностям.

Также к числу документов, регулирующих правоотношения в сфере здравоохранения, можно отнести Постановление Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006». В главе VII указывается, что «вред, причиненный жизни или здоровью пациента в результате оказания платных медицинских услуг ненадлежащего качества, подлежит возмещению исполнителем в соответствии с законодательством РФ». Данное положение предоставляет заказчику, т. е. пациенту, возможность подать жалобу в компетентный орган за ненадлежащее оказание медицинской услуги [3, с. 108].

С 2017 года в судебной практике сформировался новый подход: для взыскания морального вреда достаточно установление факта нарушения прав пациента (в том числе нарушения правил диагностики, нарушение порядка оказания медицинской помощи), даже если отсутствует вред здоровью [4, с. 183]. Это положение привело к распространению такого явления, как «потребительский экстремизм».

Под «потребительским экстремизмом» следует понимать недобросовестные действия пациентов в качестве потребителей платных медицинских услуг, направленные на необоснованное извлечение выгоды при получении медицинской помощи.

Один из самых распространенных случаев, касающихся данного явления, произошел в 2017 году в Санкт-Петербурге. Пациентка стоматологической клиники прошла лечение на сумму 850 тыс. рублей. Через некоторое время она обратилась в Следственный комитет и в суд, обвинив лечащего врача в том, что он ввел ее в заблуждение и без показаний удалил здоровые зубы. Женщина требовала компенсировать понесенные ей расходы, а также устранить последствия некачественного лечения. В ходе судебного процесса была проведена медицинская экспертиза, по результатам которой было установлено, что медицинская организация при заключении договора с пациентом допустила ошибки, а именно не было зафиксировано добровольное согласие пациента на оказание ему соответствующей помощи, а также была неверно заполнена медицинская карта. В результате суд удовлетворил просьбу пациентки и присудил ей более 5 млн рублей.

Несмотря на этот случай, следует отметить, что очень малое количество жалоб от пациентов доходит в суд, большинство из них решается во внесудебном порядке путем возмещения морального и материального вреда пострадавшей стороне якобы в результате некачественно оказанной медицинской услуги. Это объясняется тем, что частные медицинские центры не хотят огласки подобных ситуаций потери своей репутации, поэтому вынуждены соглашаться с необоснованными требованиями пациентов.

Следует понимать, что законодатель, предоставляя гражданам такой обширный перечень прав в области охраны их здоровья, исходит из убеждений, что права для пациента – это прежде всего возможности защиты его интересов, а для медицинских работников права пациента – это должностные и профессиональные обязанности, что само по себе обосновано и справедливо [5, с. 118].

Необходимо понимать, что медицинская деятельность является достаточно сложной категорией, поскольку она включает в себя профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, а также профилактических и иных медицинских мероприятий. Разнообразие видов деятельности в медицинской сфере усложняет определение их качества и правовой оценки данного явления. Поэтому законодательное установление порядков медицинской помощи и её стандартов во многом помогает урегулировать и разрешить конфликт, возникающий между пациентом и медицинской организацией.

Нельзя не согласиться с мнением М. Н. Малеиной, которая считает, что отношения в сфере здравоохранения включают в себя нормы различных отраслей права, ввиду чего возникает определенная сложность в их регулировании. Если также учитывать тот факт, что каждая медицинская услуга, оказанная пациенту, имеет различное воздействие ввиду индивидуальности организма человека, то урегулировать данные отношения в полной мере вообще невозможно [6, с. 13].

Анализируя действующее законодательство Российской Федерации в области здравоохранения, можно сделать вывод о том, что в нём имеются значительные пробелы и недостатки, ввиду чего наблюдается рост так называемого «потребительского экстремизма» иных конфликтов между медицинской организацией и пациентом. К числу необходимых мер, которые нужно предпринять для устранения и минимизации этих явлений, можно отнести следующее:

1. В Гражданский кодекс Российской Федерации следует включить главы, регулирующие гражданско-правовые отношения, возникающие при осуществлении медицинской деятельности, где необходимо прописать права медицинских организаций с целью их защиты от недобросовестных действий пациентов.

2. К числу действий, которые может предпринимать сама медицинская организация, с целью противодействия этому явлению можно отнести: во-первых, она должна юридически грамотно составить договор с пациентом, где будут детально прописаны все его положения. Во-вторых, МО должна тщательно соблюдать все требования в отношении фиксации добровольного согласия пациента на оказание ему медицинской помощи. В-третьих, МО должна тщательно вести медицинскую документацию, в которой лечащий врач поэтапно должен описывать весь ход оказания помощи пациенту. В-

четвертых, лечащий врач перед оказанием медицинской помощи должен подробно разъяснить пациенту про то, какие медицинские услуги ему будут оказаны, включая также те услуги, которые могут потребоваться дополнительно [7, с. 294].

Несмотря на простоту вышеуказанных правил, многие медицинские организации пренебрегают данными советами ввиду кропотливости их исполнения или неопытности в ведении медицинской деятельности, что приводит к конфликтам с пациентами и как следствие к финансовым потерям.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации в последние годы наблюдается рост такого явления, как «потребительский экстремизм». Причинами этого роста является наличие существенных пробелов в нормативно-правовой базе нашей страны в области здравоохранения. Законодатель возлагает всю ответственность за здоровье граждан на систему здравоохранения. При этом в правовой базе отсутствуют документы, которые бы защищали права медицинских организаций от недобросовестных действий пациентов, ввиду чего законодательство нашей страны нуждается в существенной доработке правоотношений в сфере здравоохранения с целью наладить баланс интересов между пациентом и медицинской организацией.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия будущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. С. 321–328.
2. Егоров К. В., Булнина А. С., Гараева Г. Х. Медицинское право. М.: Статут, 2019. 190 с.
3. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.
4. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.
5. Тыртышный А. А., Помазков С. И. Досудебные и внесудебные способы урегулирования споров между врачами и пациентами // Медицинское право. 2018. № 1. С. 118–119.
6. Малеина М. Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2023. № 3. С. 13–14.

7. Кукоба М. С. О потребительском экстремизме в России и способах противодействия ему // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 294–297.

УДК 347.1

Биотехнологии: правовое регулирование возможных рисков для здоровья человека

Даниил Александрович Бабкин¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ babkin.daniil2016@yandex.ru ✉

***Аннотация.** В данной статье исследуются вопросы применения достижений биотехнологии, возможные последствия для здоровья человека, определяются ключевые вопросы, которые необходимо урегулировать на законодательном уровне.*

***Ключевые слова:** биотехнология; здоровье человека; цифровая безопасность; внедрение чипов в тело человека; киборги.*

Biotechnology: legal regulation of possible risks to human health

Daniil A. Babkin¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ babkin.daniil2016@yandex.ru ✉

***Abstract.** This article examines the application of biotechnology achievements, possible consequences for human health, and identifies key issues that need to be resolved at the legislative level.*

***Keywords:** biotechnology; human health; digital security; introduction of chips into the human body; cyborgs.*

В эпоху научно-технологического процесса человечество активно применяет новые технологии не только для создания технических решений для производственных отраслей, но и для улучшения условий жизни человека [1, с. 340; 2, с. 90]. Сегодня одним из важных направлений развития науки явля-

ется биотехнология, которая изучает возможности использования живых организмов и продуктов их жизнедеятельности для решения ключевых технологических задач [3]. Данная наука уже имеет достижения в сфере получения более качественных продуктов питания и препаратов, очистке сточных вод и других направлениях.

Одним из самых важных и самых обсуждаемых вопросов в этой сфере является применение биотехнологий к организму человека [4, с. 415]. Так, ученые уже работают в направлениях редактирования генома человека (что позволяет убрать наследственные заболевания из ДНК и бороться с заболеваниями, осуществляя их раннее прогнозирование) и внедрения имплантов и чипов в тело человека [5, с. 30]. Данные разработки могут поддерживать здоровье человека, даже заменять некоторые функции организма, которые он не может выполнить.

Однако такие технологии несут за собой определенные риски. Уже долго применяющийся в медицине кардиостимулятор можно взломать, если обновления программного обеспечения для него передаются по незащищенному протоколу и прошивка не защищена цифровой подписью [6, с. 256]. Это позволило аналитикам внедрить вредоносную программу, которая может незаметно для врача-контролера управлять функциями гаджета, например, менять количество ударов сердца [7]. Данные действия могут даже привести к смерти человека.

Несомненно, применение определенных технологий к организму человека нуждается в адекватном правовом регулировании, поскольку здоровье нации является приоритетом для государства [8, с. 136]. В Российской Федерации нельзя применять и регистрировать в качестве объекта патентных прав способы клонирования человека и его клон, модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, использовать эмбрионы человека в промышленных и коммерческих целях, а также те результаты, которые противоречат принципам гуманности и морали [9, с. 110]. Однако быстрое развитие технологий не позволяет сформировать законодательную базу, которая бы в полной мере защищала человека от последствий применения биотехнологий [10, с. 20].

Сложнее проблема обстоит с чипами, внедряющимися в тело человека. Такая практика широко известна в Европе и даже позволяет совершать оплату с помощью части тела, куда внедрен чип. В прошлом году британско-польская компания Walletmor стала первой организацией, которая начала продавать вживляемые платежные чипы. Во всяком случае, так заявляют ее представители. По словам основателя CEO Walletmor В. Папроты, чип Walletmor действует повсюду, где принимают бесконтактные платежи. Он весит меньше грамма и представляет собой крошечный микрочип с антенной. При его изготовлении используют биополимер – природный материал, очень похожий на пластик [11]. Их применение пока что находится вне правового

поля, их могут продавать кому угодно и кто угодно, а некоторые отчаянные люди сами устанавливают их.

Сложившаяся в мире практика вызывает озабоченность, поскольку люди сталкиваются с невозможностью полностью управлять встроенными устройствами и что-то изменять в их работе в зависимости от индивидуальных особенностей. Беспокойство также вызывает непрозрачность принимаемых решений и незащищенность данных о здоровье или других аспектах личной жизни, отсутствие в законодательных и нормативных актах положений об их специфике [12, с. 58].

Помимо решения вопросов дозволенных возможностей внедрения биотехнологий в тело человека, необходимо решить вопросы статуса таких людей. Изменения в теле человека могут привести к ограничениям в повседневной жизни. Один из известных случаев – Стив Манн, канадский ученый и инженер, который носит на себе большое количество проводов и электронных устройств для усиления чувств, в результате инцидента со службой безопасности аэропорта в 2002 г. испытал физические и психологические страдания, а его оборудованию был нанесен огромный ущерб [13]. Такие люди, которых в литературе часто именуют киборгами, активно выступают за расширение их прав и свобод, а также принятия мер, которые бы защищали от дискриминации с обычными гражданами. Реформирование законодательства в данной сфере должно быть фундаментальным, поскольку затрагивает множество отраслей права: конституционное, семейное, трудовое и др. [14, с. 160].

Таким образом, регулирование биотехнологий, применяемых к человеку, требует комплексного подхода: необходимо брать во внимание механизм работы технологии, ее цифровую защищенность, влияние на здоровье человека и соответствует ли она принципам гуманности. Отдельному рассмотрению подлежат права людей, внедривших себе такую технологию, чтобы облегчить им существование в обычных условиях жизни и не подвергать их дискриминации по биотехнологическому признаку.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского Международного юридического форума: в 3 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления / под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

2. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1(25). С. 89–97.

3. Что такое биотехнология и почему это наука будущего? // Троицкий вариант – Наука: сайт. URL: <https://www.trv-science.ru/2021/12/chto-takoe-biotekhnologiya-i-pochemu-eto-nauka-budushhego/> (дата обращения: 17.05.2024).

4. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3(27). С. 413–421.

5. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

6. Кравченко Н. В. Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255–262.

7. Хакеры нашли способ остановить сердце через кардиостимулятор // РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20180810/1526331570.html> (дата обращения: 17.05.2024).

8. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

9. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

10. Кравченко Н. В. Определение инновационных медицинских технологий как объектов патентных прав // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 17–22.

11. Оплатить покупки одним касанием руки. Как живут люди с микрочипами под кожей // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/articles/704092/> (дата обращения: 17.05.2024).

12. Соколова М. Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 4 (9). С. 52–64.

13. Гусейнов Т. Возможно ли признать киборга субъектом права и регулировать его права? // Zakon.ru: сайт. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/28/vozmozhno_li_priznat_kiborga_subektom_prava_i_regulirovat_ego_prava (дата обращения: 18.04.2024).

14. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-

правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

УДК 247.233.5

Гражданско-правовые аспекты донорства и трансплантации органов и тканей человека

Анастасия Владимировна Выходцева¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vyhodcevaanastasia8@gmail.com ✉

***Аннотация.** В данной статье анализируются гражданско-правовые аспекты донорства, исследован правовой статус донорских органов и тканей человека, условия их изъятия и трансплантации. Кроме того, выделен ряд сложных гражданско-правовых вопросов, связанных с этой процедурой, и предложены некоторые пути их решения.*

***Ключевые слова:** донорство; органы человека; ткани человека; трансплантация; реципиент.*

Civil law aspects of donation and transplantation of human organs and tissues

Anastasia V. Vyhodtseva¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vyhodcevaanastasia8@gmail.com ✉

***Abstract.** This article analyzes civil legal aspects of donation, investigates the legal status of donated human organs and tissues, conditions of their removal and transplantation. In addition, a number of complex civil-law issues related to this procedure are highlighted and some ways of their solution are proposed.*

***Keywords:** donation; human organs; human tissue; transplantation; recipient.*

В XXI веке непрерывно развиваются все сферы жизнедеятельности человека и, к сожалению, вместе с этим растет и число болезней различной сложности [1, с. 136]. Анализ статистических данных показывает, что за период с 2000 года по 2021 год произошло существенное увеличение уровня заболеваемости. Так, количество людей, страдающих различными заболеваниями, выросло с 106328 до 125022 человек [2].

Причинами сложившейся ситуации являются как болезни, для которых пока не разработаны эффективные методы лечения, так и нехватка донорских органов в случае, если трансплантация является единственной возможной медицинской процедурой для спасения жизни. В результате пациенты вынуждены годами ждать своей очереди на пересадку органов, а некоторые из них, к сожалению, не доживают до этого момента [3, с. 414].

Вместе с тем данная процедура ставит ряд сложных гражданско-правовых вопросов:

1. Не определен правовой статус органов и тканей человека.
2. Не установлен четкий механизм взаимодействия института трансплантации и гражданско-правовых институтов.

В современном обществе устарело представление о человеке как о простой совокупности органов и тканей. Многие люди считают, что человеческое тело и сознание неразрывно связаны и образуют единое целое. Личность воспринимается как целостная сущность, а не как механический набор частей [4, с. 221]. Законодательное упоминание органов и тканей человека как объектов гражданских прав в Гражданском кодексе Российской Федерации будет противоречить религиозным убеждениям многих людей, для которых тело является храмом души. Такие формулировки могут отпугнуть потенциальных доноров, желающих пожертвовать свои органы после смерти, создавая впечатление неуважительного отношения к их телу.

Каждый человек хочет верить, что после смерти его будут помнить как личность, которая внесла вклад в спасение других жизней, а не как источник органов. Достоинство и неприкосновенность человеческого тела должны быть защищены законом, чтобы люди могли чувствовать уверенность в том, что их посмертное желание стать донорами будет уважаться и исполнено с должным почтением [5, с. 185; 6, с. 12].

Итак, трансплантация органов и тканей регулируется как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне каждое государство устанавливает собственную законодательную систему, которая может включать в себя законы о трансплантации, правила регистрации доноров, критерии и порядок определения очередности на трансплантацию и т. д. Правовые системы разных стран могут значительно различаться, поэтому важно учитывать особенности конкретного государства при изучении правил и процедур в сфере трансплантологии.

Одним из наиболее значимых на международном уровне документов является Конвенция Совета Европы о защите прав человека и достоинства

человека в отношении применения биологии и медицины (Конвенция Овьедо). Этот документ устанавливает основополагающие принципы и правила, которыми государства должны руководствоваться при проведении трансплантационных процедур [7, с. 44]. Она способствует гармонизации правовых норм в этой сфере на международном уровне, обеспечивая защиту прав доноров и реципиентов, сохраняя доверие общества к трансплантационной медицине.

Рассмотрим более подробно процесс правового регулирования трансплантации в России. В соответствии со ст. 47 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) донорство органов и тканей разрешено, когда другие методы лечения неэффективны для сохранения жизни или здоровья пациента (реципиента).

Условия изъятия органов и тканей для трансплантации (пересадки) у живого донора:

- наличие информированного добровольного согласия донора;
- достижение донором 18 лет (за исключением донорства костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток);
- дееспособность донора;
- непричинение значительного вреда здоровью донора, подтвержденное врачебной комиссией.

Изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) допускается:

- при наличии информированного добровольного согласия реципиента (или его законного представителя для несовершеннолетних и недееспособных лиц);
- при отсутствии задокументированного согласия или несогласия умершего (родственники могут заявить о несогласии на изъятие органов).

Трансплантация допускается только после констатации смерти и при отсутствии заявления о несогласии на изъятие органов. Судебно-медицинская экспертиза требует разрешения судебно-медицинского эксперта и уведомления прокурора.

В современной российской цивилистике существует несколько подходов к правовой квалификации органов и тканей человека. Большинство исследователей относят их либо к вещам, либо к особым объектам права, которые не подпадают под традиционные категории. Менее распространенным является подход, рассматривающий органы и ткани как личные нематериальные блага, сравнимые с правом на здоровье и телесную неприкосновенность [8, с. 157]. Несмотря на теоретические дискуссии, в действующем ГК РФ органы и ткани человека не названы в качестве самостоятельных объектов права. Такое положение отражает сложность нахождения оптимального право-

вого статуса для этих объектов, учитывая их уникальный характер и тесную связь с личностью человека.

Однако с точки зрения гражданского права России, вещи характеризуются материальностью, возможностью быть доступными и полезными. Органы и ткани человека, несомненно, обладают материальностью и полезностью, так как они служат для поддержания здоровья. Вместе с тем однозначно органы и ткани человека нельзя напрямую приравнять к вещам, поскольку они имеют особое происхождение, являясь частью человеческого тела. Н. А. Маргацкая считает, что органы и ткани человека следует выделить в отдельную категорию объектов гражданского права. Такой подход обоснован тем, что перечень объектов гражданского права не является исчерпывающим [9, с. 72].

Таким образом, органы и ткани человека можно рассматривать как самостоятельные объекты гражданских прав, оборот которых имеет ограничения. К ним применимы правила, установленные для оборота вещей, если они не противоречат законодательным актам и особенностям этих биологических объектов [10, с. 299].

При рассмотрении вопроса о применимости института права собственности к органам и тканям человека следует учитывать, что части тела, не изъятые из организма, не признаются самостоятельными объектами прав. Это положение подтверждается судебной практикой. Так, в Апелляционном определении Мосгорсуда от 16 сентября 2013 г. суд установил, что органы человека не относятся к вещам в понимании действующего законодательства. Следовательно, они не могут входить в состав наследственной массы. В данном случае истица, считавшая себя наследницей погибшей дочери, пыталась обжаловать решение суда первой инстанции, признавшего законным изъятие органов без предварительного согласия. Однако судебная коллегия не согласилась с доводами истца, указав, что органы человека не являются объектами права собственности [11].

Следовательно, определение правового статуса органов и тканей человека как объекта гражданских прав имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. С одной стороны, четкое правовое регулирование в этой области необходимо для защиты прав и интересов как доноров, так и реципиентов органов и тканей и должно обеспечивать соблюдение принципов добровольности, информированного согласия и справедливости при изъятии, заготовке, хранении, транспортировке и использовании биологических материалов.

С другой стороны, правовой статус органов и тканей человека влияет на развитие трансплантологии и возможность спасения жизней и улучшения здоровья пациентов [12, с. 107]. Ясное и эффективное законодательство в этой сфере способствует созданию условий для развития передовых медицинских технологий и расширения доступа к трансплантации.

Подводя итог, следует сказать о том, что, несмотря на многочисленные исследования и обсуждения, в юридической науке до сих пор отсутствует единое мнение о правовом статусе отделенных от организма органов и тканей человека. Эта неопределенность создает сложности в правоприменении и препятствует эффективному регулированию процесса трансплантации. В связи с этим представляется необходимым пересмотреть существующие нормы и признать органы и ткани человека вещами в гражданско-правовом смысле, способными принадлежать правообладателю на праве собственности. Это не противоречит действующим нормативным актам и отвечает функциональному назначению этих биологических материалов. Кроме того, необходимо легально закрепить возможность безвозмездного отчуждения органов и тканей человека в пользу других лиц. Для этого следует ввести новую конструкцию гражданско-правового договора, которая будет регулировать отношения по поводу отчуждения органов и тканей. Это позволит обеспечить правовую защиту участников трансплантации и создать условия для дальнейшего развития этой важной медицинской практики.

Таким образом, определение правового статуса отделенных от организма органов и тканей человека не является абстрактным академическим вопросом. Оно имеет непосредственное отношение к практическим аспектам трансплантологии и затрагивает жизненно важные интересы и нематериальные блага граждан.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.
2. Заболеваемость населения по основным классам болезней // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3. С. 413–421.
4. Докукина В. О. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.
5. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины. Защита частных

прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С.181–186.

6. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

7. Балашов К. Г. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

8. Серебрякова А. А., Арзамаскин М. М., Варюшин М. С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть. 2011. № 8. С. 155–157.

9. Маргацкая Н. А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации: дис...канд. юрид. наук. М., 1984. 180 с.

10. Степаненко О. Г., Кузнецова А. П., Минтаева В. Е. Органы и ткани человека – объекты гражданских прав? // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 299–301.

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сент. 2013 г. № 11-27391/13 // Гарант: сайт. URL: base.garant.ru (дата обращения: 24.04.2024).

12. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

УДК 368.8

Развитие законодательства о страховании: концептуальный подход

Лиза Мовлатгириевна Галаева¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ galaeva-liza2005@mail.ru ✉

Аннотация. В данной статье исследуется правовая регламентация страховой деятельности, осуществляющейся на территории России. Для развития

страхового права нашей страны характерны особенности, связанные с изменениями в государственном строительстве, использованием разных политических платформ. Институт страхования занимает важное место в системе гражданского права, соответственно, изучение эволюции страховых отношений и динамику их развития представляет собой актуальную цивилистическую задачу.

Ключевые слова: страховая деятельность; правовое регулирование; законодательная база; страховые компании; страховой рынок; страховое законодательство.

Development of insurance legislation: conceptual approach

Liza M. Galaeva¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ galaeva-liza2005@mail.ru ✉

Abstract. *This article examines the legal regulation of insurance activities carried out in Russia. The development of insurance law in our country is characterized by features related to changes in state construction and the use of different political platforms. The Institute of insurance occupies an important place in the system of civil law, accordingly, the study of the evolution of insurance relations and the dynamics of their development is an urgent civil task.*

Keywords: *insurance activity; legal regulation; legislative framework; insurance companies; insurance market; insurance legislation.*

За последние несколько лет в российском государстве наблюдается стремительное развитие рынка страховых услуг, который включает в себя большую часть сфер жизни человека [1, с. 10]. Для рационального его функционирования необходимо формирование наиболее эффективной системы государственной регламентации страховой деятельности, а также модернизации нормативной базы, которая действует в настоящее время в области страховой деятельности [2, с. 177].

Вместе с тем на сегодняшний день система страхования, действующая на территории российского государства, несовершенна, так как оставляет большую часть страхователей без определенной защиты, которые сталкиваются с недобросовестным исполнением страховщиками своих полномочий и обязанностей. Страховщики также находятся в «шатком» положении, что вызвано внешними влияниями и внутренними процессами [3, с. 23]. Это может быть спровоцировано неправильным управлением рисками, принятием неэффективных управленческих решений и т. д. Следовательно, последующая

разработка системы правовой регуляторики страховой деятельности является наиболее перспективной задачей, стоящей перед государством.

В современных реалиях страховая деятельность регулируется с помощью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральных законов Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации.

Например, в ГК РФ страховой деятельности посвящена гл. 48, которая содержит в себе положения о разделении страхования на отдельные отрасли, виды, а также формы. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон о страховании) содержит в себе правовые нормы, направленные на регламентацию страховых отношений, возникающих между субъектами. Не так давно в него были внесены изменения, при помощи которых был уточнен порядок и основные условия реализации страховой деятельности с учетом международной практики регламентации области страхового права [4, с. 151]. Стоит отметить, что отношения, возникающие между субъектами страхования, по своей правовой природе являются гражданскими правоотношениями.

Кроме этого, страховая деятельность в настоящее время регулируется доктриной налогового права. И так, на основании положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в российском государстве предусматривается освобождение от уплаты налоговых взносов на добавленную стоимость при оказании страховых услуг, а также от уплаты налога на прибыль при получении организациями сумм страховых возмещений, если они включены в состав внереализованных доходов [5, с. 324].

Ключевыми задачами правовой регламентации страховой деятельности в настоящее время являются:

- защита частных интересов страхователей,
- обеспечение финансовой стабильности страховщика,
- обеспечение специального равенства субъектов договорных отношений [6, с. 73].

Хотелось бы еще подчеркнуть, что ст. 943 ГК РФ установлено право страховщика принимать традиционные правила страхования, а также использовать разработанные им стандартные формы страхового договора по некоторым видам страхования.

Нормы гражданского права гарантируют защиту слабых сторон в страховом праве [7, с. 30]. Согласно ст. 947 ГК РФ, договоры личного страхования могут быть расторгнуты страхователем и его выгодополучателем в любое время. В основном регулирование страховой деятельности в России осуществляется с помощью лицензирования страховщиков и контроля за их финансовой устойчивостью путем отслеживания обязательств и резервирования средств [8, с. 327].

Формирование страховых отношений в России долгое время шло в том же направлении, что и страхование в европейских государствах. Однако

большую роль в замедлении темпов развития сыграли как внешние факторы (агрессия, войны), так и внутренние (закрепощение крестьян, отрицание частной собственности, предпринимательства, несформированность страховой культуры) [9, с. 31]. В настоящее время Россия вынуждена догонять, в том числе и в правовом смысле, передовые страны. Сейчас продолжается реформирование страховых отношений, поиск наиболее оптимальных механизмов защиты имущественных интересов физических и юридических лиц [10, с. 106].

Страхование является довольно консервативной сферой, в которой изменения происходят достаточно медленно. В настоящее время общество живет в век цифровизации, следовательно, многие покупки совершаются в сети Интернет – это еще одно из направлений развития страхования, где Россия не должна отстать от развитых государств (существуют все предпосылки для того, чтобы идти в ногу со временем) [11, с. 8].

В России существует обширная система правового регулирования в сфере страховой деятельности [12, с. 20]. Необходимо продолжать работу по дальнейшему совершенствованию законодательства с учетом современных вызовов и тенденций развития страховой отрасли. Следует учитывать необходимость совершенствования различных информационно-технических баз и приложений, дающих возможность стимулировать качественную цифровизацию данной сферы, с целью улучшения доступности и удобства.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

2. Голубева Е. А. Правовое регулирование страховой деятельности // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции / Юго-Зап. гос. ун-т, Москов. политех. ун-т, Рязан. гос. агротехнолог. ун-т им. П. А. Костычева. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 175–180.

3. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

4. Пушкарев С. В. История развития страхования в России от своего зарождения до цифровой эпохи // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 149–156.

5. Кравченко Н. В. Медицинская деятельность как вид предпринимательской деятельности // Концепция развития частного права: стратегия бу-

дущего: материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 321–328.

6. Меженская М. С., Потапова А. Н. Правовое регулирование страховой деятельности в РФ // Право: современные тенденции: материалы III Международной научной конференции. Краснодар: Новация, 2016. С. 70–72.

7. Новрузова О. Б. К вопросу о понятии электроэнергии как объекта гражданских прав, энергетических гражданских правоотношений и договора энергоснабжения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 27–33.

8. Субботин С. Е., Скурту И. Г. История и современное состояние страхования от пожаров в России // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 325–327.

9. Карева М. Е. Российское страховое от огня и полымя. Исторический экскурс // Безопасность и охрана труда. 2011. № 1 (46). С. 31–32.

10. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

11. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

12. Денисюк С. П. К вопросу о правовом регулировании страхового надзора и лицензирования страховой деятельности в Российской Федерации // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 3 (12). С. 17–24.

УДК 347.77

Некоторые особенности генетической паспортизации в РФ

Кирилл Романович Каверин¹✉, Артём Романович Мещерин¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ kaverinkirill22@gmail.com ✉

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование генетической паспортизации на территории Российской Федерации. Акцентируется внимание как на ныне существующее законодательство по данному вопросу, так и на возможные перспективы развития нормотворчества в этой области.

Ключевые слова: генетическая паспортизация; геномная регистрация; биометрические персональные данные; генетический профиль.

Some features of genetic certification in the Russian Federation

Kirill R. Kaverin¹✉, Artem R. Meshcherin¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ kaverinkirill22@gmail.com✉

Abstract. *The article deals with the legal regulation of genetic passportisation on the territory of the Russian Federation. The article focuses on both the current legislation on this issue and the possible prospects for the development of rulemaking in this area.*

Keywords: *genetic certification; genomic registration; biometric personal data; genetic profile.*

Прежде всего требуется уточнить истинное назначение генетического паспорта. Он позволяет сформировать генетический профиль населения, разработать индивидуальные профилактические программы, благодаря которым будет обеспечена максимальная продолжительность жизни, реализация генетических способностей каждого человека [1, с. 51].

Кроме этого, такая регистрация играет довольно важную роль при предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений, а также для выявления и установления лиц, которые их совершили [2, с. 506]. Зачастую главной уликой являются именно биологические данные с места преступления. В таком случае генетический паспорт будет являться отличным инструментом для более быстрого раскрытия совершенного преступления. Это также позволит исключить лишние расходы, связанные с транспортировкой найденной улики и проведении последующей с ней экспертизы.

Из преимуществ можно выделить и удостоверение личности погибших лиц. Например, большое количество времени и сил занимает установление личности неопознанного трупа. Данную проблему решает геномная регистрация, ведь тут будет достаточно взять фрагмент ДНК и проверить его по информационной базе [3, с. 222].

Также можно выделить плюсы в области медицины. В ДНК содержится, по сути, вся информация о человеке. Именно благодаря этому можно узнать о различного рода заболеваниях как самого пациента, так и возможных проблемах со здоровьем у его детей. К примеру, пользуясь данной информацией, можно узнать о предрасположенности к определенному роду болезней: сердечно-сосудистые заболевания, диабет, а также осложнения развития костной системы. И уже пользуясь этой информацией, можно составить план дальнейшего образа жизни, дабы исключить риск развития проблем со здоровьем, а также разработать непосредственно план лечения [4, с. 84].

Сегодня существует достаточно ограниченное количество генетических тестов, которые получили международное признание и рекомендованы для клинической практики во многих странах. Большая их часть касается такой области медицины, как фармагенетика. Она занимается выяснением того, насколько то или иное лекарственное средство подходит конкретному пациенту. В наше время все чаще встречаются ситуации нежелательных лекарственных реакций, которые приводят к различного рода осложнениям. Если заранее знать, какой препарат подходит человеку, то можно не только избежать проблем со здоровьем пациентов, но и добиться нужного терапевтического эффекта [5, с. 137]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что если к медицинской информации на электронных носителях добавить генетическую, то это позволит в условиях персонифицированной медицины добиться наиболее лучших результатов [6, с. 107].

Теперь обозначим юридическое регулирование процедуры генетической паспортизации и генетического паспорта в целом на территории Российской Федерации. Стоит заранее уточнить, что в нормативно-правовых актах, действующих в нашей стране, применяется несколько другой термин, а если точнее, совокупность терминов. К ним мы относим государственную геномную регистрацию и геномную информацию. Регулируется данный вопрос на основе Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации». Последняя редакция данного закона вступила в силу 8 мая 2023 года. Достаточно существенно было изменено понятие геномной информации, под которым предполагаются биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определённых фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа. Ранее норма закона не отмечала, что этот тип данных причисляется к биометрическим, а также уточняла, что они не характеризуют физиологические особенности лица. С развитием современных технологий последнее положение было изъято из текста закона, поскольку сейчас генетический паспорт прежде всего создаётся именно с целью указания особенностей человеческого организма. В РФ геномная регистрация осуществляется при соблюдении общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, с учетом принципов законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности. Однако п. 2 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает условия, при которых обработка биометрических данных возможна без согласия субъекта (например, в связи с осуществлением судебных актов или проведением дактилоскопической экспертизы) [7, с. 54].

Подвергаются данному процессу как граждане РФ, так и апатриды, и бипатриды. Главная особенность, регламентируемая данным законом, заключается в том, что геномная регистрация не носит всеобщего характера. То есть она обязательна лишь для осуждённых или лиц, лишённых свободы за совершение преступлений (а также подозреваемых и обвиняемых в его со-

вершении); для неустановленных лиц, биологический материал которых был изъят при следственных действиях; трупов. Однако может быть проведена и добровольная регистрация, осуществляемая подразделениями органов внутренних дел на платной основе. Именно это положение, на наш взгляд, является важнейшим недостатком законодательства РФ по данному вопросу, поскольку оно значительно ограничивает возможности, которые генетический паспорт даёт государству, правоохранительным органам и медицинским организациям. Для современного общества весьма характерен скрининг, когда государство, институты гражданского общества и различные организации осуществляют наблюдение за сферами СМИ, социальных сетей, состоянием общества в целом [8, с. 416]. Соответственно, наши личные данные уже достаточно открыты. Предоставление биометрических персональных данных, при должной организации их охраны, сможет принести пользу общественности, поскольку они будут использоваться более массово и эффективно.

Сейчас, согласно ст. 15 Федерального закона № 242-ФЗ, геномную информацию могут использовать только суды, органы предварительного следствия, дознания и органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. Предоставление подобной информации, как уже было сказано, помогло бы повысить качество деятельности, осуществляемой медицинскими учреждениями.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что в Российской Федерации генетическая паспортизация пока в полной мере не реализована. Уже сейчас приняты Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 14 февраля 2024 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», которые постепенно дорабатывают статьи Федерального закона № 242-ФЗ. Однако говорить о том, что в России скоро появится всеобщая генетическая паспортизация, пока преждевременно [9, с. 35].

Тем не менее есть несколько оснований полагать, что рано или поздно действующий ФЗ «О государственной геномной регистрации» будет переработан. Так, например, Указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» было сформулировано следующее положение: «Осуществление генетической паспортизации населения с учётом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения». Оно также нашло отражение и в других документах, с целью реализации задачи на практике [10, с. 12]. Так, в Постановлении Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 (ред. от 15.12.2022) «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских

разработок», расходы налогоплательщика на которые в соответствии с п. 7 ст. 262 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5, одним из таких направлений технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний обозначена разработка технологий персонализированной медицины, включающих проведение генетической паспортизации, терапевтический лекарственный мониторинг и неонатальный скрининг [11, с. 94].

Уже сейчас можно спрогнозировать развитие законодательства о данном вопросе. Так, с 1 сентября начнёт функционировать Национальная база генетической информации. В неё не будет включена генетическая информация о человеке, однако появление таких сведений не исключено в будущем. Таким образом цифровизация способствует развитию баз данных объектов гражданских прав [12, с. 571].

Подводя итог, можно сказать, что в Российской Федерации поставлена цель для совершенствования системы генетической паспортизации. Имеется необходимая нормативно-правовая база, которой, конечно же, требуется определённая доработка. Помимо этого, в России уже имеется опыт генетической паспортизации, а значит, есть не только правовые, но материально-технические основы, которые способствуют развитию данного направления в нашей стране.

Список источников

1. Серебрякова А. А., Холопова Е. Н. Генетическая паспортизация населения и возможности её осуществления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 51–54.

2. Аминев Ф. Г. О потенциале геномной регистрации в предупреждении преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 4. С. 505–511.

3. Докукина В. О. Некоторые аспекты правового регулирования генетических технологий: современные проблемы и перспективы развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 221–223.

4. Кравченко Н. В. Патентование и внедрение медицинских технологий в России: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 83–96.

5. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.:

В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

6. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

7. Балашов К. Г. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57.

8. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Правовое регулирование процесса биопринтинга: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3 (27). С. 413–421.

9. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.

10. Бабенкова В. Р. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

11. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

12. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation / E. A. Kirillova, V. V. Bogdan, A. N. Surkov [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11, no. S10. P. 567–573.

УДК349.444

Правовые основы капитального ремонта многоквартирных домов в России и за рубежом

Павел Андреевич Лаврентьев¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ danualdark@gmail.com ✉

Аннотация. В статье осуществляется всесторонний анализ правовых регламентаций, управляющих процессом капитального ремонта многоквартирных домов в Российской Федерации и на международном уровне. Статья предусматривает сравнительный подход к рассмотрению законодательных основ, идентификации ключевых институтов, ответственных за реализацию и финансирова-

ние ремонтных работ, а также выявление наиболее эффективных практик и возникающих трудностей в данных юрисдикциях.

Ключевые слова: многоквартирные дома; правовое регулирование; финансирование ремонтных работ; собственники жилья; государственное и муниципальное управление; жилищное законодательство.

The legal basis for the overhaul of apartment buildings in Russia and abroad

Pavel A. Lavrentiev¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ danualdark@gmail.com ✉

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the legal regulations governing the process of capital repairs of apartment buildings in the Russian Federation and at the international level. The article provides a comparative approach to the consideration of the legislative framework, the identification of key institutions responsible for the implementation and financing of repair work, as well as the identification of the most effective practices and emerging difficulties in these jurisdictions.*

Keywords: *apartment buildings; legal regulation; financing of repair work; homeowners; state and municipal administration; housing legislation.*

Обеспечение безопасных и комфортных условий проживания в многоквартирных домах становится насущной потребностью современного общества. В условиях урбанизации и интенсификации использования жилого фонда вопросы качества и безопасности жилья остро ставятся перед обществом и государством. Капитальный ремонт, как один из ключевых инструментов поддержания и повышения качества жилищных условий, представляет собой сложный многоаспектный процесс, требующий четкого правового регулирования.

Анализ правовых основ капитального ремонта многоквартирных домов позволяет выявить не только принципы и механизмы финансирования, планирования и организации таких работ, но и задействованные в процессе права и обязанности всех участников – от государственных и муниципальных органов до непосредственно собственников жилья и управляющих организаций.

В Российской Федерации вопросы капитального ремонта многоквартирных домов регулируются на федеральном уровне и включают в себя создание специальных фондов, механизмы сбора и использования средств соб-

ственников жилья, а также контроль за качеством и сроками выполнения ремонтных работ [1, с. 59]. Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, в реальной практике встречаются сложности, связанные с реализацией положений законодательства, что вызывает необходимость их доработки и совершенствования, в том числе по вопросам понимания права собственности на общее имущество многоквартирного дома и лежащего на собственниках бремени его содержания [2, с. 28–30].

Изучение международного опыта в области капитального ремонта многоквартирных домов предоставляет возможность оценить различные подходы к решению схожих задач, варианты организации системы финансирования, а также способы взаимодействия между ключевыми участниками процесса. Сравнительный анализ позволяет выявить наиболее эффективные модели правового регулирования, которые могут быть адаптированы и применены в Российской Федерации.

Комплексное исследование правовых основ капитального ремонта многоквартирных домов в России и в мировой практике обладает значительной актуальностью из-за возрастающей потребности в обновлении и модернизации жилищного фонда, а также из-за стремления обеспечить эффективное правовое регулирование данной сферы. Таким образом, данное исследование способно не только повысить качество жилищных условий граждан, но и способствовать развитию сектора ЖКХ в целом.

Введение новых нормативных регулирований, касающихся проведения капитального ремонта многоквартирных зданий на основании законодательства Российской Федерации в декабре 2012 года, недавно отметили юбилей. Этот относительно непродолжительный период в исторической перспективе принес определенные достижения. Отчеты Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России фиксируют выполнение капитального ремонта в 52 782 жилых комплексах, предоставляющих жилье 6,563 миллионам граждан по состоянию на конец 2020 года [3].

Тем не менее на текущий момент остаются нерешенными ряд системных задач в данной доменной области, эффективная работа над которыми могла бы существенно улучшить вышеупомянутые показатели. Решение данных проблем потребовало бы не только внесения корректировок в нормативную базу, но и обеспечение более строгого контроля за выполнением положений законодательства в области капитального ремонта, а также адаптацию и внедрение новых механизмов финансирования и управления проектами на уровне местного самоуправления и собственников жилья [4, с. 24].

Улучшение финансового механизма осуществления капитального ремонта многоквартирных резиденциальных комплексов на пространстве Российской Федерации предоставляет возможность через адаптацию и имплантацию успешных иностранных практик. Обширный опыт, аккумулированный мировыми государствами, делает очевидным преимущества внедрения гармонизированного законодательства, передовой государственно-муниципаль-

ной стратегии [5, с. 315] и конкретных программ поддержки владельцев домовладений. Одна из заметных особенностей таких систем – развитая инфраструктура рыночной экономики в домене жилищного строительства, что обеспечивает доступность кредитно-финансовых инструментов для лиц с ограниченными финансовыми возможностями, поддерживая их способность к строительству или приобретению жилья на альтернативном рынке.

В современных условиях особенно актуален поиск решений по оптимизации жилищного фонда, основываясь на глобальных методиках управления жилыми многоквартирными комплексами и их интеграцию в российскую экономику. Например, на Западе муниципальные структуры не принимают участия во внутренних делах домовладений, облегчая владельцам квартир ответственность за решение возникающих проблем, связанных с поддержанием и ремонтом их жилья [6, с. 169]. Зарубежный опыт свидетельствует о трансформации восприятия права собственности – участие в управлении многоквартирным домом рассматривается как преимущество.

Существенным фактором является разработка государством системы стимулов, которая минимизирует финансовую нагрузку на собственников жилья, поощряя их к инвестированию личных и заемных средств в обновление и повышение энергоэффективности своих домов. Это достигается за счет создания условий для доступа к кредитам и грантам через кооперативы или управляющие компании для реновации жилищного фонда. Существенный прогресс в приведении ЖКХ к рыночным отношениям показали такие государства постсоциалистического блока, как Польша, Эстония, и Словакия. Польша, например, сформировала акционерные общества с полностью государственным или муниципальным капиталом, обеспечивающих эффективное оказание коммунальных услуг. В дополнение к этому в Польше развита практика предоставления субсидий, льгот, фиксированных тарифов и доступа к кредитованию. Такой подход получил быстрое развитие благодаря приватизации государственного и муниципального жилищного фонда, начавшейся в 1990-х годах, что привело к появлению кондоминиумов [7, с. 22].

В условиях формирования жилищного сектора в различных государствах наблюдаются уникальные практики, перекладывающие инициативу осуществления капитального ремонта на плечи собственников жилых помещений, при этом финансовые институты активизируют предоставление кредитных средств кооперативам владельцев жилья или управляющим организациям [8, с. 187]. Шотландия демонстрирует интересный прецедент: осуществление ремонтных работ ориентируется не на отдельно взятые здания, а на целые жилые районы, особенно акцентируя внимание на участках с невысоким уровнем качества жилищных услуг. Опыт Шотландии в рамках программы «Реновация жилых комплексов» выявил разнообразие подходов, включая частные и социальные инициативы, где первые подразумевают мотивацию владельцев местными властями через предоставление финансовых стимулов, тогда как вторые описываются прямым участием местного само-

управления в создании жилищных сообществ, занимающихся приобретением и капитальным обновлением жилых объектов на определенной территории [9, с. 68].

Информационно-образовательные мероприятия, направленные на повышение осведомленности и компетенции как застройщиков, так и управляющих компаний в области страхования, станут важным шагом к минимизации рисков и повышению общей надежности капитального ремонта в многоквартирном секторе.

В заключение следует подчеркнуть, что проблематика страхования капитальных ремонтных работ остро стоит на повестке дня и нуждается в глубоком анализе и оперативном вмешательстве [10]. Ассимиляция опыта из-за рубежа и усиление информационного просвещения субъектов рынка представляют собой ключевые направления для улучшения ситуации. Это может значительно повысить доступность страховых услуг в области капремонта и усилить их роль в механизме снижения и управления рисками.

Интеграция международного опыта в сектор страхования капитальных ремонтов предоставляет возможности для решения ряда актуальных проблем:

1. Вовлечение зарубежных страховых организаций с обширным опытом в сфере страхования капитальных ремонтов предоставит толчок к повышению конкурентоспособности на рынке, что, в свою очередь, может способствовать снижению цен на страховые продукты.

2. Применение инновационных технологий и методологий в области страхования капитальных ремонтов, которые успешно демонстрируют свою результативность на международном уровне.

3. Разработка и внедрение эффективных систем возмещения ущерба и обеспечения защиты прав владельцев жилых площадей на основе зарубежного опыта.

Направления модификации и дополнения законодательной основы по страхованию капитального ремонта в России включают:

1. Постоянное актуализирование каталога рисков, которые подлежат страхованию, основываясь на новшествах в строительной сфере и появлении новых проблемных аспектов.

2. Введение принципа обязательности страховых мероприятий по капитальному ремонту для всех категорий собственников недвижимости без исключения.

3. Определение верхнего предела цены страхового полиса на капремонт с целью снижения финансовой нагрузки на домовладельцев.

4. Гарантирование безбарьерного доступа к информации об услугах страховых организаций и условиях страхования работ по капитальному ремонту.

5. Создание структурированных механизмов контроля за соблюдением условий страховых соглашений и процесса компенсации убытков, включая

применение финансовых санкций и юридической ответственности за неисполнение обязательств.

Таким образом, эти меры обещают существенно улучшить условия страхования капитального ремонта, повысить уровень информированности и защищенности интересов собственников жилой недвижимости.

Анализ правовых основ капитального ремонта многоквартирных домов в России и международном поле выявляет комплексные аспекты, требующие внимательного рассмотрения и гармонизации. В рамках российского законодательства обнаруживаются усилия по структурированию и упорядочиванию процессов капитального ремонта, включая создание фондов капитального ремонта и механизмов привлечения средств собственников. Однако перед системой стоят задачи усовершенствования в плане повышения гибкости, эффективности контроля и участия заинтересованных сторон. Международный опыт демонстрирует целый ряд инновационных подходов и решений, направленных на повышение качества и доступности капитального ремонта через привлечение частных инвестиций, страховые схемы и активное участие собственников недвижимости [11, с. 11]. Изучение и адаптация таких практик могут способствовать оптимизации отечественной системы, повышению прозрачности и ответственности всех участников процесса. Общий вывод подчеркивает необходимость глубокой реформации правовых рамок, управления и финансирования капитального ремонта в России с учетом успешного международного опыта. Особенно актуальными направлениями являются внедрение механизмов обеспечения эффективной роли собственников в процессе принятия решений, улучшение системы финансирования и внесение гибкости в управление фондами капитального ремонта, а также системы страхования рисков и возможных убытков. Участие различных слоев общества, включая государственные, муниципальные и частные структуры в процессе капитального ремонта, должно строиться на принципах открытости, ответственности и максимально возможной заинтересованности в достижении высоких стандартов качества проживания.

Список источников

1. Герчикова И. Н. Менеджмент ЖКХ. 2-е изд. М.: Банки и биржи. ЮНИТИ, 2021. 512 с.
2. Коротких О. А. К вопросу о понимании права собственности // Российский судья. 2008. № 1. С. 28–30.
3. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах // Минстрой России: сайт. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/opendata/7707780887-overhaulstat/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

5. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 313–316.

6. Землянская М. А. Правовая природа и особенности взносов на капитальный ремонт // Правовое государство: теория и практика, 2018. № 4. С. 168–174.

7. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

8. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

9. Менеджмент. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. С. Булатова. М.: Экономика, 2019. 457 с.

10. Кравченко Н. В. Страхование профессиональной ответственности при применении инновационных медицинских технологий: проблемы и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21.

11. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

УДК 347.736.6

Проблематика реализации полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве)

Вадим Владиславович Ленивкин¹✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ tender46@list.ru ✉

Аннотация. Практика показывает, что реализация полномочий арбитражного управляющего является сложной задачей. Несмотря на то что законода-

тельство предусматривает четкий перечень прав и обязанностей данного лица, многие аспекты его деятельности вызывают разные толкования и споры среди юристов. Проблематика выполнения полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности стала объектом интереса как практической сферы, так и научных исследований.

Ключевые слова: арбитражный управляющий; банкротство; проблемы; кредиторы; конкурсная масса.

Problems of exercising the powers of an arbitration manager in insolvency (bankruptcy) cases

Vadim V. Lenivkin¹✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ tender46@list.ru ✉

Abstract. Practice shows that exercising the powers of an arbitration manager is a difficult task. Despite the fact that the legislation provides a clear list of the rights and obligations of a given person, many aspects of his activities give rise to different interpretations and disputes among lawyers. The issue of exercising the powers of an arbitration manager in insolvency cases has become an object of interest both in the practical sphere and in scientific research.

Keywords: arbitration manager; bankruptcy; problems; creditors; bankruptcy estate.

Проблематика реализации полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) представляет собой сложный комплекс вопросов, связанных с организационными, процедурными и правовыми аспектами данной деятельности.

При анализе правового статуса арбитражного управляющего возникает закономерный вопрос: а чьи интересы он представляет? В правовой литературе данный вопрос является также дискуссионным. Многие авторы придерживаются позиции, в соответствии с которой арбитражный управляющий – это представитель кредиторов, другие, напротив, говорят о том, что арбитражный управляющий наделен специфическим статусом и определить его правовое положение невозможно [1, с. 6].

При изучении правового статуса арбитражного управляющего важно помнить, что он играет ключевую роль на всех этапах процедуры банкротства, поэтому его активность должна способствовать сбалансированному

учету интересов разнообразных участников, принимающих участие в процедуре несостоятельности. Только справедливое уважение интересов кредиторов, должника и других заинтересованных лиц обеспечивает законное осуществление процедуры банкротства. Однако анализ существующих нормативных актов о банкротстве показывает, что в основном арбитражный управляющий защищает интересы кредиторов в рамках процедуры банкротства, поскольку большинство положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [2] направлены на поэтапное признание должника банкротом и стремление к удовлетворению требований кредиторов.

Наиболее распространенной правовой проблемой реализации полномочий арбитражного управляющего является формирование конкурсной массы должника.

Существенные затруднения процесса формирования конкурсной массы в деле о банкротстве связаны с наличием спорных правоотношений в отношении имущества, которым обладает или на которое претендует должник. Как правило, такой спор разрешается в рамках обособленного производства в деле о банкротстве арбитражным судом либо судом общей юрисдикции [3, с. 27].

Оспаривание права собственности, истребование имущества из чужого незаконного владения, признание права собственности – все это спорные вопросы, которые регулируются ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Важно помнить, что государственная регистрация является единственным документальным подтверждением права собственности на недвижимость.

Камень преткновения и жалобы часто возникают из-за действий арбитражного управляющего при формировании конкурсной массы, что сильно влияет на удовлетворение требований кредиторов. Вопросы возникают в основном относительно пассивности арбитражного управляющего в процессе оспаривания сделок должника, взыскания дебиторской задолженности и привлечения контролирующих лиц к ответственности.

Важно, чтобы банкроты, кредиторы и арбитражные управляющие действовали честно и не скрывали информацию от арбитражного суда и / или арбитражного управляющего о наличии имущества, которое должно быть включено в конкурсную массу и находится в совместной собственности. Сложности возникают из-за законодательства, регулирующего правовой режим имущества супругов, что затрудняет определение принадлежности имущества к совместной собственности арбитражному управляющему на практике.

Суды не применяют правила об освобождении от обязательств, когда поведение должника явно свидетельствует о его недобросовестности. В процессе реализации имущества возникают различные случаи, в которых правоприменительная практика сталкивается с этими ситуациями.

Для установления долговых обязательств и установления имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, арбитражный управляющий

наделен полномочиями по изданию запросов необходимой информации для процедуры банкротства должника, к примеру запросы в органы Росреестра для уточнения перечня недвижимого имущества, принадлежащего должнику на каком-либо вещном праве (аренда, собственность и другие) [5, с. 173].

В том числе необходимо выделить и иную проблему, связанную с получением арбитражным управляющим информации из органов. Арбитражный управляющий имеет право запрашивать любую информацию, связанную с должником, его руководящими структурами, контролирующими лицами, их имуществом и имущественными правами, а также с контрагентами и обязательствами должника перед физическими лицами, юридическими лицами, государственными органами и органами местного самоуправления [6, с. 23]. Эта информация может включать в себя данные, относящиеся к официальной, коммерческой и банковской тайне.

Конкурсную массу составляет не только имущество должника непосредственно, но также имущество его супруга. Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено, зарегистрировано или учтено.

При рассмотрении ситуации о банкротстве гражданина имущество, находящееся в общей собственности с супругом (или бывшим супругом), может быть реализовано в соответствии с общими правилами, предусмотренными законом. В таких ситуациях супруг (или бывший супруг) имеет право участвовать в процессе банкротства гражданина и принимать решения по вопросам, связанным с реализацией общего имущества. Часть средств от продажи общего имущества супругов (или бывших супругов) включается в конкурсную массу [7, с. 160] и соответствует доле гражданина в этом имуществе, в то время как оставшаяся часть этих средств выплачивается супругу (или бывшему супругу).

Если супруги имеют общие долги, то часть выручки, причитающаяся одному из них, выплачивается после погашения общих обязательств счетом денег другого супруга.

Арбитражный управляющий не включен в список лиц, у которых есть право запросить информацию о браке. Поэтому управляющему придется обратиться в Арбитражный суд с просьбой о предоставлении необходимых данных. Суд может установить срок рассмотрения дела, который не должен превышать полугод со дня подачи заявления в суд. Следует отметить, что часто суды идут навстречу управляющим, устанавливая более короткие сроки для рассмотрения дела.

Проблема заключается в том, что коварный должник и его супруг могут скрыть свое имущество, пока суд занимается поиском информации. Это может привести к тому, что расчеты с кредитором станут невозможными, что является главной целью процедуры банкротства. Ожидание судебной информации также может затянуть процесс банкротства и вызвать серьезные последствия для всех участников дела, а не только для кредиторов.

Арбитражный управляющий должен правильно расходовать деньги на исполнение своих обязанностей по делу о банкротстве, выявлять признаки мошенничества в банкротстве в соответствии с правилами, установленными законодательством, и информировать участников процесса о выявленных нарушениях, а также выполнять другие функции, предусмотренные Федеральным законом.

В процессе банкротства возникают ситуации, когда поведение арбитражных управляющих не соответствует общепринятым нормам и принципам. Эти управляющие могут быть привлечены к ответственности и лишены права заниматься данной деятельностью. Но не всегда их действия оправдываются, и они могут искажать законодательство, серьезно нарушая права всех участников процесса банкротства – должников, кредиторов и третьих лиц, например приобретателей имущества должника.

Еще одной проблемой является отсутствие действенного механизма контроля за деятельностью арбитражных управляющих. В настоящее время существует недостаточное количество надзорных органов и механизмов, которые могли бы контролировать и оценивать работу арбитражных управляющих. Это может создать условия для злоупотреблений и нерадивости со стороны управляющих, а также компрометировать процесс банкротства в целом.

Таким образом, проблематика реализации полномочий арбитражного управляющего в делах о несостоятельности требует совершенствования законодательства и регулирования данной деятельности. Необходимы меры по ускорению процесса признания несостоятельности, обеспечению доступа к необходимой информации, обеспечению адекватного финансового и технического обеспечения арбитражных управляющих, а также созданию эффективного механизма контроля и надзора за их деятельностью. Только таким образом можно сделать процесс банкротства более прозрачным и эффективным.

Список источников

1. Гартина Ю. А. Арбитражный управляющий в процедуре банкротства: теоретико-правовые проблемы // Наука. Общество. Государство. 2022. № 3. С. 3–12.

2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: [по сост. на 25.12.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 25.05.2024).

3. Юрченко А.В. Некоторые правовые проблемы реализации полномочий арбитражного управляющего по формированию конкурсной массы должника // Вестник магистратуры. 2019. № 8-1. С. 26–30.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: [по сост. на 11.03.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 25.05.2024).

5. Донцов Н. А. Правовой статус арбитражных управляющих // Вестник науки. 2023. № 9. С. 170–177.

6. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

7. Цокур Е. Ф., Новрузова О. Б. Понятие конкурсного обязательства: отдельные аспекты гражданско-правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 158–163.

УДК 347.238

Правовое положение имущества многоквартирных домов: междисциплинарный подход

Полина Сергеевна Лепикова¹✉, Анастасия Алексеевна Мосиенко¹

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ polinalepikova4@gmail.com✉

***Аннотация.** В статье акцентируется внимание на проблемах междисциплинарного подхода к определению правового положения имущества многоквартирного дома. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием целостной методологической основы деятельности по изучению отношений собственности на общее имущество многоквартирного дома, что свидетельствует о необходимости проработки данного вопроса.*

***Ключевые слова:** общее имущество; многоквартирный дом; общедомовое имущество; долевая собственность; собственник.*

The legal status of the property of apartment buildings: an interdisciplinary approach

Polina S. Lepikova¹✉, Anastasia A. Mosienko¹

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ polinalepikova4@gmail.com✉

***Abstract.** The article focuses on the problems of interdisciplinary approach to determining the legal status of the property of an apartment building. The relevance of the*

research topic is conditioned by the lack of a coherent methodological basis for the study of ownership relations on the common property of an apartment building, which indicates the need to elaborate this issue.

Keywords: *common property; apartment building; common property; shared property; proprietor.*

В настоящее время российское законодательство определяет многоквартирные дома как совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Кроме того, такой дом содержит в себе не только жилые помещения, находящиеся в собственности, но и элементы общего имущества собственников помещений в этом доме [1, с. 21; 2, с. 186].

Е. И. Грузинская под многоквартирным домом понимает здание жилого назначения, которое включает в себя индивидуальные помещения и общее имущество собственников помещений. Также она считает многоквартирный дом объектом управления и технического учета, элементом градостроительной инфраструктуры [3, с. 34].

Единственное определение, данное законодателем понятию «многоквартирный дом», приводится в п. 6 Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом». В нем многоквартирным домом признается здание, соответствующее признакам, установленным ч. 6 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

В ЖК РФ, а именно в п. 1 ст. 36, многоквартирный дом рассматривается как недвижимость, находящаяся в общей долевой собственности.

Нежилые помещения представляют собой общее домовое имущество, которое находится в общей долевой собственности, содержание, а также использования которого оказывают влияние на размеры плат собственников и на качество жизни граждан, проживающих в этих домах, и их безопасность [4, с. 8]. Действующее законодательство перечисляет состав такого имущества в разных нормативных правовых актах: ст. 36 ЖК РФ, ст. 290 Гражданского кодекса РФ, однако в них не представлен полноценный перечень объектов общего имущества многоквартирного дома. В. И. Романова не без основания считает, что общее имущество многоквартирного дома необходимо квалифицировать как объекты, имеющие собственное назначение, оборотоспособность [5, с. 137]. Следует также учитывать, что общее имущество многоквартирного дома рассматривается в законодательстве как недвижимое. Недвижимые вещи всегда являются индивидуально-определенными по причине обязательной публичной (государственной) регистрации права соб-

ственности и других вещных прав на каждую из них (п. 1 ст. 131 ГК РФ). Это исключает существование земельных участков, домов (строений) или других видов недвижимости как вещей, определенных родовыми признаками [6, с. 34–35].

О. В. Тимофеева, анализируя понятийный аппарат общего имущества в многоквартирном доме, делает вывод, что необходимо определить основные критерии, в соответствии с которыми его можно отнести к этой категории [7, с. 380].

Состав общего имущества собственников в многоквартирном доме определен ст. 36 ЖК РФ, к нему относятся:

1) помещения, расположенные в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме (межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры и т. д.);

2) помещения, предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, организации их досуга, культурного развития, детского творчества, а также не принадлежащие отдельным собственникам машино-места;

3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование;

4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Согласно ч. 1 ст. 158 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт [8, с. 821]. Весь перечень общедомового имущества можно найти в учетно-технической документации.

Состав общего имущества многоквартирного дома регламентирован Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» и ЖК РФ. Однако собственники помещений в многоквартирном доме вправе определять (в том числе изменять) состав общего имущества многоквартирного дома на своем общем собрании.

Оплата за содержание общедомового имущества производится ежемесячно всеми собственниками жилья в многоквартирном доме. При начислении стоит учесть, что плата должна равномерно распределяться в зависимо-

сти от количества площади, находящейся в собственности, а размер оплаты полностью отвечать величине и качеству проведенных работ. Так как за обслуживание общего имущества платят собственники жилья, то незаконно проводить капитальные ремонтные работы или другие действия, не входящие в установленный перечень обслуживающих операций, без их согласия [10].

Как гласит ч. 10 раздела 2 Постановления Правительства РФ № 491, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей и находиться в состоянии, обеспечивающем безопасность жизни и здоровья граждан, сохранность имущества; доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе для инвалидов и иных маломобильных групп населения, и т. д.

За сохранность и надлежащее качество обслуживания общего имущества дома отвечают либо сами собственники, либо ТСЖ или управляющая компания – это зависит от выбранного жильцами способа управления домом [9, с. 23]. Перечень работ, подлежащих выполнению, формируется в ходе обсуждений на собрании жильцов, так же как и своевременность периодически возникающей необходимости проведения капитального ремонта [10, с. 316].

Непосредственное управление многоквартирным домом может быть избрано на общем собрании собственников жилых помещений. Как следует из содержания ст. 164 ЖК РФ, на основании такого решения договоры оказания услуг по содержанию и выполнению работ по ремонту общего имущества заключаются с лицами, осуществляющими данные виды работ. В таком договоре все собственники являются одной стороной, а соответствующая организация – другой.

Относительно правовой природы договора содержания общего имущества следует отметить, что он представляет собой двухсторонний договор подряда, а следовательно, к правоотношениям по такому договору применяются правила о договорах бытового подряда, предусмотренные § 2 гл. 37 ГК РФ, а также правила о договорах возмездного оказания услуг, предусмотренные гл. 39 ГК РФ. Кроме этого, к таким правоотношениям применяются требования строительных нормативов и правил (СНиП), технические регламенты, санитарные нормы и правила (СанПиН).

Договоры на поставку коммунальных ресурсов, в зависимости от степени его благоустройства, заключаются непосредственно с каждым собственником от своего имени и организацией, обеспечивающей поставку соответствующего ресурса. ЖК РФ допускает заключение таких договоров с одним лицом, выбранным общим решением [11, с. 320].

Важным квалифицирующим элементом выступает то, что общее имущество используется для специальной цели. Сложные системы водо- и теплоснабжения, технические помещения и т. п. служат для обеспечения нор-

мальной и безопасной жизнедеятельности собственников помещений в многоквартирном доме. Для понимания этого квалифицирующего признака обратимся к судебной практике. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что право на общее имущество многоквартирного дома является производным от прав собственности на жилые помещения в данном доме (ст. 289 ГК РФ, ч. 1 ст. 36 ЖК РФ) и не подлежит отдельной государственной регистрации, отчуждение доли на общее имущество невозможно в силу диспозиции ч. 2 ст. 290 ГК РФ [12]. Следовательно, приобретая жилое или нежилое помещение в многоквартирном доме, покупатель *de jure* становится собственником доли помещений в многоквартирном доме.

На практике реально возможным является освобождение от бремени содержания общедомового имущества, если это имущество будет признано автономным. Следует учесть, что в любом случае суды при рассмотрении данной категории дел обращают внимание на автономность помещений. Решением Богородского городского суда Нижегородской области от 4 июля 2017 г. иск управляющей компании о взыскании задолженности по содержанию общего имущества многоквартирного дома был оставлен без удовлетворения, отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции пришел к выводу, что принадлежащее истцу на праве собственности нежилое помещение не находится в многоквартирном доме, поскольку не имеет общих стен, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома, но уже 17 октября 2017 г. Нижегородский областной суд в апелляционном определении указал, что согласно плану первого этажа многоквартирного дома нежилое помещение не является самостоятельным сооружением, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что пристрой имеет отдельные системы отопления, водоотведения канализации, и удовлетворил иск о взыскании задолженности по содержанию общего имущества многоквартирного дома [13].

Таким образом, перечень имущества многоквартирного дома, относящийся именно к общедомовому, достаточно широк. Обобщая все вышесказанное, следует выделить основные критерии отнесения объектов, расположенных в многоквартирном доме и в пределах придомовой территории, к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома. В частности, к ним относятся: расположение имущества; его использование; функциональное назначение; принадлежность, наличие земельного участка с четко установленными соответствующими документами границами.

Список источников

1. Андросова А. А. Право собственности на общее имущество в многоквартирных домах и его соотношение с правом собственности отдельного собственника жилого помещения в многоквартирном доме // Актуальные проблемы развития цивилистической науки – 2023: сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции. М.: Знание-М, 2023. С. 20–23.

2. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

3. Грузинская Е. И. Общее имущество многоквартирного дома как гражданско-правовая категория и криминообразующий признак преступлений против собственности // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Русайнс, 2023. С. 33–38.

4. Бабенкова В. Р. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

5. Романова В. И. Правовой режим общего имущества многоквартирного дома // Инновации в обществе: современные вызовы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. М.: Академия упр-я и пр-ва, 2022. С. 136–138.

6. Коротких О. А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 33–40.

7. Тимофеева О. В. Содержание общего имущества многоквартирного дома по законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 378–381.

8. Кравцова А. К., Бабушкина А. В., Цыганкова А. С. Общее имущество в многоквартирном доме: особенности и основные аспекты // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы XII Международной научно-практической конференции. Томск: ТГАСУ, 2022. С. 820–823.

9. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

10. Гордиенко А. В. Содержание общего имущества многоквартирного дома // Студенческий форум. 2023. № 41-2 (264). С. 51–53.

11. Балашов К. Г. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

12. Гирченко М. А. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме как объект управления // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 1-2-1. С. 309–321.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 нояб. 2016 г. № 23-П // Собр. законодательства РФ. 2016. № 47, ст. 6724.

УДК 347.233.5

О некоторых проблемах оценки недвижимого имущества

Виктория Владимировна Павкович¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ vpavkovich@list.ru ✉

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблематике оценки недвижимого имущества, которая становится все более актуальной в современном мире. Оценка недвижимости играет ключевую роль при покупке, продаже или аренде объектов недвижимости, а также при налогообложении и страховании. Важно понимать, что точная и объективная оценка поможет избежать различных споров и конфликтов между сторонами сделки, а также обеспечит защиту интересов каждого участника рынка недвижимости.*

***Ключевые слова:** недвижимость; имущество; оценка; стандарты оценки; специфика региона.*

About some problems of real estate valuation

Victoria V. Pavkovich¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ vpavkovich@list.ru ✉

***Abstract.** This article is devoted to the problems of real estate valuation, which is becoming increasingly relevant in the modern world. Real estate valuation plays a key role in the purchase, sale or lease of real estate, as well as in taxation and insurance. It is important to understand that an accurate and objective assessment will help to avoid various disputes and conflicts between the parties to the transaction, as well as ensure the protection of the interests of each participant in the real estate market.*

***Keywords:** real estate; property; valuation; valuation standards; regional specifics.*

Недвижимость, определяя экономическое благосостояние общества, представляет одну из важнейших категорий современного правового порядка [1, с. 34]. Недвижимое имущество занимает особо значимое место в структуре

гражданских отношений, оказывая значительное влияние на экономическое процветание страны в целом. В рамках действующего гражданского законодательства Российской Федерации, а именно в ст. 130 Гражданского кодекса РФ, дается однозначное и всестороннее определение недвижимого имущества, которое характеризуется как имущество, не предназначенное для перемещения вследствие его функционального назначения, и которое находится в вечном закреплении за территорией Российской Федерации [2, с. 187]. В этот перечень входят земельные участки, здания, сооружения и прочие объекты, которые являются основой для ведения экономической деятельности и жизнедеятельности граждан.

В наше время, когда гражданское законодательство продолжает активно развиваться и совершенствоваться, особое внимание уделяется вопросам понимания права собственности на объекты недвижимости [3, с. 28–30], правовому статусу и защите недвижимого имущества. Оно признается полноправным объектом гражданских прав и обязанностей, что предполагает наличие у него определенных правовых особенностей. К таковым, в частности, относятся ограниченность передачи прав на него вследствие его фиксированности, наличие особых прав собственников и пользователей, обязанности по содержанию и обслуживанию данных объектов недвижимости, а также другие важные аспекты, которые обеспечивают стабильность и защиту прав владельцев и пользователей [4, с. 21–24].

Кроме того, важным элементом регулирования недвижимого имущества в современном гражданском законодательстве Российской Федерации является тщательный учет его уникальных характеристик и специфических особенностей. Это включает в себя развитие и усовершенствование институтов, связанных с недвижимым имуществом. С учетом бурного развития цифровых технологий и всеобщей цифровизации экономики возникают новые правовые вопросы, которые требуют специального внимания и анализа [5, с. 30]. Например, связанные с использованием и передачей прав на недвижимое имущество через интернет-пространство, а также с применением цифровых контрактов, требуют разработки и внедрения новых правовых механизмов и подходов, чтобы обеспечить защиту интересов всех участников этих отношений.

Оценка стоимости недвижимости представляет собой важный этап, который имеет значимое влияние на различные сферы экономики и финансов. Несмотря на это, специалисты сталкиваются с несколькими трудностями в процессе проведения такой оценки. Стоит рассмотреть ряд проблем, связанных с оценкой недвижимого имущества для поиска наиболее оптимальных подходов к их решению.

Первая проблема касается определения рыночной стоимости недвижимости, которая может быть весьма субъективным понятием, и разные эксперты могут прийти к различным выводам. В современном мире оценочные агентства уделяют особое внимание созданию собственных стандартов и протоколов для оценки. Основные принципы этой деятельности закреплены

в законодательстве об оценочной работе и в нормативных документах, одобренных Правительством РФ. Кроме того, существуют международные стандарты оценки, нормативы, разработанные Российским обществом оценщиков, а также образовательные материалы и публикации, которые содержат ценную информацию для повышения качества оценочных отчетов. Тем не менее методы оценки не имеют унифицированного подхода, что предоставляет оценщикам свободу в выборе наиболее подходящей методики [6, с. 384]. Для смягчения данной проблемы целесообразно применять несколько методов оценки и проводить сравнительный анализ для получения наиболее объективного результата.

Важно также учитывать специфику региона и особенности объекта. К примеру, стоимость жилой недвижимости в центре крупного города может значительно отличаться от стоимости аналогичного объекта в пригороде. Оценка земельных участков зависит от их индивидуальных характеристик и свойств [7, с. 33–40]. Поэтому необходимо учитывать все факторы, влияющие на стоимость объекта, чтобы дать наиболее точную оценку.

Еще одной проблемой является необходимость учитывать различные аспекты при проведении оценки, такие как техническое состояние объекта, инфраструктура в районе, а также планируемые строительные проекты в окрестностях [8, с. 24]. Все эти факторы могут существенно повлиять на стоимость недвижимости и должны быть учтены при проведении оценки.

Таким образом, проведение оценки недвижимости является сложным и многогранным процессом, требующим не только знаний и опыта, но и глубокого анализа всех факторов, влияющих на стоимость объекта. Важно использовать комплексный подход и разносторонний анализ для достижения наиболее точной и объективной оценки стоимости недвижимости [9, с. 528].

Также немаловажный аспект, с которым сталкиваются эксперты в сфере оценки недвижимости, заключается в адекватной оценке уникального недвижимого имущества. В качестве примера можно привести оценочные процедуры, связанные с исторически значимыми зданиями или объектами, которые не имеют прямых аналогов на рынке [10, с. 344]. Такие объекты порой вызывают особые сложности в процессе оценки, требуя от экспертов проведения тщательных и детальных исследований. Важно учитывать множество различных факторов, начиная с уникальности самого объекта и заканчивая его исторической ценностью и текущим спросом на подобные уникальные объекты.

Следующая проблема, с которой сталкиваются оценщики, касается нехватки достоверной информации. Чтобы обеспечить максимальную точность в определении стоимости недвижимости, необходимо иметь полный и достоверный обзор рыночной ситуации, включая потенциальные инвестиционные проекты в окрестностях, транспортную доступность и прочие ключевые факторы, оказывающие влияние на рыночную стоимость объекта [11, с. 915–918]. В ситуациях, когда имеется недостаточно информации, оценщикам приходится прибегать к различным методикам сбора данных, таким как ана-

лиз рынков, аналогичных по характеристикам, или сравнение с объектами, имеющими схожие характеристики.

В заключение следует подчеркнуть, что процесс оценки недвижимости представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую от экспертов высокого уровня профессионализма и глубоких знаний в данной области. Для решения вышеупомянутых проблем необходимо применять широкий спектр методов оценки, тщательно анализировать множество различных факторов и, конечно же, иметь доступ к наиболее полной и достоверной информации. Только в случае соблюдения всех этих критериев можно надеяться на проведение точного и объективного анализа стоимости недвижимого имущества, что является ключевым условием для успешного ведения деловых операций.

Список источников

1. Коротких О. А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 33–40.

2. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 186–189.

3. Коротких О. А. К вопросу о понимании права собственности // Российский судья. 2008. № 1. С. 28–30.

4. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

5. Новрузова О. Б. К вопросу о понятии электроэнергии как объекта гражданских прав, энергетических гражданских правоотношений и договора энергоснабжения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 27–33.

6. Оценка объектов недвижимости: учебник / В. Н. Старинский, М. А. Асаул, Е. В. Грахова / под ред. А. Н. Асаула. М.: Проспект, 2018. 384 с.

7. Коротких О. А. Некоторые особенности права собственности на земельные участки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 33–40.

8. Варламов А. А., Комаров С. И. Оценка объектов недвижимости. М.: Форум, 2010. 24 с.

9. Оценка недвижимости / под ред. А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2019. 528 с.

10. Иванова Е. И. Оценка стоимости недвижимости. М.: Кнорус, 2021. 344 с.

11. Фирсова Е. А., Кишко В. А., Фирсов С. С. Выбор объектов аналогов в оценке стоимости недвижимости // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 915–918.

УДК 341.96

Суррогатное материнство: российский и зарубежный опыт

Виктория Игоревна Позднякова¹ ✉

Научный руководитель: Н. В. Кравченко¹, преподаватель кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ viktoriapozd@mail.ru ✉

***Аннотация.** В настоящее время в силу различных жизненных обстоятельств для возможности вынашивания и рождения ребенка многими семейными парами и одинокими женщинами применяется такая процедура, как суррогатное материнство. В данной статье рассмотрены основные пробелы действующего гражданского законодательства в области применения процедуры суррогатного материнства, проведен сравнительный анализ договоров о суррогатном материнстве России и зарубежных стран, а также осуществлен правовой анализ различных позиций ученых, предложены пути решения существующих на современном этапе пробелов законодательства в данной отрасли.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство; биологические родители; генетическая связь; согласие суррогатной матери; договор суррогатного материнства.*

Surrogacy: Russian and foreign experience

Victoria I. Pozdnyakova¹ ✉

Scientific supervisor: N. V. Kravchenko¹, Lecturer of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ viktoriapozd@mail.ru ✉

***Abstract.** Nowadays, due to various life circumstances, for the possibility of carrying and giving birth to a child, many married couples and single women use such a procedure as surrogacy. This article examines the main gaps in the current civil legisla-*

tion in the field of surrogacy procedure, a comparative analysis of surrogacy agreements in Russia and foreign countries, as well as a legal analysis of various positions of scientists, suggests ways to solve the current legislative gaps in this industry.

Keywords: *surrogacy; biological parents; genetic connection; consent of the surrogate mother; surrogacy agreement.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в силу различных причин граждане стали чаще обращаться к такому методу вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство. Вместе с тем на сегодняшний день этот институт имеет множество противоречий в части правового регулирования. В декабре 2022 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», практическая реализация которых призвана устранить существующие проблемы, однако ряд вопросов юридического, морально-нравственного характера, вытекающих из процедуры суррогатного материнства, остаются неразрешенными. С учетом этого цель настоящего исследования – провести правовой анализ технологии суррогатного материнства и определить пути урегулирования имеющихся противоречий.

Суррогатное материнство как институт права появилось после рождения в 1978 году в Великобритании первого ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Закон о суррогатном материнстве (1985) запретил коммерческое суррогатное материнство в Англии [1]. Впоследствии принятый Закон об оплодотворении и эмбриологии (2008) в качестве матери определяет женщину, которая вынашивает или вынашивала ребенка в результате искусственного оплодотворения [2]. Данное положение применяется независимо от того, находилась ли такая женщина на территории Соединенного Королевства или нет.

На данном этапе развитии современного общества существуют несколько мнений государств по поводу суррогатного материнства. В каких-то странах данный институт развивается и совершенствуется. Среди таких: Российская Федерация, Белоруссия и ЮАР. А в некоторых других оно запрещено на законодательном уровне. Среди данных стран большинство Европейских – Австрия, Франция, Италия, Германия, Швеция, Норвегия. Одним из последствий запретов является развитие транснационального суррогатного материнства. Его суть заключается в том, что родители, то есть люди, желающие воспользоваться данной услугой, и суррогатная мать являются гражданами разных стран. Здесь возникает коллизия разных законодательств. Во-первых, встает вопрос о том, кому принадлежит родительское право на ребенка. В некоторых странах матерью ребенка будет считаться женщина, которая выносила и родила его, в других же при заключении договора о суррогатном материнстве – люди, воспользовавшиеся данной услугой. И если во

втором случае все легко, то в первом суррогатная мать не может передать права на ребенка до его рождения [3, с. 166].

Также существует еще одна группа стран, где государство одобряет суррогатное материнство, только если оно совершено в некоммерческих целях. Среди них Канада, Испания, Великобритания [4, с. 92]. Вместе с тем отношение к этой практике неоднозначное. Например, в законодательстве Испании суррогатное материнство прямо не регулируется, что создает определенную правовую неопределенность. С одной стороны, коммерческое суррогатное материнство, когда суррогатная мать получает вознаграждение, запрещено, а некоммерческое допускается. Однако это разрешение имеет определенные ограничения. Испанские суды постановили, что суррогатное материнство разрешено только в том случае, если оно осуществляется в соответствии с законодательством другого государства, где такая практика разрешена. Это связано с тем, что Испания является участником Конвенции о правах ребенка, которая запрещает продажу детей. Таким образом, испанские граждане могут прибегнуть к услугам суррогатного материнства на территории другой страны, где это разрешено, а затем зарегистрировать ребенка в Испании. В таких случаях суррогатная мать не должна рассматриваться как родитель, а биологические родители должны быть признаны таковыми. Следует отметить, что эти правовые рамки постоянно развиваются по мере вынесения новых судебных решений. В 2021 году Конгресс депутатов Испании принял законопроект, который позволит легализовать некоммерческое суррогатное материнство в стране. Однако законопроект еще не был утвержден Сенатом, и неизвестно, вступит ли он в силу.

Что касается Российской Федерации, то у нас официально разрешен любой вид суррогатного материнства, то есть коммерческий и альтруистический. Коммерческое суррогатное материнство – это вынашивание и рождение ребенка за определенную плату в соответствии с подписанным договором. Альтруистическое, или некоммерческое суррогатное материнство, в свою очередь абсолютная бесплатная услуга [5, с. 135].

В настоящее время в России имеется только правовая база для регламентирования сопутствующих процедур, однако нет отдельного закона о таком способе рождения детей. В соответствии с п. 9 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между женщиной, вынашивающей плод, и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения [6, с. 160]. Для преодоления возможных проблем, связанных с оказанием данной услуги, необходимо составление соответствующего договора, заключаемого обеими сторонами. В этом документе обговариваются права и обязанности всех участников программы. Подобные соглашения появились в юридиче-

ской практике РФ относительно недавно, и здесь мы сталкиваемся с рядом проблем в законодательстве. Так, в существующих нормативно-правовых актах не только имеется недоработка ключевых моментов, но и основные законы, регламентирующие суррогатное материнство, не отражают весь перечень правовых вопросов [7, с. 25].

Очевидно, что в большинстве государств законодательство более подробно регламентирует отношения в сфере суррогатного материнства, нежели в Российской Федерации. В некоторых странах, таких как Австралия, Канада, Германия и Швейцария, существуют отдельные законы, посвящённые искусственному оплодотворению, регулирующие все аспекты суррогатного материнства; в Российской Федерации вопросам суррогатного материнства посвящено несколько отдельных разрозненных норм в четырёх нормативных правовых актах. Бесспорно, этих норм для качественного правового регулирования таких непростых общественных отношений, как суррогатное материнство, недостаточно.

Рассмотрим несколько точек зрения авторов, исследовавших вопрос правовой природы суррогатного материнства. Так, по мнению К. Ю. Филиппсона и Н. А. Рябикина, необходимо включить договор суррогатного материнства в Гражданский кодекс РФ для того, чтобы в случаях недобросовестности исполнителя можно было применять санкции [8, с. 134].

Некоторые авторы считают, что договор оказания услуг по искусственному оплодотворению имеет семейно-правовой характер. Так, А. В. Зацепина приходит к такому выводу исходя из цели его заключения – укрепление семейных отношений после рождения ребенка. В то же время ученый не исключает наличия элемента договора гражданско-правового характера, так как связывает услугу суррогатного материнства с вознаграждением, которое получает суррогатная мать [9, с. 30].

Противоположную точку зрения высказывает Р. С. Пояркова, исключая возможность отнесения договора суррогатного материнства к семейно-правовым, поскольку суррогатная мать не является субъектом семейного права [10, с. 67].

Д. И. Бабажанова считает, что репродуктивные права являются комплексным институтом, который объединяет в себе нормы как частного, так и публичного права, при этом ни одна из существующих отраслей не может охватить в полной мере весь объем правоотношений суррогатного материнства [11, С. 120].

С учетом изложенного стоит согласиться с выводами В. В. Богдан и М. Н. Урда о межотраслевом регулировании договора суррогатного материнства, который сталкивается с влиянием различных отраслей права и законодательства [12, С. 650].

Следует отметить, что со стороны общества использование методов репродуктивной технологии воспринимается неоднозначно как с правовой, так и с этической точки зрения. Проблематика рассматриваемой процедуры состоит в том, что суррогатная мать может оставить родившегося ребенка себе, имея при этом все гражданско-правовые последствия.

Следует отметить, что законодательное закрепление процедуры суррогатного материнства, с одной стороны, привело к возможности повышения рождаемости в стране, но в то же время спровоцировало рост преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними детьми под прикрытием заключения договоров суррогатного материнства.

Количество выявленных правонарушений в исследуемой сфере увеличилось в период международной пандемии COVID-19, что было обусловлено закрытием границ и невозможностью транспортировки детей, рожденных с помощью процедуры суррогатного материнства, к их предполагаемым генетическим родителям.

Например, в апреле 2020 г. была вскрыта преступная схема по торговле детьми. В процессе расследования уголовного дела по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» было выявлено, что погибший младенец, а также еще трое детей, которые находились в квартире, были рождены в соответствии с условиями договора о суррогатном материнстве. Однако в нарушение действующего законодательства (согласно ч. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки) женщины, родившие детей по договору о суррогатном материнстве, являлись их биологическими матерями, а отцами – иностранные граждане, проживающие за границей. Также по итогам проведенного обыска в квартире было установлено, что восемь детей уже были вывезены за пределы Российской Федерации по поддельным документам и переданы неустановленным лицам [13].

Рассмотрев только некоторые аспекты в сфере суррогатного материнства, мы можем прийти к выводу, что существует еще много пробелов в законодательстве ряда стран мира. Наличие «белых пятен» в правовом регулировании суррогатного материнства и увеличение общего количества случаев продажи несовершеннолетних обусловило необходимость правильной правовой квалификации совершаемых суррогатными матерями действий и детерминирует дальнейшее совершенствование законодательной базы.

Список источников

1. Закон о суррогатном материнстве 1985 года // Legislation: сайт. URL: <https://legislation.gov.uk> (дата обращения: 09.01.2024).

2. Закон об оплодотворении человека и эмбриологии 2008 года // Human Fertilisation and Embryology Act - Explanatory Notes 2008. URL: <https://legislation.gov.uk> (дата обращения: 09.01.2024).

3. Алборов С. В. Договор суррогатного материнства в системе гражданско-правовых сделок // Наука и новации: современные проблемы права: монография. М.: Проспект, 2023. С. 165–175.

4. Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 89–97.

5. Кузнецова Н. В. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 134–136.

6. Хомякова Е. Д. Актуальные проблемы суррогатного материнства в международном частном праве // Государственная политика в сфере защиты детства: состояние и перспективы: сборник статей Межвузовского круглого стола, посвященного Всемирному дню защиты ребенка. Ростов н/Д: ИП Беспмятников С. В., 2023. С. 159–161.

7. Трубицын М. А. Проблемы нормативно-правового регулирования в сфере суррогатного материнства // Медицинское право. 2023. № 1. С. 24–29.

8. Филипсон К. Ю., Рябинин Н. А. Особенности регулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 132–140.

9. Зацепина А. В. Проблемы правового регулирования обязательственных правоотношений суррогатного материнства // Медицинское право. 2023. № 2. С. 29–32.

10. Пояркова Р. С. Особенности суррогатного материнства в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах // Инновационная наука. 2024. № 1-1. С. 66–69.

11. Бабажанова Д. И. Проблемы договорного регулирования суррогатного материнства // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: Агент-во междунар. исслед., 2023. С. 116–122.

12. Богдан В. В., Урда М. Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 628–657.

13. Тело младенца нашли в квартире в Одинцовском округе // РИАМО: сайт. URL: <https://riamo.ru/article/405328/telo-mladentsa-nashli-v-kvartire-v-odintsovskom-okruge-xl> (дата обращения: 21.01.2024).

14. Шандор М. И. Правовые аспекты суррогатного материнства в Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 21–23.

УДК 349.444

Правовые и практические особенности проведения капитального ремонта многоквартирных домов

Владимир Олегович Романов¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ Misha.kursk4656@gmail.com ✉

Аннотация. В современной градостроительной практике остро стоит вопрос об ответственности владельцев квартир за поддержание в должном состоянии общедомового имущества. Спектр дискуссий, касающихся мероприятий по капитальному обновлению элементов инфраструктуры многоквартирных домов, подчеркивает значимость поднятой проблематики. Важную часть исследования составляет рассмотрение текущего состояния системы возобновления общедомовых активов и выявление стратегических направлений государственной поддержки в целях стимулирования и упорядочения процесса эффективного внедрения и дальнейшего развития региональных программ капитального обновления общего имущества в контексте многоквартирной застройки.

Ключевые слова: жилищный фонд; капитальный ремонт; фонд капитального ремонта; региональный оператор; минимальный взнос на капитальный ремонт; собственник помещения в многоквартирном доме.

Problematic aspects of consumer protection in the field of distance trading

Vladimir O. Romanov¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ Misha.kursk4656@gmail.com ✉

Abstract. In modern urban planning practice, the issue of the responsibility of apartment owners for maintaining the communal property in proper condition is acute. The range of discussions concerning measures for the major renovation of infrastructure elements of apartment buildings underlines the importance of the raised issues. An im-

portant part of the study is the consideration of the current state of the system for the renewal of communal assets and the identification of strategic directions of state support in order to stimulate and streamline the process of effective implementation and further development of regional programs for the capital renovation of common property in the context of multi-apartment development.

Keywords: *housing stock; capital repairs; capital repair fund; regional operator; minimum contribution for capital repairs; owner of premises in an apartment building.*

Одной из фундаментальных и критических потребностей людей является необходимость в обеспечении жильем. Тем не менее в свете сложившихся нестабильных социально-экономических условий и учитывая географические особенности наблюдается ряд серьезных препятствий и дефицита в доработке правовой базы в области жилищного обеспечения. Различия в состоянии износа жилых построек варьируются от региона к региону, создавая сложную и многогранную проблематику. Среди наиболее значимых технических и структурных недостатков общего домовладения в составе многоквартирных объектов на текущий момент выделяются такие факторы, как старение конструктивных элементов крыш и межэтажных перекрытий, повреждение балконных конструкций, износ инженерных систем внутри зданий, а также неудовлетворительное состояние прилегающих к дому участков. Для того чтобы преодолеть проблемные вопросы, связанные с капитальным восстановлением жилого сегмента, крайне важно провести усовершенствование существующей организационной структуры и методик, что позволило бы осуществлять ремонтные работы своевременно и с максимальной эффективностью [1, с. 67].

В рамках реализации мер по капитальному обновлению жилищного фонда первоначальным этапом является разработка и утверждение на уровне субъектов Российской Федерации региональной программы. Этот документ интегрирует полный список объектов многоквартирного жилья в пределах субъекта, определенных для проведения капитального ремонта, устанавливая при этом порядок их очередности. Для работы, оговоренной в рамках этих региональных инициатив, закрепляются сроки, которые, по утверждению со стороны региональных властей, не должны превышать трехлетний период [2, с. 23].

Законодательство Российской Федерации, в частности Жилищный кодекс, определяет, что финансирование работ по капитальному обновлению общедомовой собственности выполняется за счет средств, принадлежащих владельцам жилья. Минимальную величину взносов на такие мероприятия устанавливает каждый субъект Федерации, руководствуясь методическими указаниями [3, с. 314], разработанными и утвержденными Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Не подлежат уплате

вносы на капитальный ремонт от владельцев помещений в тех домах, которые по законному признанию являются аварийными, требующими сноса или кардинальной перестройки, а также в тех случаях, когда по решению государственных или муниципальных органов власти земельный участок под домом предполагается к выкупу для реализации проектов государственной или муниципальной значимости, например, для развития инфраструктурных объектов.

На общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме принимается ключевое решение о методике сбора средств в фонд капитального ремонта. ЖК РФ предусматривает два возможных механизма: накопление средств на специализированном счете, принадлежащем конкретному многоквартирному жилью, или перечисление собраний средств непосредственно региональному оператору капитального ремонта, организуя тем самым централизованную систему финансирования.

Под термином «региональный оператор» понимается некоммерческая организация, созданная на территории субъекта Федерации в форме фонда, целью которой является обеспечение и координация процесса капитального ремонта в многоквартирных домах [4, с. 20].

Определение конкретного способа формирования фонда должно быть совершено владельцами недвижимости в течение полугодия после того, как будет официально опубликована региональная программа капремонта, включающая их дом [5, с. 22]. Независимо от наличия договоренности между владельцем помещения и региональным оператором взносы обязаны выплачиваться в полном объеме.

Статья 166 ЖК РФ уточняет перечень сервисов и действий, ассоциированных с капитальным обновлением элементов общественной инфраструктуры в структуре многоквартирных зданий, финансирование которых производится из аккумулированных средств фонда, предназначенного для капитального улучшения [6, с. 10]. Данная финансовая накопительная система организуется на основе минимально установленного размера взносов на капремонт, регламентируемого нормативно-правовым актом соответствующего субъекта РФ. В число ключевых направлений работ, финансируемых за счет указанного фонда, входят:

- 1) восстановительные мероприятия в отношении систем внутреннего обеспечения здания электричеством, теплоснабжением, газопроводом, водоснабжением и канализацией;
- 2) ремонт или полная замена лифтового оборудования, которое было признано непригодным для дальнейшего использования, включая обновление лифтовых шахт;
- 3) восстановительные работы по кровельной части здания;

- 4) капитальное улучшение помещений подвала, причисленных к числу общедомовой собственности;
- 5) реконструкция фасадной части дома;
- 6) ремонт или укрепление фундамента конструкции многоквартирного дома.

Эти мероприятия направлены на поддержание и повышение эксплуатационных характеристик жилищного комплекса, а также на обеспечение безопасности и комфорта проживающих граждан.

На усмотрение региональных властей предоставляется возможность дополнения базового списка видов работ по капитальному обновлению дополнительными видами вмешательства. Владельцы, которые вносят средства на капитальный ремонт в объеме, превышающем минимальный порог, имеют право самостоятельно определять специфику проводимых работ. Проведенные изменения в законодательстве расширяют возможности выполнения работы более широкого спектра (сосредоточенного преимущественно на двух категориях компонентов общего имущества), чем это предусмотрено базовыми нормами [7, с. 83]. В Градостроительном кодексе РФ категории капитального ремонта и реконструкции объектов капитального строительства подробно разграничены: под капитальным ремонтом понимается работа по замене или восстановлению отдельных элементов несущих структур, в то время как реконструкция включает в себя замену или обновление таких структур в их полном объеме.

В рамках ЖК РФ установлены общие принципы привлечения кредитных ресурсов, займов, а также получения поддержки из федерального бюджета для целей капремонта. Получение финансового вклада на капитальный ремонт из федерального бюджета может осуществляться по заявлениям региональных субъектов через средства Фонда ЖКХ. Это возможно при условии наличия одобренного плана на краткосрочный период реализации региональной программы капремонта, где необходимо строгое соблюдение соотношения долей совместного финансирования – со стороны федерального, регионального и муниципального бюджетов, а также вклада самих собственников помещений [8, с. 187].

В рамках развития системы капитального возобновления жилищного фонда на территории страны, ключевым направлением выступает оптимизация кредитования. Адекватно разработанный методический подход к осуществлению капитальных ремонтов в многоквартирных объектах с привлечением заемных средств представляется средством значительного снижения объемов недвижимости, нуждающейся в реновации, а также позволяет уменьшить социальное напряжение среди владельцев квартир в вопросах сохранности фондов капитального ремонта и имущества многоквартирных комплексов.

Ключевую затруднительность в секторе реализации региональных программ капитального реформирования, согласно аналитике П. В. Крашенинникова и Е. В. Бадулиной, представляет отсутствие на федеральном уровне унифицированного механизма для мониторинга технического состояния зданий, единых критериев для оценки этого состояния и системы финансирования подобного мониторинга. В результате региональные власти по-разному подходят к установлению условий и процесса проведения данного мониторинга, не всегда отражая в нормативных актах критерии оценки [9, с. 12]. Так, в Тульской области мониторинг осуществляет спецкомиссия, в Свердловской области – орган местного самоуправления, а в Приморском крае – дежурное лицо по управлению домом. Несформированность единой системы мониторинга ведет к созданию региональных программ, содержащих излишне субъективные данные [10, с. 39].

В заключение следует отметить, что первоочередной задачей государственной политики является налаживание и поддержка стабильной работы региональных механизмов капитального ремонта общедомовой собственности в многоквартирных жилищных комплексах, что обеспечит своевременность проведения работ, требуемое качество и адекватную стоимость. Проблематика, безусловно, присутствует, однако законодательная база постоянно эволюционирует, и внедряются новые инструменты управления. Считается, что активизация взаимодействия на федеральном и региональном уровнях управленческой деятельности повысит результативность организации капитального ремонта в контексте многоквартирной застройки.

Список источников

1. Атаманенко С., Смирнов С. Капремонт по собственному желанию или по принуждению? // Банковское обозрение. «Best Practice». 2016. № 2. С. 67–69.
2. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.
3. Цокур Е. Ф. Актуальные вопросы приватизации государственного и муниципального имущества в современных правовых условиях // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2011. С. 313–316.
4. Емельянова Е. В. Изменения в жилищном законодательстве с 2017 года // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 1. С. 19–29.

5. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

6. Бабенкова В. Р., Кравченко Н. В. Искусственный интеллект как часть общественной жизни: этико-правовые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 7–16.

7. Жигалова А. Ю. Государственный жилищный надзор за деятельностью регионального оператора капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 83–84.

8. Гребенников Д. А. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

9. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

10. Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Проблемы правового регулирования капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 38–41.

УДК 347.948

Роль экспертизы в определении качества медицинской помощи

Константин Николаевич Чирков¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ konstantinchirkov001@yandex.ru ✉

***Аннотация.** Качество медицинской помощи является одним из важнейших средств реализации права на здоровье граждан, поскольку именно от него в значительной степени зависит результат медицинского вмешательства, и, как следствие, то, какое влияние на жизнь и здоровье пациента это вмешательство окажет. В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, а также ст. 18 и 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый человек имеет право на охрану здоровья*

и медицинскую помощь. Одним из важнейших средств реализации названных прав является доступность и качество оказываемой медицинской помощи. Соответственно, экспертиза ее качества является одним из самых важных элементов для защиты прав пациентов.

Ключевые слова: медицинская помощь; качество медицинской помощи; правовые документы; экспертиза качества медицинской помощи; доступность.

The role of expertise in determining quality of care

Konstantin N. Chirkov¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ konstantinchirkov001@yandex.ru ✉

Abstract. *The quality of medical care is one of the most important means of realizing the right to health of citizens, since the result of medical intervention largely depends on it, and, as a result, what impact this intervention will have on the patient's life and health. In accordance with Part 1 of Art. 41 of the Constitution of the Russian Federation, as well as Art. 18 and 19 of the Federal Law of 21.11. 2011 No. 323-FZ "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation," everyone has the right to health protection and medical care. One of the most important means of realizing these rights is the availability and quality of medical care provided. Accordingly, the examination of its quality is one of the most important elements for protecting the rights of patients.*

Keywords: *medical care; quality of medical care; legal documents; examination of the quality of medical care; accessibility.*

В современном мире как никогда одной из самых важных проблем в сфере здравоохранения является качество и доступность оказания медицинской помощи населению. Своевременное оказание квалифицированной медицинской помощи – этот тот принцип, который должен быть основой любой медицинской деятельности. Только когда он будет положен в основу системы здравоохранения Российской Федерации, можно будет сказать об удовлетворенности прав граждан на охрану здоровья [1, с. 182].

В последнее время наблюдается тенденция повышения числа обращений граждан по вопросам ненадлежащей организации и качества оказания медицинской помощи, оценку которым на досудебном этапе объективно

возможно дать в ходе проведения экспертизы качества оказанной медицинской помощи [2, с. 206].

Крайне актуальным становится вопрос выявления причин ненадлежащего оказания медицинской помощи путем осуществления контроля качества медицинской помощи на разных уровнях (государственном, ведомственном и внутри медицинской организации) [3, с. 140]. Одним из механизмов такого контроля является экспертиза качества медицинской помощи (ЭКМП), которая осуществляется путем сопоставления реальной ситуации оказания медицинской помощи действующему законодательству Российской Федерации в сфере охраны здоровья, включая клинические рекомендации.

Основная цель проведения экспертизы качества медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования направлена на реализацию прав застрахованных лиц на обеспечение за счет средств обязательного медицинского страхования гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи при наступлении страхового случая в рамках программ обязательного медицинского страхования, создание условий обеспечения доступности и качества указанной медицинской помощи [4, с. 233].

Законодательством Российской Федерации установлены требования к эксперту качества медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования и в рамках осуществления государственного контроля в сфере здравоохранения [5, с. 138]. Перед экспертом стоят задачи, используя предоставленную медицинскую и дополнительную учетно-отчетную документацию, оценить компоненты лечебно-диагностического процесса путем сравнения с эталонными документами (порядки, стандарты, клинические рекомендации), определить этапы, на которых были допущены нарушения или несоответствия, сформировать обоснованное экспертное заключение. Для обеспечения единого подхода к выявлению и описанию дефектов при проведении экспертизы качества медицинской помощи необходима формализация элементов лечебно-диагностического и экспертного процессов. Формализованные подходы позволяют выделить основные этапы лечебно-диагностического процесса, при этом выявление нарушений на каждом из этапов, оценка их влияния на состояние здоровья пациента позволяют провести комплексную оценку рисков при оказании медицинской помощи в анализируемом случае и в совокупной экспертной выборке [6, с. 300].

В ходе проведения ЭКМП требуется объективно, всесторонне оценивать всю медицинскую документацию пациента, поскольку сведения, содержащиеся в ней, во многом определяют уровень и качество оказанной в медицинской организации медицинской помощи. По результатам ЭКМП экспертом (специалистом) готовится экспертное заключение, которое является одним из важнейших доказательств, подтверждающих наличие нарушений обязательных требований, установленных законодательством в сфере охраны

здоровья. Значительное внимание этому виду доказательства уделяется не только органами правосудия, но и следственными органами, адвокатами в ходе расследования уголовных дел по «врачебным делам» и гражданских дел с целью возмещения вреда, причиненного при оказании медицинской помощи.

Анализ полноты экспертного заключения и его обоснованности, доказательности и достаточности для суда и правоохранительных органов является довольно сложной задачей. Особо значимая проблема формирования экспертных выводов по результатам ЭКМП – отсутствие единого научно-методического обеспечения подготовки экспертных заключений. Это может привести к формированию неубедительных доводов эксперта, положенных в основу его заключения, что послужит основанием для его отклонения [7, с. 313].

При формулировании экспертных выводов необходимо выделять медицинский и юридический критерии.

Медицинский критерий – характеризует качественное / некачественное, правильное / неправильное оказание медицинской помощи, которое носило надлежащий / ненадлежащий характер исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей при оказании медицинской помощи. В этой связи в дальнейшем требуется сформулировать понятия правильного качественного оказания медицинской помощи, которое носит надлежащий характер, а также разработать критерии, позволяющие разграничить характеристики оказания медицинской помощи [8, с. 27].

Юридический критерий – характеризует добросовестность / противоправность действий (бездействия) медицинского работника, общественную опасность деяния. Признаком противоправности действия (бездействия) медицинского работника будет являться факт установления неправильного (некачественного) оказания медицинской помощи [9, с. 108].

Несмотря на существующее множество нормативных правовых документов, в которых отражены вопросы ЭКМП, многие ее аспекты так и не были затронуты [10, с. 157]. Оценка своевременности оказания медицинской помощи при проведении ЭКМП достаточно сложна ввиду выраженной зависимости от ряда факторов, влияющих на нее: санитарной грамотности пациента, доступности медицинской помощи, оснащенности медицинского учреждения необходимым оборудованием для ее обеспечения.

Степень достижения запланированного результата также подвергается оценке с помощью ЭКМП. Однако стоит отметить, что существуют немедицинские факторы, влияющие на результат: приверженность пациента лечению, финансовые возможности граждан в приобретении лекарственных средств [11, с. 345]. Следует учитывать, что при оказании медицинской помощи больным определенными заболеваниями результаты лечения могут

быть достигнуты через неопределенный промежуток времени, когда они недоступны для оценки эксперта.

Близким и, по сути, идентичным понятием по отношению к дефектам оказания медицинской помощи является ятрогения. Ятрогения (ятрогенная патология) – это дефект оказания медицинской помощи, выраженный в виде нового заболевания или патологического процесса, возникшего в результате как правомерного, так и неправомерного осуществления профилактических, диагностических, реанимационных, лечебных и реабилитационных медицинских мероприятий (манипуляций)» [12].

В судебно-следственной практике при проведении судебно-медицинской экспертизы специалисты также отказываются отвечать на вопросы, в которых предлагается определить дефекты медицинской помощи. Так, согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной по материалам гражданского дела, на вопрос о наличии дефектов оказания медицинской помощи эксперты ответили: «Экспертная комиссия обращает внимание, что в задачи судебно-медицинской экспертизы не входит “сличение” оказанной медицинской помощи с лечебно-диагностическими мероприятиями, предусмотренными Порядком оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения, критериям качества специализированной медицинской помощи взрослым при остром нарушении мозгового кровообращения, а также выявление и оценка формальных, не оказавших влияние на исход недостатков медицинской помощи» [13; 14, с. 95; 15, с. 55].

Таким образом, своевременность оказания медицинской помощи, как и степень достижения запланированного результата, в некоторых случаях не могут служить адекватными показателями для оценки качества оказания медицинской помощи, что следует принимать во внимание и должно быть отражено в нормативных правовых актах.

Актуальность проблем, связанных с методологией оценки качества медицинской помощи, обусловлена отсутствием единых подходов к экспертизе качества медицинской помощи, этот вопрос остается нерешенным и требует всестороннего исследования. Отсутствие единого подхода к проведению экспертизы и ненадлежащее качество проводимых экспертиз требуют формирования внутриотраслевого института экспертиз качества медицинской помощи в рамках публично-правового института регуляторной деятельности, для чего необходимо научно-методическое обеспечение, профессиональная подготовка и повышение квалификации экспертов качества медицинской помощи.

Выявленные правовые аспекты определяют необходимость дальнейшего совершенствования нормативного правового регулирования ЭКМП с уточнением ее роли в системе контроля качества и безопасности медицин-

ской помощи, унификацией подходов к ней вне зависимости от вида финансирования медицинской помощи, ведомственной и территориальной принадлежности.

Список источников

1. Кравченко Н. В. Защита права на жизнь и здоровье: проблемы теории и практики в условиях развития современной медицины // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы X ежегодной Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Байкальского юридического форума / отв. ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. С. 181–186.

2. Пенькова А. Ю. Правовая характеристика экспертизы качества медицинской помощи // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2023: сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 205–208.

3. Кравченко Н. В. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова / отв. ред. В. В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: Университетская книга, 2019. С. 139–145.

4. Зигангареева Г. Г., Королева О. И., Хусаинова Д. К. Медико-правовые аспекты экспертизы качества медицинской помощи в современном здравоохранении // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Волгоград: ВГМУ, 2023. С. 233–235.

5. Кравченко Н. В. Особенности гражданско-правовой защиты прав пациентов при клинической апробации // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: В. В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 136–141.

6. Павилова С. Д., Цыбусов А. П. Судебно-медицинская экспертиза и экспертиза качества оказания медицинской помощи при летальном исходе // Инфекционно-воспалительные заболевания как междисциплинарная проблема: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции. Саранск: Нац. исслед. Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2023. С. 299–305.

7. Кузьмина Т. С. Анализ результатов экспертизы качества медицинской помощи в ведомственном лечебно-профилактическом учреждении // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2024. С. 312–315.

8. К вопросу о ведомственном взаимодействии при проведении экспертиз качества оказания медицинской помощи / А. Б. Шадымов, В. И. Зайцев, Н. И. Лютикова [и др.] // Вестник судебной медицины. 2023. Т. 12, № 3. С. 26–30.

9. Новрузова О. Б., Белкин М. А. Проблемы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 106–110.

10. Кравченко Н. В. Развитие правового регулирования инновационных биомедицинских технологий в условиях современных вызовов // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета / отв. ред. Е. В. Ахтямова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 157–162.

11. Кравченко Н. В. Современное состояние правового регулирования инновационных медицинских технологий // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума: в 3 ч. / под ред. О. Н. Шерстобоева, М. В. Громоздиной, М. С. Саламатовой. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. Ч. 3. С. 340–347.

12. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 дек. 2016 г. по делу № 33-9252/2016 // Судебные решения.РФ: сайт. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7984404> (дата обращения: 25.04.2024).

13. Судебно-медицинская экспертиза по гражданскому делу № 2-1/2019 Болотнинского районного суда Новосибирской области // Болотнинский районный суд Новосибирской области: сайт. URL: https://bolotninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 25.04.2024).

14. Приказное и особое производство в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 120 с.

15. Судебные процедуры в гражданском процессе / Р. А. Курбанов, Е. В. Богданов, В. А. Гуреев [и др.]. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 105 с.

УДК 349.444

Некоторые проблемы правового регулирования капитального ремонта многоквартирных домов

Константин Николаевич Чирков¹ ✉

Научный руководитель: Е. А. Шергунова¹, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ konstantinchirkov001@yandex.ru ✉

Аннотация. Одним из приоритетов социально-экономического развития РФ является повышение уровня и качества жизни населения, в том числе за счет реформирования и развития жилищной сферы. Одной из задач, стоящих перед отраслью, является проведение капитального ремонта многоквартирных домов, значительная часть которых не соответствует техническим требованиям, предъявляемым к состоянию жилищного фонда.

Ключевые слова: капитальный ремонт; многоквартирные дома; жилищный фонд; специальный счет; региональный оператор.

Some problems of legal regulation of capital repairs of apartment buildings

Konstantin N. Chirkov¹ ✉

Scientific supervisor: E. A. Shergunova¹, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

¹ konstantinchirkov001@yandex.ru ✉

Abstract. One of the priorities of the socio-economic development of the Russian Federation is to improve the level and quality of life of the population, including through the reform and development of the housing sector. One of the tasks facing the industry is the overhaul of apartment buildings, a significant part of which do not meet the technical requirements for the state of the housing stock.

Keywords: overhaul; apartment buildings; housing stock; special account; regional operator.

Основной задачей эксплуатации зданий и объектов транспортной инфраструктуры является обеспечение безопасности и комфорта пользователей с учетом экономически обоснованных тарифов.

С этой целью все виды эксплуатационных работ должны быть грамотно спланированы. Поскольку жилые, административные и производственные здания можно назвать продуктом длительного потребления, капитальный ремонт является наиболее важным повторяющимся видом деятельности. Проведение капремонта не только продлевает срок службы, обеспечивает надежность и энергоэффективность зданий, но и способствует обновлению архитектурного облика городов. Таким образом, эффективность планирования капитального ремонта оказывает наиболее масштабное социальное влияние.

При проведении капремонта осуществляются работы по восстановлению исходных технических показателей сооружения посредством ликвидации дефектов, направленные на улучшение технических характеристик до изначальных показателей [1, с. 75].

Главная цель капитального ремонта заключается в устранении следствий физического и морального износов каждого элемента сооружения, задача основывается на восстановлении исходных технических показателей объекта с условием, что все основные технические и экономические показатели остаются неизменными. Масштабные работы при этом зачастую не проводятся. Во время производства работ по капремонту здания могут заменяться или быть восстановлены его конструктивные элементы (кроме той, которая выполняет несущую функцию); инженерные сети на подобные или другие элементы, которые улучшают их показатели, а также восстановление таких элементов [2, с. 227].

Капитальный ремонт – это ремонт, направленный на замену или восстановление изношенных или вышедших из строя элементов жилого фонда и коммунальной инфраструктуры. Может включать в себя работы по замене окон, дверей, кровли, отопительной системы, электрики, сантехники, а также по укреплению фундамента, замене крыши, утеплению стен и крыши, ремонту лестничных клеток и подъездов [3, с. 190].

В соответствии с Гражданским кодексом РФ и Жилищным кодексом РФ капитальный ремонт включается в перечень расходных статей, которые относятся к полномочиям собственников жилых помещений [4, с. 186]. Отметим, что в настоящее время отличается развитие как нормативной, так и технической части, касающейся осуществления капитального ремонта. В частности, были предприняты попытки по поиску оптимальной модели формирования денежного фонда капитального ремонта органами государственной власти Российской Федерации [5, с. 13]. Создание наиболее эффективной модели продолжалось на протяжении почти 3 лет [6, с. 510].

Вместе с тем можно выделить следующие проблемы, являющиеся актуальными на сегодняшний день.

Во-первых, срок проведения капитального ремонта, где выбран способ включения дома в региональную программу. Жители, которые выбирают данный способ, должны быть готовы к тому, что проведение капремонта в их домах будет проведено не ранее чем через 20–30 лет [7, с. 346].

Еще одной проблемой является снижение уровня гражданской позиции жителей многоквартирного дома. Проявляется это прежде всего в случаях, когда выбран способ формирования фонда капитального ремонта путем включения в региональную программу. Региональный оператор аккумулирует средства граждан, осуществляет полномочия по их распоряжению, контролирует качество работ, то есть берет на себя ответственность по принятию решений и осуществляет функцию контроля. Граждане в таком положении остаются практически безучастными. Выход из данной ситуации видится в применении специального счета, где граждане самостоятельно принимают решения: начиная с момента перехода к такому способу и заканчивая выбором подрядной организации [8, с. 35].

Следующая проблема капитального ремонта – отсутствие качественного обследования МКД перед составлением смет. Проведение данной процедуры является необходимым, поскольку позволяет выявить износ конструкций и систем и определить порядок ремонта и состав ремонтных работ.

Четвертая проблема капитального ремонта – неразвитая система работы с собственниками многоквартирных домов. Они в большинстве случаев не вовлечены в этот процесс, на начальном этапе работ их пожелания не учитываются, что впоследствии приводит к конфликтным ситуациям. Данная проблема говорит о том, что с собственниками квартир ведется недостаточная работа [9, с. 145].

Анализ региональных нормативно-правовых и нормативно-технических документов, регламентирующих определение очередности, потребности (необходимости) проведения капитального ремонта, порядок обследования технического состояния МКД, проектирования, производства работ и приемки, показал отсутствие единого системного подхода. При этом федеральным законодательством реализация региональной программы капитального ремонта предусмотрена в рамках долгосрочных и краткосрочных (до трех лет) планов, однако с целью приведения долгосрочных планов в соответствии с действительностью, например, чтобы отразить фактическое техническое состояние МКД, допускается актуализация краткосрочных планов. В свою очередь, критерии, используемые для оценки потребности проведения капитального ремонта, не учитывают ряда значительных влияющих факторов:

- конструктивные особенности МКД, его отдельных конструкций и инженерных систем;
- фактическое техническое состояние МКД, его отдельных конструкций и инженерных систем.

Таким образом, опираясь на результаты исследования, можно выделить следующие проблемы, возникающие в процессе капитального ремонта: несоответствие смет реальным объемам работ, которые необходимо произвести в доме; отсутствие качественного обследования МКД перед составлением смет; неразвитая система работы с собственниками многоквартирных домов; предлагаемые работы по капитальному ремонту часто не соответствуют потребностям жильцов и дома [10, с. 23]; неудовлетворительное в большинстве случаев качество надзора производства работ со стороны техзаказчика; неосведомленность и необразованность жильцов в проведении программы капитального ремонта; размер ежемесячных платежей по капитальному ремонту занижен и не позволяет провести весь комплекс работ по ремонту всех систем и конструкций здания [11, с. 22–23].

Поэтому к капитальному ремонту нужен более тщательный подход, а существующий сложившийся механизм нуждается в совершенствовании, так как создает проблемы на всех уровнях реализации программы капитального ремонта.

Список источников

1. Малиновская М. И. Основы капитального ремонта жилищно-коммунального хозяйства // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-10. С. 75–77.
2. Коробов А. М., Марков Р. А. Отличие капитального ремонта от реконструкции // Технологии, машины и оборудование для проектирования, строительства объектов АПК: сборник научных статей Международной научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 225–229.
3. Лapidус А. А., Тельпиз И. Ф. Факторы, влияющие на параметры капитального ремонта // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. № 4. С. 189–192.
4. Гребенников Д. А., Кравченко Н. В. Некоторые особенности договора купли-продажи недвижимости // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2022. Т. 1. С. 186–189.

5. Новрузова О. Б., Левченко А. И. Эффективность института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 10–13.

6. Мартыненко Л. В., Харитонов А. С. О некоторых проблемах правового регулирования при проведении капитального ремонта в многоквартирных домах на территории РФ // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2023. С. 508–514.

7. Косовцев В. Д., Клевец Д. Ю. Правовой статус понятий «капитальный ремонт» и «текущий ремонт» в рамках градостроительной деятельности // Конкурс научно-исследовательских работ студентов Волгоградского государственного технического университета: тезисы докладов. Волгоград: ВГТУ-+++++, 2023. С. 346–348.

8. Киященко Л. Т., Хроменкова Г. А., Науменков А. В. Возможности применения инноваций в ЖКХ при проведении капитального ремонта // Фундаментальные исследования. 2023. № 1. С. 31–37.

9. Лачина Е. А., Балакирева А. С. Особенности формирования фонда капитального ремонта в Российской Федерации // Ученые записки. 2023. № 2 (46). С. 144–146.

10. Новрузова О. Б., Снегирева П. Е. Правовые основы участия граждан в решении вопросов местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 22–26.

11. Балашов К. Г., Кравченко Н. В. Страхование капитального ремонта в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 21–24.

Научное издание

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА:
СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО**

Сборник научных статей V Всероссийской национальной
научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов,
посвященной 60-летию Юго-Западного
государственного университета

31 мая 2024 г.

Редактор *М. Г. Анохина*
Компьютерная верстка и макет *А. Е. Джисоевой*

Подписано в печать 11.09.2024. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 34,1. Уч.-изд. л. 35,6. Тираж 100 экз. Заказ 38.
Юго-Западный государственный университет.
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
Отпечатано в ЮЗГУ.

